

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945

ТОМ ОДИННАДЦАТЫЙ

ПОРАЖЕНИЕ МИЛИТАРИСТСКОЙ
ЯПОНИИ.
ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1980

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ОДИННАДЦАТОГО ТОМА

В. И. АЧКАСОВ (главный редактор), М. А. АЛЕКСЕЕВ, В. Ф. БУТУРЛИН,
П. А. ГОРЧАКОВ, А. М. ДУБИНСКИЙ, Г. А. КУМАНЕВ, Н. М. ПЕГОВ,
Ю. Г. ПЕРЕЧНЕВ, Г. К. ПЛОТНИКОВ (заместитель главного редактора), Б. Г. СЕ-
ПОЖНИКОВ, Г. Н. СЕВАСТЬЯНОВ, П. П. ТОПЕХА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ведение	5
-------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ США, АНГЛИИ И КИТАЯ ПРОТИВ ЯПОНИИ. БОРЬБА НАРОДОВ ПОРАБОЩЕННЫХ СТРАН

Глава первая

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ, В ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Международное и внутреннее положение основных государств — участни- ков войны	11
Стратегическая обстановка к началу 1945 г.	18
Военно-политические цели и планы сторон	23

Глава вторая

НАРАЩИВАНИЕ СИЛ СТОРОН. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ ЯПОНИИ

Крымская конференция. Решение о вступлении Советского Союза в войну против Японии	30
Наращивание сил сторон	34
Дипломатические маневры Японии по заключению сепаратного мира	41

Глава третья

ДЕСАНТНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОЮЗНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Завершение боевых действий на Филиппинах	48
Захват острова Ио (Иводзима)	57
Десантная операция по захвату острова Окинава	64
Наступление союзных войск в юго-западной части Тихого океана	73

Глава четвертая

ЗАВЕРШЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА БИРМУ

Обстановка в Бирме и планы сторон	80
Наступление союзных войск в Центральной и Южной Бирме	83

Глава пятая

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

Военно-политическое и экономическое положение Китая в первой половине 1945 г.	92
Планы и мероприятия японского командования в Китае на 1945 год	99
Боевые действия на фронтах Китая до вступления СССР в войну против Японии	102

*Глава шестая***ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ АЗИИ**

1. Борьба народов Индокитая	109
2. Активизация прогрессивных сил Бирмы	114
3. Подъем движения Сопротивления в Индонезии	117
4. Успехи освободительной борьбы на Филиппинах	123
5. Патриотическое движение в Малайе	127
6. Коммунистические партии — организующая и руководящая сила в борьбе против японских оккупантов	130

*Глава седьмая***БОРЬБА НА МОРСКИХ СООБЩЕНИЯХ.
ВОЗДУШНЫЕ И АТОМНЫЕ БОМБАРДИРОВКИ ЯПОНСКИХ ГОРОДОВ**

1. Борьба на морских коммуникациях Японии	135
2. Воздушные бомбардировки Японии	142
3. Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки	148

ЧАСТЬ ВТОРАЯ**ВСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВОЙНУ ПРОТИВ
МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ***Глава восьмая***ПОДГОТОВКА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К ВОЕННЫМ
ДЕЙСТВИЯМ ПРОТИВ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ**

1. Агрессивные происки японского империализма против Советского Союза	161
2. Обстановка на Дальнем Востоке и Тихом океане к августу 1945 г.	170
3. Особенности Дальневосточного театра военных действий. Группировка японских войск у советских границ	176
4. Советские войска на Дальнем Востоке. Стратегическая перегруппировка с запада на восток	183
5. Планирование и подготовка Маньчжурской стратегической операции	197

*Глава девятая***ВСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВОЙНУ
С ЯПОНИЕЙ. НАЧАЛО ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

1. Объявление Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой войны империалистической Японии	212
2. Начало боевых действий. Разгром японских сил прикрытия и выход наступавших на Маньчжурскую равнину	219

*Глава десятая***ЗАВЕРШЕНИЕ РАЗГРОМА ЯПОНСКИХ ВОЙСК.
ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ**

1. Развитие наступления советско-монгольских войск	238
2. Капитуляция войск Квантунской армии	247
3. Освобождение Северо-Восточного Китая и создание Маньчжурской революционной базы	253

*Глава одиннадцатая***ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ, ЮЖНОГО САХАЛИНА
И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ**

1. Высадка морских десантов в портах Северной Кореи. Завершение ее освобождения	274
2. Южно-Сахалинская операция	284
3. Курильская десантная операция	290

Глава двенадцатая

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ВДОХНОВИТЕЛЬ
И ОРГАНИЗАТОР ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА НАД
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИЕЙ

1. Задачи мирного строительства после победы над фашистской Германией	296
2. Организаторская и идеологическая работа партии на Дальнем Востоке . . .	304
3. Коммунистическая партия — организатор разгрома японского милитаризма	314

Глава тринадцатая

ПЕРЕСТРОЙКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СОВЕТСКОГО
СОЮЗА В 1945 г.

1. Особенности перестройки экономики	327
2. Расширение восстановительных работ и дальнейшее развитие народного хозяйства	335
3. Сокращение военного производства. Ускорение темпов перевода народного хозяйства на мирные рельсы	345

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЙНЫ ПРОТИВ
МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

Глава четырнадцатая

КАПИТУЛЯЦИЯ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

1. Подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии	353
2. Капитуляция японских войск в Японии, Китае, Корее и странах Юго-Восточной Азии	359

Глава пятнадцатая

ПОЛИТИКА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

1. Оккупационная политика США в Японии в конце 1945 г.	368
2. Вмешательство США во внутренние дела Китая	373
3. Политика США в Южной Корее	380
4. Политика империалистических держав в Южной и Юго-Восточной Азии . .	384

Глава шестнадцатая

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА. РЕШЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ
ПРОБЛЕМ

	396
1. Советско-китайские отношения	398
2. Вопросы послевоенного устройства в Японии и Корее на Московском совещании министров иностранных дел	410
3. Токийский международный трибунал. Наказание главных японских военных преступников	415

Глава семнадцатая

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВ,
УЧАСТВОВАВШИХ В ВОЙНЕ

1. Характерные черты советского военного искусства	427
2. Военное искусство армий и флотов США, Англии и Китая	442
3. Основные черты военного искусства армии и флота Японии	450
Заключение	459

Приложение

Хроника основных событий	467
Указатель имен	471
Указатель географических названий	478
Перечень карт	489
Сокращенные названия архивов, встречающиеся в тексте	490

ВВЕДЕНИЕ

В мае 1945 г. разгромленная и поверженная фашистская Германия безоговорочно капитулировала. Люди всей планеты с радостью и ликованием встретили Великую Победу, принесшую народам Европы долгожданный мир.

Но в странах Юго-Восточной Азии, на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана еще бушевала война. Под гнетом японских оккупантов находились Корея, Индокитай, Индонезия, Малайя, часть территории Китая, Бирмы и Филиппинских островов. И хотя США и Великобритания уже более трех лет вели войну с Японией и добились определенных успехов, но достигнуть решительной победы они не смогли. Правительства США и Великобритании, реально оценивая военно-политическую обстановку, признавали, что война с Японией потребует еще много сил, времени и, главное, жертв и что без Советского Союза добиться скорой победы невозможно. Вот почему президент США и премьер-министр Великобритании настойчиво добивались согласия Советского правительства на вступление СССР в эту войну.

Такая договоренность была достигнута в Крыму на Ялтинской конференции. В подписанном 11 февраля 1945 г. соглашении отмечалось, что «руководители Трех Великих Держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии...»¹.

Согласие правительства СССР на вступление в войну с Японией было продиктовано прежде всего союзническими обязательствами. Кроме того, необходимо было обеспечить и безопасность советских дальневосточных границ, учитывая антисоветскую, агрессивную направленность политики милитаристской Японии, которая в течение длительного времени неоднократно совершала разбойничьи нападения на Страну Советов. Она активно участвовала в интервенции империалистических государств в 1918—1920 гг., пыталась вторгнуться в пределы советской территории в 1938 г. у озера Хасан, а в 1939 г. развязала бои на Халхин-Голе.

В период второй мировой войны, когда Советский Союз вел упорную борьбу с фашистской Германией, Япония, грубо нарушая пакт о нейтралитете, вплотную придвинула к границам СССР Квантунскую армию —

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. IV. Крымская конференция трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — 4—11 февраля 1945 г. Сборник документов. М., 1979, стр. 273.

одну из мощных группировок сухопутных войск, готовую в любой момент вторгнуться на советскую территорию, с тем чтобы развязать войну в больших масштабах.

Следовательно, решение Советского правительства о вступлении СССР в войну против Японии явилось не только долгом перед союзниками по антифашистской коалиции, но и отвечало интересам государства, необходимости защиты своих дальневосточных границ. Поэтому война Советского Союза против Японии явилась логическим продолжением Великой Отечественной войны.

В целях быстрее завершения второй мировой войны Советские Вооруженные Силы, строго выполняя договорные обязательства, 9 августа 1945 г. перешли в решительное наступление против Квантунской армии.

Военные и политические круги милитаристской Японии поняли, что в войну вступило государство, многомиллионная армия которого имеет богатейший опыт почти четырехлетней войны в Европе, перед которой не устояла мощная военная машина фашистской Германии. Разгром Советскими Вооруженными Силами гитлеровского рейха предопределил и поражение милитаристской Японии.

Война потребовала от советского народа, Коммунистической партии, армии и флота новых больших усилий. Центральный Комитет Коммунистической партии, Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования провели огромную работу по стратегической перегруппировке Вооруженных Сил с запада на восток в масштабах и на расстояния, которых не знала до этого мировая история. Народное хозяйство страны обеспечило развернутую на Дальнем Востоке мощную группировку всем необходимым, что дало возможность осуществить крупнейшую стратегическую наступательную операцию на нескольких разоб- щенных направлениях, проведенную в кратчайшие сроки и на огромном пространстве.

Вступление Советского Союза в войну против Японии явилось важнейшим событием, оказавшим решающее влияние на весь дальнейший ход и исход второй мировой войны на Дальнем Востоке, в странах Юго-Восточной Азии и бассейне Тихого океана. Разгром сильной Квантунской армии, наиболее обученной и хорошо оснащенной японской группировки сухопутных войск, вырвал у Японии основные средства дальнейшего ведения войны и заставил ее капитулировать. Без Советского Союза США и Великобритания не смогли бы успешно решить эту задачу. Советский Союз внес основной вклад в достижение победы на завершающем этапе войны с Японией.

Решающая роль Советской Армии в поражении дальневосточного агрессора укрепила стратегические, политические и экономические позиции СССР на Тихом океане. Кроме того, Советский Союз восстановил свои исторические права на Курильские острова и южную часть острова Сахалин.

Разгром более чем миллионной группировки японских войск, развернутых у границ СССР и МНР, сыграл решающую роль в освобождении многих народов Восточной и Юго-Восточной Азии, и прежде всего китайского народа, от оккупантов. Советский Союз оказал огромную помощь китайскому народу в борьбе с японскими захватчиками, создании Маньчжурской революционной базы и победе революции в этой стране.

Сразу после войны советское командование полностью передало войскам, руководимым КПК, оружие и боевую технику, захваченные в Маньчжурии Забайкальским, 1-м и 2-м Дальневосточными фронтами. Несколько позднее им была передана и значительная часть советского вооружения. Все это позволило перевооружить народные войска в Маньчжурии, сформировать и оснастить новые части и сое-

динения. Именно Маньчжурская революционная база стала тем стратегическим плацдармом, опираясь на который войска, руководимые КПК, смогли развернуть наступление и освободить всю страну от чанкайшистов и их покровителей.

По насыщенности военно-политическими событиями заключительный период второй мировой войны (май — сентябрь 1945 г.) занимает особое место. Он определяется рядом специфических факторов, главными из которых являются коренные изменения в военно-политической обстановке в этом регионе в результате капитуляции фашистской Германии, вступление в войну Советского Союза и, наконец, безоговорочная капитуляция милитаристской Японии.

Рассмотрению сложного комплекса военных, политических и экономических процессов в бассейне Тихого океана, в странах Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке и посвящен одиннадцатый том «Истории второй мировой войны».

В первой части освещаются события, происходившие до вступления Советского Союза в войну с милитаристской Японией. Здесь исследуется ход операций, в результате которых американско-английские вооруженные силы вышли на непосредственные подступы к Японии. Значительное место отведено национально-освободительной борьбе народов Восточной и Юго-Восточной Азии против оккупантов. В этой части анализируются действия флотов и авиации союзников в их попытках вывести Японию из войны с помощью бомбардировок и морской блокады, а также не вызывавшееся военной необходимостью варварское применение атомных бомб.

Вторая часть посвящена исследованию событий на Дальнем Востоке в августе — сентябре 1945 г., которые решающим образом повлияли на окончание второй мировой войны и безоговорочную капитуляцию Японии. В ходе умело спланированных и проведенных операций был в кратчайшие сроки завершен разгром противостоявшей группировки японских войск и осуществлена освободительная миссия Советской Армии в Маньчжурии и Северной Корее. Это разоблачает пекинских фальсификаторов, которые стремятся принизить роль Советских Вооруженных Сил в освобождении Северо-Восточного Китая и создании Маньчжурской революционной базы или вовсе умалчивают о ней. В томе показано активное участие монгольской Народно-революционной армии в освобождении Северо-Восточного Китая.

В третьей части дан анализ событий, оказавших влияние как на ход войны, так и на послевоенное устройство стран Восточной и Юго-Восточной Азии, сложных процессов перехода от войны к созданию послевоенных отношений на Дальнем Востоке. Подробно рассмотрены последовательная и активная политика Советского правительства по осуществлению демилитаризации Японии и борьба народов Востока за самоопределение.

Специальная глава посвящена развитию военного искусства основных воевавших государств.

Участие Советского Союза в войне с Японией значительно ускорило окончание второй мировой войны, что спасло от гибели многие тысячи жителей стран Восточной и Юго-Восточной Азии, избавило от жертв и страданий сам японский народ и оказало большое влияние на развитие национально-освободительной борьбы в Азии.

Победа Советского Союза и его Вооруженных Сил, руководимых Коммунистической партией, капитуляция Японии создали благоприятные условия народам Китая, Кореи и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии для успешной борьбы за свободу и независимость, за социально-экономические преобразования. Для них открылся путь демократического развития. Но особенно большую помощь Советский Союз оказал китайскому народу. В послевоенное время многие страны Азии, Африки и Ла-

тинской Америки, освободившись от колониального рабства, уверенно стали на путь самостоятельного развития.

Буржуазная историография, особенно американская, извращая характер, ход и результаты войны с Японией, стремится использовать сфальсифицированную историю минувшей войны в своих реакционных целях. С подобными искажениями выступают и маоистские историки. Несмотря на кажущееся различие позиций американской буржуазной и маоистской историографии, она преследует одну цель — умалить вклад Советского Союза в победу над милитаристской Японией. В томе дается критика этих антинаучных версий.

В результате разгрома милитаристской Японии демократические силы земного шара во главе с Советским Союзом одержали всемирно-историческую победу. Начался новый этап в истории человечества, характерными чертами которого стали рост международного авторитета СССР, создание социалистического содружества, распад колониальной системы империализма, подъем мирового коммунистического и рабочего движения.

Наступил мир во всем мире.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ТОМА

В. И. АЧКАСОВ (руководитель), Г. К. ПЛОТНИКОВ (заместитель руководителя), М. А. АЛЕКСЕЕВ, А. А. БАБАКОВ, В. Н. БАГРОВ, В. Ф. БУТУРЛИНОВ, А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ, И. И. ГАГЛОВ, С. Г. ГОРШКОВ, А. М. ДУБИНСКИЙ, П. А. ЖИЛИН, С. К. ЗНОБИЩЕВ, С. П. ИВАНОВ, С. И. ИСАЕВ, И. М. КАЛИНИНА, В. Г. КОЛЫЧЕВ, Г. С. КОНДРАТЬЕВ, Г. С. КРАВЧЕНКО, Г. А. КУМАНЕВ, В. Н. ЛЕВЧЕНКО, А. М. ЛЕДОВСКИЙ, А. П. МАРКОВ, А. В. МИТРОФАНОВА, Н. М. ПЕГОВ, Ю. Г. ПЕРЕЧНЕВ, О. Б. РАХМАНИН, Б. Г. САПОЖНИКОВ, Г. Н. СЕВАСТЬЯНОВ, М. И. СЛАДКОВСКИЙ, Л. Н. СМЕРНОВ, С. К. ЦВИГУН, А. С. ЯКУШЕВСКИЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ США, АНГЛИИ И КИТАЯ ПРОТИВ ЯПОНИИ. БОРЬБА НАРОДОВ ПОРАБОЩЕННЫХ СТРАН

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ, В ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

1. Международное и внутреннее положение основных государств—участников войны

Обстановка, сложившаяся на театрах второй мировой войны к началу 1945 г., открывала реальные возможности для достижения скорой победы над странами фашистского блока. Становилось все более очевидным, что попытки руководителей этих стран продлить войну и добиться приемлемого для них ее исхода обречены на провал.

К тому времени Советские Вооруженные Силы, развивая наступательные операции, освободили от немецко-фашистских оккупантов ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Под ударами Советской Армии и войск союзников по антигитлеровской коалиции распался агрессивный блок в Европе, нацистская Германия лишалась одного за другим своих партнеров и сателлитов.

Решающее влияние на военно-политическую обстановку оказали прежде всего крупные победы Советского Союза. Советский народ, который по-прежнему нес основную тяжесть борьбы с фашистскими захватчиками, напрягал все силы, чтобы ускорить достижение полной победы, контуры которой уже были отчетливо видны¹.

Победы Советских Вооруженных Сил способствовали дальнейшему развитию национально-освободительного движения. Открытие второго фронта в Европе свидетельствовало об укреплении антифашистской коалиции и сотрудничества между Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Великобританией.

Возросшее влияние СССР на политику и стратегию его западных союзников вынуждало правительства США и Великобритании согласовывать с Советским правительством планы не только войны, но и послевоенного устройства мира. В 1945 г. завершались подготовительные мероприятия по созданию Организации Объединенных Наций, в которых активное участие принимал Советский Союз. Его усилия были направлены на то, чтобы новая международная организация безопасности, основанная на принципах суверенного равенства всех ее членов, мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим и политическим строем, стала действенным инструментом поддержания прочного мира.

Вместе с тем по мере приближения краха агрессивного блока в правящих кругах США и Великобритании активизировались антисоветские

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1970, стр. 537.

силы. Наиболее реакционные политические деятели и крупные монополии этих стран опасались возрастания мощи Советского Союза, дальнейшего укрепления его международного авторитета. Однако военно-политическая обстановка не позволяла этим силам в США и Великобритании в начале 1945 г. открыто перейти к антисоветской политике, и они продолжали придерживаться сотрудничества с СССР в целях разгрома германского фашизма и японского милитаризма.

Международное и внутривластное положение Соединенных Штатов Америки было стабильным. Активизация участия в военно-политической стратегии антифашистской коалиции, успешные действия американских вооруженных сил, высокие темпы развития экономики создали правительству Ф. Рузвельта политический капитал внутри страны¹. На выборах в ноябре 1944 г. демократическая партия одержала победу над более консервативными республиканцами, и Рузвельт в четвертый раз подряд был избран президентом США. Отдавая за него свои голоса, американские избиратели надеялись, что он быстро доведет войну до победного конца и обеспечит прочный послевоенный мир.

Будучи по конституции верховным главнокомандующим американскими вооруженными силами, Рузвельт руководил ими, опираясь на комитет начальников штабов США. В состав комитета входили начальник штаба президента (он же председатель комитета начальников штабов) адмирал У. Леги, начальник штаба армии США генерал Дж. Маршалл, главнокомандующий военно-морским флотом, начальник морского штаба адмирал Э. Кинг и командующий военно-воздушными силами армии США генерал Г. Арнольд. Значительную роль в выработке курса американской стратегии играли также военный министр Г. Стимсон и военно-морской министр Дж. Форрестол.

К началу 1945 г. несколько улучшилось международное и внутреннее положение другого участника антифашистской коалиции — Великобритании. Но если для США вторая мировая война была связана с увеличением многомиллиардных прибылей монополий и ростом влияния в мире, то этого нельзя было сказать о Великобритании. Уменьшилась не только ее роль в мировой экономике, политике и военной стратегии, но и влияние на собственные доминионы, особенно Австралию и Канаду. На военном и экономическом состоянии страны сказывался и непосильный груз глобальных имперских обязательств.

В начале 1945 г. у власти оставалось коалиционное правительство, возглавляемое лидером консервативной партии У. Черчиллем. Высшая ответственность за ведение войны была возложена на особый орган — военный кабинет. В его состав входили премьер-министр (он же военный министр), лорд-председатель имперского совета, а также министры иностранных дел, труда, финансов, внутренних дел, реконструкции и производства. Конкретные вопросы руководства вооруженными силами страны решались комитетом начальников штабов Великобритании под председательством начальника имперского генерального штаба фельдмаршала А. Брука. Члены комитета — начальник штаба военно-воздушных сил маршал авиации Ч. Портал, 1-й морской лорд — начальник морского штаба адмирал Э. Каннингхэм, заместитель секретаря военного кабинета и начальник штаба премьер-министра генерал Х. Исмей — являлись советниками-экспертами военного кабинета.

Координация военных действий США и Великобритании осуществлялась Объединенным комитетом начальников штабов, находившимся в Ва-

¹ Более подробно состояние экономики США и Великобритании к началу 1945 г. см.: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 10. М., 1979, стр. 423—434.

шингтоне. Он подчинялся непосредственно президенту США и премьер-министру Великобритании. Члены Объединенного комитета — начальники штабов обеих держав сообща определяли планы стратегического руководства войной и основанные на них военные потребности, распределяли военные запасы. Однако единство союзников в Объединенном комитете проявлялось далеко не по всем вопросам. Так, если планы операций в Европе действительно разрабатывались США и Великобританией на межсоюзническом уровне, то «война против Японии с самого начала была почти исключительно делом американцев, и ее стратегия касалась в основном только военных ведомств США»¹.

В 1945 г. военно-политическое положение милитаристской Японии резко ухудшилось. Под ударами Советских Вооруженных Сил и американско-британских войск агонизировал ее главный союзник — фашистская Германия. Неблагоприятно для Японии развивались и события на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии.

Непрерывные поражения агрессивного блока в целом и Японии в частности привели к усилению ее изоляции на мировой арене. В течение января — июля 1945 г. 16 государств объявили ей войну. В их числе были и страны, ранее ориентировавшиеся на ось Рим — Берлин — Токио, например Аргентина и Турция. Это свидетельствовало о резком падении престижа Японии.

Несмотря на явные признаки скорого краха фашистской Германии, японское правительство продолжало поддерживать с ней союз. Министр иностранных дел М. Сигэмицу, выступая 21 января на 86-й сессии парламента, заявил, что «связи империи с союзниками становятся все более и более крепкими. Мы с нашими союзниками будем усиленно вести эту войну до конца любой ценой»². Вместе с тем, демагогически утверждая, что внешняя политика Японии имеет целью «построение мира без агрессии и насилия», Сигэмицу пытался ввести в заблуждение японский народ и мировую общественность³.

Продолжал углубляться кризис японской экономики. Главными факторами, отрицательно влиявшими на процесс ее развития, были сокращение импорта сырья, топлива и продовольствия, а также недостаточная обеспеченность рабочей силой. В 1944 г. вооруженные силы США на Тихом океане активизировали действия против японского торгового флота, в результате чего его тоннаж сократился, несмотря на пополнение, более чем на 2 млн. брт, или на 52,7 процента. Это привело к резкому падению импорта. Если в 1943 г. было ввезено 16,4 млн. тонн, то в 1944 г. — только 10,1 млн. тонн. Импорт угля снизился с 5,2 млн. тонн до 2,6 млн., железной руды — с 4,3 млн. тонн до 2,2 млн., бокситов — с 0,9 млн. тонн до 0,4 млн. Особенно ощутимо сократился импорт нефти и нефтепродуктов: с 1,9 млн. тонн в 1943 г. до 0,9 млн. тонн в 1944 г.⁴.

Серьезные трудности испытывали и основные отрасли промышленности в собственно Японии⁵. Так, по сравнению с предыдущим финансовым годом в 1944/45 финансовом году⁶ добыча угля на ее территории

¹ American Military History. Washington, 1969, p. 456.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР), ф. 7867, оп. 1, ед. хр. 258, л. 318.

³ Д. Г о л ь д б е р г. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг. М., 1962, стр. 184.

⁴ Подсчитано по: The United States Strategic Bombing Survey (далее — USSBS). The Effects of Strategic Bombing on Japan's War Economy. Washington, 1946, p. 135, 176—177, 183, 187.

⁵ Территория собственно Японии включает острова Хоккайдо, Хонсю, Кюсю и Сикоку, а также прилегающие к ним мелкие острова.

⁶ Финансовый год начинается в Японии 1 апреля.

снизилась с 55,5 млн. тонн до 49,3 млн., выработка электроэнергии — с 34,8 млрд. кВт·ч до 32,2 млрд., выплавка стали — с 7,8 млн. тонн до 5,9 млн., производство проката — с 4,1 млн. тонн до 2,6 млн., алюминия (включая Корею и Тайвань) — со 141,1 тыс. тонн до 110,4 тыс.¹.

В то же время производство вооружения возросло. Если в 1943/44 финансовом году общая стоимость его составила 11 млрд. иен (в ценах 1945 г.), то в 1944/45 финансовом году — 15,8 млрд. иен. За год было завершено строительство 4 авианосцев, крейсера, 31 эсминца, 37 подводных лодок и значительного количества других боевых кораблей и судов общим водоизмещением 468,4 тыс. тонн, то есть вдвое больше, чем в 1943/44 финансовом году. Авиационная промышленность Японии с января по декабрь 1944 г. выпустила более 28 тыс. самолетов, тогда как годом ранее их число едва доходило до 17 тыс.

Высокий уровень военного производства поддерживался мерами государственно-монополистического управления: более жесткое распределение сырья для нужд войны; дальнейшее ограничение гражданской сферы потребления; растущее расходование стратегических запасов; дополнительное финансирование промышленных компаний, прежде всего самолетостроительных; усиление эксплуатации японских трудящихся и народов оккупированных стран. Длительное время эти меры позволяли достигнуть значительных показателей военного производства, что создавало у правящей верхушки империи иллюзию благополучного состояния экономики страны. Однако к концу 1944 г. кризис коснулся и чисто военных отраслей. Индекс производства вооружения, достигший в сентябре наивысшего за всю войну уровня — 332,5, в декабре снизился до 314,9 (1941 г. = 100).

Увеличение расходов на войну с 30,8 млрд. иен в 1943/44 финансовом году до 75 млрд. иен в 1944/45 финансовом году резко ухудшило финансовое положение Японии². И без того огромный дефицит платежного баланса страны возрос еще больше, что ускорило процесс инфляции в экономике. Особенно заметно она усилилась в конце 1944 г. Японская печать отмечала, что в стране происходит обесценение валюты, а общая сумма банкнот достигла громадной величины. Налоги, являвшиеся одним из основных источников финансирования, увеличились в 1944/45 финансовом году на 2,9 млрд. иен и составили 13,7 млрд. иен.

В то время как доходы японских монополий возрастали, реальная заработная плата трудящихся снижалась. Даже по официальным данным, за период с начала войны до конца 1944 г. цены на продовольствие, одежду, топливо увеличились в 3—4 раза, а заработная плата повысилась в среднем только в 2 раза³.

Значительная часть японского населения, недовольная затянувшейся войной и связанными с нею лишениями, оказывала сопротивление политике правящих кругов. В 1944 г. на 761 заводе под различными предлогами уклонялось от работы 15 процентов рабочих, а на некоторых предприятиях — до 40 процентов⁴. Даже в военных отраслях японской промышленности на работу обычно не выходило от 18 до 24 процентов рабочих⁵.

¹ USSBS. The Effects of Strategic Bombing on Japan's War Economy, p. 112, 114—115, 120, 129, 172.

² Ibid., p. 85, 203—205, 215, 223.

³ М. Лукьянова. Японские монополии во время второй мировой войны. М., 1953, стр. 185, 191.

⁴ Г. Хани. История японского народа. Перевод с японского. М., 1957, стр. 208.

⁵ USSBS. Japanese War Production Industries. Washington, 1946, p. 11.

Несмотря на жестокий полицейский режим, в Японии имели место сотни трудовых конфликтов. Даже по заниженным официальным данным, их число на заводах достигло 296, а в сельской местности — 2160. Жандармерия ежемесячно привлекала к ответственности за распространение «вредных слухов» более 6 тыс. человек¹. 23 декабря 1944 г. в Токио, Кобе и Иокогаме состоялись антивоенные демонстрации трудящихся под лозунгом «Долой войну!»².

В сложившейся обстановке правительство стремилось провести тотальную мобилизацию материальных, людских и духовных ресурсов. Власти пытались усовершенствовать политическую структуру государства, активизировать деятельность правительственных органов, подавить рост недовольства народа войной, поддержать моральное состояние населения. Учрежденные в январе «комитет по укреплению внутреннего положения страны» и «политический комитет великой Японии» провозгласили лозунг «Обеспечение сотрудничества всех слоев населения в преодолении национального кризиса». Для организации поддержки военных и политических мероприятий правительства «политический комитет великой Японии» учредил «штаб по руководству движением за освобождение родины»³. Во главе одного из этих комитетов встал ярый милитарист генерал Д. Минами. Однако новые организации не пользовались доверием народа и политическую обстановку в стране изменить не могли.

В начале 1945 г. у власти находился кабинет К. Койсо. Но основные вопросы политики и стратегии Японии решались не кабинетом, а особым органом — Высшим советом по руководству войной. В его состав входили премьер-министр, вице-премьер и военно-морской министр адмирал М. Йонаи, министр иностранных дел М. Сигэмицу, военный министр фельдмаршал Г. Сугияма, начальник генерального штаба армии генерал Й. Умэдзу и начальник морского генерального штаба адмирал К. Оикава.

Руководство вооруженными силами Японии осуществляла ставка, подчинявшаяся непосредственно императору Хирохито, который по конституции был верховным главнокомандующим. Однако вследствие того что армия и флот имели большую самостоятельность и не зависели друг от друга, начальники генеральных штабов видов вооруженных сил руководили ими практически бесконтрольно. В начале 1945 г. премьер-министр не имел даже права присутствовать на заседаниях ставки.

Таким образом, влияние военных на жизнь Японии было огромным. Их представители превалировали в кабинете министров и Высшем совете по руководству войной, они же руководили вооруженными силами. Используя свою власть, высший командный состав армии и флота, подерживаемый воспитанными в духе самурайского кодекса «бусидо» фанатиками-офицерами, требовал от правительства безусловного продолжения войны «до победного конца».

В то же время влиятельная группировка во главе с принцем Ф. Коноэ обвиняла кабинет Койсо в уступчивости милитаристам. Когда, по ее мнению, война фактически уже проиграна и главная задача в том, чтобы выйти из нее с минимальными потерями. 14 февраля принц представил императору памятную записку, в которой дал оценку международного положения Японии, стратегической обстановки в Европе, на Тихом океане и в Азии, а также перспектив развития событий в стране. Этим Коноэ преследовал две цели: во-первых, побудить императора согласить-

¹ Тайхэйё сэнсо си (История войны на Тихом океане). Т. 5. Тайхэйё сэнсо (Война на Тихом океане). Ч. II. 1942—1945. Токио, 1973, стр. 298, 299, 302.

² Л. К у т а к о в. Очерки новейшей истории Японии 1918—1963. М., 1965, стр. 162.

³ Японский милитаризм (Военно-историческое исследование). М., 1972, стр. 223.

ся на прекращение войны и заключение компромиссного мира; во-вторых, найти возможности выхода Японии из войны с наименьшим ущербом для существующей системы правления. Он, несомненно, учитывал уроки первой мировой войны, приведшей к падению монархии в России, Германии и Австро-Венгрии.

Памятная записка начиналась с примечательного заявления: «Мне кажется, наше поражение в войне, к сожалению, уже является неизбежным». Далее Коноэ развивал мысль, что, поскольку США и Великобритания не требовали изменения государственного строя, военное поражение не должно само по себе вызывать особой тревоги. Гораздо большей опасностью представлялась ему «коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением» и изменить императорскую систему правления¹.

Проанализировав (и основательно извратив) внешнеполитическую деятельность Советского Союза, Коноэ пришел к выводу о необычайном его возвышении. Больше всего «демократа» Коноэ пугали такие предполагаемые шаги Советского правительства, как легализация в Японии всех прогрессивных партий, включение коммунистов в состав кабинета министров, отмена драконовского закона «О поддержании общественного спокойствия» и другие.

По мнению Коноэ, условия, способствовавшие «приближению коммунистической революции, созрели и внутри страны». Намеренно сгущая краски, он причислил к коммунистам едва ли не всех рабочих, большую часть кадровых военных и движение так называемой «новой бюрократии». Принц приписал коммунистам даже организацию маньчжурского инцидента, ставшего первой вехой на пути к войне в «великой Восточной Азии».

Коноэ выразил твердую уверенность в том, что продолжение войны, в которой у Японии не было никаких перспектив на победу, играло бы на руку лишь «прокоммунистическим элементам». В интересах сохранения института императора он предлагал как можно скорее закончить войну. В памятной записке указывалось, что поскольку союзники по антифашистской коалиции заявили о низвержении японской военщины как о своей главной цели, то существенные изменения в военных кругах империи вполне могут побудить руководство США, Великобритании и Китая задуматься над целесообразностью продолжения войны. Отстранить от власти дискредитировавших себя военных лидеров, возложить на них всю ответственность за войну и, принеся их в жертву победителям, добиться компромиссного мира — вот главный тезис оборонной стратегии группировки Коноэ.

В меморандуме нашло отражение состояние глубокого кризиса, в котором оказались правящие круги империи. Как пишут прогрессивные японские историки, «японский империализм мог выбирать только одно из двух — либо военное поражение, либо революцию»².

В западной и японской буржуазной историографии группировка Коноэ получила название «партии мира». Однако этот термин не соответствует духу и характеру ее действий. И хотя в 1945 г. «миротворец» Коноэ уже не щеголял в нацистской форме, как это было пятью годами ранее, главной целью деятельности его группировки было не достижение мира, не избавление японского народа и народов других стран от тягот войны, а стремление предотвратить весьма вероятный взрыв негодования трудящихся Японии.

¹ Цит. по: История войны на Тихом океане. Т. IV. Второй период войны. Перевод с японского. М., 1958, стр. 252.

² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 184.

Критика кабинета Койсо усилилась и со стороны командования вооруженных сил, отражавшего взгляды наиболее реакционных помещиков и крупнейших монополий. Неудачный ход военных действий на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, возросшая изоляция Японии, углублявшийся кризис экономики и провал поддерживавшихся премьер-министром переговоров о мире с Чунцином отнюдь не способствовали его популярности. Попытки Койсо взять на себя руководство вооруженными силами были встречены высшими офицерами с подозрением. Однако премьер-министру удалось добиться некоторых успехов — с 16 марта по особому указанию императора он мог присутствовать на совещаниях в ставке, знакомиться с оперативными документами и военными секретами. Все же решающего голоса Койсо не получил, а положение высокопоставленного наблюдателя его не удовлетворяло. Когда же он попытался взять по совместительству портфель военного министра вместо ушедшего с этого поста фельдмаршала Сугиямы, то получил отказ на основании, что командовать армией может только офицер, состоящий на действительной службе (Койсо был генералом в отставке).

4 апреля кабинет Койсо подал в отставку. А так как на следующий день Советское правительство объявило о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете, возможность пребывания Койсо на посту премьера была полностью исключена.

На смену ему пришло правительство во главе с адмиралом в отставке К. Судзуки, временно получившим и портфель министра иностранных дел. Военным министром стал генерал К. Анами, а военно-морским — адмирал М. Йонаи. Несколько позже дал согласие быть министром иностранных дел и по делам «великой Восточной Азии» сторонник «партии мира» С. Того. За исключением Анами, все они считались либералами. Однако милитаристы по-прежнему преобладали в Высшем совете по руководству войной, так как в мае начальником морского генерального штаба был назначен склонявшийся к «жесткой» линии адмирал С. Тоёда, а его заместителем (с правом совещательного голоса в Высшем совете) — ярый шовинист, инициатор движения «камикадзе» адмирал Т. Ониси.

В первом же выступлении Судзуки заявил, что «империя стоит перед величайшими трудностями в своей истории»¹. Как и предшественник, он призвал японский народ напрячь все силы, чтобы любой ценой выиграть войну.

Едва ли не самые серьезные проблемы предстояло решить новому кабинету в области внешней политики. После разгрома фашистской Германии правительство Судзуки заявило, что выход из войны европейского союзника не влечет за собой ни малейшего изменения военных целей империи и она будет продолжать войну против США и Великобритании². Однако отход от прежней внешнеполитической линии все же произошел. В середине мая, после полной победы союзников по антифашистской коалиции в Европе, решающую роль в достижении которой сыграл Советский Союз, Высший совет по руководству войной принял решение попытаться организовать переговоры о мире при посредничестве СССР, тогда как ранее милитаристы сопротивлялись даже самой идее таких переговоров. В то же время Япония заявила об утрате силы ее договора с Германией.

Итак, положение Японии было трудным, но, несмотря на это, в первую половину года она оставалась еще сильным и опасным противником.

¹ Цит. по: Т. К а s e. Journey to the «Missouri». Hamden (Conn.), 1969, p. 150.

² М. S h i g e m i t s u. Japan and Her Destiny. My Struggle for Peace. London, 1958, p. 354.

2. Стратегическая обстановка к началу 1945 г.

К началу 1945 г. Соединенные Штаты Америки и Великобритания добились значительных успехов в войне против Японии. На Тихоокеанском театре военных действий флот и соединения морской пехоты США овладели стратегически важными островами, в том числе Тинианом, Сайпаном и Гуамом, откуда уже в ноябре 1944 г. сверхтяжелые бомбардировщики Б-29 наносили удары по Японии. Американские вооруженные силы овладели островом Моротай и, преодолев упорное сопротивление японских гарнизонов, — островом Лейте. Созданные на них базы стали использоваться для развертывания дальнейшего наступления на Филиппинах. В Северной и Восточной Бирме британские и китайские войска продвигались в глубь страны и были близки к деблокированию Бирманской дороги в Китай.

В войне против Японии к началу 1945 г. союзное командование располагало значительными силами. В юго-западном районе Тихого океана под командованием американского генерала Д. Макарттура находились 6-я и 8-я полевые армии США, 1-я австралийская армия, 7-й флот США, 5-я и 13-я воздушные армии (ВВС армии США на Дальнем Востоке). Командующему союзными силами в северном и центральном районах океана американскому адмиралу Ч. Нимицу подчинялись 10-я полевая армия, 3-й и 5-й корпуса морской пехоты с авиацией, 3-й флот и 7-я воздушная армия США¹. Под командованием Нимица были также части военно-морских сил Австралии и Новой Зеландии; в случае необходимости он мог использовать и 11-ю воздушную армию США, которая дислоцировалась на Алеутских островах и Аляске.

В Юго-Восточной Азии командующий союзными силами английский адмирал Л. Маунтбэттен располагал 14-й полевой армией и другими соединениями, выставленными странами Британского содружества наций, ВВС Великобритании на Дальнем Востоке, 10-й воздушной армией США и британским Ост-Индским флотом. В подчинении Маунтбэттена оставалась одна китайская армия.

В Китае действовали 14-я воздушная армия США и войска генералиссимуса Чан Кай-ши, которые хотя и не вели активной борьбы с японскими экспедиционными силами, но и не позволяли перебросить их на другие направления. Многочисленные партизанские отряды, а также 8-я и Новая 4-я армии действовали под руководством Коммунистической партии Китая.

20-я воздушная армия (20-е и 21-е бомбардировочные командования), имевшая на вооружении бомбардировщики Б-29, находилась в прямом подчинении комитета начальников штабов США. От имени комитета командование ею осуществлял генерал Г. Арнольд.

Всего для ведения войны против Японии США имели 3 полевые армии (19 пехотных, воздушно-десантная и кавалерийская дивизии, тыловые части) общей численностью до 1 385 тыс. солдат и офицеров². 2 корпуса морской пехоты (6 дивизий, другие части) — 473 тыс. человек³. В составе Тихоокеанского флота США насчитывалось 23 ударных и 54 эскортных авианосца, 23 линкора, 2 линейных крейсера, 50 крейсеров, 256 эсмин-

¹ С 26 января 1945 г. руководство всеми операциями осуществляло командование 5-го флота.

² R. C o a k l e y, R. L e i g h t o n. Global Logistics and Strategy 1943—1945. Washington, 1968, p. 836—837; Reports of General MacArthur. Vol. I. The Campaigns of MacArthur in the Pacific. Washington, 1966, p. 394.

³ The War Reports of General of the Army George C. Marshall, Chief of Staff, General of the Army H. H. Arnold, Commanding General Army Air Forces, Fleet Admiral Ernest J. King, Commander-in-Chief United States Fleet and Chief of Naval Operations (далее — The War Reports). Philadelphia — New York, 1947, p. 637, 645, 711.

цев, 188 подводных лодок и значительное число других кораблей и судов¹. В авиации имелось 7 воздушных армий сухопутных войск, 4 крыла ВВС морской пехоты, а также ВВС флота берегового базирования и авианосной авиации. Общая численность самолетного парка вооруженных сил США на театре войны превышала 25 тыс. единиц, из них 18 тыс. — первой линии².

Великобритания, мобилизовав материальные и людские ресурсы своих колоний и доминионов, выставила 10 пехотных дивизий, 3 пехотные и 3 танковые бригады общей численностью более 600 тыс. солдат и офицеров³. В состав военно-морских сил, действовавших в Индийском океане, входило 5 авианосцев, 4 линкора, 12 крейсеров, 40 эсминцев, 24 подводные лодки и значительное число десантных судов, а в состав сил, действовавших на Тихом океане, — 5 авианосцев, 2 линкора, 7 крейсеров, 9 эсминцев и 7 подводных лодок. Помимо того имелась и авиация, насчитывавшая около 1300 самолетов⁴. Значительно меньшие контингенты войск выставили Австралия, Новая Зеландия, Нидерланды и Франция.

Списочная численность гоминьдановских войск доходила до 5,7 млн. человек. В составе войск было 33 армии и им равных оперативных объединения (всего 275 пехотных и 2 танковые дивизии)⁵.

Руководимые компартией Китая 8-я и Новая 4-я армии, а также отряды партизан насчитывали, по данным КПК, около 600 тыс. человек; фактически их было значительно меньше. Отсутствие политической стабильности в стране, недостаточная обученность и слабое вооружение китайских войск не позволяли им вести операции широкого размаха.

Таким образом, союзное командование сосредоточило против Японии крупные силы. Более того, при благоприятном развитии событий в Европе Великобритания и особенно США рассчитывали значительно увеличить их. Наличие многочисленных сил, высокий уровень их подготовки и обеспеченности вооружением и боеприпасами создали в среде высшего военного и политического руководства союзников уверенность в успешном исходе войны.

Иное настроение царило в правящей верхушке Японии. Третий год войны за «великую Восточную Азию» окончился для нее неудачно. Несмотря на ожесточенное сопротивление, японские войска не удержались на многих островах Тихого океана. Ухудшились их позиции и в Юго-Восточной Азии. Закончились поражением императорского флота и авиации морские и воздушные сражения в проливе Суригао, у мыса Энганьо и у острова Самар (Филиппины). Некоторых успехов удалось добиться лишь в Китае, где в результате кампании 1944 г. ранее оккупированные

¹ Подсчитано по: The National Archives of the United States (далее — NAUS). Record Group 218, CCS 381. US Navy, Deployment of Combat Ships, December 31, 1944; Official Munitions Production of the United States. By Month, July 1, 1940 — August 31, 1945. Washington, 1947, p. 96—98; The War Reports, p. 684, 739—768; P. Silverstone. US Warships of World War II. London, 1965, p. 12—200.

² Подсчитано по: The War Reports, p. 637, 684; USSBS. The Effects of Strategic Bombing on Japan's War Economy, p. 35; The Army Air Forces in World War II. Vol. VI. Men and Planes. Chicago, 1955, p. 424; H. Arnold. Global Mission. New York, 1972, p. 595; World War in the Air. The Pacific. New York, 1961, p. 73. Самолетами первой линии считаются находящиеся в готовности номер один.

³ Report to the Combined Chiefs of Staff by the Supreme Allied Commander South East Asia 1943—1945 Vice-Admiral the Earl Mountbatten of Burma (далее — Mountbatten's Report). London, 1951, p. 277.

⁴ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945. Перевод с английского. М., 1958, стр. 172, 215; Public Record Office. Adm. 187/44 to 1st January 1945.

⁵ China Handbook 1937—1945. A Comprehensive Survey of Major Developments in China in Eight Years of War. New York, 1947, p. 286; History of the Sino-Japanese War (1937—1945). Taipei, 1972, p. 438—452.

территории на севере и в центре страны были соединены с Индокитаем, а через Малайю — с Сингапуром. Этим в какой-то мере компенсировалась утрата полного контроля над коммуникацией Сингапур — порты Японии, по которой в метрополию поступали стратегически важные материалы и сырье из стран Южных морей.

К началу 1945 г. под властью Японии все еще находилась огромная территория — от Курильских островов на севере Тихого океана до Соломоновых на юге. Однако в условиях господства американского флота далеко не все ее силы могли быть использованы для активной борьбы с противником. Так, фактически были изолированы и от материка, и от метрополии части 8-го фронта (на Марианских, Каролинских и Маршалловых островах — 31-я армия, на Соломоновых островах, архипелаге Бисмарка, в восточной части острова Новая Гвинея — 17-я армия), 2-го фронта (на острове Целебес (Сулавеси) — 2-я армия, на островах моря Банда — 19-я армия), а также 7-го фронта (на острове Борнео (Калимантан) — 37-я армия, на острове Ява — 16-я армия, на острове Суматра — 25-я армия), 18-й армии (в западной части острова Новая Гвинея), 3-й воздушной армии, 4-го и 10-го флотов¹. В Малайе, на Андаманских и Никобарских островах части 29-й японской армии, гарнизоны и береговые силы ВМФ вели боевые действия против подразделений Антияпонской армии народов Малайи. Относительно спокойно было в Таиланде. Бирманский фронт, включавший 15, 28 и 33-ю армии и 2 дивизии Индийской национальной армии Субхас Чандра Боса, с трудом сдерживал наступление союзных войск. В Индокитае дислоцировались 38-я армия и береговые части военно-морского флота.

Очень сложным было положение на Филиппинах. Потеря острова Лейте привела к тому, что разбросанные по архипелагу войска 14-го фронта (35-я полевая, 4-я воздушная армии, а также другие части и соединения) оказались разделенными на две части, а господство союзников в воздухе и на море затрудняло перегруппировку сил². В тылу против японских гарнизонов активно действовали многочисленные отряды филиппинских партизан.

Все японские войска в Юго-Восточной Азии подчинялись, за исключением 8-го фронта, главнокомандующему Южной группой армий фельдмаршалу Х. Тэраути.

Другой крупной стратегической группировкой японских войск являлись экспедиционные силы в Китае. Их возглавлял главнокомандующий генерал Я. Окамура. В состав этих сил входили 6-й фронт (11, 20, 23 и 34-я армии), Северо-Китайский фронт (1-я и 12-я армии), а также отдельные 6-я и 13-я полевые и 5-я воздушная армии³. На порт Шанхай базировался японский флот в Китае. Кроме того, в подчинении Окамуры находились войска нанкинского марионеточного режима и отдельных китайских милитаристов.

В Маньчжурии дислоцировалась третья стратегическая группировка — войска Квантунской армии, которые возглавлял главнокомандующий генерал О. Ямада. В состав этой группировки входили 1-й фронт (3-я и 5-я армии) и 3-й фронт (Оборонная армия), а также отдельные 4-я полевая, 2-я воздушная армии и Сунгарийская речная флотилия. В результате переброски 11 кадровых дивизий в Южную группу армий общая

¹ Подсчитано по: Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии). Токио, 1970, стр. 1006—1007.

² Подсчитано по: R. S m i t h. Triumph in the Philippines. Washington, 1963, p. 694.

³ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 984.

численность Квантунской армии к началу 1945 г. сократилась, но наличие многочисленных японских гарнизонов в Маньчжоу-Го позволяло значительно увеличить ее в короткие сроки. Как и в собственно Китае, здесь существовали «армии» марионеточных властей.

В непосредственном подчинении императорской ставки находилась также Корейская армия. Командующему этой армией генералу Й. Кодзуки подчинялись дислоцированные в Корее три кадрированные дивизии и отдельные гарнизонные части. В случае необходимости оперативными планами ставки предусматривалось подчинение японских войск в Корее главному Квантунской армии¹.

На территории метрополии к началу 1945 г. вооруженные силы распределялись следующим образом. На островах Тайвань и Окинава под командованием генерала Р. Андо был развернут 10-й фронт, подчинявшийся непосредственно ставке. В состав фронта входили 40-я армия, отдельные дивизия и бригада (Тайвань) и 32-я армия (Окинава)². Их воздушное прикрытие осуществляла 8-я авиадивизия. На островах Огасавара располагалась группа войск того же названия. Это формирование было создано на базе 109-й пехотной дивизии³. Подступы к собственно Японии с севера предстояло прикрывать войскам 5-го фронта под командованием генерала К. Хигути. К началу года в его распоряжении находились на Курильских островах — 27-я армия, на Южном Сахалине — отдельная смешанная бригада и на острове Хоккайдо — две пехотные дивизии, 12-й воздушный флот и 1-я авиадивизия. Как и группа войск «Огасавара», 5-й фронт подчинялся непосредственно ставке.

На островах собственно Японии (исключая Хоккайдо) дислоцировалась Объединенная армия национальной обороны, возглавляемая главнокомандующим генералом Н. Хигасикуни. В ее состав входили Восточная, Центральная и Западная армии, мобильный резерв (36-я армия) и 6-я воздушная армия. Главной задачей этих войск являлось отражение возможного вторжения, но для ее выполнения Хигасикуни имел только танковую и 7 пехотных дивизий, а также 3 отдельные смешанные бригады, чего было явно недостаточно.

Противовоздушная оборона Японии была слабой, что показали первые же массированные налеты американских бомбардировщиков в конце 1944 г. Считалось, что за ПВО страны в целом несут ответственность сухопутные войска, а за ПВО портов и военно-морских баз — флот, единый центр управления отсутствовал. Для перехвата самолетов противника командующие Восточной, Центральной и Западной армиями имели в своем распоряжении соответственно 10, 11 и 12-ю авиационные дивизии, выделенные из 6-й воздушной армии, части зенитной артиллерии, а также 302, 332 и 352-ю авиагруппы флота (около 770 истребителей и 1200 зенитных орудий)⁴.

Всего в составе японских сухопутных войск к началу 1945 г. имелось 98 пехотных, 4 танковые и 11 авиационных дивизий.

В состав императорского военно-морского флота входило 6 авианосцев, 5 линейных кораблей, 10 крейсеров, 44 эсминца и 57 подводных лодок⁵. Его основная, ударная группировка — Объединенный флот (глав-

¹ С. Хатси. Японская армия в военных действиях на Тихом океане. Перевод с английского М., 1964, стр. 164.

² Подсчитано по Т. Хаттори. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 1006—1007.

³ С. Хаяси. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 135.

⁴ Reports of General MacArthur Vol II Pt II Japanese Operations in Southwest Pacific Area. Washington, 1966, p. 580, 583—584.

⁵ Подсчитано по С. Фукуи. Нихон-но гункан (Японский флот). Токио, 1970, стр. 312—318.

нокомандующий адмирал С. Тоёда) — располагалась в пределах империи: 2-й флот (4 авианосца, 3 линкора, 1 крейсер, 10 эсминцев) — в районе Хиросима, Кюре; 1-й воздушный флот — на острове Тайвань; 3-й воздушный флот — на островах Хонсю, Сикоку, Кюсю и Рюкю; 11-я воздушная флотилия — на острове Кюсю¹. Большая часть эсминцев и подводных лодок находилась в базах на островах в зоне Южных морей и существенной угрозы не представляла. В целом боевые возможности японского флота были невелики ввиду его относительной малочисленности и недостаточной обеспеченности топливом.

В вооруженных силах Японии насчитывалось до 6,5 тыс. боевых самолетов (вместе с машинами одноразового использования, пилотируемыми смертниками — «камикадзе»). Военно-воздушные силы армии составляли около 45 процентов этого числа, ВВС флота — около 55 процентов. В условиях полного господства противника в воздухе ставка смогла сохранить в метрополии лишь одну сравнительно сильную авиационную группировку, которая вместе с истребителями ПВО насчитывала около 1700 самолетов. Большая же часть японской авиации была разбросана по базам в зоне Южных морей.

Т а б л и ц а 1

Соотношение сил участников антифашистской коалиции и Японии к началу 1945 г.

Силы и средства	Союзные государства*			Япония*	Соотношение
	США	Великобритания	Всего		
Личный состав сухопутных войск, млн. чел.	1,8**	0,6***	2,4	3,1	1:1,3
Орудия и минометы, тыс. . .	9,7	2,4	12,1	17,0	1:1,4
Танки и САУ, тыс.	1,2	0,1	1,3	3,0	1:2,3
Самолеты, тыс.	18,0	1,3	19,3	6,5	3,0:1
Боевые корабли основных классов	596	115	711	122	5,8:1

* Без учета Китайского театра военных действий.
** С учетом соединений и частей морской пехоты.
*** С учетом формирований Индии, Австралии, Новой Зеландии.

Как видно из таблицы 1, Япония имела значительное численное преимущество в людях и технике на суше, а союзники — на море и в воздухе. Вооруженные силы Японии были распылены по всему театру войны, а США и Великобритании — сведены в мощные группировки. Союзное командование прочно удерживало стратегическую инициативу.

Следует учесть, что американские и британские войска были вооружены лучше японских, имели намного больше средств транспорта и связи. Тактико-технические характеристики американских кораблей и самолетов были значительно выше, чем японских. Наличие на флоте значительного числа авианосцев, десантных кораблей и десантно-высадочных средств, а в авиации тяжелых и сверхтяжелых бомбардировщиков давало союзникам большое качественное преимущество. Весьма эффективно действовала система материально-технического обеспечения вооруженных сил США и Великобритании, тогда как Япония не успевала восполнять потери в вооружении и технике, а все более остро сказывавшийся дефицит горю-

¹ Reports of General MacArthur, vol. II, pt. II, p. 581.

чего не позволял в полной мере обеспечить боевую деятельность кораблей и самолетов.

В такой обстановке вырабатывались замыслы и планировались действия сторон на предстоящий период войны.

3. Военно-политические цели и планы сторон

К началу 1945 г. основные цели союзников по антифашистской коалиции в войне против Японии оставались такими, как они были изложены в Каирской декларации, опубликованной 1 декабря 1943 г. США, Великобритания и Китай ведут войну, указывалось в декларации, чтобы «обуздать и покарать» Японию за ее агрессию, лишить ее всех островов на Тихом океане, захваченных или оккупированных ею с 1914 г., и возвратить Китаю Маньчжурию, острова Тайвань и Пэнху (Пескадорские). Япония также должна была быть изгнана со всех территорий, которые она захватила в результате «насилия и алчности». Народу Кореи обещалось предоставление «в должное время» свободы и независимости. Союзники заявляли о своей решимости продолжать действия, необходимые для принуждения Японии к безоговорочной капитуляции¹.

Однако первоочередной задачей союзники США и Великобритания продолжали считать разгром фашистской Германии. Это самым непосредственным образом сказывалось на планировании операций на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Наряду с этим все более выявлялись различия между США и Великобританией по вопросу о будущем положении стран этого региона. В то время как США стремились использовать в своих интересах изменения, происшедшие в годы второй мировой войны, Великобритания добивалась прямо противоположного — возврата колоний и восстановления своего господства в Юго-Восточной Азии.

Для гоминьдановского Китая война против Японии была главной, но фактически Чан Кай-ши направил основные усилия на борьбу с коммунистами, поэтому активных наступательных действий против японских войск не предпринимал. Все эти факторы привели к тому, что единого плана на 1945 г. на театре войны в целом союзники, как и в прежние годы, не имели.

Главнокомандующие союзными силами на Тихом океане Д. Макартур и Ч. Нимиц осуществляли план, принятый комитетом начальников штабов США на второй Квебекской конференции (сентябрь 1944 г.) и уточнявшийся по мере развития событий. Согласно этому плану вооруженные силы США должны были высадиться на остров Лусон 20 декабря 1944 г. (в связи с непредвиденной задержкой при овладении Лейте операция была перенесена на начало января 1945 г.), на Иводзиму (Ио) — 3 февраля и Окинаву — 15 марта.

Целью захвата этих островов являлось овладение территориями, с которых собственно Япония оказывалась в пределах радиуса действия бомбардировочной авиации. Создание на них опорных баз позволило бы проводить массированные бомбардировки метрополии, осуществить полную блокаду ее с моря и воздуха, а также подготовить последующее вторжение на острова Кюсю и Хонсю.

По вопросу о необходимости и целесообразности высадки в собственно Японии взгляды командований сухопутных войск, бомбардировочной авиации и военно-морского флота США резко расходились. Адмиралы Кинг и Нимиц, точку зрения которых поддерживал и председатель комитета начальников штабов США Леги, считали, что войну

¹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее — FRUS). The Conference at Cairo and Tehran, 1943. Washington, 1961, p. 448—449.

против Японии следует вести, как и прежде, в основном силами флота и морской пехоты при активной поддержке авиации. По их мнению, следовало овладеть Иводзимой и Окинавой, а затем осуществить высадку на побережье Китая. Действуя с баз на островах и в Китае, флот и авиация США отрезали бы собственно Японию от источников сырья и продовольствия на материке, а полная блокада и интенсивные воздушные бомбардировки дезорганизовали бы ее экономику. В итоге это поставило бы японцев перед выбором: капитулировать или умереть с голоду¹. Командование военно-воздушных сил армии США, в том числе и генерал Арнольд, тоже было склонно поддержать Кинга, Нимица и Леги, особенно относительно использования бомбардировочной авиации.

Добиваясь утверждения такого курса продолжения войны, его сторонники руководствовались рядом соображений как политического, так и военного характера. В плане политическом США предполагали добиться капитуляции Японии исключительно собственными силами, с тем чтобы закрепить свое главенствующее положение на Тихом океане и в Восточной Азии. Кроме того, после высадки американских войск на побережье Китая можно было бы оказать более действенную поддержку Чан Кай-ши и тем самым утвердить преобладающее влияние США в Китае. В плане военном такая победа была бы одержана при относительно небольших потерях в людях, так как отпадала необходимость в высадке войск на острова собственно Японии. Война проходила бы в привычных для американского командования рамках использования главным образом авиации и флота, высокооснащенных технически и накопивших большой боевой опыт. Наконец, считая войну в Европе делом сухопутных войск, высшие офицеры военно-морского флота США стремились добиться «своей» победы на Тихом океане.

Некоторое время американское руководство, в том числе и президент Рузвельт, полагало, что Япония может быть принуждена к капитуляции действиями только флота и авиации. Уступая требованиям Кинга и Нимица, оно было готово даже отказаться от проведения десантной операции на Филиппинские острова, с тем чтобы в первую очередь овладеть островом Тайвань. Однако после тщательного анализа предложений Кинга и Нимица комитет начальников штабов пришел к выводу, что это — «стратегия ограниченных целей». Претворение ее в жизнь было бы трудным, дорогостоящим делом и к тому же заняло бы слишком много времени. В итоге высшее командование США резюмировало, что «эта стратегия не дает гарантий в том, что она приведет к безоговорочной капитуляции или разгрому»².

Командование сухопутных войск США в начале 1945 г. разработало свой план разгрома Японии. Замысел его состоял в том, чтобы:

«а) овладев Окинавой, воспользоваться дополнительными возможностями усилить блокаду и бомбардировки Японии, чтобы создать положение, благоприятное для

б) вторжения на Кюсю с целью дальнейшего ослабления противника путем сковывания и уничтожения главных его сил, а также усиления блокады и воздушных бомбардировок; тем самым будут созданы тактические условия для

в) решающего вторжения через Токийскую равнину в индустриальное сердце Японии»³.

¹ E. King, W. Whitehill. Fleet Admiral King. A Naval Record. New York, 1952, p. 598, 623; W. Leahy. I Was There: The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman. London, 1950, p. 305; E. Hoyt. How They Won the War in the Pacific. Nimitz and His Admirals. New York, 1970, p. 486.

² The Entry of the Soviet Union into the War against Japan: Military Plans, 1941—1945. Washington, 1955, p. 63.

³ Reports of General MacArthur, vol. I, p. 395.

29 марта 1945 г. комитет начальников штабов утвердил этот план под кодовым наименованием «Даунфол». Высадку американских войск на острова собственно Японии предусматривалось провести в два этапа: сначала в южной части острова Кюсю (операция «Олимпик»), а затем на остров Хонсю (операция «Коронет»).

Операция «Олимпик» планировалась на 1 ноября 1945 г. Целью ее являлось создание плацдарма в южной части Кюсю для дальнейших действий против Японии. Выполнение операции возлагалось на 6-ю полевую армию в составе 1, 9 и 11-го армейских корпусов и 5-го корпуса морской пехоты. Всего предстояло высадить 14 дивизии¹. В поддержку высадки войск должны были участвовать более 3 тыс. кораблей и судов 3-го (5-го) флота США².

Начало операции «Коронет» было назначено на 1 марта 1946 г. Цель ее состояла в разгроме противника на главном острове Японии — Хонсю. Для осуществления этой операции американское командование предполагало привлечь 8-ю и 1-ю армии в составе 10, 13, 14 и 24-го армейских корпусов и 3-го корпуса морской пехоты. Всего на Токийскую равнину должны были высадиться 22 пехотные и 2 танковые дивизии, а также 3 дивизии морской пехоты. Вначале планировалось участие и 10-й полевой армии, но затем она получила другие задачи³.

По расчетам американского командования, для выполнения плана «Даунфол» требовалось не менее 5 млн. человек. Окончание военных действий на островах собственно Японии планировалось на конец 1946 г.⁴.

Большие дебаты развернулись вокруг вопроса о потерях. Опыт десантных операций на Тихом океане (Гуадалканале, Атту, Марианских, Каролинских, Маршалловых островах и Лейте) показал, что в среднем на каждую тысячу человек приходилось 7,45 человека-потерь (убитыми, ранеными и без вести пропавшими) за один день боевых действий⁵. Но там боевые действия велись против окруженных и сравнительно немногочисленных гарнизонов в условиях подавляющего превосходства американских войск. На островах собственно Японии пришлось бы столкнуться с фанатичным сопротивлением противника, который имел лучшие возможности для маневра силами и мог опереться на поддержку населения. Характеризуя намечавшиеся действия на островах метрополии, военный министр Слимсон писал президенту США, что американские войска ожидают «даже более жестокая битва, чем в Германии»⁶. По его мнению, потери только американских войск должны были составить более 1 млн. человек⁷.

Но даже если бы острова собственно Японии были завоеваны, военное и политическое руководство США не могло быть уверено, что «могущественная Квантунская армия, находящаяся на почти полном самообеспечении, не будет продолжать борьбу»⁸. Не исключалась и вероятность объединения этой армии с экспедиционными войсками в Китае с целью воссоздать империю Ямато. Единственный выход комитет начальников штабов видел в том, чтобы «изгнанием японской армии с материка заняться

¹ Reports of General MacArthur, vol. I, p. 396, 411, 413, FRUS: The Conference of Berlin (the Potsdam Conference), 1945, Vol. I, Washington, 1960, p. 907.

² The War Reports, p. 685.

³ Reports of General MacArthur, vol. I, p. 422—423, 427—428.

⁴ NAUS Record Group 218, CCS 334, J. P. (45) 41 Final, Annex 1, p. 7, H. Stimson, McG. Bundy, On Active Service in Peace and War, New York, 1948, p. 619.

⁵ The Entry of the Soviet Union into the War against Japan, p. 65.

⁶ FRUS: The Conference of Berlin, vol. I, p. 890.

⁷ H. Stimson, McG. Bundy, On Active Service in Peace and War, p. 619.

⁸ J. Deane, The Strange Alliance: The Story of Our Efforts at Wartime Cooperation with Russia, New York, 1947, p. 225.

русские»¹. Генерал Макартур был убежден даже, что американские войска «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военные действия в Маньчжурии»². В интересах выполнения плана «Даунфол» американское командование решило также продолжать боевые действия на море и воздушные бомбардировки Японии, завершить разгром японских войск на Филиппинах и овладеть городом Баликпапан (остров Борнео) не позже 1 июля 1945 г.

Анализ плана «Даунфол» показывает, что высшее военное и политическое руководство США в целом верно оценивало обстановку на театре. Япония могла быть принуждена к капитуляции только в результате полного военного разгрома или угрозы такового в ближайшем будущем, а единственным путем для этого было уничтожение японских сухопутных войск в метрополии и на материке, что без СССР сделать было невозможно.

В Юго-Восточной Азии союзники продолжали осуществлять план «Кэпитл», предусматривавший реоккупацию северной и центральной частей Бирмы до марта 1945 г. В этом была заинтересована главным образом Великобритания; США поддерживали план лишь потому, что с освобождением Бирмы открывалась прямая сухопутная коммуникация в Китай. В дальнейшем британское командование планировало операции по взятию Рангуна и развитию наступления на Малайю и Сингапур с целью деблокировать Малаккский пролив. К участию в этих операциях американцы относились весьма прохладно. Конкретные планы захвата Рангуна, а также реоккупации Малайи и Сингапура неоднократно изменялись ввиду отсутствия у Маунтбаттена необходимых сил. Британское командование планировало развернуть также свой Тихоокеанский флот.

Наиболее ярко разногласия между союзниками проявлялись по поводу военных действий в Китае. Американское командование к началу 1945 г. еще не оставило надежды активизировать Китайский театр и продолжало оказывать помощь правительству Чан Кай-ши. Однако размеры этой помощи могли удовлетворить пока лишь малую долю потребностей гоминьдановских войск. К тому же руководство гоминьдана и не хотело разворачивать наступательные операции против японской экспедиционной армии. Полагая, что союзники добьются победы над Японией и без помощи Китая, Чан Кай-ши и его окружение накапливали силы для борьбы за власть во всей стране. Мало чем отличалась от этих замыслов и военная стратегия руководства Коммунистической партии Китая во главе с Мао Цзэ-дуном. В итоге ни чунцинское правительство, ни власти освобожденных районов серьезных планов широкого наступления на японские войска не имели.

Политическое и военное руководство Японии к началу 1945 г. окончательно осознало недостижимость целей, которые оно ставило, вступая в войну. Стало очевидным, что союзники вскоре должны выйти на ближайшие подступы к империи, а затем предпринять вторжение на острова метрополии.

В это время в ставке обсуждались два проекта. Первый сводился к тому, чтобы «с нарастающим упорством продолжать боевые действия в прежних районах, одновременно усилить оборону Японии, Маньчжурии и превратить войну в затяжную, подорвав тем самым боевой дух противника». Второй предусматривал «прекратить боевые действия в других районах, превратить Японию, Маньчжурию и Китай в неприступную крепость; добиваться, чтобы война приняла затяжной характер»³.

¹ FRUS. The Conference of Berlin, vol. I, p. 905.

² The Entry of the Soviet Union into the War against Japan, p. 51.

³ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсэ дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 733.

Таким образом, в обоих проектах преследовалась одна цель — затянуть войну, различались лишь способы ее достижения.

Однако принятию окончательного плана мешало соперничество между командованиями сухопутных войск и военно-морского флота. За годы войны японская армия понесла небольшие потери, ее главные силы оставались нетронутыми. В то же время некогда грозный военно-морской флот лишился большинства кораблей и фактически оказался блокированным в базах метрополии. Вот почему командование сухопутных войск требовало объединения руководства армии и флота при главенствующей роли армии¹. Ввиду возражений высших офицеров флота такого объединения не произошло, но было решено в большей мере, чем прежде, координировать действия двух видов вооруженных сил.

20 января 1945 г. ставка утвердила соглашение между сухопутным и морским командованиями о проведении совместных операций — «Основы оперативного плана императорской армии и военно-морского флота». Цель нового плана состояла в том, чтобы, подавив боевую мощь противника и сломив волю к борьбе, сорвать его наступление на Японию. Американские войска предполагалось обескровить путем проведения набеговых операций за пределами метрополии. Другими словами, японское командование стремилось перехватить стратегическую инициативу до того, как противник подойдет к островам метрополии.

В соответствии с «Основами оперативного плана» войскам были поставлены новые задачи. Экспедиционной армии в Китае надлежало форсировать операции в прибрежных провинциях Южного и Восточного Китая, усилить оборону по реке Янцзы, особенно у Шанхая, и сорвать вероятное наступление на остров Хайнань. Южной группе армий предписывалось удерживать Лусон и контролировать наиболее важные районы в Индокитае, Таиланде и на Суматре, а также южную часть Бирмы. Обе стратегические группировки должны были длительное время сковывать противника².

Далее в плане указывалось, что решающая битва войны произойдет на островах собственно Японии. Главнокомандующий Объединенной армией национальной обороны получил приказ отразить любую высадку американского десанта и удержать метрополию. Особое внимание уделялось оперативным мероприятиям в районах Кюсю, Канто (вокруг Токио) и Токай (вокруг Нагой), а также широкому использованию смертников.

Руководствуясь решением ставки от 20 января 1945 г., командование сухопутных войск разработало план действий авиации обоих видов вооруженных сил на первую половину года — «Основы оперативного плана по воздушным операциям в районе Восточно-Китайского моря». После того как 1 марта командование флота одобрило его, ставка приняла этот план под кодовым наименованием «Тэн».

Согласно плану «Тэн» все военно-воздушные силы армии и флота в пределах империи концентрировались в районе Восточно-Китайского моря: на островах Тайвань и Рюкю, в Восточном Китае и Корее. Как и уже находившимся на Тайване 1-му воздушному флоту и 8-й авиационной дивизии, им ставилась задача сокрушить любую попытку союзных сил вторгнуться в пределы империи. Главными целями для армейских пилотов были определены транспорты с войсками противника, а для более опытных флотских летчиков — его ударные авианосные соединения. Упор делался

¹ С. Х а я с и. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 144—145.

² Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 11. Окинава хомэн рикугун сакусэн (Операции сухопутных войск на Окинаве). Токио, 1973, стр. 150—153.

на массовое использование «камикадзе». Всего для участия в операции «Тэн» планировалось привлечь до 4,5 тыс. боевых самолетов¹.

Неблагоприятное для Японии развитие военных действий на Тихом океане, близившийся крах фашистской Германии и полученные по разведывательным каналам сведения о готовящейся переброске Советских Вооруженных Сил с Европейского театра на Дальний Восток ускорили разработку другого плана — «Общий курс подготовки к решительным операциям». 8 апреля 1945 г. ставка утвердила его под кодовым наименованием «Кэцу». Этот план предусматривал ведение операций на следующих основных направлениях: Хоккайдо, Сахалин, Курильские острова; север Хонсю; район Канто; район Токай; запад Хонсю и Сикоку; Кюсю; Корея. Все подготовительные мероприятия предполагалось провести в три срока: с апреля по июль, с августа по сентябрь и с 1 октября по 1 июня следующего года.

Главная задача армии формулировалась так: встретить и отразить атаки американских сил на вышеуказанных направлениях, особенно в районах Канто и Кюсю. Авиации предписывалось проводить активную разведку их действий и уничтожить десант еще на плаву. В случае прорыва противника к собственно Японии сухопутные войска должны были нанести ему поражение на побережье до того, как он успеет закрепиться на захваченных плацдармах. Действия авиации сводились к поддержанию связи с наземными войсками и ведению тактической воздушной разведки, да и то в самых неотложных обстоятельствах. Флоту ставилась задача защищать сохранившиеся морские коммуникации, вести боевые действия против союзных военно-морских сил и участвовать в обороне побережья Японии, особенно в зоне проливов.

В плане «Кэцу» были разработаны различные варианты переброски войск, организации массового вооруженного отпора противнику, чтобы воспрепятствовать его продвижению в глубь страны, а также вопросы связи, материально-технического и тылового обеспечения.

В спешном порядке проводилась подготовка к обороне в Маньчжурии и Корее. 30 мая 1945 г. ставка поставила войскам Квантунской армии задачу удерживать стратегически важный район южнее железной дороги Чанчунь — Тумынь и восточнее линии Дайрен (Далянь, Дальний) — Чанчунь. Летом был принят стратегический план ведения военных действий на материке, согласно которому Квантунская армия должна была вести затяжную борьбу и обеспечить удержание южной части Маньчжурии и Кореи².

Планы японского командования показывают, что Япония ожесточенным сопротивлением стремилась к одной цели — избежать безоговорочной капитуляции. Достижение этой цели правящая верхушка империи видела в том, чтобы активными оборонительными действиями затянуть войну. Главное внимание уделялось обороне собственно Японии, а также военно-промышленного плацдарма в Северо-Восточном Китае и Корее, но ставка приказывала удерживать до последнего человека и другие районы. Политическое и военное руководство Японии полагало, что упорное сопротивление приведет к большим потерям союзных сил в людях, а это заставит США и Великобританию пойти на уступки.

¹ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 757—758.

² Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 73. Кантогун (Квантунская армия). Ч. 2. Кантёкуэн сюсэндзи-но тайсосэн (От «специальных маневров Квантунской армии» до заключительных сражений с советскими войсками). Токио, 1974, стр. 355.

* * *

Таким образом, военно-политическая обстановка на Тихом океане в Восточной и Юго-Восточной Азии в начале 1945 г. складывалась в пользу союзников по антифашистской коалиции. Они добились серьезных успехов в войне против милитаристской Японии. Активизировались силы национально-освободительного движения в оккупированных Японией странах — Индокитае, Индонезии, Малайе и на Филиппинах.

В то же время положение милитаристской Японии еще больше ухудшилось. С утратой ряда стратегически важных островов она не только лишилась источников сырья. Перед Японией встала реальная перспектива вторжения вооруженных сил противника в метрополию. Кроме того крупные победы Советских Вооруженных Сил в Европе поставили и грань краха ее главного союзника — фашистскую Германию, что вело к коренному изменению хода войны.

Такова была военно-политическая обстановка на театре войны в начале 1945 г. Обе стороны готовились к длительной, ожесточенной борьбе

НАРАЩИВАНИЕ СИЛ СТОРОН. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ ЯПОНИИ

1. Крымская конференция. Решение о вступлении Советского Союза в войну против Японии

США и Великобритания добивались от Советского Союза вступления в войну против милитаристской Японии практически с самого начала военных действий на Тихом океане. Уже 8 декабря 1941 г., на следующий день после нападения японского флота на Пёрл-Харбор, президент Ф. Рузвельт в беседе с советским послом в Вашингтоне М. М. Литвиновым высказался в том плане, что в войне против Японии желательно участие СССР. 16 декабря Рузвельт затронул этот вопрос в послании И. В. Сталину¹.

Действия президента и госдепартамента полностью поддерживало высшее командование вооруженных сил. Так, генерал Д. Макартур писал в декабре того же года, что «больше всего противник боится вступления в войну России», и настойчиво рекомендовал ускорить наступление на Японию с севера, то есть со стороны советского Дальнего Востока².

Аналогичные шаги предпринимались руководством США и Великобритании в течение двух последующих лет. В большей мере в этом были заинтересованы американцы, так как именно они, а не англичане несли основную тяжесть в войне против Японии. Как правило, призывы к СССР открыть военные действия на Дальнем Востоке следовали за неблагоприятными для США событиями на Тихом океане. Так, вскоре после захвата японцами островов Кыска и Атту (Алеутские острова) Ф. Рузвельт, действуя по просьбе комитета начальников штабов США, вновь поднял этот вопрос в послании И. В. Сталину от 17 июня 1942 г.³.

Советское правительство в то время не могло пойти навстречу предложениям союзников. В 1941—1943 гг., еще до открытия второго фронта, Советский Союз практически один на один вел тяжелейшую борьбу с фашистской Германией и ее сателлитами, с главной группировкой агрессивного блока. Мощные удары Советских Вооруженных Сил сокрушали гитлеровскую военную машину, что сказывалось на всех странах оси, в том числе на милитаристской Японии. Но, неся основную тяжесть

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР). В двух томах. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. — декабрь 1945 г.). М., 1976, стр. 12.

² The Entry of the Soviet Union into the War against Japan, p. 1.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 21.

войны против фашистской Германии, СССР не мог одновременно вступить в войну против милитаристской Японии.

Только после того как усилиями Советского Союза, его Вооруженных Сил был достигнут коренной перелом в войне, на Тегеранской конференции трех великих держав глава советской делегации дал принципиальное согласие на вступление СССР в войну против Японии. Сроки этого вступления были обусловлены капитуляцией главного врага — нацистской Германии.

Такие условия создались в 1945 г., когда война в Европе переместилась на территорию Германии и участь ее фактически была предрешена. Милитаристская Япония оставалась наиболее значительной преградой на пути к долгожданному миру. Курс на затяжную войну, который японские милитаристы избрали в создавшихся условиях, требовал от союзников принятия эффективных мер, способных в максимально короткое время положить конец кровопролитию. Эти меры были окончательно согласованы на Крымской конференции.

Крымская конференция трех великих держав проходила в Ливадийском дворце, близ Ялты, с 4 по 11 февраля 1945 г. Кроме глав правительств СССР, США и Великобритании — И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля в ее работе приняли участие министры иностранных дел В. М. Молотов, Э. Стеттиниус, А. Иден и их заместители, советские послы — в Вашингтоне А. А. Громыко и в Лондоне Ф. Т. Гусев, американский и британский послы в Москве А. Гарриман и А. Керр, руководители военных ведомств трех стран, а также военные и дипломатические советники. По предложению И. В. Сталина председательствовал на конференции Ф. Рузвельт¹.

Участники конференции рассмотрели и решили ряд важных проблем, связанных с завершением войны против фашистской Германии, послевоенным устройством Европы и учреждением Организации Объединенных Наций². Были определены и сроки вступления Советского Союза в войну против милитаристской Японии.

В результате конструктивного обсуждения проблемы (окончательно позиции сторон, включая необходимость получить согласие правительства Китая, были уточнены во время встреч И. В. Сталина и В. М. Молотова с Ф. Рузвельтом и А. Гарриманом 10 февраля) главы великих держав выработали соглашение по вопросам Дальнего Востока. Британская делегация возражений не имела, и 11 февраля И. В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль подписали это соглашение³.

Руководители СССР, США и Великобритании договорились, что Советский Союз вступит в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе при условии:

«1. Сохранения *status quo* Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур (Люйшунь.— *Ред.*) как на военно-морскую базу СССР;

¹ История дипломатии. Т. IV. М., 1975, стр. 420, 533.

² Подробнее см.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 10, стр. 130—141.

³ W. Churchill. The Second World War. Vol. VI. Triumph and Tragedy. London, 1954, p. 342.

с) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет;

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов».

При подписании соглашения стороны учитывали, что претворение в жизнь некоторых его пунктов требует согласия правительства Китая. Стремясь ускорить вступление в войну Советского Союза, Рузвельт дал обещание принять меры к тому, чтобы такое согласие было получено. Со своей стороны Советское правительство выразило готовность заключить договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем «для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига»¹.

По известным причинам документ носил сугубо секретный характер². В Европе продолжалась война, Советские Вооруженные Силы и армии западных союзников вели ожесточенные сражения против фашистской Германии. Любой намек на это соглашение мог раскрыть замыслы союзных держав. «Наши совместные военные планы, — говорилось в итоговом заявлении конференции, — станут известны только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное рабочее сотрудничество между тремя нашими штабами, достигнутое на настоящей конференции, поведет к ускорению конца войны»³. Переброска советских войск с европейского фронта на Дальний Восток отвечала общим интересам всех союзных держав. Вполне понятно, писал Гарриман, что это «было главной причиной секретности»⁴.

Подписав соглашение по вопросам Дальнего Востока, руководители США и Великобритании признали обоснованным восстановление исторических прав Советского Союза на южную часть Сахалина и прилегающие к ней острова. Отвечая на выступление по этому поводу главы советской делегации на Крымской конференции, президент США заявил, что ему «представляется резонным предложение со стороны советского союзника. Русские хотят вернуть то, что у них было отторгнуто»⁵.

США и Великобритания также признали законность передачи Советскому Союзу Курильских островов. При этом в расчет принималось не только то обстоятельство, что, захватив в 1905 г. южную часть Сахалина, Япония тем самым нарушила Санкт-Петербургский договор 1875 г.⁶, но и тот немаловажный факт, что, утвердившись на Южном Сахалине и Курилах, она закрыла для Советского Союза свободный выход в Тихий океан, а также к портам Камчатки и Чукотки. Построив на этих островах военные базы и аэродромы, Япония превратила их в плацдарм для нападения на СССР. В годы второй мировой войны Курилы и Южный Сахалин использовались ею в целях фактической блокады советского Дальнего Востока.

Указывая на то, какую угрозу для безопасности СССР, мира на Дальнем Востоке представляли Курильские острова и Южный Сахалин, пока

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. IV, стр. 273—274.

² По предварительной договоренности между правительствами СССР, США и Великобритании текст соглашения был опубликован одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне через год после подписания.

³ «Правда», 13 февраля 1945 г.

⁴ A. Harriman, E. A. Bell. Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941—1945. London, 1976, p. 400.

⁵ Цит. по: W. Leahy. I Was There, p. 373.

⁶ Согласно этому договору Япония отказывалась от претензий на Сахалин в обмен на отказ царской России от своих прав на Курильские острова.

они находились во владении Японии, глава Советского правительства в беседах с руководителями союзных держав ставил вопрос о передаче их СССР¹.

Решение, достигнутое на Крымской конференции, явилось признанием и подтверждением прав СССР на указанные территории. Эти права Советского Союза, подчеркивалось в нем, «должны быть, безусловно, удовлетворены после победы над Японией»².

Соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока стало важной частью общей системы мероприятий, одобренных конференцией и призванных не только приблизить окончание войны, но и обеспечить установление прочного мира, сохранение его в послевоенные годы. При этом военные планы, укрепление сотрудничества в ведении войны против агрессивного блока составляли главное в ее работе. Крымская конференция проходила в условиях решающих побед Советских Вооруженных Сил, неизмеримо возросшего авторитета СССР и его последовательной внешней политики. Она стала важным этапом в борьбе миролюбивого человечества за скорейшее окончание войны и демократическое решение послевоенных проблем³.

Советская печать отмечала, что конференция войдет в летопись войны как историческая демонстрация тесного боевого сотрудничества великих демократических держав. Аналогичную оценку дали ей и реалистически мыслящие руководители западных держав. Президент Рузвельт писал Сталину: «Народы мира, я уверен, будут рассматривать достижения этого совещания не только с одобрением, но и как действительную гарантию того, что наши три великие нации могут сотрудничать в мире так же хорошо, как и в войне»⁴.

Однако если в Советском Союзе Крымская конференция всегда рассматривалась как наиболее плодотворный этап в развитии отношений между союзными державами в годы второй мировой войны, то в США и Великобритании преобладавший на ней высокий дух сотрудничества пришелся не по вкусу многим реакционным деятелям.

Первые попытки поставить под сомнение решения Крымской конференции, в том числе соглашение по вопросам Дальнего Востока, были предприняты в США уже через месяц после смерти Ф. Рузвельта⁵. Особенно усилились нападки на итоги конференции в годы «холодной войны». Реакционные политические деятели выдвигали против Рузвельта обвинения в том, что в Ялте США пошли на «слишком большие уступки России», что во вступлении СССР в войну к тому времени, дескать, не было никакой необходимости и что вообще руководители западных союзников совершили в Ялте ни больше ни меньше как «предательство».

В ходе работы Крымской конференции действительно имели место компромиссы: советская делегация шла навстречу пожеланиям представителей США и Великобритании, а последним, в свою очередь, приходилось учитывать интересы СССР. В отношении же восстановления исторических прав Советского Союза на Дальнем Востоке наиболее ясно высказался Черчилль. Он заявил: «Мы будем рады видеть русские суда на Тихом океане и одобряем восполнение потерь, понесенных Россией в русско-

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). Сборник документов. М., 1978, стр. 142.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. III. М., 1947, стр. 112.

³ История внешней политики СССР. 1917—1976. В двух томах. Т. I. 1917—1945 гг. М., 1976, стр. 485.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 204.

⁵ Ф. Рузвельт скончался 12 апреля 1945 г. В тот же день Г. Трумэн был приведен к присяге в качестве президента США.

японской войне»¹. Более того, решения Крымской конференции по дальневосточному вопросу находились в полном соответствии с буквой и духом Каирской декларации 1943 г., в которой отмечалось, что Япония будет лишена всех захваченных ею территорий.

Не выдерживает критики и тезис, что у Рузвельта и Черчилля не было необходимости добиваться вступления Советского Союза в войну против милитаристской Японии. Не следует забывать, что в начале 1945 г., когда состоялась Крымская конференция, союзные силы вышли лишь на внешний обвод обороны Японской империи, у которой еще оставались крупные сухопутные силы в метрополии и на материке, а сопротивление японских войск не только не ослабевало, но даже возрастало. Весь опыт войны, приобретенный союзным командованием, свидетельствовал, что вооруженные силы Японии будут сражаться до конца. По расчетам руководства США и Великобритании, война против Японии предстояла долгая и кровопролитная. Единственный реальный выход из тупика затяжной войны оно видело в помощи со стороны СССР. Как писал Э. Стеттиниус, на Крымской конференции делегация США хотела прежде всего вступления Советского Союза в войну против Японии².

Соглашение по Дальнему Востоку не было результатом усилий одного только Рузвельта и не являлось следствием его политической близорукости или слабого здоровья, как это пытаются представить сторонники «антиялтинского» течения в западной буржуазной историографии. В то время президента поддерживали многие политические деятели и высшее командование вооруженных сил США (государственный секретарь Стеттиниус, генерал Маршалл и другие). В частности, перед началом конференции соображения Рузвельта были одобрены на заседании Объединенного комитета начальников штабов, состоявшемся в январе 1945 г. на острове Мальта³. Поэтому обвинения «антиялтинцев» в том, что Рузвельт совершил «сделку за спиной конгресса и нации», совершенно несостоятельны.

Крымское соглашение по вопросам Дальнего Востока было дальновидным шагом, сыгравшим огромную роль в приближении конца второй мировой войны.

2. Нарастание сил сторон

Руководствуясь принятыми планами, обе стороны — союзники по антифашистской коалиции и Япония проводили в жизнь различные мероприятия, направленные на увеличение численности вооруженных сил на театре войны, усовершенствование их организационной структуры и оснащение новыми образцами вооружения и боевой техники.

Положение союзных государств было во многом предпочтительнее, чем Японии. США, Великобритания и Китай имели несопоставимо больший людской и военно-экономический потенциал, чем Япония. Вооруженные силы союзников превосходили японские количественно и качественно не только в целом, но и на театре войны. Наиболее ощутимо это превосходство проявлялось на самом активном театре военных действий против Японии — Тихоокеанском.

Американское командование полагало, что для успешного ведения планируемых операций необходимо в первую очередь реорганизовать систему руководства вооруженными силами США на Тихом океане.

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 341.

² E. Stettinius. Roosevelt and the Russians. The Yalta Conference. London, 1955, p. 90—91.

³ FRUS. The Conference at Malta and Yalta, 1945. Washington, 1955, p. 395—396, 827—830.

3 апреля комитет начальников штабов США направил Макатуру и Нимицу директиву о реорганизации структуры командования на Тихоокеанском театре военных действий. Генерал Макатур стал главнокомандующим всеми силами армии США на Тихом океане, за исключением войск на Аляске и в юго-восточной части океана, а также 20-й воздушной армии. Все военно-морские силы США на Тихом океане, исключая находившиеся в его юго-восточной части, подчинялись адмиралу Нимицу. 20-я воздушная армия осталась практически в прежнем подчинении.

Таким образом, под командованием Макатура находились 6, 8 и 10-я полевые армии (19 пехотных, воздушно-десантная и кавалерийская дивизии). Как видно, с начала года количество соединений не возросло. Почти на прежнем уровне осталась и общая численность сухопутных войск США на театре войны. Высшее военное и политическое руководство США признавало ведущее значение военных действий против фашистской Германии, намереваясь после ее поражения закрепить свои позиции в Западной Европе, и поэтому продолжало направлять туда основную массу войск. Макатур, правда, полагал, что у него достаточно сил для проведения операции «Олимпик» и без получения подкреплений из Европы. Лишь после того как «третий рейх» пал под ударами Советских Вооруженных Сил и армий союзников, США смогли приступить к переброске сухопутных войск на Тихий океан.

До начала операции «Олимпик» в распоряжение Макатура должны были поступить 1-я полевая армия США, а также отдельные части и соединения (5 танковых и 10 пехотных дивизий). К этому времени на театре войны США рассчитывали иметь около 2,5 млн. человек¹. Однако к середине августа американское командование успело перебросить на Филиппины только штаб 1-й армии и дивизию, доведя общую численность сухопутных войск до 1,8 млн. солдат и офицеров².

С окончанием войны против фашистской Германии увеличилась возможность усиления и военно-воздушных сил армии США на Тихом океане. К этому времени американское командование располагало в Европе 10 378 самолетами всех типов, из которых 1800 тяжелых и 1100 средних бомбардировщиков планировало использовать в войне против Японии³.

Большая часть американской авиации базировалась на захваченных к лету 1945 г. островах Окинава и Иэ. Японцы оставили там 7 взлетно-посадочных полос; американское командование планировало увеличить их число самое меньшее до 23. С Лусона и Миндоро на аэродромы Окинавы была переведена 5-я воздушная армия, а с островов Борнео, Моротай, Палаван и Лейте — 13-я. Прибывшая раньше других 7-я воздушная армия усиливалась тяжелыми бомбардировщиками Б-24 14-й воздушной армии и средними А-26 15-й воздушной армии (из Италии). Личный состав 8-й воздушной армии, передислоцированной из Великобритании, при помощи аэродромных служб 20-го бомбардировочного командования осваивал новую для него технику — сверхтяжелые бомбардировщики Б-29. В пути из Франции на Окинаву находились части 9-й воздушной армии.

Другим районом сосредоточения американской авиации были Марианские острова, где на Тиниане, Гуаме и Сайпане располагалось 5 аэродромов. В начале года на них базировалось только 21-е бомбардировочное командование (345 самолетов); около 100 «сверхкрепостей» 20-го бомбардировочного командования оставалось в Китае. Их перебросили на Гуам

¹ Reports of General MacArthur, vol. I, p. 388, 394.

² Ibid., p. 394; R. Coakley, R. Leighton. Global Logistics and Strategy 1943—1945, p. 837.

³ H. Arnold. Global Mission, p. 595.

лишь в апреле ¹. К середине августа в 20-й воздушной армии насчитывалось около тысячи самолетов, то есть вдвое больше, чем в начале года ².

Всего к началу августа командование военно-воздушных сил армии США имело на театре войны 54 авиагруппы — почти 6,3 тыс. боевых самолетов различных типов (исключая сверхтяжелые бомбардировщики) ³.

По рекомендации Макартура в июне 1945 г. комитет начальников штабов США произвел реорганизацию командования военно-воздушных сил армии на театре военных действий. 5-я, 13-я и выведенная из-под оперативного контроля Нимица 7-я воздушные армии включались в состав ВВС США на Дальнем Востоке (командующий генерал Дж. Кенни). Их задача состояла главным образом в оказании поддержки сухопутным войскам. Для дальнейшего проведения массированных бомбардировок территории собственно Японии были учреждены стратегические военно-воздушные силы армии США под командованием генерала К. Спаатса ⁴, в состав которых вошли 8-я и 20-я воздушные армии, а также базировавшееся на аэродромы Иводзимы 7-е истребительное командование. Остальные воздушные армии на театре войны оставались на прежних местах дислокации: 10-я — в Юго-Восточной Азии, 11-я — на Аляске и 14-я — в Китае.

Высокими темпами проходило наращивание военно-морских сил США на Тихом океане. Особое внимание уделялось увеличению числа авианосцев, эсминцев, десантных кораблей и десантно-высадочных средств, необходимых для проведения крупномасштабных десантных операций на островах собственно Японии. Все это еще больше утвердило превосходство американского военно-морского флота над японским.

К середине августа командование военно-морских сил США сосредоточило на театре войны 26 ударных и 64 эскортных авианосца, 23 линкора, 52 крейсера, 323 эсминца, 298 эскортных кораблей, 181 подводную лодку, а также значительное количество других кораблей и судов, то есть 90 процентов их числа. На Тихом океане находилось более 14,8 тыс. боевых самолетов флота (42 процента) и все 6 дивизий морской пехоты. Общая численность личного состава достигала 485 тыс. человек ⁵.

В ходе наращивания вооруженных сил США на Тихом океане в 1945 г. наиболее укрепились военно-морские силы и бомбардировочная авиация. Сухопутные войска и морская пехота, в которых американское командование нуждалось больше всего, численно возросли весьма незначительно. Поэтому США стремились активизировать военные действия своих союзников на материке с целью сковать как можно большую часть японской армии.

Однако в этом американскому руководству не удалось достичь существенных результатов. Великобритания в течение года не смогла усилить свою группировку сухопутных войск и авиации в Юго-Восточной Азии из-за продолжавшейся войны против фашистской Германии. В то же время несколько активизировались британские военно-морские силы на театре войны, и в первую очередь Тихоокеанский флот.

Вопрос об этом флоте длительное время являлся предметом споров между американским и британским командованиями. Премьер-министр У. Черчилль и первый морской лорд адмирал Э. Каннингхэм стреми-

¹ H. Arnold. Global Mission, p. 540; Mountbatten's Report, p. 175—178.

² World War II in the Air. The Pacific, p. 234.

³ The Army Air Forces in World War II. Vol. V. The Pacific: Matterhorn to Nagasaki, June 1944 to August 1945. Chicago, 1953, p. 744; USSBS. The Effects of Strategic Bombing on Japan's War Economy, p. 35.

⁴ До июня 1945 г. генерал Спаатс командовал стратегическими ВВС США в Европе.

⁵ The War Reports, p. 684—685, 711.

лись, чтобы он действовал на правах самостоятельного объединения под прямым командованием либо главнокомандующего военно-морскими силами США адмирала Кинга, либо генерала Макартура. Но уже в конце 1944 г. США завоевали практически абсолютное господство на море, и необходимость в самостоятельном британском флоте на Тихом океане, и без того никогда не бывшая острой, окончательно отпала. Поэтому Макартур соглашался принять Тихоокеанский флот Великобритании под свое командование только в том случае, если тот станет одним из соединений 7-го флота США; Кинг не желал брать его «ни за какую цену»¹.

Кроме политических соображений для столь категоричного отказа существовали иные, чисто военного характера. Как и весь корабельный состав военно-морских сил Великобритании, ее Тихоокеанский флот был, по выражению американцев, «коротконогим» — в среднем раз в две недели он заходил в базы для ремонта и заправки. У англичан же на Тихом океане не хватало ни военно-морских баз, ни плавучих складов и танкеров. Американское командование небезосновательно опасалось, что обеспечивать этот флот придется США. В конечном счете его передали под командование адмирала Нимица.

В начале декабря 1944 г. ядро Тихоокеанского флота Великобритании под командованием адмирала Б. Фрейзера сосредоточивалось в Сиднее. В состав его должны были войти 4 линейных корабля, 10 авианосцев, 16 крейсеров (включая 2 из Новой Зеландии и 1 из Канады), 40 эскадренных миноносцев и около 90 конвойных кораблей и судов (включая канадские), но прибытие их задерживалось. Вначале этот флот действовал против японских нефтеочистительных заводов на Суматре. С 15 марта 1945 г. как одно из соединений Тихоокеанского флота США он принимал участие в десантной операции по захвату Окинавы, а также в артобстрелах и бомбардировках территории собственно Японии. В его состав входили 4 ударных авианосца, 2 линкора, 5 крейсеров, 14 эсминцев и соединение различных судов тылового обеспечения².

В гоминьдановских войсках в начале 1945 г. продолжалась реорганизация. К концу апреля 1410 воинских частей были расформированы, а 1,1 млн. «мертвых душ» исключены из платежных ведомостей армии, в результате чего ее списочная численность сократилась до 4,6 млн. солдат и офицеров³.

Японская ставка в течение 1945 г. готовилась к решающим сражениям в метрополии и Маньчжурии. Главной заботой ее являлись существенное увеличение численности сухопутных войск, особенно на Японских островах, и реорганизация системы командования ими.

Во исполнение «Основ оперативного плана императорской армии и военно-морского флота» 6 февраля приказом ставки были упразднены Западная, Центральная и Восточная армии, а также Корейская армия. Вместо них учреждались фронты (11, 12, 13, 15, 16-й — на островах собственно Японии и 17-й — в Корее) и военные округа, на которые возлагались функции военной администрации. Этот шаг имел большое морально-политическое значение: впервые острова собственно Японии и Корея стали рассматриваться как место битвы.

26 февраля 1945 г. ставка отдала приказ о проведении мероприятий по обеспечению боевой готовности в метрополии. На территории собственно Японии и Кореи до сентября предусматривалось сформировать 42 пехотные дивизии, 18 смешанных и 6 танковых отдельных бригад общей

¹ S. Morison. American Contributions to the Strategy of World War II. London, 1958, p. 65.

² С. Роскылл. Флот и война. Т. III. Перевод с английского. М., 1974, стр. 613.

³ China Handbook 1937—1945, p. 286.

численностью (вместе с тыловыми частями) 1,5 млн. солдат и офицеров. Для руководства этими войсками планировалось создать 9 штабов полевых армий и 2 штаба объединенных армий национальной обороны¹.

Первый этап мобилизации прошел успешно. Уже в конце февраля в собственно Японии было сформировано 16 пехотных дивизий (в том числе 14 — береговой обороны²). Дополнительно ставка приказала перебросить в метрополию 1 танковую и 3 пехотные дивизии из состава Квантунской армии.

В начале апреля закончился второй этап мобилизации. Было сформировано 8 отборных пехотных дивизий (для решающих сражений) и 6 отдельных танковых бригад, но вместо планировавшихся 9 штабов полевых армий в собственно Японии их создали только 6 (51, 52, 53, 55, 56 и 57-й армий). Эти формирования были укомплектованы рядовым и офицерским составом, однако полностью обеспечить их оружием и боевой техникой не удалось. Имевшиеся запасы удовлетворяли потребности дивизий в винтовках только на 50 процентов, в легких пулеметах — на 23 процента, в полевой артиллерии — на 28 процентов, в противотанковой артиллерии — на 74 процента и в горной артиллерии — на 75 процентов³.

Одновременно ставка реорганизовала систему командования в метрополии. 5 апреля были созданы 1-я и 2-я Объединенные армии национальной обороны. 1-я Объединенная армия (главнокомандующий фельдмаршал Г. Сугияма) имела задачу прикрывать восточную половину Хонсю. В ее состав вошли войска 11, 12 и 13-го фронтов; штаб армии находился в Токио. Главнокомандующему 2-й Объединенной армией фельдмаршалу С. Хата (штаб в Хиросиме) подчинялись 15-й и 16-й фронты. Главной задачей этой армии являлась оборона западной части Хонсю, а также островов Сикоку и Кюсю. Войска 5-го фронта остались в прямом подчинении ставки.

23 мая начался третий этап мобилизации. В ходе его в Японии было сформировано еще 18 пехотных дивизий (в том числе 10 — береговой обороны) и 14 отдельных смешанных бригад. Для руководства новыми формированиями ставка создала штабы 50, 54 и 59-й армий, а для обороны района императорского дворца — Токийскую армию. Кроме того, к середине июня на Кюсю был переброшен штаб 40-й армии (из состава утратившего прежнее значение 10-го фронта).

В итоге к середине августа в метрополии была создана крупная группировка сухопутных войск в составе 58 пехотных, 2 танковых и 8 авиационных дивизий общей численностью почти 2,4 млн. человек⁴.

Другой стратегической группировкой, значительно увеличившейся в течение 1945 г., являлась Квантунская армия. Уже 16 января японские пограничные гарнизоны в Маньчжоу-Го реорганизуются в 8 пехотных дивизий и 4 отдельные смешанные бригады. В результате количество соединений существенно возросло. 5 мая на усиление Квантунской армии из экспедиционных сил в Китае перебрасывается штаб 34-й армии, а 5 июня Оборонная армия преобразуется в 44-ю. Проведенная в Маньчжоу-Го первая широкая мобилизация проживавших там японских колонистов дала

¹ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 746, 750, 753.

² В соответствии со своим назначением дивизии береговой обороны отличались от пехотных тем, что, имея по штату несколько больше стрелкового оружия, в частности гранатометов и пулеметов, они уступали им в артиллерии и особенно в средствах транспорта, что лишало эти дивизии мобильности.

³ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 753.

⁴ С. Х а я с и. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 156—159.

возможность сформировать в июле еще 8 пехотных дивизий, 7 отдельных смешанных бригад, а также соответствующие части усиления и обслуживания¹. Одновременно ставка создала 30-ю армию и включила ее в состав 3-го фронта.

В 1945 г. резко возросли темпы наращивания сухопутных войск в Корее. Вслед за организацией 17-го фронта (штаб в Сеуле), подчиненного непосредственно ставке, в его состав была передана пехотная дивизия из метрополии. В конце февраля в Корее сформировали 2 дивизии береговой обороны и 2 отдельные смешанные бригады. Для руководства этими соединениями в ходе второго этапа мобилизации ставка создала штаб 58-й армии (на острове Чечжудо). В середине апреля она перебросила в Корею отдельную смешанную бригаду из метрополии. На третьем этапе мобилизации были сформированы дивизия береговой обороны и отдельная смешанная бригада². В итоге группировка японских вооруженных сил в Маньчжурии и Корее, основу которой составляла Квантунская армия, насчитывала свыше 1 млн. человек.

Другим стратегическим группировкам внимания уделялось значительно меньше. Так, Южная группа армий фельдмаршала Х. Тэраути практически не получила подкреплений, если не считать 2 пехотных дивизий из состава экспедиционных сил в Китае, перебросенных в январе 1945 г. в Индокитай. В этой группе армий в течение года была проведена частичная реорганизация. Ослабленную в Бирме 15-ю армию отвели в Таиланд и включили в состав созданного в начале мая 18-го фронта. В середине марта отдельные части и соединения на острове Лусон были объединены в 41-ю армию. Два месяца спустя ставка упразднила штабы 2-го фронта и 19-й армии, а подчинявшиеся им войска передала 2-й армии³. Численность Южной группы армий к середине августа от боевых и небоевых потерь сократилась до 0,8 млн. человек.

В Китае японское командование сформировало в марте штаб 43-й армии, а к концу апреля — 4 пехотные дивизии (из них 3 — береговой обороны) и 12 отдельных смешанных бригад. Но уже в июне приказом ставки 4 пехотные дивизии были перебросены на север, в Маньчжурию. В целом численность экспедиционных войск в Китае к середине августа осталась прежней⁴.

Командование японского флота в 1945 г. сконцентрировало усилия на обороне островов собственно Японии. Осуществление этой задачи натолкнулось на большие трудности. В предыдущем году флот понес большие потери в корабельном составе, восполнить которые в короткие сроки было невозможно. Кроме того, работа японских судостроительных верфей прервалась вследствие установленной союзниками блокады метрополии с моря и нараставших воздушных бомбардировок. Поэтому в 1945 г. высшее военно-морское командование Японии делало упор на массовое производство специальных боевых средств, управлявшихся смертниками, — микролодок и катеров. К августу их число было доведено до 3,3 тыс. единиц. Известные надежды возлагались также на использование в операциях на суше хорошо обученного и дисциплинированного личного состава флота, который к тому времени насчитывал 1,7 млн. человек (из них 1,3 млн. — в метрополии).

В 1945 г. ставка приложила значительные усилия по наращиванию военно-воздушных сил армии и флота в собственно Японии, Маньчжурии

¹ С. Х а я с и. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 162—163.

² Т а м ж е, стр. 163.

³ Т а м ж е, стр. 130—134.

⁴ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 759, 853.

и Корею. В авиации, как и на флоте, главная роль отводилась смертникам. Рост их численности вызывался острой нехваткой опытных летчиков. Кроме того, в результате блокады сильно уменьшился импорт бокситов, что в сочетании с воздушными бомбардировками авиационных заводов привело к снижению выпуска самолетов. Поэтому японское руководство, во-первых, стремилось увеличить производство специальных типов штурмовиков и перестраивало имевшиеся транспортные, связные, разведывательные и другие самолеты для смертников, во-вторых, развернуло широкую пропагандистскую кампанию по привлечению молодежи в ряды «камикадзе». Официально это вступление могло быть только добровольным, но в последние месяцы войны оно уже стало «добровольно-принудительным».

Для расширения сети аэродромов на островах собственно Японии строилось 325 взлетно-посадочных полос, из них 95 — в глухих местах. Создавались также запасы авиационного бензина для обеспечения воздушных операций в решающих сражениях за метрополию (по плану «Кэцу») ¹.

В течение первой половины года ставка стремилась укрепить военно-воздушные силы на территории собственно Японии в организационном отношении. 10 февраля она освободила основные силы 3-го воздушного флота от ответственности за район Кюсю, Рюкю и сконцентрировала их на острове Хонсю. Одновременно на Кюсю был создан 5-й воздушный флот, в состав которого вошли 11-я воздушная флотилия и остатки 3-го воздушного флота. 1 марта дислоцировавшиеся в районе Канто 11, 12 и 13-я смешанные учебные авиагруппы были сведены в 10-й воздушный флот. Все эти объединения, а также авиационная группировка на Тайване и 6-я воздушная армия (на время операции «Тэн») подчинялись главнокомандующему Объединенным флотом.

8 апреля 1945 г. ставка создала Объединенную воздушную армию национальной обороны (главнокомандующий генерал М. Кавабэ). В ее состав должны были войти 1, 2, 5 и 6-я воздушные армии, а также отдельные авиационные соединения и части. Однако поначалу Кавабэ располагал лишь 1-й воздушной армией, которая ранее была учебным объединением и нуждалась в значительном усилении, 51, 52 и 53-й авиационными дивизиями и 30-й истребительной авиагруппой. Только 26 мая он получил 6-ю воздушную армию, и на этом наращивание сил Объединенной воздушной армии закончилось. 1-я авиационная дивизия осталась в составе 5-го фронта, а большая часть 5-й воздушной армии еще в начале мая была переброшена в Северный Китай и Корею. Вместе со 2-й воздушной армией она находилась в оперативном подчинении главнокомандующего Квантунской армией.

Авиационные группировки на других направлениях в течение года существенно не изменились, если не считать потерь, понесенных ими в ходе боевых действий.

Для усиления противовоздушной обороны собственно Японии ставка создала в дополнение к имевшимся частям и соединениям 71-ю и 72-ю воздушные флотилии (в составе 3-го и 5-го воздушных флотов соответственно). Кроме того, командование сухопутных войск сформировало 4 дивизии зенитной артиллерии.

Наращивание вооруженных сил Японии показывает, что в течение года значительно увеличилась численность армии, а в военно-морском флоте и авиации был взят курс на широкое использование смертников. При этом все внимание японское командование сосредоточило на группировках в собственно Японии, Маньчжурии и Корею. Правящая

¹ Reports of General MacArthur, vol. II, pt. II, p. 631.

верхушка Японии готовилась к решающим сражениям в метрополии и на материке.

Таким образом, в 1945 г. обе стороны существенно увеличили свои вооруженные силы на театре войны. Но, несмотря на то что превосходство союзников в силах за семь месяцев возросло, оно не достигло того уровня, при котором стратегическая обстановка стала бы для японского командования безнадежной. И пока сохранялась малейшая возможность избежать безоговорочной капитуляции, японское правительство и ставка были полны решимости продолжать сопротивление. Радикально изменить положение могло только вступление в войну Советского Союза. Поэтому в течение 1945 г. союзные государства, и прежде всего США, добивались от СССР скорейшего открытия военных действий на Дальнем Востоке.

3. Дипломатические маневры Японии по заключению сепаратного мира

В начале 1945 г. в Японии усилилась закулисная деятельность политических группировок, стремившихся заключить компромиссный мир с союзниками по антифашистской коалиции и тем самым избежать безоговорочной капитуляции.

Воспользовавшись тяжелым поражением войск Чан Кай-ши в 1944 г., высшие государственные деятели Японии предприняли тайные попытки заключить мир с Китаем, чтобы при его посредничестве договориться с США и Великобританией. По настоянию премьер-министра Койсо в Японию пригласили Мяо Бина, в прошлом близкого к Чан Кай-ши. Из-за прояпонских взглядов Мяо был исключен из гоминьдана и вынужден перебраться в Нанкин, но и там он продолжал плести интриги, и только заступничество командования японских экспедиционных сил в Китае спасло его от смертной казни. Обосновавшись в Шанхае, Мяо Бин поддерживал связь со своими друзьями как в Нанкине, так и в Чунцине, в частности с генералом Дай Ли — начальником секретной полиции Чан Кай-ши. Дай Ли в свою очередь был связан с «организацией китайско-американского сотрудничества», то есть с американской разведкой¹.

В середине марта Мяо Бин прибыл в Токио и заявил, что перед началом переговоров с Койсо он должен встретиться с представителем императорского дома. 17 марта Мяо Бина принял принц Хигасикуни. Мяо просил его передать послание чунцинского правительства лично Хирохито, поскольку «в Японии нельзя верить никому, кроме императора». На вопрос Хигасикуни, почему Чан Кай-ши хочет заключить мир с Японией, Мяо ответил, что «у Чунцина нет желания видеть Японию разрушенной, так как самосохранение Китая зависит от продолжения существования Японии. Япония — это волнорез Китая».

Выразив «теплые чувства и уважение к генералиссимусу Чан Кай-ши», Хигасикуни сказал, что надеется на успешный исход миссии Мяо Бина, которая должна привести к миру не только с Китаем, но и с США, и со всем миром².

После переговоров с Хигасикуни Мяо Бин встретился с премьер-министром Койсо и от имени чунцинского правительства изложил следующие условия мира: прекращение военных действий в Китае и вывод всех японских войск из этой страны; роспуск нанкинского марионеточного правительства и передача Чан Кай-ши контроля над всей территорией Китая со столицей в Нанкине; начало сепаратных переговоров о Маньчжурии; заключение мира с Великобританией и США.

¹ M. Shigemitsu. Japan and Her Destiny, p. 332.

² R. Butow. Japan's Decision to Surrender. Stanford (Calif.), 1959, p. 53.

21 марта Койсо созвал заседание Высшего совета по руководству войной и сообщил о переговорах. Однако условия, изложенные Мiao Бинем, вызвали резко отрицательное отношение министра иностранных дел Сигэмицу, которого поддерживали военный министр фельдмаршал Сугияма и начальник генерального штаба армии генерал Умэдзу. На заседании было решено, что Мiao Бин должен тотчас уехать в Китай, но Койсо продолжал встречаться с ним, и лишь в апреле, после вмешательства Сигэмицу, Мiao покинул Токио.

Миссия Мiao Бина потерпела провал еще и потому, что в это время усилились попытки использовать в качестве посредника Швецию. Если раньше такие попытки предпринимались представителями верхушечной оппозиции, то весной 1945 г. активную деятельность развили высшие государственные деятели Японии. Объяснялось это быстро ухудшавшимся военно-политическим положением Германии и Японии.

В конце марта посланник Швеции в Токио В. Багге встретился с бывшим японским посланником в Хельсинки Т. Сакая и сказал, что, по мнению его правительства, союзники не будут настаивать на безоговорочной капитуляции, если Япония проявит «мирную инициативу». Сакая немедленно доложил об этом разговоре Сигэмицу. Последний по совету своего секретаря Т. Касэ использовал как повод для встречи предстоящий отъезд посланника на родину. Сигэмицу просил Багге узнать, какие условия мира имеют в виду США и Великобритания и будут ли эти условия «соответствовать чести Японии»¹. Багге расстался с Сигэмицу в полном убеждении, что японский министр искренен в желании «закончить войну как можно скорее, даже с большими жертвами для его страны»². Он обещал Сигэмицу передать ответ своего правительства через посланника Японии в Стокгольме С. Окамото.

По возвращении в Стокгольм у Багге состоялся продолжительный разговор с посланником Соединенных Штатов в Швеции Х. Джонсоном, а 10 мая он посетил Окамото, но ввиду смены правительства тот оказался не готовым к разговору³. Из телеграммы, посланной Окамото министру иностранных дел Японии Того, следовало, что шведское правительство начнет действовать лишь после получения официальной просьбы Японии. Поскольку «по целому ряду причин такая процедура была неприемлемой», Того проинструктировал японского посланника в Швеции, чтобы тот не предпринимал никаких шагов по предложению Багге⁴.

Еще до получения инструкций из Токио Окамото вновь встретился с Багге, который передал ему неофициальный запрос министра иностранных дел Швеции К. Гюнтера. Без ведома Окамото японский военный атташе генерал М. Оно обратился с просьбой к члену шведского королевского дома принцу Карлу младшему (Бернадотту) установить контакт с королем Густавом V для организации мирных переговоров с союзниками. Принц информировал свое правительство, но усилия Оно получили широкую огласку в мировой печати, и Гюнтер через Багге передал японскому посланнику просьбу прекратить эти закулисные действия.

Таким образом, попытки организовать мирные переговоры с США и Великобританией при посредничестве Швеции успеха не имели. В это же время предпринимались попытки переговоров в Швейцарии, и японские руководители, видимо, рассчитывали на их успешный исход.

В Берне японский военно-морской атташе капитан 2 ранга Й. Фудзимура при посредничестве управляющего европейским отделением Осацкой пароходной компании С. Цуямы и корреспондента газеты «Асахи»

¹ M. Shigemitsu. Japan and Her Destiny, p. 339.

² R. Butow. Japan's Decision to Surrender, p. 55.

³ T. Kase. Journey to the «Missouri», p. 220.

⁴ S. Togo. The Cause of Japan. New York, 1956, p. 278.

С. Рю встретился с неким Ф. Гаком и договорился об установлении связи с управлением стратегических служб США, то есть американской разведкой. 23 апреля Гак, действуя в качестве посредника Фудзимурой, встретился с представителями этой организации: секретарем А. Даллеса Д. Герверницем, банкиром Уайтом и советником Даллеса по Японии. Гак интересовался, не может ли Даллес содействовать мирным переговорам.

Через три дня после этого визита Гак уведомил японского военноморского атташе, что группа Даллеса желает ознакомиться с условиями Японии и полномочиями Фудзимурой. О происходящем Даллес сообщил в Вашингтон и 3 мая получил ответ государственного департамента, в котором он, Даллес, уполномочивался принимать любые предложения от японских представителей. 8 мая 1945 г. Фудзимура послал срочную телеграмму военноморскому министру и начальнику морского генерального штаба. Подчеркнув, что Даллес играет видную роль в политической жизни США, он просил полномочий для ведения переговоров. По словам Фудзимурой, Даллес обещал содействовать реализации желаний Японии. Вслед за этой телеграммой он послал еще несколько, упорно доказывая свою точку зрения¹.

В Токио сообщение Фудзимурой вызвало противоречивую реакцию. Офицеры флота не знали, кто такой Даллес и как высок его авторитет в политических кругах США. Кроме того, они не были едины во взглядах на продолжение войны. Адмирал Йонаи склонялся к мысли о целесообразности мирных переговоров, его поддерживал ряд высших офицеров морского генерального штаба и ставки², но Тоёда и его заместитель Ониси решительно выступили за продолжение войны, отвергая переговоры. Дело закончилось тем, что в конце мая Фудзимура получил телеграмму за подписью начальника бюро военноморских дел морского генерального штаба Хосины, в которой его предупреждали о необходимости соблюдения предельной осторожности.

Вскоре Фудзимура выяснил, что есть надежда договориться с Соединенными Штатами о сохранении императорской формы правления и японском торговом флоте, но очень трудно достигнуть взаимоприемлемого решения о послевоенном статусе Кореи и Тайваня. Советник Даллеса просил, чтобы из Токио прислали для ведения переговоров лицо более высокого ранга — генерала или адмирала³.

Фудзимура немедленно сообщил об этом в Токио. Йонаи согласовал вопрос с министром иностранных дел Того и некоторыми высшими офицерами флота. Адмирал Такаги, давно осознавший целесообразность переговоров, предложил свою кандидатуру, но Тоёда и Ониси по-прежнему не соглашались на переговоры, и никакого решения не было принято. Лишь 20 июня Фудзимура получил указание от Йонаи связаться с японским посланником в Швейцарии С. Касэ по ведению мирных переговоров с США. Но время уже было потеряно, и сделать ничего не удалось.

В тот же период независимо от Фудзимурой пытался договориться с Даллесом и военный атташе Японии в Швейцарии генерал С. Окамото. В начале мая 1945 г. Окамото вместе с японскими представителями в Базельском банке международных расчетов Йосимурой и Китамурой вошел в контакт с советником Швеции при этом же банке П. Якобссоном. Йосимура и Китамура изложили условия, на которых Япония могла бы капитулировать: сохранение императорской системы правления, отказ от пере-

¹ R. B u t o w. Japan's Decision to Surrender, p. 105—106.

² Начальник бюро военноморских дел Д. Хосина, начальник оперативного отдела (ВМФ) императорской ставки С. Томиока, начальник бюро боевой подготовки ставки С. Такаги.

³ R. B u t o w. Japan's Decision to Surrender, p. 107—108.

смотра конституции, сохранение за Японией Кореи и Тайваня, интернационализация Маньчжурии.

Встреча Якобссона с Даллесом состоялась в Висбадене. Даллес информировал Вашингтон и получил соответствующие полномочия¹. В беседе с Якобссоном он сказал, что США не против сохранения института императора, но некоторые союзники придерживаются иной точки зрения. Он посоветовал также Якобссону сообщить японским представителям, что прямые переговоры могут состояться только до возможного вступления в войну Советского Союза.

Совет Даллеса отражал позицию тех политических деятелей США, которые считали, что не следует допускать вступления СССР в войну, так как это неизбежно повлечет за собой его участие в решении послевоенных проблем на Дальнем Востоке.

В мае 1945 г. контакты японских дипломатов с американскими имели место и в Португалии. Советник японской миссии в Лиссабоне М. Иноуэ стремился договориться с представителями США о мире почти на тех же условиях, которые выдвигались в Швеции и Швейцарии. Он пытался запугать американских собеседников тем, что, имея мощный военно-экономический плацдарм на материке и крупную армию, Япония может значительно затянуть войну. Не брезговал Иноуэ и «советской угрозой»².

Попытки достижения компромиссного мира с союзниками по антифашистской коалиции потерпели провал из-за того, что интересы противоборствовавших сторон оказались непримиримыми. США требовали максимальных уступок, Япония же чувствовала себя достаточно сильной, чтобы договориться о «почетных условиях».

Характерной чертой мирных маневров было то, что наряду с чиновниками государственного аппарата и офицерами активное участие в них принимали представители монополистического капитала: японцы Цуяма, Йосимура и Китамура, швед Якобссон, американец Уайт.

Все контакты между Японией и США проходили в обстановке строгой секретности. Официальным курсом правительств Койсо и Судзуки являлось продолжение войны до победного конца.

Правящие круги Японии пытались использовать в качестве посредника и Советский Союз. Но эта идея поначалу разделялась далеко не всеми руководителями империи.

Первые попытки вовлечь СССР в организацию мирных переговоров с США и Великобританией предпринимались в феврале 1945 г., когда японский генеральный консул в Харбине Ф. Миякава посетил советского посла в Токио Я. А. Малика и в завуалированной форме попробовал прозондировать позицию СССР в этом вопросе. В марте аналогичный шаг сделал С. Танакамару, президент крупной рыбопромышленной компании «Нитиро», которая вела промысел в советских водах. Однако успеха их действия не имели.

Провал «неофициальных» попыток и особенно денонсация советско-японского пакта о нейтралитете побудили заняться этим вопросом высших государственных деятелей Японии. 20 апреля Того в беседе с советским послом высказал «сугубо личное желание» встретиться с министром иностранных дел СССР³.

Резко активизировалась японская дипломатия после капитуляции фашистской Германии. Правящие круги империи понимали, что теперь Япония осталась одна перед могущественной коалицией союзных держав.

¹ A. D u l l e s . The Secret Surrender. London, 1967, p. 255.

² FRUS. 1945. Vol. VI. The British Commonwealth. The Far East. Washington, 1969, p. 478—479, 485—486.

³ Л. К у т а к о в. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962, стр. 447—448.

В этих условиях они намеревались сыграть на разногласиях среди союзников, вызванных их различными целями в войне.

На заседаниях Высшего совета по руководству войной 11—14 мая рассматривалась возможность посредничества Китая, Швейцарии, Швеции и Ватикана. Однако все участники согласились, что эти страны не смогут убедить США в необходимости отказаться от принципа безоговорочной капитуляции¹. После длительных дебатов генерал Умэдзу высказал мнение, что только Советский Союз может быть посредником в заключении мира с США и Великобританией на условиях, наиболее благоприятных для Японии. Его поддержали Анами и Того.

Избрав СССР посредником, правящая верхушка империи преследовала и другие, более важные цели — добиться благожелательного отношения Советского Союза к Японии и любой ценой предотвратить его вступление в войну. В обмен на возобновление пакта о нейтралитете Япония была готова возвратить Советскому Союзу Южный Сахалин и аренду на Порт-Артур и Дальний, отказаться от рыболовных концессий и прав на железные дороги в Маньчжоу-Го, демилитаризировать Северо-Восточный Китай и Внутреннюю Монголию, открыть для советских кораблей и судов пролив Цугару. В случае крайней необходимости Высший совет по руководству войной соглашался на передачу СССР северной части Курильских островов².

Столь быстрый поворот военно-политического руководства Японии к улучшению отношений с СССР, его «миролюбие» и «уступчивость» объясняются тем, что с вступлением Советского Союза в войну оно теряло последний шанс на приемлемый исход. Высшие офицеры объективно оценивали мощь Советских Вооруженных Сил и поэтому просили Того «сделать все возможное, чтобы предотвратить участие России в войне»³. Но правильно разобраться во всех аспектах той критической международной обстановки, в которой оказалась Япония после капитуляции фашистской Германии, они не сумели. Милитаристы пытались «выторговать» желательный им нейтралитет Советского Союза. Об отсутствии у японской военщины чувства реальности свидетельствует тот факт, что командование флота надеялось получить от СССР самолеты и нефть в обмен на корабли и некоторые стратегические материалы из Юго-Восточной Азии⁴.

Того не разделял этих иллюзий. Опытный политический деятель, бывший посол в Москве, он хорошо понимал, что вероломная политика Японии в предыдущие годы практически исключила возможность коренным образом улучшить ее отношения с Советским Союзом. Вместе с тем он считал возможным использовать СССР в качестве посредника. Для выполнения этой миссии Того предложил кандидатуру бывшего премьер-министра К. Хироты.

3 июня Хирота встретился с Я. А. Маликом в курортном местечке Гёра (район Хаконэ). Он выразил желание японского правительства достигнуть взаимопонимания с СССР «для сохранения стабильности на Дальнем Востоке»⁵. На следующий день Хирота намекнул, что считает беседу началом официальных переговоров. Однако советский посол занял твердую, принципиальную позицию, и попытки Хироты, лица частного, открыть переговоры успеха не имели.

¹ S. T o g o. The Cause of Japan, p. 286.

² G. L e n s e n. The Strange Neutrality. Soviet-Japanese Relations during the Second World War 1941—1945. Tallahassee (Fla.), 1972, p. 134.

³ S. T o g o. The Cause of Japan, p. 279.

⁴ Л. К у т а к о в. История советско-японских дипломатических отношений, стр. 439.

⁵ T. K a s e. Journey to the «Missouri», p. 170.

Тем не менее спустя некоторое время Хирота снова появился в советском посольстве и передал Малику конкретные предложения. Так, 24 июня Хирота заявил о возможности экспорта в СССР некоторых стратегических материалов в обмен на поставки советской нефти. 29 июня он пытался прозондировать позицию Малика в отношении заключения соглашения между Японией и СССР о взаимном поддержании мира в Восточной Азии¹.

Советское правительство справедливо расценило эти предложения как очередной маневр японской правящей верхушки, направленный на сохранение в стране власти реакционных сил, очага агрессии на Дальнем Востоке, а также раскол антифашистской коалиции. В этих предложениях ничего не говорилось об условиях прекращения войны, поэтому они прямо противоречили миролюбивым целям Советского Союза и не могли быть приняты.

Потерпев провал в «инициативе» Хироты, японское правительство решило втянуть СССР в переговоры со своим официальным представителем. 10 июля 1945 г. Высший совет по руководству войной утвердил специальным эмиссаром в Москву Коноэ. Два дня спустя японский посол в Москве Н. Сато передал заместителю министра иностранных дел СССР С. А. Лозовскому письмо, в котором содержалась просьба к Советскому правительству принять миссию Коноэ, и послание императора Хирохито, выражавшее в общих словах стремление Японии положить конец войне.

Внимательно изучив оба документа, Советское правительство убедились, что в позиции японского руководства существенных изменений не произошло. В послании, никому не адресованном, не были сформулированы ни цели визита Коноэ, ни его полномочия. 18 июля Лозовский информировал Сато, что «Советское правительство не видит возможности дать какой-либо определенный ответ по поводу послания императора Японии, а также миссии князя Коноэ...»².

Посол в Москве с 1943 г., Сато оценил обстановку и вскоре рекомендовал руководству империи принять безоговорочную капитуляцию³. Но в Токио его предложение оставили без внимания. До последних дней войны японская дипломатия пыталась вовлечь СССР в посредничество.

Стремясь добиться согласия Советского правительства на переговоры с Коноэ и всячески демонстрируя «миролюбие», правящие круги Японии намеревались избежать ответственности за враждебную по отношению к СССР политику в предыдущий период. Более того, показной активностью и «улучшением» советско-японских отношений они рассчитывали шантажировать США и Великобританию, пытаясь выговорить выгодные для себя условия мира.

Но эти надежды не оправдались. Верное своим союзническим обязательствам, Советское правительство информировало на Потсдамской конференции руководителей США и Великобритании о маневрах японской дипломатии.

* * *

Анализ действий противоборствовавших сторон в течение января — августа 1945 г. показывает, что они немало сделали для выполнения принятых ими планов. США и Великобритания на этом театре войны сущест-

¹ Л. К у т а к о в. История советско-японских дипломатических отношений, стр. 448—449, 451.

² Там же, стр. 453.

³ S. T o g o. The Cause of Japan, p. 308.

венно увеличили военно-морские и военно-воздушные силы, несколько менее — сухопутные войска. Вместе с тем, сознавая, что без СССР невозможно добиться скорой и решительной победы, на Крымской конференции они достигли договоренности с Советским правительством о вступлении СССР в войну против милитаристской Японии через два-три месяца после капитуляции фашистской Германии.

Руководство милитаристской Японии все надежды возлагало на затягивание войны. В течение первой половины года оно также значительно увеличило свои вооруженные силы. К началу августа Япония имела самую крупную в своей истории сухопутную армию. Быстрыми темпами укреплялась оборона метрополии, Маньчжурии и Кореи. Одновременно правящая верхушка империи активно проводила дипломатическое маневрирование, стремясь расколоть единый фронт союзников по антифашистской коалиции и, главное, не допустить вступления в войну Советского Союза. Однако эти попытки закончились полным провалом.

ДЕСАНТНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОЮЗНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

1. Завершение боевых действий на Филиппинах

В начале 1945 г. вооруженные силы США продолжали наступление на Филиппинских островах, начатое в октябре 1944 г. Нанеся поражение японскому флоту в боях у Филиппин (23—26 октября), американское командование приступило к подготовке операции по захвату острова Лусон. На этом самом крупном, площадью около 106 тыс. кв. км с населением 7,3 млн. человек, и наиболее развитом в экономическом отношении острове Филиппинского архипелага расположена столица Филиппин — Манила.

В январе 1945 г. на острове дислоцировались японские соединения 14-го фронта — 8, 10, 19, 23, 103, 105-я пехотные, 2-я танковая дивизии и 58-я отдельная смешанная бригада, которые вместе с частями обслуживания и гарнизонами охраны насчитывали более 250 тыс. человек. Соединения были недоукомплектованы и не полностью обеспечены оружием и боеприпасами. 10-я дивизия, прибывшая на остров в декабре 1944 г., потеряла при перевозке ее морем треть боевого состава, а треть состава 19-й дивизии оставалась на Тайване¹. По предположениям американского командования, на Филиппинах, преимущественно на Лусоне, базировалось 400—500 самолетов 4-й воздушной армии. Примерно такое же количество самолетов могло быть переброшено на Лусон с Тайваня, Окинавы и других районов². Японского флота в базах и портах Филиппин не было, за исключением нескольких сторожевых кораблей и катеров. Войсками на Лусоне командовал генерал Т. Ямасита.

Американские вооруженные силы парализовали морские коммуникации, связывавшие остров с Японией, в результате чего возникли значительные трудности в поддержании нормального уровня обеспечения японских войск, особенно горючим и смазочными материалами. Отдельные части, занимавшие Минданао, Палаван, Панай, Негрос и некоторые другие острова архипелага, хотя и сохранили свою боеспособность, но, блокированные с моря и воздуха, не могли оказать существенного влияния на ход событий в случае высадки десанта на Лусон. Положение японских войск осложнялось активными действиями против них филиппинских партизан.

В замысле японского командования на оборону учитывалось, что американцы не смогут обойти Лусон, который, как и все Филиппины, был

¹ С. Х а я с и. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 126—127; R. S m i t h. Triumph in the Philippines, p. 694.

² R. S m i t h. Triumph in the Philippines, p. 28.

необходим им в качестве плацдарма для концентрации крупных группировок войск с целью дальнейших наступательных операций. Исходя из этого, генерал Ямасита предполагал упорными и длительными боями сковать значительные силы армии, флота и авиации США, не дать возможности использовать их в десантах на ближних подступах к метрополии. Однако для уничтожения высадившихся на Лусоне американских войск 14-му фронту потребовались бы дополнительные силы и средства, которых в сложившейся обстановке императорская ставка не имела.

Основная группировка японских войск («группа Собу» — около 130 тыс. человек) располагалась в северной части острова, вторая («Кэмбу» — 30 тыс.) — северо-западнее Манилы, третья («Синбу» — 50 тыс.) — восточнее Манилы. Всем группировкам ставилась одна задача: вести упорные бои, удерживая до последней возможности свои оборонительные районы¹.

Сосредоточив главные силы в глубине острова, Ямасита предполагал усиливать в зависимости от обстановки ту или иную группировку. При этом он учитывал, что перед высадкой десанта американцы, как правило, проводили мощную авиационную и артиллерийскую подготовку по кромке берега, в результате сосредоточенные там войска несли большие потери. Поэтому на побережье, преимущественно вблизи населенных пунктов, находились лишь небольшие гарнизоны. Противодесантная оборона даже на участках, наиболее удобных для высадки войск, в большинстве своем была слабой. Отсутствие поддержки с моря и недостаточное прикрытие с воздуха делали оборону японцев на Лусоне легко уязвимой.

План американского командования предусматривал сначала высадку главных сил 6-й армии в заливе Лингаен, к северу от Манилы, а через 15—20 суток после начала операции — 11-го корпуса 8-й армии в бухте Субик, к западу от Манилы. В дальнейшем ударами по сходящимся направлениям намечалось разгромить японские войска, защищавшие столицу Филиппин, овладеть ею и очистить территорию Лусона от противника.

12 октября 1944 г. командующий 6-й армией генерал В. Крюгер получил директиву на проведение операции, начало которой намечалось на 20 декабря. Но поскольку бои на Лейте затянулись, ее перенесли на 9 января 1945 г. Вследствие этого подготовительный период продолжался три месяца. За это время американские войска овладели островами Лейте и Миндоро. На Лейте — исходном районе для действий на Лусоне — концентрировались отдельные соединения войск, большое количество боевой и вспомогательной техники, а на Миндоро оборудовались аэродромы². На направлении главного удара — залив Лингаен, Манила — должны были действовать основные силы 6-й армии численностью 203 тыс. человек с 1-м и 14-м армейскими корпусами в первом эшелоне.

Соединения 7-го флота, предназначенные обеспечить высадку десантных войск с амфибийных сил, насчитывали 164 боевых корабля, в том числе 12 эскортных авианосцев, 6 линкоров, 6 тяжелых крейсеров, 49 эсминцев, 10 из которых с отрядами разграждения, а также тральщики, канонерские лодки, гидрографические и другие суда³. Этим силам предстояло за трое суток до начала боевых действий войти в залив Лингаен, очистить от мин и противодесантных заграждений подходы к пунктам высадки, осуществить трехдневную авиационную и артиллерийскую подго-

¹ С. Х а я с и. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 126; R. S m i t h. Triumph in the Philippines, p. 694.

² Ч. Н и м и ц, Э. П о т т е р. Война на море (1939—1945). Перевод с английского. М., 1965, стр. 430.

³ S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II. Vol. XIII. Boston, 1959, p. 98.

товку, а в дальнейшем оказывать поддержку с моря и воздуха войскам, действовавшим на берегу.

Оперативному соединению 3-го американского флота (7 тяжелых и 6 легких авианосцев, 8 линкоров, 3 тяжелых и 10 легких крейсеров, 56 эсминцев) ставилась задача до 9 января ударами авианосной авиации нейтрализовать японские военно-воздушные силы на островах Тайвань, Рюкю и Лусон; после начала высадки войти в Южно-Китайское море и нанести удар по пунктам базирования японского Объединенного флота с целью уничтожить крупные боевые корабли, не допустить их воздействия по десанту¹.

Воздушные армии получили следующие задачи: 5-я, базировавшаяся на островах Лейте и Миндоро, и 7-я (на островах Палау) — подавление авиации противника, нарушение его коммуникаций на Лусоне; 14-я (в Китае) и 20-я (в Китае и на Марианских островах) — нанесение ударов по портам и аэродромам Южного Китая, Тайваня и Японии; 13-я (на острове Моротай) и ВВС Австралии, сосредоточенные в основном на Новой Гвинее, — нейтрализация японской авиации на Южных Филиппинах².

Всего для участия в операции привлекалось около 275 тыс. человек, до 2200 самолетов, в том числе свыше 1300 авианосных, и около 1000 боевых, транспортных и десантных кораблей. Войска имели до пяти комплектов боеприпасов, 15 заправок горючего и смазочных материалов. Соотношение сил было в пользу американцев: по численности личного состава сухопутных войск 1,1 : 1; по авиации 5,5 : 1, а флоту практически могла угрожать только японская авиация берегового базирования.

Общее командование осуществлял генерал Д. Макартур, его заместителем по морской части являлся командующий 7-м флотом США адмирал Т. Кинкейд. Военно-воздушными силами, выделенными для участия в операции, командовал генерал Дж. Кенни, десантными войсками — генерал В. Крюгер. 3-й флот США, которым командовал адмирал У. Хэлси, оперативно взаимодействовал с 7-м флотом, оставаясь в подчинении главнокомандующего силами центральной части Тихого океана.

Взаимодействие в ходе операции определялось специальным планом и отрабатывалось на командно-штабных учениях.

Перед вторжением на Лусон американское командование установило связь с филиппинскими партизанскими отрядами, организовало снабжение их оружием. Партизаны должны были наносить удары по коммуникациям противника на острове, препятствовать переброске его войск, взрывать мосты и нарушать связь.

Американская армейская авиация еще в декабре 1944 г. приступила к систематическим налетам на японские аэродромы на Лусоне, завязав борьбу за господство в воздухе над районом операции. В течение 14—16 декабря по Лусону наносили удары и самолеты авианосного соединения 3-го американского флота, которые уничтожили 270 японских самолетов. В последней декаде декабря тяжелые бомбардировщики армии США провели серию налетов на крупный аэродромный узел Кларк Филд. Не имея возможности надежно защитить свои аэродромы из-за недостатка средств противовоздушной обороны, командование 4-й японской воздушной армии рассредоточило свои силы по многочисленным взлетно-посадочным площадкам, предполагая использовать их главным образом для борьбы с американским флотом³.

¹ S. Morison. History of United States Naval Operations in World War II, vol. XIII, p. 54, 88.

² R. Smith. Triumph in the Philippines, p. 35—36.

³ Кампании войны на Тихом океане. Материалы комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов. Перевод с английского. М., 1956, стр. 365—366.

Чтобы скрыть от противника район высадки, американцы вели воздушную разведку и предварительную авиационную подготовку на широком фронте — от архипелага Рюкю до южной части Филиппин. Проводились демонстративные действия: усиление налетов авиации на Манилу, активизация действий филиппинских партизан в южной части Лусона, траление мин в заливе Таябас, движение конвоев в пределах видимости южного побережья острова и другие мероприятия.

Сосредоточение американских десантных сил производилось со второй половины декабря 1944 г. до начала января 1945 г. в основном в районе острова Лейте. 2—3 января в море вышли корабли группы траления, гидрографического обеспечения и огневой поддержки десанта. Корабли с десантными войсками начали движение 4 января. Переход морем совершался по маршруту: залив Лейте, пролив Суригао, моря Минданао и Сулу, пролив Миндоро и далее вдоль западного побережья Лусона к заливу Лингаен. Продолжительность перехода составляла 4—5 суток.

Группы обеспечения прибыли в район высадки в 7 часов 6 января. Тралением и разведкой было установлено отсутствие минных и других подводных заграждений, а также оборонительных сооружений на берегу. Корабли огневой поддержки вели обстрел побережья. Он проводился с целью скрыть истинный район высадки. Так, 6 января обстреливался район города Сан-Фернандо (Ла-Унион) и остров Сантьяго, 7 января — побережье залива Лингаен, а 8-го был повторен обстрел Сан-Фернандо. В те же дни самолеты с эскадренных авианосцев бомбардировали и обстреливали объекты в глубине плацдарма, намеченного для высадки, предприняв 788 самолето-вылетов. Кроме того, 3 и 4 января авиация 3-го флота совершила несколько налетов на аэродромы, расположенные на островах Тайвань, Кюсю и Окинава, уничтожив 100 самолетов. Вследствие этого японское командование лишилось возможности усилить авиацию на острове Лусон¹.

Несмотря на господство американской авиации, японские самолеты нанесли ряд ударов по десантным силам. С 3 по 8 января включительно 7-й флот потерял эскадренный авианосец и 3 тральщика; 10 кораблей получили серьезные и 22 — небольшие повреждения. Значительную часть этих потерь американский флот понес в результате действий «камикадзе».

6 и 7 января авиация оперативного соединения 3-го флота совместно с самолетами эскадренных авианосцев и соединений сухопутной авиации вновь действовала против Лусона. Было уничтожено 111 японских самолетов, выведено из строя большинство аэродромов и посадочных площадок. До 130 самолетов потеряла 4-я воздушная армия во время налетов на соединения 7-го флота США. Это привело к резкому уменьшению активности японской авиации.

К рассвету 9 января американские десантные силы прибыли к заливу Лингаен. С 7 часов 30 минут до 9 часов 30 минут осуществлялась непосредственная авиационная и артиллерийская подготовка. Пересадка войск с транспортов на десантно-высадочные средства производилась под прикрытием огня кораблей и ударов авиации в 8—15 км от побережья. В 2,5—3,5 км от берега находился исходный рубеж, на котором десантно-высадочные средства разворачивались в линию и следовали далее волнами с интервалом в пять минут. На подходе десанта к берегу участки высадки были обстреляны с пехотно-десантных судов ракетами и из минометов².

Высадка началась в 9 часов 30 минут в четырех пунктах побережья залива Лингаен на фронте около 26 км. Одновременно в ней участвовало

¹ В. К р ю г е р. От Австралии до Японии. История 6-й американской армии во второй мировой войне. Перевод с английского. М., 1958, стр. 370; S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II, vol. XIII, p. 89—90.

² R. S m i t h. Triumph in the Philippines, p. 76.

четыре дивизии, по две от каждого армейского корпуса первого эшелона 6-й армии.

На правом фланге наступали 40-я и 37-я пехотные дивизии 14-го армейского корпуса, не встретившие противодействия противника. На левом фланге, где действовали 6-я и 43-я дивизии 1-го армейского корпуса, незначительное огневое сопротивление оказали японские батареи, расположенные на высотах севернее района высадки.

Японское командование было твердо уверено, что американцы высадятся в районе города Сан-Фернандо, то есть там же, где высаживались японские войска в декабре 1941 г. Поэтому основные силы «группы Собу» оно сосредоточило западнее Сан-Фернандо, а участок Лингаен, Дагупан прикрывали лишь малочисленные подразделения.

Массированные воздушные налеты на дороги, мосты и туннели мешали генералу Ямасите своевременно выдвинуть силы для отражения десанта. В результате японские войска, которым не давали покоя партизаны и авиация, устремившись в беспорядке на север, юго-восток и запад, скопились на дорогах и совсем упустили шанс, который они, может быть, имели, сбросить высадившиеся американские части в море. Американцы застигли Ямаситу неподготовленным, и ему пришлось вводить свои войска в бой по частям.

К исходу 9 января на побережье уже находилось 68 тыс. десантников, которые захватили плацдарм до 32 км по фронту и 7,5 км в глубину¹. Несмотря на активное противодействие японской авиации, главным образом самолетов «камикадзе», и малых катеров с экипажами смертников, 1-й и 14-й армейские корпуса с частями усиления к 12 января полностью высадились на берег и повели бои за расширение плацдарма. Они протекали в условиях слабого сопротивления противника на правом фланге и в центре и сильного — на левом фланге десанта.

Тщательно подготовленная японцами система огня артиллерии и пехотного оружия, а также упорство оборонявшихся явились основными причинами медленного продвижения американского десанта на левом фланге. Однако стойкая японская пехота ничего не могла противопоставить абсолютному превосходству американцев в воздухе. К 16 января 6-я армия расширила плацдарм и оборудовала у залива Лингаен аэродром.

Преодолевая возросшее сопротивление японских войск, перешедших к обороне на подготовленных рубежах в глубине острова, 1-й и 14-й армейские корпуса настойчиво наступали к Маниле и с 9 по 21 января продвинулись на 75 км. Часть сил 1-го корпуса устремилась на север и восток с целью обеспечить действия на главном направлении.

Наиболее упорное сопротивление встретили соединения 14-го корпуса в районе Кларк Филд, где находились основные японские аэродромы. Только в конце января наступавшие овладели ими. «Группа Кэмбу», потеряв более 2,5 тыс. человек только убитыми, к 31 января отступила в горы, и 14-й корпус получил возможность продолжить наступление на Манилу.

29 января северо-западнее бухты Субик корабли 7-го флота США высадили 38-ю дивизию и один полк 24-й дивизии 11-го корпуса 8-й армии. На следующий день десант общей численностью до 30 тыс. человек занял военно-морскую базу Олонгапо. 31 января были высажены с кораблей в 37 км южнее входа в Манильскую бухту главные силы 11-й воздушно-десантной дивизии. Общей задачей этих десантов являлось содействие войскам 14-го армейского корпуса в овладении Манилой. Продолжая наступление по сходящимся направлениям (с юга, севера и запада), указан-

¹ S. F a l k. Liberation of the Philippines. New York, 1971, p. 89.

ные соединения 5 февраля достигли столицы Филиппин, а 11-го — вышли к восточному побережью острова ¹.

15 февраля после мощной авиационной и артиллерийской подготовки части 11-го корпуса высадились на полуострове Батаан и через два дня полностью овладели им, установив контроль над западным берегом Манильской бухты. 16 февраля корабли и авиация 7-го флота нанесли сильный удар по японским укреплениям на острове-крепости Коррехидор, запиравшей вход в бухту. Затем на остров был выброшен воздушный десант — усиленный батальон 503-го парашютного полка, а на берег высажен 34-й пехотный полк. Гарнизон Коррехидора численностью 5 тыс. человек оказал упорное сопротивление, и борьба за крепость, несмотря на мощную поддержку с моря и воздуха, затянулась до начала марта ².

В течение февраля американские войска вели ожесточенные уличные бои в Маниле. Город сильно пострадал, погибло около 100 тыс. мирных жителей. Только 3 марта последние подразделения 17-тысячного японского гарнизона прекратили сопротивление. Американцы, широко применявшие авиацию, артиллерию, танки, огнеметы, потеряли более 1 тыс. человек убитыми и 5,5 тыс. ранеными. Разгром гарнизона Манилы, а также успешные действия против войск «группы Синбу» позволили американскому командованию начать наступление и в южных районах Лусона. 1 апреля морской десант овладел портом Легаспи на полуострове Биколь и начал продвижение к северо-западу, 2 мая в районе города Нага он соединился с частями, наступавшими от Манилы навстречу ему.

Между тем в северной части Лусона, где против японских войск «группы Собу» действовали основные соединения 6-й армии, наступление в направлении города Багио и перевала Балете протекало медленно. У Багио разгорелись ожесточенные бои, которые закончились 26 апреля взятием города. Боевые действия за перевал Балете продолжались до 13 мая, когда наконец эти ворота в долину реки Кагаян оказались в руках американцев. После этого бои переместились в окрестности Бамбанга и перевала Бесанг.

Важную роль сыграли партизаны, взаимодействовавшие с регулярными войсками США. Они приняли активное участие в освобождении многих районов Лусона. Пока американские соединения вели бои на подступах к перевалу Бесанг, партизаны перерезали вражеские коммуникации в долине реки Кагаян и провели несколько рейдов в тыл японцам. 13 июня партизанские отряды захватили перевал Бесанг. Продолжая наступление, они овладели городом Сервантес и населенными пунктами к юго-востоку от него, а 20 июня во взаимодействии с американскими войсками — портом Апарри.

К 30 июня 6-я американская армия контролировала, по существу, весь остров, хотя около 25 тыс. японских солдат и офицеров еще не сложили оружия ³.

Бои носили крайне ожесточенный характер. Японские войска упорно обороняли каждый рубеж. Однако, используя абсолютное превосходство на море и в воздухе, проявив настойчивость, американские войска одержали победу.

Боевые действия на Лусоне продолжались почти полгода. Потери американцев составили 37,8 тыс. убитыми и ранеными. Противник, по аме-

¹ S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II, vol. XIII, p. 187—188.

² S. F a l k. Liberation of the Philippines, p. 111—113; R. S m i t h. Triumph in the Philippines, p. 341, 348.

³ В. К р ю г е р. От Австралии до Японии, стр. 523.

риканским данным, потерял убитыми, умершими от болезней и лишений 205,5 тыс. человек ¹.

К концу июня 1945 г. американские войска в основном завершили и осуществление оперативного плана «Монтклэйр III», разработанного штабом Макартура в начале года. Этот план, состоявший из двух частей, предусматривал разгром японских войск на центральных и южных островах Филиппинского архипелага (операции «Виктор I — V»), а также на Борнео и Яве (операции «Обоз I — VI»).

Выполнение первой части плана — овладение центральными и южными островами Филиппин — возлагалось на 8-ю армию США, которой командовал генерал Р. Эйчельбергер. В его распоряжении находились пять пехотных дивизий (24, 31, 40, 41-я и «Америкал» ²), отдельные парашютно-десантные, артиллерийские, инженерные и другие части и подразделения.

Высадку десантов обеспечивали соединения 7-го флота в составе 5 легких крейсеров, до 30 эскадренных и эскортных миноносцев, более 100 десантных судов, транспортов и кораблей других классов. Действия сухопутных войск и соединений флота обеспечивали эскадрильи 13-й и 5-й воздушных армий, дислоцировавшиеся на островах Лейте, Миндоро и Моротай. Непосредственную поддержку пехоты осуществляли самолеты морской авиации наземного базирования с островов Лейте, Самар, а затем — Палаван и Минданао ³.

Войскам генерала Эйчельбергера противостояли 30, 100, 102-я пехотные дивизии, 54-я и 55-я отдельные смешанные бригады и другие части и подразделения 35-й армии, которой командовал генерал С. Судзуки. В конце декабря 1944 г. он получил приказ командующего войсками 14-го фронта генерала Ямаситы эвакуировать войска с острова Лейте и подготовить оборону других островов в центральной и южной частях архипелага с целью сковать здесь максимум сил противника на возможно более длительный срок. Всего в распоряжении генерала Судзуки было немногим более 88 тыс. солдат и офицеров. Но боевые формирования насчитывали лишь 30 тыс. человек, а остальные входили в подразделения аэродромного обслуживания, охраны военно-морских баз и т. п. Основная часть сил 35-й армии, включая и нестроевые подразделения, находилась на острове Минданао, весьма удобном для обороны. По территории — около 10 тыс. кв. км — он занимает второе место (после Лусона) среди островов архипелага. Значительная его часть — необжитые горно-лесистые районы, в которых почти нет дорог. Это обстоятельство было выгодно японским войскам, имевшим мало тяжелой боевой техники.

На Минданао дислоцировались наиболее боеспособные соединения и части — 30-я и 100-я пехотные дивизии, 54-я отдельная смешанная бригада, а также подразделения наземного обслуживания ВВС и ВМС общей численностью более 52 тыс. солдат и офицеров. Однако кадровые части армии и ВМС насчитывали лишь около 20 тыс. человек. Оборону остальных островов осуществляли 102-я пехотная дивизия, 55-я отдельная смешанная бригада и другие подразделения — гарнизонные, наземного обслуживания ВВС, ВМС — общей численностью до 36,5 тыс. человек, в том числе 10,4 тыс. солдат и офицеров боевых частей ⁴.

¹ R. S m i t h. Triumph in the Philippines, p. 692, 694.

² Пехотная дивизия «Америкал», сформированная в 1942 г. на острове Новая Каледония, не имела цифрового обозначения. Штатный состав ее был идентичен составу других пехотных дивизий.

³ The Army Almanac. A Book of Facts Concerning the Army of the United States. Washington, 1950, p. 499; R. S m i t h. Triumph in the Philippines, p. 585—586, 627.

⁴ R. S m i t h. Triumph in the Philippines, p. 587, 682—683.

Авиационного прикрытия войска генерала Судзуки фактически не имели, поскольку эскадрильи 2-й авиационной дивизии 4-й воздушной армии и 1-го воздушного флота, дислоцировавшиеся главным образом на островах Минданао и Себу, понесли тяжелые потери в предыдущих боях, а оставшиеся самолеты использовались преимущественно летчиками «камикадзе» для ударов по американским кораблям¹.

Соединения американской авиации, поддерживавшие 8-ю армию, встречали противодействие главным образом со стороны зенитной артиллерии. 7-й флот США также полностью господствовал в районе боевых действий: все корабли японского Объединенного флота, базировавшиеся здесь, к началу 1945 г. были либо уничтожены, либо передислоцированы в другие районы. В распоряжении штаба 35-й армии и командиров особых военноморских баз (32-й — на острове Себу и 33-й — на острове Минданао) оставалось лишь несколько небольших транспортов и десантных кораблей. В сложившейся обстановке японское командование не могло рассчитывать на помощь метрополии и оказалось лишенным возможности маневрировать силами и средствами между островами, поддерживать атакованные гарнизоны, наладить их снабжение.

Вооруженные силы США имели превосходство над японскими по расчетным дивизиям в 1,25 раза², а на море и в воздухе господствовали абсолютно. Американское командование полностью владело инициативой и могло навязывать противнику бой в любое время и на любом направлении, создавая в районе очередного удара подавляющее превосходство в силах и средствах.

Осуществление плана «Монтклэйр III» началось в конце февраля 1945 г., когда исход боев за остров Лусон не вызывал сомнения и штаб Макартура смог выделить необходимые силы авиации и флота для поддержки 8-й армии. 26 февраля самолеты 13-й и 5-й воздушных армий провели интенсивную бомбардировку побережья в районе города Пуэрто-Принсеса на острове Палаван, избранного для проведения операции под кодовым наименованием «Виктор III». Бомбардировка была повторена и на следующий день, а 28 февраля здесь высадился 185-й полк 41-й дивизии. Непосредственно перед высадкой передовых отрядов десанта корабли группы поддержки и прикрытия — 3 легких крейсера и 4 эсминца — провели мощную артиллерийскую подготовку³. Японский гарнизон, насчитывавший до 1,7 тыс. солдат и офицеров⁴, не оказал сопротивления при высадке и отступил на заранее подготовленные позиции, находившиеся в горах, примерно в 20 км к северо-западу от Пуэрто-Принсеса. 2 марта 185-й полк при массовой поддержке с воздуха начал штурм этих позиций и вскоре овладел основными узлами обороны. Однако разрозненные группы противника отступили в труднодоступные районы центральной части острова и продолжали сопротивление, применяя партизанскую тактику. Ввиду этого бои на Палаване завершились только к концу марта⁵.

В течение марта — апреля командование 8-й армии высадило на различных островах 38 десантов, в основном с тактическими целями и ограниченными силами — до полка пехоты. Лишь в отдельных случаях создавались более крупные группировки. Так, операцию по захвату города Замбоанга и прилегающего района на острове Минданао провели два полка

¹ Reports of General MacArthur, vol. II, pt. II, p. 531, 569.

² Две японские бригады приняты за одну дивизию.

³ S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II, vol. XIII, p. 321.

⁴ Численность боевых подразделений не превышала 350 человек (R. S m i t h. Triumph in the Philippines, p. 682).

⁵ Reports of General MacArthur, vol. I, p. 332.

41-й пехотной дивизии, 18 марта на острове Панай высадились два полка 40-й дивизии, а 26 марта у города Себу на острове того же названия — два полка пехотной дивизии «Америкал»¹.

Самый крупный десант был высажен в ходе операции «Виктор V» с целью разгромить основные силы 35-й японской армии и захватить центральную и восточную части острова Минданао. 17—22 апреля недалеко от города Малабанг, в заливе Ильяна, высадился 10-й корпус в полном составе (24-я и 31-я дивизии) под командованием генерала Ф. Сиберта.

Все операции 8-й армии развивались примерно одинаково, вне зависимости от количества выделенных сил. Японские гарнизоны, не имевшие прикрытия с воздуха и крупнокалиберной артиллерии, не могли оказать эффективного противодействия при подходе десантов к берегу. Стремясь избежать неоправданных потерь во время авиационной и артиллерийской подготовки, обычно предшествовавшей десанту, японское командование заранее отводило главные силы на позиции, подготовленные в районах с сильно пересеченной местностью или горным рельефом, вне пределов поражаемости корабельной артиллерии. На берегу оставалось лишь незначительное боевое охранение, которое ограничивалось наблюдением за действиями противника. Американцам не приходилось вести бой за высадку; они без потерь занимали ближайшие населенные пункты и военные объекты, как правило разрушенные японцами при отступлении, и спокойно готовились к продвижению в глубь острова. Обычно на это уходило 2—4 дня.

Подготовив плацдарм, американские войска начинали наступление на оборонительные позиции и вели его от 2—3 дней до 4—5 недель в зависимости от конкретной обстановки (численности японских войск, доступности местности, состояния коммуникаций и т. п.). Однако наступающим всегда приходилось вести тяжелые бои, так как противник упорно оборонялся, умело применяясь к местности, и при удобном случае переходил в контратаки, особенно часто ночью, когда активность и эффективность действий американской авиации существенно снижались.

Наиболее длительные и ожесточенные бои пришлось вести частям 10-го корпуса на оборонительных рубежах севернее города Давао. Их занимали войска 100-й дивизии, усиленной подразделениями 32-й военно-морской базы под командованием генерала Д. Харада.

При прорыве оборонительных рубежей американские войска стремились сломить сопротивление противника массированными артиллерийскими и бомбовыми ударами. Обычно ближайшей задачей передовых отрядов десантов было овладение аэродромами. На них, как только позволяла обстановка, перебазировались самолеты морской авиации. Так, уже через пять дней после высадки десанта в заливе Ильяна на захваченные в этом районе аэродромы были переброшены пикирующие бомбардировщики морской авиации, которые взаимодействовали с американскими частями и соединениями, освобождавшими остров Минданао.

В период наступления каждому, даже самому короткому броску пехоты обязательно предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка; для уничтожения оживших огневых точек наземные войска также предпочитали вызывать авиацию. «Войска хорошо усвоили, — писал один из очевидцев событий, — что такое непосредственная поддержка авиации, и летчики начали сетовать на то, что им давали такие задачи, с которыми легко могло справиться пехотное отделение. Пехота же тем временем спокойно уничтожала свои пайки в ожидании, когда авиация расчистит ей путь»².

¹ The War Reports, p. 672.

² Ф. Х а ф. Война на островах. Перевод с английского. М., 1960, стр. 370—371.

Недостаточно решительные действия американской пехоты в ряде случаев позволили японским войскам избежать полного разгрома и организованно отступить, после того как основные узлы их обороны были захвачены. На Минданао, например, части 30-й и 100-й дивизий, выбитые с оборонительных рубежей, отошли в горы центральной части острова и продолжали ограниченные боевые действия до 15 августа. На острове Негрос подразделения 77-й пехотной бригады 102-й дивизии оказывали организованное сопротивление вплоть до капитуляции Японии.

Однако в подавляющем большинстве случаев японские войска несли такие тяжелые потери в ходе оборонительных боев, что уже не могли продолжать организованное сопротивление. Немногочисленные, разрозненные группы солдат и офицеров скрывались в труднодоступных районах.

Преследование и ликвидация этих групп, которые эпизодически нападали на американские патрули или отдельных солдат, составляли содержание завершающего этапа операции на каждом острове. В борьбе с ними активное участие принимали отряды филиппинских партизан.

Партизаны оказывали помощь регулярным войскам и до разгрома основных сил японцев: вели разведку, разрушали дороги, мосты и линии связи, уничтожали мелкие подразделения, а на островах Себу и Минданао захватили два аэродрома и удерживали их до подхода американцев.

К концу июня 8-я армия овладела всеми ключевыми позициями в центральной и южной частях Филиппин. Ее боевые потери были относительно невелики — около 9 тыс. человек убитыми и ранеными, или в 4 раза меньше, чем на Лусоне¹.

Японская 35-я армия потеряла почти 47,5 тыс. солдат и офицеров — около 54 процентов личного состава — и фактически не могла продолжать сопротивление. Лишь в отдельных районах Минданао и Негроса эпизодически велись бои местного значения, тогда как на остальных островах небольшие группы японцев, скрывавшиеся в горах, «были больше озабочены тем, как раздобыть продовольствие, чем наступательными операциями»².

5 июля штаб Макартура официально объявил о том, что операции на Филиппинах закончены. В овладении этим обширным районом — более 400 тыс. кв. км — исключительно важную роль сыграл флот США, без поддержки которого 6-я и 8-я армии не смогли бы решить поставленных задач.

Захватив Филиппины, вооруженные силы союзников значительно улучшили свои позиции, приобрели новый стратегический плацдарм для дальнейших действий против Японии. С аэродромов и военно-морских баз, созданных на Лусоне, Палаване, Тавитави и других островах, флот и авиация могли наносить более эффективные удары по японским коммуникациям в Южно-Китайском море, у берегов Индокитая и Малайи, поддерживать свои войска, действовавшие в юго-западной части Тихого океана.

2. Захват острова Ио (Иводзима)

Еще в ходе боев за Филиппины американское командование приступило к подготовке новых операций против Японии. Комитет начальников штабов США в конце 1944 г. дал указание главнокомандующему силами центральной части Тихого океана адмиралу Нимицу обеспечить более интенсивные действия базовой авиации против Японских островов, завершить их блокаду с моря и воздуха, поддерживать неослабное военное

¹ R. S m i t h. Triumph in the Philippines, p. 692.

² Reports of General MacArthur, vol. II, pt. II, p. 559.

давление на Японию и с этими целями не позднее 19 февраля 1945 г. занять одну или несколько позиций на островах Нанпо (Нампо), а не позже 1 апреля — на островах Рюкю ¹.

Выполнение этой директивы решено было начать с захвата острова Иводзима, который входит в группу островов Волкано архипелага Нампо. Это объясняется следующими обстоятельствами. Во второй половине ноября 1944 г. американская авиация стала бомбардировать промышленные центры Японии с аэродромов захваченных Марианских островов (Сайпан, Гуам, Тиниан). Наносить удары, преодолев огромное расстояние — более 2,5 тыс. км, могли только самолеты типа Б-29. Однако и для них это был почти предельный радиус действия, и поэтому экипажи брали не полную бомбовую нагрузку — 10 тонн, а в три раза меньшую. Кроме того, Б-29 действовали без истребителей сопровождения, ввиду чего бомбометание выполнялось неприцельно, с больших высот (8—9 тыс. м) и оказывалось малоэффективным.

При полете к цели и возвращении на свои базы американские соединения дальней авиации иногда подвергались нападению японских истребителей с аэродромов острова Иводзима, расположенного на полпути между Марианскими островами и Японией, в 1200 км от Токио. Из-за отсутствия промежуточных аэродромов самолет при каких-либо повреждениях падал в воду, а экипаж чаще всего погибал. С захватом Иводзимы американская авиация получила бы передовые аэродромы, с которых могла более эффективно и с меньшими потерями действовать против Японии.

Иводзима — остров площадью 20,3 кв. км вулканического происхождения, с весьма пересеченным рельефом. Южную его часть занимает гора Сурибати высотой 168 м, а в центре находится широкое плато Мотояма, на котором японцы построили два аэродрома и достраивали третий.

На Иводзиме имелось два участка, пригодных для высадки морского десанта: на юго-восточном и юго-западном берегах острова. Достаточно широкие и длинные, эти отрезки суши могли принять одновременно две дивизии с грузами и техникой. Но над обоими участками господствуют гора Сурибати и возвышенности в центральной части острова, на которых можно было создать мощные узлы противодесантной обороны; с них мог вестись по пляжам ружейно-пулеметный огонь. Оба участка открыты океанским волнам, так как у берегов нет рифов, уменьшающих прибой.

В японском оперативном плане «Тан» острова Нампо не рассматривались как жизненно важный район, а отсутствие достаточного количества самолетов и удаленность от баз метрополии вынудили императорскую ставку отказаться от активной их обороны и прибегнуть к «тактике затяжных и кровопускательных боев с использованием подземных укреплений» ².

На Иводзиме дислоцировалась 109-я пехотная дивизия с частями усиления. Общая численность гарнизона, которым командовал генерал Т. Курибаяси, достигала 23 тыс. человек. Огневую основу обороны острова составляли 120 орудий (калибром 75 мм и выше) и 130 минометов. Кроме того, гарнизон имел 300 зенитных и 60 противотанковых пушек (калибром 37 мм и выше). На каждое полевое и крепостное орудие приходилось примерно 800 снарядов, на противотанковую и зенитную пушку — 500, а на миномет — 90 мин. Запасы продовольствия были рассчитаны на 2,5 месяца. Авиагруппа состояла из 6 истребителей и 4 бомбардировщиков. На соседних островах находилось 3 гидросамолета. Могла быть использована также авиация 3-го воздушного флота, базировавшегося в районе

¹ Кампании войны на Тихом океане, стр. 407.

² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 158.

Токио. Фактически в боях принимали участие около 40 самолетов 3-го воздушного флота, в том числе 24 «камикадзе»¹.

Японский Объединенный флот к обороне Иводзимы не привлекался, за исключением 5 подводных лодок и 10 сторожевых кораблей, так как командование берегло оставшиеся силы для защиты метрополии. Таким образом, оборонял остров практически только гарнизон.

Японское командование предполагало, что американцы постараются захватить Иводзиму, и поэтому с декабря 1944 г. усиливало его оборону. Оборонительные сооружения часто создавались в естественных пещерах, которых было особенно много на северо-востоке острова. В качестве неподвижных огневых точек использовались и 23 танка.

Отдельные опорные пункты объединялись в узлы и секторы обороны, танкоопасные участки минировались и перекрывались противотанковыми рвами или надолбами. Наиболее мощные оборонительные позиции были созданы в центре острова и на горе Сурибати.

В основе японского плана противодесантной обороны острова лежала следующая идея: позволить передовым отрядам противника высадиться, немного продвинуться вперед, а затем обрушить на него огонь из всех видов оружия и нанести ему максимальный урон, чтобы затянуть, насколько это возможно, борьбу за остров.

В соответствии с этим планом велась подготовка войск и строилась вся система противодесантной обороны. Подходы к берегу с моря не минировались. Инженерных сооружений в воде и на берегу не создавалось, противотанковые мины ставились в 300 м от уреза воды.

Защитникам острова внушалась мысль о необходимости упорно удерживать оборонительные рубежи — отступление и капитуляция исключались. Каждому подразделению назначался определенный участок обороны, на котором тщательно отрабатывались все действия.

Американское командование, планируя операцию по захвату острова, предусматривало следующие действия. Ударами авиации и корабельной артиллерии, наносимыми в течение длительного времени, разрушить основные оборонительные сооружения на острове; массированными налетами на аэродромные узлы и военно-морские базы метрополии, а также действиями подводных лодок на подходах к ней исключить участие японских военно-воздушных сил и флота в поддержке гарнизона Иводзимы; высадить десант на юго-восточном побережье и, наступая в северном направлении, овладеть островом в течение пяти суток; операцию провести под прикрытием налетов авианосной авиации на объекты острова Хонсю.

Высадка десанта назначалась на утро 19 февраля 1945 г. При поддержке флота и авиации он должен был быстро захватить аэродром № 1, гору Сурибати и возвышенность к северу от нее, а затем, продвигаясь вдоль плато Мотояма, овладеть всем островом.

Для окончательного подавления противодесантной обороны намечалась трехдневная артиллерийская и авиационная подготовка. Предусматривались радио- и воздушная разведка на широком фронте, а также систематическая аэрофотосъемка острова.

К проведению операции привлекались 5-й и 7-й флоты США. В Объединенные экспедиционные силы вошли амфибийные соединения, которым предстояло доставить десант к острову и высадить его на берег, соединение огневой поддержки и прикрытия десанта в составе 6 линкоров, 5 тяжелых и легких крейсеров, 16 эсминцев, а также соединение авиационной поддержки, включавшее 12 эскортных авианосцев, 10 эскадренных и 12 эскортных миноносцев.

¹ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сээнс дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 798.

58-е авианосное оперативное соединение, в которое входило 11 тяжелых и 5 легких авианосцев, 8 линкоров, 1 линейный, 5 тяжелых и 9 легких крейсеров и 77 эсминцев, имело задачу нейтрализовать авиацию противника на Японских островах и его флот в базах Японского моря, осуществлять оперативное прикрытие амфибийных сил и поддержку войск на берегу.

На подходах к островам метрополии с целью разведки и атаки кораблей японского Объединенного флота (если они попытаются оказать помощь гарнизону острова) были развернуты 32 подводные лодки. 352 самолета 7-й воздушной армии, базировавшейся на Марианские острова, привлекались совместно с авианосной авиацией 5-го флота к нанесению ударов по объектам противодесантной обороны противника.

Общее руководство десантной операцией осуществлял адмирал Ч. Нимиц. Непосредственное командование возлагалось на командующего 5-м флотом адмирала Р. Спрюэнса. Ему подчинялись командующий Объединенными экспедиционными силами адмирал Р. Тёрнер и командующий десантными войсками генерал Х. Смит¹.

Несмотря на малочисленность японских войск на острове, союзное командование выделило для его захвата крупные силы: 5-й корпус морской пехоты (три дивизии), усиленный танками-амфибиями, двумя отдельными пехотными полками и большим количеством инженерных частей общей численностью 111,3 тыс. человек, 1522 самолета, в том числе 1170 авианосных, и более 680 боевых, транспортных и десантных кораблей².

В связи с высоким насыщением десантных войск техникой и длительностью морского перехода количество груза на каждого десантника выросло на 50 процентов по сравнению с предыдущими операциями и достигло 16 тонн.

Таким образом, замысел по овладению островом основывался на подавляющем превосходстве в силах и средствах. Американские войска имели почти пятикратное превосходство в людях, абсолютное — в самолетах и кораблях.

Высадке десанта предшествовала самая длительная и интенсивная авиационная подготовка, которую американцы когда-либо проводили за время войны на Тихом океане. Она началась 8 декабря 1944 г. и продолжалась два с половиной месяца. За это время самолеты Б-24 7-й воздушной армии и Б-29 21-го бомбардировочного командования сбросили на Иводзиму почти 6,8 тыс. тонн бомб. Одновременно бомбардировались японские аэродромы и на других островах Волкано.

Вместе с авиацией наносили удары по японским позициям на Иводзиме корабли 3-го флота США. С ноября 1944 г. по февраль 1945 г. они пять раз обстреливали остров, выпустив по нему 21,9 тыс. снарядов, в том числе 6,6 тыс. крупного калибра (203—406 мм)³.

В соответствии с планом операции авиация 58-го оперативного соединения 16 февраля начала бомбардировать аэродромы и военно-морские базы на острове Хонсю. В этих налетах, продолжавшихся два дня, участвовало 1130 самолетов. Совершив 2700 вылетов, они уничтожили 531 японский самолет. Американцы потеряли 88 боевых машин⁴.

16 февраля американские корабли во взаимодействии с авиацией нанесли еще один удар по острову Иводзима. Большая часть японской

¹ S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II. Vol. XIV. Boston, 1960, p. 7.

² Кампании войны на Тихом океане, стр. 410.

³ S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II, vol. XIV, p. 13.

⁴ N. P o l m a r. Aircraft Carriers. A Graphic History of Carrier Aviations and its Influence on World War Events. New York, 1969, p. 427.

артиллерии, как и во время предшествовавших налетов, не вела ответного огня, чтобы не демаскировать своих позиций. Но когда на следующий день американские корабли с отрядами водолазов-подрывников приблизились к берегу, генерал Курибаяси принял их действия за начало высадки десанта и приказал тяжелым батареям открыть огонь. 9 кораблей были выведены из строя.

18 февраля обстрел острова повторился. На него обрушилось 16 тыс. снарядов, в том числе 8 тыс. реактивных. В ночь на 19 февраля, когда транспорты с десантом подошли к Иводзиме, 58-е оперативное соединение развернулось западнее и юго-западнее острова в готовности поддержать действия морской пехоты.

Рано утром 19 февраля началась непосредственная артиллерийская и авиационная подготовка высадки на юго-восточное побережье острова. В ней участвовали корабли соединения огневой поддержки, самолеты с авианосцев и бомбардировщики с Марианских островов. Корабли вели огонь с дистанции около 1 км от берега и выпустили по острову 38 550 снарядов калибром 127—406 мм. В 9 часов 03 минуты, когда первые десантники достигли берега, корабельная артиллерия перенесла огонь на фланги участков высадки и в глубь обороны японцев на 450 м от уреза воды, создавая огневое окаймление.

В составе передовых отрядов, следовавших к участкам (пунктам) высадки, находилось 7 батальонов — почти целая дивизия. Американское командование стремилось переправить войска на берег как можно быстрее, чтобы противник не успел подтянуть резервы из других районов и сбросить десант в море.

Отряды подходили к берегу волнами, при этом первая и вторая — с интервалом в одну минуту, третья — в три минуты и последующие (всего было 9 волн) — в пять минут. В первой волне шли бронеамфибии без войск, вооруженные каждая 75-мм пушкой и двумя крупнокалиберными пулеметами. Они прокладывали дорогу для последующих волн, перевозивших первые броски десанта. Вслед за бронеамфибиями непосредственной поддержки высадки следовало несколько волн бронеамфибий с войсками, за ними — волна средних десантных кораблей с танками и бульдозерами, а в последних двух волнах высаживались обеспечивающие подразделения. Небольшие интервалы между волнами и значительное количество десантно-высадочных средств позволили американцам быстро наращивать силы на берегу.

По плану на высадку семи батальонов передовых отрядов отводилось 45 минут; фактически выгрузка только двух батальонов танков и бульдозеров, шедших в последних волнах, закончилась через 60 минут после начала высадки первых бросков. Однако и эти темпы надо считать достаточно высокими.

Передовые отряды не встретили почти никакого противодействия со стороны сил обороны острова. Японцы выжидали, не начнут ли высаживаться войска и на северо-западный участок побережья. Эта ошибка дала возможность американцам сконцентрировать значительную группировку и при содействии авиации и кораблей зацепиться за берег.

Японская оборона была построена так, чтобы одновременно отражать десант на восточном и западном побережьях острова, и лишь когда был установлен фактический район высадки, все силы обороны стали перестраиваться на нужное направление. Это привело к потере драгоценного времени на самом ответственном этапе операции.

Только через час, когда уже высадились передовые отряды, японская артиллерия открыла сильный огонь с горы Сурибати и других высот. Он велся весьма точно, поскольку все рубежи заранее были пристреляны. Американская морская пехота, продвинувшись в глубь острова на 200—

300 м, оказалась прижатой к земле, а главные силы первого эшелона смогли подойти к берегу только в 2 часа дня, то есть через четыре часа после окончания высадки передовых отрядов.

В первом эшелоне десанта действовали 4-я и 5-я дивизии морской пехоты, 3-я дивизия оставалась на плаву в резерве. Первый эшелон каждой дивизии состоял из двух полков, третий планировалось высадить после закрепления на берегу частей первого эшелона. Каждому из полков отводился участок побережья шириной 450 м. Таким образом достигалась высокая плотность десантных войск.

Из-за нарушения управления войсками на берегу и взаимодействия между десантом и поддерживающими силами высадка первого эшелона развивалась не совсем удачно. В течение 24 часов после выгрузки на берег артиллеристы действовали без карт и корректировки, поэтому огонь по вызову открывался с большим опозданием, а точность стрельбы была невысокой. Недостаточно эффективным оказался и огонь корабельной артиллерии, которая, несмотря на ее интенсивное использование, не смогла подавить японскую оборону.

Во время подготовки операции велась только воздушная разведка, характер же грунта побережья остался неустановленным. Это привело к тому, что большое количество боевой техники, в том числе танки и орудия, застряло в глубоком песке у уреза воды и не могло поддержать пехоту. Узкая полоса берега оказалась заваленной вооружением, техникой, забитой солдатами боевых и вспомогательных частей, которые несли значительные потери от огня японской артиллерии и минометов. К наступлению темноты высадившиеся подразделения потеряли более 2400 человек¹.

Тем не менее к исходу первого дня операции на берегу сосредоточились основные силы двух дивизий (30 тыс. человек) и 150 танков, десант вышел на западное побережье, разрезав японскую группировку на две части, и расширил плацдарм по фронту до 3,5 км.

20 февраля морские пехотинцы начали наступление в северном направлении с целью овладеть аэродромом № 1, а затем северо-восточной частью Иводзимы. К вечеру аэродром был взят. Один полк 5-й дивизии при поддержке кораблей и авиации приступил к штурму горы Сурибати. 23 февраля американские войска достигли ее вершины, но окончательно очистили от противника всю высоту и прилегающий к ней район лишь к концу месяца.

Не удалось в намеченное время захватить и остальную часть острова. Основными причинами этого явились недооценка боевых возможностей противника, а также недостаточно умелое использование своих сил и средств.

В ходе боев на острове войска понесли большие потери. Это заставило американское командование еще 21 февраля ввести в бой резерв — 3-ю дивизию. Чтобы лишить войска Курибаяси поддержки с воздуха, авиация 58-го оперативного соединения во взаимодействии с бомбардировщиками Б-29, которых было более 200, нанесла удар по району Токио, уничтожив 158 японских самолетов.

28 февраля подразделения морской пехоты при поддержке авиации и артиллерии кораблей овладели аэродромом № 2, но дальше продвинуться не смогли и временно прекратили атаки. Наступление возобновилось 6 марта. На артиллерийскую подготовку было израсходовано более 45 тыс. снарядов. Интенсивно действовали самолеты с эскортных авианосцев, которые осуществляли непосредственную поддержку пехоты².

¹ Ч. Н и м и ц, Э. П о т т е р. Война на море (1939—1945), стр. 440.

² Ф. Ш е р м а н. Американские авианосцы в войне на Тихом океане. Перевод с английского. М., 1956, стр. 266.

Японские подразделения уже не имели танков, потеряли почти всю артиллерию, им не хватало боеприпасов. Тем не менее, используя преимущественно стрелковое оружие, они продолжали сопротивление, укрываясь в пещерах, создавая засады.

Узел обороны к югу от мыса Китанохана, который занимал небольшой отряд под командованием генерала Курибаяси, атаковали части 5-й и 3-й дивизий. Попытки склонить японцев к капитуляции успеха не имели. Лишь 16 марта удалось сломить их организованное сопротивление. Но еще 10 дней продолжались бои местного значения. 26 марта 300 японцев предприняли последнюю контратаку, в которой почти полностью были уничтожены.

Фанатичное упорство обороняющихся — одна из характерных особенностей боев на Иводзиме. Сравнительно малочисленный гарнизон, изолированный на небольшом острове, лишенный поддержки с моря и воздуха, в течение 36 суток оказывал сопротивление почти впятеро превосходящим силам американских войск. К моменту окончания боевых действий было взято в плен всего 1 тыс. солдат и офицеров. Остальной личный состав гарнизона — 22 тыс. человек — погиб¹.

Командующий обороной Иводзимы генерал Курибаяси допустил ошибки, которые облегчили задачу американцам. Он с запозданием отдал приказ открыть массированный артиллерийский и минометный огонь по десанту, «подарив» американским войскам почти час, в течение которого они закрепились на берегу и выгрузили все необходимое для наступления. Вторая ошибка состояла в том, что уничтожение передового отряда десанта возлагалось исключительно на артиллерию и минометы. Курибаяси не воспользовался также замешательством американцев, вызванным огневым налетом. Его войска предприняли первую контратаку только в ночь на 20 февраля, но и она проводилась ограниченными силами и не могла существенно изменить обстановку.

Высшее японское командование также допустило ошибку, по существу отказавшись использовать авиацию для защиты острова. Только однажды, 21 февраля, 12 самолетов, пилотируемых «камикадзе», атаковали американские корабли. При этом один авианосец был потоплен, а второй поврежден. Флот, в составе которого практически отсутствовали боееспособные корабли, ограничился неудачной попыткой использовать человеко-торпеды «кайтэн». Из пяти подводных лодок — носителей этих торпед две были обнаружены и потоплены, а три вернулись в базу, не добившись успеха².

Характерной особенностью боев за Иводзиму является подавляющее численное превосходство вооруженных сил США. Однако американское командование не смогло в полной мере использовать ни силы и средства, ни длительное время, которым оно располагало для подготовки операции. Предварительная артиллерийская и авиационная обработка японской обороны оказалась малоэффективной, так как ее хорошо замаскированные сооружения не были заранее разведаны. Из 914 наиболее важных объектов, таких, как батареи береговой и зенитной артиллерии, закрытые оружейные и пулеметные точки, командные и наблюдательные пункты склады, до начала высадки удалось уничтожить или повредить только 194, то есть 21,2 процента.

В ходе боев на острове обнаружилось также недостаточное умение командиров американских частей и подразделений вести наступление на

¹ S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II vol. XIV, p. 69.

² М. Х а с и м о т о. Потопленные. Японский подводный флот в войне 1941—1945 гг. Перевод с английского. М., 1956, стр. 164—167.

пересеченной местности. Атаки предпринимались с фронта, обходы и охваты не применялись. Не было отработано в должной мере взаимодействие между авиацией, корабельной артиллерией и войсками. Артиллерия вела огонь по площади, что влекло за собой расход большого количества боеприпасов при относительно невысоких результатах. За время операции американские корабли выпустили по острову около 300 тыс. снарядов общим весом свыше 14 тыс. тонн, однако не смогли уничтожить основные опорные пункты японцев¹. То же самое можно сказать и о действиях авиации. Американские самолеты все время «висели» над островом, но прицельно наносили удары очень редко, что существенно снижало вероятность поражения целей. К тому же из-за опасения поразить свои войска бомбардировке подвергались главным образом объекты, находившиеся в глубине обороны противника.

Недостаточно эффективная авиационная и артиллерийская поддержка пехоты обусловила невысокие темпы наступления и сравнительно большие потери — 28,6 тыс. человек, из них 6,3 тыс. убитыми. Американская авиация потеряла 168 самолетов, а флот — эскортный авианосец «Бисмарк Си» и десантный корабль. Кроме того, серьезные повреждения получили 30 кораблей и судов, в том числе ударный авианосец «Саратога» и крейсер «Пенсакола». Потери американцев были бы еще значительнее, если бы японская тяжелая артиллерия не демаскировала себя до начала высадки десанта².

Однако выигрыш в результате захвата острова оказался немалым. Авиация США получила возможность наносить более мощные удары по экономическим и политическим центрам Японии: расстояние до них сократилось в два раза, и самолеты преодолевали его всего за три часа. Кроме того, японской противовоздушной обороне стало гораздо труднее отражать налеты, поскольку теперь бомбардировщики охранялись истребителями дальнего сопровождения П-51 «Мустанг», базировавшимися на Иводзиму. На острова Волкано американское командование перебросило также самолеты морской авиации, выполнявшие разведывательные функции в океане. Здесь же приземлялись и бомбардировщики с Марианских островов, когда они получали повреждения и не могли вернуться на свои базы. До конца войны аэродромами острова Иводзима пользовались не менее 2400 бомбардировщиков³.

Одновременно с десантом на Иводзиму американское командование готовилось захватить остров Окинава.

3. Десантная операция по захвату острова Окинава

Овладение Филиппинским архипелагом и островом Иводзима не решало для американского командования одну из основных проблем — создание необходимых условий для вторжения в Японию. Для этого требовалась систематическая, длительная авиационная и артиллерийская поддержка войск, что было возможно только при наличии достаточного количества морских и авиационных баз вблизи района вторжения.

Комитет начальников штабов США планировал нанести удар по островам Рюкю, и прежде всего по острову Окинава. Захват его обеспечивал господство в Восточно-Китайском море и выход на ближние подступы к Японии. Построенные здесь дополнительные базы позволили бы усилить морскую блокаду и воздушные бомбардировки, создать усло-

¹ Ч. Нимиц, Э. Поттер. Война на море (1939—1945), стр. 440.

² S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II, vol. XIV, p. 69.

³ С. Роскилл. Флот и война, т. III, стр. 607.

вия, благоприятные для «наступления на Кюсю» и «решающего вторжения в промышленный центр Японии через Токийскую равнину»¹. Таким образом, Окинава рассматривалась как трамплин для развертывания военных действий на территории собственно Японии.

Архипелаг Рюкю, в состав которого входит Окинава, растянулся 1200-километровой дугой между островами Кюсю и Тайвань, занимая удобную позицию на основной японской коммуникации, идущей к Сингапуру и Индонезии. Окинава находится почти на одинаковом расстоянии (около 600 км) от южной оконечности Кюсю, материка и Тайваня. Площадь Окинавы (1254 кв. км) позволяла сосредоточить здесь большое количество войск и техники, а в многочисленных бухтах — крупные силы флота.

Население острова насчитывало 445 тыс. человек. Столица Окинавы — Наха являлась одновременно главным городом и портом всего архипелага. На острове имелось 5 аэродромов.

После падения Иводзимы японская ставка, оценив обстановку, пришла к выводу, что очередными объектами захвата станут Тайвань и Окинава. 20 марта 1945 г. был издан приказ № 513 «Общая программа предстоящих боевых операций», в котором отмечалось важное значение борьбы за Окинаву.

Ровно за год до вторжения американских войск, 1 апреля 1944 г., была сформирована 32-я армия, предназначенная для обороны острова. В течение года сюда прибывали сухопутные, морские и воздушные силы. В армию, которой командовал генерал М. Усидзима, входили 24-я и 62-я пехотные дивизии, 44-я отдельная смешанная бригада, танковый полк (90 средних и легких танков), а также отдельные артиллерийские и минометные части. Численность 32-й армии к началу операции достигала 77 тыс. солдат и офицеров. Командующему армией подчинялся личный состав военно-морской базы (около 10 тыс. человек). 7—10 тыс. местных жителей выполняли различные работы для армии, несли караульную службу и т. д. В ходе боев японское командование пополняло армейские подразделения за счет мобилизации населения².

В составе военно-морского флота, дислоцировавшегося на Окинаве, находились отряд торпедных катеров, группа карликовых подводных лодок, батареи береговой обороны и зенитные части. Кроме того, в бухтах Окинавы и соседних островов скрытно располагались семь специальных отрядов катеров («синё») — всего до 700 единиц. Каждый такой катер управлялся смертником и нес две глубинные бомбы, предназначенные для сбрасывания в непосредственной близости от стоящих на якоре американских кораблей или транспортов³.

Обеспечивать 32-ю армию с воздуха должен был 5-й воздушный флот — 250 самолетов. Предполагалось также использовать авиацию с острова Тайвань — 420 самолетов (8-я авиадивизия — 200 и части «камикадзе» — 220), из метрополии — 550 (6-я воздушная армия — 220, «камикадзе» — 330) и несколько сот самолетов военно-морского флота. Особые надежды возлагались на «камикадзе», которым отводилась решающая роль в разгроме американских десантных сил⁴. Поддерживающие соединения флота, а также основная часть морской и армейской авиации, предназначавшейся для нанесения ударов по силам

¹ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945, стр. 202.

² R. Appleman and others. Okinawa: the Last Battle. Washington, 1948, p. 484—485.

³ С. Максимов, К. Пензин. Военно-морское искусство флотов капиталистических государств во второй мировой войне. Л., 1962, стр. 514.

⁴ С. Хаяси. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 138.

вторжения, подчинялись адмиралу Тоёде — главнокомандующему Объединенным флотом Японии.

Противодесантные заграждения на Окинаве состояли из деревянных свай, забитых на границе коралловых рифов, и минных полей, поставленных на десантно-доступных участках побережья. Незначительные противодесантные заграждения на берегу создавались только в южных районах острова. Объяснялось это тем, что генерал Усидзима не имел достаточных сил для защиты всего острова, поэтому в северной его части он расположил лишь отдельные немногочисленные гарнизоны. Большую часть своих войск он сосредоточил в южных районах, которые намеревался упорно оборонять.

Основу обороны составляли три рубежа: передовой, главный и тыловой общей глубиной 7—8 км. Главный рубеж проходил через населенные пункты Наха, Сюри, Йонабару, которые являлись опорными пунктами с круговой обороной, состоявшей из дотов, рвов, минных полей и проводочных заграждений. Отдельные узлы сопротивления прикрывали друг друга и имели отсечные позиции. Для защиты личного состава предназначались убежища с развитой системой искусственных и естественных подземных переходов и пещер в прочном известковом грунте. Объекты, даже основные аэродромы, расположенные к северу от линии укреплений, не имели никаких средств защиты. В случае захвата аэродромов японцы готовились вести по ним артиллерийский огонь и тем самым не допустить базирования на них американской авиации.

Чтобы не дать противнику возможности вскрыть систему огня главного рубежа и ослабить оборону ударами авиации и корабельной артиллерии, запрещалось стрелять даже по большим скоплениям высадившихся войск до тех пор, пока они имели свободу маневра. Это указание относилось к артиллерии 32-й армии и береговой обороны.

Борьбу с американским флотом вторжения высшее японское командование возложило на соединения «камикадзе» и специальные отряды катеров. С их помощью оно рассчитывало уничтожить крупные корабли, лишит десант авиационной и артиллерийской поддержки, нанести ему значительный урон и максимально затянуть борьбу за остров.

Недостаток японского плана состоял в том, что инициатива полностью отдавалась в руки противника. Оборонявшаяся сторона решила не проводить артиллерийской и авиационной контрподготовки по силам десанта в ходе их развертывания и перегрузки войск с транспортов на высадочные средства. Мало уделялось внимания вопросам организации взаимодействия 32-й армии с поддерживающими силами авиации и флота.

Начало операции по захвату Окинавы («Айсберг»), которую американское командование предполагало начать 1 марта, пришлось отложить на месяц из-за неожиданно затянувшихся боев на Иводзиме. Замысел операции состоял в том, чтобы силами авианосных соединений еще до вторжения подавить авиацию противника на островах Кюсю, Рюкю и Тайвань, а также ослабить оборону Окинавы; при высадке прикрывать десант с моря и воздуха, а в ходе наступления в глубь острова оказывать войскам непосредственную поддержку.

За несколько суток до начала высадки предусматривалось захватить острова Керама, расположенные в 27 км от Окинавы, и Кеисе — в 10 км, чтобы создать там запасы техники, вооружения и продовольствия, а на островах Кеисе еще и установить артиллерию. В последующем предполагалось овладеть и другими мелкими островами к востоку и северу от Окинавы.

Планировалось также наносить систематические удары авиацией по юго-восточной оконечности острова с целью дезориентировать противника, а высадку произвести в западной части, к северу и югу от населенного

пункта Хагуси. Главным аргументом в пользу этого района было почти полное отсутствие противодесантной обороны и наличие вблизи двух аэродромов (Йонتان и Кадена), которые обеспечивали быстрое развертывание тактической авиации. Войска намечалось высадить в высоком темпе, двумя эшелонами с ближайшей задачей занять плацдарм, позволяющий развернуть превосходящие силы. Важнейшими объектами захвата в первые дни считались аэродромы.

Первому эшелону десанта в составе четырех дивизий ставилась задача захватить плацдарм до 10 км по фронту и 5—6 км в глубину, достаточный для высадки остальных сил, выгрузки боевой техники и материальных средств. В дальнейшем намечалось вести наступление одновременно по трем направлениям: две усиленные пехотные дивизии, находившиеся в центре группировки, должны были продвигаться на восток, чтобы расцезь оборону противника на две части; войскам, сосредоточенным на флангах этих дивизий, предстояло при поддержке корабельной артиллерии разгромить японские силы в северной и южной частях острова.

Главный принцип, которого придерживались американские штабы при планировании операции, оставался неизменным — создание значительного численного превосходства над противником.

Было решено высадить на остров 10-ю армию под командованием генерала С. Бакнера, усиленную артиллерийскими, инженерными и другими частями. Всего в его распоряжении имелось до 183 тыс. человек — четыре пехотные и три дивизии морской пехоты с приданными частями и подразделениями.

Учитывая значительные размеры острова, его близость к военно-морским базам и аэродромам собственно Японии, американское командование выделило для его захвата более крупные силы флота и авиации, чем в других десантных операциях на Тихом океане. В общей сложности в боях за Окинаву приняли участие более 1500 боевых кораблей, десантных и вспомогательных судов, в том числе 59 ударных и эскортных авианосцев, 22 линейных корабля, 36 крейсеров и более 140 эскадренных и эскортных миноносцев. Общая численность личного состава сухопутных войск, флота и морской пехоты составляла около 550 тыс. человек ¹.

Кроме обеспечения переброски войск и обороны десантных отрядов на переходе флот получил и другие задачи: артиллерийская и авиационная подготовка на Окинаве и близлежащих островах, разрушение противодесантных заграждений в воде, на берегу и укреплений в глубине острова, подавление авиации противника на островах Рюкю, Тайвань и Кюсю, уничтожение его кораблей, оборона района высадки.

Воздушная опасность на переходе морем и в районе операции признавалась главной, поэтому для прикрытия войск выделялись крупные силы авиации. Авианосной авиации предстояло действовать в трех группах. 58-му оперативному соединению (919 самолетов) ставилась задача подавить авиацию противника на аэродромах к северу от Окинавы до Кюсю включительно. 57-е оперативное соединение (244 самолета) должно было уничтожить авиацию противника на островах Сакисима и Тайвань. Авиация эскортных авианосцев (564 самолета) предназначалась для обеспечения действий войск на Окинаве. Основная задача авиации берегового базирования, в том числе стратегической (свыше 700 самолетов), заключалась в систематических ударах по оборонительным сооружениям на Окинаве и аэродромам на острове Кюсю ².

¹ S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II, vol. XIV, p. 109; The War Reports, p. 664.

² С. М а к с и м о в, К. П е н з и н. Военно-морское искусство флотов капиталистических государств во второй мировой войне, стр. 512.

Разведка, блокада острова, уничтожение боевых кораблей противника и спасение экипажей подбитых самолетов возлагались на подводные лодки. На подходах к островам Хонсю и Кюсю действовали шесть-семь подводных лодок. Одна из них наблюдала за проливом Кии, а две — за проливом Бунго¹.

Привлечение почти всего 5-го флота адмирала Р. Спрюэнса требовало четкой организации управления силами и средствами в операции. Большая часть их вошла в 51-е оперативное объединение (командующий адмирал Р. Тёрнер), включавшее соединения артиллерийской поддержки десанта, тральщиков и другие. С ними взаимодействовали 57-е английское (адмирал Г. Роулингс) и 58-е американское (адмирал М. Митчер) авианосные соединения, а также соединения стратегической и армейской авиации, подводных лодок. Общее руководство операцией осуществлял главнокомандующий Тихоокеанским флотом США адмирал Ч. Нимиц.

До начала вторжения все силы находились в центральной и юго-западной частях Тихого океана: на островах Улити, Гуадалканал, Лейте, Сайпан, Эспириту-Санто и других.

В соответствии с принятой организацией командующий 10-й армией после высадки десанта должен был возглавить его и обеспечить оборону плацдарма и акватории в радиусе 40 км².

Особое внимание отводилось воздушной разведке. Из-за большого удаления авиационных баз ее могли вести только самолеты Б-29. Первую аэрофотосъемку они провели еще 29 сентября 1944 г. В последующем разведка этого района осуществлялась не реже одного раза в месяц самолетами стратегической или авианосной авиации. За неделю до начала высадки разведывательные самолеты появлялись над островом ежедневно. В результате были избраны район, участки и пункты высадки десанта, направления демонстративных действий, а также обнаружена часть укреплений противника.

Важное место при подготовке операции занимали вопросы материально-технического обеспечения. Для снабжения соединений флота предназначалась специальная служба снабжения — «плавающий тыл». В него входили 6 эскортных авианосцев, 1 легкий крейсер, 35 эскадренных и эскортных миноносцев, 64 танкера различного назначения, 44 транспорта с боеприпасами, продовольствием, обмундированием, хозяйственным имуществом, а также плавучие мастерские, доки и другие суда специального назначения³.

Наиболее детально планировалась доставка десантных войск. Для перевозки дивизии с учетом корпусных и армейских частей создавались транспортные дивизионы в составе 5 войсковых и 2 грузовых транспортов каждый⁴.

Обучение войск 10-й армии предстоящей высадке, отработка взаимодействия с авиацией и флотом проходили в местах их сосредоточения: на Соломоновых, Марианских островах и на острове Лейте — в районах, близких по физико-географическим условиям западному побережью Окинавы. В процессе отработки боя за высадку особое значение придавалось

¹ Т. Р о с к о. Боевые действия подводных лодок США во второй мировой войне. Перевод с английского. М., 1957, стр. 425.

² В целом организация американских войск, выделенных для участия в операции, была весьма громоздкой. Действовало свыше 30 оперативных группировок и тактических групп, причем на отдельных военачальников замыкалось по 7—8 разнородных организационных единиц, управление которыми представляло немалые трудности.

³ S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II, vol. XIV, p. 386—387.

⁴ Ч. Н и к о л с, Г. Ш о у. Захват Окинавы. Перевод с английского. М., 1959, стр. 55—56.

подходу десантных волн в строго назначенные сроки, а также технике преодоления прибрежных заграждений. Общие учения 3-го десантного корпуса проходили 2—7 марта, а 24-го корпуса — 14—19 марта, то есть перед самой посадкой на транспорты и корабли. В учениях принимали участие поддерживающая авиация и артиллерийские корабли. Некоторые соединения, в том числе 58-е авианосное, прибыли сразу после завершения боевых действий на Иводзиме и в специальной подготовке не нуждались.

Переход кораблей и судов из районов сосредоточения к Окинаве осуществлялся группами, каждая из которых подразделялась на отряды. Первым вышло 58-е авианосное соединение, во второй группе — тральщики с охранением, в третьей — десантные отряды для занятия островов Керама, в четвертой — отряды артиллерийской поддержки, в пятой — основные силы десанта.

18—19 марта 58-е соединение нанесло массированные удары по авиационным и военно-морским базам противника на островах Кюсю, Сикоку и в западной части Хонсю. Полагаясь на большое превосходство в кораблях и авиации, соединение подходило к берегам Японии на расстояние до 75 км, что облегчило японской авиации поиск и нанесение ответных ударов.

Для отражения нападения японцы бросили 193 самолета морской авиации. Они повредили 5 американских авианосцев и сбили 116 самолетов, потеряв при этом 161 самолет ¹.

В период, предшествовавший высадке десанта, 20-е бомбардировочное командование наносило удары по аэродромам Тайваня, а авиация 21-го бомбардировочного командования вела разведку Окинавы, минировала подходы к японским базам и бомбардировала аэродромы собственно Японии. 23 марта авиация 58-го соединения и эскадрных авианосцев начала массированные бомбардировки оборонительных сооружений и аэродромов Окинавы, совершив до начала операции 3 тыс. самолето-вылетов.

24 марта в район операции прибыло соединение артиллерийской поддержки и прикрытия в составе 10 линкоров, 13 крейсеров, 32 эскадренных и эскадрных миноносцев, которое приступило к систематическим обстрелам укреплений острова и прикрытию траления подходов к участкам высадки. За неделю, предшествовавшую высадке десанта, корабли выпустили по острову 40,4 тыс. снарядов калибром 127—406 мм ².

С 26 по 29 марта части 77-й американской пехотной дивизии при поддержке тяжелых кораблей и авианосной авиации заняли все восемь островов Керама, обороняемых небольшими отрядами японских войск общей численностью 975 человек. В боях с ними американцы потеряли 155 человек убитыми и пропавшими без вести. 31 марта без какого-либо противодействия были заняты острова Кеисе.

Уже в ходе операции 21 апреля был высажен десант на остров Иэ, где находился крупный аэродром. 23 апреля остров был занят. В течение 24—31 марта 75 тральщиков протралили акваторию площадью около 6,5 тыс. кв. км, обезвредив 257 мин ³.

Предварительные мероприятия американцев по обеспечению высадки (траление, обстрелы, действия подрывных команд и высадка вспомогательных десантов) не встретили противодействия со стороны береговой артиллерии противника. Ни одна береговая батарея не открыла огня по американским кораблям в период, предшествовавший высадке. Не делалось это

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 159.

² S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II, vol. XIV, p. 138.

³ The War Reports, p. 665.

даже тогда, когда велось траление мин. Только отдельные самолеты, пилотируемые летчиками-смертниками, прорывались через заслоны американских истребителей и наносили удары по кораблям. В результате несколько кораблей из состава соединений артиллерийской поддержки и прикрытия получили повреждения, но и японская авиация на Окинаве уже к 29 марта была почти полностью уничтожена.

Проводя меры по обеспечению высадки десанта, американцы в то же время стремились направить внимание противника на ложный район в южной части острова.

На рассвете 1 апреля 1945 г. корабли США сосредоточили огонь по участкам высадки, выпустив по безмолвному берегу более 44,8 тыс. снарядов калибром 127—406 мм, 33 тыс. ракет и 22,5 тыс. мин. Под прикрытием огня проводилась пересадка войск с транспортов на высадочные средства. До вторжения на главном направлении (у Хагуси) американцы начали демонстративные действия в районе Минатогавы, где также провели артиллерийскую и авиационную подготовку.

На главном направлении действовали четыре дивизии — две пехотные и две морской пехоты. В передовые отряды от каждой дивизии было выделено по два полка, которые высаживались на фронте 9 км. За первой волной плавающих танков в 5—7 волнах с интервалами от 1 до 5 минут к берегу устремились бронеамфибии с войсками. Все волны передовых отрядов шли строем фронта и растянулись в глубину почти на 20 км. Переход десанта к берегу прикрывали 138 самолетов.

Передовые отряды десанта не встретили практически никакого сопротивления. Первый эшелон полностью высадился к 16 часам, а к наступлению темноты на берегу уже сосредоточилось около 50 тыс. человек, большое количество танков и артиллерии. Через три часа после начала высадки без какого-либо противодействия были заняты аэродромы Йонтан и Кадена, а к исходу первого дня операции десант занял территорию до 14 км по фронту и 5 км в глубину. Потери, большей частью небоевые, составили 28 убитыми, 27 пропавшими без вести и 104 человека ранеными.

Через три дня десантные войска пересекли остров с запада на восток. Продвижение велось без поддержки авиации и артиллерии кораблей, в которой не было необходимости. Наступление тормозилось только плохим состоянием дорог¹.

Американские войска не встретили противодействия и со стороны флота противника. Специальные отряды катеров понесли большие потери в период предварительных ударов американской авиации: около 350 из них оказались уничтоженными или захваченными на островах Керама. Две группы японских подводных лодок также не добились успеха, так как действовали без поддержки авиации и надводных кораблей².

Определенную угрозу для десанта мог представить прорыв японских надводных кораблей, который приурочивался к концу массированных ударов самолетов «камикадзе». Из имевшихся боевых кораблей японское командование могло выделить только отряд в составе самого крупного линкора «Ямато», легкого крейсера «Яхаги» и восьми эсминцев, который получил задачу сразу после удара авиации атаковать и уничтожить оставшиеся десантные суда и корабли противника, действовавшие в районе высадки. При этом запас топлива на «Ямато» был достаточен только для перехода к острову Окинава. 6 апреля, через два часа после выхода из базы Токуяма на острове Хонсю, японский отряд обнаружили в проливе Бунго две американские подводные лодки, они донесли об этом командованию

¹ Ч. Николс, Г. Шоу. Захват Окинавы, стр. 108—110.

² С. Роскилл. Флот и война, т. III, стр. 622; S. Morison. History of United States Naval Operations in World War II, vol. XIV, p. 316.

5-го флота. На следующее утро самолет-разведчик обнаружил японские корабли, шедшие без авиационного прикрытия. Вскоре их одна за другой атаковали три группы самолетов (386 единиц) 58-го авианосного соединения. В «Ямато» попало 10 торпед и 5 бомб среднего калибра. Через некоторое время он опрокинулся и затонул. Были потоплены также крейсер и четыре эсминца. Американцы потеряли от зенитного огня противника 10 самолетов.

Японское командование понимало, что без прикрытия с воздуха отряд кораблей не сможет добиться успеха. Но, как заявил после войны бывший главнокомандующий Объединенным флотом Тоёда, отказ от посылки кораблей противоречил бы традициям императорского флота. Это слепое преклонение перед традицией привело к бессмысленной жертве кораблями и гибели только на «Ямато» 2498 человек и более 1200 — из экипажей крейсера и эсминцев¹.

В ночь на 8 апреля японские войска нанесли контрудар в районе захваченных американцами аэродромов, но успеха не добились. Их продвижение остановил сильный артиллерийский и минометный огонь. Атакующие понесли большие потери и отошли на прежние позиции.

Сначала наступление американских войск на острове разворачивалось успешно и с незначительными потерями. К 12 апреля завершилась высадка всех эшелонов и тылов десанта, а численность войск достигла 183 тыс. человек. Но при прорыве главной полосы обороны продвижение некоторых соединений 10-й армии «настолько замедлилось, что его было бы целесообразнее измерять не метрами, а сантиметрами»². Наступающие методически прогрызали оборону противника, используя большое количество авиации, артиллерии и огнеметов. С флангов наступление поддерживали до шести линкоров, большое количество крейсеров, эсминцев, канонерских лодок и артиллерийских барж, вооруженных реактивной артиллерией. В сутки корабли выпускали по острову от 2 до 7 тыс. снарядов крупного калибра.

Японские войска искусно применялись к местности, умело использовали отсечные позиции и, позволив противнику втянуться в желаемом направлении, открывали ураганный огонь с флангов и фронта. Борьба приняла упорный позиционный характер. В связи с серьезными потерями американское командование неоднократно проводило перегруппировку, пополнение и замену частей. Каждой из действовавших дивизий было придано два дивизиона корпусной артиллерии.

Особенно трудной оказалась борьба с японской авиацией. В течение 6 апреля — 22 июня «камикадзе» совершили 10 массированных налетов на соединения американского флота, действовавшие у Окинавы. Почти в каждом налете участвовало по 110—185, а в одном даже 355 самолетов. Общее число самолето-вылетов японской авиации, включая вылеты «камикадзе», обычных пикирующих бомбардировщиков, торпедоносцев и истребителей сопровождения, превысило 5,5 тыс.

Американцам пришлось перестроить противовоздушную оборону района. Корабли, оснащенные радиолокационными установками (обычно это были эскадренные миноносцы), создавали два кольца вокруг района высадки с радиусами 55 и 130 км. Каждый корабль ПВО прикрывали от 4 до 12 истребителей. Обнаружив самолеты противника, пост наведения вызывал истребители и наводил их на воздушные цели. В этом случае одиночные самолеты, как правило, уничтожались. И только при нападении группы в несколько десятков самолетов отдельным из них удавалось

¹ Кампании войны на Тихом океане, стр. 418—419, 431.

² Цит. по: Ч. Н и к о л с, Г. Ш о у. Захват Окинавы, стр. 155.

прорваться к объектам атаки. Ввиду большой нагрузки личного состава на кораблях радиолокационного дозора его смена осуществлялась через каждые трое суток.

В 200 км севернее Окинавы действовал «барьерный патруль» из истребителей и бомбардировщиков. Он блокировал аэродромы на островах Токуносима и Кикайгасима, которые использовались в качестве промежуточных (основные находились на Кюсю) для самолетов «камикадзе».

Борьбу с «камикадзе» вела не только авианосная, но и стратегическая авиация. В апреле самолеты 21-го бомбардировочного командования совершили 1212 самолето-вылетов по аэродромам «камикадзе» на острове Кюсю, что снизило их активность. Отчасти это объяснялось тем, что по мере затухания боев на Окинаве японское командование сокращало вылеты самолетов с летчиками-смертниками, чтобы сохранить их для решающего сражения на территории метрополии¹.

В ходе боев на Окинаве перед американским флотом встала задача борьбы с диверсионными десантами противника. Японцы предприняли несколько попыток высадить с моря диверсионные группы, но ни одна из них не добилась успеха. В ночь на 25 мая противник высадил воздушно-посадочный диверсионный десант на аэродромы Йонтан и Кадена. Из 5 самолетов 4 были сбиты, оставшемуся удалось приземлиться и высадить 10 диверсантов, которые уничтожили и повредили 33 американских самолета и сожгли около 25 тонн авиационного бензина.

После полуторамесячных боев, в ночь на 14 мая, американские войска вклинились в главную полосу обороны, расположенную в 15 км от района высадки. К этому времени на острове находился не только десант, но и все пополнения и тылы 10-й армии. В ходе боев с 15 по 31 мая американцы захватили основные опорные пункты главной полосы обороны — Наха, Сюри и Йонабару.

4 июня американские войска при поддержке кораблей и мощной полевой артиллерии с линии фронта высадили в тылу японских войск тактический десант в составе двух полков морской пехоты. После этого темпы наступления увеличились. 21 июня, на 82-й день операции, противник прекратил организованное сопротивление. 2 июля было официально объявлено об окончании боевых действий на островах Рюкю, хотя отдельные группы японцев еще длительное время не складывали оружия².

Последней и самой крупной десантной операцией американских вооруженных сил была операция «Айсберг». Главным ее итогом явилось завоевание выгодных позиций на подступах к Японии. Союзники получили возможность передислоцировать сюда корабельные силы, бомбардировочную и истребительную авиацию. Еще в начале мая 1945 г. из юго-западных районов Тихого океана на Окинаву и близлежащие острова перебазировались истребительные и бомбардировочные части. Передовые военноморские и авиационные базы на островах Рюкю давали возможность американскому Тихоокеанскому флоту и авиации держать под непрерывным воздействием города Японии.

По своим масштабам операция «Айсберг» уступала только операции «Оверлорд» (в Нормандии). Она характеризовалась созданием большого превосходства в силах; длительной и настойчивой борьбой за господство в воздухе и ослаблением обороны противника до высадки десанта; наиболее продолжительным содействием флота войскам; специальной организацией системы ПВО и огромным расходом материальных средств. В операции большую роль сыграла служба снабжения — «плавающий тыл», без

¹ The War Reports, p. 446.

² Reports of General MacArthur, vol. I, p. 391; R. Appleman and others. Okinawa: the Last Battle, p. 473.

которого столь длительные действия больших масс кораблей на значительном удалении от баз были бы невозможны. Перевозку войск и техники обеспечивали 458 транспортов и десантных судов общим водоизмещением 824,6 тыс. тонн ¹.

Условия к началу операции сложились для американских вооруженных сил весьма благоприятные: японское командование фактически отказалось отражать высадку десанта с суши.

Разработанная американцами система ПВО действовала относительно надежно вследствие шаблонной тактики авиации противника, и прежде всего «камикадзе». Среди самолетов, управляемых смертниками, находилось много устаревших, в том числе учебных, с плохо обученными летчиками. Многие из этих самолетов едва могли удерживаться на прямом курсе. На объекты атаки их выводил ведущий самолет, так как другие летчики не умели ориентироваться над морем. При уничтожении ведущего вся группа распадалась, теряла ориентировку и обычно погибала, не найдя цели.

Японское командование недостаточно оперативно организовывало ответные действия. Начавшиеся 23 марта массированные удары 58-го авианосного соединения расценивались как удары на отходе после завершения бомбардировок аэродромов и баз на территории собственно Японии. Высадка на острова Керама была принята за обычную диверсию. Только 25 марта, после концентрации огромных сил вторжения в районе Окинавы, японское командование отдало приказ начать операцию «Тэн».

Несмотря на подавляющее превосходство в силах, американским войскам потребовалось около трех месяцев, чтобы овладеть островом, обороняемым изолированными японскими силами. Операция продолжалась значительно дольше, чем предполагалось. Макартур признавал, что за всю войну на Тихом океане это было наиболее тяжелое сражение, в котором обе стороны понесли большой урон в людях и кораблях.

Потери американских вооруженных сил составили 49,1 тыс. человек, из них 12,5 тыс. убитыми и пропавшими без вести. Было потоплено 33 и повреждено 370 кораблей и вспомогательных судов (большинство — в результате атак с воздуха). Авиация потеряла более 1 тыс. самолетов.

В ходе боев за Окинаву 100 тыс. солдат и офицеров армии, флота и авиации Японии было убито и 7,8 тыс. взято в плен, потеряно свыше 4200 самолетов, потоплено 16 кораблей и судов, в том числе линейный корабль, легкий крейсер и 4 эсминца ².

4. Наступление союзных войск в юго-западной части Тихого океана

В первой половине 1945 г. вооруженные силы союзных держав одновременно с наступательными операциями, целью которых являлось завоевание стратегических плацдармов на ближайших подступах к Японии, вели боевые действия на островах, расположенных юго-восточнее и южнее Филиппин. Основные задачи сосредоточенных здесь союзных войск состояли в ликвидации японских гарнизонов, оставшихся у них в глубоком тылу, а также захвате Борнео, Явы и других островов Голландской Индии.

¹ Ч. Николс, Г. Шоу. Захват Окинавы, стр. 203.

² Гайти-ни нокору нихон-но сэн рэки. Минами хэн (Следы боев японских войск на заморских территориях. Южное направление). Токио, 1970, стр. 203; Тайхэйё сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 5, ч. II, стр. 313.

Осуществление этих задач возлагалось на 1-ю австралийскую армию (четыре дивизии), которой командовал генерал В. Старди. Действия ее поддерживали соединения ВВС Австралии и Новой Зеландии, 5-й, 13-й воздушных армий и 7-го флота США. В состав последних входило несколько австралийских и новозеландских боевых кораблей. Штаб генерала Старди находился в городе Лаэ на Новой Гвинее. Там же дислоцировалась значительная часть самолетов, которыми располагали ВВС Австралии (663 единицы), и одна из основных группировок сухопутных войск. Еще две группировки действовали на островах Новая Британия и Бугенвиль.

Австралийскими войсками на острове Новая Британия командовал генерал А. Рамсей. Ему подчинялись 5-я пехотная дивизия (4, 6 и 13-я бригады), несколько отдельных подразделений «коммандос»¹ и вспомогательных формирований из местных жителей под командованием австралийских офицеров. Авиационное прикрытие обеспечивали 5-я и 6-я эскадрильи ВВС Австралии².

Этим силам противостояли 17-я и 38-я пехотные дивизии, 39-я и 65-я отдельные бригады и несколько отдельных полков общей численностью 53 тыс. человек. Указанные соединения и части входили в 8-й фронт, которым командовал генерал Х. Имамура. Кроме того, он мог использовать 16,2 тыс. человек личного состава базы флота юго-восточного направления (в Рабауле). В распоряжении штаба 8-го фронта имелось 30 самолетов, но лишь 12 из них были исправными³.

Основную часть своих сил Имамура расположил на линии укреплений, которая проходила в 35 км от Рабаула (от южного до северного берега полуострова Газель). Западнее ее, преимущественно в прибрежных населенных пунктах, располагались лишь немногочисленные подразделения, выполнявшие роль боевого охранения.

В январе 1945 г. основные силы австралийской группировки продолжали наступление к Рабаулу по южному берегу острова, начатое двумя неделями раньше из района бухты Жакино. На северный берег был высажен только один батальон 6-й бригады. Австралийцы продвигались по узкой прибрежной полосе, поскольку весь остров покрыт джунглями и болотами. В районы, удаленные от берега, высылались только мелкие разведывательные группы и патрули.

Передовые подразделения японцев ограничивались сдерживающими действиями и при появлении превосходящих сил или высадке морского десанта в тылу отходили к Рабаулу, который генерал Имамура намеревался упорно оборонять.

К середине мая японские войска были прочно блокированы под Рабаулом. Однако командование 5-й австралийской дивизии не предпринимало попыток прорвать хорошо укрепленную оборону противника, поскольку успех в такой операции мог быть достигнут только ценой значительных жертв. Положение стабилизировалось, и вплоть до капитуляции Японии с обеих сторон действовали только мелкие подразделения. Общие потери 5-й дивизии к концу войны составили 214 человек, из них 140 ранеными.

Более упорное сопротивление оказала австралийским войскам также входившая в состав 8-го фронта 17-я японская армия, которая дислоцировалась на острове Бугенвиль. Этой армией до февраля командовал генерал Х. Хякутакэ, а затем — генерал М. Канда. Авиации 17-я армия не имела, а численность ее соединений — 6-й пехотной дивизии, 38-й отдель-

¹ «Коммандос» — формирования специального назначения в вооруженных силах Великобритании, предназначенные для диверсионно-разведывательной деятельности в тылу противника.

² C. Bateson. The War with Japan. A Concise History. Sydney, 1968, p. 381.

³ G. Long. The Final Campaigns. Canberra, 1963, p. 25, 241—242, 268.

ной смешанной бригады и гарнизона военно-морской базы (на мысе Бонис) — не превышала 40 тыс. человек ¹.

Против японских войск действовал 2-й австралийский корпус (3-я пехотная дивизия, 11-я и 23-я отдельные бригады общей численностью около 32 тыс. человек) под командованием генерала С. Сэвиджа. Штаб его находился на западном берегу острова в городе Торокина, в районе которого к началу года были сосредоточены все войска корпуса. Здесь же дислоцировались две эскадрильи истребителей ВВС Новой Зеландии и 84-й австралийский авиаполк. В апреле сюда были переброшены еще две новозеландские эскадрильи.

От Торокины 2-й корпус вел наступление одновременно по трем направлениям: на юг — к городу Буин, где дислоцировался штаб 17-й армии, на север — к военно-морской базе, на восток — к городу Нума-Нума.

На всех направлениях австралийским войскам пришлось преодолевать упорное сопротивление японцев, которые стремились закрепиться на каждой удобной позиции и часто переходили в контратаки. Особенно ожесточенные бои развернулись в конце марта — начале апреля, когда части 3-й австралийской дивизии преодолели примерно половину расстояния от Торокины до Буина. На этом рубеже генерал Канда нанес контрудар во фланг наступающим, надеясь отбросить их на исходные позиции. Но австралийские войска, используя господство в воздухе, большое превосходство в танках и артиллерии, отразили удар. Потеряв за неделю боев 620 человек убитыми, генерал Канда отказался от первоначального замысла ².

К июлю 1945 г. части 2-го корпуса заняли почти весь остров, блокировав противника в районах городов Нума-Нума и Киета на восточном побережье, у Буина и на мысе Бонис. Японские войска понесли большие потери, не имели связи между собой, испытывали острый недостаток в боеприпасах, медикаментах и продовольствии. Тем не менее они решительно отвергали все предложения о сдаче и продолжали сопротивление до середины августа, пока не получили приказа о капитуляции из Токио. Потери 17-й армии составили около 8500 убитыми и 9800 умершими от болезней и лишений. Части 2-го австралийского корпуса потеряли 516 человек убитыми и 1572 ранеными.

18-я японская армия генерала Х. Адати, которая обороняла северное побережье Новой Гвинеи, также продолжала вести боевые действия до приказа о капитуляции. В январе 1945 г. войска Адати были сосредоточены в районах городов Вевак (штаб армии и 51-й дивизии), Балиф (штаб 41-й дивизии) и Бут (штаб 20-й дивизии). Эти соединения понесли тяжелые потери во время неудачного наступления на Маданг в июле — августе 1944 г., и общая численность их не превышала 35 тыс. человек. Кроме этих сил в распоряжении генерала Адати находились гарнизон 27-й военно-морской базы (на острове Мушу) и несколько тысяч рабочих. Японские войска имели ограниченное количество боеприпасов, тяжелой боевой техники и были полностью лишены авиационного прикрытия. Однако они оказывали серьезное сопротивление австралийским войскам, которые начали активные действия в конце 1944 г. ³.

С запада от Аитапе наступала к Веваку 6-я австралийская дивизия (16, 17 и 19-я бригады) под командованием генерала Дж. Стэвенса. Она продвигалась по двум направлениям — вдоль берега и через горы Торричелли. Навстречу ее частям из района Маданга двигалась 8-я бригада.

¹ G. L o n g. The Final Campaigns, p. 90, 102—103.

² C. B a t e s o n. The War with Japan, p. 381.

³ G. L o n g. The Final Campaigns, p. 272—273.

Эти войска поддерживали 71-й австралийский авиаполк, базировавшийся в Аитапе, и соединения ВВС США с аэродромов учебно-тренировочной базы, расположенной в 30 км северо-западнее Лаэ.

За январь — апрель 19-я бригада 6-й дивизии, наступавшая по берегу, с боями прошла около 200 км, далеко опередив своего соседа справа — 16-ю бригаду, которая долго не могла преодолеть оборону японцев в районе города Маприк (около 60 км юго-западнее Вевака). Особенно упорные бои австралийцам пришлось вести за Вевак, который они очистили от противника 11 мая. Через две недели, продолжая наступление, 19-я бригада соединилась с 8-й, полностью отрезав японские войска от моря.

Соединения 18-й армии под прикрытием аррьергардов отошли на 15—20 км юго-западнее Вевака и закрепились там. Хотя численность 18-й армии к этому времени сократилась до 13,5 тыс. человек, генерал Адати намеревался продолжать боевые действия, «пока имеются боеприпасы и продовольствие, во всяком случае — до конца сентября»¹. К моменту капитуляции войска Адати потеряли около 9 тыс. убитыми и только 269 пленными. Значительные потери понесли и австралийцы — 442 человека убитыми и 1141 ранеными. Кроме того, за время боевых действий 16,2 тыс. солдат и офицеров, заболевших лихорадкой, дизентерией и другими тропическими болезнями, были госпитализированы.

В апреле 1945 г. вооруженные силы союзных держав, добившись успеха на Филиппинах и Иводзуме, приступили к осуществлению второй части оперативного плана «Монтклэйр II» — проведению десантных операций на острове Борнео с целью овладеть районами, откуда Япония в годы войны получала жидкое топливо, нефтепродукты, натуральный каучук и другое стратегическое сырье. Союзное командование планировало также создать на Борнео воздушные и морские базы, необходимые для последующего наступления на Яву, Суматру и Малайю.

Первой десантной операцией была «Обоз I», целью которой явился захват острова Таракан у северо-восточного берега Борнео. Этот небольшой остров (площадь около 400 кв. км) имел важное значение, поскольку вблизи главного города и порта находились крупные нефтепромыслы и нефтеперерабатывающие заводы. С аэродромов острова союзная авиация могла эффективно действовать против японского судоходства в прибрежных водах Суматры и Явы, а также поддерживать высадку десантов на юго-восточном и северо-восточном побережьях Борнео².

Остров Таракан обороняли 455-й отдельный пехотный батальон и гарнизонные подразделения ВМС (около 2 тыс. человек), подчинявшиеся командующему 37-й армией генералу М. Баба, штаб которого находился в городе Джесселтон (Кота-Кинабалу).

Для проведения операции «Обоз I» на острове Моротай была сформирована специальная группа под командованием адмирала Ф. Ройяла. В нее входили 26-я австралийская бригада, батальон голландской армии и другие подразделения общей численностью 11,8 тыс. человек³.

Еще до начала операции союзная авиация завоевала полное господство в воздухе. По данным разведки, к моменту ее осуществления на всей территории Голландской Восточной Индии находилось 70 японских истребителей и бомбардировщиков, тогда как союзники имели более 3,4 тыс. самолетов. 12 апреля соединения 5-й и 13-й воздушных армий США и 1-й оперативной группировки ВВС Австралии приступили к систематическим налетам на аэродромы Борнео, Целебеса и Явы, с которых японские самолеты могли нанести удар по десанту. Одновременно союзная авиация

¹ Цит. по: G. L o n g. The Final Campaigns, p. 384.

² Reports of General MacArthur, vol. I, p. 371.

³ G. L o n g. The Final Campaigns, p. 407—408.

бомбардировала оборонительные позиции противника на Таракане, совершив до 1 мая 300 самолето-вылетов и сбросив более 200 тонн бомб¹.

28 апреля 1945 г. у острова Таракан начали действовать тральщики и специальные группы саперов и водолазов-подрывников с целью освободить подходы к берегу от мин и подводных противодесантных заграждений. Их прикрывало соединение 7-го флота США под командованием адмирала Р. Барки — 3 легких крейсера, 6 эсминцев, эскадрильи бомбардировщиков и истребителей, батарея полевой артиллерии, которая была установлена на острове Садау (около 10 км от района высадки), занятом подразделениями «коммандос» 30 апреля.

Рано утром 1 мая корабли 6-го амфибийного соединения 7-го флота США доставили десант в район высадки. После мощной авиационной и артиллерийской подготовки передовые отряды, быстро преодолев слабое сопротивление противника, заняли участок берега, достаточный для высадки главных сил. Но во время продвижения в глубь острова десантникам пришлось вести упорные бои на подготовленных противником оборонительных рубежах. При прорыве их австралийцы широко использовали огнеметы, танки, массированный огонь корабельной и полевой артиллерии. Активно действовала авиация, не встречавшая противодействия, кроме слабого зенитного огня. Только дважды, 26 и 28 мая, японские ночные бомбардировщики предприняли попытку нанести бомбовый удар по аэродромам, которые подготавливались для приема австралийских эскадрилий. Но эти небольшие группы — по 3—4 самолета каждая — были отогнаны огнем зенитной артиллерии².

К 15 июля организованное сопротивление японского гарнизона было сломлено, однако мелкие разрозненные группы продолжали действовать в северной и северо-восточной частях острова. Около 300 японских солдат и офицеров сложили оружие только после 14 августа. В боях на Таракане австралийская бригада потеряла 225 человек убитыми и 669 ранеными, а японцы — 1540 убитыми и 252 пленными³.

Как только окончательно определился исход боев на Таракане, союзное командование приступило к подготовке десантной операции в бухте Бруней на севере Борнео («Обоз VI»). Ее проведение возлагалось на части 1-го австралийского корпуса под командованием генерала Л. Моршеда. Силы десанта включали 20-ю и 24-ю бригады 9-й дивизии и отдельные приданные подразделения (танковые, пулеметные, «коммандос» и другие) общей численностью более 29 тыс. человек. Переброска войск с острова Моротай в район операции осуществлялась кораблями 6-й амфибийной группы под прикрытием 5 крейсеров, 23 эсминцев, 3 фрегатов и 12 торпедных катеров. Высадку и дальнейшие действия десанта обеспечивали те же авиационные соединения США и Австралии, что и на Таракане.

На берегу бухты Бруней и в районах к северу и югу от нее дислоцировались 56-я отдельная смешанная бригада и другие части 37-й японской армии. Общая численность их не превышала 3,5 тыс. человек. Авиационного прикрытия они, по существу, не имели; в течение июня одиночные японские самолеты только три раза появлялись над бухтой.

С 1 мая союзная авиация стала наносить систематические удары по оборонительным сооружениям, аэродромам, зенитным огневым точкам и другим целям в районе предстоявшей операции. Одновременно проводились налеты на все японские аэродромы от Сингапура до Макасара (остров Целебес). 5 июня начались массированные бомбардировки бухты

¹ G. O d g e r s. Air War against Japan, 1943—1945. Canberra, 1957, p. 392, 453—455; G. L o n g. The Final Campaigns, p. 412.

² G. O d g e r s. Air War against Japan, p. 460—461.

³ G. L o n g. The Six Years War. A Concise History of Australia in the 1939—1945 War. Canberra, 1973, p. 453.

Бруней и острова Лабуан, лежащего у входа в эту бухту. Особенно интенсивно действовала союзная авиация 9 июня: в этот день цели атаковали 77 тяжелых и 24 средних бомбардировщика, 8 и 9 июня обстрел различных участков побережья вели легкие крейсера группы прикрытия¹.

Утром 10 июня, непосредственно перед высадкой передовых отрядов 24-й бригады, корабли провели интенсивную артподготовку, которая продолжалась около часа. Активно действовала и авиация — по острову Лабуан нанесли удар 8 эскадрилий тяжелых бомбардировщиков.

Японский гарнизон — 371-й батальон 56-й бригады численностью около 550 человек — понес очень большие потери во время артиллерийской и авиационной подготовки и не смог оказать серьезного противодействия десанту. Уже к 15 июня австралийские войска заняли все ключевые позиции, а 18 июня на аэродромы Лабуана перебазировались эскадрильи ВВС Австралии, приданные войскам генерала Моршеда².

В последующие дни подразделения 24-й бригады овладели западным берегом бухты Бруней и начали преследование противника, отступавшего на север, к городу Кота-Кинабалу.

Подразделения 20-й бригады также высадились 10 июня одновременно в двух пунктах — на острове Муара и на побережье Борнео, в 25 км севернее города Бруней. Японские войска не оказали сопротивления и под прикрытием аррьергардов стали отходить в южном направлении. 13 июня 20-я бригада заняла Бруней, а 25-го — район нефтепромыслов, расположенный в 50 км юго-западнее этого города.

К началу июля австралийские войска фактически завершили операцию «Обоз VI», потеряв всего 335 человек, из них 114 убитыми. Ценой этих незначительных потерь была завоевана весьма выгодная стратегическая позиция. Создав здесь передовую базу и топливную станцию для надводных кораблей и подводных лодок, можно было усилить борьбу с японским судоходством в прибрежных водах Явы, Суматры, Малайи и Индокитая. Расширились и возможности авиации, поскольку с аэродромов Лабуана средние бомбардировщики могли совершать налеты на Сайгон и другие порты Южного Индокитая.

Последней операцией союзных войск летом 1945 г. явилась «Обоз II», предпринятая для захвата Баликпапана — крупнейшего порта Борнео и центра богатого нефтеносного района. Здесь дислоцировались войска 37-й японской армии — 71-я отдельная пехотная бригада, подразделения береговой и противовоздушной обороны общей численностью около 5,5 тыс. человек. Они создали мощный оборонительный узел, включавший огневые точки, развитую систему траншей и ходов сообщения, подземные убежища, минные поля, проволочные заграждения, противотанковые рвы. Подступы с моря защищали 18 орудий береговой обороны, установленные на холмах, господствующих над городом. Важную роль в системе огня играла зенитная артиллерия — 104 орудия (26 из них крупного калибра). Они располагались на позициях, оборудованных с таким расчетом, чтобы можно было вести огонь и по наземным целям.

Провести операцию «Обоз II» союзное командование приказало 7-й дивизии 1-го австралийского корпуса, усилив ее частями и подразделениями американских и голландских войск. Общая численность десанта составляла около 33,5 тыс. человек. Переброску его с острова Моротай к Баликпапану осуществляло 8-е амфибийное соединение 7-го флота США, в составе которого насчитывалось более 100 кораблей. Высадку и огневую поддержку войск на берегу обеспечивали 5 легких крейсеров и 14 эсминцев. Силами флота, участвовавшими в операции, командовал аме-

¹ G. Long. The Final Campaigns, p. 462.

² G. Odgers. Air War against Japan, p. 470, 472.

риканский адмирал Д. Барби. Авиационное прикрытие, так же как и в предшествовавших операциях союзных войск на острове Борнео, осуществляли соединения 5-й и 13-й воздушных армий США и 1-й оперативной группировки ВВС Австралии. Совместно с ними действовала 2-я авиационная группа морской пехоты США, прибывшая в район операции 1 июля на трех эскортных авианосцах.

Предварительная авиационная подготовка началась 4 июня. Сначала действовали небольшие группы самолетов, но в последние пять дней удары наносили 150—180 тяжелых и средних бомбардировщиков. К концу июня на японские позиции было сброшено 3 тыс. тонн бомб. Корабли выпустили по району Баликпапана более 38 тыс. снарядов калибром 75—203 мм и 7,3 тыс. ракет; значительную часть — во время двухчасовой артиллерийской подготовки, предшествовавшей высадке передовых отрядов. Непосредственную авиационную подготовку провели 87 тяжелых бомбардировщиков, которые сбросили около 160 тонн бомб.

Утром 1 июля в 1,5—2 км юго-восточнее Баликпапана одновременно высадились две бригады 7-й дивизии. Японские войска не смогли оказать десанту организованного сопротивления, и к исходу дня 18-я бригада, наступавшая на левом фланге, вошла в город. 21-ю бригаду, вышедшую с нею на один рубеж, к вечеру сменила 25-я бригада, которая высадилась во втором эшелоне десанта.

3 июля подразделения 18-й бригады овладели Баликпапаном и продолжали наступать к северу. Быстро продвигались и подразделения 21-й бригады, которая получила новую задачу: наступать в прибрежной полосе на восток, к городу Мангар, где находился крупный аэродромный узел. Он был захвачен 4 июля, причем японские войска оказали очень слабое сопротивление. К 9 июля союзники заняли все побережье залива Баликпапан, обеспечив безопасность аэродромов. 15 июля с них начали действовать австралийские истребители.

Наиболее тяжелые бои пришлось вести 25-й бригаде северо-восточнее Баликпапана, где противник создал хорошо укрепленные позиции и упорно оборонял их, неоднократно переходя в контратаки. Несмотря на подавляющее превосходство в живой силе и технике, мощную авиационную поддержку, союзные войска в течение трех недель не могли сломить организованного сопротивления обороняющихся. Только 22 июля, потеряв около 1,8 тыс. человек убитыми и пленными, японские подразделения начали отходить на юг и северо-запад, в районы Банджермасин, Кучинг, Ледо, занятые частями 38-й армии.

7-я австралийская дивизия потеряла 229 человек убитыми и 634 ранеными, в том числе 25-я бригада — 360 солдат и офицеров, или 41,7 процента общего количества убитых и раненых.

* * *

В итоге наступательных операций вооруженные силы США и Австралии к августу 1945 г. окончательно лишили Японию источников нефти, заняли обширную территорию и улучшили стратегические позиции, создав новые авиационные и военно-морские базы. Японские армии в странах Южных морей оказались полностью блокированными, и императорская ставка не могла использовать их в решающих сражениях за метрополию.

В боях за Баликпапан были уничтожены или выведены из строя последние самолеты, которыми располагали блокированные армии. На всей акватории юго-западной части Тихого океана морские конвой уже не нуждались в прикрытии с воздуха и союзное командование получило возможность перебросить высвободившиеся соединения на острова Рюкю.

ЗАВЕРШЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА БИРМУ

1. Обстановка в Бирме и планы сторон

К началу 1945 г. войска союзников на бирманском фронте осуществляли план, разработанный штабом Л. Маунтбэттена и принятый на второй Квебекской конференции руководителей США и Великобритании в сентябре 1944 г. Этот план состоял из двух частей: «Кэпитл» — наступление сухопутных войск с севера и захват Северной и Центральной Бирмы и «Дрэйкьюла» — десантная операция с моря и воздуха с целью овладеть Рангуном.

Первый этап операции «Кэпитл», осуществлявшийся с середины ноября 1944 г. до конца января 1945 г., предусматривал: на центральном направлении — наступать до рубежа реки Чиндуин и занять район Калева и Калемьо; на северном — выбить противника за рубеж Ката, Сиу, Намкхам; на араканском — очистить район Аракана до острова Акьяб включительно.

Союзные войска подчинялись англо-американскому командованию Юго-Восточной Азии во главе с английским адмиралом Маунтбэттенем. В ноябре 1944 г. была изменена и проходила проверку на практике система управления войсками на театре военных действий. Созданное союзное командование сухопутных войск в Юго-Восточной Азии (командующий английский генерал О. Лиз) объединило как британские, так и американско-китайские сухопутные войска, наступавшие из Индии и до этого подчинявшиеся непосредственно Маунтбэттену. Все снабжение войск осуществлялось по государственной принадлежности, однако доставка грузов на поле боя транспортной авиацией находилась в ведении объединенного штаба оперативной группы по обеспечению боевых действий грузами во главе с американским генералом Ф. Эвансом.

Китайские войска, наступавшие в провинции Юньнань навстречу союзникам к границе с Бирмой, Маунтбэттену не подчинялись, хотя при разработке плана «Кэпитл» их наступление учитывалось.

К январю 1945 г. на бирманском фронте действовали 31 дивизия, 3 пехотные и 4 танковые бригады общей численностью 1,5 млн. человек. В их составе находились английские, индийские, американские, китайские, африканские части и соединения. Для ведения боевых действий в джунглях англичане и американцы предпочитали использовать колоннальные войска, а свои привлекали в основном для обеспечения коммуникаций и снабжения войск. Большое число английских и американских офицеров занималось обучением, а также командовало колоннальными частями и подразделениями. По данным Маунтбэттена, из 272 тыс. амери-

канских военнослужащих 12 тыс. находились в сухопутных частях действующей армии, 61 тыс. — в частях авиации, тогда как на обеспечении сухопутных коммуникаций состояли 199 тыс. человек.

В войсках стран Британской империи было 955 тыс. солдат и офицеров, из которых в действующей армии числилось 606 тыс. человек, в ВВС — 115 тыс. и на флоте — 85 тыс. В другом официальном труде — «Кампания в Бирме» приведены данные за всю войну о соотношении английских и колониальных солдат британской армии, участвовавших непосредственно в боях за Бирму: 100 тыс. англичан, 340 тыс. индийцев, 90 тыс. африканцев. В действующих частях китайских войск, наступавших из Индии под командованием американского генерала Д. Салтэна, насчитывалось около 73 тыс. человек¹.

В начале 1945 г. эти войска продвигались на всех участках бирманского фронта: центральном, северном, араканском и юньнаньском.

На центральном участке (командующий английский генерал У. Слим) 14-я армия в составе 4-го и 33-го корпусов передовыми дивизиями теснила японские части с правобережных районов реки Иравади к северу от Мандалая.

На северном участке (командующий американский генерал Д. Салтэн), где наступали 30, 38 и 50-я китайские², 36-я английская дивизии и американская тактическая группа «Марс», войска достигли Бамо, Ката, Индо. В районе Индо они вышли на одну линию с 14-й армией (сплошного фронта в Бирме не было).

Наступление войск 15-го корпуса на араканском участке (командир генерал Ф. Кристисон) вывело их на южную оконечность полуострова Маю к мысу Фоул-Пойнт. Части корпуса, действовавшие в долине реки Каладан, захватили горные проходы у Чауто³.

Юньнаньская группировка, или китайские экспедиционные силы в Бирме, численностью около 200 тыс. человек (командующий маршал Вэй Ли-хуан) до конца 1944 г. вела бои в междуречье Салуин, Шуэли и к началу 1945 г. вышла к бирмано-китайской границе. В руках японцев еще оставался небольшой отрезок старой Бирманской дороги от Ваньтина до Намкхама. Его освобождение позволило бы начать использовать сухопутную дорогу в Китай.

С воздуха войска поддерживали в основном силы Восточного авиационного командования (командующий американский генерал Дж. Стратемейер). В это объединение входили английские 221-я и 224-я авиагруппы, американская 10-я воздушная армия, отдельная воздушная армия стратегической авиации, включавшая три английских авиакрыла и две американские авиагруппы Б-24, Б-25, эскадрильи специальной авиации и англо-американская оперативная группа по перевозке войск и грузов⁴.

Восточное авиационное командование, а также 222-я и 225-я английские авиагруппы подчинялись главнокомандующему союзными ВВС английскому маршалу авиации Г. Гэрроду. Кроме того, в феврале — марте 1945 г. совместно с войсками Маунтбаттена действовали стратегические бомбардировщики, дислоцировавшиеся в Индии. Всего на бирманском фронте находилось 47 американских и 51 британская (английские, канадские, индийские и австралийские) эскадрильи, включавшие до 2500 самолетов, из которых свыше 1800 держались в постоянной боевой готовно-

¹ Mountbatten's Report, p. 277; The Campaign in Burma. London, 1946, p. 5.

² В конце 1944 г. китайские 14-я и 22-я дивизии были отозваны из Бирмы в связи с ухудшением военной обстановки в Китае.

³ Mountbatten's Report, p. 112.

⁴ S. Kirby and others. The War against Japan. Vol. IV. The Reconquest of Burma. London, 1965, p. 441—445.

сти¹. Юньнаньскую группировку китайских войск прикрывала американская 14-я воздушная армия (командующий генерал К. Ченнолт), базировавшаяся на аэродромы Китая.

С захватом в конце 1944 г. важного в стратегическом отношении района Могаун, Мьичина союзники значительно приблизили базы своей авиации к сухопутным войскам. Им стало легче осуществлять воздушные перевозки из Индии в Китай. Объем поставок для китайской армии возрос с 29 тыс. тонн в августе 1944 г. до 46 тыс. тонн в январе 1945 г.²

Британский Ост-Индский флот (22 ноября 1944 г. Восточный флот был разделен на два — Ост-Индский и Тихоокеанский) включал 1 линкор, 1 линейный крейсер, 8 крейсеров, 5 эскортных авианосцев, 24 эсминеца и другие корабли. Он подчинялся Маунтбаттену, хотя имел задачи и за пределами района Юго-Восточной Азии.

Готовясь к наступлению в долинах Центральной Бирмы, англичане перевооружили и сделали более мобильными две дивизии, механизировали две бригады и одну подготовили для воздушного десантирования.

В японском тылу действовали диверсионные группы качинских ополченцев, возглавляемые английскими офицерами, и качинских «рейнджеров» во главе с американскими офицерами³. Были налажены связи с готовившейся к выступлению против японцев Национальной армией Бирмы (НАБ) во главе с генералом Аун Саном.

Японские войска в Бирме (командующий генерал Х. Кимура) включали 10 пехотных дивизий и 2 бригады. Вместе с двумя дивизиями марионеточной Индийской национальной армии, созданной еще в 1943 г. из индийцев-военнопленных и лиц индийских национальностей, проживавших в Юго-Восточной Азии, их численность достигала примерно 220 тыс. солдат и офицеров. Боеспособность их была невысокой. Авиация почти отсутствовала, имелось всего до 90 самолетов⁴. Военно-морской флот, базировавшийся на Сингапур, был представлен силами 10-го района (командующий вице-адмирал С. Фукудоме). Он состоял из 2 крейсеров, эсминца и нескольких вспомогательных судов (еще 2 крейсера, получивших сильные повреждения в бою у острова Лейте в октябре 1944 г., находились в проливе Джохор)⁵.

Соотношение сил воюющих сторон составляло: по количеству дивизий 3 : 1, личного состава 7 : 1, по самолетам 28 : 1, по кораблям основных классов 13 : 1 в пользу союзников.

Тяжелое поражение японских войск в Северной Бирме, провал наступления в Индии в 1944 г. привели не только к потере более половины личного состава, участвовавшего в боевых действиях, но и к деморализации армии⁶. Соединения не получали пополнений, вооружения и продовольствия. Неудачи в Северной Бирме и невозможность пополнить войска привели японский генеральный штаб к выводу о необходимости оставить территорию Бирмы. Однако это нарушило бы систему обороны по линии Бирма, Андаманские острова, Суматра, прикрывавшую весь фланг экспедиционных сил в районе Южных морей. Кроме того, отвод войск мог вызвать нежелательный политический резонанс в странах Юго-Восточной Азии, включенных в «сферу сопроцветания». Поэтому японское командо-

¹ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945, стр. 172.

² S. Kirby and others. The War against Japan. Vol. V. The Surrender of Japan. London, 1969, p. 483.

³ R. McKelvie. The War in Burma. London, 1948, p. 223. Качины — народность, населяющая Северную Бирму. «Рейнджеры» — то же, что и английские «командос» (см. сноску 1 на стр. 74).

⁴ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945, стр. 172.

⁵ S. Kirby and others. The War against Japan, vol. V, p. 57.

⁶ Т. Хаттори. Япония в войне 1941—1945 гг. Перевод с японского. М., 1973, стр. 424; W. Slim. Defeat into Victory. New York, 1961, p. 378.

вание, рискуя потерять всю группировку, пытались любой ценой обеспечить оборону Южной Бирмы и воспрепятствовать вводу в строй коммуникаций в Китай.

Войска генерала Кимуры получили задачу удерживать Мандалай, Енанджаун, остров Рамри и вести пассивную оборону на рубеже Лапо, Мандалай. По реке Иравади от Мандалая до Пакхоуку с трудом оборонялась 15-я армия, включавшая около трех ослабленных дивизий¹. 28-я армия удерживала район Енанджаун, араканское побережье, дельта Иравади, включая города Бассейн и Рангун. 33-я армия обороняла рубеж Лапо, Мандалай. В резерве фронта находилась одна дивизия. Все эти сухопутные силы фактически не имели воздушного прикрытия.

В январе союзники в основном выполнили задачу первого этапа операции «Кэпитл» и готовились к осуществлению второго: овладеть проходом к Мандалайской равнине в районе Еу и вести наступление в восточном направлении севернее реки Иравади в районе Еу, Шуэбо — для войск центрального участка фронта, до Лойлема — для войск северного участка и овладеть Акьябом на араканском направлении. В дальнейшем планировалось закрепитесь на рубеже Мандалай, Пакхоуку и наступать в южном направлении.

Операцию «Дрэйкьюла» предусматривалось осуществить в середине марта, после чего перейти в наступление в северном направлении навстречу 14-й армии.

Хотя планы «Кэпитл» и «Дрэйкьюла» были согласованы в присутствии Рузвельта и Черчилля, различие в политических и военных целях США и Великобритании, несходство в подходе к решению задач, определенных ими, постоянно накладывали отпечаток на практическое их осуществление. Американцы включались в выполнение только тех задач, которые обеспечивали безопасность аэродромов в Северной Индии и Бирме или вели к восстановлению Бирманской дороги. Однако они проявляли явную сдержанность, когда дело касалось борьбы за отвоевание английских колоний.

Англичане были заинтересованы в наступлении на Малайю, Сингапур и Суматру. Если же воевать в Бирме, то, считали они, следует стремиться к Рангуну и далее на юг. Но для выполнения этих замыслов требовались дополнительные силы. Английское командование планировало, что две дивизии пришлют американцы и две англичане. Кроме того, надо было увеличить на четыре авиагруппы транспортную авиацию и высвободить часть десантных средств флота с Европейского театра войны. Однако как Англия, так и США в то время вели трудные бои с немецко-фашистскими войсками, и Маунтбаттену предложили обходиться имеющимися в его распоряжении силами². Пополнение обещали прислать только после окончания войны в Европе.

США, заинтересованные в создании коммуникаций в Китай, поддерживали при выработке и приняли участие в выполнении только первой части плана «Кэпитл». Операция «Дрэйкьюла» была вскоре вовсе отменена из-за невозможности получить подкрепление.

Таким образом, в согласованные на Квебекской конференции планы постоянно вносились коррективы.

2. Наступление союзных войск в Центральной и Южной Бирме

Согласно плану «Кэпитл» 14-я армия наступала с трех плацдармов на восточном берегу реки Чиндуин (в Ситауне, Калеве и Молайе) в Центральную Бирму. До середины февраля 1945 г. ее дивизиям предстояло форси-

¹ W. Slim. *Defeat into Victory*, p. 391.

² W. Churchill. *The Second World War*, vol. VI, p. 143—144.

ровать Иравади и к концу месяца выйти к городам Мандалай и Мейтхила, на которые базировались тылы японских 15-й и 33-й армий¹.

Чтобы добиться внезапности при форсировании и наступлении к Мандалаю, командующий 14-й армией планировал сначала нанести сильный удар севернее Мандалая и привлечь туда значительные силы противника. Главный же удар намечался южнее, в направлении Мейтхилы², для чего 4-й корпус скрытно передислоцировался с левого фланга на правый. Став левофланговым в армии, 33-й корпус с боями успешно продвигался в направлении Шуэбо и 10 января 1945 г. занял город. В результате англичане получили сразу пять аэродромов, что значительно облегчило снабжение войск. 14 января две бригады корпуса вышли к Иравади у Табейчин и Чаумьяун, севернее Мандалая.

Подразделения, наступавшие на правом фланге 33-го корпуса, 22 января заняли Моуньюа и вышли к Мьинму. В последующие три недели они полностью очистили от японских войск междуречье Чиндуин, Му. В конце февраля части английской 2-й дивизии, наступавшие восточнее реки Му, тоже вышли к Иравади в районе Мьинму, Сикайн (20 км юго-западнее Мандалая).

Удачно осуществленная передислокация 4-го корпуса вывела его на другое направление. Японская разведка не смогла обнаружить появление новых частей в данном районе, и 10 февраля корпус занял Схейпью. В начале февраля 14-я армия вышла к Иравади на фронте 320 км от Вунто до Шакхоуку.

Успех союзников объяснялся несколькими факторами. С одной стороны, превосходством в силах и средствах, лучшей организацией материального и технического обеспечения, моральным состоянием войск, воодушевленных победой англичан в Импахальской операции в середине 1944 г., а американцев и китайцев — в Северной Бирме. С другой стороны, японское командование в своих планах предусматривало при неудачном стечении обстоятельств отвод частей к реке Иравади и в район Мандалай, Енанджаун. Генерал Кимура, уверенный, что 4-й корпус находится на левом фланге английских войск, сосредоточил свои силы на северном участке фронта, в районе Табейчин, Чаумьяун. Туда же подтягивались 15-я и 53-я дивизии, усиленные танками и артиллерией соседних соединений³.

На северном и юньнаньском участках после захвата Бамо в середине декабря 1944 г. китайские 30-я и 38-я дивизии наступали к Намкхаму, расположенному на старой Бирманской дороге. 15 января 1945 г. Намкхам был занят, и 38-я дивизия повернула на северо-восток к долине реки Шуэли, навстречу группировке Вэй Ли-хуана, которая 10 января овладела Ваньтином и продолжала наступление в юго-западном направлении.

27 января 1945 г. обе группировки соединились на бирманской территории в 20 км от Ваньтина. На следующий день американо-китайский конвой с военными грузами для Китая пересек границу. Сухопутная коммуникация из Индии в Китай через малонаселенные горные районы Северной Бирмы была открыта. Эта дорога имела большое значение в обеспечении Китая. Параллельно ей американские инженерные части построили нефтепровод, который позволил еще больше увеличить поток грузов. Использование всех путей снабжения дало возможность в июле довести их поставку в Китай до 91 тыс. тонн⁴.

Часть войск северной группировки (американская тактическая группа «Марс» вместе с 30-й китайской дивизией) наступала в направлении старой

¹ W. Slim. Defeat into Victory, p. 393.

² Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945, стр. 175.

³ R. I c k s. Famous Tank Battles. From World War I to Vietnam. New York, 1972, p. 264—265, 267.

⁴ S. K i r b y and others. The War against Japan, vol. V, p. 483.

Бирманской дороги и 4 февраля достигла ее, а 36-я английская дивизия 20 марта заняла Могоу.

Ближайшей задачей 15-го корпуса на араканском участке фронта, нацеленного на изгнание японских войск с побережья, был захват острова Акьяб, чего английские войска не смогли осуществить в операциях 1943 и 1944 гг.

Акьяб представлял интерес для союзников как военно-морская и авиационная база, которая могла обеспечить ведение военных действий в Центральной Бирме и захват Рангуна до начала сезона дождей¹. Потребность в базах усилилась после выхода в район Мандалай, Мейтхила, когда войска удалились от баз снабжения, расположенных в индийских штатах Манипур и Ассам, более чем на 650 км, а обычный радиус действия самолетов транспортной авиации («Дакота» С-47) не превышал 400 км. Для увеличения радиуса на борт принималось за счет полезного груза дополнительное горючее. Кроме того, наличие базы в Акьябе позволяло доставлять грузы морем сразу в Акьяб, минуя перегрузки в Калькутте и перевозки до штата Ассам.

В операции на араканском участке в 1945 г. участвовали две индийские, две западноафриканские дивизии, две пехотные (восточноафриканская и «коммандос») и танковая бригады. Поддержку с воздуха вели 224-я авиагруппа английской авиации и подчиненная ей американская бомбардировочная группа. Обеспечение с моря осуществляла оперативная военно-морская группа в составе трех крейсеров, трех эсминцев, эскортного авианосца, двух канонерок и других более мелких кораблей².

Английское командование планировало взять остров Акьяб двумя десантами: с моря — на южную оконечность острова и с полуострова Майю через пролив — на северный берег. Необходимость в десантах отпала, так как 2 января обнаружилось, что противник оставил остров. 3 января на остров с севера высадились две бригады, которые приступили к работам по созданию авиационной и военно-морской баз.

Неожиданный успех на Акьябе позволил расширить планы и провести высадку морского десанта на остров Рамри, расположенный в 100 км к югу. Он в несколько раз превышал Акьяб по площади и был более пригоден для постройки аэродромов. Против японского гарнизона в тысячу человек англичане высадили целую дивизию, поддержав ее огнем линкора, крейсера и канонерских лодок.

Операция началась утром 21 января. Не оказав сопротивления при высадке, японцы упорно оборонялись в глубине острова. Бои длились более месяца, пока весь гарнизон, кроме 20 попавших в плен, не погиб. Соседний с Рамри остров Чедуба английские войска заняли 26 января³.

Захватив Рамри, англичане, как и на Акьябе, сразу приступили к строительству аэродромов и складов, расширявших возможности в обеспечении наступления войск на центральном участке фронта и при захвате Рангуна.

Чтобы воспрепятствовать отходу японских войск из долины Каладана, была проведена десантная операция у Мьебоуна — пункта на материке в 50 км юго-восточнее Акьяба. В ней участвовало несколько бригад «коммандос», армии и морской пехоты, английские и индийские боевые корабли. Две западноафриканские дивизии наступали к Мьебоуну по суше, преодолевая серьезное сопротивление противника.

Пытаясь не допустить отхода японских гарнизонов из прибрежных городов к перевалам Ан и Таунгоу через Араканский хребет, генерал

¹ B. M a j u m d a r. Administration in the Burma Campaign. Delhi, 1952, p. 55.

² Mountbatten's Report, p. 108, 110; J. W i n t o n. The Forgotten Fleet. The British Navy in the Pacific 1944—1945. New York, 1970, p. 177.

³ Mountbatten's Report, p. 110—112.

Ф. Кристисон высадил десанты в Руива (19 февраля) и Летпане (13 марта)¹. Боевые действия велись в трудных природных условиях — в мангровых зарослях, изрезанных водными протоками. Однако японские гарнизоны оказались малочисленными, и союзные войска выполняли задачи без привлечения значительных сил.

К началу февраля остатки японской 54-й дивизии, защищавшей араканское побережье, обороняли небольшой район у Дале, прикрывая дороги на Минбу и Таунгоу. Пехотная группа 55-й дивизии сосредоточивалась в долине Иравади, между Проме и Лепандан.

Практически действия на араканском побережье завершились в конце марта 1945 г. В дальнейшем британские войска заняли Таунгоу (28 апреля), Тандуэ (9 мая) и Гуа (13 мая). Во время третьей Араканской операции было уничтожено 3950 японских солдат и офицеров, взято в плен — 129. Потери британского 15-го корпуса составили 5093 человека, из них убитыми — 1155².

С открытием дороги Индия — Китай через Северную Бирму в действиях союзников стало отчетливо проявляться нежелание тратить силы и ресурсы в интересах партнера.

3 февраля 1945 г. Объединенный комитет начальников штабов прислал Маунтбэттену директиву, в которой уточнялись задачи подчиненных ему вооруженных сил: освободить Бирму в возможно короткие сроки, быть готовым к наступлению в Малайю и открытию сообщений в Малаккском проливе.

К директиве прилагалась рекомендация о дальнейшем использовании американских военных материалов командованием в Юго-Восточной Азии. В ней указывалось, что «основная военная задача Соединенных Штатов на Китайском и Индо-Бирманском театрах заключается в продолжении помощи Китаю в таких масштабах, которые обеспечат полное совместное использование территории и ресурсов Китая для боевых действий против японцев»³. Сосредоточенные в Индии и Бирме американские военные материалы были предназначены для поддержки Китая. Использование их в Бирме допускалось лишь при условии, что это не помешает достижению основной цели. В противном случае вопрос должен был решаться специально в Объединенном комитете начальников штабов⁴.

23 февраля Маунтбэттен получил категорическое требование Чан Кай-ши о переводе всех американских и китайских войск, действовавших на северном участке бирманского фронта, в Китай. Выполнение этого требования означало немедленную остановку частей генерала Салтэна на рубеже Лапо, Сипо, Чауме и необходимость привлечения других сил на это направление.

Поездка Маунтбэттена в Чунцин с намерением добиться отсрочки отвода хотя бы до наступления сезона дождей успеха не принесла. Чан Кай-ши не только не хотел наступать на юг и помогать Великобритании возвращать ее колонии, но не соглашался держать эти войска даже в обороне, сковывая хотя бы часть японских сил.

Требование китайцев было выполнено. От боевых действий в Бирме они освобождались, но после длительной переписки английского и американского комитетов начальников штабов с Чунцином три китайские дивизии были оставлены для обеспечения бесперебойной работы дороги из Ледо в Китай. Отзывалась также часть американской бригады, личный состав которой предполагалось использовать для подготовки войск в Ки-

¹ Перевал Ан — в 30 км от города Ан, Таунгоу — в 50 км от города Таунгоу.

² Mountbatten's Report, p. 147.

³ Ibid., p. 121.

⁴ Ibid., p. 122.

тае. Вскоре был согласован план вывода из Бирмы китайских и американских войск, в том числе и военно-воздушных сил. По этому плану американская пехотная группа «Марс» выводилась в Китай до 1 апреля, китайские дивизии — до 15 июня, американские ВВС — с 1 июня по 1 сентября 1945 г.

В конце марта китайские дивизии прекратили боевые действия на бирманском фронте. Наблюдение за действиями японских войск, отступивших в центральные районы шанских княжеств, английское командование поручило отряду местных партизан численностью около 2500 человек¹.

Но положение в этом районе уже не доставляло хлопот английскому командованию, так как японские войска отходили в Таиланд и Индокитай. Хотя Маунтбэттен все еще пытался задержать китайские и американские сухопутные части, он планировал свои дальнейшие действия без учета китайских дивизий, но с учетом американской авиации. 26 февраля Маунтбэттен доложил английскому комитету начальников штабов свой план на 1945 г., по которому предусматривалось овладеть Рангуном до начала муссона. Независимо от исхода боев за этот город намечался захват острова Пукет у Малайского перешейка в начале июня, района Порт-Суэттэнем, Порт-Диксон (операция «Зиппер») — в октябре, Сингапура (операция «Мэйлфист») — в декабре 1945 г. — марте 1946 г.².

Между тем на центральном участке английские войска продолжали боевые действия, их поддерживали американские 10-я воздушная армия и 20-е бомбардировочное командование.

Во второй декаде февраля британская 14-я армия предприняла попытку форсировать реку Иравади. Первый, отвлекающий, удар нанесла 20-я индийская дивизия на участке западнее Мьинму, где ширина реки достигала 450 м. В ночь на 12 февраля индийские части высадились на противоположном берегу в стыке 31-й и 33-й японских дивизий и за 24 часа захватили плацдарм 10 км по фронту и 3,5 км в глубину. Японские войска оказали упорное сопротивление, бросив в бой единственный танковый полк. Но английской авиации удалось нанести ему значительный урон. К 27 февраля контратаки противника были отбиты, и плацдарм удалось несколько расширить (15 на 4 км)³.

В ночь на 13 февраля, когда Кимура стал стягивать свои резервы к месту прорыва у Мьинму, английский 4-й корпус форсировал Иравади у Ньяуну, где оборону держала слабо вооруженная дивизия Индийской национальной армии. По случайному стечению обстоятельств в тот день участок фронта и сама дивизия передавались из 15-й армии в 28-ю, что сказалось на действиях японского командования и обороноспособности индийской дивизии.

Японское командование не ожидало удара на этом участке, так как считало, что он менее удобен для форсирования, чем у городов Чау и Пакхоуку, где накануне союзники небезуспешно инсценировали подготовку к форсированию реки. Стремясь не допустить прорыва частей 4-го корпуса в район Ньяуну, откуда они могли нанести удар непосредственно на Мейтхилу, генерал Кимура стянул сюда все резервы, создав группировку в 12—13 тыс. человек.

Тем не менее союзные войска, используя превосходство в авиации и танках, быстро продвинулись на восток и 26 февраля вышли на подступы к Мейтхиле, гарнизон которой насчитывал до 4 тыс. человек. На следующий день в помощь наступающим была выдвинута 99-я пехотная брига-

¹ Mountbatten's Report, p. 134.

² Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945, стр. 185.

³ Mountbatten's Report, p. 129.

да. В течение нескольких суток продолжались упорные бои, и лишь 4 марта англо-индийские войска овладели основными позициями противника в городе и аэродромами. Еще несколько дней велась борьба с диверсионными отрядами смертников. В боях за Мейтхилу погиб весь гарнизон, только 47 человек, большинство из них раненные, попали в плен¹.

После падения Мейтхилы генерал Кимура, предприняв серию контратак, отбил город Таунда в 60 км северо-западнее Мейтхилы и создал угрозу ее захвата. Натиск японцев продолжался до 28 марта, но, поняв, что «решающие бои за Иравади» проиграны, Кимура отдал приказ оставшимся подразделениям 15-й армии отступить на юг, в район Таунгу, Пегу. На оборону железной дороги Мандалай — Рангун он бросил 33-ю армию генерала М. Хонды, которая должна была пропустить через свои боевые порядки 15-ю армию. На 28-ю армию возлагалась оборона долины Иравади в районе Енанджауна, а также сдерживание частей английского 15-го корпуса на араканском побережье.

Нанеся неожиданный удар 4-м корпусом на правом фланге армии и заставив противника направить туда резервы, генерал Слим начал новое наступление левофланговым 33-м корпусом. 26 февраля с плацдармов Табейчин и Чаумьяун перешла в наступление на Мандалай его 19-я индийская дивизия. Разрушая или обходя систему обороны японских 15-й и 33-й дивизий, она 9 марта вошла в Мандалай. Японский гарнизон оказал упорное сопротивление в хорошо укрепленных пунктах: на Мандалайском холме и в форте Дафферин, окруженном каменной стеной. Он сопротивлялся до 21 марта и потерял 6 тыс. убитыми. Для разрушения стен форта союзники привлекли бомбардировщики Б-25.

Две другие дивизии 33-го корпуса — 20-я индийская и 2-я английская — перешли в наступление с плацдармов у Мьинму в южном направлении. Действуя успешно, они 30 марта захватили город Чаусхе.

В итоге февральско-мартовского наступления 4-й корпус вышел на рубеж юго-восточнее Ньяуну в готовности продолжать наступление на юг по долине Иравади, а 33-й корпус — с рубежа южнее Мейтхилы вдоль железной дороги Мандалай — Рангун².

27 марта 1945 г. на этом фронте произошло важное событие — в Центральной и Южной Бирме подняла вооруженное восстание против японских оккупантов Национальная армия Бирмы, насчитывавшая 11 480 человек. Ее подразделения до начала восстания дислоцировались во многих городах страны: Енанджаун, Минбу, Магуэ, Таемьо, Пьи (Проме), Таявади, Тинтада, Бассейн, Мьяунмья, Маубин — в долине Иравади; Пьинмана, Таунгу, Пегу, Инсейн, Рангун — вдоль шоссейной и железной дорог Мандалай — Рангун. Коммуникации японских войск в этих районах, а также в шанских княжествах и Тенассериме оказались под их ударами³. Восстание армии было поддержано народом Бирмы, не желавшим больше терпеть гнета оккупантов и поднявшимся на борьбу за национальную независимость. За короткое время с начала восстания до капитуляции противника в Бирме патриоты нанесли японским войскам ощутимый урон, внося свой вклад в разгром агрессора.

Однако Маунтбэттен опасался, что и в этих благоприятных условиях его войска не смогут за месяц, оставшийся до сезона дождей, пройти от Мейтхилы до Рангуна (около 500 км). Наступление придется прекратить, потому что дожди выведут из строя грунтовые дороги и аэродромы. В таком случае японское командование, используя Рангун как тыловую базу,

¹ Mountbatten's Report, p. 131.

² Ibid., p. 139, 141, 151.

³ U B a T h a n. The Roots of Revolution. A Brief History of the Defence Service of the Union of Burma and the Ideals for which they Stand. Rangoon, 1962. p. 58.

сумеет перегруппировать войска, что неизбежно затянет Бирманскую кампанию.

Исходя из этого, Маунтбэттен 3 апреля приказал подготовить операцию «Дрэйкьюла», но в меньшем масштабе («Модифайд Дрэйкьюла») и провести ее в начале мая¹. Подготовка операции возлагалась на 15-й корпус с привлечением Ост-Индского флота и авиации.

Одновременно шла подготовка обоих корпусов 14-й армии для решающего удара на Рангун. Поскольку в 4-м корпусе две дивизии были полностью механизированы, генерал Слим решил использовать их мобильность и перенацелил корпуса: 4-й корпус выводился на шоссейную и железную дороги Мандалай — Рангун, а 33-й — в долину Иравади². Материальное обеспечение 33-го корпуса намечалось осуществлять главным образом по водным путям, а 4-го — по воздуху.

Быстрым продвижением 4-го корпуса вдоль железной дороги к Рангуну англичане предполагали решить сразу две задачи: захватить Рангун и воспрепятствовать отходу в Шанские горы и Таиланд 28-й и 33-й японских армий.

В соответствии с этим замыслом 33-й корпус в первую неделю апреля стал наступать по обоим берегам Иравади. Противник не оказывал серьезного сопротивления. Лишь в районах Чау и Енанджауна разгорелись жаркие бои³. 12 апреля войска овладели Чаунадауном, 2 мая — Проме, крупным речным портом и конечным пунктом дороги из Аракана через Таунгоу. Это окончательно отрезало оставшимся в Аракане подразделениям 28-й японской армии пути отхода.

Тем временем 4-й корпус успешно наступал вдоль шоссейной и железной дорог: 10 апреля он занял Пьёбве, через 11 дней — Пьинману, а 1 мая — Пегу.

Успеху сухопутных войск содействовала авиация, которая наносила систематические удары по железным дорогам Мандалай — Рангун и Танбузаят (Бирма) — Канчанабури (Таиланд), а также по транспортным средствам на реке Иравади. Эффективность этих ударов во многом объяснялась наличием постов наведения, заброшенных в тыл врага. В результате японское командование фактически лишилось возможности использовать эти коммуникации для переброски войск и техники.

Тем не менее темпы наступления союзных войск были недостаточно высокими. Окончательно убедившись, что 4-й корпус не успеет достигнуть столицы Бирмы до сезона дождей, адмирал Маунтбэттен приказал провести операцию «Модифайд Дрэйкьюла».

По расчетам англичан, японское командование могло противопоставить десанту 41 тыс. войск и небольшие силы авиации: 40 самолетов в Бирме и 50 в Таиланде⁴. Немногочислен был японский флот 10-го района — лишь 2 крейсера и эсминец.

К участию в операции «Модифайд Дрэйкьюла» привлекались 26-я индийская дивизия, усиленная бронетанковым батальоном (морской десант), и батальон 50-й индийской парашютной бригады (воздушный десант). Силы охранения морского десанта включали 4 эскортных авианосца, 2 крейсера и 4 эсминца⁵. Поддержку с воздуха обеспечивали помимо палубных самолетов 2 английские авиагруппы.

Чтобы не допустить нападения японского флота со стороны Андаманских и Никобарских островов, были созданы силы оперативного прикрытия, базировавшиеся на Тринкомали (Цейлон). Они включали 2 линкора,

¹ B. Liddell Hart. History of the Second World War. New York, 1971, p. 637.

² W. Slim. Defeat into Victory, p. 384.

³ R. McKelvie. The War in Burma, p. 264.

⁴ Mountbatten's Report, p. 156.

⁵ Ibid., p. 155.

2 эскортных авианосца, 4 крейсера и 6 эсминцев. Кроме того, в заливе Мартабан действовала группа английских эсминцев. 30 апреля она потопила 9 из 11 судов японского конвоя, пытавшихся вывезти войска из Рангуна в Моулмейн (Моламьяйн).

В конце апреля согласно плану «Модифайд Дрэйкьюла» выделенные для десанта части в составе шести конвоев вышли из портов Акьяб и Чаупхью. Стратегическая авиация начала бомбардировки района высадки. 1 мая тяжелые бомбардировщики нанесли удар по позициям японской артиллерии на мысе Слоновый (почти в 70 км от Рангуна), подготавливая высадку воздушного десанта. Сброшенные затем индийские парашютисты встретили незначительное сопротивление и захватили японские позиции, потеряв около 40 человек¹. Устье реки Рангун оказалось в руках англичан, и суда с десантом стали подниматься по ней к Рангуну. Экипаж английского самолета заметил выложенный на крыше городской тюрьмы сигнал: «Японцы ушли». Англичане продолжали бомбардировки и 1 и 2 мая, хотя, как выяснилось позже, еще 1 мая в Рангун вошли бирманские части во главе с Не Вином². Окончательно убедившись, что японских войск в городе нет, части 26-й дивизии только 3 мая вступили в город.

Овладением Рангуна завершилось освобождение Центральной Бирмы. Но военные действия на суше на этом не закончились. Англо-индийские войска уничтожали противника, окруженного к западу от железной дороги Мандалай — Рангун. Английский 15-й корпус очищал Аракан от остатков японских войск. 26-я дивизия выводилась в резерв 14-й армии. Другие части и соединения корпуса перебрасывались в Индию для подготовки к операциям в Малайе и Сингапуре. 4-й корпус после соединения 6 мая в Хлегу с подразделениями, продвигавшимися из Рангуна, рассредоточивался вдоль дороги Мандалай — Рангун, от Пьинмана до Хлегу, с основной задачей не допустить прорыва 28-й японской армии через расположение корпуса и частью сил действовать в восточном направлении против 33-й и 15-й армий вдоль дороги Таунгу — Мочи и из Паяджи — в направлении реки Ситаун. 33-й корпус силами двух дивизий и бригады нацеливался против японской 28-й армии в Аракане и Пегу. Им ставилась также задача преследовать противника в шанских княжествах, но эти планы не были реализованы в связи с капитуляцией Японии.

Продолжались боевые действия и на море. 12 мая в Малаккском проливе у северных берегов Суматры английская разведка обнаружила японский крейсер «Хагуро» и эсминец «Камикадзе». На поиск и уничтожение их вышли 4 эскортных авианосца, 2 линкора, 4 крейсера и 13 эсминцев. В ночь на 16 мая крейсер был потоплен, а поврежденный эсминец сумел уйти³. В начале июня был потоплен последний в этих водах японский крейсер «Асигара». Тяжело поврежденный крейсер «Такао» потопила английская подводная лодка в проливе Джохор 14 июля. За это время флот союзников потерял подводную лодку и транспорт⁴.

В значительной степени дезорганизованные японские войска находились теперь в четырех изолированных районах. Подразделения 15-й и 33-й армий действовали в Шанских горах между дорогой Мандалай — Рангун и бирмано-тайландской границей. Отдельными группами, без связи между собой и армейскими штабами они стремились уйти в Таиланд или Тенассерим. Некоторые части 33-й армии пытались оборонять рубеж реки Ситаун, чтобы дать возможность другим подразделениям отойти на восток. Здесь были созданы сравнительно сильные фланговые и арьер-

¹ Mountbatten's Report, p. 156.

² И. М о ж е й к о, А. У з я н о в. История Бирмы (Краткий очерк). М., 1973, стр. 24.

³ Mountbatten's Report, p. 174—175.

⁴ R. M c K e l v i e. The War in Burma, p. 164—165.

гардные охранения дорог Мейтхила — Таунджи, Таунгу — Мочи. Штаб и разрозненные части 28-й армии находились в горах Пегу между долинами рек Иравади и Ситаун. Туда же пытались прорваться подразделения 28-й армии, оставшиеся к западу от реки Иравади. Все группы, за исключением 56-й дивизии, были невелики по численности. Отходу противника препятствовали партизанские и диверсионные отряды, а также подразделения Национальной армии Бирмы.

Японские войска в Юго-Восточной Азии, в том числе и в Бирме, оказавшись почти в полной изоляции, не могли получать пополнение и материальные средства из метрополии. В создавшейся обстановке командующий Южной армией Японии фельдмаршал Х. Тэраути решил перенести центр обороны своих войск в Индокитай, а в Таиланде, Малайе и на Суматре, то есть по периметру обороняемого района, вести сдерживающие бои.

С началом сезона дождей активность англо-индийских войск в Бирме снизилась. Штаб Маунтбаттена готовился к проведению операций по планам «Зиппер» и «Мэйлфист». Осуществление их возлагалось на 14-ю армию (с 10 августа командующий генерал М. Дэмпси) в составе двух корпусов. Оставшиеся в Бирме войска сводились во вновь создаваемую 12-ю армию (командующий генерал М. Стопфорд), на которую возлагалась, по сути дела, задача закрепить колониальное господство Великобритании в Бирме, принять на себя военные и административные функции на территории страны. Ее боевая деятельность свелась лишь к преследованию разрозненных групп 28-й японской армии, пытавшихся выйти из окружения. В боях с 20 июля по 4 августа основная часть японской 10-тысячной группировки была уничтожена, и только 1200 солдат и офицеров прорвались к Ситауну. Эта «битва за прорыв» фактически знаменовала собой конец кампании в Бирме. Вскоре военные действия во всех районах Юго-Восточной Азии прекратились. Причиной тому явился разгром Квантунской армии Советскими Вооруженными Силами.

* * *

Борьба за Бирму в 1945 г. характеризовалась новыми изменениями в структуре вооруженных сил: появились мобильные части для использования при наступлении в долине Иравади и вдоль дороги Мандалай — Рангун, наблюдалась большая активность военно-морского флота, который в отличие от прошлых лет осуществлял десантные действия. Дополнительное развитие получило применение боевой и транспортной авиации.

Вместе с тем еще до завершения боевых действий на бирманском фронте стала проявляться разница в целях союзных держав. Получив в начале 1945 г. сухопутную коммуникацию из Индии в Китай, китайцы отказались воевать за интересы англичан и потребовали немедленного отвода своих войск на родину. Союзнические связи оказались непрочными и между США и Англией. Оставив авиацию, американцы отвели и без того небольшие сухопутные силы с бирманского фронта, ограничив английского командующего в праве использовать их материальные ресурсы на этом фронте. Империалисты США направляли усилия в Китай, чтобы там укрепить свои позиции.

Японские войска, хотя и лишенные существенных подкреплений после поражения в Импхальской операции 1944 г., оказывали стойкое сопротивление, сражаясь зачастую до последнего солдата.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

1. Военно-политическое и экономическое положение Китая в первой половине 1945 г.

К началу 1945 г. под контролем правительства Китая находились провинции, расположенные в основном западнее железной дороги Пекин — Ханькоу — Гуанчжоу (Кантон). В Северном Китае японские войска продвинулись значительно дальше к западу; они оккупировали провинции Суйюань, Чахар, Шаньси. На не занятой противником территории провинций Хэнань, Гуандун, Цзянси, Чжэцзян и Фуцзянь дислоцировались крупные контингенты войск 3, 7, 6 и 10-го военных районов, обеспечивавшиеся местными ресурсами.

Экономика гоминьдановского Китая оставалась крайне отсталой. Его полуфеодалное сельское хозяйство основывалось на неимоверно жестокой эксплуатации крестьян. Валовое производство продукции составляло менее одной десятой довоенного уровня¹. Снижение количества промышленной продукции продолжалось вплоть до капитуляции Японии. Фабрично-заводская промышленная база создавалась в основном за счет оборудования, вывезенного из городов, которые оказались под угрозой оккупации. Но удалось эвакуировать лишь 639 предприятий и 12 164 квалифицированных рабочих. Создавать промышленную базу в районах со слабо развитой экономикой чунцинскому правительству было весьма трудно: сказывались изоляция Китая от внешнего мира и прежде всего антинародная политика господствовавших в стране четырех семейств, прибравших к рукам основные рычаги экономики и заботившихся лишь о своих прибылях. Тем не менее на не оккупированной японскими войсками территории Китая сложились четыре промышленных района: Юго-Восточный Сычуаньский, Юго-Западный Сычуаньский, Юньнаньский и Северо-Западный². На них опиралась военная экономика гоминьдановского правительства, но в вопросах обеспечения армии вооружением и боеприпасами Китай находился в полной зависимости от поставок из-за границы, преимущественно из США.

В результате политики пассивного сопротивления агрессорам, проводимой чунцинским правительством с 1940 г., японские войска захватили огромные территории и основные пути сообщения Китая. Так, из более чем 11 тыс. км железных дорог к лету 1945 г. под контролем правительства Чан Кай-ши осталось только 1243 км, из 115 702 км шоссейных дорог —

¹ Всемирная история. Т. X. М., 1965, стр. 504.

² Проблемы и противоречия индустриального развития КНР. М., 1974, стр. 65—

52 123 км. Успешные наступательные операции 1944 г. позволили Японии включить в эксплуатацию на железной дороге Пекин — Ханькоу участок Чжэнцжоу — Синъян и большой отрезок дороги Ханькоу — Гуанчжоу. Сократилась численность речного транспорта. Если в 1937 г. на китайских реках под флагом чунцинского правительства курсировало 1023 судна общим водоизмещением 576 875 тонн, то к лету 1945 г. — всего 414 судов — 64 789 тонн¹.

Вооруженные силы гоминьдана были сведены в 29 армейских групп и 4 равных им объединения, насчитывавших 4,6 млн. человек². Организационно войска входили в состав 11 военных районов, 4 фронтов и экспедиционных сил в Бирме. При всей многочисленности боеспособность войск была невысокой. Да и не все армии мог использовать главком Чан Кай-ши, так как местные милитаристы и командующие военными районами зачастую саботировали его приказы.

Малочисленные военно-воздушные силы Китая входили в китайско-американское смешанное авиакрыло американской 14-й воздушной армии, дислоцировавшейся в Китае. Авиакрыло состояло из 8 истребительных и 4 среднебомбардировочных эскадрилий. Вместе с американской 14-й воздушной армией это составляло на 1 января 1945 г. 501 истребитель, 106 средних и 46 тяжелых бомбардировщиков, 30 транспортных и 31 разведывательный самолет³. С аэродромов Чэнду действовали также бомбардировщики Б-29 20-го бомбардировочного командования США. На реке Янцзы имелись два отряда кораблей военного флота: 13 канонерок водоизмещением от 185 до 740 тонн, торпедный катер и 2 транспорта⁴.

Американское правительство было заинтересовано в росте боеспособности гоминьдановской армии. Командующий американскими войсками в Китае генерал А. Ведемейер добился перевода в Китай из Бирмы американской пехотной группы «Марс», чтобы использовать ее личный состав для обучения китайских войск. С бирманского фронта на родину были возвращены пять дивизий, имевших наибольший в китайской армии боевой опыт ведения войны против японских войск. Усиленно готовилась юньнаньская группа. Ее 11 дивизий уже несколько лет находились под контролем американских военных инструкторов; формировались новые дивизии. Всего по американским штатам подготавливалось 39 дивизий (план «Альфа») ⁵.

Значительно увеличились поставки военных материалов для китайской армии. Вслед за открытием в феврале 1945 г. сухопутной дороги до Куньмина был проведен нефтепровод, на полную мощность работала воздушная трасса. Если в январе, когда транспортировка осуществлялась только по воздуху, в Китай было доставлено 46 тыс. тонн грузов, то в мае всеми видами транспорта — 65 тыс., в июне — 70 тыс., а в июле — 91 тыс. тонн.

Особых надежд на вклад китайских войск в разгром Японии американские военные советники не возлагали и подготовку гоминьдановской армии вели, руководствуясь стремлением укрепить власть Чан Кай-ши в послевоенном Китае. Тем не менее штаб Ведемейера разработал оперативный план «Бэта», согласно которому предполагалось использовать китайские войска в том случае, если война против Японии затянется и бое-

¹ Архив внешней политики СССР (далее — АВП), ф. 100, оп. 32, д. 15, л. 75.

² Подсчитано по: History of the Sino-Japanese War (1937—1945), p. 438—452; China Handbook 1937—1945, p. 286.

³ Ch. Romanus, R. Sunderland. United States Army in World War II. China-Burma-India Theater. Time Runs Out in CBI (далее — Ch. Romanus, R. Sunderland. Time Runs Out in CBI). Washington, 1959, p. 172—173.

⁴ China Handbook 1937—1945, p. 297.

⁵ S. Kirby and others. The War against Japan, vol. V, p. 139.

вые действия развернутся на континенте. Предусматривалось сначала освободить районы Наньнина и Лючжоу (после 1 мая), затем захватить Форт-Байяр (Чжаньцзян) в северной части полуострова Лэйчжоу, а в последующем, наступая в направлении Гуанчжоу, Сянган (Гонконг), овладеть одним из портов на побережье. План этот остался на бумаге, так как его первый этап сорвали операции японских войск против американских авиабаз, а позднее необходимость в его выполнении отпала, поскольку после денонсации советско-японского договора о нейтралитете и капитуляции фашистской Германии японское командование стало выводить войска из этого района.

Вместе с тем возрастала заинтересованность американских монополий в Китае как рынке сбыта товаров и сфере приложения капиталов. Еще в 1944 г. в Чунцин прибыл официальный представитель президента США Д. Нельсон с предложением широкой технической помощи. Гоминьдановское правительство выразило готовность сотрудничать и тут же подписало экономические соглашения. Китай попадал в полную зависимость от США¹.

Внутриполитическая обстановка в Китае продолжала оставаться неустойчивой, конфликт между КПК и гоминьданом приобретал все большую остроту. Под контролем Коммунистической партии Китая находились значительные сухопутные силы. В Пограничном (Особом) районе с центром в Яньани и шести освобожденных районах Северного Китая (Шаньси-Суйюаньском, Шаньси-Хэбэй-Хэнаньском, Шаньси-Чахар-Хэбэйском, Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньском, Хэбэй-Жэхэ-Ляонинском и Шаньдунском) борьбу с японскими войсками вели части 8-й армии (командующий Чжу Дэ) численностью около 600 тыс. бойцов и свыше 1 млн. человек в народном ополчении.

Части Новой 4-й армии (командующий Чэнь И) действовали в десяти освобожденных районах Центрального Китая (Североцзянсуском, Центральнотцзянсуском, Цзянсу-Чжэцзян-Аньхойском, Центральнотцзянсуском, Восточноцзянсуском, Хуайбэйском, Хуайнаньском, Хэнаньском, Хубэй-Хэнань-Аньхойском и Хунань-Хубэйском). Они насчитывали около 260 тыс. бойцов. Более 20 тыс. человек включала антияпонская партизанская колонна Южного Китая, созданная в Дунцзянском, восточнее Гуанчжоу, и Цюньцзянском (остров Хайнань) освобожденных районах².

Руководство КПК и командование войск размещались в Пограничном (Особом) районе на стыке провинций Шэньси, Ганьсу, Нинся (по первым слогам — Шэньганьнин). Летом и осенью 1944 г. КПК, используя японское наступление на гоминьдановцев, сумела восстановить и расширить территорию освобожденных районов в Северном и Центральном Китае, увеличить численность своей армии. Она руководила многими местными органами власти (только уездных правительств было 678), находившимися как в тылу японских войск, так и в подчиненных правительству Чан Кай-ши провинциях. В управляемых этими органами районах проживало более 95 млн. человек³. Бойцы регулярных частей и партизанских отрядов, руководимых КПК, пользовались поддержкой населения освобожденных районов, поскольку они боролись за национальное и социальное освобождение Китая. Однако 8-я и Новая 4-я армии значительно уступали японским и гоминьдановским войскам по количеству и качест-

¹ История дипломатии, т. IV, стр. 543.

² Народно-освободительная армия Китая в период войны против японских захватчиков (Боевые действия 8-й и Новой 4-й армий). Перевод с китайского. М., 1957, стр. 256—257. Данные о численности 8-й и Новой 4-й армий китайскими источниками сильно завышаются. П. Владимиров в книге «Особый район Китая. 1942—1945» (М., 1974, стр. 644) оценивает численность войск, руководимых КПК, в 380 тыс.

³ Новейшая история Китая. 1917—1970 гг. М., 1972, стр. 205.

ву вооружения, в них ощущался постоянный недостаток не только артиллерийско-минометного, но и стрелкового вооружения, что отрицательно сказывалось на боеспособности этих армий.

В экономическом отношении освобожденные районы были неразвитыми. Они создавались, как правило, на стыке провинций, в малонаселенных горных районах. Однако руководству КПК удалось за счет мобилизации трудовых усилий населения, а также личного состава армии и партизанских отрядов удовлетворять минимальные потребности в продовольствии и предметах первой необходимости. Более стабильным было положение в Пограничном (Особом) районе, куда яньаньское руководство приглашало различные американские миссии. Показывая несколько лучшие, чем в гоминьдановском Китае, условия жизни населения, гостям внушали мысль, что американскому правительству следует опираться не на прогнивший, дискредитировавший себя режим гоминьдана и Чан Кай-ши, а на Мао Цзэ-дуна и его сторонников. Мао уже тогда в тайне от коммунистической партии искал пути для осуществления своих гегемонистских замыслов.

Тем не менее Китай обладал огромными потенциальными возможностями, а китайский народ, ненавидевший захватчиков, был готов вести упорную борьбу со своим злейшим врагом, о чем свидетельствовал опыт семилетней антияпонской войны. У руководства КПК, правда, к тому времени накопился длительный негативный опыт сотрудничества с гоминьданом. Оно вполне отдавало себе отчет о нежелании Чан Кай-ши сотрудничать по-деловому, помнило неоднократные измены единому фронту (например, нападение на Новую 4-ю армию в 1941 г.), постоянное стремление уничтожить как КПК, так и ее вооруженные силы. Поэтому в отношениях с гоминьданом КПК придерживалась твердого и бескомпромиссного курса. В обстановке, когда значительная часть Китая была оккупирована японскими захватчиками, межпартийная борьба усугубляла и без того тяжелое положение в стране, но другого выхода у компартии не было.

В условиях внутренней политической нестабильности в Китае активизировала свою деятельность американская дипломатия, которая не могла игнорировать рост авторитета КПК и ее вооруженных сил. В связи с этим в политических кругах США было много сторонников выявления общих интересов, установления и поддержания контактов с руководителями КПК, обмена мнениями по вопросам возможного сотрудничества, ибо они считали, что лидеры КПК отнюдь не являются «ортодоксальными марксистами».

Идя на поиск путей сближения, сторонники контактов с КПК в США руководствовались, конечно, и стремлением добиться мобилизации всех сил Китая на разгром японских вооруженных сил. Однако в первую очередь их заботило сохранение и укрепление своих позиций на Дальнем Востоке, в том числе и в Китае.

Американским империалистическим кругам важно было не ошибиться в оценке происходившей внутри страны борьбы и определить, в каком направлении будут действовать китайские лидеры. В этих расчетах не последнее место занимала ставка на усиление националистических настроений в руководстве КПК и отрыв китайской компартии от Коммунистической партии Советского Союза. Американские дипломаты затратили немало усилий на то, чтобы путем установления контактов попытаться примирить гоминьдан и КПК и даже создать коалиционное правительство, рассчитывая, что в нем Мао Цзэ-дун и его сторонники скорее проявят себя как ярые националисты.

Представители США пытались склонить лидеров КПК к компромиссу с Чан Кай-ши и подчинить 8-ю и Новую 4-ю армии гоминьдановскому руководству. Находившаяся в Яньани американская «союзническая миссия

наблюдателей» во главе с полковником Д. Барретом информировала Вашингтон о состоянии вооруженных сил и докладывала, что они могут сыграть положительную роль в борьбе с японцами, но лишь при условии получения помощи инструкторами, вооружением и боеприпасами.

Американское командование и само было заинтересовано в получении плацдарма в Северном Китае, который в будущем мог стать немаловажным фактором в антисоветской стратегии и в то же время сыграть важную роль в случае гражданской войны между гоминьданом и КПК. Наличие там аэродромов позволило бы не только быстро перебросить гоминьдановские войска, но и поддержать их с воздуха ¹.

Попытки США наладить контакты с Мао Цзэ-дунем и его окружением были встречены положительно. Более того, яньаньские руководители сами давно изыскивали такую возможность. Мао, которому было известно недовольство американцев пассивностью гоминьдановского командования, стремился использовать это, чтобы с помощью США вытеснить гоминьдан с политической арены. Он не скрывал своей заинтересованности и в военном сотрудничестве ². Ставшие известными в 70-х годах беседы Мао Цзэ-дуна с американскими представителями свидетельствуют, что уже тогда националистические элементы в руководстве КПК лелеяли мечту о сближении с Америкой на любой основе. Они оправдывали свои действия тем, что США и СССР являлись членами одной коалиции. В качестве первого шага, например, Мао предлагал установить консульские отношения и иметь в Яньани постоянное представительство государственного департамента ³. О содержании одной такой беседы, состоявшейся 23 августа 1944 г. между Дж. Сервисом и Мао Цзэ-дунем, рассказал американский сенатор Дж. Фулбрайт на страницах журнала «Нью-Йоркер» за 1972 г.: «Китайские и американские интересы взаимосвязаны и совпадают, — приводит сенатор слова Мао. — Они согласуются друг с другом экономически и политически. Мы можем и должны сотрудничать. США нашли бы, что мы готовы к большему сотрудничеству, чем гоминьдан. Америке нет нужды опасаться, что мы не будем готовы сотрудничать. Мы должны сотрудничать, и нам нужна американская помощь. Вот почему так важно знать, что вы, американцы, думаете и начинаете. Мы не можем пойти на риск какого-нибудь столкновения с вами». Тогда же Сервис прямо спросил, почему Мао Цзэ-дун подчеркивает значение США в оказании помощи Китаю и «не желает принимать во внимание Россию». И тот ответил: «Советское участие в войне на Дальнем Востоке и в послевоенной реконструкции Китая полностью зависит от положения дел в Советском Союзе... Русские очень пострадали в войне, и у них самих будет полно хлопот с восстановлением страны. Мы не ждем помощи от русских» ⁴.

При встрече с тем же Сервисом 13 марта 1945 г. Мао Цзэ-дун был еще более откровенен: «Америка является не только подходящей страной для оказания помощи Китаю в его экономическом развитии, США являются также единственной страной, которая полностью может участвовать в развитии Китая. По всем этим причинам не должно и не может быть никаких конфликтов, отчужденности или недопонимания между китайским народом и Америкой» ⁵. Заискивая перед американцами и стремясь не отпуг-

¹ Б. Сапожников. Китайский фронт во второй мировой войне. М., 1971, стр. 213.

² История дипломатии, т. IV, стр. 543.

³ В. Кузьмин. Китай в стратегии американского империализма. М., 1978, стр. 21.

⁴ J. Service. Lost Chance in China. The World War II Despatches. New York, 1974, p. 306.

⁵ The Chinese Communist Movement. A Report of the United States War Department. July 1945. Stanford (Calif.), 1968, p. 218.

нать их чрезмерными контактами с Советским Союзом, Мао лично убеждал посланцев Вашингтона в отсутствии каких-либо устойчивых отношений с первой в мире страной социализма: «Между КПК и компартией СССР не было связей в прошлом, их нет и теперь»¹.

После неоднократных и продолжительных бесед с Мао Цзэ-дуном в Яньани П. П. Владимиров, военный корреспондент ТАСС, сделал вывод: «У Мао Цзэ-дуна органическая неприязнь к Советскому Союзу. В Советском Союзе, несмотря на все его (Мао.— *Ред.*) заявления о дружбе, он видит идейного недруга»².

Позиция Мао была замечена американскими наблюдателями, которые внимательно следили за процессами, происходившими в КПК, и докладывали в Вашингтон об особой линии яньаньских руководителей.

Мао Цзэ-дун и Чжоу Эн-лай даже собирались вылететь в Вашингтон для встречи с Рузвельтом, надеясь договориться не только о военной помощи, но и о сотрудничестве с американским правительством. Однако переговоры в Чунцине, начатые при посредничестве специального эмиссара президента США генерала П. Хэрли, назначенного вскоре послом США в Китае, в начале января 1945 г. были прерваны. Чан Кай-ши отверг предложение КПК о созыве общеитайской политической конференции с участием всех демократических партий и групп с целью создать коалиционное правительство. Со своей стороны он потребовал от КПК передать все войска, руководимые и контролируемые коммунистами, единому командованию чунцинского правительства, после чего чанкайшисты обещали «легализовать» коммунистическую партию.

В апреле генерал Хэрли спешно вылетел в Вашингтон и после доклада президенту заявил, что впредь США будут сотрудничать только с Чан Кай-ши. Вскоре командующий американскими войсками в Китае генерал Ведемейер отдал приказ «не оказывать помощи лицам и организациям, не принадлежащим к чунцинскому правительству»³.

Таким образом, расчеты Мао Цзэ-дуна на установление его власти в Китае с помощью американских правящих кругов провалились: США делали ставку только на гоминьдан.

23 апреля в Яньани начал работу VII съезд Коммунистической партии Китая, который продолжался до 11 июня. На нем присутствовало 544 делегата с решающим голосом и 208 — с совещательным. Они представляли 1,2 млн. членов Коммунистической партии Китая⁴.

Хотя в докладах Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуна и говорилось об окончательном разгроме японских захватчиков, но больше внимания было уделено внутриполитическим вопросам, в том числе созданию автономных вооруженных сил, не связанных единым фронтом с гоминьданом.

Мао Цзэ-дун заявил на съезде: «Китайский народ должен увеличить свои собственные силы — 8-ю армию, Новую 4-ю армию и другие народные войска повсюду, куда проникли японские агрессоры, народ должен самостоятельно широко развертывать антияпонские вооруженные силы, чтобы подготовиться к непосредственному взаимодействию с союзниками и возвращению всех потерянных территорий. Он отнюдь не должен полагаться только на гоминьдан»⁵.

Внешне смысл его выступления направлен против японских агрессоров, однако истинная сущность сказанного сводилась к увеличению своих вооруженных сил и приближающемуся противоборству с гоминьданом.

¹ Цит. по: В. Кузьмин. Китай в стратегии американского империализма, стр. 22.

² П. Владимиров. Особый район Китая. 1942—1945 гг., стр. 634.

³ «Сибэй жибао», 25 января 1945 г.

⁴ Новейшая история Китая. 1917—1970 гг., стр. 205.

⁵ Мао Цзэ-дун. Сюаньцзи (Избранные произведения). Харбин, 1948, стр. 322.

Было принято решение постепенно переходить от системы партизанских отрядов к регулярным соединениям.

Откладывая «стратегическое наступление» вооруженных сил КПК до перехода союзных армий к активным военным действиям против японских войск на территории Китая, Мао Цзэ-дун основное внимание в своем докладе сконцентрировал на политических задачах. В качестве первоочередных он назвал упразднение однопартийной диктатуры гоминьдана, создание коалиционного правительства и объединенного верховного командования, отвод всех правительственных войск, осуществлявших блокаду освобожденных районов Китая, реорганизацию в военном и политическом отношении находившихся под руководством гоминьдана вооруженных сил, справедливое распределение поступавших из США вооружений и денежных средств между армиями, воюющими против захватчиков.

Призывая к созданию «временного демократического коалиционного правительства национального единства», Мао Цзэ-дун подчеркнул, что оно должно состоять из «представителей всех антияпонских партий и группировок, а также беспартийных»¹. При этом он указал, что, «когда задачей китайского народа еще остается борьба с чужеземным и феодальным гнетом и когда отсутствуют необходимые общественные и экономические условия, китайский народ не сможет и поэтому не должен пытаться создать социалистический государственный строй... В Китае следует создать государственный строй демократического блока участников единого фронта, блока, опирающегося на подавляющее большинство китайского народа».

Социальная база такого политического строя представлялась Мао Цзэ-дуну весьма широкой: от рабочего класса и крестьянства до буржуазии и части помещиков. Главной опорой «общества нового типа» Мао Цзэ-дун считал крестьянство, которое «является основой демократического режима в Китае на данном этапе».

Стратегический курс КПК сводился к решению лишь задач буржуазно-демократической революции, к обеспечению национальной независимости Китая, ликвидации феодальных отношений в деревне, передаче земли крестьянам, ключевых отраслей хозяйства государству, ограничению крупного китайского и иностранного капитала при всемерном поощрении деловой активности средней и мелкой буржуазии. «Все мероприятия этой революции, — подчеркивал Мао Цзэ-дун, — не направлены на уничтожение частной собственности. В результате этой революции будет расчищен путь для развития капитализма». Такой государственный строй он называл «новой демократией», которая «принципиально отличается от социалистического государства пролетарской диктатуры».

Социально-экономические отношения между эксплуататорами и эксплуатируемыми рекомендовалось строить на основе «регулирования отношений между трудом и капиталом», исходя из того, что «различные требования и противоречия могут быть урегулированы и тогда все эти классы сообща завершат создание политического строя, экономики и культуры государства новой демократии»².

Таким образом, Мао Цзэ-дун уже тогда исключал в обозримом будущем социалистическую перспективу для Китая. В теоретическом отношении «новая демократия» Мао представляла собой отход от важнейших положений марксизма-ленинизма, таких, как учение об освободительной миссии пролетариата и его политической гегемонии, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. На съезде

¹ Мао Цзэ-дун. Сюаньцзи (Избранные произведения), стр. 287—288.

² Там же, стр. 312, 317, 330, 333.

не было серьезной борьбы против маоистских установок. Это объясняло тем, что в предшествующей съезду кампании «чжэньфэн» Мао Цзэ-дуну его сторонникам удалось нанести удар по интернационалистским силам в руководстве КПК, принудить их к признанию «идей Мао Цзэ-дуна» его руководящего положения в партии. Более того, в принятом на съезде Уставе КПК было записано, что «Коммунистическая партия Китая всей своей работе руководствуется идеями Мао Цзэ-дуна...»¹.

Однако, сумев в 1945 г. навязать свою мелкобуржуазную националистическую идеологию компартии Китая, Мао Цзэ-дун и его группа все же вынуждены были отступить. Подъем народных масс на борьбу за национальное освобождение, укрепление партийных организаций, успешное экономическое и военное строительство в Маньчжурии при всесторонней помощи Советского Союза в 1946—1949 гг. значительно укрепили марксистские силы в КПК, которые на мартовском пленуме ЦК КПК в 1949 отвергли маоистскую концепцию «новой демократии» и ориентировали партию на постепенное перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

На VI съезде гоминьдана (5—21 мая 1945 г. в Чунцине), состоявшемся почти одновременно с VII съездом КПК, основное внимание также было уделено внутривнутриполитическим вопросам, а не завершению войны с Японией.

Съезд принял новую политическую программу гоминьдана и ряд резолюций, в том числе относительно взаимоотношений с КПК. Эти документы ничего нового в политику гоминьдана не внесли. Требования широких кругов китайской общественности о демократизации государственного строя фактически были отвергнуты съездом. Гоминьдан подтверждал свою приверженность курсу на развязывание гражданской войны в широких масштабах.

Таким образом, в Китае уже назревала гражданская война. Освобождение страны объективно зависело только от внешних сил — разгром Японии армиями и флотах других стран.

2. Планы и мероприятия японского командования в Китае на 1945 год

Императорская ставка и правительство Японии считали, что главным направлением усилий США и Великобритании в 1945 г. станет собственно Япония, а затем Маньчжурия и Китай, то есть военные действия будут перенесены на континентальный театр военных действий. По их мнению, страна еще располагала крупными вооруженными силами, способными создать глубоко эшелонированную оборону, задержать американские войска и нанести им значительный урон. В этом случае война затянулась бы и Япония могла добиться выгодных условий мира. Японское главное командование исходило из того, что для ведения военных действий в Китае в первую очередь японская армия подготовлена лучше, чем американская. К тому же, войска на континенте, последняя была бы лишена поддержки корабельной артиллерии и морской авиации. Стратегический тыл вооруженных сил США все больше бы удалялся от своих основных баз снабжения. Партизанские действия, которые могло организовать японское командование на материке, и удары по коммуникациям, несомненно, снизили бы возможности американских войска².

Исходя из этой оценки, военные руководители Японии придавали особое значение укреплению плацдарма на территории Маньчжурии и Китая. Они полагали, что успехи Японии в операциях 1945 г. будут зависе

¹ Новейшая история Китая. 1917—1970 гг., стр. 207, 208.

² «Нихон», 24 января 1945 г.

от тесного взаимодействия сил, размещенных в Японии, Маньчжоу-Го и Китае. Предусматривалось максимально использовать людские, сырьевые и промышленные ресурсы этих районов в интересах сухопутного фронта.

На территории Маньчжоу-Го к этому времени имелся хорошо оборудованный плацдарм, где дислоцировалась крупная группировка войск (Квантунская армия). Развитая военная промышленность Маньчжурии могла обеспечить производство и ремонт различных видов вооружения и боевой техники. Сельское хозяйство, несмотря на трудности войны, было еще в состоянии снабдить продовольствием не только Квантунскую армию, но и население, а также вооруженные силы, размещенные в собственно Японии. В течение последних двух лет войны в связи с бомбардировками Японских островов американской авиацией на территорию Маньчжоу-Го были эвакуированы некоторые промышленные предприятия большого военного значения.

Такая заинтересованность японских правящих кругов в маньчжурском стратегическом плацдарме объяснялась получением максимального количества продукции с действовавших предприятий и желанием всемерно расширить промышленную базу для обеспечения нужд войны.

Экономическая политика Японии в Маньчжурии, где формально у власти находилось марионеточное правительство «императора» Маньчжоу-Го Пу И, а фактически — командование Квантунской армии, принципиально отличалась от политики в отношении Китая. Маньчжоу-Го рассматривалось правящими кругами Японии как одна из континентальных префектур империи. Еще в начале военных действий на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии на территории Маньчжоу-Го не оставалось ни одного крупного китайского предприятия или оптовой торговой фирмы, ни на одном предприятии не было китайцев инженеров или техников. Чиновники из числа китайцев, занимавшие те или иные официальные посты в администрации Маньчжоу-Го, никакой реальной роли в управлении «государством» не играли. Руководство всеми отраслями хозяйства Маньчжоу-Го осуществлялось японцами.

На территории Китая, за исключением северных провинций, японские оккупанты не вели сколько-нибудь значительного промышленного строительства и ограничивались максимальной эксплуатацией имевшихся предприятий, в том числе ранее принадлежавших британским и американским промышленникам. Эти предприятия были сконцентрированы в Шанхае, Тяньцзине, Ханькоу, Гуанчжоу и Гонконге. Свою экономическую политику японские власти проводили там, как правило, под вывеской китайских фирм.

На севере Китая, в провинциях Хэбэй и Шаньси, оккупационные власти значительно расширили старые и создали новые отрасли тяжелой промышленности. Это относилось прежде всего к металлургической, химической, энергетической, цементной и стекольной отраслям. Наличие сквозной коммуникации от центра Маньчжурии до Индокитая давало возможность японскому правительству поддерживать связь с оккупированными районами Юго-Восточной Азии.

Япония имела в Китае значительную группировку сухопутных войск, которая могла быть усилена за счет контингента, отобилизованного на островах собственно Японии, на Тайване и в Корее. На Гонконг и Сямынь (Амой) базировался японский 2-й экспедиционный флот. Кроме того, в случае необходимости можно было увеличить и численность войск марионеточного правительства.

В январе 1945 г. японский генеральный штаб определил главную задачу своих войск в Китае: сконцентрировать основные силы в прибреж-

ных районах Южного и Центрального Китая, в особенности в нижнем течении реки Янцзы. Возможности авиации США воздействовать на японский тыл и коммуникации планировалось уменьшить путем организации локальных наступлений на авиабазы и аэродромы с целью захватить или разрушить их. Японское правительство стремилось также сделать все, чтобы ускорить крах режима Чан Кай-ши, но больше политическими средствами, чем военными.

Японское командование в Китае понимало, что для чунцинского правительства вооруженные силы, руководимые КПК, являются большим злом, чем японцы. Используя это обстоятельство, оно и косвенно, и прямо содействовало антикоммунистической стратегии гоминьдана, добиваясь, чтобы чунцинское руководство ослабило и без того незначительное сопротивление Японии, а еще лучше совсем прекратило его.

После денонсации Советским Союзом советско-японского пакта о нейтралитете и разгрома гитлеровской Германии японский генеральный штаб принял решение о перегруппировке своих сухопутных сил на континенте.

30 мая 1945 г. ставка отдала приказ командующему Квантунской армией генералу О. Ямаде быть в «готовности к отражению наступления Советской Армии в Маньчжурию и Корею». По новому плану Квантунская армия должна была провести по всей территории Маньчжурии мобилизацию, передислокацию войск, укрепить оборонительные позиции, дооборудовать тыловые аэродромы и, чтобы обеспечить четкое управление войсками, привести в готовность средства сообщения и связи¹. Командующий японскими экспедиционными войсками в Китае генерал Окамура получил приказ «немедленно отправить в Маньчжурию четыре дивизии и части усиления; перебросить из Хунани, Гуанси и Цзянси части охраны железнодорожных и шоссейных коммуникаций в Центральный, Северный Китай и Маньчжурию...»².

4 июня из Токио в город Далянь прибыл начальник генерального штаба японской армии. На совещании с командующими Квантунской армией и экспедиционными войсками в Китае были уточнены пункты приказа ставки от 30 мая и определены меры по ускорению подготовки плацдарма и войск для войны против США и СССР на континентальном театре военных действий — в Китае, Маньчжурии и Корее. Эти мероприятия означали подготовку взаимодействия между Квантунской армией, 17-м фронтом в Корее и экспедиционными войсками в Китае.

Исходя из этого, японские войска в Китае производили перегруппировку. Против гоминьдановской армии, а также в составе войск, блокировавших освобожденные районы и партизанские базы, были оставлены части прикрытия. Главные же силы сосредоточивались на основных коммуникациях с задачей выйти в приморские районы Восточного и Юго-Восточного Китая и занять оборону против возможных американских десантов. Наиболее крупные группировки создавались в Северном Китае, чтобы в случае военных действий с Советским Союзом усилить Квантунскую армию и 17-й фронт в Корее.

Таким образом, японское руководство проводило крупные организационные мероприятия в вооруженных силах, осуществляло большую перегруппировку войск. Китай как объект захвата потерял для него прежнее значение. Япония готовилась к боям за метрополию и на островах и на материке.

¹ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 851, 853.

² Т а м ж е, стр. 853—854.

3. Боевые действия на фронтах Китая до вступления СССР в войну против Японии

Боевые действия войск, руководимых КПК, в начале 1945 г. велись в трудных условиях. Пограничный (Особый) район был блокирован японскими и чунцинскими войсками. Блокада состояла из нескольких полос, основой которых являлись каменные блокаузы и деревоземляные сооружения. Другие освобожденные районы и партизанские базы были блокированы японскими и марионеточными войсками. Там имелись рвы, ряды надолб из рельсов или толстых бревен, переносные провололочные заграждения. На развилках дорог, при въезде в крупные населенные пункты, на господствующих высотах размещались блокаузы. В них устанавливались пулеметы, а в некоторых — и полевые орудия. Гарнизоны блокаузов (отделение или взвод) осуществляли контроль за передвижением людей, перевозкой грузов. Главная их задача состояла в том, чтобы не допустить связей блокируемых районов с внешним миром. Блокаузы служили исходными пунктами и в то же время прикрытиями для отрядов карателей, базами для японских и чунцинских разведчиков.

К началу 1945 г. блокаду Пограничного (Особого) района осуществляли как японские войска (три пехотные дивизии и три смешанные бригады из состава 1-й армии в Северном Китае), так и гоминьдановские (десять дивизий и семь пехотных бригад 1-го и 8-го военных районов). К выполнению этой же задачи привлекались и прояпонские марионеточные войска — монгольская кавалерийская и шаньсийская группы. Всего вдоль условной границы Особого района (1300 км) в блокаде участвовали 220—250 тыс. солдат и офицеров¹.

Для борьбы против Новой 4-й армии и партизан в Центральном Китае была выделена наиболее сильная группировка из состава армии марионеточного правительства. Почти 500 тыс. человек (общая численность этой армии 750—800 тыс.) действовали против освобожденных районов и партизанских баз.

Блокада Пограничного (Особого) района имела для Японии важное военно-политическое значение. Во-первых, она изолировала ЦК КПК от других освобожденных районов как на оккупированных, так и на подвластных гоминьдану территориях. Во-вторых, блокада затрудняла деятельность ЦК КПК и командования 8-й армии по налаживанию постоянной связи с освобожденными районами, необходимой для организации ударов с тыла по блокирующим и карательным войскам. Кроме того, отсутствие взаимодействия между войсками освобожденных районов позволяло японской армии малыми силами осуществлять «сдерживание гоминьдановского фронта в условиях все более ухудшавшегося стратегического положения Японии на Тихом океане»².

Японское командование, стремясь уменьшить эффективность действий американской авиации, усиливавшей удары по речным коммуникациям, аэродромам и железным дорогам, провело в первой половине 1945 г. несколько небольших наступательных операций. В условиях неблагоприятного хода военных действий на Тихом океане и нарушения морских сообщений крайне важное значение для японского командования приобретало обеспечение сообщений по железным дорогам Пекин — Ханькоу, Ханькоу — Гуанчжоу и удержание прилегающих к ним территорий. Достижение этих целей позволяло осуществлять перегруппировку, а в случае необхо-

¹ Чжунго цзефанцзюй чжаньчан доучжэнди миньбин (Народное ополчение на фронтах освобожденных районов). Б. м., 1945, стр. 84.

² Архив Министерства обороны СССР (далее — Архив МО), ф. 30, оп. 7628, д. 8, л. 216.

димости и вывод войск по железнодорожным и морским коммуникациям в Маньчжурию, Корею, на острова собственно Японии.

Задачи японских войск были конкретизированы в январе 1945 г., когда генерал Окамура возложил ответственность на 23-ю армию за Юго-Восточный Китай в районе Гуанчжоу. 6-му фронту предписывалось удержание оккупированных районов и нанесение ударов по китайским войскам в Центральном Китае.

Первую операцию японские войска провели на границе провинций Хунань, Гуандун, Гуанси во второй половине января — первой половине февраля. В ней участвовали четыре пехотные дивизии и две отдельные бригады под прикрытием части сил 5-й воздушной армии. Перед войсками ставилась задача обеспечить нарушаемое китайцами движение по железной дороге Ханькоу — Гуанчжоу и уничтожить американскую авиабазу Суйчуань, которая могла быть использована для налетов на Японию.

Национальный военный совет в Чунцине поставил перед китайскими войсками (девять корпусов и пять дивизий из 3, 7 и 9-го военных районов) задачу не допустить открытия японцами движения по этой дороге¹.

Японские войска наступали по нескольким направлениям. С запада с рубежа Даосянь, Цзяньхуа, в направлении на Ичжан и Лэчан наносила удар 40-я пехотная дивизия, с рубежа Аньчжэнь, Чалин в обход войск 9-го военного района — 27-я пехотная дивизия с задачей занять города Ляньхуа, Суйчуань, Ганьчжоу. Навстречу ей из района Гуанчжоу продвигалась 104-я пехотная дивизия в направлении Индэ, Цюйцзян, Ганьчжоу. Вдоль дороги с севера (из Хэнъяна) действовала 68-я пехотная дивизия. С целью отвлечь войска 7-го военного района от борьбы за железную дорогу японское командование проводило рейды в глубь китайской территории из районов Шаньтоу (Сватоу), Чаоян, Пиншань, Боло. В них участвовали незначительные силы: две бригады и отряд морской пехоты.

Китайские войска оставили 450-километровый участок железной дороги и отошли в горные районы. О слабости их сопротивления свидетельствует хотя бы тот факт, что японская 27-я пехотная дивизия продвигалась со средней скоростью 22 км в сутки. На других участках японские войска наступали всю первую половину февраля и поставленную задачу выполнили².

С конца марта до конца мая длилась операция в Западной Хэнани и Северном Хубэе. С японской стороны в ней участвовали около одной дивизии в провинции Хубэй и почти вся 12-я армия (две дивизии полностью, четыре дивизии и две бригады частично) в Хэнани — общей численностью, по китайским данным, около 70 тыс. человек и более 100 танков. Им противостояли силы 1, 5 и 10-го военных районов в составе 20 корпусов (более 50 дивизий — 148 тыс. человек) под прикрытием четырех авиационных групп³. Действия китайских войск облегчались тем обстоятельством, что в декабре 1944 г. — апреле 1945 г. американская 14-я воздушная армия полностью вывела из строя уханьскую группу аэродромов⁴.

В задачу японских войск входило уничтожение авиабазы Лаохэкоу и снятие возможной угрозы Пекин-Ханькоуской железной дороге на участке Чжэнчжоу — Синьян.

21 марта с юга, из Цзинмэня, усиленная 39-я японская пехотная дивизия начала наступление на Гучэн, к которому подошла 8 апреля. Одновременно соединения 12-й армии с рубежа западнее железной дороги

¹ History of the Sino-Japanese War (1937—1945), p. 433—434; Ch. Romanus, R. Sunderland. Time Runs Out in CBI, p. 176—179.

² History of the Sino-Japanese War (1937—1945), p. 435—438.

³ Ibid., p. 452—453.

⁴ Ch. Romanus, R. Sunderland. Time Runs Out in CBI, p. 174.

Чжэнчжоу — Синьян успешно наступали в основном направлении на Наньян, Нэйсян, Лаохэкоу и на некоторых второстепенных — на Лушань, Биян и Лонин, Души со стороны Лояна. База американской авиации в Лаохэкоу была занята 8 апреля.

Во второй половине апреля — мае китайским войскам удалось остановить и несколько оттеснить японские части. По данным гоминьдановского командования, противник с 21 марта по 31 мая потерял 15 тыс. человек. В качестве трофеев захвачено 92 пулемета, 556 винтовок, 4 миномета¹.

Наиболее значительной операцией была Чжицзянская (апрель — начало июня). Еще осенью 1944 г. японская армия захватила Хэнъян — важный узел на Ханькоу-Кантонской железной дороге с крупным аэродромом. Отошедшие войска гоминьдана закрепились в районе Чжицзяна (западная часть провинции Хунань), где также находился аэродром. Оттуда американская и гоминьдановская авиация 2—3 раза в сутки совершала ожесточенные налеты на объекты Хэнъяна. Под прикрытием этих налетов гоминьдановское командование стало сосредоточивать крупную группировку войск 5, 6 и 9-го военных районов (67 дивизий) с целью перейти в наступление и вернуть Ханькоу-Кантонскую железную дорогу, а в последующем — весь Уханьский промышленный район.

Японское командование упредило действия китайцев еще до того, как соединения 6-го и 9-го военных районов успели сосредоточиться. Оно начало наступление на Чжицзянскую авиабазу, чтобы захватить аэродром, лишить китайские войска поддержки с воздуха и уничтожить группировку 5-го военного района (10 дивизий).

Для операции выделялась 20-я армия в составе двух пехотных дивизий и отдельной смешанной бригады. Первой перешла в наступление 116-я дивизия. Она завязала бои на восточных склонах высот Дасюэлиншань, а 58-я бригада и 47-я дивизия обходили фланги китайских войск с задачей прорваться в тыл гоминьдановской группировки, создать угрозу окружения, а при возможности и окружить ее². Наступавших поддерживали 150 самолетов³. До 8 мая части 20-й армии, ведя бои с передовым охранением китайских войск, успешно продвигались по намеченным направлениям. Наибольшего результата добилась 116-я дивизия. Ценой значительных потерь ей удалось выйти на западные склоны высот. 58-я бригада и 47-я дивизия, воспользовавшись этим, обошли открытые фланги китайской группировки⁴.

Однако капитуляция фашистской Германии заставила японскую ставку срочно пересмотреть планы дальнейших действий на китайском фронте. Учитывая опасность высадки американских десантов на восточное и юго-восточное побережье Китая и вероятность наступления советских войск в Маньчжурии, японское командование на рассвете 9 мая 1945 г. прекратило операцию. Китайское командование, в свою очередь, не проявило достаточной активности и не воспользовалось обстановкой, чтобы нанести удар по японской 20-й армии. К тому же «в связи с отсутствием автомобильного транспорта и бездействием железных дорог» запаздывали с выходом в район сосредоточения группировки 6-го и 9-го военных районов⁵. Между тем японская ставка продолжала уточнять стратегические

¹ History of the Sino-Japanese War (1937—1945), p. 457, Map № 44.

² Дайтоа сэн си (История войны в великой Восточной Азии). Т. 5. Тюгокухэн (Китай). Токио, 1969, стр. 206, 210—212.

³ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 763.

⁴ Дайтоа сэн си (История войны в великой Восточной Азии), т. 5, стр. 216.

⁵ Чжунго цзефанцзюй чжаньчан доучжэнди миньбин (Народное ополчение на фронтах освобожденных районов), стр. 110.

и оперативные планы противодесантной обороны китайского побережья. Были подготовлены планы усиления обороны территории Маньчжурии и Кореи.

Во второй половине мая командование японских экспедиционных войск в Китае получило директиву «О выводе основных сил 11, 12, 13, 20 и 23-й армий к крупным городам на восточном и юго-восточном побережье, переброске дополнительных сил для укрепления обороны на территории Маньчжурии»¹. Согласно этой директиве части и соединения 20-й армии должны были отойти из района западнее Хэньяна в восточном направлении.

Начавшаяся значительная перегруппировка японских войск создала благоприятные условия для решительного наступления как гоминьдановских войск, так и вооруженных сил, руководимых КПК, и изгнания интервентов из Китая. Однако в силу сложившейся обстановки перед гоминьдановским и японским командованиями встала одна и та же задача: «сдерживать коммунистическую активность». Оба командования, принимая карательные операции, стремились помешать объединению сил освобожденных районов и партизанских баз. Данные о наиболее крупных из этих операций приведены в таблице 2.

Т а б л и ц а 2

Операции японских и гоминьдановских войск против освобожденных районов Китая в июне — июле 1945 г.²

Освобожденный район	Дата проведения операции	Количество участвовавших войск			Потери войск *		
		японских	гоминьдановских	руководимых КПК	японских	гоминьдановских	руководимых КПК
Шэньганьнин	11—16 июня	18 300	—	33 800	1 642	—	2 610
»	13—21 июня	—	17 900	22 450	—	3 810	890
Шаньси — Чахар — Хэбэй	2—19 июня	9 300	6 720	15 100	321	1 230	870
Хэбэй — Шаньдун — Хэнань	1—17 июля	21 500	—	37 900	1 970	—	2 630
»	3—7 июля	—	10 800	16 200	—	4 320	1 460
Северная Цзянсу	9—26 июля	15 680	—	22 910	2 745	—	4 120
Центральная Цзянсу	7—22 июля	—	24 150	18 940	—	7 500	3 820
Хунань — Хубэй	11—26 июля	17 900	—	26 100	3 290	—	5 650
»	16—27 июля	—	18 200	13 900	—	5 420	2 870

* В число потерь включены убитые, раненые и пропавшие без вести.

После того как японская ставка отдала приказ о переходе войск к обороне на континентальном театре, она особое внимание стала уделять проблеме «оздоровления тыла» в Маньчжурии и Кореи. При этом учитывалось, что именно там могут развернуться военные действия против Советских Вооруженных Сил. Кроме того, военно-промышленная база, политическая устойчивость маньчжуро-корейского плацдарма приобретали особенно важное значение ввиду участвовавших воздушных бомбардировок островов собственно Японии. Именно поэтому в первой половине

¹ Чжунго цзефанцзюй чжаньчан доучжэнди миньбин (Народное ополчение на фронтах освобожденных районов), стр. 112.

² Составлена по: Чжунго гуичаньдан канчжань ибань цинкуанди цзешао (Общая обстановка на фронтах антияпонской войны, где участвуют войска, руководимые КПК). Япьянь, 1946, стр. 1—25.

1945 г. в юго-западной части Маньчжурии развернулись карательные операции против немногочисленных китайских и корейских партизан.

Более успешно развивалась партизанская борьба в Южном Китае. Там действовали подразделения Дунцзянской бригады, базировавшейся на освобожденный район Хойян, Дунгуань, Боапъ, Хайфын, Луфын, Бо-ло, Цзянчен, Лунмынь. Один полк бригады проник в северную часть провинции Гуандун и создал партизанскую базу в районе Фоган, Синьфын, Гуанин, Индэ. Его передовые отряды выходили к границам провинций Хунань и Цзянси.

Активизировалась также борьба против японских захватчиков и их пособников в окрестностях Гуанчжоу и к юго-востоку от него, в уездах Чжуншань, Шуньдэ, Фаньюй, Наньхай, Саньшуй. Действовавшая там Чжуцзянская партизанская бригада базировалась в районе устья реки Чжуцзян.

Не давали покоя врагу антияпонские партизанские отряды Цюньяй-ской бригады на острове Хайнань, насчитывавшей более 5 тыс. бойцов. Вооруженные отряды, созданные в январе 1945 г. патриотической организацией рабочих и студентов в Сватоу, совершали налеты на гарнизоны противника в уездах Пунин, Цзэян, Чаоян, Дэнхай. Когда численность этих отрядов достигла 2 тыс., они были сведены в бригаду, которая получила название Ханьцзянской¹.

Широкий размах партизанского движения на юге Китая привел к тому, что дислоцировавшаяся там 23-я японская армия (штаб в Гуанчжоу) могла заниматься лишь охраной коммуникаций, главным образом железной дороги Ханькоу — Гуанчжоу, и усилением противодесантной обороны побережья.

С ухудшением военно-политического положения Японии, особенно после капитуляции фашистской Германии, активизировался фронт освободительной борьбы против оккупантов: росла численность народных войск, более четко организовывалось их взаимодействие. Однако этот процесс тормозился враждебным отношением чунцинского правительства к расширению освобожденных районов и увеличению численности руководимых КПК войск, а также отсутствием повседневного руководства фронтом освобожденных районов и партизанскими отрядами на остальной территории Китая со стороны ЦК КПК. Находясь в блокированной Яньани, ЦК КПК не имел прочной связи не только с небольшими освобожденными районами и партизанскими базами на далеком юге. Ему не удавалось руководить боевыми действиями войск освобожденных районов в Северном Китае и тем более Новой 4-й армии в Центральном.

Между тем обстановка на китайском фронте для Японии оставалась сложной. Там продолжалась перегруппировка японских войск с целью усилить противодесантную оборону побережья. Для этого 11-я и 20-я армии постепенно отрывались от оборонявшихся гоминьдановских войск 1, 6 и 9-го военных районов и выходили на южное побережье Китая в провинциях Гуандун и Фуцзянь². Одной из главных забот японской ставки в это время являлось укрепление Квантунской армии и 17-го фронта. Из северо-китайской группировки экспедиционной армии в июне — июле 1945 г. в Маньчжурию были переброшены 4 пехотные дивизии, из Центрального Китая — штаб 34-й армии, а 5-я воздушная армия — в Корею.

Таким образом, японская армия в Китае, оставляя линию фронта, которую она занимала почти 7 лет, отходила к крупным городам и портам

¹ Сюэчжань банянь ди наньдун юэзидуйюань (Партизаны юга и востока за восемь лет кровавой войны). Синьхуа, 1946, стр. 7, 11, 24, 31.

² Дайтоа сэн си (История войны в великой Восточной Азии), т. 5, стр. 221.

Восточного и Юго-Восточного Китая, а также предполагаемому фронту против Советских Вооруженных Сил в Маньчжурии и Корее. Наступил выгодный момент для нанесения удара по оккупантам. Однако ни гоминьдановская армия, деморализованная японским наступлением 1944—1945 гг., ни 8-я и Новая 4-я армии, хотя и обладавшие более высоким моральным потенциалом, но слабо вооруженные, не переходили к активным действиям. Лишь части 2-го и 3-го фронтов в мае — июле нанесли ограниченные по масштабу удары по войскам противника, отходившим из Наньнина на юг, в Индокитай, и на север, в Лючжоу, к Гуйлиню¹. Другим примером активных действий китайских войск является преследование двумя пехотными дивизиями 3-го военного района бригады японской 13-й армии в районе Фучжоу, Хаймынь. 6 мая китайские части атаковали позиции этой бригады в окрестностях Фучжоу (занят японцами 4 октября 1944 г.) и после 12-дневных боев овладели городом. Гарнизон отступил в северном направлении. Посланная в помощь бригаде трехтысячная группа не смогла изменить ход событий, и к концу июля китайские войска очистили от противника последние опорные пункты в этом районе — Лоцзин и Хаймынь.

Что касается войск, руководимых КПК, то после разгрома фашистской Германии их деятельность направлялась на укрепление и расширение своих баз в тылу противника. Особую активность они проявляли в провинциях Шаньдун, Чжэцзян и Шэньси. 25 июня в северной части Шэньси представителям КПК удалось организовать переход ряда частей гоминьдановской армии на свою сторону и развернуть совместные боевые действия против верных Чан Кай-ши войск. Бои продолжались до конца июля².

Японское командование широко пользовалось слабостью китайских войск и сравнительно спокойно осуществляло перегруппировку своих соединений. При попытке партизан помешать движению по железным дорогам Северного и Центрального Китая охранные части отражали их удары, а иногда даже окружали и уничтожали значительные группы. Так случилось в районе Пинцзяня с 5-й партизанской колонной 8-й армии, которая, стремясь воспрепятствовать продвижению японских войск, попала в окружение и едва не подверглась уничтожению.

Таким образом, без военной помощи извне Китай не мог разгромить японского агрессора. Борьба грозила затянуться на долгие годы. Помощь китайскому народу пришла от Советского Союза.

* * *

Боевые действия в Китае против милитаристской Японии в последний год войны носили крайне ограниченный характер: гоминьдан и компартия занимались преимущественно подготовкой к гражданской войне, накапливали силы и вооружение, укрепляли стратегические позиции. Обе партии провели свои съезды, в постановлениях которых руководимые ими вооруженные силы и партийные организации нацеливались на более интенсивную подготовку к решительному противоборству.

Американские правящие круги в стремлении укрепиться в Азии отводили в своих планах Китаю важную роль. Они делали ставку на гоминьдан и Чан Кай-ши.

¹ Тайваньские историки называют эту операцию контрнаступлением на Гуйлинь, Лючжоу, но описания каких-либо значительных событий на этом направлении не дают (History of the Sino-Japanese War (1937—1945), p. 463).

² History of the Sino-Japanese War (1937—1945), p. 488—489, 547.

Надежды руководства КПК противопоставить Соединенные Штаты Советскому Союзу не оправдались. Мао Цзэ-дуну для обеспечения своих корыстных целей — выжить и суметь продолжать борьбу за власть — под давлением снизу, со стороны народных масс и низовых организаций партии, пришлось переключиться на поддержку СССР. Советское правительство, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, оказывало и продолжало оказывать помощь китайскому народу в освободительной борьбе.

Летом и осенью 1945 г., особенно после вступления СССР в войну против Японии, войскам, руководимым КПК, удалось достичь некоторых локальных успехов. Это объяснялось тем, что Квантунская армия развалилась под ударами Советских Вооруженных Сил, а гоминьдановское правительство не имело тогда достаточных сил для борьбы с КПК, так как занималось переброской своих армий на север — в Маньчжурию и Северный Китай. Однако революционным силам потребовалось несколько лет для создания Маньчжурской революционной базы, современной и хорошо вооруженной по тому времени Отдельной демократической армии Северо-Восточного Китая. Все это было невозможно без военной, экономической и морально-политической помощи Советского Союза и его Вооруженных Сил.

ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ АЗИИ

1. Борьба народов Индокитая

Главным фактором, который в первые месяцы 1945 г. обусловил дальнейшее усиление освободительной борьбы народов стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, явилось положение на фронтах второй мировой войны. Наступательные действия вооруженных сил держав антифашистской коалиции, и особенно Советского Союза, продолжавшего нести основную тяжесть борьбы с германским фашизмом, со всей очевидностью показали, что окончательный разгром ударных отрядов мировой реакции уже близок. В январе 1945 г. Советские Вооруженные Силы начали новое крупное наступление. Теперь они вели боевые действия на территории фашистской Германии.

Армии и флоты США, Великобритании, Австралии и других союзных держав к этому времени нанесли ряд крупных поражений японским войскам, захватили важные стратегические позиции на островах Тихого океана, продолжали освобождение Филиппин.

Милитаристская Япония, провозглашавшая себя «защитницей интересов» азиатских народов, окончательно разоблачила перед всем миром подлинные цели своей политики — политики грабительской, империалистической. Это вызывало рост антияпонских настроений, и оккупационным властям приходилось преодолевать всевозрастающее сопротивление населения стран, насильственно включенных Японией в «сферу процветания великой Восточной Азии».

В странах Французского Индокитая наиболее активно действовали патриотические силы Вьетнама во главе с Лигой борьбы за независимость Вьетнама (Вьетминь) — организацией широкого народного фронта, социальную базу которой составляли рабочий класс и крестьянство. Значительное влияние оказывал Вьетминь и на другие классы и социальные группы: мелких помещиков, мелкую городскую буржуазию, национальную буржуазию и интеллигенцию.

Вьетминь был образован в мае 1941 г. по инициативе Коммунистической партии Индокитая (КПИК) и с этого времени вел последовательную и решительную борьбу не только за изгнание японских оккупантов, но и за освобождение страны от колониальной зависимости. Под влиянием КПИК антияпонское движение вьетнамского народа перерастало в антиколониальное.

В этот период более активно стали действовать группы французских военнослужащих и граждан, проживавших в Индокитае. В южных районах Китая, близ границы с Вьетнамом, развернула деятельность миссия Временного правительства Франции. С помощью англичан и американцев ей удалось организовать переброску по воздуху диверсионных и разведывательных групп, оружия, боеприпасов и снаряжения, которые размещались на тайных складах. Предполагалось, что эти группы начнут боевые действия в тылу японских оккупантов, как только войска союзников вступят на территорию Индокитае. Однако, готовясь к боям с японцами, руководители французского подполья отказались координировать свои действия с действиями вьетнамских патриотов, несмотря на то что Вьетминь и КПК неоднократно предлагали разработать совместные планы борьбы с оккупантами и вишистской администрацией. Такая позиция французов объяснялась их желанием во что бы то ни стало сохранить Вьетнам в качестве колонии. Поэтому подпольные группы лишились поддержки местного населения. Это явилось одной из основных причин их разгрома. К тому же члены групп зачастую нарушали элементарные правила конспирации, и японская контрразведка сравнительно легко обнаруживала их.

Подавляющее большинство французского подполья, склады оружия и боеприпасов были захвачены или уничтожены 9 марта 1945 г. В этот день французскому генерал-губернатору Ж. Деку был вручен ультиматум: передать под контроль японских властей вооруженные силы, полицию, жандармерию, гражданскую администрацию и важнейшие экономические службы Французского Индокитае. Не дожидаясь истечения двухчасового срока, предоставленного ультиматумом, японцы повсеместно арестовали гражданских чиновников и атаковали французские гарнизоны. Внезапность, подавляющее превосходство в живой силе и технике обеспечили атакующим быструю победу. Японское командование имело в своем распоряжении до 80 тыс. человек, тогда как французские войска насчитывали 37 тыс. человек, в том числе 30 тыс. колониальных войск. К тому же они не имели тяжелой артиллерии, танков и авиации¹.

Уже через несколько часов большинство французских частей либо капитулировало, либо было полностью разгромлено. Отдельные подразделения и разрозненные группы солдат и офицеров, сумевшие вырваться из окружения в ночь на 10 марта, вскоре также сдались, так как не имели боеприпасов. Лишь немногим из них (около 5 тыс. человек) под командованием генерала Э. Александри удалось прорваться в Китай².

Ликвидацией вишистской администрации и разгромом ее вооруженных сил японское командование устранило опасность удара в тыл в случае высадки англо-американских войск на полуострове. Следует учесть, что в то время японские правящие круги еще не отказались от мысли продолжать боевые действия на материке. Индокитай представлял собой весьма выгодную позицию и к тому же располагал большими запасами продовольствия и некоторых видов стратегического сырья.

Ту же задачу — обеспечить прочный тыл для дальнейшего ведения войны — ставили перед собой японские власти, заявляя о признании независимости французских колоний и протекторатов в Индокитае. Разумеется, о подлинной независимости этих стран не могло быть и речи,

¹ A. Masson. Histoire du Vietnam. Paris, 1972, p. 116. По другим данным, японское командование имело до 60 тыс. человек, а французская администрация — 115 тыс., в том числе 97 тыс. солдат и офицеров различных формирований колониальных войск (История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М., 1970, стр. 196).

² J. Sainteny. Histoire d'une paix manquée. Indochine 1945—1947. Paris, 1967, p. 34; «Revue militaire générale», 1970, № 4, p. 495—496.

так как оккупационный режим не был отменен. Японские власти предприняли этот шаг, надеясь добиться поддержки некоторых групп населения, и в первую очередь правящих группировок.

В какой-то мере эти надежды оправдались. 11 марта император Аннама Бао Дай, которому японские власти предложили сотрудничество, подписал указ, гласивший, что «отныне договор с Францией о протекторате ликвидируется и страна восстанавливает независимость»¹. Несколько дней спустя подал в отставку глава императорского совета Фам Куинь, известный своими симпатиями к Франции. Его сменил Чан Чонг Ким, выступавший за сохранение присутствия японских войск в Индокитае и за участие вьетнамцев в японских оборонительных акциях. 17 апреля 1945 г. он сформировал правительство.

Стремясь завоевать доверие вьетнамцев, Бао Дай и правительство Чан Чонг Кима восстановили ряд демократических свобод. Была декларирована свобода профсоюзной деятельности, собраний, создания различных общественных организаций, объявлена амнистия политическим заключенным. Японские оккупационные власти также попытались поднять престиж своих ставленников. В июне — июле они передали императорскому совету право решения некоторых экономических и административных вопросов, ранее не входивших в его компетенцию. Так, чиновникам Бао Дая было «доверено» управление городами Ханой, Хайфон и другими, а также южными провинциями. Благодаря этим мерам японским властям удалось привлечь на свою сторону националистические организации и религиозные секты, особенно на юге Вьетнама.

Японские оккупанты пытались укрепить свои позиции также в Лаосе и Камбодже, независимость которым была «дарована» соответственно 13 марта и 8 апреля 1945 г. В этих странах, как и во Вьетнаме, японцы ориентировались главным образом на местную знать, в частности на короля Лаоса Сисаванг Вонга и правителя Камбоджи принца Нородома Сианука. Однако попытки заручиться их поддержкой провалились. Принц Сианук под давлением общественного мнения страны отверг японские предложения². Готовившийся втайне сговор Вонга с японским военным командованием был разоблачен патриотическими организациями «Лаос для лаосцев» и «Свободный Лаос», которые начали партизанскую борьбу с оккупантами.

Вскоре после 9 марта японские власти обратились к руководству Вьетминя и лично Хо Ши Мину с предложением сотрудничества. Однако Вьетминь не поддался на эту провокацию. Опираясь на поддержку масс, он продолжал борьбу за действительное, а не формальное освобождение. В одном из воззваний этой организации к населению говорилось: «Японские фашисты свергли французских фашистов не для того, чтобы нас освободить, а для того, чтобы наложить свою лапу на Индокитай. Марионеточное правительство — это лишь инструмент угнетения и эксплуатации народа на службе японцев...»³

Главную роль в сохранении единства и дальнейшей активизации национально-освободительного движения в новых условиях сыграла Коммунистическая партия Индокитая. Уже 12 марта расширенное бюро ЦК

¹ Цит. по: P. Devillers. Histoire du Viêt-nam de 1940 à 1952. Paris, 1952, p. 125.

² Весьма характерно, что японское правительство не сделало официального заявления о признании независимости Камбоджи. Этот факт свидетельствует об истинных намерениях правящих кругов Японии, «освободивших» народы Индокитая (Очерки международных отношений в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке после второй мировой войны (1945—1955). М., 1975, стр. 261).

³ Цит. по: А. Г у б е р. Вьетнам во время и после второй мировой войны. Стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М., 1950, стр. 10.

определило задачи организаций партии и Вьетминя, формы и методы пропагандистской, агитационной и организационной работы среди населения в целях дальнейшей мобилизации его на борьбу с врагом. Кроме того, бюро ЦК признало необходимым снять антифранцузские лозунги и еще раз предложить всем французам, проживавшим в Индокитае, объединить усилия для совместной борьбы с оккупантами. «Мы готовы,— говорилось в инструкции,— протянуть руку тем французам, которые действительно решили оказать сопротивление японцам до конца и в настоящий момент ведут против них борьбу. И мы призываем их снабдить нас оружием и примкнуть к нам, чтобы *«прежде всего»* вместе *«разбить японцев»*. Но это вовсе не означает, что мы отказываемся от права на национальную независимость»¹. В специальном меморандуме, направленном Временному правительству Французской республики, руководство Вьетминя также подчеркнуло готовность вести совместную борьбу против оккупантов при условии, что через пять лет после окончания войны колонии и протектораты Французского Индокитае станут суверенными государствами. Прямого ответа на этот меморандум не последовало, однако в конце марта в Париже был опубликован документ, содержание которого свидетельствовало, что Франция намерена сохранить свои позиции на полуострове².

Осуществляя решения бюро ЦК, принятые после 9 марта, местные организации КПИК активизировали свои действия. Несмотря на усиливавшиеся репрессии властей, они вели работу как в сельских местностях, так и в городах, особое внимание уделяя Ханюю, Гуэ и Сайгону. Успеху их действий способствовало то обстоятельство, что с течением времени колониальный характер политики Японии в Индокитае становился все очевиднее. За пять месяцев своего господства японские власти изъяли из казначейства Вьетнама 780 млн. пиастров. Они хранили на складах более 500 тыс. тонн риса, тогда как во многих районах жители умирали от голода. К тому же правительство Чан Чонг Кима все более обнаруживало свое подлинное лицо — марионетки и пособника оккупантов. 13 июня 1945 г. оно приняло декрет о введении смертной казни для патриотов, боровшихся за освобождение, а 15 июля запретило профсоюзам заниматься политической деятельностью. Объявленная ранее амнистия не распространялась на членов КПИК, составлявших 90 процентов заключенных³. Естественно, что в этих условиях японские власти, рассчитывавшие с помощью политических маневров ослабить национально-освободительное движение, не могли добиться успеха.

Не прекращалась работа по созданию национальных вооруженных сил. В апреле 1945 г. все боевые отряды, численность которых достигла 1 тыс. человек, были подчинены единому центру — главному командованию освободительных войск, а в мае открылись первые школы подготовки командного и политического состава.

Отряды вьетнамских патриотов продолжали боевые действия: нападали на конвои и гарнизоны японской оккупационной армии, захватывали оружие, склады и распределяли реквизированное имущество и продовольствие среди населения. Вместе с ними сражался отряд французских солдат и офицеров, которые по личной инициативе вели активную борьбу с японскими оккупантами.

В северных районах вьетнамским патриотам удалось добиться особенно больших успехов: полностью очистить от оккупантов обширную тер-

¹ Цит. по: Разобьем оковы. Документы Августовской революции 1945 г. во Вьетнаме. Перевод с французского. М., 1960, стр. 14.

² Пробуждение угнетенных. Национально-освободительное движение в Азии и Африке. М., 1968, стр. 499.

³ Nguyen K h a c V i e n. Histoire du Vietnam. Paris, 1974, p. 186.

риторию с населением около 1 млн. человек. Здесь, на границе с Китаем, была образована первая освобожденная зона — Вьетбак, опираясь на которую формирующаяся вьетнамская армия повела организованные действия против японцев¹.

В освобожденных уездах и провинциях создавались комитеты национального освобождения — ячейки государственного аппарата будущего независимого Вьетнама. Уездные и провинциальные комитеты действовали и в ряде провинций, еще остававшихся под контролем оккупантов.

Успехи Освободительной армии и активная работа подпольных организаций КПИК и Вьетминя среди населения оккупированных районов привели к дальнейшей консолидации народного фронта, расширению его социальной базы. Рос авторитет Вьетминя среди всех слоев населения. Даже многие чиновники администрации Бао Дая переходили на сторону народного фронта. Они саботировали приказы оккупантов, срывали сбор налогов, поставки риса и т. д.

Становилось совершенно очевидным, что ни японские власти, ни их марионетки не в силах справиться с растущим национально-освободительным движением. В августе 1945 г. во Вьетнаме назрела революционная ситуация, для победы революционных сил сложились благоприятные объективные условия.

Важнейшим среди них была капитуляция Японии, последовавшая за вступлением в войну Советского Союза. «Победы, одержанные славной Советской Армией,— говорил президент Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мин,— сначала над гитлеровской Германией, а затем над японским империализмом, в огромной степени содействовали победе всеобщего восстания 19 августа 1945 года...»²

Оценив обстановку, вторая национальная партийная конференция, созванная по указанию ЦК КПИК, 13 августа 1945 г. приняла решение о всеобщем вооруженном восстании. «Пробил решительный час в жизни нашего народа,— говорилось в призыве ЦК к населению Вьетнама.— Соотечественники, по всей стране поднимайтесь на борьбу за свое освобождение. Угнетенные народы многих стран ведут активную борьбу за свою независимость. Мы не должны медлить»³.

16 августа решение конференции КПИК о начале вооруженного восстания подтвердил Всевьетнамский съезд народных представителей, который избрал Комитет национального освобождения и наметил программу дальнейших действий.

После опубликования рескрипта императора Хирохито о капитуляции японские военные и гражданские власти формально передали свои прерогативы правительству Бао Дая, но оно не имело ни опоры в массах, ни реальной вооруженной силы, в то время как КПИК и Вьетминь вели за собой не менее 200 тыс. организованных рабочих, членов молодежных коммунистических союзов и патриотически настроенных солдат и офицеров.

Слабость контрреволюционных сил предопределила их быстрое и окончательное поражение. 19 августа патриоты установили контроль над столицей — городом Ханой, а в течение следующей недели вся власть в стране фактически перешла к Временному революционному правительству во главе с Хо Ши Мином, в котором большинство министров являлись представителями Вьетминя. 25 августа император Бао Дай подписал акт об отречении от престола⁴.

¹ А. П р и д ы б а й л о. Вьетнамская Народная армия. М., 1974, стр. 15.

² Х о Ш и М и н. О Ленине, ленинизме и нерушимой советско-вьетнамской дружбе. Избранные статьи и речи. Перевод с вьетнамского. М., 1970, стр. 63.

³ Цит. по: Х о Ш и М и н. Сочинения (1920—1969). Ханой, 1971, стр. 48.

⁴ Демократическая Республика Вьетнам. 1945—1960. М., 1960, стр. 83.

2 сентября в Ханое была обнародована Декларация независимости Вьетнама. Этот документ юридически оформил победу национальной народно-демократической революции и рождение нового суверенного государства. «Французы бежали, японцы капитулировали, император Бао Дай отрекся от престола, — говорилось в декларации. — Наш народ разбил ярмо, давившее его в течение почти целого столетия, и создал наконец независимый Вьетнам...»¹

Победа Августовской революции во Вьетнаме способствовала развитию освободительного движения в других странах Французского Индокитая. В Лаосе после капитуляции Японии началась борьба между представителями знати во главе с королем Вонгом и патриотическими силами. Первые ориентировались на помощь французских колонизаторов, а вторые — на поддержку широких слоев населения. Король, вынужденный отречься от престола, передал власть в руки Временного правительства.

В Камбодже в сентябре 1945 г. был проведен плебисцит, во время которого подавляющее большинство населения высказалось за создание национального суверенного государства.

Однако освободительное движение на этом не закончилось, так как народам Индокитая пришлось отстаивать независимость от посягательств империалистических держав и китайских милитаристов, стремившихся восстановить или утвердить свое господство на полуострове.

2. Активизация прогрессивных сил Бирмы

В Бирме происходила дальнейшая консолидация патриотических национальных сил. Марионеточное правительство, возглавляемое Ба Мо, все больше утрачивало доверие населения и фактически не могло оказать никакой помощи своим хозяевам. В то же время неуклонно возрастал авторитет Антифашистской лиги народной свободы (АЛНС) — организации единого национального фронта борьбы против японских оккупантов, которая объединяла мелкобуржуазно-пролетарские и патриотические буржуазные силы. В нее входили Национальная армия Бирмы (НАБ), Коммунистическая партия Бирмы (КПБ), Народно-революционная партия, Араканская молодежная лига, Каренская молодежная лига и Азиатский молодежный союз². Руководители и активисты АЛНС продолжали готовить вооруженное восстание против оккупантов. С этой целью они накапливали оружие и устанавливали связи с партизанскими отрядами, действовавшими в центральных и восточных районах страны. Патриоты поддерживали также постоянные контакты с английскими военными властями в Индии и с частью 136, которая вела разведывательную и диверсионную деятельность против японских войск на территории оккупированных стран Юго-Восточной Азии. Руководители АЛНС через специальных эмиссаров официально уведомили верховного командующего союзными войсками в Юго-Восточной Азии адмирала Л. Маунтбаттена о готовности координировать с ним свои действия и просили оказать им помощь оружием, продовольствием и снаряжением.

Английское командование несколько недель колебалось. Это объяснялось намерением Великобритании восстановить свое господство в Бирме после разгрома Японии. Ввиду этого в Лондоне считали нежелательным способствовать укреплению национальных вооруженных сил Бирмы. Но в конце концов просьба бирманских патриотов была удовлетворена,

¹ Демократическая республика Вьетнам. Конституция, законодательные акты, документы. Перевод с вьетнамского, французского и английского. М., 1955, стр. 13.

² АЛНС была создана в 1944 г.

поскольку, по мнению Маунтбэттена, всеобщее антияпонское восстание населения было неизбежным и помощь ему могла усилить симпатии к Англии¹.

К марту 1945 г. патриотические организации Бирмы располагали многочисленными вооруженными формированиями. В частности, под контролем Коммунистической партии Бирмы действовали партизанские отряды, насчитывавшие 40 тыс. бойцов. Англичане передали бирманским патриотам около 15 тыс. комплектов стрелкового оружия. За время активных действий отряды накопили немалый боевой опыт и представляли серьезную силу, с которой должны были считаться оккупанты. Важную роль в повышении боеспособности партизанских отрядов сыграли члены Коммунистической партии Бирмы. Они вели повседневную работу среди бойцов и командиров, знакомили их с историей революционных восстаний и войн других народов, партизанской тактикой, разъясняли ближайшие задачи, цели борьбы и т. п.².

Хорошо организованным и боеспособным вооруженным формированием являлась Национальная армия Бирмы, насчитывавшая около 11,5 тыс. человек. Ее батальоны дислоцировались во многих районах страны, что создавало весьма благоприятные условия для действий руководства АЛНС, в которое входили и представители НАБ³. Солдаты и офицеры полностью поддерживали АЛНС и готовы были немедленно выступить против оккупантов. В этом также немаловажную роль сыграли коммунисты, нелегально работавшие в рядах армии. Однако до конца марта руководство АЛНС и командование НАБ не отдавали приказа о наступлении, выжидая благоприятного момента.

В первые месяцы 1945 г. положение японцев в Бирме заметно ухудшилось. Английские войска при активной поддержке партизан освободили значительную часть территории и в середине февраля повели наступление на Мандалай. Серьезную помощь им оказали части НАБ, расквартированные в окрестностях города. Оценив обстановку, их командование во главе с майором Ба Ту приняло решение выступить, не дожидаясь приказа АЛНС. Восставшие подразделения, действуя в тылу противника совместно с партизанскими отрядами, облегчили продвижение английских войск к Мандалаю. 21 марта этот важный узел коммуникаций был очищен от оккупантов.

27 марта командование НАБ отдало приказ всем частям начать боевые действия. Одновременно выступили партизанские отряды, действовавшие в дельте реки Иравади. Известие об этом вызвало мощный патриотический подъем, и уже через несколько дней восстание охватило всю страну. На японские конвои и гарнизоны стали совершать нападения не только солдаты НАБ и партизаны, но и многочисленные отряды бирманцев, зачастую вооруженные лишь копьями, ножами и луками⁴.

Восстание изменило обстановку в пользу союзников. Части НАБ, взаимодействуя с партизанскими отрядами и вооруженными группами местных жителей, дезорганизовывали тылы японских войск и наносили им серьезный урон. С 24 марта по 14 августа 1945 г. в боях с бирманскими патриотами оккупанты потеряли только убитыми более 8 тыс. солдат и офицеров⁵. В официальном докладе Маунтбэттена указывалось, что «бирманская армия, атакуя изолированные гарнизоны и посты связи, оказывая постоянное давление на японцев, сковала значительную часть

¹ Mountbatten's Report, p. 143—144.

² В. Васильев. Очерки истории Бирмы. 1885—1947. М., 1962, стр. 299.

³ В частности, главнокомандующий НАБ генерал Аун Сан в конце 1944 г. был избран президентом АЛНС (U Ba Tha n. The Roots of Revolution, p. 58).

⁴ В. Васильев. Очерки истории Бирмы. 1885—1947, стр. 293, 300, 302.

⁵ U Ba Tha n. The Roots of Revolution, p. 58.

сил, которые в противном случае были бы использованы против 14-й армии союзников, наступавшей на Рангун»¹.

Продолжая руководить вооруженной борьбой против захватчиков, АЛНС, которая в мае получила возможность выйти из подполья, стремилась наладить нормальную жизнь в освобожденных районах. Авторитет и популярность ее быстро росли: к лету она насчитывала уже более 200 тыс. человек. Создавались местные организации АЛНС, выполнявшие функции органов власти. Опираясь на них, Высший совет АЛНС фактически играл роль Временного национального правительства. В нескольких документах, опубликованных в мае 1945 г., руководство АЛНС подчеркивало, что, хотя основной целью национально-освободительного движения является создание суверенного бирманского государства, это движение не имеет антианглийской направленности и народы Бирмы готовы к широкому сотрудничеству с Англией².

Летом 1945 г. перешла на легальное положение Коммунистическая партия Бирмы. В этот период бирманские коммунисты стремились прежде всего расширить массовую базу народного фронта, сложившегося в ходе борьбы с оккупантами. При их непосредственном участии восстанавливались профсоюзные организации, а спустя несколько месяцев был воссоздан Всебирманский конгресс профессиональных союзов, который вступил во Всемирную федерацию профсоюзов.

Коммунисты вели работу и среди крестьян, помогая им создавать организации, которые входили во Всебирманский крестьянский союз. Эти организации, так же как и профсоюзы, явились инструментами расширения влияния КПБ в массах.

Между тем правящие круги Великобритании строили планы восстановления своих довоенных позиций в этой богатой и важной в стратегическом отношении стране. Планы, изложенные в официальном документе английского правительства — «Белой книге» и одобренные палатой общин 1 июня 1945 г., предусматривали не только восстановление власти английского губернатора и подчиненного ему чиновничьего аппарата, но и дальнейшее финансовое и экономическое закабаление страны. Лишь в отдаленном будущем бирманский народ мог рассчитывать на изменение своего политического положения и достичь самоуправления «в рамках Британской империи», то есть получить статус доминиона. Характерно, что в «Белой книге» не было даже намека на возможные сроки изменения политического статуса Бирмы.

Естественно, что планы английских колонизаторов, диаметрально противоположные надеждам и стремлениям подавляющего большинства бирманцев, встретили с их стороны резко отрицательное отношение. Английские военные и гражданские власти вынуждены были действовать весьма осторожно: они не отказывались от сотрудничества с лидерами АЛНС и местными органами власти, созданными патриотами, войска продолжали боевые действия против японцев совместно с частями НАБ. Объяснялось это стремлением англичан скорее очистить территорию страны, утвердиться во всех стратегически важных пунктах и районах, чтобы впоследствии навязывать свою волю бирманскому народу. Весьма показательно, что в этот период командование английских войск не согласилось с требованиями особо рьяных представителей колониальных кругов объявить АЛНС вне закона, арестовать ее лидеров, а также разоружить части НАБ и партизанские отряды. Адмирал Маунтбаттен прямо заявил, что эти меры неприемлемы, так как неизбежно вызовут всеобщее выступление населения против англичан³.

¹ Mountbatten's Report, p. 145.

² «Вопросы истории», 1955, № 10, стр. 49.

³ Mountbatten's Report, p. 201.

Отдавая отчет в реальном соотношении сил, Лондон предписал колониальным властям продолжать политику маневрирования впредь до изменения обстановки, но ни при каких условиях не связывать себя обязательствами в отношении АЛНС и других патриотических организаций. Следуя этой линии, английское командование охотно принимало помощь частей Патриотических сил Бирмы¹ и партизанских отрядов, но категорически отвергало предложения АЛНС признать эти силы в качестве союзных воинских формирований.

Таким образом, весной и летом 1945 г. патриоты Бирмы действовали в весьма благоприятной обстановке. Объединение всех политических и общественных организаций в рамках АЛНС, наличие многочисленных и боеспособных вооруженных отрядов создали объективную возможность перерастания освободительного антияпонского движения в антиколониальное.

Маневры английских властей были направлены на то, чтобы постепенно упрочить свое положение и вновь навязать бирманскому народу колониальный статус. Не случайно английские войска оставались на территории Бирмы и после того, как японские оккупанты были разгромлены. Ситуация осложнялась еще и тем, что некоторые бирманцы, не имевшие политического опыта, наивно верили в «добрые намерения» правящих кругов Великобритании, в их желание учесть подлинные интересы населения Бирмы.

В этих условиях руководству АЛНС и КПБ, которые стремились к освобождению своей родины от колониального ига, пришлось вести сложную политическую борьбу.

3. Подъем движения сопротивления в Индонезии

В 1945 г. положение японских оккупантов в Индонезии становилось все более шатким. Союзные войска, освободившие в последние месяцы 1944 г. ряд индонезийских островов, продолжали успешные наступательные операции. Известия об этом, так же как и сообщения о новых поражениях фашистских войск в Европе, побуждали всех патриотов, стремившихся скорее изгнать захватчиков из своей страны, к более активным действиям. Положение оккупационных властей осложнялось и тем, что все большая часть населения начинала трезво оценивать японскую политику — политику обмана, угнетения, эксплуатации и разграбления национального достояния индонезийцев.

По существу, промышленные предприятия Индонезии, производившие маслопродукты, кирпич, цемент, джут, мешки, а также разработки леса оказались в руках военных властей, которые действовали через японские концерны, утвердившиеся в Индонезии еще до войны.

Индонезийские крестьяне были обязаны сдавать оккупационным властям большое количество продовольствия по крайне низким ценам. Обработка зерна разрешалась только на «объединенных» мельницах. Контролировавшие их власти использовали свое монопольное положение для присвоения значительной части зерна, риса и других продуктов.

Оккупанты заставляли индонезийских крестьян выращивать только те культуры, которые были необходимы метрополии и армии. Это вело к изменению всей структуры сельского хозяйства, которая складывалась десятилетиями. В упадок приходило и животноводство, и птицеводство, так как овец, кур, яйца крестьяне могли сдавать только японским властям, и по очень низким ценам.

¹ Так стала именоваться НАБ с 23 июля 1945 г.

Японская администрация практиковала также принудительную мобилизацию индонезийцев в трудовые батальоны, используемые не только в Индонезии, но и в других районах «сферы сопроцветания».

Действия оккупантов вызывали растущее изо дня в день сопротивление индонезийского народа. Патриотические организации, работавшие как легально, так и в условиях подполья, объединяли в своих рядах представителей всех классов и социальных прослоек: формирующегося пролетариата, крестьянства, буржуазии, интеллигенции и даже феодальной знати¹. Такая широкая социальная база создавала весьма благоприятные условия для дальнейшего роста антияпонского движения. Однако неоднородность социального состава руководства политических организаций, наличие существенных расхождений по вопросам конечных политических целей освободительного движения, по тактике действий затрудняли образование единого фронта. Наиболее решительную и последовательную позицию занимали организации «Движение свободной Индонезии» и «Антифашистское народное движение», созданные при участии индонезийских коммунистов. Они стремились к активной борьбе с оккупантами, рассматривая ее как первый и необходимый этап в процессе завоевания полной независимости и создания суверенного индонезийского государства. Некоторые коммунисты, в том числе Д. Айдит, Викана и другие, вели работу в подпольных кружках, группах рабочих транспортников и офицеров-индонезийцев из Добровольческой армии защитников родины (ПЕТА), созданной осенью 1943 г. по распоряжению японских властей. Сравнительно большое влияние имели коммунисты и среди учащейся молодежи, главным образом студентов. Многие из них были настроены революционно и стремились к активным, решительным действиям.

В 1945 г. наряду с группами коммунистов в Индонезии действовали и другие организации, ставившие своей целью освобождение страны от японских оккупантов и ликвидацию ее колониальной зависимости. Среди них была группа «Особый авангард» во главе с А. Сукарно — популярным национальным лидером, впоследствии президентом независимой Республики Индонезии. Группа насчитывала около 100 человек².

Осторожную позицию занимали организации и группы, выражавшие интересы компрадорской буржуазии и части помещиков, составлявших правое крыло антияпонского движения. Их лидеры, такие, например, как М. Хатта, предпочли договориться с оккупантами и получить независимость мирным путем. В условиях колониального режима компрадорская буржуазия и феодальная знать пользовались определенными привилегиями. Не случайно к концу года, когда решался вопрос о независимости Индонезии, многие из них оказались в одном лагере с голландскими колонизаторами.

В первой половине 1945 г. патриотические организации Индонезии не смогли выработать общую программу и добиться координации действий. В силу этого освободительное движение не переросло в общенациональное, хотя и стало более активным и массовым, чем в предшествовавшие годы. Все чаще вспыхивали стихийные антияпонские выступления среди учащихся, а также мобилизованных оккупантами в различные трудовые формирования. Участились бунты крестьян, доведенных до отчаяния налогами и бесконечными реквизициями. В ряде районов начали действовать партизанские отряды, эпизодически нападавшие на японских оккупантов.

¹ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970, стр. 46—50.

² А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. М., 1966, стр. 499.

Крупным событием освободительной борьбы в Индонезии явилось восстание батальона ПЕТА, дислоцировавшегося в городе Блитар (Восточная Ява). Его подготовила группа патриотически настроенных офицеров и унтер-офицеров во главе с адъютантом командира батальона Муради. Под их руководством в ночь на 14 февраля 1945 г. солдаты-индонезийцы захватили склад оружия и боеприпасов. Затем повстанцы очистили город от оккупантов и, разделившись на четыре отряда, покинули его. Руководители восстания предполагали вновь соединить свои силы на лесистых склонах горы Келуд и занять там оборону. Они рассчитывали на то, что известие о восстании послужит сигналом к немедленному вооруженному выступлению всего народа и на всей территории Индонезии развернется освободительная борьба.

Однако из-за отсутствия надежной связи руководство других патриотических организаций узнало о событиях в Блитаре слишком поздно. К тому же повстанцы после захвата города действовали весьма пассивно, упустили инициативу, и японское командование быстро овладело положением.

Уже к вечеру переброшенные в район Блитара части японской армии и сил безопасности окружили один из отрядов повстанцев, заставив его сложить оружие, а на следующий день окружили и пленили еще два. Лишь отряду, которым командовал Муради, удалось занять оборону на горе Келуд, где он также был окружен японцами. Хотя японское командование имело огромное преимущество в силах, оно тем не менее не спешило начинать бой, а стремилось вынудить восставших сдаться, так как учитывало, что они занимают очень выгодные позиции, овладение которыми потребует длительного времени и значительных жертв.

К Муради были направлены парламентареры. Он выдвинул следующие условия: солдаты не будут разоружены и не понесут наказания за участие в восстании, они вернутся в расположение батальона, но японские офицеры не станут применять к ним телесных наказаний, не будут унижать и оскорблять. «Если эти условия будут приняты,— заявил Муради,— восставшие прекратят борьбу, в противном случае они готовы драться до последнего человека»¹.

Японское командование, опасаясь восстания и других батальонов ПЕТА, немедленно ответило согласием. В доказательство того, что повстанцы не понесут наказания, один из японских офицеров передал Муради свою шпагу.

Восставшие вернулись в Блитар и через два месяца поплатились за свою доверчивость. Японские оккупанты разоружили батальон и арестовали участников восстания. Вскоре они предстали перед судом. 8 человек были казнены, а 28 приговорены к различным срокам тюремного заключения.

Несмотря на поражение, восстание в Блитаре способствовало дальнейшей активизации освободительного движения. Один из руководителей подпольной организации в батальоне ПЕТА, находившемся в городе Ренгасденклок, писал впоследствии: «Сообщение о блитарских событиях постепенно воодушевило все батальоны армии ПЕТА»².

Восстание в Блитаре побудило к более активным действиям многие организации патриотической молодежи Индонезии. В частности, значительно расширила свою работу полулегальная организация «Новое поколение Индонезии». По ее инициативе в мае 1945 г. на вилле «Исола», недалеко от Бандунга, открылась конференция, на которой обсуждался

¹ Цит. по: S. K e r t a p a t i. Sekitar Proklamasi 17 Agustus 1945. Djakarta, 1961, hal. 36.

² Цит. по: Из истории стран Юго-Восточной Азии. М., 1968, стр. 155.

вопрос о путях завоевания независимости. В работе конференции приняли участие более 100 делегатов, в том числе коммунисты. Хотя на заседаниях присутствовали представители оккупационных властей, многие делегаты открыто призывали немедленно начать борьбу за независимость, а не дожидаться, пока она будет «дарована» «старшими братьями», то есть японцами. Итог дискуссии подвел заместитель председателя секции организации «Новое поколение Индонезии» в городе Семаранг С. Карна. Он заявил: «Достаточно разговоров. Вопрос уже ясен. Мы хотим быть свободными и немедленно»¹.

Конференция на вилле «Исола» явилась важной вехой в развитии освободительного движения. Она способствовала консолидации патриотических сил под лозунгом «Немедленная независимость».

Обстановка в Индонезии вынуждала оккупантов маневрировать. В марте 1945 г. с их разрешения был создан Комитет изучения подготовительных мер для объявления независимости в составе 66 человек, включавший представителей основных социальных групп населения, а также всех этнических групп Явы и Мадур. В составе комитета работали Сукарно, а также представители правого крыла националистов — Хатта и другие деятели. Японские власти имели в комитете семь делегатов, в том числе одного из двух вице-председателей. Комитет собирался дважды — в мае и июне 1945 г. — и разработал проект законодательных основ будущего индонезийского государства. Во время его работы ясно обнаружились две тенденции: часть членов выступала за немедленную независимость, тогда как другая продолжала надеяться на Японию.

Огромное воздействие на позицию комитета оказывали митинги, проводившиеся патриотическими организациями вопреки запрещению властей. На одном из них рабочие-железнодорожники приняли резолюцию, где говорилось: «Свобода не должна быть милостыней богов, а должна явиться результатом борьбы самого индонезийского народа. Она должна быть достигнута немедленно». Организация «Новое поколение Индонезии» 6 июля выступила с заявлением, в котором подчеркивалось: «Мы, индонезийская молодежь, хотим свободы Индонезии немедленно... Те, кто препятствует нашей борьбе, являются предателями и изменниками»².

Весьма важную роль в разработке основ государственного законодательства будущей независимой Индонезии и в утверждении демократических начал этого законодательства сыграла речь Сукарно 1 июня 1945 г., известная как «Рождение Панча сила» (пять принципов: национализм, интернационализм, демократия, социальное благосостояние и религиозность)³. Они должны были стать основой государственного строительства. Абсолютное большинство индонезийцев — членов комитета высказалось за создание в кратчайший срок независимого государства в форме республики. За монархическую форму будущего государства ратовали главным образом японские депутаты.

Завершение работы комитета не принесло индонезийскому народу свободы, так как японские оккупанты на деле не были заинтересованы в создании независимой Индонезии. Они хотели, играя на стремлении индонезийцев к скорейшему освобождению, обеспечить себе их поддержку в военных действиях против англо-американских войск. Но эти планы потерпели полный провал, так как подавляющее большинство индонезийцев не желало сражаться на стороне оккупантов. В июне 1945 г. в Сурабае состоялся митинг, на котором присутствовало более 4 тыс. студентов.

¹ Цит. по: S. K e r t a p a t i. Sekitar Proklamasi 17 Agustus 1945, hal. 60.

² Ibid., hal. 64—65.

³ А. С у к а р н о. Индонезия обвиняет. Сборник статей и речей. Перевод с индонезийского и английского. М., 1961, стр. 282.

Выступившие на нем представители оккупационной армии пытались доказать, что независимость может быть достигнута лишь совместной борьбой индонезийцев и японцев. Однако один из членов организации «Новое поколение Индонезии» открыто заявил, что индонезийцы не намерены сражаться против союзников. Власти тут же закрыли митинг и арестовали активистов молодежных организаций.

Несмотря на растущую оппозицию, японская администрация не оставляла попыток добиться поддержки индонезийцев. Официальная пропаганда особенно настойчиво твердила об «общей судьбе, связывающей Японию и Индонезию». 7 августа 1945 г. главнокомандующий японскими вооруженными силами в странах Южных морей фельдмаршал Тэраути по указанию из Токио объявил о создании Комитета по подготовке независимости Индонезии. В тот же день командующий японскими войсками на Яве адмирал К. Маэда, огласив заявление Тэраути, подчеркнул, что индонезийский народ должен полностью развить свой военный потенциал и совместно с Японией сражаться за достижение окончательной победы в войне за «великую Восточную Азию»¹.

Продолжая дипломатические маневры, японские власти 8 августа отправили видных индонезийских лидеров Сукарно, Хатта и Ведиодининграта² в ставку фельдмаршала Тэраути, которая находилась в городе Далат, около Сайгона.

11 августа Тэраути от имени императорского правительства передал индонезийским представителям содержание декрета, основные положения которого сводились к следующему: «а) японское правительство радо создать «Комитет по подготовке независимости»; б) территория нового государства включит в себя всю бывшую Голландскую Восточную Индию; в) день, когда независимость будет провозглашена в каком-либо районе, должен быть определен по усмотрению императорского правительства, как только приготовления будут закончены; г) независимое правительство будет создано в первую очередь на том острове, где приготовления будут скорее закончены. В соответствии с этим правительство будет расширено для того, чтобы взять под свое управление новые территории»³. Этот документ недвусмысленно свидетельствовал, что дело независимости Индонезии находится в руках японских оккупантов, которые намерены пока вести лишь «подготовительную работу». Таким образом, выполнение обещаний японского правительства вновь откладывалось на неопределенный срок.

Но когда 14 августа индонезийские лидеры вернулись в Батавию, они обнаружили, что патриотические организации твердо выступают «против любой независимости Индонезии, которая была бы подарком Японии», и полны решимости «завоевать своими силами независимость, не ограниченную никакими условиями». Подпольные группы патриотов готовились немедленно восстать, чтобы взять власть в свои руки⁴.

Известие о вступлении в войну Советского Союза, которое японские правящие круги безуспешно пытались скрыть от народа Индонезии, вызвало новый подъем национально-освободительного движения. Народ, потерявший более 2 млн. человек в период оккупации, не желал больше ни одного дня оставаться под японским игом.

¹ А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке, стр. 544.

² Последний был председателем Комитета изучения подготовительных мер для объявления независимости.

³ Цит. по: А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке, стр. 544—545.

⁴ G. K a h i n. Nationalism and Revolution in Indonesia. New York, 1955, p. 127.

15 августа 1945 г. токийское радио передало рескрипт императора Хирохито о безоговорочной капитуляции Японии. Это сообщение в определенной мере деморализовало оккупационные власти, которые не имели указаний о дальнейших действиях. Создалась весьма благоприятная обстановка для победы освободительного движения. Вечером 15 августа представители подпольных организаций в Батавии решили немедленно провозгласить независимость.

Однако часть национальных деятелей, в том числе Сукарно и Хатта, проявляли нерешительность, опасаясь репрессий со стороны японских военных властей. Подпольная группа, руководимая Сукарни и другими лидерами молодежного движения, в 4 часа утра 16 августа доставила Сукарно и Хатта в гарнизон ПЕТА в Ренгасденклоке, где им заявили, что 15 тыс. членов молодежных организаций вооружены и готовы вступить в Батавию, как только будет провозглашена независимость. После длительной дискуссии представителям революционного крыла освободительного движения удалось убедить Сукарно и Хатта. К вечеру того же дня они возвратились в столицу ¹.

На следующее утро Сукарно выступил с Декларацией независимости, в которой говорилось: «Мы, индонезийский народ, в настоящей декларации провозглашаем независимость Индонезии. Вопросы, касающиеся перехода власти, и остальные будут тщательно урегулированы в кратчайший срок» ².

После оглашения декларации члены подпольных групп стали распространять заранее отпечатанный ее текст. Вечером 17 августа сообщение о провозглашении независимости было передано по радио с помощью индонезийцев патриотов, работавших в японском агентстве «Домей». Так этот важный документ стал известен населению индонезийских островов, а также народам всего мира.

18 августа Комитет по подготовке независимости принял текст первой конституции Республики Индонезии и избрал президентом Сукарно, а вице-президентом — Хатта. Эти акты подтвердили создание нового суверенного государства. Столицей республики была объявлена Батавия, получившая прежнее название — Джакарта.

Конституция закрепляла основные завоевания индонезийского народа: равенство всех граждан перед законом, право каждого на образование и труд, свободу слова, совести, собраний, организацию союзов. Важное прогрессивное значение имели и те статьи конституции, которые определяли основные принципы строительства национальной экономики. Так, статья 33 раздела XIV гласила:

«1. Экономика страны создается совместными усилиями на общественной основе.

2. Важные для государства и жизни народа отрасли производства находятся в руках государства.

3. Земля, воды и природные богатства, находящиеся в них, принадлежат государству и максимально используются для поднятия благосостояния народа» ³.

Эти положения могли стать реальной основой для ограничения иностранного капитала, для создания мощного государственного сектора экономики.

¹ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965), стр. 69—70.

² Цит. по: Л. Д е м и н. Японская оккупация Индонезии (1942—1945 гг.). М., 1963, стр. 204.

³ Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. М., 1960, стр. 161.

Провозглашение независимости и утверждение конституции вызвали новый подъем политической активности населения. Повсюду создавались отряды патриотов. Они разоружали подразделения оккупационной армии и смело вступали в бой с теми из них, которые отказывались сдать оружие. Начинали действовать и новые, народные органы власти. В короткий срок национально-освободительная революция охватила всю Индонезию, вплоть до самых отдаленных районов. Движущими силами революционных преобразований стали крестьянство, пролетариат, мелкая городская буржуазия, национальная буржуазия и интеллигенция. Пестрота социального состава непосредственных участников революции предопределила переход власти на местах в руки мелкобуржуазной революционной демократии, выступавшей в блоке или с национальной буржуазией, или с пролетариатом.

Известие о начавшейся в Индонезии революции застало врасплох голландские власти. В августе 1945 г. колониальная администрация во главе с вице-губернатором Голландской Индии ван Мооком¹, не располагая достаточными вооруженными силами, надеялась восстановить свое господство по мере освобождения территории Индонезии союзными войсками. В соответствии с этим ван Моок основное внимание сосредоточил на подготовке кадров гражданских чиновников, создав в Австралии специальную школу.

Английское командование также было не в состоянии помешать развитию антиколониальной и антиимпериалистической революции в Индонезии. Не дал практических результатов и приказ Маунтбэттена фельд-маршалу Тэраути «обеспечить поддержание порядка» в Индонезии до прибытия союзных войск.

Таким образом, колонизаторам не удалось организовать эффективного противодействия укреплению Республики Индонезии вплоть до октября 1945 г., когда начался новый этап борьбы индонезийского народа, основным содержанием которого явилась защита и упрочение независимости.

4. Успехи освободительной борьбы на Филиппинах

На различных островах Филиппинского архипелага американские войска продолжали успешные боевые действия против японской оккупационной армии. С ними взаимодействовали вооруженные отряды филиппинцев, входивших в различные патриотические организации: «Свободные партизаны Паная», «Свободные Филиппины», «Синий орел», «Лига национального освобождения» и многие другие. Часть их возглавляли патриотически настроенные представители национальной буржуазии, мелкой буржуазии и интеллигенции. В других руководящее положение занимали представители Коммунистической партии Филиппин (КПФ). Они руководили и наиболее организованной и боеспособной силой освободительного движения — Народной антияпонской армией («Хукбалахап»). К началу 1945 г. ее боевые части насчитывали 10 тыс. солдат и офицеров и 30 тыс. — в резерве².

Народная антияпонская армия оказала существенную помощь американским войскам. Сразу после их высадки на остров Лусон, 9 января, «Хукбалахап», которая уже очистила от оккупантов многие провинции, нанесла ряд ударов по коммуникациям, линиям связи и тылам японских войск, в значительной мере дезорганизовав их оборону. Впоследствии

¹ Генерал-губернатором нидерландское эмигрантское правительство считало ван Старкенборгха Стахувера, который находился в плену у японцев.

² Пробуждение угнетенных, стр. 467.

подразделения «хуков» успешно действовали при наступлении на города Центральной равнины: Сан-Фернандо, Тарлак, Сан-Мигель и другие, а также в битве за Манилу.

К моменту окончания войны «Хукбалахап» провела более 1200 боев, в которых уничтожила около 25 тыс. оккупантов, солдат и полицейских марионеточного правительства Х. Лауреля. Начальник штаба 6-й армии США генерал Дж. Деккер, оценивая действия «Хукбалахап», заявил, что она одна из лучших известных ему боевых единиц¹.

Несомненно, что успехи патриотов оказались бы еще значительнее, если бы к концу войны в правящих кругах США не усилилась группировка, выступавшая против предоставления Филиппинам независимости. Некоторые американские офицеры, служившие в войсках Макартура, придерживались такой же точки зрения и видели в «Хукбалахап» своего потенциального противника.

«Хуки» завоевали прочный авторитет среди населения, особенно среди крестьянства. Они не только вели активную борьбу с оккупантами и их пособниками, но и осуществляли социально-экономические преобразования — заставляли помещиков снижать арендную плату, раздавали крестьянам землю коллаборационистов и т. д. Все это представляло несомненную угрозу для политического и экономического господства США на Филиппинах и вынуждало определенные круги Вашингтона искать пути для изменения сложившейся ситуации.

Не случайно сразу же после высадки американских войск на острове Лейте Макартур обратился к филиппинцам с декларацией о признании Соединенными Штатами единственной законной властью на Филиппинах автономного правительства под эгидой США. Речь шла о правительстве, которое возглавил один из лидеров партии националистов С. Осменья.

Несмотря на то что КПФ и «Хукбалахап» не ставили целью создание собственных органов власти и готовы были сотрудничать и с американской армией, и с правительством Осменьи, штаб Макартура предпринял шаги для ограничения влияния этих организаций. Пропагандистская служба армии США развернула широкую кампанию, стараясь убедить филиппинцев в том, что освобождение от оккупантов принесли им американские солдаты. В то же время даже не упоминалось о деятельности народных партизанских сил, которые фактически контролировали обширные районы на Лусоне задолго до высадки войск США. В июне 1945 г. американское бюро военной информации направило органам пропаганды директиву, которая предписывала: «...не создавайте впечатления, что партизаны сами могут завершить филиппинскую кампанию»².

Заявления об «освободительной миссии» США на Филиппинах резко противоречили практической деятельности американских властей, которые подавляли демократические устремления филиппинцев, пытались ликвидировать наиболее опасные, по их мнению, патриотические организации, и в первую очередь «Хукбалахап». Штаб Макартура издал секретный приказ разоружить подразделения «хуков», как только минует необходимость в их помощи. В конце февраля органы американской контрразведки арестовали 7 командиров «Хукбалахап», в том числе главнокомандующего Л. Тарука и его заместителя К. Алехандрино, обвинив их в «подрывной деятельности». Одновременно был арестован ряд членов органов самоуправления в провинциях Пампанга и Нуэва Эсиха.

Американские власти проводили разоружение «хуков» с помощью отрядов, которые входили в вооруженные силы США на Дальнем Востоке,

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 Т. 5. М., 1963, стр. 520.

² Цит. по: А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке, стр. 505.

сформированные в 1943 г. Они вели партизанскую борьбу с японцами, выполняли разведывательные функции и т. д. Во главе этих отрядов стояли офицеры американской разведки, которые, разоружая «хуков», не отбирали оружие у крупных землевладельцев и их «милиции», сотрудничавших с оккупантами.

В феврале 1945 г., когда еще шла борьба с японской оккупационной армией, такого рода факты оставались неизвестными широким народным массам, радовавшимся победе над японскими поработителями. Компартии Филиппин было трудно организовать кампанию протеста против действий американской военщины, которая могла использовать ее как предлог для разгрома КПФ.

Между тем американские военные власти во имя сохранения своего господства на Филиппинах и ликвидации демократического освободительного движения оказывали широкую поддержку верхушке партии националистов, сотрудничавших с японскими оккупантами. Прибывший вместе с американскими войсками из эмиграции Осменья фактически ничего не мог сделать без поддержки американцев.

Для освободительных сил Филиппин наступили трудные времена. Отрядам «Хукбалахап» грозило полное разоружение американскими войсками. После ареста Тарука и Алехандрино верховное командование «Хукбалахап» временно было возложено на М. Бальгоса, который отвел отряды вооруженных патриотов в горы с целью избежать столкновения с американскими войсками.

8 марта в городе Сан-Фернандо, где содержались в тюрьме Тарук и Алехандрино, КПФ организовала митинг и демонстрацию, в которой приняли участие 40 тыс. человек, потребовавших освобождения руководителей «Хукбалахап». 15 марта американские власти освободили их¹.

Обстановка весной и летом 1945 г. была такова, что они не решались начать широкие действия против авангарда национально-освободительного движения, опасаясь обострения внутриполитического положения в условиях, когда еще не закончилась вторая мировая война. Лишь в июле завершились операции по подавлению очагов сопротивления японцев на островах архипелага. «Хукбалахап» также не стремилась к обострению конфликта. Следуя линии, разработанной Коммунистической партией Филиппин, лидеры «хуков» основные свои усилия направили на достижение независимости мирными средствами. Они неоднократно предлагали американскому командованию сотрудничать, продолжать борьбу с милитаристской Японией и за пределами Филиппин. В частности, в мае 1945 г. Бальгос изъявил готовность выставить целую дивизию «Хукбалахап» (10 тыс. человек) для участия в высадке десанта на Японские острова. Штаб Макартура отклонил это предложение.

Американским властям доставляли беспокойство не только «хуки», но и «автономное правительство Филиппин», о поддержке которого в свое время заявил Макартур. Однако это правительство, состоявшее в основном из представителей национальной буржуазии, очень быстро стало играть роль «лояльной оппозиции» по отношению к американцам. Это было результатом воздействия мощного патриотического подъема, охватившего население после разгрома японских оккупантов. Кроме того, позиция группировки, определявшая линию правительства Осменьи, объяснялась стремлением использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах — завоевать доверие масс, при их поддержке победить на выборах в законодательные органы страны и таким образом легализировать и упрочить свое

¹ 8 апреля 1945 г. Тарук и Алехандрино были снова арестованы и заключены в концентрационный лагерь на острове Палаван.

положение как руководящей политической силы ¹. Правительство восстановило права рабочих на 8-часовой рабочий день, на забастовки и т. д., завоеванные ими упорной борьбой еще в предвоенные годы, снизило на 10 процентов долю урожая, которую землевладельцы могли взимать с арендаторов. Окончательное решение аграрной проблемы откладывалось до провозглашения независимости, однако было сделано сообщение о начале разработки плана раздела крупных поместий между арендаторами. Одобрение широких кругов общественности получило и намерение провести расследование преступлений коллаборационистов и наказать их. Ведь за годы войны Филиппины понесли материальный ущерб, превысивший 7 млрд. долларов, а жертвы среди населения составили более 1 млн. человек. Весьма способствовал росту популярности Осменьи тот факт, что он ввел в состав своего кабинета некоторых руководителей антияпонского движения. В частности, Т. Кабили, командовавший одним из партизанских соединений на острове Минданао, стал министром обороны, а Т. Конфесор, политический руководитель партизанского движения на острове Панай, возглавил министерство внутренних дел.

Важную роль в укреплении авторитета правительства сыграла поддержка его Коммунистической партией Филиппин. Руководство КПФ считало, что таким путем скорее можно добиться объединения всех прогрессивных и демократических сил в единый народный фронт, способный возглавить национально-освободительное движение. Кроме того, трудящиеся должны были на собственном опыте убедиться, что буржуазные националисты, даже наиболее прогрессивно настроенные, не будут последовательно защищать их интересы.

Стремясь ограничить влияние правительства, штаб Макартура выдвинул на политическую авансцену более стоворчивого деятеля — М. Рохаса, представителя реакционного крыла буржуазных кругов. Несмотря на то что в годы оккупации он сотрудничал с японскими властями и даже был министром в марионеточном правительстве Лауреля, Макартур зачислил его в разведывательный отдел своего штаба, заявив, что Рохас участвовал в антияпонском движении ².

С помощью штаба Макартура Рохас возглавил парламентскую «комиссию по назначениям», которая ведала комплектованием высших звеньев государственного аппарата. Естественно, что все ключевые посты вскоре были заняты сторонниками Рохаса, в подавляющем большинстве коллаборационистами. Эта же комиссия удалила из кабинета Осменьи министров Кабили и Конфесора. Рохас и его окружение начали кампанию за отсрочку предоставления независимости, мотивируя это необходимостью сохранить финансовую и экономическую помощь Америки. Такая позиция вполне устраивала деловые круги США, мечтавшие пожить за счет национального достояния филиппинцев.

Рохас получил возможность широко использовать средства массовой информации, контролируемые американцами. Это значительно укрепило его позиции по сравнению с правительством Осменьи и Демократическим альянсом — организацией широкого народного фронта, объединявшей около 2 млн. человек. Альянс был создан в мае 1945 г. представителями различных буржуазных и мелкобуржуазных группировок, которые в период оккупации вели активную борьбу за освобождение. В него вошли

¹ Выборы были назначены на январь 1946 г. После этого в соответствии с законом, принятым конгрессом США 29 июня 1944 г., Филиппины должны были стать независимым государством.

² Через некоторое время эту версию опроверг один из сотрудников американской контрразведки (Г. Л е в и н с о н. Филиппины на пути к независимости (1901—1946). М., 1972, стр. 329).

также КПФ, «Хукбалахап», рабочие и крестьянские союзы, руководимые коммунистами.

В июле 1945 г. Демократический альянс опубликовал свою программу, выдвинутую в качестве избирательной платформы в связи с предстоящими выборами новых государственных органов Филиппин. В программе содержались требования: провозгласить независимость 4 июля 1946 г.; обеспечить экономическую самостоятельность страны; провести аграрные преобразования в интересах крестьян и арендаторов; улучшить трудовое законодательство, в частности предоставить профсоюзам право заключать коллективные договоры; установить минимум заработной платы; очистить государственные органы от коллаборационистов и предать их суду.

Осменья согласился поддержать основные пункты программы альянса, рассчитывая, что это принесет ему победу на выборах. Однако он и его правительство фактически ничего не предприняли для воплощения этой программы в жизнь.

Несмотря на позицию американских властей, пытавшихся ограничить влияние правительства Осменьи, патриотические организации не выступали против них и также готовились к выборам в надежде одержать победу. Подчеркивая свою готовность к сотрудничеству с американцами, руководство Народной антияпонской армии приняло решение о ее роспуске сразу же после капитуляции Японии. Вместо нее была создана Лига ветеранов «Хукбалахап», объединившая до 60 тыс. человек и получившая статус обычной общественной организации.

23 сентября 1945 г. Демократический альянс организовал массовую демонстрацию, которая впоследствии получила название «поход на Малаканьян» (дворец президента). В этот день на одной из площадей Манилы собралось более 60 тыс. человек, в том числе крестьяне из отдаленных районов. Демонстранты вручили президенту петицию с требованием изгнать коллаборационистов из государственных органов и армии, аннулировать недоимки арендаторов, снизить арендную плату, ввести твердый минимум заработной платы и освободить арестованных командиров «Хукбалахап». Демонстрация явилась убедительным свидетельством готовности филиппинского народа отстаивать свои права, несмотря на все происки реакции.

Чтобы успокоить общественное мнение и снизить активность освободительного движения, американские власти вынуждены были прибегнуть к маневру. 26 сентября они освободили Алехандрино, а через несколько дней и остальных командиров «Хукбалахап». Спустя месяц Трумэн отдал генеральному прокурору США распоряжение выяснить, как ведется расследование деятельности коллаборационистов на Филиппинах. Однако и после этого положение не изменилось, так как именно на коллаборационистов делали ставку американские власти. Опираясь на их поддержку, Рохас и его сторонники постепенно укрепляли свои позиции и в конечном счете сумели занять господствующее положение на Филиппинах. Массы трудящихся фактически лишались тех демократических завоеваний, которых они добились в период борьбы с оккупантами.

5. Патриотическое движение в Малайе

В начале 1945 г. политическая обстановка в Малайе обострилась. Японские власти, несмотря на все усилия, не сумели создать местных организаций, на которые они могли бы опереться. Образованное в 1944 г. Молодежное движение Малайи (МДМ) по замыслу оккупантов должно было помешать консолидации прогрессивных сил страны и облегчить борьбу с ними. Однако прояпонски настроенным лидерам МДМ не уда-

лось добиться заметного влияния среди населения, ненавидевшего захватчиков. Провалилась и попытка создать так называемый Союз народов Малаккского полуострова (КРИС)¹ — политическую партию из националистических элементов, изъявивших готовность сотрудничать с японскими властями. Последние намеревались использовать КРИС как инструмент для создания «великой Индонезии» (под эгидой и покровительством Японии) и включить в это искусственное государство все бывшие владения Великобритании и Голландии в Восточной Индии. Но КРИС, так же как и МДМ, не получила поддержки населения, хотя представители Токио весьма прозрачно намекали, что «великой Индонезии» будет дарована независимость по примеру Бирмы и Филиппин².

Оккупационные власти ничего не могли противопоставить нараставшему национально-освободительному движению. Японским войскам пришлось вести напряженную борьбу с Антияпонской армией народов Малайи, которая с каждым днем становилась все более серьезной боевой силой, совершенствовала организационную структуру и увеличивала численность. Знамена ее украшали три звезды, символизировавшие объединение в борьбе трех основных национальных групп Малайи — малайцев, китайцев и индийцев.

Роль главного штаба Антияпонской армии выполнял Центральный военный комитет Коммунистической партии Малайи (КПМ), дислоцировавшийся в Паханге. Он был сформирован из членов центральных органов КПМ и опытных командиров боевых подразделений. Центральному военному комитету подчинялись районные военные комитеты КПМ, непосредственно руководившие отрядами Антияпонской армии, численность которой к концу войны достигла 10 тыс. человек.

Антияпонская армия состояла из отдельных отрядов, по две — пять рот в каждом. Подавляющее большинство составляла молодежь в возрасте 18—22 лет. В ротах ежедневно проводились занятия по военной и политической подготовке. Изучались стрелковое оружие, основы партизанской тактики, документы КПМ, опыт вооруженной борьбы за свободу и независимость народов других стран; бойцов учили также вести агитационную работу среди населения. Политической подготовке придавалось очень большое значение; повседневный контроль за нею осуществляли заместители командиров рот по политическим вопросам, которые, как правило, являлись членами КПМ.

Подготовка командных кадров для Антияпонской армии осуществлялась на двухмесячных курсах при Центральном военном комитете в Паханге и в так называемой Народной академии. Она работала при штабе 6-го отдельного отряда, дислоцировавшегося в южных районах султаната Джохор. Народную академию возглавлял Чэнь Куан — член Коммунистической партии Китая, окончивший школу партизанского движения при штабе 8-й армии в Яньани. Среди преподавателей командных курсов и академии были и другие инструкторы из 8-й и Новой 4-й армий Китая.

Оружие Антияпонская армия добывала преимущественно в боях. С конца 1944 г. патриоты начали получать оружие, боеприпасы и снаряжение от штаба союзных войск в Юго-Восточной Азии. Особенно много вооружения стало поступать в первые месяцы 1945 г. после достижения принципиальной договоренности между командованием Антияпонской армии и союзниками о совместных действиях против японцев. Доставлялось оно бомбардировщиками с Цейлона и сбрасывалось на парашютах в местах, заранее указанных и подготовленных патриотами. Руководили

¹ Сокращение малайского названия этой партии — *Kesatuan Rayat Istemeva Semenaajong* (KRIS).

² J. B r i m m e l l. *Communism in South East Asia. A Political Analysis*. London — New York — Toronto, 1959, p. 199—200.

этими операциями офицеры части 136, которые действовали в Малайе в составе диверсионных и разведывательных групп с задачей подготовить наступление союзных войск, намеченное на август 1945 г. Всего с конца 1944 г. по август 1945 г. патриоты получили от союзников около 3,5 тыс. единиц стрелкового оружия. В общей сложности англичане перебросили в Малайю (по воздуху и на подводных лодках) около 500 человек. Некоторые из них сражались в рядах отдельных полков, работали инструкторами на курсах подготовки командного состава и т. д.

Антаяпонская армия применяла в основном партизанскую тактику. Ее подразделения внезапно, часто ночью, атаковали мелкие гарнизоны японцев, широко использовали засады для разгрома конвоев, уничтожали предателей и агентов японских секретных служб, завербованных среди местных жителей, разрушали мосты, дороги и линии связи. Иногда патриоты вели бои и с крупными силами вражеской армии. Так, в январе 1945 г. японское командование предприняло операцию по прочесыванию северных районов султаната Джохор, где действовал 4-й отдельный отряд Антаяпонской армии. В ней участвовали оккупационные войска общей численностью до 15 тыс. человек. Однако этим силам не удалось разгромить патриотов. После двух недель непрерывных боев японские войска, потеряв более 1 тыс. человек только убитыми, вынуждены были прекратить операцию. К моменту капитуляции Японии патриоты уничтожили более 10 тыс. оккупантов и около 2,5 тыс. их пособников из числа местных жителей¹.

Успешным действиям народной армии во многом способствовала активная и постоянная поддержка со стороны подпольных организаций Антаяпонского союза малайского народа², объединявших рабочих, крестьян и представителей национальной интеллигенции. Подпольщики скрывали и лечили раненых, добывали оружие, медикаменты, продовольствие, денежные средства, вели агитацию среди населения, распространяли газеты, которые издавались каждым районным военным комитетом, а также вербовали пополнение для боевых подразделений. В целом подпольные организации играли роль своеобразного «тыла» вооруженных сил антаяпонского движения. Кроме того, подпольщики систематически вели разведку в интересах Антаяпонской армии и союзных войск. В последнем случае информация передавалась офицерам части 136.

Подпольными организациями руководили представители КПМ, которые подчинялись военному комитету соответствующего района. Это обеспечивало четкую координацию действий с патриотами, боровшимися против оккупантов в составе боевых подразделений.

Итак, в начале 1945 г. в Малайе сложились благоприятные условия для расширения антаяпонского движения. Патриоты установили контроль над обширными районами страны. Во многих городах и населенных пунктах по инициативе коммунистов создавались выборные народные комитеты, которые сменили бежавших чиновников оккупационных властей. КПМ и возглавляемые ею патриотические организации получили широкое поле деятельности не только для продолжения активной борьбы с оккупантами, но и для проведения прогрессивных политических и социально-экономических преобразований в интересах трудящихся, для борьбы за независимое демократическое государство. Эти возможности еще более расширились после капитуляции Японии. В течение нескольких недель патриоти-

¹ G. H a n g h a n. The Communist Struggle in Malaya. New York, 1954, p. 37; L. P y e. Guerrilla Communism in Malaya. Its Social and Political Meaning. Princeton (N. Y.), 1956, p. 70; В. Р у д н е в. Очерки новейшей истории Малайи (1918—1957). М., 1959, стр. 48.

² Иногда эту организацию называют Антаяпонской федерацией.

ческие организации, по существу, управляли страной, опираясь на народные комитеты.

Тем не менее коммунистам Малайи не удалось организовать и возглавить подлинно массовое демократическое движение, способное добиться прогрессивных политических и социально-экономических реформ. Причин тому было много. Одна из них — политическая пассивность значительной части малайских крестьян, которые еще не избавились от религиозных и иных предрассудков, не осознали своих классовых интересов. Недовольство крестьян налоговой политикой и постоянными реквизициями оккупантов, особенно усилившееся к концу войны, в какой-то мере помогло разворачиванию патриотического движения и активизации вооруженной борьбы. В отряды Антияпонской армии, ранее состоявшие преимущественно из рабочих, влилось много крестьян. Однако в массе своей крестьянство не приняло активного участия в вооруженных выступлениях против оккупантов.

Большинство индийцев, проживавших в Малайе, также не приняли участия в патриотическом движении. Японские власти, умело сыграв на стремлении к независимости и антианглийских настроениях индийцев, убедили их в необходимости поддержки Субхас Чандра Боса и его Индийской национальной армии, сражавшейся против союзников в Бирме. В то же время КПМ не смогла добиться достаточно сильного влияния в этой армии, чтобы превратить ее в активную силу или хотя бы в резерв антияпонского движения.

Социальная база патриотического движения, в авангарде которого выступал пролетариат, ограничивалась трудящимися слоями городского населения. Активно боролись с оккупантами и так называемые скваттеры — рабочие и городская беднота, которые бежали от голода в джунгли и обрабатывали освоенные ими участки земли.

Формированию единого фронта прогрессивных сил в Малайе существенно мешали национальные противоречия, живучесть которых в значительной степени объяснялась довоенной колониальной политикой Англии, основанной на классической формуле «разделяй и властвуй». В период борьбы с оккупантами КПМ не удалось преодолеть этих противоречий, несмотря на повседневную и настойчивую работу. Следует подчеркнуть также, что офицеры части 136 стремились изолировать коммунистов и тем самым ослабить национально-освободительное движение.

Кроме того, уже 1 сентября 1945 г. в Малайю стали прибывать первые части 14-й английской армии. К концу месяца она заняла всю страну. Военная администрация, следуя указаниям из Лондона, начала осуществлять мероприятия, направленные против прогрессивных сил, в первую очередь против КПМ. Освободительное движение народов Малайи вступило в новую фазу.

6. Коммунистические партии — организующая и руководящая сила в борьбе против японских оккупантов

Пытаясь подавить растущее сопротивление населения оккупированных стран, правящие круги Японии не только усиливали репрессии, но и прибегали к политическим маневрам. Чтобы расколоть освободительное движение, они стремились привлечь на свою сторону те местные партии и группировки, которые ради сохранения привилегированного положения готовы были предать национальные интересы. Именно с этой целью японские правящие круги в марте 1945 г. «даровали свободу» Вьетнаму и инспирировали создание «независимого» правительства этой страны под эгидой императора Бао Дая, а через два месяца разрешили приступить к работе так называемому Комитету изучения подготовительных мер для

объявления независимости Индонезии. Японская пропаганда пыталась выдать эти и подобные им факты за «бескорыстные дары», преподнесенные Японией народам Юго-Восточной Азии. Однако такого рода демагогия уже утратила былую привлекательность для подавляющего большинства населения оккупированных стран, на практике познавшего «дружественную и бескорыстную» политику Японии. Именно по этой причине попытки Токио расколоть национально-освободительное движение в целом не принесли успеха.

Коммунистические партии и выступавшие с ними единым фронтом патриотические организации решительно разоблачали лживость японской пропаганды, вскрывали истинные мотивы и цели действий оккупационных властей, а также сотрудничавших с ними политических лидеров. Народы оккупированных Японией стран все яснее осознавали, что их будущее в значительной мере зависит от них самих, и активизировали борьбу с захватчиками.

Формы, масштабы и степень организованности освободительного движения были различными. В некоторых странах коммунистам удалось привлечь на свою сторону значительную часть населения и возглавить вооруженную борьбу с оккупантами. Наиболее многочисленными в этот период были войска и партизанские отряды, руководимые КПК. В первой половине 1945 г. им удалось расширить территорию освобожденных районов, укрепить в тылах японских войск партизанские базы.

Славные страницы в историю антияпонского освободительного движения вписала Коммунистическая партия Филиппин (КПФ). Она создала армию «Хукбалахав», сумевшую ко времени капитуляции японских войск на Филиппинах полностью взять под контроль обширные территории на острове Лусон. В освобожденных районах под руководством коммунистов проводились социальные мероприятия, отвечавшие коренным интересам крестьянства. Все это создавало благоприятные перспективы для укрепления влияния КПФ после освобождения Филиппин от японской оккупации.

Приближение конца войны и неизбежного поражения японского милитаризма потребовало от КПФ четко определить свою дальнейшую позицию. Однако среди членов ЦК вначале возникли разногласия по вопросам тактики. Один из авторитетных руководителей — В. Лава считал, что КПФ, несмотря на относительно высокий авторитет, еще недостаточно сильна, чтобы самостоятельно создать органы власти. Исходя из этого, он предложил сформировать Временное правительство единого фронта из представителей КПФ, «Хукбалахав», организаций «Свободные Филиппины», «Лига национального освобождения» и других. Посты президента и вице-президента должны были, по предложению Лавы, занять депутаты группы А. Монтелибано¹ и организации «Свободные Филиппины».

Другие руководители КПФ полагали, что если партия еще не может самостоятельно контролировать положение в стране и полностью руководить национальным Временным правительством, то следует отказаться от плана Лавы и сосредоточить усилия на создании местных органов власти, в которых коммунистам было бы «обеспечено достаточное влияние». Они настаивали на организации массового движения, способного оказать давление на правительство Осменьи.

Секретариат ЦК КПФ не согласился с такой постановкой вопроса, так как создание однопартийных органов власти на местах противоречило линии партии на формирование правительства единого фронта, и подчерк-

¹ А. Монтелибано — руководитель партизанских отрядов на острове Негрос, примыкал к левому мелкобуржуазному крылу национальной партии.

нул необходимость идти в известной мере на компромиссы с союзниками КПФ, с Осменьей и другими антияпонскими элементами.

Следуя этим установкам, КПФ делегировала двух своих руководителей в правительство Осменьи, а также примкнула к Демократическому альянсу, объединявшему многочисленные организации, представлявшие интересы различных классов и социальных групп. В состав Исполнительного комитета альянса вошли представители КПФ, «Хукбалахап», Национального крестьянского союза и многих других организаций. Тем самым был сделан шаг к созданию общенационального фронта рабочего класса, крестьянства, городской мелкой буржуазии и патриотически настроенной средней торгово-промышленной буржуазии Филиппин.

Предоставление фиктивной независимости Вьетнаму, Камбодже и Лаосу японскими оккупантами, которые в марте 1945 г. ликвидировали в этих странах французскую вишистскую администрацию, потребовало от Коммунистической партии Индокитая (КПИК) изменения тактики. На расширенном заседании Постоянного бюро ЦК КПИК лозунг «Изгнать японских и французских фашистов» сменил новый: «Изгнать японских фашистов и установить революционную власть народов Индокитая». ЦК предупредил все организации партии о том, что нужно готовить всенародное восстание, которое начнется, когда сложатся необходимые условия. По мнению ЦК, одним из таких условий могла явиться капитуляция японских войск в Индокитае¹.

Разгром Советскими Вооруженными Силами Квантунской армии послужил сигналом для начала Августовской революции 1945 г. во Вьетнаме. Ее возглавила КПИК, опиравшаяся на массовые организации и вооруженные отряды патриотов. В результате победы революции было создано первое в Юго-Восточной Азии государство рабочих и крестьян — Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ). Премьер-министром ДРВ стал Хо Ши Мин — председатель КПИК, видный деятель международного коммунистического движения.

Всенародное восстание против японских оккупантов в Бирме возглавила Антифашистская лига народной свободы (АЛНС), в которую входили многие организации, в том числе и Коммунистическая партия Бирмы (КПБ). Партизанские отряды, созданные и руководимые коммунистами, сыграли активную роль в этом восстании.

Однако во второй половине 1945 г. сложность обстановки, и прежде всего фактическая оккупация страны английской армией, побудила КПБ вести не вооруженную, а политическую борьбу за независимость. На II съезде партии, состоявшемся в июле, большинство делегатов отстаивали «теорию исключительно мирного развития революции». Съезд принял решение, предусматривавшее, в частности, сдачу оружия английским властям и сотрудничество с ними.

Коммунистическая партия Малайи (КПМ) явилась организатором вооруженного сопротивления. Коммунисты создали Антияпонскую армию народов Малайи, которая, умело используя партизанскую тактику, наносила чувствительные удары по врагу и к моменту капитуляции Японии контролировала значительную часть страны. Но в дальнейшем КПМ не удалось организовать массовое демократическое движение против английских колонизаторов. Весьма важным фактором, помешавшим развитию такого движения после освобождения Малайи от японских оккупантов, явилось то обстоятельство, что КПМ не выдвинула четкой, конкретной программы политических и социально-экономических преобразований. Коммунисты руководствовались программным документом, принятым

¹ Thirty Years of Struggle of the Party. T. I. Hanoi, 1960, p. 85.

еще в феврале 1943 г., в котором основное внимание уделялось организации борьбы с японскими захватчиками. В этом документе, известном как «9 пунктов программы антияпонской борьбы», упоминалось о необходимости после победы добиться создания независимой Малайской демократической республики и обеспечить равные права представителям всех национальностей страны. Но эти положения были слишком общими и в новых, мирных условиях уже не могли поднять массы на активные действия.

Особое место на Дальнем Востоке занимала Корея, аннексированная японским империализмом в 1910 г. Несточайшие репрессии ставили корейское национально-освободительное движение, особенно его активную форму — партизанскую борьбу, в невероятно трудные условия. Вооруженная борьба корейских партизан велась лишь в районах Северо-Восточного Китая (Маньчжурия), где проживало много корейцев. Наибольший размах она приняла в Маньчжурии в 30-е годы¹. Однако к началу 40-х годов в результате карательных экспедиций крупных сил полиции, жандармерии и регулярных войск японской армии партизанскому движению был нанесен значительный урон. Партизаны перешли к тактике действий мелкими группами, а часть их даже покинула пределы Юго-Восточной Маньчжурии и ушла за границу.

Национально-освободительное движение непосредственно на территории Кореи в условиях военного времени не смогло обрести массовый характер. Отдельные выступления корейских трудящихся против японских поработителей в определенной степени подготавливали почву для последующих социальных перемен в стране.

Недовольство трудящихся заставило японских колонизаторов вместе с сотрудничавшими с ними феодалами и компрадорской буржуазией изыскивать новые приемы и методы управления. Наряду с ужесточением террора — введением Временного закона о безопасности в Корею, Закона о предварительном заключении идеологических преступников, увеличением численности жандармерии и полиции — они пошли на определенные политические уступки, провозгласив предоставление корейцам «политических прав» и развернув кампанию «по улучшению отношения к корейцам». Все эти меры, упорно насаждаемые японскими колониальными властями в годы второй мировой войны, не могли не привести к снижению накала освободительного движения в Корею.

Но во многих странах Юго-Восточной Азии весной и летом 1945 г. вооруженная борьба с японскими оккупантами приобретала все более широкий размах. Созданные коммунистами партизанские отряды превращались в народно-освободительные армии, которые наносили захватчикам серьезный урон. Активность их возрастала по мере приближения краха фашистской Германии и милитаристской Японии.

Авангардная роль коммунистических партий проявлялась не только в том, что они возглавляли вооруженную борьбу. По инициативе компартий патриотические организации, руководившие национально-освободительным движением во Вьетнаме, в Малайе и на Филиппинах, еще до капитуляции Японии выдвинули лозунг достижения полной независимости и создания суверенных государств. В соответствии с этой задачей в освобожденных районах указанных стран осуществлялись политические и социально-экономические преобразования в интересах широких масс трудящихся (выборы местных органов власти, аграрные реформы, борьба со спекуляцией и ростовщичеством).

Вопрос о достижении полной независимости и создании суверенного

¹ Об антияпонской борьбе китайских и корейских партизан на северо-востоке Китая см.: «История второй мировой войны 1939—1945». Т. 2. М., 1974, стр. 64—75.

государства был поставлен на повестку дня и в Индонезии. Однако в начале 1945 г. патриотические организации, действовавшие нелегально, не имели общей программы. Коммунистическая партия Индонезии (КПИ), ослабленная жесточайшими репрессиями, не смогла в тот период сыграть роль политического авангарда. В предшествующие годы многие активисты и руководящие работники КПИ были арестованы или эмигрировали. Преследованиям оккупантов подвергались в первую очередь члены компартии. Лишь несколько небольших ячеек коммунистов в городах Явы и Суматры в условиях строгой конспирации продолжали вести организационную и пропагандистскую работу среди населения.

Коммунистическим партиям и другим национальным политическим организациям, стремившимся не только к разгрому оккупантов, но и к прогрессивным социально-экономическим преобразованиям, пришлось столкнуться с оппозицией местных эксплуататорских классов. Действия ее представителей были продиктованы опасениями утратить привилегированное положение. В Индонезии, например, верхушка мусульманского духовенства активно выступила против программы строительства будущего независимого государства, подготовленной при участии крупнейших политических деятелей страны, так как в этой программе религия якобы не занимала должного места.

* * *

Таким образом, в завершающие месяцы войны обстановка в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии была исключительно сложной. В этих условиях верно оценить многочисленные, зачастую противоречивые явления и процессы, правильно предугадать ведущие общественно-политические тенденции и разработать соответствующую стратегию и тактику могли в первую очередь те организации, которые владели методом научного анализа. На Филиппинах и во Вьетнаме освободительное движение было более массовым именно потому, что антияпонское движение возглавляли коммунистические партии.

Весьма важной для успешной деятельности коммунистов являлась моральная поддержка международного коммунистического движения, которое всегда решительно и последовательно отстаивало принцип самоопределения наций.

Огромное мобилизующее воздействие на коммунистические партии оккупированных Японией стран оказывала Коммунистическая партия Советского Союза, которая возглавляла борьбу против фашизма и всегда решительно поддерживала национально-освободительные движения угнетенных народов. «В летописи освободительной борьбы азиатских народов,— отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— нет ни одной страницы, на которой не была бы запечатлена действенная поддержка и солидарность со стороны Советского Союза, со стороны нашего народа, со стороны нашей партии»¹.

Важное значение для развертывания национально-освободительного движения в оккупированных странах имело также вступление в войну против Японии Советского Союза. Народы, испытывавшие гнет японского милитаризма, связывали с его окончательным разгромом возможность коренных изменений в собственной судьбе.

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, стр. 252.

БОРЬБА НА МОРСКИХ СООБЩЕНИЯХ. ВОЗДУШНЫЕ И АТОМНЫЕ БОМБАРДИРОВКИ ЯПОНСКИХ ГОРОДОВ

1. Борьба на морских коммуникациях Японии

В ходе наступательных операций вооруженных сил США и Англии в 1944 г. Япония понесла большие потери не только в боевых кораблях и авиации, но и в транспортном флоте, суммарный тоннаж которого к 1 января 1945 г. сократился до 2 786 тыс. брт, что составило менее 47 процентов довоенного¹. Однако Япония все еще продолжала ввозить нефть, уголь, железную руду из многих стран.

В районе Южных морей действовали коммуникации, которые связывали Сингапур, являвшийся узловым пунктом, с портами Палембанг (Суматра), Сурабая (Ява), Баликпапан (Борнео), Кендари (Целебес) и Рангун (Бирма). От Сингапура начинался главный морской путь в Японию. Он проходил по Южно-Китайскому и Восточно-Китайскому морям. Ответвления от него шли к портам Индокитая и Южного Китая. Коммуникации в Желтом, Восточно-Китайском и Японском морях связывали Японию с Северным Китаем, Маньчжурией и Кореей. Судоходство осуществлялось и во внутренних японских водах.

Большинство морских путей, и особенно главный, находилось под сильным воздействием флота и авиации союзников. В директивах комитета начальников штабов вооруженных сил США флоту и авиации предписывалось продолжать борьбу против японского судоходства в Южно-Китайском, Восточно-Китайском, Желтом и Японском морях; постановкой мин затруднить использование военно-морских баз и портов, плавание в проливах Внутреннего Японского моря, чтобы усилить блокаду Японии². Эти действия флота и авиации имели подчиненное значение; основной их целью являлось создание благоприятных условий для десантных операций на островах собственно Японии.

Действия американско-английских сил на морских коммуникациях в 1945 г. проходили в исключительно благоприятной обстановке. Это объяснялось менее эффективным, чем раньше, противодействием флота и авиации Японии, которые понесли большие потери. Кроме того, после успешного завершения боевых действий на островах Волкано, Рюкю и на Филиппинах союзники приблизили свои базы к Японии. Благодаря этому они могли более широко использовать против транспортного судоходства не только авианосную и стратегическую авиацию, но и морскую авиацию

¹ T. R o s c o e. United States Submarine Operations in World War II. Annapolis (Md.), 1950, p. 523.

² Reports of General MacArthur, vol. I, p. 395.

берегового базирования, а также армейскую. Увеличились и возможности флота.

Военно-морское командование Японии, стремясь уменьшить потери судов, перенесло основную коммуникацию из центральной части Южно-Китайского моря в прибрежные воды Малайи, Индокитая и Китая, а перевозки приказало осуществлять одиночными судами или небольшими конвоями.

Однако эти меры не дали существенных результатов. Командующий Объединенным флотом Японии, который с августа 1944 г. отвечал и за организацию конвойной службы, не мог обеспечить достаточно надежную противовоздушную, противолодочную и противоминную оборону коммуникаций, так как не располагал необходимыми силами. Вместе с тем недостаточно осуществлялся маневр силами охранения.

В 1945 г. военное руководство Японии продолжало расплачиваться за ничем не обоснованную уверенность в быстрой победе, отсутствие должного внимания к вопросам защиты собственных коммуникаций. Строительство эскортных кораблей началось только в 1942 г. и до августа 1945 г. их было построено лишь 167¹. Мобилизация большого количества рыболовных судов, переоборудование их под корабли противолодочной обороны не решали проблемы борьбы с подводными лодками, поскольку на этих кораблях отсутствовали надежные средства обнаружения.

Организация конвойной службы и управления ее силами также была весьма несовершенной. Для охраны даже ценных конвоев на опасных участках почти не привлекались эскортные корабли из других районов, не создавались поисково-ударные противолодочные группы. Малочисленные силы эскорта не могли эффективно бороться с авиацией и подводными лодками. В течение 1945 г. им удалось потопить всего 8 американских подводных лодок. Редко использовались минные заграждения для прикрытия прибрежных коммуникаций, не применялся маневр силами истребительной авиации вдоль побережья².

В январе — марте 1945 г. главные усилия авиации и подводных лодок США направлялись против японского судоходства в Южно-Китайском море с целью окончательно перерезать важнейшую нефтяную коммуникацию. В основном эта задача была выполнена. Если в феврале в порты Японии поступило 40,4 тыс. тонн нефти, то в марте — в 2 раза меньше — 20,2 тыс. тонн³. С этого времени Япония прекратила строительство танкерного флота, а оставшиеся танкеры были переоборудованы под сухогрузы.

К концу мая в юго-западной части Тихого океана Япония сохранила судоходные линии только вспомогательного характера, связывавшие Сингапур с Палембангом, Сурабаей, Кендари и Сайгоном. Коммуникации между Сингапуром, Баликпапаном и портами Филиппин были прерваны.

Однако стратегически важные пути сообщения с Северным Китаем, Маньчжурией и Кореей продолжали действовать. Наиболее интенсивное движение сохранялось между портами Кореи и Японии, а также в ее внутренних водах. Здесь суда ходили без охранения, поскольку флот и авиация США не проводили операций в Японском море вплоть до июня.

На морских сообщениях действовали главным образом подводные лодки и авиация союзников. К январю 1945 г. подводные силы Тихоокеанского и 7-го флотов США насчитывали 156 подводных лодок⁴. К этому времени завершился процесс совершенствования подводного флота. Вме-

¹ Кампании войны на Тихом океане, стр. 485.

² The War Reports, p. 767—768.

³ T. R o s c o e. United States Submarine Operations in World War II, p. 453—454.

⁴ Ibid., p. 432. Учтены только действующие лодки.

сто старых лодок типа «S» появились новые эскадренные лодки, оснащенные современными средствами наблюдения и связи, гидролокаторами и радиолокаторами.

Эффективность действий подводных лодок в значительной степени зависела от системы базирования, которая расширялась по мере продвижения американских вооруженных сил в центральной и юго-западной частях Тихого океана. В мае 1944 г. они базировались на остров Маджуро (Маршалловы острова), в конце июля — на Сайпан, а в ноябре — на Гуам. Часть лодок была передислоцирована на Тулаги (Соломоновы острова) и остров Манус (острова Адмиралтейства). Приближение пунктов базирования подводных лодок к коммуникациям противника значительно сократило переходы и увеличило в среднем до 27 суток время их пребывания на боевых позициях. Быстрой организации базирования лодок во многом способствовали плавучие базы, которых к концу войны имелось 14.

Подводные лодки Тихоокеанского флота действовали в Желтом и Восточно-Китайском морях, включая Тайваньский пролив, а также на подходах к южному и восточному побережьям Японии. Подводные лодки 7-го флота оперировали в Южно-Китайском море и вокруг острова Борнео. Увеличение количества подводных лодок на Тихом океане и продолжительности их пребывания на боевых позициях позволило американскому командованию в январе — марте 1945 г. держать в море ежемесячно 40—45 лодок. Из них 7—10 лодок выполняли специальные задания: вели разведку, высаживали диверсионные и разведывательные группы, доставляли им снаряжение и продовольствие, спасали экипажи сбитых над морем самолетов. Остальные подводные лодки вели боевые действия на морских коммуникациях и участвовали в десантных операциях, в ходе которых также уничтожали японские суда. Так, только в Южно-Китайском море и в водах, омывающих остров Борнео, с января 1945 г. постоянно действовало около 20 подводных лодок¹. Управление ими осуществлял главнокомандующий Тихоокеанским флотом через командующих подводными силами 3-го и 7-го флотов.

В 1945 г. заметно улучшилось взаимодействие подводных лодок с авиацией, которая вела воздушную разведку коммуникаций. Эту задачу решали 33 авиационные эскадрильи, имевшие в своем составе более 400 самолетов. По данным воздушной разведки лодки выводились на пути следования японских судов. Оповещение и информация для лодок передавались несколько раз в сутки в установленные часы.

Как правило, подводные лодки действовали группами по две-три, что намного повышало эффективность поиска конвоев. Следуя в надводном положении строем фронта вдоль вероятного пути движения конвоев, лодки удерживали между собой расстояние, обеспечивавшее надежное обнаружение противника. Как только одна из лодок замечала конвой, вся группа обгоняла его и занимала выгодные позиции для атаки, которая обычно приурочивалась к темному времени суток. После атаки лодки собирались в назначенном командиром группы месте и по средствам связи получали от него указания о дальнейших действиях. С мая 1945 г. из-за резкого сокращения судоходства противника американское командование вернулось к методу крейсерства одиночных лодок.

В апреле — мае подводные лодки продолжали действовать в водах Индонезии, Восточно-Китайском, Южно-Китайском и Желтом морях, у южного и восточного побережий собственно Японии, а также Курильских островов. Однако из-за сокращения японских перевозок

¹ S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II, vol. XIII, p. 281.

в Южно-Китайском море многие подводные лодки 7-го флота в течение апреля перешли в состав подводных сил Тихоокеанского флота.

Считая, что в проливах, ведущих в Японское море, стоят плотные минные заграждения, командование подводных сил Тихоокеанского флота США после потери одной лодки, посланной туда осенью 1943 г., отказалось от действий в этом море. Только в 1945 г., после того как лодки были оснащены гидролокационными приборами, оно решилось направить туда первый эшелон в составе 9 подводных лодок. Этот эшелон тремя группами, каждая в составе трех единиц, 5 и 6 июня вошел в Японское море через Цусимский пролив. Лодки прорывались в подводном положении; гидролокаторы давали возможность обнаружить по курсу движения одновременно четыре-пять якорных мин и избежать подрыва на них. Кроме мин, иного противодействия при форсировании пролива американские подводные лодки не встретили.

Войдя в Японское море, первая группа лодок направилась в район северо-западнее острова Хонсю с целью перерезать пути, ведущие в Хокодаке и Оминато, вторая группа — в юго-западную часть Японского моря, а третья развернулась вдоль восточного побережья Кореи.

За первые трое суток было потоплено 18 японских транспортных судов и подводная лодка, а с 12 по 20 июня — всего 9 судов. Эффективность действий американского отряда снизилась вследствие того, что в борьбу включились японские противолодочные силы, которым удалось потопить одну подводную лодку. В ночь на 24 июня американские лодки вышли из Японского моря через пролив Лаперуза, не встретив никакого противодействия.

Вскоре в Японское море был направлен второй эшелон в составе 6 лодок, которые действовали там до конца войны¹.

Всего с января по 15 августа подводные лодки потопили 154 торговых судна общим тоннажем 448 тыс. брт. Анализ действий подводных лодок США на японских морских коммуникациях показывает, что успешность их торпедных атак в 1945 г. резко снизилась и составила 18,4 процента против 33,3 процента в 1944 г. Почти вдвое увеличился расход торпед на одно потопленное судно: в 1944 г. — 11 торпед, а в 1945 г. — 20,7. Вероятнее всего, такое снижение произошло вследствие участия в боевых действиях подводных лодок, командиры которых не обладали достаточным опытом, увеличения в составе японских конвоев малоразмерных транспортных судов и движения их по мелководью вблизи побережья, что в совокупности приводило к стрельбе с дальних дистанций, а следовательно, к большему числу промахов.

В течение 1945 г. на морских коммуникациях Японии использовались все виды авиации. Увеличились масштабы применения авиации берегового базирования. Захват ряда укрытых бухт и атоллов позволил союзникам шире использовать и гидроавиацию, так как, базируясь на авиатранспорты, она могла действовать в удаленных районах вражеских коммуникаций гораздо оперативнее, чем армейская, которая нуждалась в оборудованных аэродромах.

До февраля 1945 г. морская авиация берегового базирования охватывала своими действиями воды островов Борнео, Целебес и южной части Филиппинского архипелага. Позже, когда были оборудованы аэродромы на Южных Филиппинах, она стала оперировать в прибрежных районах континента, установив совместно с 14-й воздушной армией контроль над главным морским путем Японии.

¹ В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада. Борьба на океанско-морских сообщениях во второй мировой войне. М., 1967, стр. 376.

Морская авиация берегового базирования действовала преимущественно мелкими группами или одиночными самолетами, нанося удары по отдельным транспортам и небольшим конвоям в море, но не совершала налетов на базы и порты, имевшие противовоздушную оборону.

Авианосная авиация, наоборот, действовала большими группами, эпизодически нанося удары по военно-морским базам и портам, пунктам погрузки и выгрузки, скоплениям транспортов с кораблями охранения, аэродромам и промышленным центрам. Она уничтожала и выводила из строя не только корабли и суда, но и самолеты, аэродромы, портовое оборудование, причальные линии, склады с запасами сырья, топлива, продовольствия, судостроительные и судоремонтные верфи, а также другие важные объекты.

Отсутствие авианосцев в составе японских конвоев и недостаточно надежное прикрытие их истребителями берегового базирования позволяли авианосной авиации США почти безнаказанно топить вражеские суда. Она нанесла серьезный урон японскому транспортному судоходству, хотя авианосные соединения действовали на коммуникациях лишь попутно с решением своих основных задач — уничтожением флота и авиации противника.

В январе 1945 г. командующий 38-м авианосным оперативным соединением адмирал Дж. Маккейн получил задачу уничтожить японские линкоры-авианосцы «Хьюга» и «Исэ»¹, находившиеся у южного побережья Малайи, и тем самым не допустить их к району высадки десанта на Лусон. В ночь на 10 января соединение в составе 13 тяжелых и легких авианосцев, 6 линейных кораблей, 13 тяжелых и легких крейсеров, 53 эсминцев через пролив Баши вошло в Южно-Китайское море.

12 января самолеты американских авианосцев бомбардировали порты и базы на побережье Индокитая и атаковали конвои в море. Японцы потеряли 41 транспорт водоизмещением 127 тыс. брт, а 28 водоизмещением 70 тыс. брт было повреждено². Кроме того, в воздушных боях и на аэродромах было уничтожено более 100 самолетов, нанесены повреждения аэродромным и портовым сооружениям, в частности выведены из строя доки в Сайгоне. Потери американцев были значительно меньше — 23 самолета, что объяснялось внезапностью удара и слабостью японской обороны. Сказалось и то, что в этом налете впервые использовались ночные бомбардировщики. Но линкоры-авианосцы не были обнаружены.

15 января авиация этого соединения совершила налеты на побережье Китая. острова Пэнху и порт Такао (остров Тайвань), потопив 2 эсминца, 1 танкер, 1 транспорт и уничтожив 34 самолета, тогда как ее потери составили 12 истребителей и бомбардировщиков. На следующий день американские летчики вновь действовали над побережьем Китая и потопили 4 танкера, 2 сухогрузных судна, уничтожили 13 самолетов. Авианосное соединение потеряло 49 самолетов, причем в боях — только 22. Большинство из них было сбито в районе Гонконга, где японцы имели сравнительно хорошо организованную противовоздушную оборону³.

20 января 38-е соединение вышло в Тихий океан проливом Балинтанг, а его самолеты вновь бомбардировали порты и аэродромы на Тайване, уничтожив 6 танкеров, 4 других судна и более 100 самолетов. В этот день единственный раз за время рейда японская авиация нанесла удар по американским кораблям. «Камикадзе» и обычные бомбардиров-

¹ На этих кораблях были сняты кормовые башни артиллерии главного калибра и вместо них сделаны палубы для взлета и посадки самолетов.

² Ф. Ш е р м а н. Американские авианосцы в войне на Тихом океане, стр. 252, 254—255.

³ N. P o l m a r. Aircraft Carriers, p. 421—422.

щики потопили эсминец и повредили два авианосца, один из них — серьезно. Тем не менее 22 января американские самолеты снова поднялись в воздух. В порту Киирун (Цзилун) на Тайване они потопили крупный танкер, нанесли повреждения докам и складам, а на аэродромах острова Окинава уничтожили 28 самолетов.

23 января адмирал Маккейн отдал приказ прекратить боевые действия. Соединение взяло курс на базу — к островам Улити. Хотя основной цели рейда достигнуть не удалось, он все же оказался успешным. Авиация соединения, нанося удары на широком фронте от Сайгона до Гонконга, за 13 дней потопила 62 японских судна, включая и танкеры, общим водоизмещением 260 тыс. брт, что составляло около 10 процентов всего торгового тоннажа Японии¹.

В марте — июле 1945 г. американская авианосная авиация и авиация берегового базирования в результате массированных ударов по японской военно-морской базе Куре потопили линкоры-авианосцы «Хьюга» и «Исэ», линкор «Харуна», тяжелый крейсер «Аоба», серьезно повредили два авианосца, тяжелый крейсер и другие корабли. Основное противодействие авиации союзников оказывали наземные средства противовоздушной обороны. Так, в последние недели войны из 362 самолетов, потерянных над Японией, только 13 было сбито японскими истребителями².

Хотя авиация в целом добилась более крупных результатов, потопив с учетом гибели японских судов на поставленных ею минах в два с лишним раза больше торгового тоннажа, чем подводные лодки, ее возможности полностью не были реализованы. Особенно это относится к палубной авиации. Располагая огромным авианосным флотом, американское командование в течение семи с половиной месяцев 1945 г. использовало его эпизодически только в январе и июле. Несмотря на высокую результативность январского удара, в последующие пять месяцев авианосные силы практически не привлекались для действий на морских коммуникациях, хотя их состав позволял наряду с обеспечением десантных операций на островах Иводзима и Окинава продолжать периодические действия и против японского судоходства.

Что касается линейных кораблей, крейсеров и эсминцев, то их роль сводилась преимущественно к охранению авианосцев. Для уничтожения транспортных судов Японии они привлекались крайне редко.

Действия авиации и подводных лодок США по минированию морских коммуникаций Японии в 1945 г. проходили в условиях подавляющего превосходства и при исключительно слабом противодействии японского флота, который оказался не подготовленным к борьбе с массовыми постановками мин. Постановки проводились двумя кампаниями: кампанией «внешней зоны», начатой еще в конце 1942 г., и кампанией «внутренней зоны» — с марта 1945 г.

В ходе первой кампании союзники минировали подходы к военноморским базам и портам на территориях, оккупированных японскими войсками и находившихся вдалеке от островов метрополии. В этом огромном районе постановка активных минных заграждений продолжалась практически до конца войны, причем в последние пять месяцев она осуществлялась параллельно с минированием внутренних вод Японии.

Минированию подвергалась и река Янцзы — важная линия снабжения, связывавшая глубинные районы Китая с побережьем³. Это серьезно нарушило судоходство как на самой реке, так и на подходах к Шан-

¹ Кампании войны на Тихом океане, стр. 478.

² Морской атлас. Т. III. Ч. 2. Описание к картам. М., 1966, стр. 583.

³ USSBS. The Offensive Mine Laying Campaign against Japan. Washington, 1969, p. 1, 14.

хаю, сократило поток перевозок из этого района, поставлявшего Японии большую часть железной руды.

Японские суда, которые доставляли грузы к промышленным центрам, расположенным на побережье Внутреннего Японского моря, проходили, как правило, через пролив Симоносеки. С 27 марта и до конца войны стратегическая авиация минировала этот район по плану кампании «внутренней зоны», проводившейся в пять этапов. В ходе первого минировался пролив Симоносеки, второго — район от указанного пролива до Токийского залива, третьего — мины ставились вдоль западного и северного побережий острова Хонсю.

Авиация и подводные лодки ставили главным образом магнитные, акустические и гидродинамические мины. Если с магнитными и акустическими минами японцы научились бороться (хотя им на это не хватало средств), то способы борьбы с гидродинамическими минами ими вообще не были разработаны. Все минные постановки авиация осуществляла ночью с использованием радиолокационных приборов. В итоге потери торгового тоннажа Японии от мин резко возросли, особенно в мае, когда они составили 110 тыс. брт, или более 50 процентов общих потерь.

На четвертом этапе, длившемся с 7 июня по 8 июля, проводилось усиленное минирование портов на западном и северном побережьях островов Хонсю и Кюсю, а также в районе Кобе, Осака. В ходе последнего, пятого, этапа мины ставились помимо портов Японии на подступах и в самих портах восточного и южного побережий Кореи.

Всего в водах Японии и оккупированных ею территорий авиация и флот США поставили 25 тыс. мин, из них около 13 тыс. — до конца марта 1945 г., а остальные — в последние месяцы войны. 85,5 процента мин были сброшены авиацией у баз и портов. При этом из общего количества мин, поставленных авиацией, 98 процентов приходится на долю стратегических военно-воздушных сил¹. Подводные лодки в 1945 г. произвели только четыре постановки мин у побережья Индокитая, Малайи и острова Суматра, которые не сыграли существенной роли.

Японский флот до конца войны так и не смог справиться с тралением мин. Усиление научно-исследовательских работ по изысканию эффективных мер борьбы с минной опасностью, переброска в основные районы минирования сил противовоздушной обороны, создание многочисленных постов противоминного наблюдения, попытка использовать подводные гидроакустические станции для обнаружения мин, переоборудование значительного числа рыболовных и вспомогательных судов в тральщики — все эти меры не дали желаемых результатов. Данные о потерях японского торгового флота приведены в таблице 3.

Таким образом, нарушение морских перевозок Японии, несомненно, сыграло важную роль в подрыве ее военно-экономического потенциала. Однако военные деятели США слишком преувеличивают его значение. Например, адмирал Нимиц объяснял капитуляцию Японии потерями в транспортных судах².

Действия военно-морского флота и авиации США на морских коммуникациях Японии показывают, что их командование не сумело должным образом использовать ни своего огромного превосходства в силах, ни слабость обороны японских конвоев для полного срыва морских перевозок. И если сообщение Японии с Сингапуром и Южным Китаем удалось прервать, то коммуникации с Северным Китаем, Маньчжурией и Кореей, а также во внутренних водах Японии продолжали функционировать.

¹ В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада, стр. 380.

² Дж. Ф у л л е р. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор. Перевод с английского. М., 1956, стр. 522.

Таблица 3

Потери японского торгового флота с 1 января по 15 августа 1945 г.¹

Месяцы	Потоплены						Подорвались на минах		Всего за месяц	
	авиацией		подводными лодками		силами и сред- ствами мор- ской пехоты					
	кол-во судов	тоннаж, тыс. брт	кол-во судов	тоннаж, тыс. брт	кол-во судов	тоннаж, тыс брт	кол-во судов	тоннаж, тыс. брт	кол-во судов	тоннаж, тыс. брт
Январь	92	304,4	22	93,8	4	9,3	6	17,3	125*	425,4*
Февраль	7	11,7	15	55,7	4	6,9	3	13,2	29	87,5
Март	39	73,0	23	71,0	4	21,0	7	21,4	73	186,4
Апрель	15	19,1	18	61,0	2	1,8	16	20,1	51	102,0
Май	31	59,4	17	32,4	2	9,7	66	110,0	116	211,5
Июнь	14	27,7	43	92,3	6	7,3	45	69,0	108	196,3
Июль	63	142,0	12	27,4	2	3,1	34	63,3	111	235,8
Август	14	26,4	4	14,6	—	—	8	18,5	26	59,5
Итого	275	663,7	154	448,2	24**	59,1**	185	332,8	639	1 504,4

* С учетом транспорта (584 брт), потопленного артиллерийским огнем надводного корабля.

** В это число входят 5 судов общим водоизмещением около 6 тыс. брт, затонувших по неизвестным причинам.

За семь месяцев 1945 г. японский торговый флот, несмотря на тяжелые потери, обеспечил доставку 2 743 тыс. тонн различных грузов, главным образом угля, железной руды, стали и продовольствия. Это было в 3,7 раза меньше, чем за 1944 г., но такой уровень ввоза являлся, очевидно, тем крайним минимумом, который давал основание правящим кругам Японии рассчитывать на продолжение войны не только в 1945 г., но и в 1946 г. Построив в 1945 г. 473 тыс. брт торгового тоннажа, или примерно одну треть потопленного в том же году, Япония еще располагала транспортными средствами общим водоизмещением 1 814 тыс. брт, пригодными для морских перевозок².

2. Воздушные бомбардировки Японии

В 1945 г. авиация США наряду с действиями на морских сообщениях продолжала наносить систематические удары по Японии, начатые ею в конце предыдущего года. Сила и эффективность бомбардировок непрерывно нарастали, что обуславливалось увеличением числа самолетов, созданием новых баз, находившихся ближе к объектам бомбардировок, слабеющим противодействием японских ВВС и другими причинами.

До осени 1944 г. города Японии не подвергались массированным авиационным ударам, если не считать нескольких налетов на северную часть острова Кюсю с американских аэродромов Центрального и Южного Китая. Эти налеты никакой роли не сыграли, как и удар авианосной авиации в апреле 1942 г. по Токио³.

¹ Составлена по: USSBS. The War against Japanese Transportation. 1941—1945. Washington, 1947, p. 47. Учтены только суда водоизмещением свыше 500 брт.

² USSBS. The Effects of Strategic Bombing on Japan's War Economy, p. 177—178, 183.

³ American Military History, p. 502.

С расширением сети американских воздушных баз и аэродромов на территории Китая их значение для усиления бомбардировочных ударов по Японии росло. На эту сеть базировались 14-я воздушная армия США со штабом в Куньмине под командованием генерала К. Ченнолта, а с мая 1944 г. — и 20-е бомбардировочное командование. Для бомбардировки городов Японии использовались самолеты с большим радиусом действия — Б-17, Б-24 и Б-29.

В 1944 г. японское командование предприняло наступление в провинциях Хэнань и Хубэй. Были захвачены 10 крупных американских военно-воздушных баз и 36 аэродромов. Эти базы, созданные с большими трудностями, при отступлении пришлось бросить, а все имущество и оборудование сжечь. Захват Марианских островов расширил возможности для налетов на Японию, которая оказалась в пределах досягаемости стратегической авиации. На островах Сайпан, Гуам, Тиниан было построено несколько крупных аэродромов. Удары по городам Японии с каждым днем становились все ожесточеннее, хотя американская авиация несла сравнительно большие потери. Объяснялось это тем, что ввиду большой удаленности Марианских островов бомбардировщики действовали без истребительного прикрытия. В то же время японское командование, располагая аэродромами на архипелагах Бонин и Волкано, могло организовать систематический перехват эскадрилий Б-29 и заблаговременно оповестить о налете силы ПВО на Японских островах.

С аэродромов острова Иводзима ВВС Японии время от времени наносили удары по американским авиационным базам на Марианских островах. Так, ко 2 января 1945 г. японская авиация уничтожила на острове Сайпан 11 самолетов Б-29, серьезно повредила 6 и временно вывела из строя 35¹.

Весной 1945 г. американцы, овладев островами, расположенными ближе к Японии, получили возможность усилить по ней удары. В марте на захваченный остров Иводзима с Марианских островов были передислоцированы истребители П-51, радиус действия которых позволял осуществлять прикрытие бомбардировщиков, летавших к Японии. Кроме того, с аэродромов Иводзимы начали действовать самолеты морской авиации берегового базирования. Они вели воздушную разведку и борьбу на морских коммуникациях.

Авианосные оперативные соединения американского флота, как правило, обеспечивали крупные десантные операции, но иногда использовались для нанесения артиллерийских и авиационных ударов по портам, промышленным центрам и военно-морским базам. В первые годы войны ввиду ограниченности средств авианосные соединения действовали лишь эпизодически. Они не имели постоянного состава и формировались на короткий срок для проведения конкретной операции. В них включались 1—2 авианосца, 3—4 крейсера и 6—8 эскадренных миноносцев. Операция, в которой участвовало такое соединение, обычно планировалась в форме набег с применением своеобразной тактики, получившей название «кусай и беги». Характерными чертами ее были: скрытный подход к побережью противника, внезапное нанесение удара и быстрый отход в другой район. Для достижения внезапности широко использовались темное время суток и благоприятные метеорологические условия. Высокая маневренность авианосных соединений позволяла за сутки проходить до 900 км и наносить в течение 24 часов сосредоточенные удары по объектам, расположенным на значительном удалении один от другого. Если противник имел сильную оборону в районе операции, то тактическое развертывание проводилось вдалеке от целей.

¹ С. B a t e s o n. The War with Japan, p. 369—370.

Именно так действовало 16-е оперативное соединение в составе 2 авианосцев, 4 крейсеров и 8 эсминцев. 18 апреля 1942 г. в 1 тыс. км от берегов Японии с авианосца «Хорнет» были подняты в воздух 16 армейских бомбардировщиков Б-25, которые нанесли удар по Токио и базе Йокосука. Предполагалось, что после операции самолеты, не приспособленные для посадки на авианосцы, приземлятся на китайских аэродромах. Однако план не удался, и 15 бомбардировщиков не дотянули до намеченных пунктов из-за нехватки топлива. При вынужденной посадке ночью они разбились, и только одному самолету удалось приземлиться на советской территории, в районе населенного пункта Приморский¹.

Тактика «кусай и беги» применялась американским ВМФ до весны 1944 г., когда командование США ввело в строй новые корабли и получило возможность формировать достаточно мощные соединения, способные обеспечить самооборону даже при длительном пребывании у побережья противника.

В 1944 г. на Тихом океане постоянно действовало соединение военно-морского флота США, включавшее до 16 авианосцев, 8 линкоров, 18—20 крейсеров, 60 эскадренных миноносцев и до 1300 самолетов. Соединение обладало высокой маневренностью, боевой устойчивостью и способностью наносить удары по противнику на большом удалении от баз. В этих ударах, проводившихся по принципу подавления противника силой, внезапность играла второстепенную роль, к достижению ее стремились лишь при первом налете на аэродромы.

Учитывая боевой опыт и сложившуюся на театре обстановку, командование Тихоокеанского флота США изменило соотношение базировавшегося на авианосцы самолетного парка. Увеличилось число истребителей, предназначенных для нейтрализации японской авиации и непосредственного воздушного охранения соединений. Так, в течение июня — декабря 1944 г. количество пикирующих бомбардировщиков на тяжелых авианосцах уменьшилось с 36 до 15, торпедоносцев — с 18 до 15, а истребителей возросло с 36 до 73. Одновременно вводились в строй новые, более совершенные самолеты, способные действовать в ночных условиях².

В 1945 г. налеты американской авиации на базы и береговые объекты Японии приобрели систематический характер, причем удары наносила как морская авиация берегового базирования в порядке повседневной деятельности, так и стратегическая авиация и ударные авианосные соединения. Благодаря значительной концентрации сил, малым потерям и обслуживанию авианосных соединений «плавучими тылами» операции отличались большим размахом и продолжительностью. Вместо эпизодических ударов по одному объекту операция включала ряд массированных последовательных ударов по многочисленным объектам, удаленным один от другого на сотни километров.

Например, 10 февраля 58-е авианосное оперативное соединение, выйдя из баз островов Улити, 16 и 17 февраля нанесло бомбовые удары по району Токио. В этом налете приняло участие 1130 самолетов. Ударам подверглись аэродромы и авиазаводы, корабли в бухте и портовые сооружения, кораблестроительные верфи и судоремонтные мастерские. 19—23 февраля это соединение оказывало непосредственную поддержку при высадке десанта на остров Иводзима, 25 февраля нанесло удары по Токио, 1 марта — по острову Окинава, а 4 марта возвратилось к островам Улити. За двухнедельный рейд самолеты совершили 5500 боевых вылетов.

С 14 марта по 28 мая 58-е оперативное соединение вновь находилось в море. За 76 дней оно нанесло ряд ударов по городам, аэродромам и во-

¹ N. Polmar. Aircraft Carriers, p. 190—193.

² Ibid., p. 415.

енно-морским базам Японии и обеспечивало высадку американского десанта на остров Окинава. Это была наиболее продолжительная операция авианосных оперативных соединений США за все время войны. С 26 марта совместно с ними действовало 57-е авианосное оперативное соединение английского флота. В его состав входило 4 авианосца, 2 линейных корабля, 2 крейсера, 3 крейсера ПВО и 14 эскадренных миноносцев. Эти силы приняли участие в боях за Окинаву.

Март 1945 г. явился своего рода поворотным пунктом в воздушной войне против Японии. Если в 1942—1944 гг. американская авиация провела 76 налетов, в которых приняли участие 2079 самолетов, то в марте 1945 г. она бомбардировала японские города 91 раз, а количество участвовавших самолетов возросло до 3509. Во время налетов было убито, ранено и пропало без вести более 147 тыс. человек. Только в ночь на 10 марта в Токио погибло свыше 83 тыс. человек и 41 тыс. была ранена¹. Данные о воздушных бомбардировках Японии в 1945 г. приведены в таблице 4.

Т а б л и ц а 4

Налеты американской авиации на Японию с января по 13 августа 1945 г.²

С каких аэродромов	Количество самолето-вылетов							
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
С Марианских островов . .	490	460	1 295	1 930	2 907	3 270	3 666	1 490
С Окинавы и других островов Рюкю	—	—	—	230	303	1 042	4 980	1 485
С авианосцев	—	1 000	2 250	—	1 645	—	12 213	4 550
В с е г о . . .	490	1 460	3 545	2 160	4 855	4 312	20 859	7 525

Последние удары по объектам Японии объединенные силы американского и английского флотов нанесли с 1 июля по 13 августа 1945 г. В этой операции участвовали 38-е оперативное соединение США и 37-е авианосное соединение Англии. В составе первого имелось 9 тяжелых и 6 легких авианосцев, 9 линейных кораблей, 19 крейсеров и 62 эскадренных миноносца; во втором — 4 тяжелых авианосца, 1 линейный корабль, 6 крейсеров и 18 эскадренных миноносцев. На всех авианосцах было около 1250 самолетов.

Действия соединений обеспечивал «плавучий тыл» в составе 26 танкеров, 1 транспорта снабжения и 4 океанских буксиров. Самолеты и корабли союзников при поддержке авиации берегового базирования нанесли по береговым объектам Японии несколько мощных авиационных и артиллерийских ударов. Основными целями явились Токио, военно-морская база Куре и аэродромы, расположенные вблизи этих городов.

Решающую роль в операции сыграла авианосная авиация. Она произвела около 10 тыс. самолето-вылетов, сбросила 4619 тонн бомб и израсходовала 22 тыс. реактивных снарядов. По американским данным, в ходе операции японские ВМС потеряли 1 авианосец, 3 линейных корабля, 6 крейсеров, 9 эскадренных миноносцев и около 70 более мелких кораблей и судов. Общий тоннаж потопленных кораблей и судов составил около

¹ С. B a t e s o n. The War with Japan, p. 375.

² Составлена по: Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 866.

230 тыс. тонн. В воздухе и на аэродромах было уничтожено 1386 японских самолетов. В ходе операции авианосные соединения приближались к побережью противника на расстояние до 300 км.

В июле—августе американское командование использовало для нанесения ударов по береговым объектам противника и артиллерийские корабли. Обстрелу с моря подверглись военно-промышленные центры Муроран (остров Хоккайдо), Камаиси, Хамамацу, Хитати и другие (остров Хонсю).

Корабли, принимавшие участие в нанесении удара по Мурорану, были разделены на два отряда. В состав первого входили корабли с преимущественно артиллерийским вооружением: линкоры, крейсеры и эскадренные миноносцы, которые и обстреливали береговые объекты. Второй отряд, включавший крупные авианосные силы, прикрывал и обеспечивал нанесение удара. Подход к объекту и обстрел осуществлялись в темноте. Стрельба велась по площади с дистанции 24—27 км и продолжалась не более часа. По порту Муроран было выпущено около тысячи крупнокалиберных снарядов. Ни во время обстрела, ни при отходе отрядов противник не оказал противодействия. Этот набег мог быть осуществлен только при полной уверенности в отсутствии в этом районе крупных соединений японской ударной авиации. Большую роль сыграла также оперативная внезапность. «Кроме разрушений промышленных предприятий и городских районов,— говорилось в докладе специальной правительственной комиссии США,— эти артиллерийские обстрелы оказали определенное моральное воздействие на японцев. Тот факт, что надводные корабли Соединенных Штатов могут обстреливать священную японскую землю, заставил японцев осознать, что с войной дело обстоит неблагоприятно»¹.

Ориентируясь, как и немецко-фашистское руководство, на «молниеносную войну», японское командование уделяло мало внимания организации противовоздушной обороны. Военный министр Тодзио считал, что большой опасности с воздуха для Японии нет. Представители военных кругов убедили гражданские власти в невозможности массированных воздушных налетов на метрополию. Поэтому, хотя планы противовоздушной обороны и были выработаны, она оказалась совершенно не подготовленной к отражению ударов американской авиации.

За противовоздушную оборону страны в целом несли ответственность сухопутные войска. На военно-морские силы возлагалась лишь защита портов, военно-морских баз и прилегающих к ним районов от ударов с воздуха.

Перед началом военных действий на Тихом океане основные средства ПВО были развернуты вдоль западного побережья Японских островов, так как все вооруженные силы Японии ориентировались на войну с Советским Союзом. «Организационная структура войск,— пишет японский военный историк Т. Хаттори,— их вооружение и боевая техника, боевое использование, обучение и подготовка, характер научных исследований в области техники и военного искусства — все базировалось на этой идее»².

Первый налет американской авиации на Японию в апреле 1942 г. заставил ее военное командование провести ряд мероприятий по усилению противовоздушной обороны. Формируется несколько частей ПВО, усиливается воздушная разведка, вокруг Японии и на ее территории создается широкая сеть постов наблюдения за воздухом. На июнь 1945 г. для ПВО Японии выделили 970 самолетов и 2590 зенитных орудий³. Однако этих сил для отражения массированных налетов авиации США оказалось недоста-

¹ Цит. по: Кампании войны на Тихом океане, стр. 436.

² Т. Хаттори. Япония в войне 1941—1945, стр. 520.

³ Там же, стр. 521.

точно. Об этом свидетельствует тот факт, что американские самолеты производили бомбометание со средних высот (около 2 тыс. м) и почти не встречали противодействия над Японией. Ее авиация была значительно ослаблена и к тому же действовала очень ограниченными силами. Японское командование, готовясь к решающим сражениям с десантами союзников на Кюсю и других островах, всячески стремилось сохранить оставшиеся самолеты и горючее. Не проводились даже обычные разведывательные полеты, вследствие чего союзная авиация почти всегда добивалась тактической внезапности.

Располагая большим количеством самолетов и полностью господствуя в воздухе, командование союзных ВВС изменило тактику. Если в 1944 г. целью воздушных налетов являлись, как правило, важные военные объекты, по которым наносился прицельный удар, то с марта 1945 г. бомбардировки все чаще производились по площадям. Налеты проводились преимущественно ночью, причем использовались главным образом зажигательные бомбы. Сильные пожары в городах Японии, застроенных деревянными домами (каменные здания составляли не более 10 процентов), из-за большой скученности и плохого водоснабжения опустошали целые кварталы.

Первые группы самолетов сбрасывали смертоносный груз на окраины города, стремясь заключить его в огненное кольцо, а последующие бомбили образовавшийся круг. Результатом такой тактики было огромное число жертв среди населения, которое не имело никаких средств противовоздушной защиты. Бомбоубежища строились только для императора, его приближенных, а также высокопоставленных военных и чиновников. Металлические шлемы продавались за большие деньги. Власти вынуждены были для уменьшения потерь от бомбардировок проводить массовую эвакуацию населения городов. Число эвакуированных достигло 8 295 тыс. человек¹.

Как утверждает Хаттори, «в Японии было разрушено свыше 98 городов, из них 72 города не имели никаких военных объектов. При этом пострадали памятники старины». Пожары уничтожили 56 процентов зданий в районе Токио, Иокогама, 52 — в Нагое и 57 процентов — в Осаке. Такой город, как Фукуи, был разрушен на 96 процентов, а Кюфу и Хамамацу — на 72 процента².

В ходе войны на острова собственно Японии было сброшено 160,8 тыс. тонн американских бомб, из них 147 тыс. тонн — стратегическими бомбардировщиками Б-29. Основными объектами бомбардировок оказались не военно-морские и авиационные базы или сосредоточения войск, а города, на разрушение которых было израсходовано 65 процентов всего бомбового тоннажа. Было разрушено 2 210 тыс. домов, что составляло четверть жилого фонда Японии. Осталось без крова 9,2 млн. человек — 12 процентов населения. Данные о потерях гражданского населения Японии от авиационных бомбардировок и артиллерийских обстрелов приведены в таблице 5.

Из таблицы видно, что наибольшие жертвы население Японии понесло в результате воздушных бомбардировок, тогда как артиллерийские обстрелы прибрежных городов явились, скорее, фактором психологического воздействия.

Успешные действия флота и особенно авиации в последние месяцы войны породили среди некоторых представителей командования США сомнения в необходимости высадки десанта на Японские острова. Им казалось, что Японию можно принудить к капитуляции воздушным наступлением в сочетании с морской блокадой и, таким образом, выиграть войну

¹ USSBS. Final Report Covering Air-Raid Protection and Allied Subjects in Japan. Washington, 1947, p. 5.

² Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 522.

**Потери гражданского населения Японии от авиационных бомбардировок
и артиллерийских обстрелов¹**

Причины	Убитые	Раненые	Пропавшие без вести	Всего
От воздушных налетов* . .	198 961	271 617	8 064	478 642
От артиллерийских обстрелов с кораблей	1 739	1 497	36	3 272
И т о г о	200 700	273 114	8 100	481 914

* По другим данным: убитых 269 187, раненых 305 371.

с меньшими жертвами. «Я не мог найти оправдание, — писал позднее адмирал У. Леги, — вторжению на территорию уже почти полностью разгромленной Японии. Я боялся, что это будет стоить нам огромных денег и потерь в людях»².

За «воздушный вариант» окончания войны высказывались также те политические и военные деятели, которые считали нежелательным вступление в войну Советского Союза и стремились отстранить его от решения послевоенных проблем на Дальнем Востоке.

Однако планы сторонников «воздушного варианта» окончания войны не были приняты. В мае 1945 г. комитет начальников штабов США после длительных дискуссий утвердил директиву, согласно которой интенсивные воздушные бомбардировки и плотная морская блокада в предстоящих операциях должны были сыграть вспомогательную роль — подготовить и обеспечить высадку десанта на остров Кюсю не позднее 1 ноября (операция «Олимпик»).

18 июня на совещании в Белом доме, созванном президентом Г. Трумэном для детального обсуждения планов дальнейших военных действий, все присутствовавшие члены комитета начальников штабов выразили мнение, что вторжение в собственно Японию является единственным средством, гарантирующим возможность быстро принудить ее правящие круги к капитуляции.

Вооруженные силы союзников приступили к подготовке десантных операций на Японские острова. Однако некоторые представители высших политических кругов США не оставляли надежды выиграть войну до вступления в нее Советского Союза. Они делали ставку на атомное оружие, работа над которым к этому времени фактически завершилась. Весьма характерно, что уже на совещании 18 июня военный министр Стимсон, выслушав мнение начальников штабов, заявил, что, хотя их план в создавшейся обстановке является «лучшим военным решением, тем не менее он надеется, что можно будет добиться положительных результатов и другими средствами»³.

3. Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки

Успехи Советских Вооруженных Сил на завершающих этапах войны, освобождение народов Центральной и Юго-Восточной Европы от фашистского ига высоко подняли авторитет СССР. Возросло его влияние на реше-

¹ Составлена по: Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 522.

² Цит. по: Важнейшие решения. Сборник статей. Перевод с английского. М., 1964, стр. 333.

³ FRUS. The Conference of Berlin, vol. I, p. 908—909.

ние международных проблем. Такое развитие событий не устраивало правящие круги США и Англии. Они хотели бы приостановить демократические преобразования в освобожденных от фашизма странах, воспрепятствовать росту сил социализма. Подобные тенденции в политике Соединенных Штатов стали особенно отчетливыми после того, как президентом США стал Г. Трумэн. В новом американском правительстве взяли верх сторонники «твердого курса» в отношении Советского Союза — военноморской министр Дж. Форрестол, глава военной миссии США в СССР генерал Дж. Дин, заместитель государственного секретаря Дж. Грю, ближайший советник Трумэна Дж. Бирнс, который в июле был назначен государственным секретарем, и другие. Они предлагали президенту использовать различные формы военного, экономического и дипломатического давления на правительство СССР, чтобы заставить его пойти на уступки и принять американские условия послевоенного устройства мира. Подобные предложения соответствовали убеждениям Трумэна. Закljučая совещание правительства и командования вооруженных сил в Белом доме 23 апреля 1945 г., он заявил: «Я намереваюсь быть твердым в моих отношениях с Советским правительством»¹. В качестве основного средства нажима на Советский Союз администрация Трумэна решила использовать атомную бомбу.

Наиболее осведомленным лицом об атомной программе США и возможностях ядерного оружия в американском правительстве был военный министр Г. Стимсон. Он первым начал подчеркивать ценность нового оружия как инструмента американской дипломатии.

В начале апреля руководители «Манхэттенского проекта»² представили Стимсону доклад о сроках готовности атомных бомб: «Через четыре месяца мы, несомненно, завершим создание оружия, ужаснее которого не знало человечество. Одна такая бомба может разрушить целый город»³. Доклад вселил в военного министра еще большую веру в могущество атомного оружия, и ему хотелось побыстрее передать эту уверенность новому президенту.

24 апреля Стимсон обратился к Трумэну с просьбой срочно принять его для подробной беседы об атомной проблеме. «...Вопрос этот представляется мне столь важным для дальнейшего развития наших международных отношений и столь глубоко занимает мои мысли, — писал он, — что я считаю себя обязанным немедленно ввести Вас в курс дела»⁴.

25 апреля состоялась продолжительная беседа Стимсона с Трумэном о перспективах применения Соединенными Штатами атомного оружия. Военный министр высказал уверенность в успехе атомного проекта и заверил, что в начале июля можно произвести испытательный взрыв, а через месяц бомба будет готова к использованию в боевых условиях. Стимсон заявил президенту, что бомба вызовет «революционные изменения в ведении войны» и наверняка окажет решающее влияние на отношения США с другими странами.

Эта беседа произвела на Трумэна глубокое впечатление. В последующие дни он неоднократно обсуждал поднятые проблемы со Стимсоном и Бирнсом. «Бомба даст нам возможность продиктовать наши условия в конце войны»⁵, — заявил Бирнс Трумэну еще в первые дни его президентства.

¹ Н. Т r u m a n. Memoirs. Vol. I. Years of Decision. Garden City (N. Y.), 1955, p. 72.

² Условное наименование организации, которая вела работы по созданию атомной бомбы.

³ Цит. по: Н. F e i s. Churchill, Roosevelt, Stalin: the War They Waged and the Peace They Sought. London, 1957, p. 636.

⁴ Н. Т r u m a n. Memoirs, vol. I, p. 85.

⁵ I b i d., p. 87.

Вскоре Трумэн уверовал в то, что атомная бомба значительно усилит американскую дипломатию, даст в руки правительства США «больше козырей», чем другие средства давления на Советский Союз, поможет «сделать Россию сговорчивой в Европе»¹. «Если она взорвется, что, я думаю, произойдет, — сказал он своим ближайшим советникам об атомной бомбе, — то у меня, конечно, будет дубина для этих парней»². Так уже с мая 1945 г. новое оружие стало «главным козырем» в проведении Соединенными Штатами политики «с позиции силы» в отношении Советского Союза.

Возложив основные надежды на ядерное оружие, правительство США намеренно оттягивало созыв Потсдамской конференции трех великих держав. В 1962 г. в одном из интервью Трумэн подтвердил, что в его решении отложить встречу в верхах атомная бомба играла важную роль³.

Одновременно с оттягиванием конференции правительство США делало все, чтобы ускорить изготовление атомной бомбы. Особенно затормозились руководители атомной программы после поражения Германии. Руководитель «Манхэттенского проекта» генерал Л. Гровс настойчиво требовал от своих подчиненных всемерного сокращения сроков работ. «Наши силы были напряжены до крайности», — писал он впоследствии о работе исследовательских учреждений и заводов, занятых созданием атомного оружия летом 1945 г.⁴ В одной из бесед с Р. Оппенгеймером — руководителем Лос-Аламосской лаборатории, где изготавливались атомные бомбы, Стимсон специально подчеркнул связь готовности нового оружия с созывом конференции в Потсдаме. «На нас оказывалось невероятное давление, чтобы иметь бомбу до встречи в Потсдаме», — отмечал Оппенгеймер⁵.

В то же время активно велись приготовления к боевому применению атомного оружия. Созданная для этой цели еще в сентябре 1944 г. 509-я авиагруппа 20-й воздушной армии, базировавшаяся на Кубе, проводила усиленные тренировки. Более двух месяцев экипажи практиковались в длительных самостоятельных полетах над морем. Бомбардировщики Б-29, состоявшие на вооружении группы, были переоборудованы в соответствии с новыми задачами. Для тренировки экипажей использовались модели атомных бомб двух типов: урановой и плутониевой. Американцы готовились применить оба эти типа.

В конце 1944 г. генерал Гровс и представители командования ВВС США избрали в качестве базы, с которой американская авиация могла вести атомную бомбардировку Японии, остров Тиниан. На нем имелись взлетная полоса и удобная гавань, позволявшая осуществлять подвоз грузов. С февраля 1945 г. начались срочные работы по дооборудованию базы. В апреле на Тиниан стали перебрасывать 509-ю авиагруппу. В мае туда прибыл первый отряд технической службы, сформированный из специалистов Лос-Аламосской лаборатории, с задачей собрать бомбы и проинструктировать экипажи самолетов. Все службы, предназначенные для боевого применения нового оружия, были в готовности к началу июня, а в конце июля крейсер «Индианаполис» доставил атомные бомбы на Тиниан.

В апреле был создан комитет для выбора конкретных объектов атомной бомбардировки. В него вошли три представителя ВВС армии США

¹ Цит. по: В. В и л ь я м с. Трагедия американской дипломатии. Перевод с английского. М., 1960, стр. 165.

² Цит. по: J. D a n i e l s. The Man of Independence. The Life and Times of Harry Truman. New York, 1951, p. 266.

³ H. D r u k s. Harry S. Truman and the Russians. New York, 1966, p. 40.

⁴ Л. Г р о в с. Теперь об этом можно рассказать. Перевод с английского. М., 1964, стр. 49.

⁵ On the Matter of J. Robert Oppenheimer. Transcript of Hearing before Personnel Security Board. Cambridge — London, 1971, p. 32—33.

и четыре — «Манхэттенского проекта». Через несколько дней комитет предложил, а Гровс утвердил в качестве первых целей четыре японских города Хиросиму, Кокуру, Ниигату и Киото¹. С согласия президента США командующий ВВС генерал Арнольд дал указание авиационным частям не подвергать налетам эти города, чтобы получить более наглядное представление о результатах атомной бомбардировки.

Параллельно шла политическая подготовка. Трумэн по совету Стизмона 2 мая 1945 г. учредил Временный комитет для подготовки рекомендаций по вопросу, следует ли использовать атомную бомбу, хотя фактически он был давно решен. Само создание правительством США «Манхэттенского проекта» исходило из перспектив применения нового оружия в войне. В необходимости его использования были убеждены руководители атомной программы США. К такому же выводу пришел и новый президент. В своих мемуарах он подчеркнул: «Пусть в этом отношении не будет никакой ошибки. Я рассматривал атомную бомбу как военное оружие и никогда не сомневался, что оно должно быть использовано»².

У Временного комитета о применении атомной бомбы были расхождения лишь по поводу деталей нанесения удара. Основное внимание комитет уделил рассмотрению вопроса, каким образом надлежит применить атомную бомбу, чтобы она произвела наибольший психологический эффект. В протоколе заседания Временного комитета от 1 июня 1945 г. записано, что по предложению Бирнса комитет согласился с тем, что «бомбу следует использовать как можно скорее против Японии, что ее следует сбросить на военный завод, окруженный жилыми массивами для рабочих, и что ее следует применить без предварительного предупреждения»³. В тот же день рекомендация Временного комитета была доложена Трумэну, и он ее одобрил.

Намерение правительства США использовать атомную бомбу вызвало смутнение многих ученых, участвовавших в ее создании. В Чикагском университете под председательством лауреата Нобелевской премии профессора Дж. Франка началось изучение возможных социальных и политических последствий этого акта. Была подготовлена петиция на имя президента США, впоследствии получившая название «Доклад Франка».

Ученые от имени всех сотрудников «Манхэттенского проекта» предупреждали американских руководителей, что США не удастся долго сохранять монополию на атомное оружие. Петиция заканчивалась советом «не применять преждевременно атомную бомбу для внезапного нападения на Японию. Если США первыми обрушат на человечество это слепое оружие уничтожения, то они лишатся поддержки общественности всего мира, ускорят гонку вооружений и сорвут возможность договориться относительно подготовки международного соглашения, предусматривающего контроль над подобным оружием»⁴.

Вместо планируемой атомной бомбардировки Японии ученые предложили устроить демонстрацию мощи нового оружия перед представителями всех стран антифашистской коалиции где-нибудь в пустыне или на необитаемом острове. Однако призывы ученых не возымели действия. Подготовка к применению атомного оружия военным руководством США продолжалась.

16 июля 1945 г. в пустынном районе штата Нью-Мексико, недалеко от авиабазы Аламогордо, был произведен первый экспериментальный атом-

¹ В конце июля вместо Киото было решено нанести удар по Нагасаки

² H. Truman Memoirs, vol I, p 419

³ NAUS 336, Manhattan District, Folder 100, Notes of the Interim Committee Meeting, 1 June 1945, p 9—10

⁴ М. Р. Узе Роберт Оппенгеймер и атомная бомба. Перевод с французского М., 1965, стр. 66

ный взрыв. В связи с неблагоприятной погодой некоторые ученые предлагали отложить испытание, но генерал Гровс не согласился с ними. «Я был в высшей степени заинтересован, — вспоминал он, — в проведении испытания по намеченному расписанию, ибо знал, какое значение это событие может иметь при переговорах в Потсдаме»¹. Сила взрыва была эквивалентна 15—20 тыс. тонн тринитротолуола. Гровс остался доволен: взрыв прозвучал за день до начала Потсдамской конференции. «Атомная дипломатия» США подкреплялась материальной основой.

Официально вопрос о войне с Японией на конференции не рассматривался, и обсуждение дальневосточных проблем проходило во время неофициальных двусторонних встреч глав правительств трех держав или министров иностранных дел. Атомная проблема не обсуждалась даже неофициально, тем не менее она оказывала большое влияние на поведение и действия американской и в некоторой степени английской делегаций.

Во время конференции советская делегация подтвердила, что СССР выполнит заключенное в Ялте соглашение и вступит в войну против Японии. Согласовывались связанные с этим технические вопросы, обсуждались условия советско-китайских переговоров и оккупации Японии. Была принята и опубликована декларация США, Китая и Англии с призывом к Японии капитулировать.

Прибыв в Потсдам, президент Трумэн с нетерпением ожидал информации об испытании атомной бомбы. Первая краткая телеграмма поступила накануне открытия конференции, вечером 16 июля. В ней сообщалось, что результаты испытания «удовлетворительны и даже превзошли ожидания»².

На заседании 17 июля Трумэн высказал свою неудовлетворенность ходом выполнения решений Ялтинской конференции. В дневниковой записи, помеченной той же датой, адмирал Леги отметил, что Трумэн «ухватился за долгожданную возможность начать наступление»³.

Особенно уверенно президент почувствовал себя после того, как ознакомился с полученным 21 июля подробным письменным отчетом о взрыве в Аламогордо. Сразу после этого Трумэн созвал совещание всех высших военных руководителей США, находившихся в Потсдаме: адмиралов Леги и Кинга, генералов Маршалла, Арнольда и Эйзенхауэра. Обсуждался только один вопрос: об использовании атомной бомбы против Японии. Все единодушно согласились, что ее следует применить.

24 июля Маршалл, Стимсон и Трумэн одобрили подготовленный штабом армии США приказ командующему стратегической авиацией генералу Спаатсу об атомной бомбардировке Японии. На следующее утро этот приказ за подписью исполняющего обязанности начальника штаба армии США генерала Т. Хэнди был передан Спаатсу. «509-й авиагруппе 20-й воздушной армии, — говорилось в приказе, — доставить первую специальную бомбу сразу после 3 августа 1945 г., как только погода позволит произвести визуальное бомбометание, на одну из следующих целей: Хиросима, Коккура, Ниигата и Нагасаки...»⁴

Руководители США полагали, что атомная бомба явится наиболее существенным подкреплением американской дипломатии только в том случае, если будет продемонстрирована ее мощь. Именно это имея в виду, Трумэн изъявил желание побыстрее закончить Потсдамскую конференцию, чтобы отложить решение большинства спорных проблем на период,

¹ Л. Г р о в с. Теперь об этом можно рассказать, стр. 245.

² FRUS. The Conference of Berlin (the Potsdam Conference). 1945. Vol. II. Washington, 1960, p. 1360.

³ Цит. по: G. A l p e r o v i t z. Atomic Diplomacy. Hiroshima and Potsdam. New York, 1965, p. 147.

⁴ Цит. по: H. T r u m a n. Memoirs, vol. I, p. 420.

когда атомное оружие уже будет применено. Твердая позиция Советского Союза помешала ему осуществить задуманный маневр. Конференция продолжала работу.

В Потсдаме президент США, следуя рекомендации Временного комитета, решил кратко проинформировать советских руководителей об атомном оружии еще до его применения. С этим согласился и Черчилль, полагавший, что такая «психологическая атака» заставит Советский Союз быть более сговорчивым. Однажды после окончания очередного заседания президент сказал И. В. Сталину, что в США разработано оружие огромной разрушительной силы. Сталин поблагодарил за информацию и не задал никаких вопросов. Черчилль, присутствовавший при этом разговоре, впоследствии утверждал, что Сталин «не понял значения» сделанного ему сообщения. Однако он ошибался. Советское правительство уже давно располагало данными о том, что в США ведутся работы в области создания атомного оружия, и в качестве ответной меры также вело работы такого рода.

И. В. Сталин в присутствии Г. К. Жукова рассказал В. М. Молотову о разговоре с президентом США, на что Молотов тут же ответил: «Цену себе набивают». И. В. Сталин рассмеялся: «Пусть набивают. Надо будет сегодня же переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы»¹.

Ядерный фактор оказал в Потсдаме большое влияние и на отношение руководителей США к вопросу о вступлении СССР в войну против Японии. Объединенный разведывательный комитет США и Англии в начале июля заявил, что, по его мнению, «вступление Советского Союза в войну окончательно убедит Японию в неизбежности полного разгрома»². С этих же позиций велись и переговоры с советской военной делегацией в Потсдаме.

Однако некоторые руководящие деятели США считали, что наличие атомной бомбы позволяет отказаться от помощи Советского Союза в разгроме Японии и тем самым ограничить его участие в решении дальневосточных проблем. Такой точки зрения придерживался, в частности, помощник военного министра США Д. Макклой. Еще на совещании высших американских военачальников в Белом доме 18 июня он заявил, что атомную бомбу следует рассматривать с точки зрения, «нуждаются ли Соединенные Штаты в помощи России для разгрома Японии»³. С мнением Макклоя соглашался и Трумэн.

Но тогда атомная бомба еще не прошла испытания и никто не был абсолютно уверен, что она взорвется. Ввиду этого Трумэн решил все-таки добиваться помощи СССР. В мемуарах он писал, что для него одной из важнейших задач в Потсдаме было «получить лично от Сталина подтверждение о вступлении России в войну против Японии»⁴.

Лишь после успешного испытания бомбы правительства США и Англии стали склоняться к мысли, что лучше закончить войну с Японией без участия Советского Союза. 22 июля 1945 г. Стимсон записал в своем дневнике, что США «уже больше не нуждаются в России»⁵. Такую же позицию занимал и Черчилль, на которого, по свидетельству фельдмаршала Брука, доклад о результатах экспериментального взрыва произвел весьма сильное впечатление⁶.

Однако руководители США считали нецелесообразным выступать открыто против участия СССР в войне с Японией: во-первых, потому, что

¹ Цит. по: Г. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1978, стр. 364.

² FRUS. The Conference of Berlin, vol. II, p. 36.

³ Цит. по: J. Forrestal. The Forrestal Diaries. New York, 1951, p. 70.

⁴ H. Truman. Memoirs, vol. I, p. 411.

⁵ Цит. по: W. Craig. The Fall of Japan. London, 1970, p. 58.

⁶ M. Yass. Hiroshima. London, 1971, p. 66.

недавно настаивали на этом; во-вторых, из опасения, что атомное оружие может не оказать необходимого воздействия на японское правительство. «Я должен откровенно признаться,— писал Бирнс в своих мемуарах,— что испытал бы чувство удовлетворения, если бы русские решили не вступать в войну... Однако соглашение было заключено, и мы вынуждены были придерживаться своих обязательств»¹.

Теперь основные надежды американское руководство возлагало на то, что применение атомной бомбы вызовет капитуляцию Японии еще до вступления Советского Союза в войну. А чтобы отсрочить это вступление, госдепартамент США решил затягивать по возможности советско-китайские переговоры. «Наша цель заключалась в том...— признавался Бирнс позже,— чтобы поощрять китайцев продолжать переговоры... Продолжение переговоров между Сталиным и Чан Кай-ши затянуло бы вступление в войну СССР, а японцы тем временем могли бы капитулировать. Президент разделял эту точку зрения»².

Еще в июне президент Трумэн и заместитель государственного секретаря Грю в беседах с министром иностранных дел Китая Сун Цзы-вэнем перед отъездом последнего в Москву дали ему понять, что некоторые пункты соглашения в Ялте не могут быть выполнены до встречи «большой тройки» в Потсдаме. В то же время Трумэн заверил Сун Цзы-вэня, что США не сделают ничего, что могло бы повредить интересам Китая. Американский посол в Москве А. Гарриман получил указание удерживать китайскую делегацию от выполнения советских требований.

На Потсдамской конференции Трумэн избегал обсуждения со Сталиным проблем советско-китайских переговоров. Он отверг предложение экспертов госдепартамента вызвать Сун Цзы-вэня в Потсдам, чтобы завершить переговоры по нерешенным вопросам. 23 июля, когда из Вашингтона пришла информация об уточненных сроках готовности атомной бомбы, президент и государственный секретарь телеграфировали Чан Кай-ши, чтобы он не шел на какие-либо уступки. Одновременно они рекомендовали китайцам возобновить переговоры с Советским правительством. «Я опасался,— писал позднее Бирнс,— что, если они не сделают этого, Сталин может немедленно вступить в войну»³.

Ядерный фактор сыграл решающую роль и в определении срока опубликования совместной декларации союзных держав, проект которой был подготовлен правительством США еще до начала конференции в Потсдаме. Но текст ее передали Чан Кай-ши и Черчиллю только 24 июля — после того, как стала известна примерная дата атомной бомбардировки.

Демарш трех держав должен был явиться предупреждением для правительства Японии и побудить его капитулировать. Об атомной бомбе в заявлении не упоминалось, но руководители США считали, что ее связь с требованием о капитуляции будет очевидна.

25 июля Черчилль сообщил Трумэну, что он согласен с предложенным проектом, а на следующий день прибыл положительный ответ и от Чан Кай-ши. Вечером документ, получивший название Потсдамской декларации, был передан для объявления по радио, а на следующее утро опубликован в газетах.

Несмотря на то что Потсдамская декларация была выработана без непосредственного участия СССР (Бирнс направил ее советской делегации одновременно с передачей текста для объявления по радио), она отражала антифашистский освободительный характер второй мировой войны, возросшую роль прогрессивных сил в мировом развитии, рост влияния Со-

¹ J. B y r n e s. Speaking Frankly. New York, 1947, p. 208.

² J. B y r n e s. All in One Lifetime. New York, 1958, p. 291.

³ I b i d e m.

ветского Союза в результате разгрома гитлеровской Германии. Декларация предусматривала уничтожение в Японии власти и влияния милитаристов, оккупацию японской территории в течение периода, необходимого для ликвидации последствий милитаристской политики, ограничение суверенитета Японии островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку, разоружение японской армии, наказание военных преступников, устранение всех препятствий к возрождению и укреплению в стране демократических тенденций. Декларация разрешала Японии иметь только мирную промышленность. Она призывала японское правительство немедленно провозгласить безоговорочную капитуляцию и предупреждала, что «иначе Японию ждет быстрый и полный разгром»¹. Учитывая антимилитаристский, демократический характер Потсдамской декларации, Советское правительство присоединилось к ней, официально объявив об этом 8 августа 1945 г.

В Токио Потсдамская декларация вызвала колебания, которые объяснялись главным образом тем, что под документом отсутствовала подпись Советского Союза и правительству Японии не была ясна его позиция. На состоявшемся 27 июля совещании Высшего совета по руководству войной японские руководители решили дать ответ лишь после того, как станут ясны намерения СССР. «Позиция, занятая Советским Союзом в отношении Потсдамской совместной декларации, — телеграфировал утром 28 июля министр иностранных дел Японии Того японскому послу в Москве Н. Сато, — будет с этого момента влиять на наши действия...» Послу предписывалось срочно выяснить, «какие шаги Советский Союз предпримет против Японской империи»².

Японское правительство выжидало. Было решено лишь опубликовать Потсдамскую декларацию в сокращенном виде, а в комментариях намекнуть, что правительство, по-видимому, оставит ее без внимания. Однако 28 июля премьер-министр Судзуки под давлением сторонников продолжения войны выступил на пресс-конференции с заявлением, что Япония игнорирует Потсдамскую декларацию. Это заявление дало Соединенным Штатам формальный повод применить атомное оружие. Приказ, отданный 25 июля, не был отменен³. 30 июля Стимсон, несколькими днями раньше возвратившийся в Вашингтон, прислал Трумэну в Потсдам проект официального заявления президента США в связи с атомной бомбардировкой и просил рассмотреть его как можно быстрее, чтобы не позднее 1 августа заявление было готово к опубликованию. Высшее руководство США с нетерпением ожидало результатов атомного удара по Японии.

4 августа личный состав 509-й авиагруппы был впервые кратко информирован о природе новой бомбы и характере ее взрыва. На следующий день экипаж самолета Б-29 «Энола Гэй» под командованием полковника П. Тиббетса получил приказ сбросить первую атомную бомбу. В ночь на 6 августа экипаж приступил к выполнению задачи. В 8 часов 15 минут по местному времени бомба была сброшена на парашюте, и через несколько минут над Хиросимой взвился смертоносный атомный гриб.

Хотя минут за пятнадцать до взрыва в Хиросиме прозвучал сигнал тревоги, появление одиночного американского самолета не вызвало беспокойства у подавляющего большинства жителей. Они не стали укрываться в убежищах. Сразу после взрыва, эквивалентного взрыву 20 тыс. тонн тринитротолуола, город покрыли огромные тучи дыма. Один за другим вспыхивали деревянные дома. Когда к концу дня пожары утихли,

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 259—261.

² FRUS. The Conference of Berlin, vol. II, p. 1292—1293.

³ Согласно указанию Трумэна действие приказа могло быть приостановлено в случае, если ответ Японии на декларацию удовлетворит Соединенные Штаты.

город представлял собой сплошные развалины. В радиусе 2 км от эпицентра взрыва все здания оказались полностью разрушенными, а в радиусе 12 км — получили более или менее значительные повреждения. Из 90 тыс. жилых и других строений примерно 70 процентов были уничтожены полностью или разрушены частично, а в остальных повреждены крыши, выбиты окна¹. Из каждых десяти человек, находившихся на открытой местности в радиусе 2 км от эпицентра взрыва, погибло восемь, а внутри помещений — пять человек. Точное число жертв, возможно, никогда не будет известно, так как спорным остается вопрос о количестве жителей в момент атомной бомбардировки. Эта цифра колеблется от 227 до 400 тыс. человек.

Через 16 часов после уничтожения Хиросимы Белый дом опубликовал официальное заявление, в котором кратко информировал об истории создания атомного оружия, подчеркивал его огромную разрушительную силу и предупреждал Японию, что в случае отклонения требований о капитуляции ее «ожидает с воздуха такой поток разрушений, которого никогда не знала земля»². Правительство США ожидало, что сразу после атомного взрыва Япония признает свое поражение.

Однако эти надежды не оправдались. 7 августа, уже после того, как было опубликовано заявление президента Трумэна, японский премьер-министр Судзуки получил данные о результатах бомбардировки Хиросимы и сразу же предложил созвать заседание Высшего совета по руководству войной, но военные руководители выступили против. Не был даже собран кабинет министров. Военное командование ограничилось посылкой в Хиросиму комиссии для расследования. Оно активно продолжало подготовку армии и страны к решительному сражению на территории собственно Японии.

Не добившись желаемого результата, американские генералы стремились как можно скорее сбросить вторую бомбу, чтобы продемонстрировать Японии и всему миру, что США могут продолжать атомные удары. Еще в конце июля срок применения второй бомбы был перенесен с 20-го на 11 августа, а через неделю его сократили еще на два дня. «Когда решение было принято, — отмечал генерал Гровс, — научный персонал выразил опасение, что сокращение срока подготовки на целых два дня внесет элемент неуверенности. Тем не менее я рискнул»³.

7 августа Трумэн направил генералу Спаатсу телеграмму, в которой требовал продолжать атомные бомбардировки Японии по мере готовности ядерного оружия. Стремясь побыстрее выполнить указание президента, американское командование не посчиталось даже с тем, что на самолете со второй атомной бомбой обнаружится неисправность, а погода не благоприятствовала бомбометанию. Заместитель Гровса генерал Т. Фаррел, занимавшийся на Тиниане непосредственной подготовкой атомных ударов по Японии, отдал приказ на вылет⁴.

9 августа вторая американская атомная бомба, эквивалентная 20 тыс. тонн тринитротолуола, была сброшена на японский город Нагасаки. Ее взрыв почти полностью разрушил город. В атомном пламени погибли десятки тысяч людей. Еще больше оказалось ранено и подверглось радиоактивному облучению. Всего в результате двух атомных бомбардировок пострадало около 500 тыс. мирных жителей.

В США имеются высказывания, что атомные бомбардировки послужили главной и даже единственной причиной капитуляции Япо-

¹ USSBS The Effects of Atomic Bombs on Hiroshima and Nagasaki Washington, 1946, p. 9

² FRUS The Conference of Berlin, vol II, p. 1376—1377

³ Л. Г р о в с Теперь об этом можно рассказать, стр. 281—282

⁴ R H a y n e s The Awesome Power Harry S. Truman as Commander-in-Chief. Baton Rouge (La.), 1973, p. 57, 286.

нии. «Упали две бомбы — и война кончилась, — писал В. Буш, один из руководителей атомной программы США. — Стоит ли после этого доказывать, насколько они ускорили окончание войны?»¹

В «Иллюстрированной истории второй мировой войны», подготовленной американским журналом «Ридерс дайджест», утверждается, что атомная бомбардировка «привела к полной и безоговорочной капитуляции Японии»².

Несомненно, что японское правительство не могло не принимать во внимание наличие у противника такого мощного оружия и должно было учитывать этот факт в планах своих дальнейших политических и военных действий. Но всем хорошо известно, что война продолжалась и после разрушения Хиросимы и Нагасаки. Следовательно, атомное оружие было не главным фактором, заставившим Японию принять условия Потсдамской декларации.

Применение Соединенными Штатами атомной бомбы преследовало главным образом политические, а не военные цели. Демонстрацией оружия огромной разрушительной силы правящие круги США намеревались запугать народы, укрепить свои военные, политические и дипломатические позиции в послевоенном мире, обеспечить стратегическое превосходство над Советским Союзом и использовать это превосходство для давления на страну социализма.

Прогрессивные люди всего мира справедливо рассматривают атомную бомбардировку японских городов как демонстрацию намерений Уолл-стрита установить, опираясь на новое страшное оружие, свое господство в послевоенном мире. Применение в августе 1945 г. атомного оружия ознаменовало собой первый акт «холодной войны». «Со стороны агрессивных империалистических кругов, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — «холодная война» была сознательной игрой на нервах советских людей и наших социалистических братьев и союзников. Нас надеялись запугать с помощью ядерного шантажа и создания целой системы военных блоков и военных баз»³.

* * *

К августу 1945 г. вооруженные силы союзных держав добились существенных успехов. Они нанесли ущерб японскому флоту и авиации, а также завоевали полное господство в воздухе и на океане. С захваченных на непосредственных подступах к Японии плацдармов могло быть осуществлено вторжение на ее территорию. Здесь же располагались передовые базы ВВС и ВМС, опираясь на которые они получили возможность наращивать силу ударов по противнику и осуществлять все более эффективную морскую блокаду.

Тем не менее многие политические и военные руководители Японии не считали, что война проиграна, и упорно стремились продолжить ее. С этой целью они предполагали использовать политические разногласия между союзниками по антифашистской коалиции, особенно антисоветские настроения известной части правящих кругов США и Англии, которые проявлялись все более отчетливо.

Свои главные надежды высшие военные руководители Японии возлагали на то, что им удастся затянуть войну, измотать противника, причинить ему большой урон и в конце концов добиться почетных условий мира. При этом учитывалось, что японские сухопутные силы в отличие от авиа-

¹ V. B u s h. Modern Arms and Free Man. New York, 1949, p. 92.

² «Reader's Digest» Illustrated Story of World War II. New York, 1969, p. 500.

³ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 211.

ции и флота понесли сравнительно небольшие потери и полностью сохранили боеспособность. Кроме того, маньчжуро-корейский военно-экономический плацдарм почти не пострадал и мог стать базой для создания длительной и прочной обороны. Учитывалось и то, что вооруженные силы США и Великобритании, сосредоточенные на Дальнем Востоке, еще не имели опыта в проведении сухопутных операций крупного масштаба, численность их была недостаточной, а на переброску личного состава и боевой техники с Европейского театра войны требовалось немалое время.

Ни бомбардировки, ни блокада, которые нанесли значительный ущерб экономике Японии и серьезно ослабили ее военно-экономический потенциал, не смогли поколебать решимости милитаристских кругов «погибнуть, но не дать осквернить священную землю императора». Не сказались они и на общем морально-боевом духе вооруженных сил, во всяком случае, сторонники продолжения войны не сталкивались с серьезной и организованной оппозицией. Даже атомные удары, которые, по мнению некоторых политических и военных деятелей США и Великобритании, должны были заставить Японию немедленно капитулировать, не дали ожидаемого результата.

Это обстоятельство следует подчеркнуть еще и потому, что после окончания войны в военных кругах США не всегда достаточно объективно оценивали значение действий авиации летом 1945 г. Характерны в этом отношении доклады командующего военно-воздушными силами генерала Арнольда военному министру. В них авиация изображается едва ли не главным средством, обеспечившим победу. Арнольд писал, в частности, что массированные налеты на города Японии серьезно ослабили ее экономический и моральный потенциал¹. В противоположность этому начальник штаба армии США генерал Маршалл считал, что «военно-воздушные силы самостоятельно не смогут вывести Японию из войны, как не смогли они решить этой задачи в войне с Германией». Возможности ВВС ограничивались еще и тем, что вооруженные силы Японии были «рассредоточены на обширной территории, имеющей гористый характер»².

Действительно, ни бомбардировки, ни блокада, ни какие-либо другие меры не могли в короткий срок и существенным образом ослабить боеспособность японской сухопутной армии, то есть той силы, на которую главным образом рассчитывали японские милитаристы в своих планах продолжения войны. Но их последние надежды были утрачены окончательно, когда они оказались лицом к лицу с Советскими Вооруженными Силами.

¹ The War Reports, p. 440.

² «Военно-исторический журнал», 1963, № 8, стр. 79.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВОЙНУ ПРОТИВ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

ПОДГОТОВКА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ ПРОТИВ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

1. Агрессивные происки японского империализма против Советского Союза

Советский Союз всегда искренне стремился к мирным отношениям с соседними странами на Дальнем Востоке, в том числе и с Японией, что отвечало интересам всех стран. Однако миролюбивая политика СССР не находила отклика у правящих кругов милитаристской Японии.

На протяжении многих лет, с установлением Советской власти и вплоть до 1945 г., правящие круги Японии, подстрекаемые международным империализмом, проявляли крайнюю агрессивность к СССР. Планы японского милитаризма были направлены на захват советского Дальнего Востока и Сибири.

Общеизвестно, что дальневосточные земли России начали осваиваться еще в середине XVII в., когда русское государство заметно окрепло после тяжелых лет польской и шведской интервенции и крестьянских войн. Казаки, беглые крестьяне, промысловые и служилые люди устремились на восток, в далекие края. Их манили сибирские неосвоенные земли, богатые пушниной и полезными ископаемыми. Присоединение Западной Сибири привело к ускорению этого процесса.

Стихийное продвижение носило преимущественно мирный характер и привело к распространению среди местного населения более передовых орудий охоты, методов обработки земли. «...Россия действительно, — отмечал Ф. Энгельс, — играет прогрессивную роль по отношению к Востоку»¹.

Освоению востока способствовали географические открытия, которые следовали одно за другим. В 1648 г. С. Дежнев открыл пролив, соединяющий Северный Ледовитый океан с Тихим, и описал берега Чукотского полуострова. Сподвижник Дежнева Ф. Попов-Холмогорец — один из первых открывателей Камчатки (1648 г.). Экспедиции русских землепроходцев И. Голыгина, В. Кузнецова, Л. Морозки (1686—1688 гг.) и В. Атласова (1697—1699 гг.) прочно закрепили русских на Камчатке.

Что касается Курильских островов, то первые посещения их русскими мореходами и землепроходцами также относятся к середине XVII в. В одном японском исследовании отмечается: «В 1643 году (20-й год Кан-эи) русские пришли в Камчатку и открыли острова Цисимские, название которых они изменили на Курильские». И далее поясняется, что «русские заняли ближайшие 21 остров»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 241.

² Цит. по: Д. Позднеев. Материалы по истории Северной Японии и ее отношении к матерiku Азии и России. Первые сношения России с Японией. Т. II. Ч. 2. Иокогама, 1909, стр. 3.

В 1700 г. Курильские острова были нанесены на карты С. Ремезова, что русскими географами было сделано впервые. В 1711 г. казачий атаман Д. Анциферов и казачий есаул И. Козыревский заходили на ближайшие к Камчатке острова Шумшу и Парамушир. В 1713 г. население этих островов приняло русское подданство. В 1720 г. геодезисты И. Евреинов и Ф. Лужин с мореходом Бушем доходили до пятого острова Онекотана¹.

Весьма большое значение имели открытие Татарского пролива, отделяющего Сахалин от материка, и установление судоходности Амура. До этого времени считалось, что зайти в Амур с моря нельзя, а Сахалин является полуостровом. Это утверждали известные мореплаватели француз Ж. Лаперуз, совершивший плавание на Дальний Восток в 1785—1788 гг., англичанин У. Броутон, побывавший там в 1793 и 1796 гг., и русский мореплаватель И. Ф. Крузенштерн. В 1806 г. Крузенштерн вместе с Ю. Ф. Лисянским вновь обследовали побережье Сахалина, объявив местным жителям — айнам о принятии их в русское подданство, а Сахалин — владением Российской империи. В том же году морской офицер Н. А. Хвостов, исследовав район Охотского моря, оставил местным жителям Анивского залива на Сахалине декларацию о том, чтобы они объявляли всем иностранцам, что Сахалин принадлежит России. В 1849 г. экспедицией Г. И. Невельского было установлено, что Сахалин — остров.

Северо-запад Тихого океана уже давно привлекал внимание американцев. В 1851 г. военная эскадра под командованием коммодора М. Перри — одного из ярых сторонников агрессивной политики США в районе Тихого океана — появилась вблизи Японских островов. Стремясь установить торговые связи, коммодор использовал любые средства, вплоть до открытых угроз, и в 1853 г. добился подписания торгового соглашения Японии с Соединенными Штатами.

Иную политику в отношении Японии проводило русское правительство. Его представитель — адмирал Е. Путятин, прибывший в Японию на год раньше американцев, вел трудные дипломатические переговоры и лишь в начале 1855 г. смог заключить торговое соглашение. Он строго соблюдал требования инструкции правительства воздерживаться «от всяких неприязненных по отношению к японцам действий, стараясь достигнуть желаемого единственно путями переговоров и мирными средствами»².

Несмотря на миролюбие России, Япония издавна рассматривала русские дальневосточные земли как объект своих агрессивных устремлений. В 1855 г., воспользовавшись слабостью России после Крымской войны, она заключила с царским правительством договор, по которому Сахалин объявлялся общим владением Японии и России, а Курильские острова были поделены. Спустя 20 лет по Санкт-Петербургскому договору Япония отказалась от совместного владения Сахалином в обмен на уступку ей всех островов Курильской гряды. Но, как известно, в результате поражения царской России в войне 1904—1905 гг. Япония в соответствии с Портсмутским договором отторгла Южный Сахалин и превратила его в свою колонию — Карафуто. Утвердившись на Южном Сахалине и Курильских островах, Япония закрыла для российского флота свободный выход не только в Тихий океан, но и к портам Камчатки и Чукотки, а Южный Сахалин и Курильские острова превратила в плацдармы агрессии.

Вызванный Великой Октябрьской социалистической революцией подъем революционного движения пролетариата Японии заставил ее правящие круги серьезно задуматься над проблемами «преграждения пути

¹ Архив внешней политики России (далее — АВПР), ф. Главный архив, 1—9, 1867, лл. 29—30.

² АВПР, ф. Главный архив, 1—9, 1852—1853, ч. 1, д. 17, лл. 10—15, 51—52.

коммунистической революции на восток от Уральского хребта»¹. Тогдашний кумир японской армейской молодежи военный министр генерал К. Угаки, выступая 8 ноября 1917 г. перед слушателями императорской академии, нарисовал картину тех бедствий, которые якобы ждут Японию, если она не обеспечит себя «правительством твердой руки...»². Главным врагом империи объявлялся большевизм и его родина — Советская Россия. Японский генералитет не считал вооруженный пролетариат молодой Республики серьезным противником. Он ориентировал армию на легкую победу, намереваясь сокрушить Советскую власть на Дальнем Востоке и в самом скором времени поднять знамя империи над обширными азиатскими территориями вплоть до Уральских гор.

Создание первого в мире рабоче-крестьянского государства не устраивало капиталистов не только Японии, но и европейских держав, а также Соединенных Штатов Америки. Они опасались, что Республика Советов станет примером для рабочих и солдат других стран. Подчеркивая это, В. И. Ленин говорил: «У них одна мысль: как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши»³.

Вопрос о подготовке военной интервенции на Дальнем Востоке, выдвинутый послом США Д. Фрэнсисом, обсуждался на специальной конференции представителей Антанты в декабре 1917 г. В январе 1918 г. Япония, США, Англия и Франция договорились послать во Владивосток, где уже находился американский крейсер «Бруклин», японские и британские корабли⁴.

На парижском заседании верховного военного совета Антанты, состоявшемся 2 июля того же года, было принято решение об интервенции в Сибирь, а уже 6 июля в Белом доме выработан план вооруженного вторжения. Предполагалось послать в Россию японские и американские войска, по 7 тыс. человек от каждой страны. По официальным американским данным, на советский Дальний Восток было направлено 72 тыс. японских и свыше 9 тыс. американских солдат⁵. На самом деле численность японской оккупационной армии достигала 100 тыс. человек, а в начале 1920 г. — 175 тыс. человек (11 дивизий из 21, имевшейся в Японии)⁶.

Опираясь на российскую контрреволюцию — силы Колчака, Семенова, Калмыкова и других, японские и американские империалисты питали надежду в короткий срок овладеть обширными территориями Дальнего Востока и Сибири, превратить их в колонии. Японские экспедиционные войска захватили Приморье, Восточную Сибирь и Северный Сахалин, установили там оккупационный режим, основой которого были террор, грабеж и убийства. С особой ненавистью они преследовали большевиков.

К концу 1919 г. после побед Красной Армии над Деникиным, Юденичем и Колчаком в Сибири и на Дальнем Востоке развернулось широкое партизанское движение. Оккупанты убедились, что невозможно покорить народ, познавший радость свободы.

Интервенция против Республики Советов вызывала негодование трудящихся стран Антанты. Они требовали от своих правительств прекратить

¹ Японский милитаризм, стр. 81.

² Там же, стр. 82.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 324.

⁴ История гражданской войны в СССР. Т. 3. Упрочение Советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны (ноябрь 1917 г. — март 1919 г.). М., 1957, стр. 178.

⁵ R. F e f i e l d. Woodrow Wilson and the Far East. The Diplomacy and Shantung Question. New York, 1952, p. 102.

⁶ История дипломатии. Т. III. М., 1965, стр. 128; История гражданской войны в СССР. Т. 5. Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. — октябрь 1922 г.). М., 1960, стр. 328.

ее. Полный разгром внутренней контрреволюции, а также мощное движение народов мира под лозунгом «Руки прочь от России!» вынудили вдохновителей антисоветского похода отказаться от его продолжения. На заседании верховного совета Антанты 16 января 1920 г. было принято решение снять блокаду с Советской России и отозвать войска из Сибири¹.

Однако к тому времени интервенты и белогвардейцы еще располагали на Дальнем Востоке крупными силами и продолжали военные провокации. 12 марта японский гарнизон в Николаевске-на-Амуре совершил нападение на партизанский штаб. Несмотря на внезапность действий, к вечеру 14 марта японцы были разгромлены. Однако под предлогом «защиты жизни и собственности соотечественников» японские захватчики в начале апреля 1920 г. вероломно напали на революционные части и партизанские отряды во Владивостоке, в Хабаровске, Спасске и других городах Приморья. Оккупанты не останавливались перед массовым убийством детей, женщин и стариков. За два дня в городах Приморья они убили и ранили свыше 5 тыс. человек.

Стало очевидно, что японское правительство намерено любыми методами закрепиться на советском Дальнем Востоке. В этих условиях, стремясь добиться хотя бы временного мира, Советское правительство приняло единственно правильное решение: создать буферное демократическое государство — Дальневосточную республику (ДВР), организация которой была декларирована 6 апреля 1920 г. в Верхнеудинске (Улан-Удэ).

Подчеркивая причины, побудившие пойти на это, В. И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов указывал: «...обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальневосточной республики, и мы прекрасно знаем, какие неимоверные бедствия терпят сибирские крестьяне от японского империализма, какое неслыханное количество зверств проделали японцы в Сибири... Но тем не менее вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна»².

Правительство ДВР дважды вступало в переговоры с японским правительством о выводе оккупационных войск (в августе 1921 г. в Дайрене и сентябре 1922 г. в Чанчуне), но японские милитаристы не желали мира. Началась война, в которой участвовали десятки тысяч партизан и части Народно-революционной армии ДВР. В 1922 г. агрессоры были изгнаны с Дальнего Востока.

Интервенты и белогвардейцы нанесли экономике края огромный ущерб. Они разрушили главные базы Сибирской флотилии — Владивосток и Амурской флотилии — Хабаровск, порты Николаевск-на-Амуре, Александровск-Сахалинский, Де-Кастри, Императорскую Гавань (позднее Советская Гавань) и другие. Большая часть судов торгового флота была уведена за границу или потоплена. Немалые потери понесло и сельское хозяйство.

Поражение японских агрессоров в интервенции 1918—1922 гг. послужило серьезным уроком для ее организаторов и вдохновителей. Они вынуждены были признать, что «идеи пролетарской революции представляют то знамя, под которым объединяются все антикапиталистические силы, а опыт Советской России с восторгом принимается всеми низшими классами, в том числе и в Японии»³.

Пришедшее к власти в апреле 1927 г. правительство генерала Г. Танаки продолжало внешнеполитический курс японского империализма.

¹ Г. Е ф и м о в, А. Д у б и н с к и й. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 2. 1917—1945 гг. М., 1973, стр. 25.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 93.

³ «Кокумин», 14 февраля 1923 г.

В 1928—1930 гг. руководящие круги вели интенсивную подготовку военных действий на территории, непосредственно примыкавшей к границам Советского Союза, Маньчжурии и Монгольской Народной Республики. В тщательно продуманном плане устанавливалась последовательность захвата важнейших коммуникаций, для чего предполагалось использовать китайские войска. Была даже разработана схема организации административных органов Маньчжурии и Монголии в случае удачи¹.

В этом свете совершенно очевидна причастность правительства Японии к провокации, организованной в 1929 г. на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) китайскими милитаристами. Решительный отпор провокаторам, который был дан войсками Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА), показал мощь Советского государства и его Вооруженных Сил.

В сентябре 1931 г. японские агрессоры захватили Маньчжурию, где позднее создали марионеточное государство Маньчжоу-Го. Квантунская армия, ранее контролировавшая лишь южную оконечность Ляодунского полуострова и отдельные участки Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД), была выдвинута к границам Советского Союза и Монгольской Народной Республики. Наступил этап подготовки к войне непосредственно против СССР и МНР.

Окрыленные легкой победой в Маньчжурии, японские милитаристы стремились развить успех и захватить Китай, чтобы использовать его богатые сырьевые и людские ресурсы для последующей экспансии на север. С этой целью они стали усиленно наращивать мощь своих группировок в Маньчжурии и Корее, превращать эти районы в военно-промышленную базу и плацдарм агрессии.

После прихода нацистов к власти в Германии подняли голову и фашистские элементы в Японии. Особой воинственностью отличались они в армии. Им была не по нраву «медлительность» во внешней политике правительства и высшего военного командования. Они требовали решительных действий в Китае, ускорения подготовки войны против Советского Союза.

В реорганизованном после неудавшегося фашистского путча 1936 г. правительстве, которое возглавил К. Хирота, на посты министров были назначены воинственно настроенные лица, а пост военного министра занял генерал Х. Тэраути — ярый сторонник войны с Советским Союзом и Китаем. Был принят закон «Об охране общественного спокойствия», дававший право политической полиции арестовывать и предавать суду участников забастовок и антифеодального движения.

Новое правительство приняло решение о предоставлении права командованию Квантунской армии в Маньчжурии и Корейской — в Корее самостоятельного решения вопросов административного и военного управления². Теперь командующий Квантунской армией лично докладывал императору о всех военных и политических мероприятиях в Маньчжурии. Квантунской армии отводилась, таким образом, главная роль в будущей войне против Советского Союза³.

Японское правительство изыскивало возможность вступления в союз с фашистскими агрессорами в Европе — Германией и Италией. 25 ноября 1936 г. после длительных переговоров между представителями этих стран был подписан «антикоминтерновский пакт», который объединял усилия

¹ К. И с и х а р а. Нихон о хоробосита тоно (О тех, кто предал Японию). Токио, 1969, стр. 111—116.

² Кампо то хорэйсю (Сборник законов и решений правительства). Токио, 1937, № 8, стр. 82.

³ Канто гун си сире (Материалы по истории Квантунской армии). Осака, 1946, № XI, стр. 96.

этих партнеров для борьбы против распространения влияния Коминтерна и его идей среди народов Европы и Азии. В секретном приложении были изложены истинные планы агрессоров: направить оружие против СССР, правительство которого якобы «стремится к реализации целей коммунистического интернационализма и намерено использовать для этого свою армию»¹.

Договаривающиеся стороны обязывались «не предпринимать каких-либо мер, которые могут облегчить положение Союза Советских Социалистических Республик» и «не заключать без взаимного согласия никаких политических договоров с Союзом Советских Социалистических Республик, которые не соответствуют духу настоящего соглашения»². Японская сторона во время переговоров подчеркивала, что если Германия еще не готова к немедленным действиям, то Япония продвинулась в этом отношении далеко и «стоит лицом к лицу с Красной Армией Советского Союза на границах с Маньчжурией и Внешней Монголией (МНР.— *Ред.*)».

В правительственных и военных кругах Японии усилилась подготовка «большой войны» против СССР. Главными элементами в ней были ускорение создания военного и военно-промышленного плацдарма в Маньчжурии и Корее, расширение агрессии в Китае и захват наиболее развитых районов Северного, Центрального и Южного Китая³.

Программа была одобрена правительством генерала С. Хаяси, пришедшим к власти в феврале 1937 г. Две трети членов его кабинета являлись представителями вооруженных сил и «молодых» концернов. На первом же заседании правительства генерал Хаяси заявил, что «с политикой либерализма в отношении коммунистов будет покончено: Япония выбрала путь решительных действий в соответствии с условиями «антикоминтерновского пакта»⁴. В японской печати стали появляться откровенно антисоветские статьи с призывами «к маршу до Урала»⁵.

Кабинет Хаяси вскоре был вынужден уйти в отставку, уступив место новому правительству во главе с принцем Ф. Коноэ, политическая платформа которого была открыто антисоветской. Новый премьер был известен как сторонник активного сближения с фашистскими лидерами Европы и политики «решительных действий» в Китае.

Стремясь полнее удовлетворить потребности войны, японские монополии развивали в Маньчжурии основные отрасли промышленности. Над всей экономикой, транспортом, источниками добычи угля и железной руды был установлен строжайший контроль штаба Квантунской армии.

В связи с расширением агрессии в Китае и форсированием подготовки плацдарма в Маньчжурии кабинет Коноэ принял ряд решений и законов, смысл которых состоял в том, чтобы мобилизовать все силы и средства на войну против Советского Союза. Эта политика не только отвечала интересам японской военщины, она вполне устраивала монополии, которые стали активно вывозить капиталы в оккупированные районы Китая.

В мае—июне 1938 г. милитаристские круги Японии развернули широкую пропагандистскую кампанию вокруг так называемых «спорных территорий» на границе Маньчжоу-Го с советским Приморьем. В середине июля посол Японии в Москве М. Сигэмицу предъявил Советскому правительству требование о передаче Японии этих территорий под предлогом необходимости выполнения обязательств в отношении Маньчжоу-Го⁶.

¹ ЦГАОР, ф. 3970, оп. 1, д. 192, лл. 146—147.

² Там же.

³ Дзёхо то кайсэцу (Информация и комментарии). Токио, 1936, № XI, стр. 18.

⁴ «Асахи», 24 февраля 1937 г.

⁵ «Нихон», 1 мая 1937 г.

⁶ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, л. 292.

С целью поддержать шаги японской дипломатии в Москве военный министр С. Итагаки добивался санкции императора на организацию наступательной операции в районе озера Хасан. Он доказывал, что этот район «слабо подготовлен Советами к обороне». 22 июля 1938 г. план нападения на территорию в районе озера Хасан обсуждался на совещании пяти министров и получил одобрение¹. Напрасно современная японская историография пытается доказать, будто правительство, генеральные штабы армии и флота «не виновны» в военных провокациях у озера Хасан, так как эта операция якобы готовилась и осуществлялась без согласия императора, генеральных штабов армии и флота в Токио².

29 июля японские войска вторглись в пределы территории СССР и захватили выгодные в тактическом отношении высоты Заозерную и Безымянную³. В ответ на наглую провокацию советское командование подтянуло сюда необходимые силы, которые, перейдя в наступление, разгромили врага и к 9 августа полностью очистили этот район. Поражение у озера Хасан показало силу Советской Армии и моральную стойкость ее воинов.

Следя за приготовлениями фашистской Германии ко второй мировой войне, японское правительство учитывало, что их главным содержанием является накопление сил и средств для нападения на СССР. С этой целью Коноэ потребовал от Чан Кай-ши признать государство Маньчжоу-Го, установить с ним дипломатические и иные отношения, присоединиться к «антикоминтерновскому пакту», взять на себя ответственность наряду с Японией, Германией и Италией за борьбу против коммунизма⁴. Это была откровенная программа создания военной коалиции.

Японские правящие круги стремились показать свою верность антикоминтерновскому блоку, готовность воевать против СССР. В разработанном в начале 1939 г. плане предусматривалось вторжение японских войск в Монгольскую Народную Республику, их выход на Транссибирскую железнодорожную магистраль и захват обширной советской территории — от Иркутска до Владивостока. Планируя проведение крупной операции в районе реки Халхин-Гол, японское правительство хотело, с одной стороны, продемонстрировать своим союзникам по оси готовность развязать войну против Советского Союза, а с другой — заручиться еще большей поддержкой правительств США и Великобритании.

Летом 1939 г. командование Квантунской армии подтянуло к границам тамсаг-булакского выступа (Монгольская Народная Республика) крупные силы с задачей внезапным ударом окружить и уничтожить советско-монгольские войска и захватить оперативный плацдарм на западном берегу реки Халхин-Гол. Ценой больших потерь японцам удалось временно оккупировать часть территории МНР. В конце августа японское командование задумало новое наступление в том же районе, приурочив его к началу развязывания гитлеровской Германией войны в Европе⁵.

Советское командование, упредив японские войска, предприняло наступление 20 августа. Уже через четыре дня советско-монгольские соединения замкнули кольцо окружения, а к концу месяца разгромили вражескую группировку.

¹ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, л. 292.

² Т. К о с а к у. Тайхэй сэнсэ гайко си (История дипломатии войны на Тихом океане). Токио, 1966, стр. 136.

³ Подробнее см.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, стр. 211—215.

⁴ 17 февраля «правительство» Маньчжоу-Го было признано фашистской Германией, а вслед за ней Италией и Испанией.

⁵ Подробнее см.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, стр. 216—219.

Поражение у реки Халхин-Гол почти на два с половиной года оттянуло активное участие Японии во второй мировой войне и заставило ее коренным образом пересмотреть стратегические планы и замыслы. «Советская победа на реке Халхин-Гол,— признает даже такой буржуазный историк, как М. Макинтош,— имела важное значение и, пожалуй, во многом повлияла на решение японского правительства не сотрудничать с Германией в ее наступлении на Советский Союз в июне 1941 г.»¹. К аналогичным выводам пришел и американский историк Дж. Макшерри: «Демонстрация советской мощи в боях на Хасане и Халхин-Голе имела далеко идущие последствия, показала японцам, что большая война против СССР будет для них катастрофой»².

Спустя некоторое время после поражения в районе реки Халхин-Гол японское правительство заявило о желании улучшить отношения с Советским Союзом. В конце 1939 г. были урегулированы вопросы о уплате Японией взноса за КВЖД и о рыболовстве, а в начале июля 1940 г. через посла в Москве С. Того оно предложило начать переговоры о заключении советско-японского пакта о нейтралитете. Но при этом был выставлен ряд неприемлемых условий.

Но за спиной Советского Союза 27 сентября 1940 г. Германия, Италия и Япония заключили тройственный пакт, направленный прежде всего против СССР. В нем признавалась руководящая роль Японии в создании нового порядка в «великом восточноазиатском пространстве». Продолжая двойственную политику, 11 февраля 1941 г. министр иностранных дел Японии И. Мацуока сообщил советскому полпреду в Токио К. А. Сметанину о своем намерении посетить Москву и Берлин, подчеркнув, что главной целью его поездки в Европу является встреча с руководителями Советского государства. 23 марта Мацуока прибыл в Москву, где на приеме в Народном комиссариате по иностранным делам заявил, что по возвращении из Берлина и Рима хотел бы начать переговоры об улучшении советско-японских отношений. 7 апреля в Москве начались советско-японские переговоры, которые завершились подписанием пакта о нейтралитете. Статья третья документа устанавливала срок действия пакта (пять лет) и предусматривала возможность его автоматического продления³.

В условиях нарастающей военной угрозы со стороны фашистской Германии заключение советско-японского пакта о нейтралитете являлось важным фактором сохранения мира на Дальнем Востоке. «Советский Союз и Япония,— писала газета «Правда» 14 апреля 1941 г.,— взяли на себя определенные обязательства, которые должны способствовать укреплению мира и установлению действительно мирных отношений между СССР и Японией».

Совсем по-иному рассматривало заключение этого пакта японское правительство. Еще в конце марта 1941 г. Мацуока, беседуя с Гитлером и Риббентропом в Берлине, заявил, что «Япония будет всегда лояльным союзником» нацистов⁴. Когда же нападение Германии на Советский Союз совершилось, он настоятельно советовал императору тоже объявить ему войну. Японские милитаристы надеялись в случае поражения СССР в войне с Германией захватить советский Дальний Восток и Восточную Сибирь⁵.

¹ M. Macintosh. Juggernaut. A History of the Soviet Armed Forces. London, 1967, p. 108.

² J. Macsherry. Stalin, Hitler and Europe. Vol. I. The Origins of World War II 1933—1939. Cleveland, 1968, p. 22.

³ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 4 (1935 — июнь 1941 г. М., 1946, стр. 549—550.

⁴ Цит. по: М. Рагинский, С. Розенблит. Международный процесс главных японских военных преступников. М.—Л., 1950, стр. 255.

⁵ Т. Хаттори. Дайтоа сэнсэ дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 144—148.

Летом 1941 г. генеральный штаб Японии разработал план войны под кодовым названием «Кантокуэн» («Особые маневры Квантунской армии»). В соответствии с этим планом была проведена скрытая мобилизация, Квантунская армия укомплектована по штатам военного времени и подготовлена к нападению на советский Дальний Восток. Соединения стратегической группировки, сосредоточенной в Маньчжурии у советских границ, к концу 1941 г. насчитывали свыше 700 тыс. человек¹. Японские милитаристы лишь выжидали наиболее благоприятного момента в ходе войны СССР с Германией, чтобы напасть на советский Дальний Восток.

Однако провал гитлеровской стратегии блицкрига в результате поражения немецко-фашистской армии под Москвой заставил правящие круги Японии отложить осуществление этого плана. Но Квантунская армия продолжала дислоцироваться вблизи советских границ, и советское Верховное Главнокомандование было вынуждено держать на Дальнем Востоке значительные силы, чтобы отразить возможную агрессию. Тем самым Япония оказывала большую помощь гитлеровской Германии.

В 1942 г. японский генеральный штаб разработал новый вариант плана нападения на СССР, осуществление которого ставилось в зависимость от ожидавшихся побед фашистской Германии в связи «с успешно развивающимися» операциями немецко-фашистской армии на Волге. Японские захватчики планировали включить в «великую восточноазиатскую сферу» всю Сибирь и те территории СССР, которые не будут «освоены» Германией.

О том, насколько конкретно представляли себе японские правящие круги войну против Советского Союза, свидетельствует факт, что в 1941—1942 гг. в Токио готовились не только оперативно-стратегические планы вторжения, но и военного управления советскими территориями. Еще осенью 1941 г. в штабе Квантунской армии был создан специальный отдел для изучения вопросов, связанных с оккупационным режимом. Научно-исследовательский институт тотальной войны, подчиненный непосредственно правительству Японии, разработал к 18 февраля 1942 г. программу деятельности военной администрации в Восточной Азии, в том числе в советском Приморье, Хабаровском крае, Читинской области и Буят-Монгольской АССР².

В ноябре 1942 г. японская печать вынуждена была признать, что Гитлер просчитался в войне против Советского Союза и недооценил его военную мощь³.

После победы Советской Армии на Волге дальневосточный агрессор имел все основания серьезно сомневаться в успехе военных действий, которые подготавливались им против Советского Союза. Оценивая сложившуюся обстановку, японский посол в Берлине Х.Осима 6 марта 1943 г. заявил Риббентропу: правительство Японии придерживается того мнения, что «не следует вступать в войну против России сейчас»⁴.

Не оказался благоприятным для Японии и дальнейший ход второй мировой войны: в 1943 г. немецко-фашистские войска потерпели сокрушительное поражение под Курском, а американские вооруженные силы захватили стратегическую инициативу на Тихом океане. Общая ситуация в 1944 г. и особенно в 1945 г. исключала надежды на успех наступательных планов Японии.

¹ С. Х а я с и. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 38; ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 230, л. 136.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 526.

³ А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке, стр. 312.

⁴ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 526.

Нападение Японии на СССР в 1941—1945 гг. не состоялось не потому что японское правительство считало себя обязанным соблюдать пакт о нейтралитете. Истинная причина крылась в том, что милитаристы, активно готовя нападение и приурочивая его к наиболее подходящему моменту в ходе войны фашистской Германии против СССР, так и не дожались этого момента. Под ударами Советской Армии и войск союзников гитлеровская Германия безоговорочно капитулировала, и Япония оказалась в полной изоляции.

Сосредоточение крупных соединений на границах СССР и подготовка вторжения японских войск в его пределы являлись главным, но не единственным нарушением пакта от 13 апреля 1941 г. Японская военщина постоянно вела подрывную деятельность против СССР, передавала в Берлин информацию об экономическом и военном потенциалах Дальнего Востока, Сибири и Урала, устраивала провокации на границах. В прямом противоречии с пактом о нейтралитете японская сторона неоднократно нарушала морские, сухопутные границы и воздушное пространство Советского Союза, препятствовала судоходству в нейтральных и советских территориальных водах. С 1 декабря 1941 г. по 10 апреля 1945 г. японские военные корабли около 200 раз останавливали (иногда применяя оружие) и досматривали советские торговые и рыболовные суда. Некоторые из них были задержаны на длительный срок, а 18 судов потоплено. Общие убытки советского судоходства за это время составили около 637 млн. рублей¹.

История японского империализма представляет собой длинный и речень агрессивных акций в отношении СССР. Японские правящие круги прилагали все усилия, чтобы уничтожить власть рабочих и крестьян, сорвать строительство социализма в Советском Союзе, преградить путь его растущему влиянию в странах Азии, развитию национально-освободительного движения народов этого континента.

2. Обстановка на Дальнем Востоке и Тихом океане к августу 1945 г.

В связи с решениями Крымской конференции министр иностранных дел СССР В. М. Молотов от имени Советского правительства 5 апреля 1945 г. сделал японскому послу в Москве Н. Сато заявление о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете. Правительство СССР руководствовалось гуманными целями скорейшего окончания войны и достижения всеобщего мира. Его заявление отражало интересы всего прогрессивного человечества.

Относительно мотивов денонсации указывалось, что пакт был подписан «до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и Соединенными Штатами Америки с другой. С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого пакта стало невозможным»².

Нестройные голоса отдельных антисоветчиков и клеветников тонули в мощном потоке заявлений многих буржуазных государственных деятелей, объективно оценивавших этот шаг Советского правительства. За рубежом пресса подчеркивала, что только с помощью Советского Сою-

¹ Центральный военно-морской архив (далее — ЦВМА), ф. 2, оп. 1, д. 102 лл. 78—84; История внешней политики СССР, т. 1, стр. 495.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I стр. 166.

можно сократить сроки войны на Дальнем Востоке. Трумэн, которого никак нельзя упрекнуть в приверженности к СССР, отмечал, что денонсация советско-японского пакта «должна ускорить окончание войны»¹. Правительства США и Великобритании незамедлительно выразили свое удовлетворение. Государственный секретарь США Э. Стеттиниус заявил: «Правительство США приветствует это событие и весьма удовлетворено им»². Официальные лица, печать и радио западных держав подчеркивали, что предстоящее «вступление СССР в войну против Японии ликвидирует необходимость для англичан и американцев сражаться с Квантунской армией»³.

В то же время японское правительство развернуло широкую кампанию, чтобы доказать, будто Япония, «как никогда, готова приложить все силы для поддержания отношений нейтралитета с СССР, исходя из соображений блага для всего человечества»⁴. Такого же рода лживые заверения по поводу денонсации пакта о нейтралитете мелькали в многочисленных откликах японской печати. «Япония поддерживает отношения с Советским Союзом на базе всепроникающей честности», — утверждала газета «Майнити Синбун» 7 апреля 1945 г.

Сознавая серьезность принятого Советским правительством решения, новый кабинет, сформированный 7 апреля адмиралом Судзуки, стоял тем не менее за продолжение войны. Министр иностранных дел Того предложил сосредоточить максимум усилий в развернувшемся сражении за острова Окинава, что позволило бы продемонстрировать Советскому Союзу наличие у Японии значительных возможностей.

В начале мая вопреки надеждам японского правительства и ставки положение защитников Окинавы стало критическим. Однако японские политические деятели продолжали твердить, что «войну надо выиграть любой ценой», и призывали население быть готовым «к длительной войне».

Предвидя скорое поражение фашистской Германии, Высший совет по руководству войной 20 апреля принял «Общие принципы мероприятий в случае капитуляции Германии». В документе намечались мероприятия по пресечению брожения в метрополии и странах великой Восточной Азии, укреплению решимости японского народа любой ценой отразить наступление противника, а также разобщению союзников по антифашистской коалиции.

8 мая 1945 г. гитлеровская Германия капитулировала. В связи с этим японское правительство опубликовало ряд заявлений. В заявлении от 10 мая подчеркивалось, что изменение военной обстановки в Европе ни в какой степени не меняет военных целей империи⁵. 15 и 18 мая оно аннулировало все соглашения, заключенные с Германией и Италией. Но это было только процедурной формальностью, ибо японское правительство, как оказалось, рассчитывало смягчить свои отношения с Советским Союзом в ожидании предполагаемых переговоров с ним.

Полная внешнеполитическая изоляция Японии дополнялась углублявшимся кризисом экономики. Основной причиной его была не соответствовавшая возможностям сравнительно небольшой страны агрессивная война, масштабы которой увеличивались в течение нескольких лет. И если раньше правящая верхушка империи могла в какой-то мере поправить дела за счет ограбления оккупированных территорий, то в 1945 г. положение изменилось.

¹ АВП, ф. 0146, оп. 29, д. 12, л. 186.

² Там же, л. 188.

³ Там же, л. 51.

⁴ Там же, л. 150.

⁵ А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке, стр. 488.

К концу марта Япония лишилась важнейшей морской коммуникации — от Сингапура к портам метрополии. Сократившийся в ходе войны тоннаж японского торгового флота привел к падению импорта, который составил 2,7 млн. тонн. Так, ввоз угля уменьшился до 548 тыс. тонн (20,8 процента уровня 1944 г.), железной руды — до 341 тыс. тонн (15,8 процента), бокситов — до 15,5 тыс. тонн (4,1 процента). Нефтепродуктов было импортировано лишь 102,6 тыс. тонн, в том числе авиационного бензина — 59,3 тыс.

Сильно снизился уровень производства на островах собственно Японии. За первые два квартала 1945/46 финансового года было добыто только 16,1 млн. тонн угля и выработано 10,5 млрд. квт·ч электроэнергии. Уменьшение в первой половине года добычи железной руды и других железосодержащих минералов до 1,8 млн. тонн отразилось на выплавке чугуна (1,9 млн. тонн), стали (1,3 млн. тонн) и выпуске проката (681 тыс. тонн). Производство алюминия на территории империи упало в апреле — июне до 6,6 тыс. тонн¹. Особенно тяжелое положение сложилось с нефтепродуктами. Их импорт с весны прекратился, производство (в том числе синтезированных и заменителей) за три квартала составило лишь 358,5 тыс. тонн, а потребление — 1113,2 тыс. тонн, что свидетельствовало о растущем расходовании государственных запасов. К концу войны и они почти иссякли — осталось всего 382,3 тыс. тонн.

Резкое снижение уровня производства в основных отраслях промышленности ударило и по ее военному сектору. Несмотря на то что именно в нем концентрировалась большая часть финансовых средств, материалов и рабочей силы, выпуск военной продукции постоянно сокращался. Общая ее стоимость за семь месяцев 1945 г. уменьшилась до 6,9 млрд. иен.

Из-за нехватки стали японскому судостроению пришлось отказаться от строительства крупных боевых кораблей (класса выше эсминца). Особое внимание уделялось массовому выпуску специальных средств, предназначенных для смертников: малотоннажных катеров («синё»), микролодок («корю» и «кайрю»), человеко-мин («фукурю») и человеко-торпед («кайтэн»). Только в апреле — июне производство их составило 1733 единицы².

В первой половине года намечалось выпустить 20 тыс. самолетов, но уже в момент принятия этот план был нереален. Так, в январе предполагалось дать армии 2600 самолетов, а было получено только 877³. Всего в январе — августе 1945 г. в Японии было построено 11 066 самолетов, большую часть которых составляли истребители (5474) и учебные самолеты (2523), наиболее пригодные к переоборудованию для «камикадзе»⁴. В целом индекс военного производства (1941 г. = 100) снизился с 291,9 в январе до 156,6 в июле⁵.

Главными факторами, усиливавшими процесс кризиса, в том числе и в военных отраслях, оставались недостаточная обеспеченность квалифицированной рабочей силой, вызванная мобилизацией в армию 1,5 млн. человек, а также блокада Японии с моря и воздуха. С весны к этому добавились массированные воздушные бомбардировки, которые дезорганизовали и без того неритмичную работу японской промышленности. Несмотря на то что главными объектами налетов являлись в основном жи-

¹ Подсчитано по: USSBS. The Effects of Strategic Bombing on Japan's War Economy, p. 110, 112, 114, 115, 120, 128, 135, 172, 187.

² Подсчитано по: USSBS. The Effects of Strategic Bombing on Japan's War Economy, p. 80, 134, 203, 215.

³ Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 33. Рикугун гундзю доин (Мобилизация военного производства для сухопутных войск). Ч. 2. 1941—1945. Токио, 1970, стр. 761, 767.

⁴ USSBS. The Effects of Strategic Bombing on Japan's War Economy, p. 223.

⁵ I b i d., p. 205.

лые районы городов (на промышленные предприятия приходилось только 20,4 процента бомбового тоннажа¹), влияние бомбардировок было значительным.

Не лучше обстояли дела и в сельском хозяйстве Японии. Его полуфеодалная структура, массовый отток рабочей силы, почти полное отсутствие сельскохозяйственной техники и транспорта, недостаточное внимание правящих кругов к аграрным проблемам привели к тому, что производство продуктов питания неуклонно сокращалось. Так, если в 1944 г. урожай важнейшей культуры — риса составил 58,6 млн. коку (почти 8,8 млн. тонн), то в 1945 г. — только 39,1 млн. коку (5,9 млн. тонн)².

Правительство Японии пыталось ликвидировать кризис целым комплексом мер: централизацией управления, введением военной дисциплины, увеличением ввоза сырья из Маньчжурии, Китая, Кореи и Тайваня, укрытием промышленных предприятий от налетов американской авиации, мобилизацией внутренних резервов, возвращением в сельское хозяйство части направленных на заводы крестьян.

Однако усилия правительства Японии не увенчались успехом. Главной цели — увеличения выпуска вооружений — достичь не удалось. Государственные расходы на весь финансовый год определялись в 103,8 млрд. иен — значительно больше национального дохода, предусмотренного в 90 млрд. иен³. Военные же расходы только в апреле — октябре 1945 г. превысили 47,4 млрд. иен⁴. Разбухание военного сектора экономики привело к резкому ухудшению условий жизни трудящихся страны.

Особенно тяжелое положение сложилось с продуктами питания. И без того мизерные нормы выдачи по карточкам систематически уменьшались. В июле основного продукта питания японцев — риса полагалось по карточкам лишь 294 грамма в день. Однако нередко случалось, когда выдавалось и меньше⁵.

Дефицит товаров и усиливавшаяся инфляция способствовали процветанию «черного» рынка. В июле государственная цена 1 сё риса (1,8 литра) составляла 0,5 иены, а рыночная — 35 иен, 1 кан сахара (3,75 килограмма) стоил соответственно 2,2 иены и 530 иен, 100 момме свинины (375 граммов) — 1 и 27 иен⁶.

Ухудшение экономического положения страны и особенно нехватка продовольствия, усиление эксплуатации, террор военной полиции, непрерывные поражения вооруженных сил, а также участвовавшие налеты американской авиации вызывали растущее недовольство трудящихся. Но правительству Судзуки было не до интересов народа. Ради собственного спасения японские правящие круги готовились принести в жертву миллионы солдат, матросов и мирных граждан. Усиливались группировки войск в собственно Японии, Корее и Маньчжурии, изыскивались возможности для увеличения военного производства, в частности путем рассредоточения предприятий. Прежний кабинет, несмотря на усиление бомбардировок, запоздал с их эвакуацией, так как министерство вооружений опасалось, что перемещение заводов приведет к снижению выпуска продукции. Первый декрет, разрешавший и предписывавший рассредоточение, был издан только 1 апреля. Он касался авиационной промышленности. В мае последовало указание об эвакуации заводов по производству

¹ Подсчитано по: USSBS. Summary Report (Pacific War). Washington, 1946, p. 16—17.

² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 100, 101, 108.

³ Тайхэйё сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 5, ч. II, стр. 94.

⁴ USSBS. The Effects of Strategic Bombing on Japan's War Economy, p. 85.

⁵ T. K a s e. Journey to the «Missouri», p. 197.

⁶ USSBS. The Effects of Strategic Bombing on Japan's War Economy, p. 225.

запасных частей для самолетов и артиллерии, а 1 июля вышел декрет о рассредоточении всех других военных предприятий.

Штаб по планированию рассредоточения и обороны предусматривал эвакуацию в глубь страны и укрытие от воздушных бомбардировок 1575 заводов, из которых 132 должны были стать полуподземными, а 252 — подземными. Несколько тысяч небольших предприятий власти намеревались рассредоточить через местные управления¹. Однако из-за нехватки транспорта, энергии и рабочей силы эвакуация проходила медленно.

В соответствии с политикой тотальной мобилизации весной 1945 г. правительство начало создавать «гражданский трудовой корпус» («кокумин гияутай») — японский вариант «фольксштурма». Он был наделен функциями трудовой армии, а в случае боевых действий в собственно Японии — территориальной вспомогательной армии. Выступая 12 мая на заседании совета этого корпуса, Судзуки подчеркнул, что корпус должен сыграть в тылу такую же роль, как «камикадзе» на фронте². В сельской местности под надзором министерства земледелия и торговли создавался «крестьянский трудовой корпус»³. Однако, опасаясь народных выступлений, правительство не решилось вооружить все эти формирования.

Старания правящей верхушки мобилизовать население на увеличение промышленного и сельскохозяйственного производства для нужд войны, на подъем его морального духа не увенчались успехом. Как отмечалось в докладе генерального секретаря кабинета министров Х. Сакомидзу, представленном Судзуки в июне, в стране появились «зловещие признаки упадка морального духа населения»⁴.

Войну до «победного конца» предполагалось вести сухопутными войсками, которые в военных действиях на Тихом океане понесли сравнительно небольшие потери. В результате тотальной мобилизации, проводившейся с начала 1944 г. по август 1945 г., вооруженные силы Японии выросли почти вдвое. Если в конце 1943 г. они насчитывали 3,8 млн. человек, то к августу 1945 г. — около 7,2 млн.⁵ Их основу составляли сухопутные войска (армия), включавшие авиационные соединения и насчитывавшие 5,5 млн. человек⁶.

Поскольку агрессивная война требовала восполнения все возрастающих потерь и увеличения численности армии, японские власти взяли курс на использование корейцев в качестве пушечного мяса. Еще в апреле 1938 г. был опубликован императорский указ об особых добровольческих частях сухопутной армии, по которому японские власти стали гнать на кровавую бойню и корейскую молодежь. В 1942 г. в Корею была установлена система специального обучения. Согласно ей юноши в возрасте от 17 до 21 года в обязательном порядке, а мужчины до 30 лет — «добровольно» проходили военное обучение. С этой целью в крупных городах создавались учебные центры. В следующем году были введены «система студенческих военных формирований» и «система добровольного поступления в военно-морской флот».

¹ Дж. Коен. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1951, стр. 77—78.

² Д. Гольдберг. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг., стр. 225—226.

³ Японский милитаризм, стр. 222.

⁴ USSBS. The Effects of Strategic Bombing on Japanese Morale. Washington, 1947, p. 137.

⁵ Институт военной истории Министерства обороны СССР (далее — ИВИ). Документы и материалы, ф. 211, оп. 253, д. 9, л. 22.

⁶ Подсчитано по: Т. Хаттори. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 156—159; Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 73, ч. 2, стр. 296, 352.

Во время развернувшегося наступления американо-английских войск на Тихом океане японские правящие круги в марте 1944 г. приняли меры по широкой мобилизации в армию населения Кореи, Тайваня и Маньчжоу-Го. В соответствии с императорским указом о введении всеобщей воинской повинности предполагалось призвать в 1944 г. 210 тыс. корейцев. Пехотные дивизии формирования 1944—1945 гг., дислоцированные в Маньчжурии и Корее, имели свыше 15 процентов солдат корейской национальности ¹.

Весной и летом 1945 г. на территории Японии, Кореи и в Маньчжоу-Го проводилась всеобщая мобилизация в вооруженные силы. Все призванные направлялись в запасные полки и дивизии, расположенные преимущественно на юге Корейского полуострова, а также на острове Чечжудо (Сайсю), где в июле 1945 г. формировалось до 10 новых японских соединений ².

Широкую пропагандистскую кампанию по разъяснению целей и задач «войны до победного конца» японское командование развернуло среди офицеров и солдат.

Японское военное руководство доказывало реальность длительного сопротивления американо-английским армиям и выражало уверенность в победе, которая будет завоевана «в последние пять минут». Основная масса вооруженных сил Японии была обучена и идеологически обработана в духе фанатичной преданности императору.

Некогда мощный японский флот к середине августа уже не представлял былой силы. Он имел 109 боевых кораблей основных классов, в том числе 3 авианосца, линейный корабль, 3 крейсера, 44 эсминца, 58 подводных лодок, а также более 3 тыс. сверхмалых подводных лодок «кайрю», «корю» и управляемых человеко-торпед «кайтэн» ³. Японский флот во много раз уступал военно-морским силам США и Великобритании в бассейне Тихого океана.

Основной базой флота на побережье Японского моря являлась Майдзуру. В южной части островов Хонсю и Кюсю располагались порты Симоносеки и Сасебо. Вблизи советского побережья находились маневренные базы флота Японии в Северной Корее — Унги (Юки), Расин (Начжин), Сейсин (Чхончжин), на острове Хоккайдо — Хакодате, Отару, Румои и Вакканай, на Южном Сахалине — Отомари, Маока, на Шумшу — Катаока.

Общая численность личного состава флота достигала 1,7 млн. человек (из них 1,3 млн. — в собственно Японии) ⁴. Значительную часть его планировалось использовать в операциях на суше, особенно при обороне метрополии. Так, большинство личного состава кораблей, кроме расчетов в зенитной артиллерии, было расписано для различных действий в качестве смертников.

Расчеты японского руководства не были секретом для США и Великобритании. 18 июня 1945 г. на заседании американского комитета начальников штабов отмечалось: «В целом Япония использует все политические средства для того, чтобы избежать полного разгрома или безоговорочной капитуляции». По мнению комитета, цели японского правительства должны были сводиться к следующему:

«а. Продолжать и даже усиливать попытки добиться полного политического единства империи...

¹ Архив МО, ф. 234, оп. 3213, д. 392, л. 26.

² Архив МО, ф. 234, оп. 3213, д. 386, л. 78.

³ С. Ф у к у и. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—318.

⁴ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 955.

б. Поддерживать среди врагов Японии мысль, что если Объединенные нации будут настаивать на полном завоевании империи, то война будет длительной и дорогостоящей.

в. В случае необходимости предложить Советскому Союзу существенные территориальные и иные уступки, попытаться убедить его сохранять нейтралитет и в то же время прилагать все усилия, чтобы посеять разногласия между американцами и англичанами, с одной стороны, и русскими — с другой»¹.

Командование США не могло не учитывать того, что борьба за овладение собственно Японией сопряжена с большими трудностями, так как в этом случае не только значительно удлинялись коммуникации американских вооруженных сил, но и существенно изменялся характер боевых действий. В отличие от сражений за отдельные острова, в которых участвовали силы флота и морская пехота, теперь главная роль отводилась сухопутным войскам, не имевшим большого боевого опыта. В то же время с перенесением военных действий на территорию собственно Японии сопротивление противника должно было сильно возрасти, а японское командование получало возможность вовлечь в последние оборонительные бои массы гражданского населения. Вот почему после овладения островами Иводзима и Окинава действия американско-английских сил на Тихоокеанском театре свелись к бомбардировкам и обстрелам корабельной артиллерией некоторых промышленных городов на восточном побережье Японских островов, а также коммуникациях. В окончательной победе над Японией союзники, особенно США, возлагали большие надежды на участие в войне Советского Союза.

Что касается чунцинского правительства, то оно, занятое развязыванием гражданской войны, готовилось к наступлению на Пограничный (Особый) район и освобожденные районы Северного Китая, находившиеся под контролем КПК. В ответ на весеннее наступление японцев в западной части Хунани соединения Чан Кай-ши провели операции лишь по восстановлению утраченных позиций.

Войска, руководимые компартией, весной и летом 1945 г. также не предпринимали активных действий против японских оккупантов, а в августе, в разгар наступления советских и монгольских войск в Маньчжурии, на совещании кадровых партийных работников в Яньани Мао Цзэ-дун раскрыл суть своей позиции: «...война сопротивления японским захватчикам, как определенный этап, уже миновала; новая обстановка и новая задача — это борьба внутри страны...»² Следовательно, ни гоминьдан, ни руководство КПК, занятые междоусобной борьбой, не помышляли об активной борьбе против японцев. Все это говорило о том, что Советскому Союзу предстояло полностью взять на себя разгром японских сухопутных сил на материке, и прежде всего войск Квантунской армии. Только вступление СССР в войну против Японии, успешные действия Советских Вооруженных Сил, накопивших огромный боевой опыт в ходе четырехлетней борьбы против фашистской Германии, могли принудить Японию к капитуляции и тем ускорить окончание второй мировой войны.

3. Особенности Дальневосточного театра военных действий.

Группировка японских войск у советских границ

Дальневосточный театр военных действий, охватывавший Маньчжурию, Внутреннюю Монголию и Северную Корею, по площади, протяженности границы и рельефу местности резко отличался от Европейского театра.

¹ Цит. по: The Entry of the Soviet Union into the War against Japan, p. 86.

² Цит. по: Новейшая история Китая. 1917—1970 гг., стр. 211.

Площадь его превышала 1,5 млн. кв. км. Территория только Маньчжурии, где размещалась Квантунская армия, равнялась площади фашистской Германии, Италии и милитаристской Японии, вместе взятых.

Протяженность государственной границы Советского Союза и Монгольской Народной Республики с Маньчжоу-Го и Кореей, являвшейся рубежом развертывания советских войск, составляла более 5 тыс. км, что намного превышало протяженность всех европейских фронтов (советско-германского, западного и итальянского) в начале 1945 г.

Основной географический объект театра военных действий на континенте — Маньчжурская равнина, окруженная хребтом Большой Хинган и плоскогорьем Барга на востоке и юго-востоке, хребтами Ильхури-Алинь и Малый Хинган на севере и северо-востоке, а также Восточно-Маньчжурской горной системой на востоке. Горные хребты прикрывают густонаселенную Маньчжурскую равнину с ее промышленными, сельскохозяйственными и административными центрами. С севера и северо-востока район защищают крупные реки Аргунь, Амур и Уссури. Характер территории Внутренней Монголии совершенно иной. Это безводная полупустыня или песчаная степь, частично всхолмленная и гористая, необжитая и почти лишенная дорог.

Дальний Восток соединяется с центральной частью Советского Союза единственной Транссибирской железнодорожной магистралью. Автомобильных дорог там мало. Но в районах, прилегающих к границам СССР, их сеть сгущалась, хотя зачастую они представляли собой лишь несколько улучшенные грунтовые дороги, около 30 процентов которых становились непригодными в период обильных дождей.

Не менее обширную часть ТВД составляли бассейны Охотского, Японского и Желтого морей, а также северо-запад Тихого океана с Курильской грядой и островом Сахалин. От Забайкалья и восточной части МНР до предгорий Большого Хингана местность доступна для всех родов войск. Однако резко пересеченные гористые районы на западе, а также встречающиеся песчаные барханы и солончаки сильно затрудняли, а местами совершенно исключали движение транспорта. Рек здесь нет, озер мало, а вода в них, как правило, горько-соленая. Вся эта обширная территория заселена редко. Местные ресурсы весьма ограничены.

Центральную часть забайкальского направления пересекает Большой Хинган — 250 — 400-километровая полоса гор, простирающаяся на 1300 км к юго-западу от Амура. Вместе с Западно-Пекинскими горами Большой Хинган отделяет Маньчжурскую равнину от Монгольского плоскогорья и образует естественную преграду на пути из Монгольской Народной Республики в Маньчжурию и Северный Китай.

На севере хребет труднопроходим, был малоизучен и пересекался лишь одной грунтовой дорогой Тыннэнэ — Ганьсинь. Несколько южнее он сужается, склоны гор становятся более пологими, лесной массив уменьшается. Это делало местность более доступной для войск. Здесь хребет пересекали две железные и параллельные им автомобильные дороги, удаленные одна от другой на 250—300 км. Одна из них связывала Читу и Владивосток через Харбин, другая — Читу и Пхеньян через Шэньян (Мукден).

В южной части хребет доступен для войск, но автомобильных дорог было мало. Проложенные в узких долинах, они в период дождей (июль — август) затоплялись, а объезд их невозможен. К югу от Большого Хингана раскинулась безводная песчаная пустыня Гоби, восточнее и юго-восточнее хребта лежит Маньчжурская равнина, удобная для боевых действий всех родов войск. Крупной преградой для войск являлись реки с болотистыми поймами, которые в период дождей разливались на десятки километров. Особенно обширные болота были в долине реки Нуньцзян к югу от города Цицикар.

На приамурском направлении путь войскам преграждал полноводный широкий Амур. Предстояло хорошо организовать и всесторонне обеспечить его форсирование. А за рекой возвышались крутые и каменные горы Малого Хингана, покрытые лесом и изобилующие болотами и топями. Перевалив через хребет, войска оказывались в заболоченных на десятки километров долинах рек Сунгари и Нуньцзян.

С территории Приамурья в глубь Маньчжурии войска могли продвигаться по трем направлениям: от Хэйхэ (Сахалин) через Бэйань на Цицикар, от Тунцзян (Ляхасусу) вдоль реки Сунгари на Харбин и от Жаохэ через Баоцин на Муданьцзян.

От Хэйхэ на юго-восток вдоль Амура тянется прибрежная полоса, сжатая хребтами Ильхури-Алинь и Малый Хинган. Долина реки здесь не более 10—15 км. Непрístupные горы высотой до тысячи метров местами подступают к самому берегу. Южнее линии Нуньцзян (Мэргень), Лунчжэнь лежит обширная равнина с большим количеством речек и ручьев, впадающих в Нуньцзян и Сунгари.

На сунгарийском направлении три крупные водные преграды: Амур, Сунгари и Уссури. Ширина долины Сунгари (15—30 км) позволяла вести наступательные действия, а сама река представляла удобную водную коммуникацию. Однако чрезвычайно редкая сеть дорог, непроходимых в период дождей, и топкие болота сильно затрудняли наступление войск. От линии Цзямусы, Баоцин и далее на юго-запад заболоченная равнина переходит в гористую местность, сильно сковывавшую маневр войск.

Жаохэйское направление изобилует сопками. Левый берег реки Уссури равнинный и заболоченный. Местность наиболее пересечена в районе отрогов хребта Надань-Хада-Алинь. Единственная в то время грунтовая дорога Жаохэ — Баоцин в период дождей сильно размывалась.

Со стороны советского Приморья наступательные действия могли развиваться только по совершенно разобленным направлениям. Этот район Маньчжурии и северной части Кореи представляет собой 300-километровую полосу покрытых тайгой гор Чанбайшань, входящих в Главный Корейский хребет и пересеченных грунтовыми и железными дорогами. Выход войск в центральные районы Маньчжурии с этого направления был сопряжен с преодолением 400—500-километровой полосы параллельно расположенных хребтов, составляющих Восточно-Маньчжурские горы. Здесь, в непосредственной близости к границам СССР, противник создал почти сплошной пояс долговременных железобетонных сооружений.

Реки отличаются резким колебанием уровня воды. В засуху они сильно мелеют и даже пересыхают, а в период дождей выходят из берегов, превращаясь в бурные потоки и снося все, что встречается на их пути.

Сахалин, отделенный от материка нешироким и мелководным Татарским проливом, простирается с севера на юг более чем на 900 км, площадь его около 78 тыс. кв. км. Государственная граница, пролежавшая вдоль 50-й параллели, делила остров примерно пополам. Большая часть поверхности Южного Сахалина покрыта горами высотой 300—1600 м над уровнем моря, которые в виде узких и длинных хребтов тянутся вдоль всего острова. Широкие долины рек Тишь и Поронай, местами заболоченные, позволяли наступающим войскам выйти в район Найоро, а железная дорога — к административному центру Тойохара.

Отторгнутый от России в результате русско-японской войны 1904—1905 гг. Южный Сахалин стал одним из плацдармов японских милитаристов для нападения на Советский Союз. Там были построены порты, пригодные для стоянки кораблей и судов, 13 аэродромов, способных принять до тысячи самолетов, Котонский (Харамитогский) укрепленный район, вдоль западного и восточного побережий протянулись железные и шоссейные дороги, обеспечивавшие маневр силами и средствами.

От южной оконечности полуострова Камчатка почти на 1200 км на юго-запад до острова Хоккайдо простирается Курильская гряда, состоящая более чем из 30 островов и многочисленных скал с вулканами, 16 из которых относятся к действующим. Самые крупные острова — Итуруп, Кунашир (на юге) и Парамушир (на севере). Берега преимущественно скалистые, обрывистые, иногда переходящие в отвесные стены значительной высоты. Гаваней и бухт, удобных для стоянок кораблей, мало. В большинстве своем они невелики и могут служить укрытием для небольших судов. Дорог недостаточно, и они преимущественно проселочные. Плавание близ островов, особенно в штормовую погоду, сопряжено с большими трудностями из-за частых туманов, многочисленных рифов и течений.

Курильская гряда служит естественным разделом между Охотским морем и Тихим океаном. Эти многочисленные острова использовались японскими милитаристами для агрессивных действий против СССР. Первый и Второй Курильские проливы, через которые проходил путь из советского Приморья в Петропавловск-Камчатский, находились под полным контролем японцев. Небольшой остров Шумшу, омываемый этими проливами, они сильно укрепили, оборудовав в его юго-западной части военно-морскую базу Катаока, а в 5 км от нее, на острове Парамушир, — военно-морскую базу Касивабара. С этих баз и осуществляли контроль над советским судоходством легкие силы японского флота.

В целом Дальневосточный театр военных действий был чрезвычайно разнообразен и труден для наступающих войск, которым предстояло действовать, как правило, на изолированных направлениях, в непривычных природных и климатических условиях. Побережья советского Дальнего Востока, северо-востока Кореи, а также Сахалина являлись десантно-доступными.

Милитаристская Япония превратила Маньчжурию и Корею в военно-экономическую базу и стратегический плацдарм для развертывания агрессии на материке.

В период войны в Маньчжурии находилось 55 процентов общих мощностей японского производства синтетического горючего¹. В начале 1945 г. там действовали восемь заводов по производству синтетического горючего из угля и сланцев, в том числе два завода в Фушуне общей производительностью около 600 тыс. тонн в год, два в Гирине — 240 тыс. тонн и завод в Сыпине — 180 тыс. тонн. По плану Высшего совета по руководству войной в связи с потерей Индонезии с ее источниками нефти на 1945 г. предусматривалось довести производительность этих заводов до 2 млн. тонн.

Маньчжурия была одним из основных поставщиков взрывчатых и отравляющих веществ. В 1945 г. 12 заводов производили взрывчатку, наиболее крупные из них в Аньдуне, Аньшане, Гирине, Канченцзы (на полуострове Гуаньдун). Большинство созданных сразу после оккупации Маньчжурии машиностроительных заводов в годы войны против Китая, а позже и на Тихом океане были реконструированы и приспособлены для выпуска военной техники. В городе Шэньян, например, действовали четыре завода по производству промышленного оборудования и электроаппаратуры, два авиационных завода, заводы артиллерийского и стрелкового вооружения, танковый и автомобильный. В городе Далянь было три машиностроительных завода. Такие же заводы находились в Харбине, Чанчуне, Цзиньчжоу, Хуайдэ (Гунчжулине) и других городах. Производство танков, бронемашин и другой военной техники было организовано на паровозовагоностроительных заводах городов Далянь, Шэньян, Харбин, Муданьцзян. Переключение основных предприятий на

¹ Дж. Коен. Военная экономика Японии, стр. 140.

производство вооружения было завершено в 1943—1944 гг., и к началу 1945 г. вся территория Маньчжурии выполняла роль военного арсенала. Японские милитаристы в большом количестве вывозили из Маньчжурии железную руду, уголь, соевые бобы, из Кореи — легкие металлы, вольфрам, ферросплавы и рис. Одновременно возрастала выплавка металлов в Маньчжурии и Корее. Так, производство маньчжурской стали в слитках в 1944 г. было доведено до 1,3 млн. тонн при выплавке в целом по империи 5,9 млн. тонн.

Все больший вес в военном производстве Японии приобретала Корея, где на базе дешевой электроэнергии, богатых источников сырья быстрыми темпами развивалось производство алюминия. Высокого уровня достигла добыча вольфрамовой руды, которая составляла 84 процента ее добычи в Японии, плавикового шпата (94 процента), меди (40 процентов) и графита (100 процентов)¹.

Одновременно с развитием промышленности, особенно военной, на территории Маньчжурии расширялась сеть железных и шоссейных дорог, строились авиационные базы и аэродромы. К лету 1945 г. в Маньчжурии и Корее было построено 20 авиабаз, 133 аэродрома, более 200 посадочных площадок — всего не менее 400 аэродромных точек с оперативной емкостью свыше 6 тыс. самолетов².

Командование Квантунской армии, являвшееся фактическим хозяином всей экономики Маньчжурии, начиная с 1943 г. вело оперативное оборудование театра военных действий.

К лету 1945 г. на территории Маньчжурии и Внутренней Монголии у границ с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой японцы построили 17 укрепленных районов. Общая протяженность полосы укреплений, в которой насчитывалось свыше 4500 долговременных сооружений, составляла около 800 км.³

Вдоль западных границ Маньчжоу-Го были созданы Калганский, Халун-Аршанский, Чжалайнор-Маньчжурский и Хайларский укрепленные районы; на севере — Сахалинский, Суньуский, Синшаньчжэньский, Сунгарийский и Фуцзиньский; на востоке — Жаохэйский, Хутоуский, Мишаньский, Суйфыньхэский (Пограничный), Дуннинский, Дунсинчжэньский, Хуньчуньский и Кёнхынский. Они должны были служить исходными районами для наступления.

Укрепленный район занимал 50—100 км по фронту и до 50 км в глубину. Он состоял из трех — семи узлов сопротивления, включавших три — шесть опорных пунктов. Узлы сопротивления и опорные пункты оборудовались, как правило, на господствующих высотах и имели перекрестную огневую связь. Их фланги обычно упирались в труднодоступную горно-лесистую или лесисто-болотистую местность.

Во всех укрепленных районах были построены долговременные огневые сооружения, состоявшие из артиллерийских и пулеметных долговременных огневых точек, бронеколпаков, бронированных наблюдательных пунктов, деревоземляных огневых точек, противотанковых рвов, стрелковых окопов и проволочных заграждений. Помещения для личного состава, хранения боеприпасов и продовольствия, электростанции, система водоснабжения и вентиляционные устройства находились глубоко под землей. Развитая сеть подземных ходов сообщения (галерей) соединяла все сооружения в единый комплекс.

Линию пограничных укрепленных районов японцы называли полосой прикрытия. Она состояла из трех позиций: первая, глубиной 3—10 км,

¹ АВП, ф. 146, оп. 34, д. 7, л. 48.

² Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году. М., 1969, стр. 59.

³ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 2, д. 269, лл. 952—953.

включала передовые узлы сопротивления и опорные пункты, вторая (3—5 км) — основные узлы сопротивления и третья (2—4 км) располагалась в 10—20 км от второй позиции¹.

Особенно сильные укрепления были созданы на восточных границах Маньчжоу-Го. Там находилось несколько крупных укрепленных районов, среди которых выделялись Хутоуский, Мишаньский, Суйфыньхэский, Дуннинский и другие. Так, Хутоуский район занимал площадь более 100 км по фронту и 40—45 км в глубину. Он состоял из шести узлов сопротивления и трех отдельных опорных пунктов. Самый мощный, Хутоуский узел сопротивления имел на 1 км фронта 7 артиллерийских и 12 пулеметных дотов, 8 пулеметных дзотов, 6 наблюдательных пунктов, 2 бронеколпака, 6 открытых артиллерийских позиций².

Значительное количество оборонительных сооружений было создано на Сахалине и Курилах близ Камчатки. На островах северной части Курильской гряды — Шумшу и Парамушир установлены береговые артиллерийские батареи, укрытые в железобетонных сооружениях. Десантно-доступные места прикрыты системой проволочных заграждений и противотанковых рвов.

Физико-географические особенности, военно-экономическое развитие и тщательное оперативное оборудование театра военных действий не могли не оказать влияния на подготовку и ведение наступательных операций Советских Вооруженных Сил против японских войск, расположенных в Маньчжурии, Северной Корее, южной части Сахалина и на Курильских островах.

К началу августа 1945 г. близ границ Советского Союза и Монгольской Народной Республики была сосредоточена крупная стратегическая группировка японских и марионеточных войск. Ее основу составляла Квантунская армия (главнокомандующий генерал О. Ямада, начальник штаба генерал Х. Хата). Это объединение сухопутных войск включало два фронта и две отдельные армии (24 пехотные дивизии, 9 смешанных бригад, 2 танковые бригады и бригада смертников), 2-ю воздушную армию, а также Сунгарийскую военную флотилию³.

Наиболее мощным был 1-й фронт. Все его десять пехотных дивизий и отдельная смешанная бригада, развернутые вдоль границ советского Приморья, прикрывали хуньчуньское и муданьцзянское направления. Организационно войска фронта были сведены в две армии (3-ю и 5-ю). В составе 3-й армии имелись четыре пехотные дивизии, отдельная смешанная бригада и части обеспечения. 5-я армия насчитывала три пехотные дивизии и части обеспечения. Три другие пехотные дивизии подчинялись непосредственно командующему фронтом генералу С. Кита. Штаб фронта (начальник штаба генерал Р. Сакураи) располагался в городе Муданьцзян.

Войска 1-го фронта занимали три оборонительных рубежа. Первый составляли укрепленные районы вдоль границы. Второй рубеж, куда были отведены основные силы фронта, проходил в междуречье Мулинхэ, Муданьцзян, а третий — вдоль реки Муданьцзян. Оборонительные сооружения на втором и третьем рубежах были преимущественно полевого типа. Долговременные огневые сооружения располагались в основном близ городов Муданьцзян, Нинтянь (Нингута), Яньцзи, Хуньчунь.

¹ Финал, стр. 60.

² Л. В н о т ч е н к о. Победа на Дальнем Востоке. Военно-исторический очерк о боевых действиях советских войск в августе — сентябре 1945 г. М., 1971, стр. 54.

³ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 73, ч. 2, стр. 388—391; Архив МО, ф. 6598, оп. 12521, д. 19, лл. 13—16, 46—49, 58—61.

3-й фронт под командованием генерала Д. Усироку (30-я и 44-я армии) в составе девяти пехотных дивизий, трех смешанных и двух танковых бригад был сосредоточен в Улан-Хото (Ванъемяо), Шэньяне, Чанчуне. Штаб фронта размещался в городе Шэньян.

4-я отдельная армия (командующий генерал У. Микио) — три пехотные дивизии, четыре смешанные бригады, части усиления и обеспечения — занимала укрепленные районы в треугольнике Хайлар, Харбин, Хэйхэ.

34-я отдельная армия (командующий генерал К. Сэнити) — две пехотные дивизии, смешанная бригада и армейские части усиления — дислоцировалась в Северной Корее. Она, так же как и 4-я отдельная армия, подчинялась непосредственно главнокомандующему Квантунской армией.

Сунгарийская военная речная флотилия состояла из отрядов кораблей, трех полков морской пехоты с высадочными средствами (примерно 50 десантных мотоботов и 60 десантных моторных лодок)¹.

Авиационная группировка в Маньчжурии и Корее включала 2-ю и 5-ю воздушные армии, которые насчитывали до 2 тыс. самолетов (600 бомбардировщиков, 1200 истребителей, более 100 разведчиков и до 100 вспомогательных самолетов)².

Командованию Квантунской армии подчинялись войска марионеточного государства Маньчжоу-Го и японского ставленника во Внутренней Монголии князя Дэвана. В ходе боевых действий предполагалось использовать жандармские, полицейские, железнодорожные и другие формирования, а также вооруженные отряды резервистов-переселенцев.

На Южном Сахалине и Курильских островах были сосредоточены войска 5-го фронта (командующий К. Хигути, штаб фронта на острове Хоккайдо) — три пехотные дивизии, отдельная смешанная бригада, отдельный пехотный и отдельный танковый полки.

17-й фронт под командованием генерала И. Кодзуки имел семь пехотных дивизий и две смешанные бригады, которые были сведены в 58-ю армию, и размещался в Корее (штаб фронта в Сеуле). Войска дислоцировались преимущественно на крайнем юге страны и на острове Чечжудо (Сайсю). С 6 утра 10 августа 17-й фронт был оперативно подчинен главнокомандующему Квантунской армией³. Одновременно в его состав была введена 34-я армия.

Таким образом, к началу военных действий у советских границ были сосредоточены войска трех фронтов, отдельной армии, часть сил 5-го фронта, а также несколько отдельных полков, военная речная флотилия и две воздушные армии.

Эта группировка (общей численностью свыше 1 млн. человек) имела 1215 танков, 6640 орудий и минометов, 26 кораблей и 1907 боевых самолетов. Однако боевая техника японской армии по своим качествам значительно уступала советской. Так, советский танк Т-34 имел лобовую броню 45—90 мм, был вооружен 85-мм пушкой и двумя пулеметами, его запас хода достигал 300 км. Японцы не располагали подобными танками. Их средний танк образца «34» с противопульной броней был вооружен 57-мм пушкой. Запас хода этого танка не превышал 160 км. Самолеты японских ВВС имели слабое вооружение.

¹ В. Багров, Н. Сунгоркин. Краснознаменная Амурская флотилия. М., 1976, стр. 148.

² Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 50/10, л. 1.

³ Дайтоа сэпсэ кокан сэп си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 73, ч. 2, стр. 397.

Вооружение марионеточных войск Маньчжоу-Го и князя Дэвана было еще слабее. Низким было и их моральное состояние. Сознавая ненадежность этих войск, японское командование направило основную их часть на строительство оборонительных сооружений ¹.

4. Советские войска на Дальнем Востоке.
Стратегическая перегруппировка с запада на восток

Дальневосточная группировка советских войск в период Великой Отечественной войны состояла из Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота и Войск ПВО территории страны. Организационно они входили в состав Дальневосточного и Забайкальского фронтов, Тихоокеанского флота, Краснознаменной Амурской военной флотилии, Дальневосточной и Забайкальской зон ПВО территории страны. Охрану сухопутных и морских рубежей несли пограничные войска.

Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая реальную опасность агрессии со стороны империалистической Японии, в течение почти всей войны была вынуждена держать на Дальнем Востоке от 32 до 59 расчетных дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий и до 6 дивизий и 4 бригад Войск ПВО территории страны общей численностью свыше 1 млн. солдат и офицеров, 8—16 тыс. орудий и минометов, свыше 2 тыс. танков и САУ, от 3 до 4 тыс. боевых самолетов и более 100 боевых кораблей основных классов. В общей сложности это составляло в разные периоды войны от 15 до 30 процентов боевых сил и средств всех Советских Вооруженных Сил ². Боевой и численный состав дальневосточной группировки в 1941—1945 гг. показан в таблицах 6 и 7.

Таблица 6
Боевой состав советских войск на Дальнем Востоке в 1941 — 1945 гг.³

Объединения, соединения и отдельные части	Наличие на						
	22 6 1941 г.	1.12 1941 г.	1.7 1942 г.	19.11 1942 г.	1.7 1943 г.	1.1 1944 г.	9 5 1945 г.
Дивизии:							
стрелковые	23	24	29	20	20	31	45
кавалерийские	1	2	3	3	3	2	2
танковые	8	4	2	2	2	2	2
авиационные	13	23	10	24	27	29	29
ПВО	—	—	—	—	—	—	6
Бригады:							
стрелковые	3	11	20	31	30	26	6
танковые	1	7	20	22	25	26	27
авиационные	4	4	4	3	4	—	—
ПВО	1	—	—	—	1	4	4
Укрепленные районы	13	15	15	15	15	18	19
Всего в расчетных дивизиях*	32	39	49,5	46	45,5	55	59,5

* Расчетная дивизия приравнена к одной стрелковой или кавалерийской дивизии, двум стрелковым бригадам или двум укрепленным районам.

¹ Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 73, ч. 2, стр. 382.

² Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 10, лл. 29—32.

³ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 78, лл. 14—17.

Численность личного состава, вооружения и боевой техники советских войск на Дальнем Востоке в 1941 — 1945 гг.¹

Дата	Личный состав	Орудия и минометы	Танки и САУ	Боевые самолеты	Боевые корабли
22.6 1941 г.	703 714	10 080*	3 188**	4 140	94***
1.12 1941 г.	1 343 307	8 777	2 124	3 193	96
1.7 1942 г.	1 446 012	11 759	2 589	3 178	107
19.11 1942 г.	1 296 822	12 728	2 526	3 357	98
1.7 1943 г.	1 156 961	13 843	2 367	3 949	101
1.1 1944 г.	1 162 991	16 827	2 069	4 006	102
9.5 1945 г.	1 185 058	20 695	2 338	4 314	93

Здесь и далее:

* Минометы показаны без учета 50-мм.

** Все танки легких типов; САУ было 132 единицы только на 9 мая 1945 г.

*** Боевые корабли основных классов.

Из таблиц видно, что в наиболее тяжелые периоды борьбы советского народа с вермахтом, а именно: во время битвы под Москвой, летнего наступления немецко-фашистских войск на Кавказе и Волге в 1942 г., Сталинградской и Курской битв — японские милитаристы сковали на Дальнем Востоке крупную стратегическую группировку советских войск, чем оказали активную и существенную помощь своему партнеру — фашистской Германии. В то же время цифры подтверждают, что Коммунистическая партия и Советское правительство даже в этих трудных условиях принимали решительные меры по совершенствованию обороны Дальнего Востока. Благодаря этому за время войны боевой и численный состав дальневосточной группировки не только не сокращался, а, наоборот, систематически увеличивался. Этому способствовало планомерное, проводимое с учетом военно-политической обстановки и опыта военных действий на советско-германском фронте организационное развитие всех видов и родов войск советской группировки на Дальнем Востоке.

В годы войны дальневосточная группировка не только выполняла свою основную задачу — прикрывала рубежи СССР, но и внесла достойный вклад в разгром фашистской Германии, являясь существенным источником пополнения стратегических резервов Ставки Верховного Главнокомандования. Например, только из Московского военного округа в состав Дальневосточного и Забайкальского фронтов в 1942 г. прибыло 125 тыс. призывников, а в 1943 г. — 175 тыс.² Новые соединения и части Ставка затем направляла на советско-германский фронт.

Стратегическая перегруппировка войск с Дальнего Востока к западным границам Советского Союза была осуществлена еще накануне Великой Отечественной войны. Так, во второй половине апреля 1941 г. в связи с резким обострением военно-политической обстановки в Европе и прямой подготовкой фашистской Германии к нападению на СССР Советское правительство приняло решение в срочном порядке значительно усилить за счет войск внутренних военных округов, а также Дальнего Востока и Забайкалья западную группировку войск Советских Вооруженных Сил³. К 22 июня 1941 г. с Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа туда прибыли полевое управление 16-й общевойсковой армии,

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 75, лл. 5—7.

² Архив МО, ф. 56, оп. 12216, д. 5, лл. 182—183, 250; д. 27, лл. 255, 256.

³ Архив МО, ф. 15а, оп. 153, д. 5, лл. 186—188, 399—401.

2 стрелковых и механизированный корпуса (2 стрелковые, 2 танковые, моторизованная дивизии и 2 отдельных полка), а также 2 воздушно-десантные бригады — всего свыше 57 тыс. человек, более 670 орудий и минометов, 1070 легких танков и другие силы и средства. Эти войска участвовали в оборонительных операциях на Западном и Юго-Западном стратегических направлениях в первый месяц Великой Отечественной войны.

Большие потери в людях и военной технике заставили, не дожидаясь окончательного развертывания новых формирований, снять с южных и дальневосточных границ некоторые кадровые соединения и части. Уже 29 июня началась перегруппировка с Дальнего Востока на советско-германский фронт полностью укомплектованных дивизий¹.

В летне-осенней кампании 1941 г. из состава Дальневосточного и Забайкальского фронтов Ставка использовала на советско-германском фронте 12 стрелковых, 5 танковых и моторизованную дивизии — в общей сложности свыше 122 тыс. человек, более 2 тыс. орудий и минометов, 2209 легких танков, свыше 12 тыс. автомашин, 1500 тракторов и тягачей.

Японское верховное командование внимательно следило за ходом боевых действий на советско-германском фронте и группировкой советских войск на Дальнем Востоке, стремясь определить наиболее выгодный момент для нападения на СССР. Об этом говорит документ, разосланный войскам в первых числах декабря 1941 г., когда немецкие фашисты стояли у стен Москвы: «Для завершения проводимой непрерывной подготовки к операциям против Советского Союза не только Квантунская армия, но и каждая армия и соединения первой линии должны прилагать все усилия к тому, чтобы, наблюдая за постепенно происходящими изменениями военного положения Советского Союза и Монголии, иметь возможность в любой момент установить истинное положение. Это особенно относится к настоящим условиям, когда все более и более возникает необходимость быстро установить признаки переломного момента в обстановке»².

Учитывая угрозу нападения, Ставка использовала на советско-германском фронте дальневосточные силы и средства лишь в самых минимальных количествах. С 5 декабря 1941 г. по 30 апреля 1942 г. туда были переброшены из состава Забайкальского фронта только две стрелковые дивизии, а из Дальневосточного — кавалерийский полк.

Летом и осенью 1942 г., когда вермахт ожесточенно рвался к Волге и на Кавказ, японское командование вновь приготовилось нанести удар по советской дальневосточной границе. Именно в тот период военные действия его вооруженных сил не отличались активностью ни на Тихом океане, ни в Китае. Между тем наступление немецко-фашистских войск требовало новых резервов. С 1 мая по 19 ноября Ставка перебросила с Дальнего Востока в состав Сталинградского и Юго-Западного фронтов 10 стрелковых дивизий, на Брянский фронт — 4 стрелковые бригады общей численностью около 150 тыс. человек, свыше 1600 орудий и минометов, большое количество другого вооружения и боевой техники.

Зимой 1942/43 г. с Дальнего Востока в резерв Ставки были переведены только 1 стрелковая и 3 кавалерийские дивизии, 6 гаубичных артиллерийских бригад и 3 минометных полка общей численностью около 35 тыс. человек, 557 орудий и минометов, 32 легких танка и другое вооружение.

¹ Краснознаменный Дальневосточный. История Краснознаменного Дальневосточного военного округа. М., 1974, стр. 184.

² ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 275, л. 58.

В 1943 г. с Дальнего Востока на советско-германский фронт были переброшены только 8 гаубичных артиллерийских бригад, сформированных в марте — мае, общей численностью около 9 тыс. человек, более 230 полевых орудий крупных калибров.

Последняя перегруппировка советских войск с Дальнего Востока была осуществлена в период летне-осенней кампании 1944 г. Это были воздушно-десантная бригада и четыре гаубичных артиллерийских полка большой мощности.

За годы войны в резерв Ставки из состава сухопутных войск этой группировки было передислоцировано 39 дивизий, 21 бригада и 10 полков. Их общая численность составила около 402 тыс. человек, свыше 5 тыс. орудий и минометов, более 3300 танков¹.

Немаловажная роль в разгроме фашистской Германии принадлежит морякам Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии. В 1941 г. из их состава было сформировано 12 морских стрелковых бригад. Более 140 тыс. моряков-тихоокеанцев сражались в сухопутных войсках на советско-германском фронте². В 1941—1944 гг. действующие Северный и Черноморский флоты пополнялись боевыми кораблями, а также хорошо подготовленными моряками и летчиками Тихоокеанского флота³.

Таким образом, советское Верховное Главнокомандование, постоянно заботясь об укреплении рубежей на Дальнем Востоке, практически в течение первых трех лет войны использовало дальневосточную группировку в качестве одного из источников пополнения действовавших против фашистской Германии войск, создавая новые части и соединения.

Проведенная в годы войны переброска боевых сил и средств, вооружения и боевой техники с одного театра военных действий на другой наглядно свидетельствует о большом вкладе дальневосточных войск в достижение победы над фашистской Германией. Основная часть этих сил и средств была направлена Ставкой на советско-германский фронт в самые тяжелые и ответственные моменты войны против Германии.

Во второй половине 1943 г., когда на советско-германском фронте произошел коренной перелом в пользу Советского Союза, а из фашистского блока выпала Италия, всему миру стало понятно, что рано или поздно вслед за ней падут Германия и Япония. Успехи советского народа и его Вооруженных Сил изменили ход всей второй мировой войны, позволили США и Великобритании активизировать действия на Тихом океане.

С этого времени Ставка ВГК почти не привлекала боевых сил и средств дальневосточной группировки на советско-германский фронт и стала проводить мероприятия по ее развитию. В августе 1943 г. в составе Дальневосточного фронта была сформирована Приморская группа войск (1-я и 25-я общевойсковые армии, все соединения и части, расположенные в Приморье, а также оперативно подчиненная ей 9-я воздушная армия).

Постепенно наращивался боевой и численный состав дальневосточной группировки, войска насыщались автоматическим и обычным стрелковым оружием. Артиллерийский, танковый и авиационный парки пополнялись орудиями и машинами новых типов, улучшилось их материально-техническое обеспечение.

В 1944 г. были развернуты 11 стрелковых дивизий, управление механизированного корпуса, механизированная бригада, несколько артиллерийских полков на механической тяге и укрепленный район полевого

¹ Кроме того, было переброшено до 150 тыс. человек маршевого пополнения. Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 54, л. 51; д. 594, л. 32.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 525, л. 48.

³ С. Захаров и другие. Краснознаменный Тихоокеанский флот. М., 1973, стр. 152, 157, 160.

типа ¹. В феврале 1945 г. в Генеральном штабе, центральных и главных управлениях Наркомата обороны шла интенсивная работа по подготовке планов развертывания Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке, а также сосредоточению там необходимого количества материально-технических средств ².

Подсчеты показали, что военно-политические цели в короткий срок могут быть достигнуты лишь при наличии на Дальневосточном театре военных действий трех мощных наступательных группировок и значительного превосходства над противником в живой силе и технике. Для этого следовало резко усилить боевой и численный состав дальневосточных соединений.

Стратегическое развертывание войск на Дальнем Востоке отличалось от подготовки наступательных операций в Европе тем, что оно осуществлялось заблаговременно и имело две стадии (начальную и окончательную), на каждой из которых решались различные задачи.

Начальная стадия, завершенная в основном еще осенью 1941 г., проводилась в целях надежного обеспечения государственной границы от возможной японской агрессии. На территории двух бывших приграничных военных округов, развернутых во фронты, были сосредоточены не только войска прикрытия, но также силы и средства, способные нанести немедленный ответный удар. В течение всей войны с фашистской Германией Ставка ВГК систематически совершенствовала оборонную мощь дальневосточной группировки, почти удвоив численность ее личного состава.

Окончательная стадия стратегического развертывания, в которой участвовали как войска, дислоцировавшиеся на данном театре, так и сосредоточенные в результате перегруппировки, проводилась во время непосредственной подготовки наступательной кампании против Японии. Ее целью было создание нового стратегического фронта вооруженной борьбы на новом театре военных действий. Решались такие важные проблемы, как обеспечение скрытности перегруппировки и сосредоточения войск на соответствующих стратегических направлениях, прикрытие развертывания их, управление войсками, их всестороннее материально-техническое обеспечение.

В конце февраля — марте 1945 г. Генеральный штаб утвердил планы по развертыванию войск на Дальнем Востоке и их материально-техническому обеспечению ³. 14 марта Государственный Комитет Обороны принял решение усилить противовоздушную оборону Дальнего Востока и Забайкалья ⁴. Директивой от 19 марта Ставка выделила из состава Дальневосточного фронта и подчинила себе Приморскую группу войск, создав третье стратегическое направление развертывания войск ⁵. 26 марта Дальневосточному фронту и Приморской группе войск Ставка ВГК поставила новые задачи по прикрытию развертывания войск ⁶.

Учитывая важную роль бронетанковых войск в предстоявшей кампании, Ставка ВГК в марте 1945 г. приступила к обновлению материальной части танковых соединений Дальнего Востока, на вооружении которых в течение всей войны находились лишь устаревшие легкие танки Т-26

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 17, лл. 3—62.

² Архив МО, ф. 14а, оп. 117, д. 1, лл. 2—92; ф. 15а, оп. 115, д. 2, лл. 53—76.

³ Архив МО, ф. 14а, оп. 117, д. 1, лл. 2—92; ф. 15а, оп. 1917, д. 1, лл. 181—221.

⁴ СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Краткая хроника. М., 1964, стр. 704.

⁵ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, лл. 225—228.

⁶ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 42, лл. 73—76.

и БТ. Во всех танковых бригадах первые батальоны вооружались танками Т-34. На то же вооружение были переведены первые танковые полки 61-й и 111-й танковых дивизий. Всего на Дальний Восток планировалось направить 670 танков Т-34¹. Тогда же был утвержден перечень мероприятий по медицинскому обеспечению дальневосточной кампании. Предстояло перебросить 348 различных медицинских частей и учреждений, создать резерв кадров, запасы материалов и средств для медицинского обслуживания².

Ввиду того что основную часть войск и грузов планировалось перевозить железнодорожным транспортом, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин отдал указание Наркомату путей сообщения подготовить восточные и дальневосточные железные дороги к массовым перевозкам. В феврале 1945 г. была проведена проверка мобилизационной готовности ряда магистралей Дальнего Востока к обеспечению широкого потока воинских перевозок и намечены меры по увеличению их пропускной способности³.

В начале 1945 г. эксплуатационно-техническое состояние восточных железных дорог не отвечало полностью требованиям обстановки. На Транссибирской магистрали было немало сгнивших шпал, более 11 тысяч штук изношенных или лопнувших рельсов, что существенно ограничивало пропускную способность многих участков. Земляное полотно на некоторых линиях нуждалось в укреплении, особенно на участке, проходящем по берегу Байкала, где еще до войны были начаты, но не закончены работы по устройству подпорных стенок и ремонту аварийных туннелей. Между тем в трудные дни войны на западные дороги были отправлены все запасы рельсов, шпал, стрелочных переводов, значительная часть локомотивного парка.

Не хватало также квалифицированных рабочих, которые были мобилизованы в военно-эксплуатационные отделения и спецформирования НКПС для обслуживания западных дорог. Несмотря на принятые меры по возвращению специалистов, к началу военных действий против милитаристской Японии на железнодорожных магистралях Дальнего Востока их не доставало около 20 тыс.⁴

Весной 1945 г. была увеличена пропускная способность Томско-Омской железных дорог и некоторых линий Дальнего Востока. 13 апреля Государственный Комитет Обороны принял постановление «О мероприятиях по улучшению работы железных дорог Дальнего Востока (Красноярской, Восточно-Сибирской, Забайкальской, Амурской, Дальневосточной и Приморской)». В целях улучшения руководства деятельностью этих магистралей был создан Особый округ железных дорог Дальнего Востока во главе с заместителем наркома путей сообщения В. А. Гарныком. Уполномоченным Центрального управления военных сообщений ВОСО при округе стал генерал А. В. Добряков.

По некоторым участкам необходимо было увеличить пропускную способность с 12 до 38 пар поездов. Наркомату путей сообщения вменялось довести количество паровозов на железных дорогах Дальнего Востока: к 1 мая 1945 г. — до 2708, к 1 июля — до 2947, а к 1 сентября —

¹ Архив МО, ф. 14а, оп. 117, д. 1, л. 93; ф. 15а, оп. 1917, д. 234, л. 59.

² Финал, стр. 159.

³ СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 746.

⁴ И. К о в а л е в. Транспорт в решающих операциях Великой Отечественной войны. М., 1969, стр. 42.

⁵ М. Г р и ш и н. Военные сообщения в кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке (9 августа — 2 сентября 1945 г.). М., 1960, стр. 25.

до 3407. Для пополнения паровозного парка этих дорог с других магистралей и из резерва перегонялось 800 локомотивов¹. Из 240 паровозов резерва ГКО и 360 паровозов запаса НКПС требовалось сформировать 20 паровозных колонн.

Постановление ГКО предусматривало создать значительные запасы угля путем разбронирования резервов, а также пополнить железные дороги Сибири и Дальнего Востока квалифицированными кадрами. В течение второго квартала 1945 г. намечалось увеличить численность квалифицированных работников на 30 тыс. человек, в том числе машинистов на 2373, помощников машинистов на 2916, паровозных слесарей на 3155, кондукторов на 2074, путевых рабочих на 8816 человек².

С апреля в Особый округ железных дорог Дальнего Востока стали поступать подразделения трех эксплуатационно-железнодорожных полков и трех эксплуатационных отделений из Польши и Румынии; возвращались все спецподразделения с юго-западных магистралей. Всего в этих частях насчитывалось свыше 14 тыс. человек³. В распоряжение НКПС прибыло 8 тыс. военнообязанных, признанных по состоянию здоровья ограниченно годными к строевой службе. Две железнодорожные бригады и несколько спецформирований направлялись на восстановительные работы⁴. Эти работы потребовали от железнодорожников огромного напряжения сил.

Основные воинские перевозки, как централизованные, так и межфронтовые, осуществлялись по железным дорогам в мае — июле, но наиболее интенсивными они были в июне. К 9 августа их общий объем составил 222 331 вагон (в пересчете на двухосные), в том числе 127 126 вагонов прибыло на Дальний Восток из центральных районов страны. Из этого числа поступило для Забайкальского фронта — 74 345 вагонов, 1-го Дальневосточного — 31 100, 2-го Дальневосточного — 17 916, причем 81 538 вагонов было использовано для доставки воинских частей и соединений (оперативные перевозки)⁵.

По родам войск перевозки распределялись следующим образом: 29,8 процента — на стрелковые войска, 30,5 — артиллерийские и бронетанковые, 39,7 процента — на авиационные, инженерные и прочие соединения и части. О напряженности работы железной дороги говорят следующие факты: в среднем в июне — июле ежедневно прибывало от 13 до 22 железнодорожных эшелонов.

Значительные внутри- и межфронтовые перевозки были выполнены по внутренним железнодорожным, водным и шоссейно-грунтовым коммуникациям. Переброска войск по ним осуществлялась комбинированно: транспортом и пешими переходами. В мае — августе прошло по железнодорожным путям 95 205 вагонов, перевезено водным транспортом около 700 тыс. тонн грузов, по шоссейно-грунтовым дорогам — 513 тыс. тонн и переброшено по воздуху — 4222 тонны.

Главной задачей железнодорожных частей Забайкальского фронта была подготовка основной коммуникации фронта — однопутной линии Карымская — Борзя — Баян-Тумань (Чойбалсан). Для этого только на наиболее слабом участке Борзя — Баян-Тумань в июне 1945 г. силами войск Забайкальского фронта, органов ВОСО и железнодорожников

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 20, лл. 163—168.

² Там же.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 399.

⁴ М. Г р и ш и н. Военные сообщения в кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке (9 августа — 2 сентября 1945 г.), стр. 21.

⁵ Там же, стр. 27.

было построено 13 разъездов. Это позволило увеличить пропускную способность участка с 7 до 18 пар поездов в сутки ¹.

В распоряжение 1-го Дальневосточного фронта из Чехословакии прибыла 3-я железнодорожная бригада, развернувшая работы на Приморской железной дороге по развитию станций, системы водоснабжения и укреплению верхнего строения пути. Во 2-м Дальневосточном фронте 25-я железнодорожная бригада к началу боевых действий увеличила пропускную способность Амурской и Дальневосточной железных дорог с 25 до 30 пар поездов в сутки. Поскольку прибывших сил оказалось недостаточно, были сформированы еще около 80 различных восстановительных поездов и летучек, обслуживаемых бригадами железнодорожников Амурской, Приморской и Дальневосточной дорог ².

В общей сложности в весенне-летние месяцы 1945 г. на путях сообщения Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока находилось до миллиона советских солдат и офицеров ³, десятки тысяч артиллерийских орудий, танков, автомашин и многие тысячи тонн боеприпасов, горючего, продовольствия, обмундирования и других грузов.

На всем протяжении от Иркутска до Владивостока Транссибирская магистраль была передана в ведение оперативной группы Управления Тыла Советской Армии при Главнокомандующем советскими войсками на Дальнем Востоке. Фронты же использовали ответвления от главной магистрали, выходящие к границам Маньчжурии и Кореи. Общая протяженность их составляла 2700 км. Забайкальский фронт имел для базирования 12 железнодорожных участков ⁴, 2-й Дальневосточный — 9 и 1-й Дальневосточный — 8. Помимо этого использовалось более 800 км узкоколейных железных дорог, сооруженных перед войной на территории МНР.

В качестве фронтовых распорядительных станций были выделены станция Борзя с отделением на станции Баян-Тумэнь (для Забайкальского фронта), станция Свободный с отделением в Хабаровске (для 2-го Дальневосточного фронта), станции Губерово и Ворошилов (Уссурийск) с отделением на станции Манзовка (для 1-го Дальневосточного фронта).

Наибольшая нагрузка планировалась на линию в Забайкальском фронте. Между тем пропускная способность железнодорожных участков Карымская — Борзя, Борзя — Баян-Тумэнь не могла обеспечить требуемых темпов движения. В связи с этим командование фронта приняло решение со станции Карымская отправить моторизованные части и механизированную артиллерию своим ходом. Для этого в Иркутск и Карымскую прибыли специальные группы офицеров, которые на месте распределяли части для следования своим ходом и по железной дороге ⁵.

В Приморье войска доставлялись по железной дороге Хабаровск — Владивосток, проходящей на отдельных участках в 3—6 км от государственной границы. Поэтому командование 1-го Дальневосточного фронта придавало особое значение скрытности перевозок. Здесь чаще, чем на других фронтах, в целях дезинформации противника проводились ложные перевозки войск и оборудовались ложные районы сосредоточения.

¹ М. Г р и ш и н. Военные сообщения в кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке (9 августа — 2 сентября 1945 г.), стр. 23.

² К. Т е р е х и н и другие. Воины стальных магистралей. Краткий военно-исторический очерк о железнодорожных войсках Советской Армии за 50 лет. М., 1969, стр. 228.

³ Финал, стр. 94.

⁴ Части Забайкальского фронта, которым предстояло начать наступление с территории МНР, самостоятельных железнодорожных участков не имели, поэтому значительное количество материальных средств доставлялось автотранспортом.

⁵ «Военно-исторический журнал», 1960, № 9, стр. 6.

Огромный объем перевозок невозможно было выполнить только по железным дорогам: пришлось строить и ремонтировать шоссейно-грунтовые. В результате к 9 августа протяженность только военно-автомобильных дорог на Дальнем Востоке превысила 4,2 тыс. км, из них на Забайкальском фронте она достигла 2279 км, на 1-м Дальневосточном — 1509 км, на 2-м Дальневосточном — 485 км¹. Это в значительной степени увеличило возможности маневра живой силой и боевой техникой в начале боевых действий.

В предвоенный период авиация на Дальнем Востоке не имела широкого развития. В годы войны протяженность воздушных линий возросла с 12 тыс. км в 1941 г. до 18 тыс. км в 1945 г., то есть в 1,5 раза; с 1 июля 1941 г. по 31 мая 1945 г. было перевезено свыше 66 тыс. пассажиров, 7 тыс. тонн грузов и около 2 тыс. тонн почты. В период боевых действий экипажи Дальневосточного управления гражданской авиации совершили 439 самолето-вылетов и перевезли более 360 тонн оборонных грузов, а также значительное количество пассажиров².

В ходе подготовки к войне с Японией большая доля перевозок пришлось на Дальневосточное пароходство. Задачи флоту были определены постановлением ГКО от 30 апреля 1945 г. Наркомату морского флота необходимо было обеспечить в мае по Дальневосточному водному бассейну перевозку 123 тыс. тонн грузов, в том числе каменного угля — 40,6 тыс. тонн, рыбы — 10,3 тыс. тонн, соли — 10,7 тыс. тонн с острова Сахалин, импортных грузов из Петропавловска-Камчатского во Владивосток — 18 тыс. тонн и разных грузов «Дальстроя» — 17 тыс. тонн³.

Осуществление мероприятий по обеспечению сосредоточения и развертывания войск на Дальнем Востоке позволило советскому командованию приступить к непосредственной перегруппировке войск. Хотя Государственный Комитет Обороны принял решение о широкой переброске соединений только 3 июня 1945 г.⁴, фактически она началась еще до окончания завершающей кампании в Европе. В апреле на Дальний Восток прибыло резервное фронтовое управление бывшего Карельского фронта, на которое возлагалось командование Приморской группой войск⁵. До 9 мая из резерва Ставки были отправлены два укрепленных района полевого типа⁶. С 9 по 31 мая туда прибыли полевое управление 5-й армии, три управления стрелковых корпусов с четырьмя стрелковыми дивизиями⁷.

В качестве источника стратегического развертывания на Дальнем Востоке Ставка использовала войска четырех фронтов, завершивших боевые действия на советско-германском фронте. Основную массу перегруппированных войск составили войска 3-го Белорусского фронта: управление 5-й и 39-й общевойсковых армий, 6 управлений стрелковых корпусов, 18 стрелковых и 2 зенитно-артиллерийские дивизии, 8 артиллерийских и 2 бригады реактивной артиллерии, или 60 процентов всего количества соединений сухопутных войск, прибывших на Дальний Восток. Из состава 2-го Украинского фронта были отправлены фронтовое и 2 армейских управления, 6 управлений стрелковых, танкового и механизированных корпусов, 10 стрелковых и зенитно-артиллерийских дивизий, 15 бригад основных родов войск; из состава Ленинградского фронта прибыли управления артиллерийского корпуса прорыва и механизированного корпуса, 6 дивизий и 17 бригад различных родов сухопутных войск.

¹ Архив МО, ф. 67, оп. 92357, д. 2, лл. 42—59.

² Н. Г о г о л е в. Дальневосточники — фронту. Хабаровск, 1967, стр. 88, 117.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 20, лл. 193—201.

⁴ СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 750.

⁵ С. Ш т е м е н к о. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М., 1975, стр. 407.

⁶ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 54, л. 26.

⁷ Архив МО, ф. 14а, оп. 272, д. 28, л. 3.

Остальные соединения поступили из 1-го Белорусского фронта (три бригады реактивной артиллерии), Московского военного округа (две танковые бригады) и непосредственно из резерва Ставки ВГК (резервное фронтовое управление, три бригады и два укрепленных района)¹. Большое количество тыловых частей и учреждений прибыло на Дальний Восток из других военных округов.

На Дальний Восток посылались такие соединения и объединения, которые могли успешно решать наступательные задачи в конкретных условиях театра военных действий. Определение целесообразности использования того или иного соединения зависело от опыта и боевых качеств, накопленных в сражениях на советско-германском фронте. Так, соединения и части 5-й и 39-й армий, участвовавшие в прорыве укрепленных оборонительных полос в Восточной Пруссии, предназначались для прорыва на главных направлениях приграничных укрепленных районов. Первая — в полосе наступления 1-го Дальневосточного фронта, а вторая — на Забайкальском фронте. Соединения 6-й гвардейской танковой и 53-й общевойсковой армий, имевшие большой опыт действий в горно-степной местности, были включены в состав Забайкальского фронта для наступления на широких пустынных просторах и горно-лесистых массивах Маньчжурии.

Перегруппировка столь значительных сил и средств в сжатые сроки и на огромные расстояния потребовала тщательной ее организации как со стороны высших инстанций, так и непосредственно на местах развертывания войск.

Поскольку японцы держали на границе с Советским Союзом большие силы, Ставка ВГК заблаговременно приняла меры, чтобы надежно прикрыть пути сообщения, районы сосредоточения и развертывания войск от возможных ударов².

Для обеспечения скрытности массовых железнодорожных перевозок ограничивался допуск лиц к их планированию, контролю и учету как в Генеральном штабе, так и в Центральном управлении военных сообщений Советской Армии; запрещалось ведение переписки и переговоров, связанных с передислокацией войск, станции выгрузки и обслуживания эшелонов нумеровались; передача сводок о движении эшелонов строго контролировалась офицерами ВОСО. Боевая техника на железнодорожных платформах камуфлировалась³. Войска выгружались, как правило, ночью, после чего немедленно выводились в район сосредоточения.

Развертывание ударных группировок прошло настолько скрытно, что в начале Маньчжурской операции была достигнута полная внезапность. Командование Квантунской армии знало о начавшихся весной передвижениях советских войск, но оно не ожидало, что Советский Союз завершит эту крупнейшую перегруппировку Вооруженных Сил так скоро⁴.

Данные о количестве сил и средств сухопутных войск, поступивших на Дальний Восток с мая по 8 августа 1945 г., показаны в таблице 8.

Из таблицы видно, что стратегическая перегруппировка войск достигла наивысшего предела в июле, когда на Дальний Восток прибыло из сухопутных войск 51,1 процента личного состава, 52,2 процента артиллерийского и 58 процентов бронетанкового вооружения.

За три месяца количество расчетных дивизий возросло с 59,5 до 87,5, то есть в 1,5 раза, а численность личного состава всей группировки войск — с 1 185 тыс. до 1 747 тыс. человек.

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 54, лл. 27, 28.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 42, лл. 73—76.

³ Архив МО, ф. 14а, оп. 272, д. 19, лл. 3—4.

⁴ Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 517.

Численность сухопутных войск, перегруппированных с запада в период стратегического развертывания на Дальнем Востоке¹

Силы и средства	Май	Июнь	Июль	1—8 августа	Всего
Личный состав	33 456	152 408	206 042	11 449	403 355
Винтовки и карабины	13 343	79 295	83 334	4 644	180 616
Пистолеты-пулеметы	4 041	37 802	38 061	3 073	82 977
Станковые и ручные пулеметы	1 177	5 800	3 482	164	10 623
Орудия и минометы	504	2 624	3 723	286	7 137
Танки и САУ	156	564	1 229	170	2 119
Грузовые автомашины	1 059	4 475	10 424	1 416	17 374
Тракторы и тягачи	77	477	895	33	1 482
Конский состав	4 983	18 533	12 764	—	36 280

Всего в период стратегического развертывания было перегруппировано 2 фронтовых и 4 армейских управления, 15 управлений стрелковых, артиллерийского, танкового и механизированных корпусов, 36 стрелковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских дивизий, 53 бригады основных родов сухопутных войск и 2 укрепленных района, что составило в общей сложности 30 расчетных дивизий. Кроме того, прибыли управления 6-го бомбардировочного авиационного корпуса и 5 авиационных дивизий. В состав ПВО Дальнего Востока поступили 3 корпуса ПВО территории страны. Средняя укомплектованность частей и соединений личным составом была около 80 процентов ². Войска, влившиеся в дальневосточную группировку, имели на вооружении более 600 реактивно-минометных установок, а также 900 тяжелых, средних танков и САУ.

О важности и целесообразности проведенной перегруппировки для достижения победы в войне на Дальнем Востоке в 1945 г. говорит известный исторический пример. Одной из причин поражения царской России в русско-японской войне 1904—1905 гг. явилась неспособность русского командования перебросить в сжатые сроки на Дальний Восток необходимые людские резервы, вооружение, боеприпасы и другие виды материальных средств.

Рост боевых сил и средств на Дальнем Востоке, а также удаленность этого театра военных действий потребовали совершенствования стратегических органов военного руководства дальневосточной группировкой войск.

Для координации действий войск и флота Ставка ВГК еще в мае 1945 г. приняла решение о создании Главного командования на Дальнем Востоке, Военного совета и штаба при нем. В конце июня на Дальний Восток отбыла группа генералов и офицеров во главе с Маршалом Советского Союза А. М. Василевским. Эта группа развернула работу в Чите ³. Решением от 30 июля Ставка оформила создание специального органа высшего управления — Главного командования советских войск на Дальнем Востоке, а директивой от 2 августа — штаба Главного командования советских войск на Дальнем Востоке, фактически действовавших

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 54, лл. 41, 42 (не учтена численность личного состава, вооружения и боевой техники 126-го легкого горнострелкового и 3-го гвардейского механизированного корпусов, прибывших в ходе кампании).

² Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 54, л. 39.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 54, л. 116.

с начала июля. Главкомандующим был назначен Маршал Советского Союза А. М. Василевский, членом Военного совета — генерал И. В. Шикин, начальником штаба — генерал С. П. Иванов¹. Координация действий Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии с войсками была возложена на главнокомандующего Военно-Морскими Силами Адмирала Флота Н. Г. Кузнецова. Действиями авиации руководил командующий Военно-Воздушными Силами Главный маршал авиации А. А. Новиков.

При Главкомандующем советскими войсками на Дальнем Востоке была создана оперативная группа тыла во главе с заместителем начальника тыла Советской Армии генералом В. И. Виноградовым. В нее входили группа офицеров штаба тыла, представители Центрального управления военных сообщений, Главного автомобильного управления, Главного дорожного управления, управлений снабжения горючим, продовольственного и вещевого снабжения, Главного военно-санитарного управления и Главного трофейного управления².

5 августа 1945 г. Ставка ВГК переименовала Приморскую группу войск в 1-й Дальневосточный фронт, а Дальневосточный фронт — во 2-й Дальневосточный³. Одновременно были переименованы и существовавшие в составе оперативного управления Генерального штаба приморское и дальневосточное направления⁴.

К 9 августа 1945 г. на Дальнем Востоке были развернуты Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные фронты, с войсками которых должны были взаимодействовать 9, 10 и 12-я воздушные армии, а также силы Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии. Противовоздушную оборону осуществляли Приморская, Приамурская и Забайкальская армии ПВО территории страны. Пограничные войска Приморского, Хабаровского и Забайкальского пограничных округов впервые за свою историю должны были выполнять несвойственные им задачи: участвуя во фронтовых операциях, ликвидировать пограничные кордоны и посты противника, уничтожать его укрепленные опорные пункты, а впоследствии принимать активное участие в преследовании вражеских войск и охранять коммуникации, штабы, важные объекты и тыловые районы.

Забайкальский фронт, командующим которого был Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, членом Военного совета генерал А. Н. Тевченков, начальником штаба генерал М. В. Захаров, состоял из 17, 36, 39 и 53-й общевойсковых (командующие генералы А. И. Данилов, А. А. Лучинский, И. И. Людников, И. М. Манагаров), 6-й гвардейской танковой (командующий генерал А. Г. Кравченко), 12-й воздушной (командующий генерал С. А. Худяков) армий и конно-механизированной группы советско-монгольских войск (командующий генерал И. А. Плиев, его заместитель по монгольским войскам генерал Н. Лхагвасурэн). Противовоздушное прикрытие войск фронта вели армейская и дивизионная зенитная артиллерия, а также Забайкальская армия ПВО территории страны (командующий генерал П. Ф. Рожков).

К началу боевых действий войска Забайкальского фронта насчитывали 13 управлений стрелковых, артиллерийского, танкового и механизированных корпусов, 39 дивизий и 45 бригад (стрелковых, воздушно-де-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, лл. 155, 161; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 9, лл. 470—471.

² Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1977, стр. 387.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 161.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 326, лл. 22, 34.

сантных, кавалерийских, артиллерийских, минометных, реактивной артиллерии, танковых, механизированных, зенитной и самоходной артиллерии), 2 укрепленных района и 54 отдельных полка основных родов сухопутных войск, 2 управления бомбардировочных авиационных корпусов, 6 бомбардировочных дивизий, 2 штурмовых, 3 истребительных, 2 транспортных и 7 отдельных авиационных полков.

Конно-механизированные соединения и части монгольской Народно-революционной армии насчитывали 4 кавалерийские и авиационную дивизии, мотобронебригаду, танковый, артиллерийский полки и полк связи общей численностью около 16 тыс. человек, 128 орудий и минометов и 32 легких танка¹.

В Забайкальской армии ПВО территории страны имелось 3 дивизии ПВО, 2 отдельных зенитно-артиллерийских полка ПВО железнодорожных эшелонов и истребительная авиационная дивизия. Всего в забайкальской группировке войск состояло 648 тыс. человек, или 37,1 процента численности советских войск на Дальнем Востоке. На ее вооружении было 9668 орудий и минометов, 2359 танков и САУ, 369 реактивно-минометных установок и 1324 боевых самолета². Общая протяженность Забайкальского фронта по государственной границе равнялась 2300 км³.

1-й Дальневосточный фронт, командующим которого был Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, членом Военного совета генерал Т. Ф. Штыков, начальником штаба генерал А. Н. Крутиков, включал 1-ю Краснознаменную, 5, 25 и 35-ю общевойсковые армии (командующие генералы А. П. Белобородов, Н. И. Крылов, И. М. Чистяков, Н. Д. Захватаев), Чугуевскую оперативную группу (командующий генерал В. А. Зайцев), 10-й механизированный корпус (командир генерал И. Д. Васильев) и 9-ю воздушную армию (командующий генерал И. М. Соколов). На территории фронта дислоцировались войска Приморской армии ПВО территории страны (командующий генерал А. В. Герасимов).

К 9 августа командование фронта имело управления 10 стрелковых и механизированных корпусов, 34 дивизии, 47 бригад и 34 отдельных полка основных родов сухопутных войск, 14 укрепленных районов, управление бомбардировочного авиационного корпуса, 3 бомбардировочные, 3 истребительные, 2 штурмовые авиационные дивизии и 6 отдельных авиационных полков. Приморская армия ПВО территории страны включала управление корпуса ПВО, 2 дивизии ПВО, зенитно-артиллерийскую дивизию, зенитно-артиллерийскую бригаду, 2 зенитно-артиллерийских полка и истребительную авиационную дивизию. Всего в приморской группировке находилось около 589 тыс. человек (33,7 процента), 11 430 орудий и минометов, 274 реактивно-минометные установки, 1974 танка и САУ и 1137 боевых самолетов⁴. Протяженность 1-го Дальневосточного фронта равнялась 700 км⁵.

2-й Дальневосточный фронт, командующим которого был генерал М. А. Пуркаев, членом Военного совета генерал Д. С. Леонов, начальником штаба генерал Ф. И. Шевченко, включал 2-ю Краснознаменную, 15-ю и 16-ю общевойсковые (командующие генералы М. Ф. Терехин, С. К. Ма-

¹ Архив МО, ф. 13а, оп. 419, д. 93, лл. 188—191.

² Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 17, лл. 107—109, 114; д. 54, лл. 17—19. Кроме того, с 16 августа 1945 г. в состав фронта вошел 3-й гвардейский механизированный корпус, прибывший из Ленинградского военного округа.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, л. 839.

⁴ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 17, лл. 110—111; д. 32, лл. 169—173; д. 54, лл. 7—9, 16—19. Кроме того, с 25 августа в состав фронта вошел 126-й легкострелковый корпус.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, л. 839.

монов, Л. Г. Черемисов) и 10-ю воздушную армии (командующий генерал П. Ф. Жигарев), 5-й отдельный стрелковый корпус (командир генерал И. З. Пашков). В пределах фронта размещалась также Приамурская армия ПВО территории страны (командующий генерал Я. К. Поляков).

В составе фронта имелись управления 2 стрелковых корпусов, 12 стрелковых и зенитно-артиллерийская дивизии, 4 стрелковые, 9 танковых и 2 истребительно-противотанковые бригады, 5 укрепленных районов, 34 отдельных полка основных родов сухопутных войск, управление смешанного авиационного корпуса, бомбардировочная, 2 штурмовые, 3 истребительные и 2 смешанные авиационные дивизии, 9 отдельных авиационных полков. Приамурская армия ПВО территории страны состояла из управлений 2 корпусов ПВО, 2 дивизий ПВО, 2 зенитно-артиллерийских бригад, 2 отдельных зенитно-артиллерийских полков и истребительной авиационной дивизии. В составе этой группировки было 333 тыс. человек (19,1 процента), 5988 орудий и минометов, 72 реактивно-минометные установки, 917 танков и САУ и 1260 боевых самолетов. Протяженность 2-го Дальневосточного фронта достигала 2130 км¹.

В составе Тихоокеанского флота, командующим которым был адмирал И. С. Юмашев, членом Военного совета генерал С. Е. Захаров, начальником штаба вице-адмирал А. С. Фролов, имелось 2 крейсера, лидер, 12 эскадренных миноносцев, 19 сторожевых кораблей, 78 подводных лодок, 52 тральщика, 49 охотников за подводными лодками, 204 торпедных катера². Авиация флота насчитывала 1618 самолетов, из них 1382 боевых. Численность личного состава около 165 тыс. человек, флот располагал 2550 орудиями и минометами, а также другим вооружением³. Тихоокеанский флот базировался на Владивосток, а также Советскую Гавань и Петропавловск.

Краснознаменная Амурская военная флотилия, командующим которой был контр-адмирал Н. В. Антонов, членом Военного совета контр-адмирал М. Г. Яковенко, начальником штаба капитан 1 ранга А. М. Гущин, имела в строю 8 мониторов, 11 канонерских лодок, 7 минных катеров, 52 бронекатера, 12 тральщиков, 36 катеров-тральщиков и ряд вспомогательных судов⁴. Ее авиация насчитывала 68 боевых самолетов. Кроме того, командующему флотилией были подчинены все сторожевые катера пограничной охраны на Амуре и Уссури, а также суда гражданского речного пароходства. В составе флотилии числилось 12,5 тыс. человек, 199 зенитных орудий и минометов⁵. Краснознаменная Амурская военная флотилия базировалась на Хабаровск, Малую Сазанку на реке Зея, Сретенск на реке Шилка и озеро Ханка.

Итак, к 9 августа 1945 г. на Дальнем Востоке против японских вооруженных сил было развернуто 11 общевойсковых, танковая и 3 воздушные армии, 3 армии ПВО территории страны, флот и флотилия. В их состав входили управления 33 корпусов, 131 дивизия и 117 бригад основных родов войск. Сухопутную границу СССР прикрывал 21 укрепленный район. Общая численность советской дальневосточной группировки и ее вооружение показаны в таблице 9.

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 17, лл. 112—114; д. 32, лл. 175—180; д. 54, лл. 7—9, 13—19.

² С. Захаров и другие. Краснознаменный Тихоокеанский флот, стр. 168.

³ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, лл. 13—15. В составе Тихоокеанского флота учтена численность Северной Тихоокеанской флотилии (командующий вице-адмирал В. А. Андреев, член Военного совета генерал Г. Ф. Зайцев, начальник штаба контр-адмирал И. И. Байков).

⁴ В. Багров, Н. Сунгоркин. Краснознаменная Амурская флотилия, стр. 157.

⁵ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 54, лл. 13—15.

Численность личного состава, вооружения и боевой техники советской группировки войск на Дальнем Востоке к началу войны против Японии¹

Силы и средства	Сухопутные войска			ВВС	Войска ПВО территории страны	ВМФ	Всего
	Заб ф	1-й ДВФ	2-й ДВФ				
Личный состав	582 516	531 005	264 232	113 612	78 705	177 395	1 747 465
Винтовки и карабины . .	283 608	294 826	158 451	53 225	50 560	144 130	984 800
Пистолеты-пулеметы . . .	117 447	120 291	54 197	2 953	3 045	18 513	316 476
Станковые и ручные пулеметы	19 603	25 789	12 564	985	191	8 812	67 944
Орудия и минометы . . .	8 980	10 619	4 781	71	2 635	2 749	29 835
Танки и САУ	2 359	1 974	917	—	—	—	5 250
Боевые самолеты	—	—	—	3 501	220	1 450	5 171
Боевые корабли основных классов	—	—	—	—	—	93	93

Группировка Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке представляла собой силу, способную в короткий срок сокрушить японские войска в Маньчжурии. Основу ее составляли солдаты и офицеры соединений и частей, во время войны находившиеся на Дальнем Востоке, но хорошо обученные в ходе длительной боевой подготовки и знавшие театр военных действий, характер обороны противника и особенности японской армии. Личный же состав армий, переброшенных с запада, обладал большим опытом действий против сильного противника. Умелое использование этих особенностей значительно усилило ударную мощь группировки и во многом предопределило успех всей кампании.

5. Планирование и подготовка Маньчжурской стратегической операции

Стратегические задачи советских войск на Дальнем Востоке состояли в том, чтобы разгромить крупную группировку сухопутных войск на материке — Квантунскую армию, освободить от японских оккупантов Маньчжурию и Северную Корею. Успешное выполнение этих задач должно было оказать решающее влияние на сокрушение японских войск на Южном Сахалине и Курильских островах и в конечном счете ускорить капитуляцию Японии.

Ставка Верховного Главнокомандования планировала добиться выполнения поставленных целей проведением Маньчжурской стратегической наступательной операции. Решение задач по освобождению Южного Сахалина, Курильских островов и Северной Кореи предполагалось достичь совместными операциями сухопутных войск и флота в ходе Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций.

Состав привлекаемых советским командованием сил и средств обеспечивал достаточное превосходство над противником и позволял успешно выполнить поставленные задачи.

При относительно незначительном превосходстве в живой силе советские войска значительно превосходили противника в боевой технике, и это являлось важным условием быстрого прорыва японских пограничных укреплений и стремительного наступления в глубь Маньчжурии.

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 32, лл. 163—180; д. 54, лл. 10—12.

Решительный характер цели стратегической наступательной операции определил и основное содержание ее замысла. Он заключался в том, чтобы силами войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов осуществить стремительное вторжение в Маньчжурию по сходящимся в ее центре направлениям, при этом основные удары нанести с территории МНР на восток и из советского Приморья на запад, рассеять главную группировку войск Квантунской армии, окружить и последовательно уничтожить ее по частям в Северной и Центральной Маньчжурии, овладеть важнейшими военно-политическими центрами Шэньяном, Чанчунем, Харбином, Гирином.

Успешное претворение в жизнь этого замысла в значительной степени зависело от правильного выбора направлений главных ударов. В ходе разработки плана операции был рассмотрен ряд вариантов и найден наиболее выгодный. Выбор этих направлений был обусловлен не только принятой формой ведения стратегической операции, но и своеобразной конфигурацией государственной границы, характером группировки японских войск и системы их обороны.

Удар со стороны Забайкалья, с территории Монгольской Народной Республики, предполагалось нанести основными силами Забайкальского фронта под командованием Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского в общем направлении на Чанчунь, Шэньян. Этим ударом войска обходили с юга Хайларский и Халун-Аршанский укрепленные районы, пересекая 3-й фронт Квантунской армии. Советским войскам предстояло преодолеть безводную пустынную степь, а также труднодоступный горный хребет Большой Хинган.

Со стороны Приморья, из района южнее озера Ханка, в направлении на Гирин планировался удар 1-го Дальневосточного фронта под командованием Маршала Советского Союза К. А. Мерецкова. Войска фронта кратчайшим путем выходили на соединение с главной ударной группировкой Забайкальского фронта. Наступавшим предстояло прорвать полосу укрепленных районов, что было полностью учтено командованием.

Избранные направления главных ударов позволяли советским войскам в короткие сроки лишить Квантунскую армию сообщений с метрополией и ближайшими крупными группировками в Северном Китае и Южной Корее, что способствовало ее полному окружению.

Планом предусматривалось нанести также по два вспомогательных удара силами Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов. Развернутый в Приамурье 2-й Дальневосточный фронт под командованием генерала армии М. А. Пуркаева наступлением на сунгарийском и жаохэйском направлениях должен был сковать противостоящие силы противника и этим обеспечить успешное выполнение задач войсками Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов.

Ставка Верховного Главнокомандования стремилась, во-первых, быстро разгромить японские войска прикрытия, преодолеть труднодоступную полосу местности, вывести силы трех взаимодействующих фронтов на рубеж, удобный для развития наступления непосредственно на жизненно важные районы противника; во-вторых, разгромить резервы Квантунской армии и вывести основные силы наступавших фронтов в центральную часть Маньчжурии, что в последующем должно было привести стратегическую группировку противника к поражению.

Ведущая роль в выполнении замысла операции отводилась Забайкальскому и 1-му Дальневосточному фронтам, которым предстояло нанести удары по сходящимся направлениям на Чанчунь в целях окружения основных сил Квантунской армии. Войскам 2-го Дальневосточного фронта предстояло нанести главный удар на Харбин и тем содействовать расчленению вражеской группировки и уничтожению ее по частям.

Ставка Верховного Главнокомандования указывала на необходимость разбить Квантунскую армию нанесением сильнейших ударов по концентрически сходящимся направлениям в районе Чанчунь, Шэньян в тесном взаимодействии войск трех фронтов и добиться скорой победы. При этом в директивах Ставки каждому фронту определялись конкретные задачи со сроком готовности наступления к 25 июля¹.

В соответствии с замыслом операции Ставка Верховного Главнокомандования в директиве от 28 июня 1945 г. поставила фронтам и флоту следующие задачи.

Забайкальскому фронту нанести главный удар силами трех общевойсковых и одной танковой армий в обход Халун-Аршанского укрепленного района с юга в общем направлении на Чанчунь. Ближайшая задача фронта — разгромить противостоящие силы противника, преодолеть хребет Большой Хинган и к пятнадцатому дню операции главными силами выйти на рубеж Солунь, Лубэй, Балиньюци (Дабаньшан). 6-й гвардейской танковой армии предстояло форсировать хребет Большой Хинган к десятому дню операции; в дальнейшем вывести главные силы фронта на рубеж Чифын, Шэньян, Чанчунь, Бутэхаци (Чжаланьтунь). На направлении главного удара планировалось привлечь две артиллерийские дивизии прорыва, основную массу артиллерии РВГК, танков и авиации.

Действия войск на главном направлении предусматривалось обеспечить двумя вспомогательными ударами: на севере и на юге.

Войска Забайкальского фронта должны были наступать в полосе справа — Баян-Сомон, Баотоу, слева — станция Ксеньевка, гора Кусушань, Нэхэ. С выходом главной группировки фронта на Маньчжурскую равнину развивать наступление на Ляодунский полуостров.

1-й Дальневосточный фронт получил задачу силами двух общевойсковых армий, одного механизированного корпуса, одной кавалерийской дивизии прорвать систему приграничных укрепленных районов на муданьцзянском направлении, разгромить противника и на пятнадцатый — восемнадцатый день выйти на рубеж Боли, Муданьцзян, Ванцин. В дальнейшем, с выходом главных сил фронта на западный берег реки Муданьцзян и в район Ванцин, Яньцзи, развивать удар в направлении Гирин, Чанчунь и частью сил — на Харбин².

Один вспомогательный удар фронту предписывалось нанести силами 35-й армии из района Лесозаводска в общем направлении на Мишань с целью обеспечить правое крыло ударной группировки фронта. Другой — соединениями левого фланга 25-й армии с задачей прорвать Дунсиняженьский укрепленный район и развивать успех в направлениях Тумынь, Яньцзи, с тем чтобы отрезать пути отхода японских войск в Северную Корею.

В случае необходимости часть сил фронта могла быть повернута из района Ванцин, Яньцзи на юг для нанесения удара по японской группировке в Северной Корее. Полоса действий войск 1-го Дальневосточного фронта ограничивалась справа линией мыс Сосунова, Губерово, Боли, слева — государственной границей с Кореей.

Выходом войск Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов в район Чанчунь, Гирин достигалось окружение главных сил Квантунской армии в центральных районах Маньчжурии. В дальнейшем войскам этих фронтов предстояло резко изменить направление действий и развивать стремительное наступление на Ляодунский полуостров и в пределы Северной Кореи с целью завершения разгрома войск противника.

¹ Архив МО, ф. 210, оп. 20837, д. 48, л. 70.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, лл. 241—243; д. 42, лл. 73—74.

2-му Дальневосточному фронту была поставлена задача, наступая в общем направлении на Харбин, содействовать войскам Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов. Для этого силами 15-й армии и 5-го отдельного стрелкового корпуса нанести удары на сунгарийском и жаохэйском направлениях, прорвать укрепленные районы и разгромить японские войска в районах Тунцзян, Жаохэ, Фуцзинь. Ближайшая задача — овладеть Фуцзиньским укрепленным районом и на двадцать третий день операции главными силами выйти в район Цзямусы. В дальнейшем им предстояло в тесном взаимодействии с Краснознаменной Амурской военной флотилией наступать вдоль реки Сунгари на Харбин¹.

16-я армия во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией, Камчатским оборонительным районом и Петропавловской военно-морской базой получила задачу прочно оборонять западное побережье Татарского пролива, Северный Сахалин и полуостров Камчатка, не допуская высадки японских войск. Одновременно силами 56-го стрелкового корпуса подготовить наступление в южной части Сахалина, а силами Камчатского оборонительного района и кораблей Петропавловской военно-морской базы — высадку десантов на Курильские острова.

Следовательно, Забайкальский и 1-й Дальневосточный фронты должны были действовать на главных направлениях, их численный состав существенно отличался от 2-го Дальневосточного фронта, которому отводилась вспомогательная роль. В состав ударных группировок Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов намечалось привлечь от 60 до 70 процентов всех сил, сосредоточенных на Дальнем Востоке.

Тихоокеанскому флоту предписывалось до начала боевых действий приступить к постановке оборонительных минных заграждений и развернуть на позициях подводные лодки. С утра 9 августа флот должен был действиями подводных лодок и авиации нарушать коммуникации противника в Японском море, уничтожать его корабли в портах Северной Кореи, обеспечивать свои морские сообщения в Японском море и Татарском проливе, поддерживать прибрежные фланги сухопутных войск, не допускать высадки вражеских десантов на советское побережье².

В ходе боевых действий, когда создались необходимые условия, флот получил дополнительные задачи: овладеть портовыми городами Северной Кореи, а также высадить десанты на Южный Сахалин и Курильские острова.

Краснознаменной Амурской военной флотилии, оперативно подчиненной командующему 2-м Дальневосточным фронтом, была поставлена задача обеспечить форсирование Амура и Уссури и содействовать наступлению войск фронта на сунгарийском направлении.

Перед Военно-Воздушными Силами были поставлены следующие задачи: завоевать господство в воздухе и надежно прикрыть главные группировки войск фронтов; сорвать маневр резервами противника нанесением ударов по железнодорожным объектам, эшелонам и автоколоннам; поддерживать сухопутные войска при прорыве укрепленных районов врага и развитии наступления; нарушить управление войсками противника ударами по его командным пунктам, штабам и узлам связи; вести непрерывную воздушную разведку в интересах наступающих войск.

Замысел Маньчжурской стратегической операции характеризовался решительностью цели и не менее решительным способом ее достижения. Указания Ставки по проведению операции и задачи, поставленные фронтам и флоту, отличались целеустремленностью, учетом особенностей ведения боевых действий в своеобразных условиях Дальневосточного театра.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, лл. 238—240.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, лл. 162—163.

Они исходили из правильной оценки положения противника и его планов. Главные удары намечались на таких направлениях, которые позволяли советским войскам в кратчайший срок изолировать Квантунскую армию и окружить ее основные силы.

Внезапность и стремительность наступления на земле и с воздуха обеспечивали максимальное использование первоначального успеха до полного разгрома врага. Удары советской авиации по крупным железнодорожным узлам должны были парализовать железнодорожное сообщение, что при огромном пространственном размахе операции лишало противника оперативного и стратегического маневра силами и средствами.

На Забайкальском фронте противник не ожидал удара со стороны Большого Хингана, поэтому не имел подготовленной обороны, за исключением Чжалайнор-Маньчжурского и Хайларского укрепленных районов на левом крыле и Халун-Аршанского — в центре. В приграничной полосе находились лишь небольшие отряды прикрытия, и пустынно-степная местность позволяла организовать наступление на широком фронте. Главные силы противника (3-й фронт) находились в 400—600 км от рубежа развертывания советско-монгольских войск, поэтому предусматривался стремительный бросок танков и моторизованной пехоты к хребту, быстрое преодоление ими перевалов и выходов из гор, чтобы упредить подход резервов противника и обеспечить продвижение своей пехоты. «Успех операции, — подчеркивалось в директиве командующего фронтом, — требует внезапности и возможно большей быстроты действий»¹.

В соответствии с этой идеей командующий фронтом Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский принял решение нанести главный удар силами 17, 39 и 53-й общевойсковых и 6-й гвардейской танковой армий в обход с юга Халун-Аршанского укрепленного района в общем направлении на Чанчунь с ближайшей задачей разгромить силы прикрытия, преодолеть хребет Большой Хинган и к пятнадцатому дню операции выйти на рубеж Дабаньшан, Лубэй, Солунь (глубина 350 км), 6-я гвардейская танковая армия должна была выйти на этот рубеж не позднее пятого дня операции². К этому времени ей предстояло преодолеть пустыню Гоби и хребет Большой Хинган, спуститься на Маньчжурскую равнину и овладеть районом Лубэй, Туцюань³. В дальнейшем войска армии должны были занять Чанчунь и Шэньян, где установить связь с наступавшими на Гирин войсками 1-го Дальневосточного фронта. С выходом главных сил фронта на рубеж Чифын, Шэньян, Чанчунь, Чжалайнутунь (глубина 800 км) предусматривалось во взаимодействии с войсками 1-го Дальневосточного фронта полностью окружить основные силы Квантунской армии.

Главной группировке фронта предстояло действовать в двухэшелонном оперативном построении: 17-я, 6-я гвардейская танковая и 39-я армии — первый эшелон, 53-я армия — второй. Резерв командующего фронтом (317-я и 227-я стрелковые, 111-я танковая дивизии, 201-я танковая бригада, соединения и части истребительно-противотанковой и зенитной артиллерии) располагался также в полосе главного удара фронта.

В соответствии с этим решением 6-я гвардейская танковая армия под командованием генерала А. Г. Кравченко получила задачу нанести стремительный удар из района юго-восточнее Тамсаг-Булак в общем направлении на Лубэй, преодолеть Большой Хинган и закрепиться на перевалах, выйдя главными силами в район Лубэй (глубина 350 км). В дальнейшем она должна была главными силами выйти на рубеж Шэньян, Чанчунь на глубину фронтовой операции (800 км).

¹ Архив МО, ф. 210, оп. 3116, д. 188, л. 1.

² Архив МО, ф. 210, оп. 20837, д. 48, л. 20.

³ Архив МО, ф. 210, оп. 3116, д. 118, л. 2.

Командующий 17-й армией генерал А. И. Данилов получил приказ наступать в общем направлении на Дабаньшан с задачей обеспечить правый фланг и коммуникации 6-й гвардейской танковой армии от удара с юга и юго-запада и на пятнадцатый день операции овладеть районами Линьдун, Линьси, Дабаньшан.

39-й армии под командованием генерала И. И. Людникова предстояло нанести главный удар из района юго-западнее Халун-Аршана в общем направлении на Солунь. Обходя Халун-Аршанский укрепленный район с юга, армия имела ближайшую задачу выйти на рубеж реки Урленгуй-Гол (глубина 60 км), в дальнейшем отрезать пути отхода солуньской группировке противника на юго-восток и на пятнадцатый день овладеть районом Солунь (глубина 300—350 км). Кроме того, армия наносила вспомогательный удар на Хайлар и совместно с 36-й армией должна была предотвратить отход хайларской группировки к Большому Хингану.

53-я армия генерала И. М. Манагарова в составе второго эшелона главной группировки фронта получила задачу продвигаться за 6-й гвардейской танковой армией, чтобы выйти в район Лубэй, Туцюань в готовности развивать успех.

Конно-механизированной группе советско-монгольских войск (командующий генерал И. А. Плиев, его заместитель по монгольским войскам генерал Ж. Лхагвасурэн) предстояло нанести главный удар из района Молцок-Хид в направлении на Долунь (Долоннор) с целью обеспечить действия главной группировки фронта с юга (глубина 350 км) и вспомогательный удар — из района Дзамын-Уд на Чжанцзякоу (Калган). Полоса наступления группы — 350 км, расстояние между силами главного и вспомогательного ударов группы — 180—200 км.

Командующий 36-й армией генерал А. А. Лучинский получил задачу нанести удары на Хайлар: главный — в направлении из района Староцурухайтуй и вспомогательный — из района станции Отпор (Забайкальск), а на десятый день операции овладеть районом Хайлар (глубина 150 км). Армии предстояло наступать в полосе шириной около 250 км с отрывом от главных сил фронта на 100—120 км. Расстояние между ее наступающими группировками — 100 км.

В полосе 1-го Дальневосточного фронта противник развернул сильную группировку, опиравшуюся на мощные приграничные укрепленные районы и подготовленные по рекам Мулинхэ и Муданьцзян рубежи обороны, простиравшиеся в глубину на 150—180 км. Горная и горно-лесистая местность в полосе наступления войск фронта допускала действия соединений только на отдельных направлениях.

В этих условиях командующий 1-м Дальневосточным фронтом Маршал Советского Союза К. А. Мерецков решил нанести главный удар силами 1-й Краснознаменной и 5-й общевойсковых армий в направлении на Муданьцзян с ближайшей задачей прорвать приграничные укрепленные районы, разгромить противника и на пятнадцатый — восемнадцатый день операции выйти на рубеж Боли, Муданьцзян, Ванцин (глубина 150—180 км).

В дальнейшем планировалось основными силами наступать в направлении Гирин, Чанчунь навстречу войскам Забайкальского фронта, чтобы во взаимодействии с ними завершить окружение главных сил Квантунской армии на Маньчжурской равнине (глубина операции 500 км). Частью сил предполагалось наступать на Харбин, чтобы содействовать войскам 2-го Дальневосточного фронта. Одновременно намечалось нанести два вспомогательных удара: 35-я армия, наступая из района Лесозаводск на Мишань, Боли, должна была обеспечить правый фланг ударной группировки фронта, а 25-я армия, действуя из-за левого фланга главной ударной группировки фронта, имела задачу развивать наступление в общем

направлении на Ванцин, свертывая оборону противника к югу, чтобы обеспечить левое крыло фронта.

Войскам фронта предстояло проводить операцию в одноэшелонном оперативном построении. Подвижную группу (10-й механизированный корпус) и резерв фронта (87-й, 88-й стрелковые корпуса и 84-я кавалерийская дивизия) предполагалось использовать для развития успеха на направлении главного удара.

В решении командующего фронтом предусматривались два возможных варианта боевых действий. В случае полного успеха передовых отрядов в наступление переходят главные силы фронта, если же противник окажет упорное сопротивление, перед вводом в сражение основных сил фронта будет проведено мощное артиллерийское и авиационное наступление.

Объединения фронта получили следующие задачи. 1-я Краснознаменная армия генерала А. П. Белобородова должна была нанести главный удар в общем направлении на Бамяньтун (Мулин), к исходу третьего дня наступления преодолеть 30-километровую горно-таежную полосу, на восьмой день овладеть городом Мулин, а сильным передовым отрядом занять Линькоу, к исходу восемнадцатого дня операции главными силами выйти на рубеж реки Муданьцзян севернее города того же названия.

5-й армии под командованием генерала Н. И. Крылова предстояло выполнить ведущую роль во фронтовой операции. Ей была поставлена задача нанести главный удар в общем направлении на Муданьцзян, прорвать оборону противника на 12-километровом участке, уничтожить его в укрепленном районе Суйфыньхэ и к исходу четвертого дня овладеть рубежом хребет Тайпинлин, Суйфыньхэ (глубина 40 км), а к исходу восьмого дня — рубежом реки Мулинхэ и узлами дорог Сячэнцзы, Мулин (глубина 60—80 км). К исходу восемнадцатого дня армия должна была форсировать реку Муданьцзян и овладеть городом Муданьцзян (глубина операции 180 км).

Командующему 25-й армией генералу И. М. Чистякову была поставлена задача оборонять линию государственной границы на 285-километровом фронте. После прорыва обороны противника на направлении главного удара фронта и выхода левофлангового 17-го стрелкового корпуса 5-й армии в район севернее Дуннин принять в подчинение этот корпус, овладеть Дуннинским укрепленным районом и развивать наступление в общем направлении на Ванцин. К исходу двадцать пятого дня операции армии предстояло выйти на рубеж Ванцин, Хуньчунь.

35-й армии под командованием генерала Н. Д. Захватаева было приказано частью сил прикрыть железную и шоссейную дороги на участке Губерово, Спасск-Дальний, главными силами нанести удар из района юго-западнее Лесозаводска во фланг и тыл Хутоуского укрепленного района и овладеть им, в дальнейшем развить наступление в направлении на Боли, во взаимодействии с 1-й Краснознаменной армией уничтожить группировку противника и обеспечить действия ударных сил с севера.

Командующему Чугуевской оперативной группой генералу Ф. А. Парусинову была поставлена задача во взаимодействии с Тихоокеанским флотом оборонять побережье Японского моря от Шкотово до Владимиро-Александровское и от Валентин до Тетюхэ, не допуская высадки морских десантов противника.

Командующий 2-м Дальневосточным фронтом генерал М. А. Пуркаев учитывал, что наступление предстояло начать с форсирования крупных рек Амур и Уссури, поэтому планировал тесное взаимодействие войск с Краснознаменной Амурской военной флотилией. Далее соединения должны были преодолеть укрепленные районы на противоположных берегах рек.

Главный удар командование предусматривало нанести силами 15-й армии из района Ленинское вдоль реки Сунгари и двумя бригадами кораблей Краснознаменной Амурской военной флотилии на Илань (Саньсин), Харбин.

Вспомогательный удар планировался войсками 5-го отдельного стрелкового корпуса вместе с бригадой кораблей флотилии на жаохэйском направлении из района Бикин. На первом этапе операции предстояло овладеть районами Тунцзян, на втором — Баоцин, на третьем, к двадцать третьему дню операции, — районом Цзямусы. Оперативное построение войск — в один эшелон с резервом в составе стрелковой дивизии и стрелковой бригады.

Почти половина сил фронта (2-я Краснознаменная, 16-я армии и Камчатский оборонительный район) должна была оборонять район Благовещенска, побережье Татарского пролива, Северного Сахалина и Камчатки. С развитием успеха на направлениях главных ударов войск Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов этим объединениям предстояло нанести вспомогательный удар, 2-й Краснознаменной армии — наступать из района Благовещенска на Цицикар, 16-й армии — освободить южную часть Сахалина, а войскам Камчатского оборонительного района совместно с силами 16-й армии — Курильские острова.

15-й армии генерала С. К. Мамонова была поставлена задача во взаимодействии с двумя бригадами Краснознаменной Амурской военной флотилии форсировать Амур в районе впадения в него Сунгари, уничтожить противника в Сунгарийском и Фуцзиньском укрепленных районах, выйти в район Фуцзинь, имея главные силы на восточном берегу Сунгари, к исходу двадцать третьего дня операции овладеть Цзямусы и затем продвигаться к Харбину.

5-й отдельный стрелковый корпус генерала И. З. Пашкова получил приказ во взаимодействии с бригадой речных кораблей Краснознаменной Амурской военной флотилии и войсками Хабаровского пограничного округа форсировать реку Уссури, разгромить жаохэйскую группировку противника, овладеть районом Жаохэ и наступать на Баоцин, Цзямусы, содействуя 15-й армии в уничтожении сунгарийской группировки противника.

Командующему 2-й Краснознаменной армией генералу М. Ф. Терехину совместно с Зее-Бурейской бригадой и отдельным дивизионом речных кораблей флотилии было приказано прочно оборонять рубеж по северному берегу Амура с целью не допустить прорыва кораблей противника в устья рек Зeya и Бурей. Кроме того, армия получила задачу быть в готовности к переходу в наступление на Цицикар.

Планирование боевого использования артиллерии и авиации во фронтах осуществлялось в соответствии с решениями их командующих, с учетом конкретной обстановки и особенностей боевых действий. Боевое применение артиллерии во фронтах планировалось по-разному. Это объясняется большим отличием в количественном и качественном составе артиллерии. Так, наличие в полосе 1-го Дальневосточного фронта мощных оборонительных сооружений противника потребовало создания наиболее сильной группировки артиллерии. К началу операции этот фронт имел более 10,6 тыс. орудий и минометов. В то же время в составе 2-го Дальневосточного фронта, полоса развертывания войск которого более чем в три раза превышала полосу 1-го Дальневосточного фронта, было лишь около 4,8 тыс. орудий и минометов. Вместе с тем 2-й Дальневосточный фронт имел в 2,5 раза больше, чем 1-й Дальневосточный фронт, зенитной артиллерии для прикрытия объектов военного значения, а также районов сосредоточения и развертывания войск. Забайкальский фронт располагал почти 9 тыс. орудий и минометов.

Неравномерным было распределение артиллерии и во фронтах между отдельными армиями. Так, в Забайкальском фронте наибольшее количество артиллерии было выделено для частей и соединений, которым предстояло вести борьбу за Халун-Аршанский, Чжалайнор-Маньчжурский и Хайларский укрепленные районы. 17-я армия, в полосе которой не было подготовленной обороны, и наступавшая во втором эшелоне 53-я армия, естественно, получили меньше артиллерии.

Более 30 процентов всей артиллерии в 1-м Дальневосточном фронте было сосредоточено в полосе наступления 5-й армии, нацеленной на один из сильнейших укрепленных районов японцев — Суйфыньхэский. Армия имела около 3 тыс. орудий и минометов калибром 76 мм и выше, а также 400 установок реактивной артиллерии¹. Во 2-м Дальневосточном фронте наибольшее артиллерийское усиление получила 15-я армия, наносившая главный удар.

В связи с тем что в полосе Забайкальского фронта непосредственно у государственной границы противник имел весьма ограниченные силы, боевые действия артиллерии на всех направлениях, кроме хайларского, детально не планировались. Артиллерия была распределена между общевойсковыми частями и соединениями и получила общую задачу — обеспечить их марш. Поэтому артиллерийская подготовка и поддержка атаки не предусматривались.

В полосе 36-й армии, наступавшей на Хайлар, действия артиллерии планировались более детально. Она находилась в готовности уничтожить отдельные опорные пункты противника, а в период форсирования реки Аргунь — поддержать войска огнем и обеспечить захват плацдармов на юго-восточном берегу.

С особой тщательностью и детализацией было проведено планирование боевых действий артиллерии в 1-м Дальневосточном фронте, где исключительно важная роль артиллерии обуславливалась необходимостью преодоления укрепленных районов. Армиям фронта предстояло наступать на направлениях, различных по характеру обороны и ландшафту, поэтому боевые действия артиллерии планировались в каждой армии, с последующим утверждением этих планов командующим фронтом.

В 5-й армии на направлении главного удара предусматривалось создать среднюю артиллерийско-минометную плотность на 1 км фронта не менее 180 стволов (на отдельных участках до 250 стволов), а на вспомогательном направлении — не менее 60 стволов. Было предусмотрено пять периодов действий артиллерии: предварительное разрушение долговременных сооружений (в день, предшествующий началу операции); обеспечение действий передовых батальонов (в ночь перед наступлением в течение 1,5 часа); артиллерийская подготовка продолжительностью 4 часа; поддержка атаки; сопровождение войск при бое в глубине. Особое внимание уделялось разрушению долговременных сооружений врага, для чего была создана специальная группа артиллерии разрушения, которая должна была вести огневую обработку одновременно не более 5—6 целей на 1 км фронта.

В 35-й армии перед артиллерией ставилась задача обеспечить форсирование реки Уссури и прорыв укрепленного района. На главном направлении предусматривалась артиллерийская подготовка продолжительностью 55 минут, обеспечение форсирования реки Сунгача и поддержка атаки в течение часа. Далее 6—8 часов артиллерия должна была обеспечивать наступление пехоты и танков в глубине обороны противника.

В 1-й Краснознаменной и 25-й армиях артиллерийская подготовка не планировалась: в первом случае — в связи с тем что войскам армии внача-

¹ Л. В н о т ч е н к о. Победа на Дальнем Востоке, стр. 105.

ле надо было преодолеть широкую полосу тайги, а во втором — ввиду перехода в наступление ночью.

Во 2-м Дальневосточном фронте, как и в 1-м Дальневосточном, отсутствовал единый фронтовой план боевого использования артиллерии, поскольку наступление организовывалось на трех удаленных друг от друга направлениях. В связи с этим в каждой армии и 5-м отдельном стрелковом корпусе были разработаны самостоятельные планы использования артиллерии, главным содержанием которых было надежное обеспечение форсирования Амура и Уссури, а также огневая поддержка войск в период борьбы за плацдармы на противоположных берегах.

Планировались и боевые действия авиации. 12-я воздушная армия Забайкальского фронта, которой командовал маршал авиации С. А. Худяков, должна была вести разведку по обнаружению группировки и районов сосредоточения вражеских войск, прикрывать части и соединения фронтов от ударов японской авиации, содействовать войскам фронта в развитии наступления на главном направлении, воспрепятствовать подходу резервов противника по железным и грунтовым дорогам. Основные усилия авиации сосредоточивались в полосах наступления наземных армий, действовавших на направлении главного удара. 6-я гвардейская танковая армия, игравшая ведущую роль в ударной группировке, поддерживалась двумя штурмовыми и одной истребительной авиационной дивизиями. Для доставки танковым соединениям горючего и боеприпасов предназначались две транспортные авиационные дивизии. Боевые действия 12-й воздушной армии в первый день наступления предполагалось начать ударами бомбардировщиков по железнодорожным станциям Солунь, Хайлар, Халун-Аршан, перегонам, мостам, эшелонам и автоколоннам с целью уничтожения резервов и изоляции района сражения от притока свежих сил противника. Одновременно намечались массированные удары по аэродромам врага. Крупные силы авиации выделялись на ведение воздушной разведки, чтобы вскрыть районы сосредоточения войск, резервы и базирование японской авиации.

9-я воздушная армия 1-го Дальневосточного фронта под командованием генерала И. М. Соколова имела специфические задачи, связанные с прорывом долговременной обороны противника. В первый день наступления перед атакой пехоты авиации предстояло нанести массированные удары по долговременным сооружениям, траншеям, артиллерийским позициям Суйфыньхэского укрепленного района. Штурмовая авиация должна была непрерывными ударами содействовать наземным войскам в прорыве вражеской обороны.

Боевые действия 10-й воздушной армии 2-го Дальневосточного фронта, которой командовал генерал П. Ф. Жигарев, были спланированы лишь на первый день операции, когда основные ее усилия сосредоточивались в полосе наступления 15-й армии, то есть на направлении главного удара. При этом соединения истребителей получили задачу надежно прикрыть от ударов японской авиации сухопутные войска, корабли и плавсредства Краснознаменной Амурской военной флотилии, а также железнодорожные магистрали. Штурмовики и бомбардировщики должны были находиться в боевой готовности и по данным воздушной разведки уничтожать резервы, оборонительные укрепления и корабли Сунгарийской речной флотилии.

Военно-воздушные силы Тихоокеанского флота имели задачу наносить удары по кораблям противника в портах Юки, Расин, Сейсин, а также в море, уничтожать его авиацию на аэродромах, прикрывать свой флот с воздуха, вести разведку.

Сложные и очень разнообразные природные условия театра военных действий особенно сказались на инженерном обеспечении операции. В свя-

зи с этим только Забайкальский и 1-й Дальневосточный фронты получили на усиление 14 инженерно-саперных и понтонно-мостовых бригад, а все три фронта — 18 бригад и 30 других частей инженерных войск. Инженерное обеспечение операции включало следующие задачи: организация и ведение разведки, подготовка исходных районов для наступления, строительство и ремонт дорог, маскировка войск, обеспечение их водой, подготовка переправ, инженерное обеспечение прорыва укрепленных районов.

Объем мероприятий по инженерному обеспечению боевых действий войск в каждом фронте был не одинаков. Особенно много инженерных работ выполнялось при оборудовании исходных районов для наступления в Приморье. Только в полосе 1-й Краснознаменной армии 1-го Дальневосточного фронта было построено 540 км дорог и колонных путей, 1509 погонных метров мостов, 100 дзотов, 182 убежища, блиндажа и землянки, 3859 огневых позиций артиллерии и минометов, 209 командных пунктов, отремонтировано 546 км дорог, 1873 погонных метра мостов, отрыто 832 км траншей и ходов сообщения и установлено 161 км проволочных заграждений. Во всех фронтах при подготовке операции инженерные войска построили 1390 км новых дорог и отремонтировали около 5 тыс. км дорог ¹.

В Забайкальском фронте характер и объем инженерных мероприятий были иными. Здесь в период с 10 июля по 8 августа инженерные войска и созданные во всех частях нештатные команды водоснабжения построили 1194 и отремонтировали 322 шахтных колодца, развернули 61 пункт водоснабжения ². На маршрутах движения войск колодцы оборудовались через 15—30 км. На каждом питьевом пункте была комендантская служба во главе с начальником. Приказами командующих армиями и командиров соединений был введен строгий питьевой режим.

Колоссальных усилий инженерных войск потребовала подготовка форсирования крупных водных преград. Трудность преодоления таких рек, как Амур, Аргунь и Уссури, состояла не только в большой ширине и глубине этих рек, но и заболоченности их широких долин. Только в Забайкальском фронте, где лишь 36-я армия должна была форсировать Аргунь, для подхода к реке пришлось построить 170 погонных метров мостов и выложить щитами и фашинами 14 км дорог.

Ввиду большой ширины рек для переправы планировалось использовать не только табельные средства, но и суда Амурского пароходства, корабли Краснознаменной Амурской военной флотилии. Из местных материалов было заготовлено множество плотов, паромов и других переправочных средств.

Исключительно широкие полосы наступления, высокие темпы, частая смена командных пунктов, бездорожье — все это существенно осложняло организацию связи, особенно проводной. Основным средством связи во всех трех фронтах было радио. Проводная связь была наиболее приемлема в войсках 1-го Дальневосточного фронта, темпы наступления которых в горной тайге планировались сравнительно невысокими. Что же касается Забайкальского фронта, то там проводную связь между штабом фронта и штабами армий, кроме 39-й, намечалось обеспечить только на первые три-четыре дня операции. В дальнейшем основным средством связи могло быть лишь радио. Причем для обеспечения устойчивой связи с конно-механизированной группой и 6-й гвардейской танковой армией создавались ретрансляционные пункты.

Все фронты имели постоянную проводную и радиосвязь с Генеральным штабом и штабом Главнокомандующего войсками на Дальнем Восто-

¹ Финал, стр. 128.

² Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 399.

ке. Для связи штабов фронтов и армий с войсками предусматривалось широко использовать подвижные средства — самолеты и машины повышенной проходимости. Чтобы обеспечить устойчивое и непрерывное управление войсками в ходе операции, было решено приблизить к действующим войскам командные пункты всех степеней от дивизии до армии. Так, подвижной командный пункт 6-й гвардейской танковой армии предусматривалось располагать в 15—20 км от боевых частей.

Важно было организовать тщательное изучение противника. Однако необходимость строгого соблюдения пограничного режима лишала возможности использовать такие средства и способы разведки, как артиллерийская инструментальная разведка, аэрофотографирование и, что особенно важно, боевая разведка. По существу, во фронтах использовались разведывательные данные центра и средства наземного визуального наблюдения. Только в полосе 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта было организовано 576 наблюдательных пунктов, с которых территория противника просматривалась на 6 км. В 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта каждый стрелковый полк имел 20 наблюдательных пунктов ¹.

Штаб Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке по прибытии в Читу организовал широкую сеть радиоперехвата ². Радиоразведка работала и в штабах фронтов. С целью детального изучения оборонительных сооружений противника проводилось фотографирование приграничной полосы с самолетов без нарушения границы Маньчжурии и Кореи. Аэрофотографирование дало возможность полностью уточнить укрепления японцев в глубине обороны. К началу операции все офицеры, до командиров рот включительно, получили карты с нанесенными оборонительными сооружениями японцев.

Большую помощь войскам по изучению противостоящего противника оказали пограничники. В войсках фронтов подготавливались разведгруппы, которые должны были действовать с началом наступления.

Сложнейшими задачами подготовки Маньчжурской стратегической операции являлись организация и подготовка фронтовых и армейских тылов, накопление материальных средств. Оно началось задолго до окончания военных действий против гитлеровской Германии и стало возрастать к лету, особенно после установления Государственным Комитетом Обороны 3 июня 1945 г. размеров запасов материальных средств, подлежащих накоплению во фронтах к началу стратегической операции. Размеры запасов материальных средств показаны в таблице 10.

Для размещения и хранения этих запасов органы тыла развернули большое количество фронтовых и армейских складов на огромной территории от Читы до Хабаровска и Владивостока вдоль Транссибирской магистрали и ее ответвлений на юг, к государственной границе.

Автомобильный транспорт широко использовался для переброски войск и подвоза материальных средств. Состояние автомобильного транспорта фронтов показано в таблице 11.

Автомобильные части Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов только за июнь — июль 1945 г. доставили войскам 513 тыс. тонн различных материальных средств ³.

Накопление материальных средств на Северном Сахалине, Камчатке и Чукотке для Тихоокеанского флота и сухопутных войск, расположенных на морском побережье, осуществлялось водным путем. В подготовительный период оперативные и снабженческие перевозки выполнялись по коммуникациям Японского, Охотского и Берингова морей, а также по ниж-

¹ Л. В н о т ч е н к о. Победа на Дальнем Востоке, стр. 134.

² 19 августа Главное командование и его штаб передислоцировались в Хабаровск.

³ Архив МО, ф. 41, оп. 34884, д. 1, лл. 144—153.

Размеры запасов материальных средств, подлежащих накоплению на Дальнем Востоке¹

Материальные средства	Фронты		
	Забайкальский	2-й Дальневосточный	Приморская группа Дальневосточного фронта (1-й Дальневосточный)
Боеприпасы для всех видов вооружения (боекомплектов) . . .	4,0—5,0	3,0—4,0	3,4—4,0
Горючее (заправок):			
авиабензин	30,0	30,0	30,0
автобензин	20,0	20,0	20,0
дизельное танковое топливо . .	10,0	10,0	10,0
Продовольствие и фураж (суточных дач)	6-месячная потребность; на Северном Сахалине, Камчатке и Чукотке имелись годовые запасы продовольствия		

Т а б л и ц а 11

Укомплектованность фронтов автомобилями на 1 августа 1945 г.²

Фронты	По штату	В наличии	Укомплектованность в процентах	Исправные
Забайкальский	57 719	49 053	85	44 814
1-й Дальневосточный	7 479	4 850	65	4 800
2-й Дальневосточный	44 796	31 916	71	30 579
Всего	105 994	85 819	78	80 193

нему течению Амура через Татарский пролив. Перед началом операции в этих водных бассейнах находилось 267 транспортных судов общей грузоподъемностью 1 млн. тонн. Тоннаж обеспечивал выполнение значительного объема перевозок, хотя недостаточное количество портов и портовых пунктов тормозило работу.

Органы тыла фронтов, армий и соединений решали и другие очень сложные задачи. Им пришлось в необычных условиях обеспечивать войска горючим, водой, дровами. Чтобы подвезти огромное количество горючего для танковых, авиационных и автомобильных соединений и частей, в начале июля только в Забайкальском фронте было собрано стационарных и подвижных емкостей на 35,2 тыс. тонн горючего ³.

Чрезвычайно сложным и трудным для тыла Забайкальского фронта оказалось обеспечение войск твердым топливом. Прибывшие соединения и части имели средства войскового хлебопечения и полевые кухни, работавшие на дровах и угле. Но в районе сосредоточения не было лесов, поэтому дрова приходилось заготавливать в таежных районах Советского Союза и подвозить по железной дороге за 600 км и более. Ежедневно для доставки дров использовалось до 50 железнодорожных вагонов и большое количество автомобилей. Об объеме этой работы говорит хотя бы такой

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 36, лл. 61, 63.

² Составлена по: Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 395.

³ Архив МО, ф. 89, оп. 40223, д. 33, лл. 25—30.

факт, что количество дров, подвезенных по железной дороге, нередко соперничало с количеством боеприпасов.

Много труда в подготовительный период было вложено медицинской и ветеринарной службами. Главное военно-санитарное управление заранее разработало комплекс мероприятий по организации и осуществлению медицинского обеспечения.

Увеличение количества войск и неблагоприятное эпидемиологическое состояние во Внутренней Монголии и Маньчжурии потребовали значительно увеличить силы и средства медицинской службы и особенно госпитальную сеть, которых к началу подготовки кампании явно не хватало.

Из 80 тыс. госпитальных коек было развернуто лишь 54,5 тыс., из них 30 тыс. (в Чите и Иркутске) занимали раненые и больные, эвакуированные с советско-германского фронта. Части и учреждения медицинской службы имели большой некомплект личного состава. Однако к началу боевых действий госпитальную коечную сеть удалось увеличить во всех фронтах до 166 200 единиц, в том числе: 72 700 в Забайкальском, 68 900 в 1-м Дальневосточном и 24 600 во 2-м Дальневосточном¹.

Таким образом, в вопросах подготовки Маньчжурской стратегической операции Ставке Верховного Главнокомандования и особенно Главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке и его штабу пришлось преодолеть большие трудности. Маршал Советского Союза А. М. Василевский вместе с офицерами штаба неоднократно выезжали во фронты, где знакомились на местности с исходным положением войск, распределением сил и средств, тщательно определяли боевой порядок войск, отрабатывали на картах последовательность форсирования рек, прорыв укрепленных районов, преодоление безводных, горных и лесных участков в полосах наступления фронтов, артиллерийскую подготовку и использование военно-воздушных сил. Особое внимание обращалось на наращивание темпов наступления, обеспечение войск и выработку планов фронтовых операций. Все это делалось для того, чтобы сократить сроки боевых задач, провести стратегическую операцию без паузы и разгромить Квантунскую армию в ходе одной многофронтной операции.

В войсках фронтов и частях Тихоокеанского флота в подготовительный период была проведена исключительно большая работа по боевой и оперативно-тактической подготовке войск и штабов. Особое внимание уделялось организации и ведению прорыва укрепленных районов, стремительных действий в условиях горно-пустынной, горно-таежной и заболоченной местности, умению совершать длительные марши по бездорожью с прокладкой колонных путей, форсированию водных преград и преодолению гор и лесов.

Оперативно-тактическая подготовка генералов, офицеров и штабов проводилась на командно-штабных учениях со средствами связи, военных играх и учениях. В результате значительно повысились слаженность работы штабов, знание функциональных обязанностей, контроль за выполнением отданных войскам приказаний и распоряжений.

В Забайкальском фронте, многие соединения которого пришли с советско-германского фронта, большое внимание уделялось изучению театра военных действий, обороны, а также группировки противника и его тактики. Войска 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов изучали опыт войны с фашистской Германией.

На Тихоокеанском флоте и Краснознаменной Амурской флотилии также шла интенсивная подготовка личного состава к участию в наступательной операции. Отряд легких сил во взаимодействии с подводными лодка-

¹ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 401.

ми, морской авиацией и торпедными катерами отрабатывали тактику ведения боя в открытом море. Подразделения и части морской пехоты тренировались в высадке на побережье. Соединения флота провели оперативную игру на тему «Высадка оперативного десанта и огневое содействие флангу Приморской армии».

Военные советы, политические управления и партийные организации объединений, соединений и частей приняли все меры, чтобы моральное состояние войск было высоким, а воины — полны стремления скорее разгромить врага. В итоге напряженной работы командования и военных советов фронтов и армий, политорганов, партийных и комсомольских организаций Маньчжурская наступательная операция была тщательно спланирована и подготовлена. Воины были преисполнены решимости выполнить боевые задачи.

* * *

После разгрома и капитуляции фашистской Германии Советский Союз не мог считать обеспеченной свою безопасность, пока существовал очаг войны и агрессии на Дальнем Востоке. Уничтожение этого очага отвечало кровным интересам не только Советского Союза, но и многих народов Восточной и Юго-Восточной Азии.

Все человечество ожидало скорейшего окончания второй мировой войны. Однако добиться безоговорочной капитуляции Японии в короткие сроки можно было, лишь разгромив Квантунскую армию. До мая 1945 г. дальневосточная группировка советских войск выполняла оборонительные задачи. К тому же она была недостаточно мощной для быстрого разгрома врага. В результате огромной по своим масштабам перегруппировки на Дальний Восток были переброшены войска, имевшие богатый опыт войны и участвовавшие во многих крупных наступательных операциях в Европе. Чтобы усилить фронты опытными кадрами командиров и политработников, туда были направлены генералы и офицеры, прошедшие суровую школу войны с фашистской Германией.

За три месяца была проведена большая работа по подготовке крупной стратегической операции по разгрому Квантунской армии. В разносторонней боевой и политической подготовке войск и штабов учитывался опыт войны с фашистской Германией. К началу августа Советские Вооруженные Силы на Дальнем Востоке имели все необходимое для успешного проведения операции и были готовы нанести сокрушительный удар по дальневосточному агрессору.

ВСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ. НАЧАЛО ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1. Объявление Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой войны империалистической Японии

Вечером 8 августа 1945 г. Советское правительство через посла в Москве передало японскому правительству следующее заявление: «После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение Японского Правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву»¹.

В заявлении указывалось, что СССР присоединяется к Потсдамской декларации и принимает предложение союзников об участии в войне против японских агрессоров. «Советское Правительство считает, — подчеркивалось в нем, — что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9-го августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией»².

Вступление СССР в войну против империалистической Японии являлось справедливым актом в защиту интересов Советского Союза и всех стран, которым угрожали японские милитаристы. Советский народ и его Вооруженные Силы приступили к ликвидации опасного очага войны на Дальнем Востоке, к восстановлению мира и справедливости и в этой части земного шара.

Причинами, которые лежали в основе такого решения Советского правительства, были: обеспечение безопасности дальневосточных рубежей социалистической Родины, что вытекало из исторических уроков; четкое выполнение Страной Советов союзнических обязательств, взятых на Крымской конференции; стремление приблизить окончание второй мировой войны, которая продолжала приносить народам неисчислимые страдания;

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, стр. 362—363.

² Там же, стр. 363.

желание оказать помощь трудящимся Восточной и Юго-Восточной Азии в их освободительной борьбе; восстановление исторических прав Советского Союза на территории, ранее незаконно отторгнутые Японией.

Заявление Советского Союза прозвучало на весь мир как весть о реальной помощи народам Азии, страдавшим под гнетом японских колонизаторов. Оно нашло горячий отклик в сердцах и умах многих миллионов обездоленных и униженных, тех, кто долгие годы жил, мечтая об освобождении. Первыми его услышали народы Китая.

8 августа командование войск, руководимых КПК, направило Председателю Совета Министров СССР И. В. Сталину телеграмму. «От имени китайского народа,— указывалось в ней,— мы горячо приветствуем объявление Советским правительством войны Японии. Стомиллионное население и вооруженные силы освобожденных районов Китая будут всемерно координировать свои усилия с Красной Армией и армиями других союзных государств в деле разгрома ненавистных японских захватчиков»¹.

В телеграмме от 9 августа президент Китайской республики Чан Кай-ши писал И. В. Сталину: «Объявление Советским Союзом с сегодняшнего дня войны против Японии вызвало у всего китайского народа чувство глубокого воодушевления.

От имени Правительства, народа и армии Китая имею честь выразить Вам, а также Правительству и героическому народу и армии Советского Союза искреннее и радостное восхищение»².

В Англии в связи с этим событием было опубликовано специальное заявление резиденции премьер-министра К. Эттли, в котором, в частности, говорилось: «Война, объявленная сегодня Советским Союзом Японии, является доказательством солидарности, существующей между основными союзниками, и она должна сократить срок борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира. Мы приветствуем это великое решение Советской России»³.

Еще 23 января 1945 г. комитет начальников штабов США в меморандуме президенту Рузвельту писал: «Вступление России в войну как можно скорее... необходимо для оказания максимальной поддержки нашим операциям на Тихом океане»⁴. Трумэн позднее подчеркивал: «Мы очень хотели, чтобы русские вступили в войну против Японии...»⁵ Правительства и военные командования США и Англии признавали, что если Советский Союз не выступит против Японии, то для вторжения на Японские острова им потребуется 7-миллионная армия, а война с Японией затянется еще на полтора года.

Американская общественность исключительно высоко оценивала вступление Советского Союза в войну против Японии. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» 10 августа в передовой статье писала: «Вряд ли можно сомневаться, что вступление Советского Союза в войну окажется решающим в военном отношении».

Вопрос о характере действий, предпринятых Советским Союзом в отношении Японии в 1945 г., принадлежит к числу тех, которые извращаются буржуазными фальсификаторами истории. Они подвергают сомнению необходимость вступления СССР в войну на Дальнем Востоке и пытаются очернить цели политики Советского правительства.

¹ Советско-китайские отношения. 1917—1957. Сборник документов. М., 1959, стр. 194.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, стр. 365.

³ «Известия», 10 августа, 1945 г.

⁴ H. F e i s. Churchill, Roosevelt, Stalin, p. 503.

⁵ H. T r u m a n. Memoirs, vol. I, p. 229.

В Японии и западных странах появилось немало книг, в которых делаются попытки исказить правду о событиях того периода на Дальнем Востоке, оправдать милитаристов, втянувших Японию в войну, и одновременно изобразить в кривом зеркале политику Советского государства, представить ее как политику экспансионизма на Дальнем Востоке. Однако приведенные выше документы и материалы убеждают в несостоятельности подобных попыток.

Принимая решение на объявление войны Японии, Советское правительство исходило из всеобъемлющего анализа конкретной обстановки. Известно, что сразу после победы Октября В. И. Ленин писал: «Мы — оборонцы теперь, с 25 октября 1917 г., мы — за защиту отечества с этого дня...»¹. Однако на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. он указал и на возможность крайне редкой ситуации, когда перед лицом постоянно и активно действующих враждебных сил Советская республика не может дать зарок не приступать «к известным действиям, которые в военно-стратегическом отношении могут оказаться наступательными...»². При определении характера войны, указывал В. И. Ленин, следует исходить из того, каковы ее причины, цели и какие классы ее ведут.

История японского империализма — это непрерывная цепь захватнических войн и бесчисленных провокаций против соседних стран, в том числе против Советского Союза. Разбойничий курс правительства Японии вынудил Советское правительство принять решительные меры, чтобы обеспечить безопасность границ на Дальнем Востоке. Эти меры были глубоко справедливыми. Нельзя было дальше откладывать этот вопрос только из-за того, что в тот момент японские агрессоры отказались от наступательной стратегии и перешли к оборонительной. Такая перемена во взглядах правящих кругов Японии была временной, вынужденной, она не изменяла существа их политики. Нельзя было ждать, когда агрессор снова получит возможность нападать на соседние страны и угрожать их существованию.

Война Советского Союза против Японии была справедливой еще и потому, что она являлась неотъемлемой частью общей борьбы народов против фашистских захватчиков за свою свободу и независимость. Причины вступления СССР в войну против Японии необходимо рассматривать не только в пределах советско-японских отношений, но и с учетом всей международной обстановки.

Решимость социалистического государства внести свой вклад в разгром японского агрессора отвечала интересам всех народов Восточной и Юго-Восточной Азии, десятки лет находившихся в постоянном страхе перед разбоем японских милитаристов. В годы войны миллионы людей, переживших ужасы японской оккупации, связывали свое освобождение с участием Советского Союза в борьбе против общего врага. Они были уверены, что настанет день, когда страна социализма придет им на помощь. Развитие событий сделало вступление СССР в войну на Дальнем Востоке неизбежным.

10 августа 1945 г. Малый хурал и правительство МНР торжественно объявили священную войну против Японии на стороне объединенных наций и заявили о полном присоединении к заявлению Советского правительства³. В декларации по этому поводу подчеркивалось, что на пути независимого существования Монгольской Народной Республики как суверенного государства стоял и стоит японский империализм.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 395.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 173.

³ Советско-монгольские отношения. 1921—1974. Документы и материалы. Т. 2. 1941—1974. Ч. I. М., 1979, стр. 117.

На протяжении всей Великой Отечественной войны Советского Союза Монгольская Народная Республика не была в стороне от борьбы против фашистской Германии, хотя и не принимала непосредственного участия в ее разгроме.

Вероломное нападение на Советский Союз фашистских полчищ вызвало гнев и возмущение монгольского народа. 22 июня 1941 г. Президиум Малого хурала, Совет министров Монгольской Народной Республики и Президиум Центрального Комитета Монгольской народно-революционной партии приняли совместное постановление, в котором говорилось: «Правительство МНР и Президиум ЦК МНРП заверяют правительство Советского Союза... что симпатии нашего монгольского народа целиком и полностью на стороне Союза Советских Социалистических Республик, что наш народ готов рука об руку с советским народом грудью встать на защиту свободы и независимости, на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции!»¹

С первых дней великой битвы по всей республике развернулся сбор средств в фонд помощи Советской Армии. В ЦК МНРП поступали сотни писем аратов, рабочих, служащих, воинов Народной армии с просьбой послать их на фронт. Коллективы промышленных предприятий брали на себя обязательства перевыполнять планы выпуска продукции, повышать производительность труда и экономить материалы, чтобы больше помочь Советской Армии. Например, все рабочие кожевенного завода и суконной фабрики Улан-Батора отказались от очередного отпуска в 1941 г., а продукцию, выпущенную за этот срок, просили передать советским бойцам. Свыше 250 рабочих другого завода монгольской столицы обязались работать без выходных дней до самого конца войны². Вдохновителем и организатором этого патриотического движения монгольского народа была Монгольская народно-революционная партия. ЦК МНРП создал центральную комиссию по организации помощи советскому народу и многочисленные комиссии на местах.

Состоявшийся в ноябре 1941 г. пленум ЦК МНРП наметил политические и экономические задачи партии и народа в годы войны. Усиление материальной помощи Советской Армии, всемерное развитие экономики, укрепление обороноспособности Монгольской Народной Республики — вот основные направления помощи советскому народу, намеченные пленумом. В стране развернулась борьба за осуществление решений этого пленума. Все было подчинено интересам советско-германского фронта.

Движение по оказанию помощи Советскому Союзу в его героической борьбе против немецко-фашистских захватчиков приняло широкий размах. Был организован сбор денежных средств на приобретение теплых вещей и продовольствия, а также на создание фондов вооружения и помощи населению, пострадавшему от войны. В действующую армию отправлялись индивидуальные посылки. Первый эшелон с подарками трудящихся Монголии фронтовикам ушел в октябре 1941 г. В эшелоне было 15 тыс. комплектов зимнего обмундирования, около 3 тыс. индивидуальных посылок на общую сумму 1 813 515 тугриков³. Кроме того, Государственному банку СССР было переведено наличными 587 тыс. тугриков.

Это движение скоро стало поистине всенародным. Из братской Монголии в Советский Союз один за другим прибывали эшелоны с теплым обмундированием, продовольствием и посылками для воинов. К апрелю

¹ Советско-монгольские отношения. Документы и материалы, т. 2, ч. I, стр. 2.

² Исторический опыт братского содружества КПСС и МНРП в борьбе за социализм. М., 1971, стр. 245.

³ Т у г р и к — денежная единица МНР. По курсу 1938—1950 гг. 1 тугрик равен 1 руб. 31,4 коп. (Валютный справочник СССР. М., 1955, стр. 218).

1943 г., то есть за 21 месяц войны, трудящиеся МНР отправили 8 эшелонов с продовольствием и обмундированием на сумму 25 385 391 тугрик¹.

После разгрома немецко-фашистских захватчиков под Сталинградом, когда началось освобождение временно оккупированных территорий Советского Союза и развернулось движение помощи жителям освобожденных районов, трудящиеся МНР внесли несколько миллионов тугриков и сдали более 40 тыс. голов скота в фонд помощи пострадавшим от войны советским гражданам².

Широкий размах в Монголии получила и такая форма помощи, как приобретение на собранные трудящимися средства оружия и боевой техники и передача их Советским Вооруженным Силам. «XXV сессия Малого хурала,— говорилось в постановлении сессии от 16 января 1942 г.,— выражая волю всего монгольского народа, постановляет... приобрести танковую колонну имени Революционной Монголии, которую преподнести в качестве подарка доблестной Красной Армии Советского Союза...»³

Сразу после опубликования решений сессии начался сбор средств на танковую колонну «Революционная Монголия». Созданием фонда для строительства танковой колонны, писала в июле 1943 г. газета «Унэн» — орган ЦК Монгольской народно-революционной партии, монгольский народ выражает «свое стремление всеми силами помочь советскому народу приблизить час победы над заклятым врагом». Уже 10 февраля 1942 г. во Внешторгбанк поступили значительные средства.

Например, врач Чадрибал из Центрального аймака внес в фонд строительства танковой колонны «Революционная Монголия» 34 тыс. тугриков — больше годового заработка. Кроме того, он подарил Советской Армии своих лучших коней. «Если потребуется,— заявил патриот,— я готов с оружием в руках вместе с бойцами Красной Армии сражаться за родину всех трудящихся — страну социализма»⁴. Один из участников боев на реке Халхин-Гол, ревсомолец Ценде, отдал в этот фонд почти все, что имел: 100 овец и 40 отборных скакунов⁵.

Труженики Монголии понимали, как нелегко приходится их русским братьям. Они жертвовали порой самым необходимым, чтобы помочь советскому народу победить сильного и беспощадного врага. Даже дети не остались в стороне от этого всенародного движения. Всего во Внешторгбанк было передано от монгольских трудящихся 2 500 тыс. тугриков, 100 тыс. американских долларов и 300 кг золота⁶. «Унэн» подробно рассказывала о ходе сбора средств.

И вот танковая колонна «Революционная Монголия» создана: 53 танка, в том числе 32 Т-34 и 21 Т-70⁷, были доставлены в район Наро-Фоминска Московской области, куда в конце декабря 1942 г. прибыла 112-я Краснознаменная танковая бригада, выведенная в резерв Верховного Главнокомандования⁸.

12 января 1943 г. для вручения этих танков бригаде приехала партийно-правительственная делегация МНР в составе премьер-министра Х. Чойбалсана, Председателя Президиума Малого хурала Г. Бумаценде,

¹ Подсчитано по: Книга братства. М.— Улан-Батор, 1971, стр. 337—339.

² «Унэн», 23 июля 1944 г.

³ Советско-монгольские отношения. Документы и материалы, т. 2, ч. I, стр. 131.

⁴ «Унэн», 13 июля 1942 г.

⁵ Там же.

⁶ Архив МО, ф. 40, оп. 11373, д. 461, л. 17.

⁷ Там же, л. 1.

⁸ А. Каравеев. Сердца и броня. Боевой путь 44-й гвардейской танковой бригады. М., 1971, стр. 9.

партийных и военных работников, представителей монгольской интеллигенции, ударников производства и лучших скотоводов.

Глава партийно-правительственной делегации Маршал МНР Х. Чойбалсан, передавая танки 112-й Краснознаменной танковой бригаде, заявил: «В каждой из этих машин воплощена безграничная любовь монгольского народа к своему великому другу — советскому народу, его доблестной Красной Армии. Пусть эти грозные машины будут символом нерушимой дружбы наших народов. Пусть они напоминают вам ежедневно, что монгольский народ отдает все, чем он богат, делу борьбы с заклятым врагом всего прогрессивного человечества — немецким фашизмом»¹.

112-я Краснознаменная танковая бригада, получившая боевое крещение в битве под Москвой, прошла славный путь. После того как в нее влилась танковая колонна «Революционная Монголия», бригада приняла активное участие в Курской битве. За отличное выполнение заданий командования, проявленные воинами героизм и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 г. она была преобразована в 44-ю гвардейскую Краснознаменную танковую бригаду².

В дальнейшем 44-я гвардейская Краснознаменная танковая бригада «Революционная Монголия» сражалась за Киев, участвовала в Корсунь-Шевченковской операции, в освобождении Западной Украины, Польши и закончила войну в Берлине. За годы войны танкисты этой бригады уничтожили свыше 400 вражеских танков, 250 бронетранспортеров, более 600 орудий и около 17 тыс. солдат и офицеров противника, взяли в плен свыше 5 тыс. гитлеровцев³. Восемь боевых орденов Советского Союза и Монгольской Народной Республики украсили Знамя этого прославленного соединения. Сотни воинов были награждены орденами и медалями, 16 человек удостоены звания Героя Советского Союза⁴, а командир бригады полковник И. И. Гусаковский удостоен этого высокого звания дважды⁵.

Вскоре после возвращения партийно-правительственной делегации из Советского Союза 6 марта 1943 г. состоялась XXVI сессия Малого хурала. В ее решениях было записано: «1. Принять на средства трудящихся МНР полностью все вещевое и продовольственное обеспечение Н-ской отдельной ордена Красного Знамени танковой бригады «Революционная Монголия»⁶ до конца войны с немецким фашизмом.

2. Организовать по всей республике сбор средств на приобретение эскадрильи самолетов «Монгольский арат» и преподнести ее как подарок нашего народа доблестной Красной Армии.

3. Продолжать и дальше отправку подарков бойцам Красной Армии в фонд помощи фронту...»⁷

В июле 1943 г. Монгольской Народной Республикой было перечислено на счет Наркомата финансов СССР 2 млн. тугриков⁸. В связи с этим 18 августа И. В. Сталин направил Х. Чойбалсану послание, в котором говорилось: «От имени Советского правительства и своего лично выражаю сердечную благодарность Вам и в Вашем лице правительству и народу Мон-

¹ Под солнцем дружбы. М., 1971, стр. 58.

² А. К а р а в а е в. Сердца и броня, стр. 43.

³ Г. П л о т н и к о в. Монгольская Народная армия. М., 1971, стр. 59.

⁴ Исторический опыт братского содружества КПСС и МНРП в борьбе за социализм, стр. 249.

⁵ А. К а р а в а е в. Сердца и броня, стр. 136.

⁶ Так в тексте. Имеется в виду 112-я танковая бригада «Революционная Монголия».

⁷ Советско-монгольские отношения. Документы и материалы, т. 2, ч. I, стр. 46.

⁸ Архив МО, ф. 40, оп. 11549, д. 108, л. 315.

гольской Народной Республики, собравшим два миллиона тугриков на строительство эскадрильи боевых самолетов «Монгольский арат» для Красной Армии, ведущей героическую борьбу с гитлеровскими захватчиками. Желание трудящихся МНР о постройке эскадрильи боевых самолетов «Монгольский арат» будет исполнено»¹.

Торжественная передача эскадрильи 2-му гвардейскому полку 322-й истребительной авиационной дивизии состоялась 25 сентября 1943 г. на полевом аэродроме станции Вязовая Смоленской области. Так же как и танковая колонна «Революционная Монголия», авиаэскадрилья прошла путь до Берлина. Гвардейцы 2-го авиаполка за годы войны совершили 8474 боевых вылета, провели 399 воздушных боев, 1368 штурмовых налетов, 1004 полета на сопровождение и 649 — разведывательных. При этом истребители сбили в воздухе и уничтожили на земле 327 вражеских самолетов, а также большое количество живой силы, техники и снаряжения противника².

Шефские связи трудящихся Монголии с воинами действующей армии не прекращались на протяжении всей войны. В начале 1945 г. труженники МНР отправили на советско-германский фронт еще один эшелон подарков состоявший из 127 вагонов. В телеграмме Чойбалсана на имя главы правительства Советского Союза, в частности, говорилось, что вместе с подарками переведено 2 миллиона тугриков на содержание подшефной танковой бригады «Революционная Монголия» и авиаэскадрильи «Монгольский арат»³.

Народная Монголия осуществляла поставки лошадей для Советской Армии и народного хозяйства. В марте 1942 г. было принято постановление ЦК МНРП и правительства МНР о проведении в плановом порядке закупок лошадей по единым твердым государственным ценам. Скотоводы братской страны правильно поняли политическое значение этого решения и приняли активное участие в его реализации. Они не только продавали, но и отдавали безвозмездно своих лучших лошадей. Например, скотовод из Завханского аймака С. Дорлик подарил 30 лошадей, Ж. Баву из Гоби-Алтайского аймака — 55 лошадей⁴. Говоря о значении монгольских лошадей, используемых на фронте, генерал И. А. Плиев вспоминал: «Коней требовалось много. Монгольские друзья безотказно обеспечивали нас, и неприхотливая монгольская лошадка рядом с советским танком дошла до Берлина!»⁵ За годы войны Советская Армия и народное хозяйство страны получили от братской Монголии более 500 тыс. лошадей⁶.

Одним из главных видов помощи МНР Советскому Союзу являлось укрепление собственных вооруженных сил, стоявших на протяжении всей второй мировой войны лицом к лицу с войсками Квантунской армии. За годы войны численность монгольской Народной армии была увеличена в 3—4 раза. С помощью Советского Союза в вооруженных силах МНР были значительно увеличены танковые и механизированные войска, артиллерия и авиация. Созданные в 1942 г. конные отряды народного ополчения сыграли большую роль в усилении обороны страны и в военной подготовке трудящихся. На содержание армии и народного опол-

¹ Цит. по: А. Семенов, Б. Дашцэрэн. Эскадрилья «Монгольский арат». М., 1978, стр. 33.

² Там же, стр. 152.

³ Советско-монгольские отношения. Документы и материалы, т. 2, ч. I, стр. 109.

⁴ Исторический опыт братского содружества КПСС и МНРП в борьбе за социализм, стр. 251.

⁵ И. Плиев. Конец Квантунской армии. Записки командующего конно-механизированной группой советско-монгольских войск. Ростов-на-Дону, 1968, стр. 17.

⁶ История Монгольской Народной Республики. М., 1967, стр. 375.

чения шло более 50 процентов расходов государственного бюджета МНР.

Справедливо считая, что укрепление экономики республики является действенной помощью советскому народу, ЦК МНРП и правительство МНР стремились максимально сократить ввоз товаров из Советского Союза. Так, в годы войны МНР освоила производство почти всех видов обуви, кожаных, шерстяных и суконных изделий. Одним из видов сотрудничества было предоставление СССР права использовать территорию республики для размещения соединений своих вооруженных сил с целью предотвращения японской агрессии. Во время войны на территории МНР дислоцировались войска 17-й армии, а с мая — июня 1945 г. туда стали прибывать и другие объединения и соединения советских войск, которые влились в состав Забайкальского фронта.

Объявив войну Японии, Монгольская Народная Республика выставила на фронт почти все свои вооруженные силы. Народная армия, главнокомандующим которой был опытный военачальник Маршал МНР Х. Чойбалсан, начальником политического управления Генеральный секретарь ЦК МНРП Ю. Цеденбал, оперативно входила в состав войск Забайкальского фронта. Подобное братское сотрудничество обеспечило тесное взаимодействие советских и монгольских войск.

2. Начало боевых действий. Разгром японских сил прикрытия и выход наступавших войск на Маньчжурскую равнину

Японское командование имело детально разработанный, проверенный по картам и на местности план отражения возможного наступления советских войск и нанесения сильных контрударов с целью восстановления положения. Однако, полагая, что Советская Армия сможет выступить только в начале зимы или весной 1946 г., штаб Квантунской армии в конце июля — начале августа 1945 г. приступил к перегруппировке войск в пограничных районах. В это время советские войска уже выдвигались в исходное положение для наступления. Они нанесли удары на всех операционных направлениях именно в тот момент, когда часть японских дивизий находилась в движении.

В ночь на 9 августа 1945 г. передовые и разведывательные отряды трех фронтов устремились на территорию противника. Наступление развернулось в неблагоприятных метеорологических условиях: с 8 августа в Приморье и Приамурье шли непрерывные дожди. Уровень рек поднялся на 4 метра. Небольшие горные реки и ручьи, превратившись в бурные потоки, затопили долины. В течение ночи части и подразделения советских войск овладели многими приграничными опорными пунктами врага, чем обеспечили успешные действия главных сил. Одновременно 76 самолетов Ил-4 19-го бомбардировочного авиационного корпуса 9-й воздушной армии нанесли удары по военным объектам в Чанчуне и Харбине. С рассветом 9 августа главные силы Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов перешли в наступление и на широком фронте пересекли государственную границу. С целью достижения внезапности артиллерийская и авиационная подготовка атаки не проводилась.

Большую роль в успешном начале наступления фронтов сыграли пограничные части и соединения Забайкальского, Хабаровского и Приморского пограничных округов, которыми командовали генералы М. И. Шишкарёв, А. А. Никифоров и П. И. Зырянов. Они были оперативно подчинены командующим фронтами и действовали вместе с основными войсками¹.

¹ «Военно-исторический журнал», 1965, № 8, стр. 11.

Специально сформированные и натренированные отряды нападения пограничных войск первыми форсировали такие крупные реки, как Амур, Уссури и Аргунь, выходили к опорным пунктам и гарнизонам противника, а затем внезапными ударами ликвидировали их, обеспечивая наступление полевых войск. Успех решали скрытность, внезапность и быстрота действий. Так, на Забайкальском фронте Даурский Краснознаменный, Нерчинскозаводский, Шилкинский и Джалиндинский пограничные отряды, поддерживаемые действиями 3-го легкобомбардировочного полка, ликвидировали 5 пограничных полицейских отрядов, 4 опорных пункта Чжалайнор-Маньчжурского укрепленного района, 6 районных и 38 малых пограничных полицейских отрядов, 3 пограничных поста и 27 вооруженных войсковых групп противника¹.

Прорвав приграничные укрепленные районы, соединения Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов разгромили японские войска прикрития и вступили на территорию Маньчжурии одновременно с востока и запада. В то же время главные силы, а 11 августа и остальные войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Краснознаменной Амурской военной флотилией успешно форсировали Амур и Уссури, атаковали вражеские береговые укрепления.

С утра 9 августа и в последующие дни главные силы авиации фронтов наносили частые удары по железнодорожным узлам, станциям, аэродромам, колоннам войск противника на шоссейных и грунтовых дорогах в районах Харбина, Гирина, Шэньяна, Чанчуня, Хайлара. В результате действий советской авиации на многих дорогах движение было парализовано, что имело важное значение для срыва сообщений между основными японскими группировками в Маньчжурии и Северном Китае.

Тихоокеанский флот начал постановку оборонительных минных заграждений, а его авиация и соединения торпедных катеров нанесли удары по кораблям, судам и другим объектам в портах Северной Кореи.

Таким образом, в течение первого дня военных действий японские войска были атакованы на суше, с воздуха и моря на всем протяжении границы с Маньчжоу-Го и на побережье Северной Кореи.

Особое внимание в ходе боевых действий, и прежде всего в начальный период, военные советы фронтов, флота и армий отводили партийно-политической работе. На важность ее неоднократно указывал Л. И. Брежнев, прошедший за годы Великой Отечественной войны долгий и нелегкий путь политработника. «...Если учесть, что боевой дух войск всегда признавался важнейшим фактором стойкости войск, то именно политработнику было доверено самое острое оружие в годы войны»².

Боевые действия на Забайкальском фронте начались мощным броском передовых отрядов, которые представляли собой сильные, хорошо вооруженные и оснащенные техникой соединения. Так, передовой отряд 36-й армии, которой предстояло разгромить гарнизон укрепленного района, включал 205-ю танковую бригаду, 152-й стрелковый полк, 491-й самоходно-артиллерийский дивизион СУ-76, 158-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 97-й артиллерийский полк, 2-й дивизион 176-го минометного полка, 1-й дивизион 32-го гвардейского минометного полка, 465-й зенитно-артиллерийский полк и 1-ю роту инженерно-саперного батальона³.

Главный удар на хингано-мукденском направлении (на Шэньян) наносили 17, 39 и 53-я общевойсковые и 6-я гвардейская танковая армии. Действия главных сил на правом крыле фронта обеспечивала конно-меха-

¹ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Сборник документов. М., 1968, стр. 630.

² Л. И. Б р е ж н е в. Малая земля. М., 1978, стр. 24.

³ Архив МО, ф. 391, оп. 8878, д. 32, лл. 35—36.

низированная группа советско-монгольских войск, на левом, в направлении на Хайлар, — 36-я армия.

На 9 августа непосредственно перед объединениями Забайкальского фронта находились войска прикрытия. Главные же силы 3-го фронта располагались в глубине Маньчжурии — в районах Чанчуня и Шэньяня. Это обстоятельство и, основное, решительность действий советских войск определили быстрое их продвижение. Уже к вечеру войска 17-й армии на чифынском направлении продвинулись главными силами на 50 км, а передовыми частями — на 70 км. 39-я армия, обойдя с юга Халун-Аршанский укрепленный район, частями 61-й танковой дивизии прошла 60 км. 53-я армия, составляя второй эшелон фронта, готовилась вступить в сражение в полосе между 17-й и 39-й армиями.

6-я гвардейская танковая армия перешла линию государственной границы двумя колоннами и, развивая наступление на Чанчунь, продвинулась на 150 км. Ее передовые части к исходу дня находились на подступах к перевалам Большого Хингана.

Конно-механизированная группа советско-монгольских войск действовала на двух разобщенных направлениях. Главными силами на долонорском направлении она преодолела 55 км. Другая часть ее сил продвигалась вдоль государственной границы от крайней точки фронта на его правом крыле в направлении Эрлянъ.

Против 36-й армии враг, опираясь на реку Аргунь и мощные сооружения Чжалайнор-Маньчжурского укрепленного района, попытался организовать стойкую оборону. Но к утру 9 августа инженерные войска навели в полосе армии пять мостов и оборудовали паромные переправы. Форсировав реку Аргунь на участке Богдановка, Староцурухайтуй, соединения армии овладели Чжалайнор-Маньчжурским укрепленным районом, крупными узлами дорог Маньчжурия и Чжалайнор и, преодолев почти 40 км, наступали на Хайлар.

Наступление возглавил сильный передовой отряд под командованием генерала В. А. Бурмасова. Переправившись через реку Хайлар, отряд устремился на город, чтобы ночной атакой к утру 10 августа овладеть им. 205-я танковая бригада, входившая в состав отряда, совершила обходный маневр, атаковала противника и 9 августа в 23 часа овладела железнодорожной станцией и рабочим поселком на окраине Хайлара. Однако здесь бригада была остановлена огнем с фронта и из узла сопротивления Хайларского укрепленного района северо-западнее города. Японцы силой до полка пехоты с танками контратаковали бригаду, намереваясь выбить ее с занятых позиций.

152-й стрелковый полк, который должен был атаковать противника одновременно с танковой бригадой, несколько задержался. Лишь к утру, ломая яростное сопротивление японцев, он овладел восточной и южной окраинами города, но продвинуться дальше не смог. Начались напряженные бои в Хайларе и Хайларском укрепленном районе.

12-я воздушная армия, поддерживавшая основную группировку войск фронта, в течение дня наносила массированные удары по железнодорожным узлам противника Халун-Аршан, Солунь, Хайлар и крупным станциям, прикрывала наступление войск фронта. Авиация противника активности не проявляла.

Японская ставка, ошеломленная внезапными ударами советских войск и авиации, поспешно отводила войска в глубь Маньчжурии. Командование Квантунской армии решило оказать сопротивление на рубеже железных дорог Тумынь — Чанчунь и Чанчунь — Дальний, намереваясь отвести 3-ю и 5-ю армии 1-го фронта на линию железной дороги Тумынь — Чанчунь, а 3-й фронт — в район железной дороги Чанчунь — Дальний. 4-я армия должна была постепенно отойти через Харбин в район Гирина,

чтобы занять рубеж обороны между войсками 1-го и 3-го фронтов. Однако для прикрытия угрожаемых направлений были оставлены слишком слабые силы, которые не могли надежно обеспечить отход основных масс войск на тыловой рубеж обороны.

Соединения Забайкальского фронта на всех операционных направлениях продвигались к жизненно важным центрам Маньчжурии настолько быстро, что поставили под угрозу планы японского командования.

Чтобы в какой-то мере воспрепятствовать наступлению советских войск, отходившие части противника взрывали мосты, склады, телеграфные линии, отравляли колодцы.

10 августа на калганском и долоннорском направлениях противник не оказывал серьезного сопротивления. К исходу дня соединения фронта продвинулись на 50 км, а 6-я гвардейская танковая армия вплотную подошла к перевалам Большого Хингана. В отличие от действий на советско-германском фронте эта армия наступала в составе первого эшелона на самостоятельном направлении в условиях значительного разрыва между флангами параллельно продвигавшихся общевойсковых армий. Справа, в направлении на Дабаньшан, наступала 17-я армия, слева, на Солунь. — 39-я. Разрывы между флангами танковой и общевойсковых армий в исходном положении составляли до 25—30 км, а к пятому дню операции увеличились до 120—150 км и продолжали расти.

Сложные географические условия не позволяли танковым и механизированным соединениям наступать на широком фронте. Они действовали по двум направлениям, проходившим в 75 км одно от другого. Это усложняло взаимодействие и вынуждало значительно усиливать каждое соединение с целью придания большей самостоятельности при решении задач в оперативной глубине.

Основные силы танковой армии наступали в направлении на Лубэй. В ее первом эшелоне находился 9-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерала М. В. Волкова, во втором — 5-й гвардейский танковый корпус генерала М. И. Савельева, за ним следовал резерв — 4-й гвардейский мотоциклетный полк, 202-я легкая артиллерийская бригада, 57-й гвардейский минометный полк и 22-я мотоинженерная бригада. Левее в первом эшелоне в направлении на Туцюань продвигался 7-й механизированный корпус генерала Ф. Г. Каткова.

В условиях значительного отрыва соединений 6-й гвардейской танковой армии от общевойсковых и ведения боевых действий на разобщенных направлениях особенно важную роль приобретала авиация. Только она была способна непрерывно поддерживать войска фронта, сопровождать, прикрывать их и препятствовать подходу вражеских резервов.

12-я воздушная армия использовалась централизованно. Это обеспечивало ее массированное применение и своевременное перенацеливание соединений бомбардировочной и штурмовой авиации. Для поддержки и прикрытия наступления 6-й гвардейской танковой армии выделялись соединения штурмовой и истребительной авиации. В течение первых пяти дней операции предполагалось произвести на направлении действий ударной группировки Забайкальского фронта 4980 самолето-вылетов, в том числе 1380 бомбардировщиками, 600 штурмовиками и 3000 истребителями¹. Около половины самолето-вылетов приходилось на обеспечение наступления 6-й гвардейской танковой армии.

Бомбардировочная и штурмовая авиация наносила мощные удары по аэродромам, железнодорожным станциям, местам скопления живой силы, боевой техники и другим важным объектам противника в оперативной глубине.

¹ Архив МО, ф. 360, оп. 6134, д. 41, л. 42.

Авиационными соединениями, взаимодействовавшими с танковой армией, руководила оперативная группа во главе с заместителем командующего 12-й воздушной армией генералом Д. Л. Галуновым. В ее состав входили офицеры-операторы, разведчики, связисты и метеорологи. Связь с командующим воздушной армией, авиационными дивизиями и взаимодействовавшими соединениями обеспечивала радиогруппа, выделенная от 12-го отдельного полка связи. Дальнее наведение самолетов осуществлялось посредством радиолокационной установки.

В подготовительный период штаб 6-й гвардейской танковой армии вместе с оперативной группой заместителя командующего 12-й воздушной армией разработал план взаимодействия, в котором были указаны задачи механизированным и танковым корпусам по рубежам, объектам и времени, силы авиационной поддержки, сигналы взаимного опознавания танков, мотопехоты и авиации, порядок целеуказаний. Оперативная группа штаба 12-й воздушной армии располагалась на командном пункте командующего 6-й гвардейской танковой армией. Командир 245-й истребительной авиационной дивизии находился вместе с заместителем командующего 12-й воздушной армией, а командиры 248-й и 316-й штурмовых авиационных дивизий со своими оперативными группами — на командных пунктах командиров 9-го гвардейского и 7-го механизированных корпусов.

В передовых отрядах и головных бригадах механизированных и танковых корпусов постоянно находились офицеры штабов авиационных дивизий, обладавшие практическим опытом ведения совместных боевых действий с подвижными частями. Они поддерживали по радио связь с командирами своих дивизий, что обеспечивало быстрый вызов самолетов и их ориентацию на цель¹. Такая система управления авиацией позволяла достигнуть гибкости и непрерывности взаимодействия.

За первые пять суток операции 6-я гвардейская танковая армия прошла более 450 км и выполнила поставленную задачу на сутки раньше срока, установленного приказом командующего фронтом². Преодолев хребет Большой Хинган, армия спустилась на Маньчжурскую равнину и вышла в глубокий тыл Квантунской армии. При этом действия 12-й воздушной армии лишили японское командование возможности подтянуть резервы и занять перевалы через Большой Хинган. В первые дни операции противник оказался настолько деморализован, что в последующем от авиации не потребовалось того напряжения, какое предусматривалось планом.

Стремительному продвижению 6-й гвардейской танковой армии в большой степени способствовала воздушная разведка. Разведывательные самолеты сфотографировали не только важнейшие оперативные и стратегические объекты врага, но и основные маршруты движения соединений танковой армии.

Полученные от летчиков данные уточнялись наземными разведывательными группами, высланными от каждого корпуса первого эшелона. Особенность боевых действий разведчиков состояла в том, что наряду с выполнением основных задач они захватывали в глубоком тылу важные объекты и удерживали их до подхода передовых отрядов или главных сил танковой армии. Это повышало темпы наступления.

К исходу 12 августа 6-я гвардейская танковая армия овладела городом Лубэй и устремилась на юг к жизненно важным городам Маньчжурии — Чанчунь и Шэньян. За танковой армией следовала 53-я армия. Войска

¹ Архив МО, ф. 360, оп. 6134, д. 39, л. 405.

² Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 47, л. 27.

конно-механизированной группы и 17-й армии к концу дня были на подходе к юго-западным отрогам Большого Хингана.

39-я армия, блокировав частью сил Халун-Аршанский укрепленный район, основными силами преодолела Большой Хинган и устремилась на Солунь. Укрывшись за железобетонными и деревоземляными сооружениями укрепленного района, который протянулся почти на 40 км, японские войска огнем и контратаками пытались задержать наступление советских войск.

Командующий 4-й японской отдельной армией, видя, что основные силы 39-й армии обошли Халун-Аршанский укрепленный район с юга, бросил в бой до двух полков 107-й пехотной дивизии. С фанатичной яростью в течение двух часов атаковали они советские войска. Однако значительные потери заставили врага отойти в Солунь.

Тем временем подразделения передового отряда армии вместе с частями 124-й стрелковой дивизии и 206-й танковой бригады подошли вплотную к городу. Танковый батальон с десантом автоматчиков с ходу атаковал Солунь. Но как только колонна танков приблизилась к городу, заговорили вражеские доты. Танки приняли боевой порядок, автоматчики развернулись в цепь, а артиллерия начала подавлять замаскированные доты.

Метким огнем артиллеристы заставили замолчать дот на безымянной высоте, а еще один под прикрытием танков подорвали саперы. Огонь противника ослаб. Но как только подразделения достигли высоты, дот снова ожил. Один за другим падали бойцы, сраженные пулеметными очередями. Атака приостановилась. Тогда с разрешения командира комсомолец А. Шелоносов, захватив с собой несколько гранат, пополз к доту. Вот он бросил одну гранату, другую, третью... Четвертая угодила точно в амбразуру. Пулемет замолк. Стрелки и автоматчики вновь устремились за танками. Но вражеская огневая точка снова заговорила. У Шелоносова не было больше гранат. Он подполз к доту и бросился на амбразуру¹.

Во второй половине дня 12 августа после короткой, но мощной авиационной и артиллерийской подготовки при поддержке штурмовой авиации войска 39-й армии атаковали японские укрепления и овладели городом Солунь. В бою было уничтожено более 3 тыс. солдат и офицеров противника. Часть сил 2-й кавалерийской дивизии войск Маньчжоу-Го во главе с ее командиром сдалась в плен.

10 августа передовой отряд 36-й армии ворвался на окраины Хайлара и завязал бой за укрепленный район. Чтобы блокировать его гарнизоны и высвободить танковые части для развития наступления, командующий армией перебросил туда 94-ю стрелковую дивизию, а 205-я танковая бригада в составе главных сил армии повела наступление вдоль железной дороги на Цицикар.

Противник оказал в районе Хайлара ожесточенное сопротивление силами 111-й пехотной дивизии. Но мощная атака 94-й стрелковой дивизии сокрушила японский гарнизон, который насчитывал более 6 тыс. человек. Войска вступили в Хайлар². В борьбе за город большую помощь наземным войскам оказала авиация фронта. В течение двух дней она наносила удары по гарнизону и укреплениям Хайлара.

Однако попытка 94-й дивизии занять Хайларский укрепленный район успеха не принесла: противник упорно сопротивлялся. Тогда по решению командующего армией была создана сильная группа войск в составе 94-й и 293-й стрелковых дивизий, 6-й и 15-й артиллерийско-пулеметных бригад и артиллерийских частей усиления, включавших гаубичный полк артиллерии большой мощности.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 440026, д. 91, лл. 109—110.

² Архив МО, ф. 391, оп. 207090, д. 14, л. 23.

После тщательной разведки укреплений были созданы штурмовые группы, спланирован артиллерийский огонь на разрушение долговременных сооружений, поддержку пехоты и танков. Десятки железобетонных дотов были уничтожены артиллерийским огнем и подорваны саперами. Огромный пояс хайларских укреплений, создававшихся японцами на протяжении десятка лет, пал за несколько дней. Воины соединений и частей, принимавшие активное участие в уничтожении этого укрепленного района, проявили мужество и отвагу.

Развивая стремительное наступление в глубь Маньчжурии, 17-я армия 14 августа овладела городом Дабаньшан, основными силами подошла к городу Цзинпэн (50 км южнее Линьси), завязав бои с его гарнизоном.

6-я гвардейская танковая армия, достигнув района Лубэй, Туцюань, была вынуждена остановиться почти на двое суток, чтобы подтянуть свои тылы. Армейский автомобильный транспорт из-за большого удаления от станций снабжения (до 700 км) и плохого состояния дорог не смог вовремя доставить горючее и боеприпасы.

В этой ситуации снабжение армии было организовано с помощью авиации. За 420—1200 км, из Тамсаг-Булака и Читы в сложных метеорологических условиях, при отсутствии посадочных площадок 54-я и 21-я гвардейская транспортные авиадивизии 12-й воздушной армии в течение 12 и 13 августа перебросили 940 тонн горючего и смазочных материалов¹. Такой способ снабжения крупной танковой группировки в подобной обстановке оказался наиболее эффективным. Он сыграл большую роль в успешном наступлении армии в направлении Шэньян, Чанчунь.

Впереди корпусов 6-й гвардейской танковой армии продвигались передовые отряды — усиленная танковая или механизированная бригада. К исходу 14 августа передовой отряд 7-го механизированного корпуса после непродолжительного боя занял город Таоань (Таонань).

14—15 августа японские части, оставшиеся в тылу советских войск, неоднократно пытались пробиться на Ваньмяо, но вынуждены были отойти, понеся большие потери.

Части 5-го гвардейского стрелкового корпуса 39-й армии, отбив ожесточенные контратаки противника, сами атаковали японцев и, отбросив их в горы, овладели городом Ваньмяо, после чего продвигались на Таонань. Основные силы 107-й японской пехотной дивизии (около 8 тыс. человек) отошли в горы к северу от Ваньмяо, где были окружены частями 39-й армии.

Успех соединений Забайкальского фронта создал благоприятные условия для развертывания действий войск, руководимых Коммунистической партией Китая. Главнокомандующий Чжу Дэ подписал приказ 8-й армии о переходе с 11 августа в контрнаступление².

Однако продвижение советско-монгольских войск оказалось настолько стремительным, что с соединениями Квантунской армии было покончено раньше, чем части 8-й армии смогли развернуть боевые действия. Наступление войск фронта было весьма своевременным и потому, что за неделю до вступления в войну Советского Союза японцы окружили в районе Пинцюаня соединения 8-й армии под командованием генерала Чжао Вэнь-цзиня, составлявшие значительную часть войск освобожденного района. Только стремительное наступление 17-й армии предотвратило уничтожение окруженных.

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией (январь — май 1945 г.). Операции Советских Вооруженных Сил по разгрому Квантунской армии Японии (август 1945 г.). М., 1959, стр. 708.

² «Цзефан жибао», 12 августа 1945 г.

«Мы особенно благодарны Красной Армии Советского Союза,— рассказывал командующему 17-й армией генералу А. И. Данилову генерал Чжао Вэнь-цзинь.— Мы были в исключительно трудном положении. Против нас были сосредоточены намного превосходящие силы противника, который нас окружил, отрезал нам все пути к отходу и сузил наши возможности маневрирования. Накануне 9 августа мы ломали голову над тем, как выбраться из этого тяжелого положения. Вступление Красной Армии Советского Союза на территорию Маньчжурии 9 августа коренным образом изменило соотношение сил. Мы из обороняющихся превратились в наступающих. Таким образом, Красная Армия нас спасла от гибели, и мы ей особенно благодарны»¹.

В результате боев 9—14 августа войска Забайкальского фронта продвинулись на 250—400 км, вышли на Маньчжурскую равнину, в глубокий тыл японских войск, создав реальные возможности для окружения и разгрома основных сил Квантунской армии, и развернули наступление в направлении основных военно-политических и промышленных городов Маньчжоу-Го — Шэньян, Чанчунь, Цицикар, а также Чжанцзякоу и Чэндэ.

Ведущую роль в преследовании играли танковые войска, которые в трудных условиях местности оказались способными наступать с темпом до 150—170 км в сутки.

Контратаки, предпринятые японскими войсками 12—14 августа в районах Линьси, Солунь, Ваньмяо, потерпели неудачу. Потеряв управление войсками, командование 3-го фронта беспорядочно бросало в бой свои части. Но они не в состоянии были остановить советские войска. С 12 августа противник стал спешно усиливать наземную и противовоздушную оборону городов Чанчунь и Шэньян и стягивать к ним дополнительные силы пехоты и зенитной артиллерии.

Наступление войск 1-го Дальневосточного фронта было осложнено внезапно начавшимся в Приморье грозовым ливнем. В такую погоду действия авиации совершенно исключались, а артиллерии — значительно ограничивались. Между тем советским войскам предстояло прорвать мощную полосу долговременных оборонительных сооружений.

В сложившейся обстановке командование фронта приняло решение прорвать укрепленные районы без артиллерийской подготовки, используя ночь и ливень для внезапной атаки².

Изучение особенностей местности и японской обороны в Приморье показало, что целесообразнее осуществить прорыв на широком фронте, нанеся одновременно несколько ударов. При этом противник лишался возможности маневрировать вдоль фронта, распылил бы свои ближайшие резервы, а советские войска могли проникнуть в стыки укрепленных районов, обойдя их с тыла.

Принятое решение было успешно проведено в жизнь. Наступление войск 1-го Дальневосточного фронта началось действиями передовых отрядов армий. В кромешной тьме, под ливнем они пересекли государственную границу и к рассвету продвинулись в глубь вражеской обороны на 3—10 км.

Значительную роль в этих условиях сыграла партийно-политическая работа, проводившаяся непрерывно. Так, в передовом отряде 35-й армии партполитработу возглавил политотдел 66-й стрелковой дивизии, части которой составили его основные силы. Группа офицеров политотдела, находясь в подразделениях отряда, помогала политработникам спланировать работу. В подразделениях прошли короткие собрания коммунистов

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11542, д. 180, л. 59.

² Артиллерийская подготовка проводилась только в полосе 35-й армии по Хутускому укрепленному району противника.

и комсомольцев. Они получили индивидуальные задания мобилизовать личный состав на выполнение боевой задачи и в ходе боев личным примером увлекали за собой воинов. Отряд успешно выполнил поставленную задачу, заняв город Боли.

До наступления передовых отрядов непосредственно на границе части Приморского пограничного округа ликвидировали 33 объекта противника, входившие в систему хорошо оборудованных в инженерном отношении укрепленных районов ¹.

Советские воины, проявляя величайшее мужество и отвагу, смело и решительно громили врага. Так, во время атаки Дуннинского укрепленного района к одному из дотов, расположенному на высоте и запиравшему вход в узкую долину, прорвалась группа бойцов 98-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона 106-го укрепленного района 25-й армии, среди которых был Г. Е. Попов. Ураганный пулеметный огонь из дота заставил воинов залечь. Попов вызвался уничтожить дот, подполз ближе и забросал его амбразуру гранатами. Но вражеский пулемет не смолкал. Израсходовав все гранаты, советский солдат бросился на амбразуру. Герой погиб, но высота была взята ².

На другом участке фронта, в полосе наступления 1-й Краснознаменной армии, такой же подвиг совершил сапер 75-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона 112-го укрепленного района комсомолец ефрейтор В. С. Колесник. Этим воинам посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Передовые отряды объединений и соединений действовали быстро и решительно. Небольшие очаги сопротивления противника они после короткой разведки уничтожали, а наиболее сильные — обходили, не ввязываясь в длительные бои и предоставляя их уничтожение главным силам.

Самым трудным было обеспечить быстрое продвижение войск в полосе наступления 1-й Краснознаменной армии. Войскам пришлось преодолевать 12—18-километровый район тайги, пересеченный болотами, речушками и ручьями. Грунт был вязкий, и полотно колонного пути постепенно превращалось в сплошное месиво. Движению пехоты вне колонных путей препятствовал густой кустарник, переплетенный лианами и диким виноградом. После проливного дождя болотистые участки сделались еще более труднопроходимыми.

Насколько сложно было прокладывать колонный путь, видно из примера 300-й стрелковой дивизии 1-й Краснознаменной армии. В голове колонны шел передовой отряд в составе стрелкового батальона с пятью танками Т-34, двумя ротами автоматчиков и взводом саперов. Танки валяли деревья, а бойцы расчищали путь шириной до 5 м. По всему маршруту были распределены бойцы четырех инженерно-саперных батальонов армейского дорожного отряда, которые настилали гати, наводили мосты, расширяли дорогу до 7 м, приспособляя ее для двустороннего движения. Достигнув конечного пункта своего участка, батальоны армейского дорожного отряда организовывали комендантскую службу и помогали войскам продвигаться вперед. За головными подразделениями в 3,5—4 км от передового отряда двигались командир дивизии с оперативной группой, штаб полка и спецподразделения, стрелковый батальон с батареей полковой артиллерии, минометная батарея, инженерно-саперный батальон армейского дорожного отряда, гаубичный артиллерийский полк (без двух батарей). Продвигаясь, подразделения укрепляли слабые участки только что проложенной дороги, помогали артиллеристам переправлять материальную часть.

¹ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, стр. 663.

² Архив МО, ф. 234, оп. 5213, д. 397, лл. 38, 40.

В 4—5,5 км от этой колонны продвигались штаб дивизии, зенитный полк, стрелковая рота, инженерно-саперный батальон армейского дорожного отряда, три взвода отдельной зенитно-пулеметной роты, штаб полка, стрелковый батальон без одной роты с батареей полковой артиллерии и минометной батареей полка, затем второй стрелковый батальон. Эти части также усовершенствовали дорогу. На расстоянии до 5 км от колонны со штабом дивизии шли отдельный истребительно-противотанковый дивизион, учебный батальон дивизии, отдельная рота химзащиты, понтонно-мостовой батальон армейского дорожного отряда, пушечный артиллерийский и истребительно-противотанковый полки.

В ходе боевых действий такая организация прокладки колонного пути применялась во всех частях и соединениях. Значительно больше сил потребовалось на прокладку пути для артиллерии, когда дорога выстилалась жердями и хворостом. В полосе 300-й стрелковой дивизии для артиллерии и значительной части тылов было построено дорог со сплошной жердевой и хворостяной выстилкой свыше 11 км, в полосе 22-й стрелковой дивизии — до 8 км и в полосе 39-й стрелковой дивизии — до 7 км¹. Продвигаясь колонными путями под проливным дождем через таежные леса, болота и горы, войска армии в первый день наступления преодолели 5—6 км, а главными силами вышли на правый берег реки Шитоухэ.

Успешно действовали передовые отряды. Их внезапные атаки не давали врагу организовать сопротивление. Так, передовой отряд 26-го стрелкового корпуса, стремительно пройдя 40 км по тайге, 11 августа с ходу овладел городом Мулин². Создалась реальная возможность окружить всю мишаньскую группировку вражеских войск и развивать наступление на Муданьцзян. В тот же день передовой отряд корпуса — усиленная 257-я танковая бригада — перешел к решительному преследованию противника. На плечах врага бригада ворвалась на станцию Хуалинь и разгромила 4 вражеских эшелона с войсками и боевой техникой, уничтожив 6 паровозов, 143 вагона и 24 орудия³.

Войска 1-й Краснознаменной армии своей главной группировкой (26-й и 59-й стрелковые корпуса), наступая по бездорожью, к исходу первого дня операции вышли к реке Шитоухэ.

11 августа передовые отряды 66-й и 363-й стрелковых дивизий вышли к реке Мулинхэ в районе Мишани и перерезали шоссе Хулинь — Мишань. За два дня 66-я стрелковая дивизия продвинулась на 60 км и к 12 августа вышла к городу Мишань, 264-я стрелковая дивизия к этому времени овладела крупным узлом сопротивления с уездным центром городом Хулинь⁴. К исходу 11 августа 59-й стрелковый корпус главными силами вошел в Лишучжэнь (50 км юго-восточнее Линькоу). Форсировав реку Мулинхэ в районе Лишучжэня и продолжая наступать в направлении Линькоу, части корпуса достигли станции Мишаньчжань. В течение 12 августа войска 1-й Краснознаменной армии с боем овладели крупным узлом шоссе дорог, уездным центром Мишань и вошли в соприкосновение с частями 35-й армии, наступавшей правее.

На муданьцзянском направлении упорные бои развернулись в районе станции Мишаньчжань, в ходе которых было уничтожено до 400 солдат и офицеров противника, захвачен 81 пленный⁵. За четыре дня операции войска армии расчленили приханкайскую и муданьцзянскую группировки противника и вышли на дальние подступы к важному узлу дорог,

¹ Л. В н о т ч е н к о. Победа на Дальнем Востоке, стр. 207.

² Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 45, лл. 36—37.

³ Архив МО, ф. 294, оп. 6961, д. 65, л. 31.

⁴ Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 45, л. 35.

⁵ Т а м ж е, л. 38.

крупному городу в Восточной Маньчжурии — Муданьцзян. Здесь разгорелись ожесточенные бои, доходившие до рукопашных схваток.

С утра 13 августа войска 1-й Краснознаменной армии возобновили наступление на Линькоу, Муданьцзян. Части 59-го стрелкового корпуса, сломив упорное сопротивление противника в районе станции Мишаньчжань, овладели крупным узлом дорог — Линькоу и перерезали железнодорожную магистраль, идущую с севера на Муданьцзян¹.

26-й стрелковый корпус форсировал реку Муданьцзян, ворвался с севера в город, где завязались уличные бои. Основные силы армии уничтожали разрозненные группы противника в междуречье Муданьцзян, Мулинхэ.

Стремительно наступала 5-я армия. Ее соединения прорвали оборону противника на 60-километровом фронте, овладели сильным узлом сопротивления укрепленного района Суйфыньхэ и к утру 10 августа полностью очистили от японцев крупный узел дорог и укрепленный пункт Суйфыньхэ (Пограничная)². На главном направлении соединения армии продвинулись за день на 20—23 км³.

Танковые части и соединения совместно с пехотой захватили важнейшие узлы дорог, выходы из гор и стали развивать наступление на муданьцзянском направлении.

11 августа командующий 1-м Дальневосточным фронтом уточнил задачу войскам 5-й армии генерала Н. И. Крылова: быстрее продвигаться на Муданьцзян и после овладения им — на Чанчунь. Это должно было оказать решающее влияние на ход военных действий. Для выполнения задачи командующий 5-й армией создал передовой отряд в составе 76-й танковой бригады и двух стрелковых батальонов на автомашинах. В ночь на 12 августа этот отряд двинулся на Муданьцзян.

Противник, опираясь на заранее подготовленные рубежи западнее Мулина, оказал упорное сопротивление и неоднократно предпринимал контратаки. Однако соединения армии прорвали его оборону и в течение 12 августа продвинулись почти на 20 км. К исходу дня передовые части овладели Даймагоу.

В итоге первых четырех дней операции части 5-й армии прорвали мощные пограничные укрепления японских войск, прошли с боями более 100 км, сбили противника с подготовленных рубежей на западном берегу реки Мулинхэ и завязали бои на внешнем обводе муданьцзянских укреплений.

13 августа танковые и стрелковые соединения 5-й армии прорвали 8-километровый участок обороны западнее Мулина, на котором были созданы железобетонные сооружения и мощные противотанковые заграждения, заняли Мадаоши и, расширив прорыв, приблизились к Муданьцзяну еще на 22 км.

Понимая важное оперативно-стратегическое значение Муданьцзяна, противник принимал все меры к тому, чтобы удержать город. Командующий 1-м фронтом Квантунской армии, стремясь не допустить прорыва главной группировки войск 1-го Дальневосточного фронта на Харбин и Гирин, сосредоточил в районе Муданьцзяна крупные силы: остатки 124, 125, 126 и 135-й пехотных дивизий 5-й армии, отдельный отряд смертников, а также охранные, железнодорожные и тыловые части. Сюда же подтягивались части 122-й пехотной дивизии, составлявшие резерв фронта. Против войск 5-й советской армии действовали 10 артиллерийских и 11 минометных батарей врага.

¹ Архив МО, ф. 234, оп. 2414, д. 397, л. 102.

² Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 45, л. 38.

³ Архив МО, ф. 234, оп. 2414, д. 397, л. 43.

Ведя упорные бои за удержание города, японское командование стремилось усилить свою группировку в этом районе за счет войск, отходивших с приханкайского направления, и резерва 1-го фронта.

14 августа бои за Муданьцзян развернулись с новой силой. Противник непрерывно контратаковал, широко применял минновзрывные заграждения, приводившиеся в действие смертниками. Однако, несмотря на слепой фанатизм и самопожертвование, они лишь в отдельных случаях достигали желаемых результатов, большая же часть смертников уничтожалась огнем из автоматов.

Ломая отчаянное сопротивление противника, советские воины продвигались к городу, где вели бой части 26-го стрелкового корпуса. Под натиском превосходящих сил врага передовые части корпуса были вынуждены покинуть Муданьцзян и отойти на 8—10 км северо-восточнее города. Советским войскам предстояло еще раз штурмовать этот узел сопротивления.

В сложившейся обстановке бои за Муданьцзян могли принять затяжной характер, что сказалось бы на темпах наступления ударной группировки фронта, которая по плану должна была встретиться с войсками Забайкальского фронта, вышедшими уже на Маньчжурскую равнину, и отрезать пути отхода главных сил Квантунской армии в Северный Китай, Маньчжурию и Корею. Поэтому командующий 1-м Дальневосточным фронтом решил двумя стрелковыми и механизированным корпусами обойти Муданьцзян с юга и прорваться в район Гирина, ударив в стык 5-й и 3-й армий японцев.

Войска 25-й армии действовали на левом крыле 1-го Дальневосточного фронта. Они начали наступление сильными, специально сформированными и натренированными для действий по прорыву обороны противника сводными отрядами, выделенными от всех укрепленных районов. Отряды захватили гарнизоны мощных узлов сопротивления врасплох, спящими в казармах. При допросе один из военачальников 3-й японской армии сказал: «Выступление советских войск было столь неожиданным, что штаб армии в течение всей ночи с 8—9 до 12 часов дня не знал и не мог ничего добиться, что творится на границе и каково положение частей»¹.

Соединения армии за первый день углубились на территорию Маньчжурии и Кореи на 10—12 км. 10 августа, развивая наступление в западном направлении, 39-й стрелковый корпус ударом с севера овладел городом Дуннин — крепостью и мощным узлом дорог, лежащим на пути в Муданьцзян и Хуньчунь, а также несколькими небольшими населенными пунктами. Разгромленные части японских войск с боями стали отходить.

В боях за Дуннинский укрепленный район, продолжавшихся несколько дней, совершил подвиг 20-летний комсомолец 7-й стрелковой роты 567-го стрелкового полка 384-й стрелковой дивизии младший сержант А. Я. Фирсов. Вот как описан этот подвиг во фронтовой листовке: «11 августа рота, в которой служил Фирсов, атаковала узел сопротивления. Но вдруг ожил дот, изрыгая смертоносный шквал огня. Рота залегла. Молодой пулеметчик, уничтоживший до этого несколько огневых точек противника огнем своего ручного пулемета, решил вступить в единоборство с врагом, скрытым за бетоном... Вот он быстро вскочил и в упор выпустил длинную очередь по амбразуре, но вражеский пулемет не умолкал. Когда кончились патроны, Фирсов, бросив пулемет, рывком ринулся

¹ Цит. по: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1974, стр. 437.

к амбразуре и закрыл ее собой. Атака возобновилась. Рота выполнила задачу...»¹

Чтобы обеспечить дальнейшее продвижение войск фронта на Гирин и Чанчунь, где они должны были соединиться с подвижными войсками Забайкальского фронта — 6-й гвардейской танковой армией, командующий 1-м Дальневосточным фронтом решил главные усилия перенести в полосу наступления 25-й армии. 11 августа ей были приданы: из 5-й армии — 17-й стрелковый корпус, 72-я танковая и 219-я корпусная артиллерийская бригады, из резерва фронта — 88-й стрелковый корпус, 209-я танковая бригада и 10-й механизированный корпус².

Первоначальным замыслом операции 25-й армии надлежало перейти в наступление и обеспечить боевые действия главных сил фронта только после прорыва оперативной обороны противника. Однако успешные действия армии и ее усиление стрелковыми и подвижными соединениями позволили поставить ей новую задачу: стремительным наступлением в юго-западном направлении овладеть районом Ванцин, Яньцзи, Тумынь, перерезать коммуникации, идущие из портов Северной Кореи в Центральную и Восточную Маньчжурию. В дальнейшем с вводом в сражение 10-го механизированного корпуса наступать на Гирин, отрезать пути отхода японским войскам на юг и юго-запад и во взаимодействии с 5-й и 1-й Краснознаменной армиями окружить и уничтожить их³.

10-й механизированный корпус под командованием Героя Советского Союза генерала И. Д. Васильева получил задачу овладеть станцией Ванцин и перерезать все коммуникации. В дальнейшем развивать наступление на Гирин⁴.

Для выполнения поставленной задачи и обеспечения беспрепятственного продвижения главных сил корпуса было создано два передовых отряда. Отряду № 1, состоявшему из 76-й механизированной бригады, 1419-го самоходно-артиллерийского полка и 2-го гвардейского минометного дивизиона, предстояло к утру 14 августа захватить перевал Лимояо и наступать на Гирин. Отряд № 2, включавший 72-ю танковую бригаду и 2-й гвардейский мотоциклетный полк, должен был овладеть городом Ванцин и развивать наступление на Яньцзи, Дуньхуа, Гирин.

В течение 12 августа войска 25-й армии, продвигаясь главными силами в направлении Ванцин, заняли свыше ста населенных пунктов⁵, в том числе крупный узел обороны город Хуньчунь, являвшийся важным пунктом на пути в Северную Корею. Под натиском советских войск разрозненные группы противника отходили в горы, обстреливая дороги и устраивая засады.

13 августа соединения 17-го и 39-го стрелковых корпусов продолжали движение в направлении Ванцин, обеспечивая действия основной группировки фронта с юга. Сводные отряды укрепрайонов вели бои с мелкими вражескими группами северо-восточнее Хуньчуна. На гиринском направлении войска армии наступали, преодолевая ожесточенное сопротивление врага. Его сильные отряды прикрытия широко применяли минновзрывные заграждения. За день боев соединения 39-го стрелкового корпуса продвинулись на 35—60 км в направлении Ванцин.

Войска 35-й армии, действовавшей на правом крыле фронта, после 15-минутного артиллерийского налета форсировали соединениями первого эшелона главных сил (66-я и 363-я стрелковые дивизии) реки Уссури и Сунгача, сломили сопротивление противника и к вечеру углубились

¹ Архив МО, ф. 234, оп. 3225, д. 25, л. 184.

² Архив МО, ф. 379, оп. 11019, д. 26, л. 34; д. 8, л. 3.

³ Архив МО, ф. 379, оп. 11019, д. 26, л. 34; д. 8, лл. 1—3.

⁴ Архив МО, ф. 379, оп. 11615, д. 1, лл. 155—156.

⁵ Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 45, л. 41.

на 5—12 км. В это же время части 264-й стрелковой дивизии, переправившись через Уссури южнее Имана, вышли в тыл мощного укрепленного района в Хутоу, подвергнутого методическому огню советской артиллерии. Противник вел ответный огонь по району Имана и железнодорожным мостам на магистрали Хабаровск — Владивосток. Авиационное соединение в составе 49 бомбардировщиков Ил-4 под прикрытием 50 истребителей в течение двух часов бомбардировало сооружения Хутоуского укрепленного района и штурмовало батареи. 10 августа войска 35-й армии вплотную подошли к Хутоу. Особенно умело здесь действовали части 264-й стрелковой дивизии. Ее 1058-й стрелковый полк обошел Хутоу с юга и завязал бой на окраине города; 1056-й стрелковый полк совместно с подразделениями 109-го укрепленного района ожесточенно сражался за пристань на восточной окраине города. Части 135-й японской пехотной дивизии и 22-й пехотной бригады Маньчжоу-Го упорно оборонялись и дважды предпринимали контратаки.

Устояв под натиском врага, части 264-й стрелковой дивизии сами перешли в наступление и к вечеру 10 августа овладели городом Хутоу. Противник понес значительные потери, однако продолжал удерживать основные опорные пункты Хутоуского узла сопротивления, расположенные севернее и северо-западнее города. Командующий 35-й армией приказал 1056-му стрелковому полку и подразделениям 109-го укрепленного района приступить к методическому разрушению инженерных сооружений и штурму опорных пунктов узла сопротивления, а основным силам — ускорить наступление¹.

К концу дня 12 августа войска 35-й армии, продвинувшись с боями по труднодоступной болотистой низменности на 150 км, вышли на линию Дунгайцзы (10—15 км южнее Хулиня), Мишань. За четыре дня наступления укрепленная полоса противника была прорвана на широком фронте, его войска разбиты, а отдельные гарнизоны мощных дотов блокированы и уничтожены частями 109-го укрепленного района.

13 августа войска армии продолжали наступление и, преодолевая сопротивление вражеских отрядов прикрытия, прошли еще 20 км. Форсировав реку Мулинхэ в районе Мишани, они овладели узлом дорог и административным центром Дунань. Части 109-го укрепленного района тем временем уничтожали уцелевшие огневые точки в Хутоу. За день боев штурмовые группы и артиллерия большой мощности разрушили до 30 огневых точек. С утра следующего дня 35-я армия начала наступление в направлении Боли вдоль дороги Дунань — Боли через хребет Кэнтэй-Алинь.

С первых дней операции 9-я воздушная армия оказывала поддержку наступающим объединениям фронта. 9 августа ее соединения нанесли бомбардировочные удары по городам Харбин, Гирин и Чанчунь. Бомбардировочная и штурмовая авиация действовала по узлам сопротивления на направлении главного удара, обеспечивая наступление передовых отрядов 1-й Краснознаменной, 5-й и 35-й армий. Соединения воздушной армии произвели 76 самолето-вылетов ночью и 822 днем².

К исходу 14 августа войска 1-го Дальневосточного фронта прорвали сильно укрепленную полосу обороны, овладели мощными укрепленными районами и, углубившись в Маньчжурию на 120—150 км, вышли к подготовленному противником рубежу Линькоу, Муданьцзян. Бои завязались на внутреннем обводе обороны города Муданьцзян.

Японскому командованию не удалось обескровить, как оно планировало, советские войска на харбино-гиринском направлении, задер-

¹ Л. В н о т ч е н к о. Победа на Дальнем Востоке, стр. 213.

² Архив МО, ф. 234, оп. 3213, д. 397, л. 71.

жать их в укрепленных районах и труднодоступных горах и болотах Восточной Маньчжурии. Не смогло оно и вывести из-под удара основные силы своих войск. Как и на хингано-мукденском направлении, советские соединения рассекли японские группировки. Противник понес большие потери, особенно на муданьцзянском направлении. Только одна 5-я армия потеряла убитыми и ранеными более 50 процентов личного состава и почти всю артиллерию.

Пытаясь любыми средствами сдержать натиск советских войск, противник все шире применял отряды смертников и подразделения диверсантов. Но их действия по-прежнему не могли изменить положения.

Обстановка для японского командования осложнялась тем, что с начала боевых действий оно потеряло управление и связь с большей частью соединений. Это сразу дезорганизовало вражескую оборону и позволило войскам 1-го Дальневосточного фронта увеличить темп наступления. Отрезав Квантунскую армию от Кореи, часть сил фронта развернула ее преследование непосредственно на выходах в Центральную Маньчжурию, двигаясь навстречу соединениям Забайкальского фронта.

В целом за 9—14 августа 1-й Дальневосточный фронт добился решающих успехов. Были созданы благоприятные условия для наступления на Харбин, Гири и Чанчунь; овладение вместе с десантами Тихоокеанского флота портами Юки и Расин лишило Квантунскую армию связи с Японией и отрезало пути отступления в Корею. Ввод в сражение в полосе 25-й армии 10-го механизированного корпуса и передача ей двух стрелковых корпусов означали перенос главных усилий фронта от центра к левому крылу.

Войска 2-го Дальневосточного фронта наступали на сунгарийском — главном направлении, сахалинском и жаохэйском — вспомогательных. Значительную помощь им в ходе операции оказали части Хабаровского Краснознаменного пограничного округа. Шесть пограничных отрядов (Кумарский, Краснознаменный Благовещенский, Иннокентьевский, Хинганский, Биробиджанский и Казакевичевский), два морских пограничных отряда (Бикинский и ордена Ленина Сахалинский), отдельный авиаполк и эскадрилья 7-го отдельного авиаполка, а также пограничные корабли с 9 августа по 5 сентября провели боевые действия по ликвидации полицейских учреждений противника непосредственно на границе и в тылу маньчжурского прикордона. В ходе их было уничтожено 5 основных, 23 средних, 144 малых пограничных полицейских отряда, 7 узлов сопротивления, 12 гарнизонов, 6 вооруженных групп, освобождено 125 населенных пунктов непосредственно в пограничной зоне и 24 — совместно с частями 2-го Дальневосточного фронта и Краснознаменной Амурской военной флотилией.

Пограничные корабли помимо непосредственного участия в боевых действиях в составе флотилии во время форсирования рек Амур и Уссури переправили 12 174 человека и большое количество грузов, в том числе 600 тонн боевой техники. Кроме того, на трофейных судах под руководством офицеров-пограничников было перевезено 12 тыс. личного состава частей фронта, 6,5 тонны боеприпасов, 384 автомашины, 152 орудия разного калибра, 80 тракторов, 514 лошадей и 312 повозок¹.

Главный удар наносила 15-я армия генерала С. К. Мамонова при содействии 1-й и 2-й бригад речных кораблей Краснознаменной Амурской военной флотилии из района Ленинское вдоль побережья Сунгари на Харбин, вспомогательный — 5-й отдельный стрелковый корпус при поддержке речных кораблей из района Бикин в общем направлении на Жаохэ,

¹ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 645.

Боли. Войска 2-й Краснознаменной армии имели задачу оборонять рубеж по государственной границе от города Благовещенск до Поярково.

К утру передовые отряды стрелковых дивизий совместно с пограничниками овладели крупными островами на реке Амур восточнее Любэй, южнее Ленинское, в устье реки Бира и захватили плацдарм на южном берегу Амура в районе Эртунь (10—15 км южнее Ленинское). Это облегчило главным силам армии форсирование Амура и обеспечило свободу маневра Краснознаменной Амурской военной флотилии.

Рано утром 1-я бригада речных кораблей высадила 2-й батальон 394-го стрелкового полка на остров Татарский (10 км южнее устья Сунгари), контролировавший вход в реку. Высадка не вызвала противодействия, и к 8 утра остров был занят. Таким образом, в первые же часы военных действий был отрезан выход в Амур Сунгарийской речной флотилии противника. Японское командование приступило к отводу войск в Тунцзян. В связи с этим командующий 15-й армией возложил на 1-ю бригаду кораблей задачу высадить на остров Татарский 361-ю стрелковую дивизию и оказать ей артиллерийскую поддержку в штурме Тунцзяна.

В ночь на 10 августа на южный берег Амура были высажены главные силы и тылы дивизии, а утром корабли бригады подошли к Тунцзяну, где их встретили жители города с красными флагами: гарнизон города еще вечером отошел к Фуцзиню. Войска 5-го отдельного стрелкового корпуса при содействии кораблей 3-й бригады флотилии успешно форсировали Уссури в районе Жаохэ и овладели им.

С захватом устья Сунгари и плацдарма на западном берегу Уссури войска 2-го Дальневосточного фронта выполнили ближайшую задачу и получили возможность стремительно продвигаться на харбинском направлении.

Одновременно 2-я бригада кораблей рано утром вышла из Нижне-Спасского и через три часа высадила десант силой до стрелкового батальона на подступах к городу Фуюань. Мощный огонь мониторов и залп реактивных минометов с бронекатеров, поддерживавших десантников, привели к разрушениям на берегу и вызвали панику в гарнизоне, оборонявшем город. К 16 часам город Фуюань был взят.

В результате успешного форсирования Амура и Уссури в полосе наступления главной группировки фронта были захвачены плацдармы, сыгравшие важную роль в развитии операции. Главной задачей кораблей Краснознаменной Амурской военной флотилии стало в кратчайший срок перебросить на плацдармы вторые эшелоны войск.

Основная переправа войск фронта действовала у села Ленинское. Район переправы был разделен на три участка: первый — для кораблей флотилии, второй — для мобилизованных судов пароходства и третий — для армейских средств переправы.

В короткий срок через Амур и устье Сунгари были переброшены десятки тысяч людей, большое количество боевой техники, военного снаряжения и имущества. За 10 дней из района Ленинское на южный берег Амура было переправлено 91 тыс. бойцов, 150 танков, 413 орудий, 3 тыс. лошадей и 28 тыс. тонн различных грузов. Особенно умело действовала 3-я бригада речных кораблей. За 4 дня из села Васильевское она доставила в Жаохэ 6 тыс. человек, 50 орудий и минометов, около 150 автомашин, много боеприпасов и военного снаряжения¹.

Успешные действия соединений 15-й армии и 5-го отдельного стрелкового корпуса, поддержанных бригадами речных кораблей Краснозна-

¹ В. Багров, Н. Сунгоркин. Краснознаменная Амурская флотилия, стр. 168.

менной Амурской военной флотилии, создали благоприятные условия для перехода в наступление 2-й Краснознаменной армии. Боевые действия фронта развернулись в полную силу.

Форсирование Амура у Благовещенска началось на второй день операции 2-го Дальневосточного фронта. Здесь действовали соединения 2-й Краснознаменной армии и части 101-го укрепленного района, а также Зее-Бурейская бригада речных кораблей. После артиллерийского обстрела кораблями бригады Сахалинского укрепленного района противник начал отводить войска. К полудню в Сахалин было высажено несколько подразделений и отрядов моряков. Вслед за этим 2-я Краснознаменная армия овладела еще двумя плацдармами.

Переброска войск на южный берег Амура в основном осуществлялась через две переправы: сахалинскую и константиновскую. Вместе с кораблями Зее-Бурейской бригады в ней участвовало большое количество мобилизованных судов Верхне-Амурского речного пароходства. С 10 августа по 1 сентября бригада кораблей и приданные ей плавсредства перевезли из Благовещенска в Сахалин 22 845 человек, 1574 лошади, 847 повозок, 1159 автомашин, 161 танк, 116 бронемашин и тягачей, 429 орудий и минометов и свыше 4 тыс. тонн различных грузов¹.

Бесперебойно действовала переправа через Амур и у села Константиновка. С утра 12 августа переброску войск здесь обеспечивали 2 канонерские лодки, 2 речных тральщика и 6 бронекатеров. После мобилизации плавучих средств Верхне-Амурского речного пароходства переправа стала работать еще интенсивнее.

До конца августа из Константиновки было переправлено 64 891 человек, 4933 лошади, 2213 повозок, 488 танков, 460 орудий и минометов, 3800 автомашин и тягачей и 14 330 тонн различных грузов². Командующий 2-й Краснознаменной армией генерал М. Ф. Терехин так характеризовал действия личного состава Зее-Бурейской бригады речных кораблей: «Действия личного состава бригады по выполнению боевых задач оцениваю на «отлично». Особенно отмечаю боевую деятельность бригады по обеспечению форсирования 2-й армией реки Амур»³.

Форсирование водных рубежей и овладение плацдармами на вражеском берегу Краснознаменная Амурская военная флотилия проводила в тесном взаимодействии с войсками Хабаровского пограничного округа, штурмовые отряды которых успешно атаковали все приграничные опорные пункты противника на второстепенных участках огромного фронта по Амуру и его притокам. Впервые множество опорных пунктов, расположенных за мощной водной преградой, были подвергнуты одновременным ударам.

В результате успешного форсирования Амура и Уссури войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Краснознаменной Амурской флотилией и пограничными войсками очистили за три дня все побережье Амура. Советские корабли получили возможность свободного плавания по реке.

Наличие крупных плацдармов в устье Сунгари и районе Благовещенска позволило приступить к развитию наступления войск фронта на харбинском и цинцикарском направлениях. Войска 15-й армии развернули наступление по обоим берегам Сунгари. По западному берегу продвигались части 361-й стрелковой дивизии и 171-я танковая бригада, по восточ-

¹ В. Багров, Н. Сунгоркин. Краснознаменная Амурская флотилия, стр. 173.

² ЦВМА, д. 17712, лл. 98—99.

³ Цит. по: В. Багров, Н. Сунгоркин. Краснознаменная Амурская флотилия, стр. 174.

ному — 34-я стрелковая дивизия. Однако темпы наступления были невысокими вследствие плохого состояния прибрежных дорог, размытых ливнями. Войска растягивались, тылы отставали. Все это лишало соединения армии возможности наносить быстрые и сосредоточенные удары по укрепленным районам противника.

Выход был найден в широком использовании боевых кораблей флотилии. Они выполняли роль передовых отрядов, высаживая десанты и поддерживая наступавшие вдоль Сунгари войска артиллерийским огнем, содействовали овладению сильно укрепленными прибрежными городами.

Первым укрепленным районом в низовьях Сунгари после Тунцзяна, куда войска вошли 10 августа, был Фуцзинь. Он занимал прибрежную полосу до 30 км по фронту и до 12 км в глубину, насчитывал свыше 150 дотов и дзотов, имел развитую сеть ходов сообщения и был хорошо обеспечен боеприпасами и продовольствием.

Командующий 15-й армией принял решение овладеть Фуцзиньским укрепленным районом с суши и со стороны реки совместными ударами частей 361-й стрелковой дивизии, 171-й танковой бригады и кораблей Краснознаменной Амурской военной флотилии; 1-й бригаде кораблей была поставлена задача высадить на западный берег реки десант в составе двух стрелковых батальонов и штурмовой роты и во взаимодействии с частями стрелковой дивизии, а также танковой бригады штурмом овладеть Фуцзинем.

К исходу 11 августа, действуя в условиях разлившихся рек и сплошных болот, когда материальную часть и боевую технику приходилось выносить на себе, части армии совместно с десантом овладели Фуцзинем и другими населенными пунктами, продвинувшись на 10—55 км.

Противник всемерно пытался задержать наступление советских частей: уничтожал мосты, минировал дороги и перевалы. Однако тесное взаимодействие советских сухопутных войск с флотилией помешало ему использовать узлы сопротивления, оборудованные на берегах. Советские войска избежали затяжных фронтальных боев. Расчет японцев на изматывание не удался и на северном, более трудном по географическим условиям направлении.

Японские подразделения, оставив Фуцзинь, отошли на 6—8 км южнее, к военному городку и горе Вахулишань, где были расположены главные оборонительные сооружения укрепленного района. Неоднократные попытки передовых частей армии с ходу овладеть вражескими позициями успеха не принесли. Лишь через двое суток, с подходом главных сил 361-й стрелковой дивизии и 171-й танковой бригады, которые из-за бездорожья отстали, Фуцзиньский укрепленный район был взят.

Соединения первого эшелона 15-й армии, взаимодействуя с бригадами кораблей флотилии, сломали сопротивление противника юго-западнее Фуцзиня и развивали успех в направлении на Цзямусы. Ее передовые части продвинулись на 20—30 км юго-западнее Фуцзиня, заняли город Суйбинсян и ряд населенных пунктов.

5-й отдельный стрелковый корпус развивал наступление на Баоцин. Разгромив противника, корпус передовыми частями овладел Даегоу (35 км севернее Баоцина) и к вечеру продвинулся на 15 км.

К исходу 13 августа армия преодолела 30—60 км, ее соединения овладели железнодорожной станцией Синшаньчжэнь. Частью сил она выбивала противника, засевшего в опорных пунктах южнее и восточнее Фуцзиня. В одном из таких боев исключительное мужество проявил коммунист старший сержант Муравлев. Он увидел, что командир схватился в рукопашной с японским офицером. В момент, когда японец бросился на него, старший сержант прикрыл командира собой. Удар клинка отсек руку воину, но за это враг поплатился жизнью: автомат Муравлева рабо-

тал отлично. И тут раненый воин заметил, что враги окружают лейтенанта Бикбаширова. Вскинув автомат одной рукой, Муравлев расстрелял их, но и сам пал смертью храбрых. Политотдел армии выпустил листовку, рассказав в ней о подвиге коммуниста ¹.

Соединения 2-й Краснознаменной армии, форсировав Амур, передовыми отрядами и частью сил к вечеру 12 августа подошли к основным узлам сопротивления главной оборонительной полосы противника — Сунью и Ганцзы (15 км северо-западнее Сунью). В течение следующего дня они взломали Ганцзыский и Хомоэрцзиньский узлы сопротивления и почти на 20 км приблизились к мощным укреплениям на правом берегу Суньбилахэ в районе Сунью ². 70-й стрелковый полк 3-й стрелковой дивизии вышел на рубеж севернее города, а 214-й стрелковый полк 12-й стрелковой дивизии, высаженный с бронекатеров в районе Цикэ (60 км северо-восточнее Сунью), подошел к нему с востока.

В последующие двое суток в район Сунью пробились основные силы 3-й и 12-й стрелковых дивизий. Гарнизон японских войск в городе оказался блокированным с трех сторон.

К 14 августа войска 2-го Дальневосточного фронта прорвали долговременную оборону японцев в районе Хэйхэ, преодолели горный хребет Малый Хинган и передовыми частями достигли Нуньцзяна и Лунчжэня — последних опорных пунктов противника на подступах к Цицикару с севера. Основная группировка войск фронта к этому времени завязала бои за узлы сопротивления Цзямусы, Баоцин, прикрывавшие подступы к Харбину с северо-востока.

За шесть дней войска 2-го Дальневосточного фронта прошли 120 км и завязали бои за выходы в Центральную Маньчжурию. Боевые действия войск фронта на этом этапе операции развивались успешно. Несмотря на трудности, войска в тесном взаимодействии с соединениями Краснознаменной Амурской военной флотилии продвигались в среднем на 26—30 км в сутки и успешно выполнили задачи, предусмотренные планом операции.

* * *

В итоге шести дней операции советские и монгольские войска нанесли Квантунской армии серьезное поражение. Они разгромили вражеские войска в 16 укрепленных районах и продвинулись Забайкальским фронтом на 250—400 км (выйдя на линию Долоннор, Линьси, Таоань, Ваньмяо), 1-м Дальневосточным фронтом — на 120—150 км (линия Линькоу, Мулин, Начжин) и 2-м Дальневосточным фронтом — на 50—200 км (линия Хэйхэ, Хаоличжэнь, Баоцин), досрочно выполнив поставленные Ставкой задачи.

Японское командование, потеряв уже в первые дни управление войсками, до 15 августа не смогло организовать стойкого сопротивления ни на одном из направлений. Однако в ряде укрепленных районов и узлов сопротивления гарнизоны противника оборонялись упорно, и тогда вооруженная борьба принимала ожесточенный характер. Так было в районах Хайлара, Солуни, Фуцзиня, Цзямусы, Суйфыньхэ, Дуннина и Муданьцзяна.

Боевые действия войск всех фронтов носили высокоманевренный характер и развивались по сильно разобобщенным операционным направлениям. Особенно характерно это было для действий конно-механизированной группы советско-монгольских войск, действовавшей в безводных степях Внутренней Монголии.

¹ Архив МО, ф. 238, оп. 1598, д. 386, л. 10.

² Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 58, л. 198.

ЗАВЕРШЕНИЕ РАЗГРОМА ЯПОНСКИХ ВОЙСК. ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ

1. Развитие наступления советско-монгольских войск

Вступление в войну Советского Союза показало японскому правительству, что последняя возможность затянуть ее и добиться приемлемых для себя условий мира исчезла. Уже утром 9 августа состоялось заседание Высшего совета по руководству войной, на котором премьер-министр Судзуки заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны»¹. Эту же мысль высказал и министр иностранных дел Того: «Война становится все более безнадёжной. Настоящая ситуация настолько критическая, что исключает всякую надежду на победу, и поэтому мы должны немедленно принять Потсдамские условия»². Если ранее представители военщины сопротивлялись даже обсуждению вопроса о капитуляции, то на этом заседании совета они «осознали невозможность продолжения войны, и поэтому ни один из них не возразил министру иностранных дел»³.

Впервые за всю войну правящая верхушка Японии поняла неизбежность капитуляции, а главным фактором, заставившим ее сделать этот шаг, было вступление в войну Советского Союза. Атомная бомбардировка Нагасаки уже не могла оказать решающего влияния на позицию членов Высшего совета по руководству войной⁴.

Задержка с опубликованием императорского рескрипта о капитуляции была вызвана стремлением экстремистской группировки в Высшем совете выторговать ряд выгодных условий. После напряженных переговоров и личного вмешательства Хирохито ранним утром 10 августа японское правительство согласилось принять условия Потсдамской декларации, если союзники сохранят императорскую форму правления. Утром 12 августа министерство иностранных дел Японии получило ответ союзников, в котором в косвенной форме признавалась возможность сохранения института императора⁵. 14 августа кабинет министров документально оформил решение о капитуляции.

Несмотря на это, Квантунская армия продолжала оказывать сопротивление наступающим советским войскам. Вечером 14 августа командование Квантунской армии получило телеграфный приказ генерального

¹ Цит. по: К. Иноуэ и другие. История современной Японии. Перевод с японского. М., 1955, стр. 264.

² Цит. по: Л. Брукс. За кулисами японской капитуляции. М., 1971, стр. 67.

³ T. Kase. Journey to the «Missouri», p. 231.

⁴ S. Kirby and others. The War against Japan, vol. V, p. 209.

⁵ История дипломатии, т. IV, стр. 725.

штаба с требованием уничтожить знамена, портреты императора, императорские указы и важные секретные документы. Приказа прекратить сопротивление не последовало.

В связи с этим Генеральный штаб Советской Армии выступил со специальным разъяснением, в котором подчеркивалось: «1. Сделанное японским императором 14 августа сообщение о капитуляции Японии является только общей декларацией о безоговорочной капитуляции. Приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий еще не отдан, и японские вооруженные силы по-прежнему продолжают сопротивление.

2. Ввиду изложенного вооруженные силы Советского Союза на Дальнем Востоке будут продолжать свои наступательные операции против Японии»¹.

Начался второй этап Маньчжурской наступательной операции (15—20 августа), содержанием которого явились разгром основных сил Квантунской армии на Маньчжурской равнине, освобождение важнейших политических и экономических центров Маньчжурии и начало массовой капитуляции японских войск.

К этому времени советские войска, наголову разгромив эшелон японских войск прикрытия, стремительно продвигались к центральному району Маньчжурии, окружая основную группировку Квантунской армии.

15 августа войска Забайкальского фронта главными силами на всех направлениях вели бои на Маньчжурской равнине. 6-я гвардейская танковая армия силами 5-го гвардейского танкового и 9-го гвардейского механизированного корпусов развивала наступление на Шэньян, а силами 7-го механизированного корпуса — на Чанчунь. Войска конно-механизированной группы вели бои в районе Калгана. По-прежнему успешно наступали соединения 17-й армии на чифынском направлении. 39-я армия заканчивала сосредоточение в районе Ваньмяо. Войска 36-й армии вели бои на подступах к Чжаланьтуню и частью сил уничтожали противника в блокированном Хайларском укрепленном районе. 53-я армия, находясь, как и раньше, во втором эшелоне, двигалась за 6-й гвардейской танковой армией.

В результате стремительного продвижения объединений Забайкальского фронта 3-й японский фронт был расчленен на изолированные группы. Все основные пути сообщения на солуньском, хайларском и цинцарском направлениях были перехвачены соединениями Советской Армии. Японское командование, потеряв связь со многими частями, уже не в состоянии было планомерно отводить войска из-под ударов наступавших войск и организовать активное сопротивление.

В этих условиях темпы наступления приобретали решающее значение. Только в результате быстрого захвата коммуникаций противника, идущих к югу и юго-западу, можно было не допустить отхода главных сил Квантунской армии на Ляодунский полуостров и в Северный Китай, а также разгромить их.

В соответствии с указанием Ставки Верховного Главнокомандования Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А. М. Василевский отдал войскам приказ ускорить наступление.

Командующий войсками Забайкальского фронта Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский 15 августа уточнил армиям задачи: 17-й армии под командованием генерала А. И. Данилова — развивать успех в общем направлении на Чифын, 6-й гвардейской танковой армии под командованием генерала А. Г. Кравченко — занять Шэньян, 39-й под командова-

¹ Цит. по: Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. V (июнь 1941 — сентябрь 1945). М., 1947, стр. 754.

нием генерала И. И. Людникова — города Сыпин и Чанчунь, 53-й под командованием генерала И. М. Манагарова — к исходу 23 августа выйти в район Кайлу, конно-механизированной группе советско-монгольских войск генерала И. А. Плиева, продолжавшей наступление на правом крыле фронта на двух направлениях, предстояло овладеть Чжанцзякоу и Чэндэ, 36-й армии под командованием генерала А. А. Лучинского — полностью очистить от противника Хайларский укрепленный район и к исходу 23 августа занять город Цицикар.

15 августа войска конно-механизированной группы, которые действовали на калганском направлении, уничтожая отдельные отряды прикрытия противника, продвинулись на 80 км. Ее главные силы — 27-я мотострелковая бригада завязала бой у стен города Чжанбэй. К утру следующего дня туда была подтянута артиллерия, и части бригады атаковали вражеские позиции, овладев вечером Чжанбэем. Разведка, проведенная 17 и 18 августа в направлении Чжанцзякоу, обнаружила в районе Лаобыйтайкоу, Хуанхуапин (12 км южнее Чжанбэя) укрепленный рубеж с дотами, дзотами, развитой системой окопов и ходов сообщения, мощным проволочным заграждением, противотанковым рвом и минными полями¹.

Решительной атакой 21 августа 27-я мотострелковая бригада частью сил проникла в тыл укрепленного района и заняла шоссе, ведущее на Чжанцзякоу. Это заставило противника отойти к городу. Однако попытка овладеть Чжанцзякоу не увенчалась успехом, и бригада была вынуждена отойти в исходное положение. Командующий фронтом приказал прекратить наступление на город, чтобы не переходить рубеж Великой китайской стены — разграничительной линии между советско-монгольскими войсками и войсками китайской 8-й армии².

Главные силы долоннорской группировки конно-механизированной группы 18 августа достигли Фыннина, а на следующий день — Чэндэ. Кавалерийские соединения МНРА продвигались в одном переходе за 59-й советской кавалерийской дивизией. Танковые и механизированные части за неимением горючего остановились в районе Долунь. Кавалерийские соединения, двигаясь днем и ночью и преодолевая в среднем до 70 км (в отдельные дни более 100 км), за 6 суток прошли 400 км. Чрезмерное маршевое напряжение привело к большой растянутости соединений, переутомлению личного и конского состава. Войска конно-механизированной группы были вынуждены остановиться, чтобы привести части в порядок и подтянуть тылы.

Соединения советско-монгольских войск продемонстрировали способность успешно действовать в сложных физико-географических условиях Маньчжурии на разобщенных направлениях.

Войска 17-й армии, уничтожая разрозненные группы противника, 15—16 августа с боями прошли до 90 км и 17 августа после короткой схватки с отходящим противником овладели городом Чифын. Сосредоточившись частью сил в Чифыне, армия действовала в направлениях Пинцюань и Линъюань, Суйчжун. 25 августа ее основные силы находились в 5—7 км севернее Пинцюань, имея в этом населенном пункте разведотряд.

Войска армии вышли к границам Северного Китая, то есть выполнили поставленную задачу. За период операции ее соединения прошли около 900 км. Операция показала высокую боеспособность соединений и частей армии, умение действовать в условиях пустынно-степной и гористой местности.

Соединения 6-й гвардейской танковой армии с 15 августа основные усилия направили на овладение Шэньяном, а частью сил продолжали

¹ Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 47, л. 35.

² Там же, л. 32.

наступление на Чанчунь. Недостаток горючего и труднопроходимые дороги осложняли действия армии. Начались перебои в снабжении войск. Серьезной проблемой стала доставка горючего и боеприпасов. В этих условиях вновь большую роль сыграла транспортная авиация 12-й воздушной армии. Летчики только двух транспортных авиадивизий в ходе операции совершили 1755 самолето-вылетов, доставив войскам фронта 2456 тонн горючего, в том числе 2072 тонны 6-й гвардейской танковой армии, и 186 тонн боеприпасов¹.

Несмотря на трудности, войска 6-й гвардейской танковой армии продолжали выполнять поставленные задачи. В 11 часов 30 минут 20 августа части 5-го гвардейского танкового корпуса вступили в Шэньян, где накануне был высажен воздушный десант. 7-й гвардейский механизированный корпус 19 августа передовым отрядом подошел к городу Чанчунь, но из-за отсутствия горючего дальше двигаться не мог. Одна из его бригад вступила в Чанчунь на второй день после того, как он был занят воздушным десантом. 9-й гвардейский механизированный корпус сосредоточивался в Тунляо. С 19 августа по мере выхода в намеченные районы соединения армии начали принимать капитуляцию войск Квантунской армии. К этому времени войска армии прошли свыше 1100 км со среднесуточным темпом продвижения более 80 км, досрочно выполнив поставленные задачи.

39-я армия развивала наступление вдоль железной дороги на Чанчунь. 94-му стрелковому корпусу была поставлена задача повернуть фронт и наступать в юго-восточном направлении. К исходу 16 августа соединения корпуса достигли Учагоу (80 км северо-западнее Солуни). На следующий день, наступая в общем направлении на Кайтун, Ляоян, Шэньян, Инкоу, армия получила задачу передовыми подвижными отрядами не позднее 23 августа занять Фушунь, Шэньян, Инкоу, Аньдун, Ляоян. Главными силами она сосредоточивалась в районе Таоань, чтобы затем по железной дороге отправиться в Люйшунь и Далянь. 94-й стрелковый корпус армии перешел в резерв фронта в районе Ваньмяо, а его 221-я стрелковая дивизия 29 августа пленила остатки 107-й пехотной дивизии, отходившей в направлении Чанчуня².

В итоге войска армии раньше установленного времени выполнили поставленные задачи, преодолев в ходе наступления до 1000 км и выйдя к концу августа на Ляодунский полуостров. Основу успешных боевых действий армии составлял правильный выбор направления главного удара в обход солунь-халун-аршанской группировки противника с юга, что в сочетании со вспомогательным ударом вдоль Таовеньской железной дороги привело к полному разгрому соединений и частей армии Маньчжоу-Го, с помощью которых японское командование рассчитывало не допустить советские войска в район Ваньмяо, Солунь.

В результате стремительного продвижения 6-й гвардейской танковой армии в глубь Маньчжурии между левым флангом 17-й армии и правым флангом 39-й армии образовался разрыв до 400 км. В этот разрыв 16 августа была введена из второго эшелона фронта 53-я армия с задачей выйти в район Кайлу. Ее соединения, продвигаясь за 6-й гвардейской танковой армией, преодолевали хребет Большой Хинган и к исходу 17 августа находились в 80—90 км от Линьдун. За 5—6 переходов они преодолели 180—200 км и вышли в район Кайлу.

Соединения 36-й армии, действовавшей на левом крыле фронта, 15—17 августа продолжали бои по овладению Хайларским укрепленным

¹ Архив МО, ф. 360, оп. 6134, д. 41, л. 91.

² Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 47, л. 41.

районом. В ходе боев противник понес значительные потери. Были уничтожены северный узел сопротивления, много опорных пунктов и долговременных огневых точек. 18 августа гарнизон Хайларского укрепленного района прекратил сопротивление. 3823 солдата и офицера во главе с комендантом сдались в плен, но отдельные группы противника оказывали сопротивление до 19 августа.

Вследствие быстрого наступления подвижной группы и основных сил армии в направлении Бухэду, Чжаланьтунь. Цицикар и боев в районе Хайлара соединения армии растянулись почти на 300 км. С 17 августа передовые части армии стали использовать захваченный подвижной состав и передвигаться по железной дороге. Это ускорило наступление.

Благодаря решительным и умелым действиям 36-я армия разгромила противника на хайларском направлении, преодолела хребет Большой Хинган, овладела Чжалайнор-Маньчжурским и Хайларским укрепленными районами, а также важными промышленными и административными центрами Маньчжоу-Го.

С 15 по 19 августа войска Забайкальского фронта овладели Калганским и Хайларским укрепленными районами. Продвинувшись в глубь Маньчжурии на 360—600 км, к исходу 19 августа объединения и соединения фронта вышли на правом крыле в район Чжанбэй, Чэндэ, Чифын, в центре — Шэньян, Чанчунь, Кайтун, на левом крыле — в район Цицикара. После 20 августа продвижение войск фронта к установленным приказом пунктам проходило почти без сопротивления противника. Лишь в отдельных случаях вражеские части и небольшие гарнизоны, укрывшиеся в лесах, а также отряды смертников пытались препятствовать наступлению советских войск.

Войска 1-го Дальневосточного фронта под командованием Маршала Советского Союза К. А. Мерецкова 15 и 16 августа также продолжали наступать на всех направлениях, за исключением района Муданьцзяна, где соединениям 1-й Краснознаменной армии генерала А. П. Белобородова и 5-й армии генерала Н. И. Крылова пришлось вести исключительно напряженные бои.

Часть соединений 35-й армии генерала Н. Д. Захватаева, которая действовала на правом крыле фронта, сбивая многочисленные засады противника на горных перевалах и дефилах, пересекла горный хребет и спустилась в долину реки Вокэньхэ в 50—60 км южнее города Цзямусы, пройдя за три дня около 130 км.

Соединения, наступавшие вдоль северного берега реки Мулинхэ из района Дунань на Линькоу, к исходу 17 августа достигли города Цзиси и продолжали очищать от противника и уничтожать блокированные огневые точки в Хутоу и Хулини.

Войска 1-й Краснознаменной армии вели упорные бои за Муданьцзян, лежавший на пути в глубь Маньчжурии. Сам город был сильно укреплен. На его подступах японцы возвели железобетонные доты. Стремясь не допустить советские войска на окраины, они взорвали два железнодорожных и бетонный мосты у пригородной станции Эхэ.

Используя реку Муданьцзян в качестве удобного естественного рубежа, японское командование создало вокруг города сильную оборону — два оборонительных обвода. Внешний обвод состоял из двух оборонительных позиций, включавших большое количество долговременных и дерево-земляных сооружений. Перед каждой позицией находились противотанковые рвы, а перед первой — минное поле и проволочные заграждения.

Город обороняли войска 122-й пехотной дивизии, являвшейся резервом 1-го японского фронта, остатки 124, 125, 126 и 135-й пехотных дивизий, отряды смертников, а также другие части и подразделения.

Пехота совместно с танками неоднократно предпринимали контратаки, а смертники устраивали засады ¹.

Передовым частям 26-го стрелкового корпуса в результате этих контратак пришлось отойти на восточный берег реки Муданьцзян в 5 км севернее города Эхэ. Однако в ходе этих боев противник понес настолько большие потери, что был уже не в состоянии долго удерживать город.

К вечеру 15 августа на муданьцзянском направлении сложилась следующая обстановка. В полосе наступления 1-й Краснознаменной армии части и соединения 59-го стрелкового корпуса, прикрыв свой правый фланг, наступали на Муданьцзян с севера вдоль дороги Линькоу — Муданьцзян. 26-й стрелковый корпус, отойдя на восточный берег реки, готовился к штурму города, для чего подтягивал соединения второго эшелона.

Части 65-го стрелкового корпуса 5-й армии вели бой за овладение внешним обводом муданьцзянского оборонительного рубежа и в конце дня вышли непосредственно к городу Эхэ с северо-востока. Действия главных сил армии справа, севернее дороги Мулин — Муданьцзян, обеспечивали соединения того же корпуса ².

Одновременно 72-й стрелковый корпус с частями усиления наступал на юго-запад от дороги Мулин — Муданьцзян, имея задачу расширить фланги армии. Соединения корпуса вышли на рубеж 8 км юго-западнее Муданьцзяна, 25 км юго-западнее Мулина. 45-й стрелковый корпус частью сил прикрывал правый фланг армии на линии Мацяоху, Синьюаньчжань.

16 августа после перегруппировки войска фронта при активной поддержке бомбардировщиков и штурмовиков 9-й воздушной армии генерала И. М. Соколова нанесли совместный удар по муданьцзянской группировке противника. В 6 часов 22-я стрелковая дивизия 26-го стрелкового корпуса, форсировав реку, заняла исходное положение в 5 км севернее Муданьцзяна. Через час 26-й стрелковый корпус перешел в наступление. К 9 часам части 300-й стрелковой дивизии с 257-й и 77-й танковыми бригадами во взаимодействии с соединениями 65-го стрелкового корпуса 5-й армии овладели Эхэ. В бою за город особое мужество проявили танкисты 77-й бригады.

В ходе атаки прямым попаданием снаряда в танк были выведены из строя пушка и пулемет, тяжело ранены командир, башенный стрелок и стрелок-радист. Остался невредимым лишь механик-водитель комсомолец Антоненко. На предельной скорости он повел танк на огневые позиции врага, уничтожил четыре орудия противника, разогнав и частично подавив их расчеты. Танк Антоненко первым ворвался в город Эхэ, но здесь японцы окружили его и потребовали от танкиста сдаться. В ответ советский воин бросил через люк несколько гранат и открыл огонь из автомата. Потеряв надежду взять танкиста живым, японцы подожгли танк. Контуженный взрывной волной, израненный осколками брони танка, комсомолец продолжал вести бой в горящей машине и продержался до подхода главных сил бригады ³.

Части 22-й стрелковой дивизии к этому времени завязали бой за северную и северо-западную окраины Муданьцзяна. Выход сил дивизии в тыл и фланг противника, оборонявшему западный берег реки, решил исход боя. Японцы стали отходить к центру города. В 11 часов начали переправляться через реку главные силы 300-й стрелковой дивизии, а 257-я и 77-я танковые бригады во взаимодействии с соединениями 65-го стрелкового корпуса 5-й армии повели наступление вдоль западного берега на юг и,

¹ Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 45, л. 46.

² Там же, л. 47.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 440026, д. 90, л. 31.

захватив переправы в районе Эхэчжэня (3 км южнее города Муданьцзян), в 13 часов ворвались на его юго-восточную окраину. Враг оказал отчаянное сопротивление. Четыре часа шли упорные бои за каждый квартал, улицу, дом. Лишь к вечеру город был очищен от противника. 17 августа остатки разбитых под Муданьцзяном войск беспорядочно отходили на запад, прикрываясь арьергардными отрядами и группами смертников.

Овладев Муданьцзяном, войска 1-го Дальневосточного фронта расчленили 1-й фронт Квантунской армии и вышли на оперативный простор на харбинском и гиринском направлениях.

Соединения 1-й Краснознаменной армии стремительно наступали на Харбин, преодолевая сопротивление мелких вражеских групп. Ее 26-й стрелковый корпус в течение дня продвинулся на 14 км, заняв ряд населенных пунктов.

Войска 5-й армии повернули фронт на Гирин и, развивая удар на юго-запад от Муданьцзяна, форсировали одноименную реку южнее Веньчжуньчжань. Части и соединения 72-го стрелкового корпуса прошли с боями 20—25 км, очистив от противника 22 населенных пункта, в том числе город Нинъань, расположенный в 30 км к югу от Муданьцзяна¹.

Между тем 25-я армия генерала И. М. Чистякова, действовавшая на левом крыле фронта, вела наступление в западном и южном направлениях. Части 259-й танковой бригады и подвижная группа фронта — 10-й механизированный корпус, который был введен в бой в полосе наступления армии, вечером 15 августа овладели Ванцином — важным пунктом на пути к Корее, а также Гирину и Харбину. Главные силы 10-го механизированного корпуса, преодолев перевал у Шитоухэцзы и разгромив засаду на перевале Тайженлин, к исходу 17 августа сосредоточились в Шуаньхэчжане (20 км севернее Ванцина). 16 августа передовые части 25-й армии в результате уличных боев полностью очистили Ванцин от противника. 88-й стрелковый корпус форсировал реку Тумыньцзян (Туманган) и передовыми отрядами завязал бой за город Ондзио (Онсон) на территории Северной Кореи в 10 км восточнее Тумыни. 17 августа был освобожден крупный узел железных и шоссейных дорог близ границы с Кореей — город Тумынь.

Внезапное появление механизированных соединений на правом фланге муданьцзянской группировки ускорило разгром основных сил 1-го фронта Квантунской армии. Бывший командующий 5-й японской армией генерал Н. Симидзу при допросе показал: «Мы не ожидали, что русская армия пройдет через тайгу, и наступление русских внушительных сил со стороны труднодоступных районов оказалось для нас совершенно неожиданным. Потери 5-й армии составили более 40 тыс., то есть две трети ее состава. Оказывать дальнейшее сопротивление она не могла. Как бы мы ни укрепляли Муданьцзян, отстоять его не представлялось возможным»².

Попытки японского командования любой ценой сохранить целостность 1-го фронта от реки Сунгари до Кореи и не допустить советские войска к выходам в Центральную Маньчжурию потерпели полную неудачу. Тем не менее, несмотря на заявление главнокомандующего Квантунской армией о готовности капитулировать, японские войска продолжали оказывать сопротивление на всех участках фронта.

17 августа войска 35-й армии вели упорные бои за Хутоуский укрепленный район. На западный берег реки Уссури были дополнительно переправлены две батареи 203-мм орудий. Всего на прямую наводку для разрушения укреплений было выставлено 34 орудия большой мощности.

¹ Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 45, л. 48.

² Там же, л. 51.

Методическим огнем, который вели артиллеристы 18 августа, многие укрепления были уничтожены, и соединения армии значительно улучшили позиции в районе Хутоу. В тот же день был полностью очищен от противника город Боли, где сдались в плен более 2 тыс. солдат и офицеров противника ¹.

В течение 19 августа японцы на большинстве участков фронта прекратили сопротивление и начали сдаваться в плен. Но в ряде мест советским частям и соединениям приходилось еще вести бои с разрозненными вражескими группами, отказавшимися сложить оружие.

Войска фронта выдвигались на Харбин и Гирин, уже занятые воздушными десантами. Утром 20 августа головной отряд 1-й Краснознаменной армии вошел в Харбин. Соединения 5-й армии продвигались на Гирин, по пути разоружая части противника. Передовой отряд 10-го механизированного корпуса 25-й армии вступил в Гирин, а 17-го стрелкового корпуса занял Дуньхуа, где соединился с частями 10-го механизированного корпуса.

В итоге войска 1-го Дальневосточного фронта в период 15—19 августа преодолели с боями свыше 500 км и вышли в центральные районы Маньчжурии на соединение с войсками Забайкальского фронта. Выход левого крыла фронта на рубеж Ванцин, Тумынь создавал благоприятные условия для организации совместных действий с Тихоокеанским флотом, в ходе которых войскам Квантунской армии окончательно отрезался путь для эвакуации в Японию морем. Темпы наступления были высокими. Войска фронта досрочно выполнили поставленную задачу.

Войска 2-го Дальневосточного фронта под командованием генерала М. А. Пуркаева продолжали развивать успех на сунгарийском направлении. Преодолевая упорное сопротивление японских соединений, они овладели районом Цзямусы и развернули наступление в направлении Саньсин, Харбин.

Большую помощь частям и соединениям фронта оказывала Краснознаменная Амурская военная флотилия под командованием контр-адмирала Н. В. Антонова. Ее корабли не только перевозили боевую технику, боеприпасы и продовольствие, но и, перебрасывая войска в глубокий тыл противника, поддерживали десанты артиллерийским огнем при захвате важных опорных и населенных пунктов, расположенных на берегах Сунгари.

За весь период боевых действий и в ходе приема капитуляции японских войск корабли флотилии высадили около 20 десантов, перевезли 140 127 солдат и офицеров, 11 746 лошадей, 4202 повозки, 2008 артиллерийских орудий и минометов, 643 танка и САУ, 5594 автомашины и бронемашины, 8450 тонн боеприпасов, 1855 тонн жидкого топлива и 15 298 тонн других грузов ².

15—18 августа объединения и соединения фронта в тесном взаимодействии с кораблями флотилии добились значительных успехов. На цинцикарском направлении соединения и части 2-й Краснознаменной армии генерала М. Ф. Терехина овладели в ходе упорных боев позициями Чжаланьтуньского узла сопротивления, уничтожили блокированные сооружения противника севернее реки Суньбилахэ и подготовили атаку Ганцзыского узла сопротивления. В течение 17 и 18 августа ее соединения продолжали бой по уничтожению противника в Ганцзыском узле сопротивления и в районе Сунью. К утру 18 августа город Сунью был полностью очищен, а его 20-тысячный гарнизон взят в плен ³. Продолжая наступ-

¹ Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 45, л. 56.

² ЦВМА, ф. 1786, оп. 16037, д. 10, л. 14.

³ Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 58, л. 200.

ление основными силами на Нуньцзян и Лунчжэнь, соединения армии в течение 18 августа продвинулись на 30—35 км.

На сунгарийском направлении 15-я армия генерала С. К. Мамонова, наступая на Цзямусы, 15 августа овладела городами Лянцзянкоу (10—12 км севернее Цзямусы) и Хаучуань (50—60 км южнее Цзямусы), а утром 17 августа совместно с Краснознаменной Амурской военной флотилией — и городом Цзямусы, преодолев за двое суток 40—60 км. В последующие дни соединения армии передовыми частями продолжали уничтожение отдельных опорных пунктов противника в районе военного городка и аэродромов юго-западнее и южнее Цзямусы.

В это время корабли флотилии высадили десант, который овладел населенным пунктом Аоцы. Такой же десант был высажен у селения Хунхэдао (30 км северо-западнее Саньсина), где при огневой поддержке кораблей к исходу 17 августа десантники, разгромив японские войска, овладели Хунхэдао, обеспечив наступление вдоль реки Сунгари на Саньсин.

Задачу по захвату города и порта Саньсин командующий фронтом возложил на Краснознаменную Амурскую военную флотилию и 632-й стрелковый полк, которому предстояло действовать в качестве десанта.

Продвигаясь на юг, корабли флотилии уничтожали артиллерийским огнем небольшие гарнизоны японских войск на берегах реки. 18 августа они вышли к Саньсину, где разведка установила большое скопление пехоты и обозов на переправе через реку Муданьцзян к югу от города. Артиллерийским огнем кораблей были потоплены пароход и несколько барж противника. Корабли флотилии высадили десант. Враг, вынужденный прекратить сопротивление, сложил оружие. 3900 солдат и офицеров было взято в плен¹. В бою по захвату Саньсина успешно действовал экипаж монитора «Сунь Ят-сен», удостоенный гвардейского звания. Его командиру, капитану 3 ранга В. Д. Корнеру, было присвоено звание Героя Советского Союза.

5-й отдельный стрелковый корпус, включенный с 15 августа в состав 15-й армии, 15—18 августа продолжал наступление. Преодолевая сопротивление отдельных групп противника, он подтягивал главные силы в район Баоцина.

К 19 августа войска фронта, продвинувшись еще на 30—70 км, вышли на рубеж Лунчжэнь, Саньсин, а на следующий день заняли города Тунхэ, Мулань и другие. С прибытием кораблей Краснознаменной Амурской военной флотилии в Харбин завершилась Сунгарийская наступательная операция.

После 20 августа, когда организованное сопротивление противника было практически сломлено на всех направлениях, войска 2-го Дальневосточного фронта продолжали продвижение в глубь Маньчжурии, выполняя задачу выхода в назначенные районы. По пути продвижения соединения фронта разоружали войска противника.

Решающее влияние на развитие фронтовой операции оказала Краснознаменная Амурская военная флотилия. Располагая кораблями с сильным артиллерийским вооружением, она с десантами стрелковых соединений действовала непрерывно в авангарде войск 2-го Дальневосточного фронта.

Большой вклад в разгром японских и марионеточных войск в Маньчжурии внесли воздушные армии фронтов. Совершив более 22 тыс. самолето-вылетов, как вспоминал Главный маршал авиации А. А. Новиков², они ударами по укрепленным районам и скоплениям противника помогли сухопутным войскам преодолеть полосу укрепленных райо-

¹ Л. В н о т ч е н к о. Победа на Дальнем Востоке, стр. 267.

² «Военно-исторический журнал», 1975, № 8, стр. 71.

нов, нарушили работу наземных коммуникаций и парализовали его маневр резервами. Советская авиация в широких масштабах вела воздушную разведку и высадила большое число десантов. Кроме того, за время операции летчики перебросили 16 500 солдат и офицеров, до 2780 тонн горючего, 563 тонны боеприпасов и 1496 тонн других грузов¹. Авиация обеспечила высадку воздушных десантов в глубоком тылу противника, а также бесперебойное снабжение наступавших войск горючим и боеприпасами.

Итак, на втором этапе Маньчжурской стратегической операции войска трех фронтов и соединения Краснознаменной Амурской военной флотилии полностью выполнили поставленные задачи.

2. Капитуляция войск Квантунской армии

Стремительное наступление советско-монгольских войск через безводные пустыни и горы Большого Хингана, которые считались неприступными, форсирование крупных рек, преодоление укрепленных районов в лесах и болотах Северо-Восточной Маньчжурии, выход на Маньчжурскую равнину поставили японское командование перед фактом военного поражения Квантунской армии.

17 августа во второй половине дня главнокомандующий Квантунской армией генерал О. Ямада обратился к Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому с предложением начать переговоры о прекращении военных действий. В заявлении штаба Квантунской армии, переданном по токийскому радио, говорилось: «Для того чтобы достичь быстрейшей реализации приказа о прекращении военных действий, мы, командование Квантунской армии, сегодня утром издали приказ, чтобы самолеты с нашими представителями были направлены 17 августа между 10 и 14 часами (по токийскому времени) в следующие города: Муданьцзян, Мишань, Мулин (Бамянтун)... для установления контакта с командованием Красной Армии. Штаб Квантунской армии желает, чтобы эта мера не вызвала каких-либо недоразумений»².

Одновременно генерал Ямада уведомил советское командование, что он отдал войскам Квантунской армии приказ о немедленном прекращении боевых действий и сдаче оружия. В тот же день в распоряжение войск 1-го Дальневосточного фронта с японского самолета было сброшено два вымпела с просьбой штаба 1-го японского фронта прекратить военные действия. Однако на практике эти заявления и распоряжения были по-прежнему декларативными. Командование Квантунской армии не скупилось на них, тогда как японские войска на многих участках фронта все еще продолжали оказывать сопротивление. В плен сдавались преимущественно части армии Маньчжоу-Го.

В этих условиях Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке 17 августа передал главнокомандующему Квантунской армией радиogramму следующего содержания: «Штаб японской Квантунской армии обратился по радио к штабу советских войск на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, причем ни слова не сказано о капитуляции японских вооруженных сил в Маньчжурии. В то же время японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта. Предлагаю командующему Квантунской армией с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен. Указанный срок дается для того, чтобы штаб Квантунской армии мог

¹ М. К о ж е в н и к о в. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. М., 1977, стр. 236.

² Архив МО, ф. 234, оп. 2414, д. 397, л. 143.

довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче в плен до всех своих войск. Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия»¹.

Утром 18 августа генерал Ямада в ответе по радио Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому выразил готовность выполнить все условия капитуляции. В тот же день советские радиостанции перехватили радиogramму из Чанчуня, в которой говорилось: «1. Квантунская армия, выполнив до конца свой долг, вынуждена капитулировать. 2. Всем войскам немедленно прекратить военные действия и оставаться в тех районах, где они находятся теперь. 3. Войскам, находящимся в соприкосновении с советскими войсками, сдавать оружие по указанию советского командования. 4. Какие бы то ни было разрушения строго запрещаются.

Командующий Квантунской армией»².

Действительно, 18 августа на многих участках фронта японские войска стали сдаваться в плен. Однако в ряде мест, например в Хутоуском укрепленном районе, враг отверг предъявленный ультиматум, а парламентар из числа пленных был зарублен японским офицером. Гарнизон укрепрайона продолжал сопротивление.

В связи с этим командующий Забайкальским фронтом с согласия Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке направил в Чанчунь к главнокомандующему Квантунской армией специальную миссию во главе с особоуполномоченным — начальником отдела оперативного управления полковником И. Т. Артеменко. Ему предстояло выполнить довольно сложную и ответственную задачу, требовавшую дипломатического опыта. Основная цель миссии состояла в том, чтобы генерал Ямада принял все требования советского командования и подписал акт о безоговорочной капитуляции. Ямада был весьма опытным не только в военных, но и в дипломатических вопросах. Поэтому от поведения и выдержки главы миссии в момент переговоров, особенно при вручении ультиматума, зависело многое.

Кроме того, полковник Артеменко должен был настоять на том, чтобы правительство Маньчжоу-Го по радио разъяснило населению, что японские войска капитулировали, сдаются в плен, а Советская Армия никаких иных целей не преследует, кроме освобождения населения Маньчжурии от японского ига.

Самолет с парламентарской группой на борту в сопровождении истребителей поднялся в воздух и взял курс на Чанчунь, а командующий Забайкальским фронтом передал на имя генерала Ямады по радио телеграмму следующего содержания: «Сегодня 19 августа в 8.00 парламентарская группа в составе пяти офицеров и шести рядовых, возглавляемая уполномоченным командующего Забайкальским фронтом полковником Артеменко И. Т., самолетом Си-47 в сопровождении девяти истребителей отправлена в штаб Квантунской армии с ультиматумом о безоговорочной капитуляции и прекращении сопротивления. В последний раз требую обеспечить и подтвердить гарантию на перелет. В случае нарушения международных правил вся ответственность ляжет на Вас лично»³.

Через два часа транспортный самолет и три истребителя совершили посадку на военном аэродроме Чанчуня. Полковник Артеменко в сопровождении офицеров направился в штаб Квантунской армии.

В случае осложнений при ведении переговоров был предусмотрен ряд экстренных мер. Условным сигналом, переданным на самолет Си-47

¹ «Правда», 17 августа 1945 г.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 61, л. 668.

³ Цит. по: Финал, стр. 309.

с помощью проводной линии, протянутой в кабинет Ямады, советский парламентар мог дать команду на высадку крупного воздушного десанта в Чанчунь или массированную бомбардировку города.

По сигналу воздушный десант численностью 500 человек, выделенный из состава 6-й гвардейской танковой армии, взял курс на Чанчунь через час после отлета парламентарской миссии. Бомбардировщики находились в воздухе, готовые к немедленным действиям. В 11 часов на тот же аэродром благополучно приземлился воздушный десант во главе с Героем Советского Союза гвардии майором П. Н. Авраменко. Он состоял из воинов 30-й гвардейской механизированной бригады. Десантные подразделения быстро и организованно заняли аэродром, создав круговую оборону.

После коротких переговоров главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада, видя полную бесперспективность их затягивания, в 14 часов 10 минут подписал заранее подготовленный акт о капитуляции. Вечером того же дня со здания штаба главного командования японских войск в Чанчуне был спущен японский флаг, его место занял советский.

Генерал Ямада и премьер-министр Маньчжоу-Го Чжан Цзин-хуэй были вынуждены подчиниться требованиям советского парламентаря и выступили перед населением с речами по радио, в которых сообщили ему о капитуляции. Миссия Артеменко закончилась успешно.

Началось разоружение 15-тысячного гарнизона Чанчуня. До вступления в город наземных войск разоружение гарнизона и охрану важнейших объектов осуществляли подразделения десанта, составившие впоследствии ядро советского гарнизона. Военным комендантом Чанчуня был назначен генерал Ф. В. Карлов.

Чтобы ускорить разоружение капитулировавших войск, предотвратить возможные разрушения промышленных предприятий, железнодорожных станций и других важных объектов, а также не допустить вывоза материальных ценностей, в крупные города, порты и военно-морские базы были высажены воздушные десанты.

Командующий 1-м Дальневосточным фронтом также принял решение о высадке ряда воздушных десантов. Первым предполагалось посадить десант в районе Харбина. Военный совет фронта назначил особоуполномоченным в этот город заместителя начальника штаба фронта генерала Г. А. Шелахова. Он должен был вылететь с первым эшелоном десанта, чтобы предъявить харбинскому гарнизону условия капитуляции, захватить в районе Харбина наиболее важные объекты и до подхода войск 2-го Дальневосточного фронта не допустить разрушения мостов через реку Сунгари.

Утром 18 августа первый эшелон десанта численностью 120 человек был готов к отлету. Время вылета ставилось в зависимость от ответа главнокомандующего Квантунской армией на радиogramму Главного командующего советскими войсками на Дальнем Востоке. Тянулись долгие минуты и часы, а генерал Ямада молчал. В 17 часов маршал Мерецков приказал по телефону Шелахову: «Ответа нет. Приступайте к выполнению поставленной задачи».

Через два часа в Харбине высадился первый эшелон десанта. Шелахов встретился с группой японских генералов во главе с начальником штаба Квантунской армии генералом Хата и предъявил условия капитуляции японских войск: «1. Во избежание бесцельного кровопролития командование советских войск предлагает прекратить сопротивление и приступить к организованной сдаче в плен, для чего через 2 часа представить данные о боевом и численном составе войск Харбинской зоны;

2. При добровольной капитуляции генералам и офицерам Квантунской армии, до особого распоряжения советского командования, разрешается иметь при себе холодное оружие и оставаться на своих квартирах;

3. Ответственность за сохранение и порядок сдачи вооружения, боеприпасов, складов, баз и другого военного имущества до подхода советских войск полностью несет японское командование;

4. До подхода советских войск поддержание надлежащего порядка в г. Харбине и его окрестностях возлагается на японские части, для чего разрешается иметь часть вооруженных подразделений во главе с японскими офицерами;

5. Важнейшие объекты в Харбине и окрестностях, как то: аэродромы, мосты на р. Сунгари, ж. д. узел, телеграф, почтовые учреждения, банки и другие важнейшие объекты подлежат занятию подразделениями десанта немедленно;

6. Для согласования вопросов, связанных с капитуляцией и разоружением всей Квантунской армии на территории Маньчжурии, начальнику штаба Квантунской армии генерал-лейтенанту Хата, японскому консулу в Харбине Миякава и другим лицам по усмотрению японского командования предлагаю в 7.00 19.8 на самолете нашего десанта отправиться на КП командующего 1-м Дальневосточным фронтом»¹ (к этому времени туда прибыл и Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке с группой генералов и офицеров).

Утром 19 августа Хата с группой японских генералов и офицеров были доставлены на командный пункт 1-го Дальневосточного фронта, где их ждали Маршалы Советского Союза А. М. Василевский и К. А. Мерецков, Главный маршал авиации А. А. Новиков, генерал Т. Ф. Штыков и другие генералы и офицеры.

После того как условия капитуляции японцами были приняты, перед десантом встали сложные и ответственные задачи по разоружению крупной харбинской группировки и поддержанию порядка в городе и его окрестностях. Подход советских частей из-за проливных дождей задерживался, поэтому по решению командующего фронтом десантный отряд был усилен: в тот же день десантировалась другая группа численностью 158 человек, а 20 августа — еще 213. В то же утро в Харбин вошли соединения Краснознаменной Амурской военной флотилии с десантом от 15-й армии, которые приняли капитуляцию Сунгарийской флотилии, а десанты — гарнизона Харбина. Вслед за 3-й японской армией началось активное разоружение 5-й армии.

Авиадесантникам Забайкальского фронта, высаженным в Шэньяне 19 августа, принадлежит решающая роль в овладении этим крупным городом. Высадка группы войск в тылу японской армии, разгромленной и капитулировавшей, но продолжавшей на отдельных участках фронта оказывать сопротивление, была весьма смелым шагом. Никто не мог поручиться за то, что фанатики, которых в японской армии было немало, не пустят в ход оружие.

В десант, который возглавил уполномоченный Военного совета начальник политотдела штаба Забайкальского фронта генерал А. Д. Притула, было отобрано 225 воинов из состава 6-й гвардейской танковой армии. Это были солдаты, сержанты и офицеры, прошедшие с боями тысячи огненных дорог, преодолевшие Большой Хинган и пустыню Гоби.

Автоматчики авиадесантного отряда свалились как снег на голову: японцы не ожидали появления советских войск. Здесь же, на Шэньянском аэродроме, был пленен «император» Маньчжоу-Го Генри Пу И. Командующий 3-м фронтом генерал Усироку представил данные о численности японских войск, дислокации частей, наличии оружия, боеприпасов. Советские представители разъехались по районам дислокации японских частей и соединений, чтобы проверить ход капитуляции и разоружения.

¹ Цит. по: Финал, стр. 298—299.

На следующее утро полки и батальоны 3-го фронта потянулись за город в районы, указанные советским командованием.

19 августа с аналогичными целями был высажен воздушный десант в Гирине (200 человек), 22 августа — Люйшуне (200 человек) и Люйда (250 человек), 23 августа — в Яньцзи (238 человек). Вслед за десантниками к этим городам подошли передовые отряды сухопутных войск.

Учитывая, что на ряде участков, например в полосе действий 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта, японские части прекратили сопротивление, Ставка Верховного Главнокомандования приказала: «На тех участках, где японские войска складывают оружие и сдаются в плен, боевые действия прекратить»¹.

Вечером 18 августа Маршал Советского Союза А. М. Василевский довел до войск эту директиву Ставки и потребовал от командующих фронтами организовать подвижные отряды и воздушные десанты для захвата важных городов, пунктов, баз, железнодорожных эшелонов и станций. Директива разрешала командирам дивизий и бригад самостоятельно, в пределах своих разграничительных линий, устанавливать порядок приема и разоружения войск противника.

В соответствии с этим все армии получили конкретные указания о формировании небольших, но сильных, хорошо обеспеченных боеприпасами и горючим подвижных отрядов. Они решали задачи по приему капитуляции, недопущению разрушений экономических объектов и вывоза материальных ценностей. Подвижные отряды создавались из стрелковых подразделений, посаженных на автомашины повышенной проходимости, танковых рот или батальонов, дивизионов самоходной артиллерии, истребительно-противотанковых батарей и дивизионной артиллерии на механической тяге. Связь с отрядами поддерживалась по радио и самолетами. В каждой армии было создано 3—7 отрядов в составе до усиленного стрелкового полка. Так, от 5-й армии на Гирин был снаряжен 850-й стрелковый полк 277-й стрелковой дивизии под командованием командира дивизии генерала С. Т. Гладышева. Такой же отряд был направлен и в Харбин.

Подвижные отряды стремительно продвигались к намеченным объектам, занимая вместе с воздушными десантами крупные города. Чтобы ускорить темпы выдвижения к конечным пунктам и главным силам армий, командующий фронтом приказал командиру 6-й гвардейской танковой армией, соединениям которой надлежало выйти на Ляодунский полуостров, после того как будут заняты Шэньян и Чанчунь, форсированным маршем достичь Люйшунь, Чжуанхэ, Фучжоу. С этой целью было решено использовать железнодорожный транспорт.

На правом крыле Забайкальского фронта калганская группировка конно-механизированной группы с 22 августа перешла к обороне на рубеже 6 км южнее Чжанбэй. Долоннорская группировка после овладения Чэндэ вышла южнее города к Великой китайской стене, приводила соединения и части в порядок после трудного перехода и принимала капитуляцию японских войск.

17-я армия к этому времени, овладев Чифыном, главными силами сосредоточилась в районе Пинцюань, Линъюань, выдвинув на побережье Ляодунского залива сильные разведывательные отряды.

53-я армия, выполнив поставленные задачи, к исходу 26 августа вышла на рубеж рек Лаохахэ, Ляохэ соединениями 49-го стрелкового корпуса на участке Синьмяо, 57-м стрелковым корпусом достигла Кайлу и 18-м гвардейским стрелковым корпусом — Тунляо. Дальнейшее продвиже-

¹ Архив МО, ф. 210, оп. 3116, д. 293, л. 63.

ние армии на юг было приостановлено в связи с выполнением войскам фронта задач по разоружению противника.

39-я армия после 20 августа продвигалась в намеченные районы своим ходом, так и по железной дороге, не встречая сопротивления. В полнив задачу, войска армии разоружали капитулировавшие японски части и соединения.

36-я армия, получив после 20 августа приказ о разоружении японских войск в районах Сыпина, Гунчжулина и Чанчуня, выдвигалась туда своим ходом, а далее — по железной дороге. 25 августа 86-м стрелковым корпусом армия вышла к Чанчуню, соединениями 2-го стрелкового корпуса к 26 августа — в Сыпин и Гунчжулин, частью сил несли охрану железной дороги на участке Харбин — Турчхэ.

Однако если в полосе действий войск Забайкальского фронта японски части и соединения прекращали сопротивление и безоговорочно капитулировали, то войскам 1-го Дальневосточного фронта в течение многих дней пришлось вести ожесточенные бои с отдельными гарнизонами укрепленных районов, группами и отрядами, укрывшимися в горах. Только 22 августа после мощной артиллерийской и авиационной подготовки подразделения 109-го укрепленного района удалось штурмом овладеть Хутоуским узлом сопротивления, а японский гарнизон численностью до 3 тыс солдат и офицеров почти полностью был истреблен.

Еще более упорное сопротивление советским войскам пришлось преодолеть при ликвидации Дуннинского укрепленного района. Для уничтожения его долговременных сооружений привлекались 223-я отдельная гаубичная артиллерийская бригада большой мощности, 34-й и 100-й отдельные артиллерийские дивизионы особой мощности. Кроме того до двух дивизий бомбардировочной авиации периодически наносили удары по опорным пунктам. При таком усилении штурмовые отряды частей 106-го укрепленного района вели планомерную и последовательную атаку опорных пунктов и узлов обороны противника, и к 26 августа остатки гарнизона Дуннинского укрепленного района были вынуждены сдаться. К этому времени капитулировали и последние опорные пункты противника в Шиминцзяском узле сопротивления, где сдались в плен 901 солдат и офицер.

Таким образом, даже после объявления Японией капитуляции и приказа главнокомандующего Ямады войскам Квантунской армии сложить оружие Советские Вооруженные Силы вели боевые действия против гарнизонов отдельных укрепленных районов и отрядов, укрывшихся в горах и тайге. Ликвидация некоторых японских отрядов, отказавшихся капитулировать, велась и после подписания Японией акта о капитуляции. В Маньчжурии, Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах соединения советских войск и Тихоокеанский флот взяли в плен большое число солдат и офицеров противника, захватили трофеи, что видно из таблицы 12.

В результате стратегической операции трех фронтов, флота и Военно-Воздушных Сил, спланированной Ставкой ВГК, советские войска на Дальнем Востоке нанесли решительное поражение Квантунской армии. После разгрома одной из крупных стратегических группировок сухопутных сил Японии на материке, с наличием и использованием которой связывались надежды японского милитаризма на затяжную войну против США, Англии и Китая, правительство Японии было вынуждено капитулировать. Большую роль в этом сыграла потеря промышленной базы империи, основы ее военно-экономического потенциала — Маньчжурии. С капитуляцией Квантунской армии была ликвидирована угроза нападения империалистической Японии на Советский Союз и Монгольскую Народную Республику, существовавшая на протяжении многих лет.

Количество пленных, основных видов вооружения и боевой техники,
взятых войсками трех фронтов¹

Наименование	Всего	Фронты		
		Забайкаль- ский	1-й Дальне- восточный	2-й Дальне- восточный
Личный состав	593 990*	220 135	107 891***	265 964
Танки	686	480	120	86
Самолеты	861	502	359	—
Орудия разного калибра . .	1 836	860	705	271
Самоходные артиллерийские орудия	15	—	—	15
Пулеметы	13 099	9 456	2 532	1 111
Винтовки	Около 300 тыс.**	—	—	—
Минометы (гранатометы) . . .	2 474	1 022	1 117	335
Артиллерийские и миномет- ные снаряды	774 106	578 146	—	195 960
Пароходы и баржи	121	—	—	121
Автомашины	2 321	712	1 417	192
Склады разные	722	233	441	43

* В том числе 2279 японских солдат и офицеров пленены войсками Дальне-восточных пограничных округов (Центральный архив пограничных войск, ф. 1-го от-дела, оп. 250, д. 9, л. 23).
** По данным Совинформбюро от 11 сентября. Распределения по фронтам нет.
*** В том числе маньчжур — 9297, корейцев — 7326, китайцев — 6139 (Архив МО, ф. 234, оп. 3213, д. 422, л. 7).

3. Освобождение Северо-Восточного Китая и создание
Маньчжурской революционной базы

Начиная освободительный поход в Азии, советское командование при-давало большое значение разъяснению целей и задач Маньчжурской стра-тегической операции Советских Вооруженных Сил среди местного населе-ния и в войсках противника. Немаловажную роль в этом сыграли обра-щения Маршала Советского Союза А. М. Василевского «К братскому китайскому народу», «Братья-корейцы», «К японской армии. К японско-му народу», изданные на китайском, корейском, монгольском и япон-ском языках. В обращении к китайскому народу говорилось: «Наступило время рассчитаться и со вторым разбойничьим гнездом — с милитарис-тской Японией... В этот великий час освободительной войны вставайте все, как один, на священную борьбу за свою честь, за освобождение своей Родины от кровавого режима японской военщины. Делайте все, что в ваших силах, чтобы помочь Красной Армии!»² «Если вы будете до конца поддерживать, — подчеркивалось в обращении «К японской армии. К японскому народу», — своих теперешних правителей и военную клику авантюристов, то Японии не избежать судьбы Германии»³.

С 10 августа самолеты советской авиации начали сбрасывать листов-ки с обращениями над густонаселенными районами Внутренней Монго-лии, Маньчжурии и Северной Кореи. Всего за первые пять дней военных действий было сброшено свыше 24 млн. экземпляров листовок, в том числе политорганами 1-го Дальневосточного фронта — более 12 млн., 2-го Даль-невосточного фронта — почти 5,4 млн.⁴.

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 54, л. 112.
² Архив МО, ф. 32, оп. 3191, д. 1, л. 289.
³ Т а м ж е, л. 247.
⁴ Архив МО, ф. 66, оп. 3191, д. 6, лл. 455, 507.

Одновременно политуправления фронтов и флота вели большую разъяснительную работу среди советских воинов. В листовке-обращении, выпущенной политуправлением 1-го Дальневосточного фронта, «Держать высоко честь нашей армии-освободительницы» говорилось: «Товарищ боец! Воин Страны Советов! Ты вступил на землю Маньчжурии с великой, благородной целью — разгромить войска японских агрессоров и ликвидировать второй очаг мировой войны, чтобы ускорить восстановление мира во всем мире и обеспечить безопасность наших дальневосточных границ.

Ты пришел также сюда, чтобы помочь китайскому народу освободиться от японского порабощения.

Будь достоин великой освободительной миссии, которая возложена на тебя Родиной, высоко держи честь советского воина.

Китайское население с радостью встретило своих освободителей — советские войска.

Будь внимателен к интересам местного китайского населения, уважай его собственность, обычаи...

Советский воин! Наш народ с гордостью следит за твоими подвигами. Он верит в то, что ты своим поведением еще больше прославишь героическую Красную Армию.

Высоко держи честь и достоинство советского воина!»¹

Обращения нашли полное понимание всех советских солдат, матросов, сержантов, старшин и офицеров. Это было вполне естественно: советские люди воспитывались в духе интернационализма и пролетарской солидарности, в их сознание со школьной скамьи вошли сочувствие к народам, борющимся против колониального гнета, готовность в любое время прийти к ним на помощь.

Вступив в пределы Внутренней Монголии и Маньчжурии, советские воины увидели картины ужасающей нищеты. «Вот по дороге идет целая китайская семья: впереди пожилая китайка в изодранных длинных штанах из мешка, кофточка на ней до того стара и изношена, что слабо прикрывает худое тело женщины. За спиной китайки в специально приспособленном мешке — грудной ребенок. Позади, цепляясь за мать, бегут совершенно голые ребятишки — два мальчика и девочка. Процессию замыкает худой изможденный китаец, согнувшийся под тяжестью узла с домашним скарбом. Узел — все богатство семьи. Таких нищих семей миллионы. Японцы, с присущей им бесчеловечностью и жестокостью, начисто грабили жителей Маньчжурии»² — так писал в те дни очевидец событий советский корреспондент.

Бесправное, забитое за многие годы японской оккупации население было поражено дружелюбием, высокой сознательностью воинов, в которых увидело не завоевателей, а освободителей. Это первое впечатление было подкреплено последующим общением с советскими солдатами, матросами и офицерами, которые стремились при любой возможности помочь трудящимся освобожденным районам.

Китайское население встречало Советскую Армию восторженно. Жители Харбина, Чанчуня, Гирина, Шэньяня и других городов выходили с красными повязками на рукавах, радостно приветствовали своих освободителей. На массовый митинг по случаю освобождения Харбина собралось свыше 36 тыс. жителей. Он вылился в грандиозную демонстрацию всех слоев населения, включая духовенство, которое пришло на митинг с транспарантом «Воздадим хвалу великим мужам мира сего»³

¹ Архив МО. ф. 66, оп. 3191, д. 12, л. 44.

² Цит. по: Бои в Маньчжурии и Корее. Сборник материалов о боевых действиях 1-го Дальневосточного фронта. Владивосток, 1945, стр. 14.

³ Архив МО. ф. 234, оп. 3225, д. 27, л. 125.

Волнующим был массовый митинг жителей города Мулин, прошедший 14 августа. В принятом обращении к гражданам провинции Муданьцзян говорилось: «Соотечественники Муданьцзянской провинции, к вам обращаются граждане г. Мулина. Сегодня мы впервые после долгой тягостной жизни под гнетом японских империалистов свободно собрались на митинг. Как темная осенняя ночь была наша жизнь при японских захватчиках, которые почти 14 лет грабили, угнетали нашу страну, превратив нас в рабочий скот. Мы не жили, а существовали в холоде, голоде и нищете. Сейчас над нашей страной поднимается заря освобождения. Великий русский народ и его Красная Армия освободили нас от японского рабства. Мы за это горячо благодарим наших освободителей — Красную Армию и могучий Советский Союз. Соотечественники! Мы призываем вас оказывать всемерную помощь Красной Армии...»¹

Жители освобожденных городов и сел — китайцы, корейцы и монголы стремились помочь солдатам с красной звездочкой на пилотке. С приходом советских частей в населенный пункт жители завязывали с воинами беседы, в которых высказывали чувства признательности своим освободителям. Так, крестьянин из уезда Чифын сказал: «Спасибо Красной Армии за то, что она не позволит обижать крестьян»².

Таких высказываний в документах освободительного похода советских войск на Дальнем Востоке можно найти тысячи. Они — свидетельство признательности Советской Армии за избавление от японского гнета.

Когда части соединений Забайкальского фронта входили в город Лубэй, 2 тыс. китайцев, несмотря на проливной дождь, вышли на улицу с красными флагами, чтобы приветствовать советских танкистов. 150 жителей Чжалайнора организовали добычу угля для нужд Советской Армии. Купцы города Фуцзинь из своих запасов выделили 20 тонн муки и риса в подарок той воинской части, которая первой прибыла в город³. Горячо приветствовало советские войска монгольское население города Ваньмяо — административного центра Барги, одного из аймаков Внутренней Монголии. Выступая на митинге, учитель Чжамса сказал: «Мы, монголы, обязаны помочь Красной Армии полностью очистить Маньчжурию от остатков разгромленных японских оккупантов. Да здравствует дружба русского, китайского и монгольского народов!»⁴

С самого начала освободительной миссии Советских Вооруженных Сил выявилась жгучая ненависть народов к японским поработителям. Красноречивее всего об антияпонских настроениях населения Маньчжурии говорило его нежелание сражаться за интересы японцев. Многие китайцы, монголы и корейцы настойчиво просили командиров советских частей и соединений дать им оружие, чтобы вместе сражаться против японских захватчиков. Это стремление проявилось также в войсках Маньчжоу-Го и князя Дэвана. Например, 7-я пехотная бригада армии Маньчжоу-Го 18 августа добровольно сдалась в плен войскам Забайкальского фронта; 1-я маньчжурская дивизия во главе с командиром полковником Ли Чэн-цзяном встретила со знаменем подходившую часть Советской Армии⁵. Не оказала сопротивления и 1-я монгольская кавалерийская дивизия князя Дэвана, которую японское командование оставило для прикрытия провинции Чахар.

12 августа командир 94-го стрелкового корпуса 39-й армии Забайкальского фронта генерал И. И. Попов получил письмо командующего 10-м военным округом Маньчжоу-Го генерала Чжоу Линя, в котором говори-

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 787, л. 13.

² Архив МО, ф. 32, оп. 11542, д. 180, лл. 49—50.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 777, л. 48; оп. 11306, д. 683, л. 139.

⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 777, л. 158.

⁵ Там же, л. 150.

лось: «При бомбардировке г. Хайлар авиационными силами Красной Армии подчиненные мне войска отступили в местечко Шиньсхен и в данное время находятся здесь в составе 1000 с лишним всадников. Только что, сейчас, то есть в 6 часов утра 11 августа, я услышал, что войска, вверенные Вам, вступили в местечко Улан-Дарган. А потому спешу доложить Вам о своем желании со всеми моими силами вступить под Ваше высокое покровительство»¹.

Все маньчжуро-монгольские части, добровольно перешедшие на сторону Советской Армии, разоружались, а их личный состав распускался по домам. Это свидетельствовало о доверии советского командования к народу Маньчжурии, которому Советские Вооруженные Силы протянули руку братской помощи.

Когда советские войска вступили в Шэньян, группа генералов и офицеров Забайкальского фронта во главе с членом Военного совета фронта генералом А. Н. Тевченковым посетила лагерь военнопленных, располагавшийся на окраине города. Здесь находилось свыше 2 тыс. человек, в подавляющем большинстве американцы. Это были изможденные худые и бледные люди, выжившие в невыносимых условиях японского плена. Когда им сообщили, что все они свободны, стихийно возник митинг. На импровизированную трибуну — крыльцо одного из домов взбежал американский солдат Александр Байби. «Нам русские войска принесли свободу, — выражая мысли всех, сказал он, — три с половиной года мы томились в японской тюрьме. Тысячи нас умирали от голода и пыток. За все время только четверем удалось бежать из этого лагеря, но и они были схвачены японцами и заморены до смерти. Нет слов, чтобы рассказать здесь об издевательствах японских властей над нами. Наши русские боевые друзья, к вам обращаюсь я, простой американский солдат, со словами горячей благодарности и любви. Никто из нас не забудет этого дня. На всю жизнь мы ваши самые верные друзья, и эту дружбу с Россией мы завещаем своим детям»².

5 сентября, после репатриации 940 слабых и больных, в лагере оставалось 1470 человек, в том числе 1148 американцев, 253 англичанина, 59 голландцев³. Из японского плена были освобождены военнослужащие союзных армий, среди них маршал авиации Великобритании П. Молтби, командиры американских корпусов генералы Дж. Паркер, А. Джонс, Б. Чиновет, У. Шарп, командиры дивизий К. Пиэрс, М. Лаф, А. Фонк и другие генералы и офицеры.

Завершив активные боевые действия на территории Маньчжурии, войска трех фронтов после 20 августа продолжали выход в намеченные районы. К концу августа вся территория Маньчжурии площадью более 1,3 млн. кв. км с населением свыше 40 млн. человек была полностью освобождена от японских захватчиков. Требовалось срочно восстановить нормальную жизнь городов и сел: наладить производство, помочь в уборке урожая, обеспечить население продовольствием. Эти важнейшие задачи были возложены на советские военные комендатуры, которые создавались в крупных городах и важных населенных пунктах. В районах, занятых войсками Забайкальского фронта, на 28 августа имелось 48 комендатур, а в районах дислокации войск 1-го Дальневосточного фронта на 15 сентября — 44 комендатуры⁴. Коменданты являлись первыми представителями военной и гражданской власти в освобожденных районах.

¹ Архив МО, ф. 394, оп. 9072, д. 379, л. 30.

² Цит. по: Финал, стр. 319.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 609, лл. 47—48.

⁴ Подсчитано по: Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 47, прилож. 8 (карты); д. 58, л. 231.

Советские военные комендатуры контролировали всю политическую, экономическую и культурную жизнь населенного пункта, охраняли мирный труд освобожденного народа. Им пришлось вести трудную, подчас кровопролитную борьбу с хунхузами¹, мелкие и крупные отряды которых, связанные с гоминьдановским подпольем, грабили и терроризировали население, совершали нападения на советских военнослужащих и даже тыловые службы и учреждения советских войск. За сравнительно короткий срок только комендатура города Шэньян разоружила около 9 тыс. хунхузов и уничтожила их центр².

Жизнь в Маньчжурии постепенно налаживалась. Были открыты начальные и средние школы, выплачена заработная плата рабочим и служащим на предприятиях Шэньяна, Харбина, Чанчуня и других городов, где она подолгу не выплачивалась. Военная комендатура Дальнего через местные органы власти добилась выдачи единовременного пособия 70 тыс. безработным. Через торговые палаты городов организовывались заготовки продовольствия. Уже в сентябре жители получили по твердым ценам продукты питания и некоторые товары первой необходимости³.

Создавались провинциальные, городские, а на предприятиях — местные комитеты КПК. Китайские коммунисты заняли руководящее положение во всех местных органах власти и общественных организациях. Были проведены мероприятия по демократизации органов местного самоуправления, одобренные рабочими, крестьянами, городской беднотой, частью интеллигенции. Рост активности широких слоев народа, всесторонняя помощь и поддержка подлинно демократических элементов привели в ряде городов и уездов к смене старого управления. Аппарат власти, сформированный демократическими организациями и профсоюзами, пользовался большим уважением народа.

Общественность городов и сел на митингах и собраниях принимала приветственные адреса и письма командованию Советской Армии, благодарила за освобождение, торжественно клялась в вечной и нерушимой дружбе с советским народом. Тысячи подарков, благодарственных писем от отдельных граждан, общин, организаций были преподнесены в знак глубочайшей признательности. Многие из этих реликвий и поныне хранятся в Центральном музее Вооруженных Сил в Москве.

Среди этих волнующих реликвий — рулон шелка длиной более 700 м с подписями китайских граждан провинции Гирин, резолюции митингов, письма общин и отдельных граждан. Так, в письме мэра города Чанчунь военному коменданту города генералу Ф. В. Карлову, которое он получил сразу же после вступления советских войск в столицу бывшего Маньчжоу-Го, говорилось: «Мы, китайский народ, проживающий на северо-востоке Китая, уже много лет переживаем гнет японских насильников со дня нашествия их в Маньчжурию. Они причинили нам большие бедствия, когда началась война на Тихом океане. Они самым бесстыдным образом требовали от нас все, что у нас было... В момент, когда все население вопило от голода и мыкалось в ужасе и печали, пришла в наш край доблестная Красная Армия и вызволила нас из столь тяжелого и безвыходного положения, разбив японских империалистов... Этому радуемся не только мы, но и весь мир. Мы получили мир и спокойствие, установленные здесь благодаря победам Красной Армии над японскими империалистами. Свидетельствую замечательную дисциплину Красной Армии, любовь и искренние отношения Вашей воинской части к населению, за что население города очень благодарно. Я, будучи здесь главой города, считаю долгом вы-

¹ Х у н х у з ы — бандиты, разбойники.

² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 430.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11542. д. 180, лл. 49—50.

разить Вам и просить Вас, господин генерал-майор, передать Вашей Красной Армии чувство искренней благодарности как от себя, так и от всего населения нашего города и искренне желаю, чтобы еще больше укрепилась дружба между нашими народами. Да здравствует дружба двух народов — русских и китайцев, их совместное сотрудничество в деле поддержания мира во всем мире!»¹

Эти документы показывают, сколь глубоки корни советско-китайских братских отношений. К сожалению, нынешнее руководство Китая в одностороннем порядке пошло на ликвидацию традиционных связей между советским и китайским народами.

В соответствии с соглашением советские войска оставались в Маньчжурии до 3 мая 1946 г. Присутствие войск Советской Армии в огромной степени способствовало укреплению китайских революционных сил. Войскам, находившимся под контролем компартии Китая, был обеспечен прочный тыл².

Однако если Советский Союз и его Вооруженные Силы сделали все, чтобы разгромить крупную группировку японских войск на материке, освободить Маньчжурию и вынудить Японию пойти на капитуляцию, то обе китайские противоборствующие стороны — гоминьдан и компартия Китая — спешили принять лишь срочные меры, чтобы упредить соперника и не допустить его усиления. Для этого были приведены в готовность все воинские группировки сторон, в результате чего участились стычки между гоминьдановскими войсками и частями, руководимыми коммунистами.

Гоминьдановское командование понимало, что с вступлением Советского Союза в войну против милитаристской Японии согласованные действия союзников приведут к окончательному ее поражению. Судьба японских войск в Китае была предрешена, а главным противником для армий Чан Кай-ши становились вооруженные силы, руководимые КПК, которые могли воспользоваться наступлением Советской Армии на северо-востоке страны и в Корее, чтобы добиться установления своей власти на территории всего Китая. Чунцинское руководство давно готовило силы для гражданской войны. Теперь эта подготовка получила дополнительный импульс. Этому способствовали США, форсировавшие темпы обучения войск, поставки оружия и военной техники для армии Чан Кай-ши.

30 июля 1945 г., когда условия Потсдамской декларации были уже опубликованы и США знали о предстоящем вступлении СССР в войну, которое, безусловно, должно было ускорить капитуляцию Японии, американский комитет начальников штабов послал указание командующему американскими войсками в Китае генералу Ведемейеру принять меры к тому, чтобы не дать втянуть США в какую-либо кампанию в Китае. В то же время комитет высказал пожелание иметь на восточном побережье порт для реокупации страны силами Чан Кай-ши. Среди портов назывались Шанхай, Пусан (в Корее), Яньтай (Чифу) и Циньхуандао.

В ответе от 1 августа генерал Ведемейер информировал Вашингтон о внутривнутриполитической нестабильности в Китае и рекомендовал принять решительные меры. В противном случае, по его мнению, Соединенным Штатам не удастся воспользоваться плодами победы, если капитуляция Японии произойдет в ближайшие недели.

Накануне, 31 июля, Ведемейер откровенно обсудил с Чан Кай-ши ситуацию в стране и их совместные действия в условиях высадки американских войск на территории Китая. Страшась коммунистов, Чан Кай-ши просил американских руководителей высадить пять дивизий в портах: две — в Шанхае, две — в Дагу, одну — в Гуанчжоу.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11318, д. 208, лл. 384—385.

² Новейшая история Китая. 1917—1970 гг., стр. 216.

Американское командование, которое в течение всех лет войны с Японией не желало вводить в Азию ни одной дивизии, изъявило готовность помочь Чан Кай-ши и предупредило Ведемейера, что он получит две дивизии, как только «будут в наличии морские суда»¹.

Уже 11 августа гоминьдановцы, используя американский флот и авиацию, спешно перебрасывали преданные Чан Кай-ши части в Восточный и Северный Китай, захватывали важнейшие коммуникации и города. Во второй половине августа во всех гоминьдановских армиях, которые Чан Кай-ши намеревался использовать в гражданской войне (39 дивизий), велась антикоммунистическая пропаганда. Особенно широко она развернулась в 18 пехотных дивизиях, подготовленных американскими советниками и инструкторами и оснащенных американским оружием и боевой техникой². Именно эти дивизии должны были составить первый эшелон и главную ударную силу гоминьдана в гражданской войне. Однако гоминьдановское командование не имело необходимых транспортных средств, чтобы ускорить выдвижение своих войск в стратегически важные районы Маньчжурии.

В обстановке усиления опасности американской агрессии и активизации военных действий превосходящих сил гоминьдана руководство КПК решило осуществить ряд дополнительных мер с целью форсировать продвижение своих войск в Маньчжурию. Одна из них состояла в следующем: стремительно выдвинуть 150 тыс. войск и кадровых работников из района южнее Шаньхайгуаня на северо-восток, чтобы укрепить там силы народных войск. ЦК КПК указывал: «Случай в высшей степени срочный, посылка войск и кадров на северо-восток в настоящее время — стратегическое мероприятие общегосударственного масштаба. Для нашей партии и последующей борьбы китайского народа это имеет решающее значение. Ныне время решает все, медлить нельзя ни минуты, иначе история не простит»³.

В конце августа в соответствии с приказом Чжу Дэ первая группа войск КПК под командованием Чжань Цай-фана и Цзэн Бо-линя вступила в Шаньхайгуань, где встретилась с войсками советской 17-й армии. С их помощью она погрузилась на поезд и по железной дороге отправилась на север с целью упредить гоминьдановские войска, стремившиеся выйти в Маньчжурию. Вслед за этой группой двинулись другие воинские формирования, руководимые компартией.

В последних числах октября часть войск КПК сосредоточилась в Шэньяне. Вскоре эта группа разрослась до 60 тыс. человек и получила наименование 3-й колонны. Позднее к ней присоединились формирования, прибывшие из Шаньдуня морем.

К ноябрю 1945 г. вся территория севернее реки Сунгари перешла под контроль войск Линь Бяо, Пэн Чжэня и Чжоу Бао-чжуна. Войска спешно вооружались трофейным японским оружием и снаряжением, организовывались новые колонны создаваемой армии, которые позднее были введены в бой против хорошо обученных и вооруженных гоминьдановских войск.

Маньчжурия явилась не только арсеналом создаваемой армии КПК, но и учебным полигоном для Линь Бяо и его генералов, которые до этого никогда не имели под своим командованием более 40 тыс. человек одновременно. Они учились руководить крупными формированиями войск, использовать полученное оружие⁴. Большую роль в создании и обеспече-

¹ Ch. Romanus, R. Sunderland. Time Runs Out in CBI. p. 395.

² «Сибэй жибао», 15 августа 1945 г.

³ «Лиши яньцзю» (Исторические исследования), 1978, № 11, стр. 24.

⁴ W. Whitson with Chien-Hsia Huang. The Chinese High Command. A History of Communist Military Politics, 1927—1971. London, 1971, p. 302.

нии новой армии сыграли командиры, прошедшие военную подготовку в Советском Союзе.

Но для того чтобы иметь сильную и боеспособную армию, одной подготовки командного состава недостаточно. Нужна была постоянная работа по слаживанию создаваемых войск. Однако в частях и соединениях национально-революционных войск, находившихся под руководством компартии и действовавших в различных районах Китая, длительное время не проводилась систематическая боевая подготовка. Не уделялось также должного внимания приобретению опыта проведения крупных наступательных и оборонительных операций против хорошо оснащенного и обученного противника. Войска, руководимые КПК, выполняли преимущественно хозяйственные и агитационно-пропагандистские функции. Все это не могло не влиять на уровень их боеспособности¹. Отсутствие хорошо налаженной учебы командного состава, недооценка военной теории объяснялись спецификой военных действий армии в войне 1937—1945 гг. против японских захватчиков, гоминьдановских и марионеточных войск.

В тот период бои, как правило, носили характер партизанских налетов на отдельные части, соединения, базы противника и проводились с целью захвата оружия и боеприпасов, а также пополнения других материальных средств, необходимых для жизни и боевой деятельности войск. Существенным недостатком было и отсутствие у военного руководства замыслов по овладению большими городами, являвшимися местом сосредоточения крупных сил противника.

Но кроме этих причин на отношение к военной подготовке в войсках, руководимых компартией, решающее влияние оказывали установки Мао Цзэ-дуна, как одного из руководителей КПК и председателя Военного совета. Пренебрежение теоретическими знаниями и преклонение перед «практическим опытом», характерные для всей его деятельности, он распространил и на военное дело. Знание современной военной теории Мао стремился подменить общими рассуждениями, основанными на опыте ведения вооруженной борьбы сугубо партизанскими методами.

В новой обстановке, под влиянием Советского Союза и его Вооруженных Сил, осуществивших в кратчайшие сроки разгром крупной стратегической группировки японских войск и принудивших Японию капитулировать, военачальники реорганизуемой национально-революционной армии, особенно в Маньчжурии, весьма успешно усваивали богатый опыт Советской Армии, накопленный ею в сражениях с гитлеровскими и японскими захватчиками, тщательно изучали принципы ее организации и строительства.

Особенно большое внимание они уделяли овладению искусством проведения крупных маневренных операций по прорыву подготовленной обороны противника, окружению вражеских группировок и уничтожению их по частям, закреплению достигнутых успехов в операциях по опыту заключительного этапа войны в Европе. Учитывая географические особенности театра военных действий, где предстояло сражаться войскам, руководимым КПК, против многочисленной и лучше вооруженной и обученной гоминьдановской армии, они особое значение придавали опыту проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции Советскими Вооруженными Силами.

Слабым звеном в боевом обеспечении войск были артиллерия и связь. Поэтому в ходе реорганизации войск в Маньчжурии китайские военачальники стали отводить большую роль развитию артиллерии и войск связи, искусству их использования в бою или операции. Неоценимую помощь в организации и проведении учебы высшего командного состава оказали

¹ Б. Сапожников. Китай в огне войны, 1931—1950. М., 1977, стр. 294.

советские военные специалисты. В годы гражданской войны большая часть операций Народно освободительной армии Китая по разгрому гоминьдановских войск в стране планировалась при их участии

Одним из решающих факторов успеха наступательных операций вооруженных сил, руководимых КПК, наряду с ростом численности, повышением оснащенности частей и соединений армии современными видами вооружения и боевой техники был возросший уровень подготовки их командного состава

Стремясь быстро создать сильную группировку войск в Маньчжурии, освобожденной Советскими Вооруженными Силами, правительство Чан Кай-ши рассчитывало получить помощь от США в доставке своих войск в Северный Китай военно морским флотом и транспортной авиацией Американское командование в Китае помогло доставить туда гоминьдановские соединения Однако войти в Маньчжурию из этих районов можно было только по железной дороге, идущей по районам, занимаемым войсками, руководимыми КПК, или морским путем

Но советское командование не могло удовлетворить просьбу правительства Чан Кай ши о предоставлении железнодорожного транспорта для перевозки гоминьдановских войск из района Шаньхайгуаня и тем более об обеспечении охраны эшелонов на пути их следования Оно не могло также допустить в районы расквартирования своих войск гоминьдановские соединения и части, которые вели себя по отношению к советским войскам недружественно Поэтому в ответе на запрос чанкайшистских властей говорилось, что советское командование не возражает против занятия гоминьдановскими войсками любого пункта в Маньчжурии в соответствии с советско китайским договором от 14 августа 1945 г , но только после вывода оттуда советских войск ¹

Такая позиция советского командования не устраивала гоминьдановцев и американцев Последние, стремясь оказать помощь в доставке гоминьдановских войск в Маньчжурию морским путем, погрузили их крупные силы на свои корабли и суда и двинулись на север Однако единственным портом на побережье Маньчжурии, который мог принимать крупные корабли и обеспечить высадку большой массы войск и военной техники, был Дальний, где по советско-китайскому договору размещались советские войска.

В конце октября на судах американского 7-го флота шесть гоминьдановских дивизий из 13-го и 52 го корпусов прибыли в порты Хулудао, Далянь и Инкоу В то время отдельные части войск руководимых КПК, были еще на пути следования в Маньчжурию, а учреждения штаба Линь Бяо проходили Шаньхайгуань по прибрежной дороге ²

Однако советское командование, руководствуясь соглашением от 14 августа, отказалось разрешить высадку гоминьдановских войск В результате формирования КПК получили необходимое время для сосредоточения в Южной Маньчжурии, которое закончилось 5 ноября Гоминьдановские войска смогли высадиться в порту Циньхуандао, расположенном в 25—30 км южнее Шаньхайгуаня, откуда только 16 ноября начали выдвижение в Маньчжурию

Но поскольку процесс создания вооруженных сил КПК еще не был завершен, руководство компартии Китая считало необходимым продлить пребывание советских войск на территории Маньчжурии и особенно в провинции Жэхэ Подчеркивая важность этого района, Мао Цзэ-дун в телеграмме уполномоченному ЦК КПК в Маньчжурии Пэн Чжэню в конце

¹ А Ледовский СССР, США и народная революция в Китае М., 1979, стр. 127

² W Whitson with Chien-Hsia Huang The Chinese High Command, p 301

октября 1945 г. писал: «Жэхэ является узлом оперативного действия. Поэтому ни в коем случае не допускайте туда войска Чан Кай-ши. Передайте об этом советским товарищам, чтобы Красная Армия оставалась в провинции Жэхэ до конца декабря 1945 г. В течение этих двух месяцев мы организуем силы и закрепимся в Жэхэ. Результат сообщите»¹.

19 ноября он писал Пэн Чжэню: «В связи с поддержкой нашего старшего брата (Советского Союза.— *Ред.*) и развитием нашей партии в Маньчжурии, войска Чан Кай-ши не могли успешно продвинуться в Маньчжурии, а также не смогли провести работу по приему власти в Маньчжурии»². А на следующий день, указывая на значимость отсрочки ухода войск Советской Армии из Маньчжурии, Мао вновь напомнил Пэн Чжэню: «...попросите наших друзей, чтобы они по возможности растянули срок прихода в Маньчжурию войск гоминьдана»³. Аналогичные просьбы на имя Пэн Чжэня шли и от Военного совета 8-й армии. «Американские войска,— говорилось в телеграмме уполномоченному ЦК КПК в Маньчжурии,— используют полуостров Циньхуандао для прикрытия концентрации гоминьдановских войск, имеющей целью захватить северо-восток. Просим передать командованию Красной Армии, чтобы оно держало в своих руках Шаньхайгуань до прибытия туда наших частей под командованием Хуан Кэ-чэна»⁴.

За первые два месяца пребывания советских войск на территории Маньчжурии КПК смогла провести значительную работу по созданию революционной базы, реорганизовать и укрепить вооруженные силы. Еще в октябре 1945 г. в связи с массовым притоком добровольцев командованию 8-й армии Хэбэй-Жэхэ-Ляонинского округа удалось переформировать партизанские полки в регулярные части.

К ноябрю только в бывшей Мукденской провинции Маньчжоу-Го была сформирована более чем 100-тысячная армия. 23 ноября вооруженные силы КПК в Маньчжурии насчитывали уже 195 тыс. человек без учета охранных отрядов при уездных управлениях (около 20 тыс. человек)⁵. «При этом наибольшую активность,— говорилось в заявлении для печати представителя ЦК КПК из Яньани 14 февраля 1946 г.,— проявили солдаты и командиры бывшей антияпонской объединенной армии. Численный состав этой армии под командованием Чжоу Бао-чжуна вскоре вырос до нескольких десятков тысяч человек. К ним присоединились находившиеся в плену в Северном Китае бойцы и командиры 8-й национально-революционной армии Китая, а также партизаны и бойцы корпуса народных добровольцев в Маньчжурии. На соединение с этими войсками были направлены части 8-й национально-революционной армии и отряды Новой 4-й армии. На базе указанных вооруженных сил в январе 1946 г. и была образована Объединенная демократическая армия (ОДА) в Маньчжурии численностью до 300 тыс. человек, а также созданы корпус охраны мира и полиция»⁶.

Неоценимое значение имела помощь СССР в оснащении вооруженных сил КПК в Маньчжурии оружием и боевой техникой. По настоятельной просьбе руководства КПК советское командование передало руководимым ею войскам оружие, боевую технику и снаряжение бывшей Квантунской армии. Это дало возможность перевооружить, а также оснастить

¹ Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 27, л. 68.

² Цит. по: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 433.

³ Архив МО, ф. 210, оп. 3173, д. 144, л. 227.

⁴ Архив МО, ф. 16а, оп. 1022, д. 27, л. 69.

⁵ Архив МО, ф. 210, оп. 3173, д. 144, л. 227.

⁶ Цит. по: FRUS. 1946, vol. IX, p. 450—453.

вновь сформированные части и соединения. Несколько позже китайским вооруженным силам была передана и часть советского оружия ¹.

В результате маньчжурская группировка войск КПК еще накануне развязывания гоминьданом гражданской войны была снабжена в достаточном количестве первоклассным по тому времени оружием. Эта группировка имела преимущественное положение по сравнению с соединениями, находившимися в других частях Китая. В то же время все вооружение более чем миллионной группировки японских экспедиционных сил в Центральном и Северном Китае по условиям капитуляции оказалось в руках гоминьдановской армии.

К концу 1945 г. в Маньчжурию были переброшены части регулярных войск общей численностью до 100 тыс. человек и около 50 тыс. партийных и административных работников. Это позволило не только усилить войска, руководимые КПК, на северо-востоке, но и создать на местах демократические органы власти.

«В районах, очищенных от японцев и марионеток, — говорилось в заявлении ЦК КПК от 14 февраля 1946 г., — созданы избранные народом местные демократические органы власти. В руководство указанными вооруженными силами и местными органами власти вошли члены разгромленных японцами партийных организаций КПК. На руководящую работу в Маньчжурию была направлена группа членов ЦК КПК, создано Маньчжурское бюро ЦК. В настоящее время в Маньчжурии установлен мир и порядок, возрождается экономическая жизнь: торговля, промышленность, другие отрасли хозяйства, улучшаются жизненные условия населения» ².

Динамика роста революционных вооруженных сил в Маньчжурии выглядела следующим образом. Если в октябре 1945 г. здесь имелось около 60 тыс. человек из состава войск, руководимых КПК, то к середине декабря 1945 г. — более 334 тыс. человек. Увеличение революционных войск в Маньчжурии происходило главным образом за счет местных формирований. Во второй половине октября 1947 г. войска КПК в Маньчжурии насчитывали уже 465 тыс. человек, в том числе более 240 тыс. человек в регулярных войсках и 222 тыс. человек в местных формированиях ³.

Сопоставление боевого и численного состава войск КПК в Маньчжурии, Северном и Центральном Китае показывает, что уже к концу 1947 г. маньчжурская группировка фактически являлась сильнейшей в составе войск КПК в целом, особенно если учесть, что войска КПК в Северном и Центральном Китае не были единой компактной группировкой в отличие от маньчжурской, а действовали разрозненно.

По мере постепенного ухода из Маньчжурии советских войск в оставляемые ими города и населенные пункты вступали войска КПК. К 1 мая 1946 г. практически вся территория, за исключением Шэньяня и прилегающего к нему района Южной Маньчжурии, была занята войсками ОДА.

Приход в Маньчжурию войск КПК и восстановление с помощью советских организаций промышленности и транспорта имели для компартии

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 636.

² Цит. по: FRUS. 1946, vol. IX, p. 453.

³ О. Б о р и с о в. Советский Союз и Маньчжурская революционная база. 1945—1949. М., 1977, стр. 140.

Китай не только военно-стратегическое, но и социально-политическое значение. После долгих лет борьбы в экономически отсталых сельскохозяйственных районах компартия стала действовать в больших городах, крупных организациях, в промышленности и на транспорте, установила тесные связи с рабочим классом. Это благоприятным образом сказалось на усилении позиций коммунистов-интернационалистов, на укреплении влияния рабочего класса в органах народной власти.

Одновременно с освоением территории Маньчжурии организации КПК вели работу по созданию административного аппарата и демократической власти на местах, формированию провинциальных правительств, уездных управлений и низового аппарата.

Перед компартией и народно-демократической властью встали сложные политические и хозяйственные задачи. Проблемы укрепления демократической власти в городах, привлечения к управлению трудящихся и вовлечения их в активную борьбу за национальное освобождение нужно было решать одновременно с неотложными хозяйственными вопросами, с которыми революционным кадрам прежде не приходилось сталкиваться.

Зарождался политический и экономический аппарат будущей Китайской Народной Республики. Революционные кадры проходили школу хозяйствования, демократических преобразований, опираясь на мощный государственный (общественный) сектор в виде экспроприированной крупной промышленности. При этом партийные организации КПК, народно-демократическая власть широко использовали опыт Советского Союза для проведения социально-экономических преобразований на территории Маньчжурской революционной базы в 1945—1947 гг.

О многообразии задач, стоявших перед народной властью, дает представление обращение командования войск провинции Сунцзян к жителям Харбина от 28 апреля 1946 г. В нем подчеркивалось, что «войска народной самообороны окажут населению помощь в мирной демократизации, проведении демократических выборов, создании демократического правительства, развитии промышленности и торговли, улучшении положения рабочих, служащих, работников просвещения, безработных, молодежи и пострадавших от стихийных бедствий, улучшении политического и экономического положения женщин, развитии просвещения, организации здравоохранения и борьбы с эпидемиями и в проведении других реформ для создания счастливого, процветающего самоуправляющегося района города Харбина и осуществлении задач строительства демократического северо-восточного Китая»¹.

Большое значение в создании революционной базы в Маньчжурии имели выборы народных представителей во временный совещательный комитет, проведенные в июне — июле 1946 г. в Харбине. Перед сессией Временного совещательного комитета были поставлены следующие задачи: «Объединить весь народ в борьбе за независимость, мир и демократию и на основе требований и мнений народа города Харбина выработать истинно демократическую политику, которая бы не только гарантировала свободы народа, но, кроме того, и в экономическом отношении устранила бы все тяготы народа, перестроила его жизнь к лучшему...»²

Сессия приняла политическую программу, Организационный статут Временного совещательного комитета и три постановления: «Временные

¹ Цит. по: О. Б о р и с о в. Советский Союз и Маньчжурская революционная база. 1945—1949, стр. 161—162.

² «Дунбэй жибао», 16 июля 1946 г.

меры по «сведению счетов», «Временные правила по подавлению контрреволюции» и «Принципы распоряжения вражеским имуществом»¹.

Весной 1946 г. общенародное собрание представителей монгольского и китайского населения Хинганской (Синаньской) провинции официально учредило демократическое правительство, избрав главу, а также временный консультативный совет. Этим было положено начало местному самоуправлению и автономии различных народностей провинции.

Говоря о строительстве народной власти, командующий войсками КПК в Маньчжурии Линь Бяо в интервью иностранным корреспондентам заявил: «Мы провели серьезные демократические преобразования в области административного управления провинциями. Все административные органы в занимаемых нами районах, от провинциального правительства до деревенского старосты, избраны самим народом, избраны те, кому он доверяет»².

Профсоюзы Маньчжурии активно включились в общественно-политическую, хозяйственную и другие сферы деятельности. Их представители вошли в состав руководящих муниципальных органов. Профсоюзы брали в свои руки контроль над производством, создавали потребительские кооперативы, клубы, школы, органы печати.

Опираясь на поддержку советских военных властей, демократические силы в Маньчжурии быстро росли и укреплялись. Происходила замена старых органов власти в городах и селах народно-демократическими органами, где руководящую роль заняли представители рабочего класса и трудового крестьянства.

Многоплановые революционно-демократические преобразования в Маньчжурии создавали предпосылки для успеха битв за освобождение всей страны. Именно в центре Маньчжурской революционной базы начали создаваться будущие высшие политические органы и институты КНР. После 1947 г. революционный центр в Китае практически переместился из Яньани в Маньчжурию, где концентрировались основные военно-политические силы, нормально функционировала промышленность, в том числе военная. Здесь партийные организации КПК, опиравшиеся на большой отряд рабочего класса и союз с широкими массами крестьянства, ковали окончательную победу китайской революции.

Маньчжурская революционная база оказала огромное влияние на политическую борьбу, ход гражданской войны и социально-экономические преобразования, проводившиеся в Маньчжурии во второй половине 40-х годов с помощью и при благотворном влиянии Советского Союза. Этот важный международный фактор создавал благоприятные условия для развития и укрепления революционной базы в Маньчжурии и успешного хода борьбы китайского народа за окончательное освобождение от внутренней реакции и империалистического господства.

Таким образом, возникновение и существование Маньчжурской революционной базы связаны как с героической борьбой китайских революционеров, так и, в первую очередь, с решительными действиями Советского Союза, освободившего в 1945 г. Маньчжурию и отстоявшего ее независимое, демократическое развитие. Маньчжурия была защищена от иностранного и гоминьдановского вторжения. Военное, дипломатическое, экономическое и иное содействие Советского Союза Маньчжурской революционной базе в 1945—1949 гг. — важный интернациональный вклад советского народа в народно-освободительную борьбу в Китае.

¹ Г. А с т а ф ь е в. Интервенция США в Китае и ее поражение (1945—1949 гг.). М., 1958, стр. 378.

² Цит. по: О. Б о р и с о в. Советский Союз и Маньчжурская революционная база. 1945—1949, стр. 160—161.

Победа революции в Китае стоила бы слишком больших жертв, если бы Советский Союз в этот период не вел дипломатической борьбы в интересах китайского народа, используя свой международный авторитет, политическое и военное влияние, особенно в условиях первоначальных неудач КПК в ходе гражданской войны. Этими действиями было сорвано широкое прямое вмешательство США во внутренние дела Китая. Своей борьбой на международной арене и непосредственной помощью китайским революционным силам Советский Союз отстоял интересы китайского народа, не допустил разгрома сердцевины освободительного движения в Китае в 40-х годах — Маньчжурской революционной базы. СССР вывел свои войска из Китая с полным учетом интересов освободительной борьбы. В этот сложный период он эффективно использовал на благо китайской революции договор и соглашения от 14 августа 1945 г., свое присутствие в Маньчжурии, в том числе и в военно-морской базе Порт-Артур и на Китайско-Чанчуньской железной дороге (КЧЖД).

События в Маньчжурии включали в себя период накопления революционных сил в условиях временных успехов гоминьдановских войск, а затем резкий перелом в пользу компартии Китая, который завершился стремительным наступлением народных вооруженных сил из Маньчжурии на юг страны, крахом гоминьдана и его американских покровителей, созданием КНР.

Партийные организации, рабочий класс и армия Маньчжурской революционной базы, опиравшиеся на поддержку Советского Союза, провели всестороннюю подготовку к противоборству с гоминьданом. Поэтому совершенно закономерен тот факт, что именно вооруженные силы, сформированные, оснащенные и обученные в Маньчжурии, оказались на острие освободительной борьбы и с успехом выдержали экзамен. Они выиграли два из трех основных сражений с гоминьданом на заключительном этапе революции. Во взаимодействии с другими группировками войск КПК они привели китайскую революцию к победе.

Выдающееся значение Маньчжурской революционной базы как нового политического центра китайской революции объясняется не только факторами международного характера, но и тем, что именно в этом районе с его мощным промышленным потенциалом были сосредоточены значительная часть рабочего класса, сильные партийные организации.

Органическое соединение военно-промышленного потенциала Маньчжурской революционной базы, рабоче-крестьянских вооруженных сил, активной помощи и поддержки международного социализма, и прежде всего Советского Союза, а также широких народных выступлений по всему Китаю было использовано КПК для завоевания окончательной победы. Эту борьбу на местах возглавляли и ею руководили тысячи партийных организаций и китайских коммунистов, в том числе прошедших школу революционной борьбы и накопивших опыт хозяйственного строительства в Маньчжурии.

При поддержке и активном содействии Советского Союза Маньчжурия превратилась в мощный плацдарм революционных сил. Становление базы происходило в трудный период, когда американо-чанкайшистская реакция с помощью политических маневров и прямой военной агрессии создавала серьезные преграды на пути успешного развития революции. Несмотря на некоторые неудачи на фронтах гражданской войны в 1945—1946 гг., Объединенная демократическая армия отстояла территорию базы, революционные завоевания ее населения. Во время пребывания Советской Армии на освобожденной ею территории эта база являлась мощной преградой на пути реализации замыслов США и гоминьдана по захвату Маньчжурии, ликвидации там народно-демократического режима. После вывода советских войск революционные вооруженные силы были достаточно подготов-

лены, чтобы самостоятельно противостоять американо-чанкайшистской агрессии и защитить интересы Маньчжурской базы.

Любые попытки хоть как-то затушевать исторический вклад Маньчжурской революционной базы в победу китайского народа обречены на провал. Решительные действия маньчжурских революционных войск заложили основу победы и предопределили ее исход. Крупное наступление в Маньчжурии летом 1947 г. показало, что соотношение сил на фронтах гражданской войны в Китае меняется и созревают условия для перехода народно-освободительных сил в решительное наступление.

Значение Маньчжурской революционной базы в победе китайской народной революции определяется следующими основными факторами. В военном отношении Маньчжурская революционная база и ее вооруженные силы в тяжелых боях сохранили самостоятельность, защитили свои границы и обеспечили мирное развитие народно-демократической Маньчжурии, гарантировали стабилизацию экономического и внутривластного положения. Революционные силы в Маньчжурии опирались на передовой советский военный опыт, их костяком являлись регулярные, хорошо обученные и вооруженные войска, крепкие в партийном и политическом отношении, получившие в ходе гражданской войны большой боевой опыт. Пребывание Советской Армии на военной базе Порт-Артур также явилось важной школой обучения революционных войск современному военному искусству.

С экономической точки зрения Маньчжурия во второй половине 40-х годов усилила свой потенциал и превратилась в развитую военно-промышленную базу, которая удовлетворяла в экономическом и военном отношении нужды не только Маньчжурии, но и революционных сил других освобожденных районов Китая.

Восстановление и развитие промышленности и сельского хозяйства явилось существенной поддержкой молодой Китайской Народной Республике. Сердцевинной тяжелой индустрии КНР стали крупные металлургические, машиностроительные, химические, оборонные и другие предприятия Маньчжурии, построенные и реконструированные с помощью Советского Союза, при активном участии советских специалистов.

В социально-политическом отношении партийные организации КПК и органы народно-демократической власти, организованные в Маньчжурии, осуществили широкие революционные преобразования, которые расширили социальную базу КПК, привлекли на ее сторону широкие массы трудящихся.

Социально-экономические мероприятия в Маньчжурии проводились в основном с учетом принципов научного социализма, с использованием опыта Советского Союза применительно к конкретным условиям Китая. Революционные преобразования осуществлялись под руководством партийных организаций КПК, при ведущей роли рабочего класса, имевшего в Маньчжурии немалый вес и влияние. Маньчжурский рабочий класс опирался на прочный союз с трудовым крестьянством, объединял все слои населения на борьбу за реализацию ближайших и конечных целей революции.

Опыт Маньчжурии опровергает домыслы оппортунистов, утверждающих, что социализм был экспортирован в Китай, что он не имеет там перспектив в силу специфики страны. Практика социально-экономических преобразований на территории Маньчжурской революционной базы доказывает, что они осуществлялись на основе общих закономерностей классовой борьбы.

В идеологическом аспекте опыт Маньчжурии показывает, что борьба интернационалистской и националистской линий в КПК, характеризующая всю ее историю, в ходе становления и укрепления базы носила доволь-

но острый характер. Не случайно руководящая группа в КПК стремится сегодня всячески скомпрометировать маньчжурские кадры. Сама обстановка, в которой боролись и трудились коммунисты Маньчжурии, воспитывала у них чувство высокого интернационализма, убеждала в необходимости проведения социальных и демократических преобразований, в преимуществах опыта Советского Союза. Китайские коммунисты проникались доверием к принципам научного социализма, социалистического интернационализма, идеалам марксизма-ленинизма. Все это в свою очередь превращало многочисленный отряд кадровых работников в костяк революционных вооруженных сил, в активную оппозицию националистическому курсу маоистского руководства.

Партийная организация Маньчжурской революционной базы по сравнению с другими революционными базами компартии Китая отличалась довольно крепким в идейном отношении составом. Она была меньше других подвержена националистическим вывихам, хотя, разумеется, и в Маньчжурии имели место выступления оппортунистического, антимарксистского толка, в том числе и в руководящем звене Северо-Восточного бюро ЦК КПК.

Таким образом, жизнь подтверждает, что проблемы становления и развития Маньчжурской революционной базы, выяснение ее подлинной роли в национально-освободительном движении в Китае, а также показ решающего вклада Советского Союза во все эти процессы имеют актуальное политическое значение. Можно с уверенностью сказать, что китайская революция навсегда останется в истории освободительной борьбы трудящихся. «Победа народной революции,— подчеркивал в речи 6 октября 1974 г. в Берлине Л. И. Брежнев,— была великим событием в жизни Китая, в развитии всего мирового революционного движения. Мы воздаем должное подвигу тех китайских коммунистов, которые, выражая чаяния своего народа, возглавили борьбу за национальное освобождение, за утверждение в своей стране новых социальных порядков»¹.

Эти слова можно с полным основанием адресовать и многочисленному отряду партийных, хозяйственных и военных кадров Маньчжурской революционной базы, которые в 1945—1949 гг. вели героическую борьбу за торжество в Китае новых социальных отношений.

Революционная база в Маньчжурии, созданная китайскими коммунистами при активном содействии и помощи Советского Союза, сыграла решающую роль в достижении окончательной победы китайского народа в 1949 г., которая привела к образованию Китайской Народной Республики. Маньчжурская революционная база после падения Яньани стала тем плацдармом, откуда развернулось наступление реорганизованных, обученных и перевооруженных войск, руководимых КПК, против гоминьдановцев.

Китайская революция 1949 г. явилась прямым продолжением мирового революционного процесса, начало которому положил Великий Октябрь. Богатая революционная практика китайских коммунистов, специфические условия освободительной борьбы в Китае наложили отпечаток на революционное движение, но не опровергли те установки, основанные на ленинской теории революции, которые ранее выдвигались подлинными китайскими марксистами. Революционный опыт этой базы находится в полном противоречии с маоистскими лозунгами типа «опора на собственные силы», «главная сила в революции — крестьяне» и т. п. Он

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, стр. 163.

опровергает многочисленные фальсификаторские концепции, ставящие цель принизить значение международного фактора в победе китайской революции вообще и роль СССР в освобождении и укреплении Маньчжурии в частности.

На примере Маньчжурской революционной базы, ее развития при содействии СССР можно наглядно убедиться в подлинном интернационализме Советского Союза, его неоценимой бескорыстной помощи китайской революции, которую маоистское руководство пытается вытравить из памяти китайского народа.

Политическое, экономическое и военное укрепление этой базы с помощью Советского Союза в сложной международной обстановке, в процессе напряженной дипломатической борьбы — еще одно свидетельство верности Коммунистической партии Советского Союза и советского народа своему классовому интернациональному долгу.

После освобождения северо-восточной части Китая и капитуляции милитаристской Японии в Китае столкнулись два диаметрально противоположных курса: курс Советского Союза на поддержку китайского народа в его борьбе за полную национальную независимость, предотвращение надвигавшейся гражданской войны, демократический путь развития и империалистический курс США на подчинение Китая интересам американских монополий, укрепление реакционного режима гоминьдановцев. Это столкновение политических курсов нашло наиболее яркое отражение в Маньчжурии, которой в планах американского империализма придавалось особое значение.

Американское военное командование, по существу, предлагало Вашингтону прибрать Маньчжурию к рукам под предлогом установления над ней «опеки великих держав на период, пока китайское правительство не станет достаточно сильным и стабильным, чтобы принять на себя ответственность за полный контроль над страной»¹. В докладе Ведемейера подчеркивалось, что это единственный путь, чтобы спасти Маньчжурию от коммунистов².

Этот особый интерес американских политических деятелей, милитаристских и финансово-экономических кругов США к Маньчжурии определялся ее близостью к советскому Дальнему Востоку, огромными природными ресурсами и довольно крупным промышленным потенциалом. Экспансионистские цели США в отношении Маньчжурии видны из многочисленных официальных документов, опубликованных госдепартаментом США. Правда, эти цели прикрывались лживыми ссылками на так называемую «угрозу» Маньчжурии и всему Китаю со стороны Советского Союза.

Это была «дымовая завеса», через которую отчетливо просматривались подлинные планы самих Соединенных Штатов. Прикрываясь лживыми заявлениями относительно «заботы» об интересах Китая, о его суверенитете и используя чанкайшистов в качестве троянского копия, американский империализм стремился проникнуть в Маньчжурию и превратить ее одновременно и в экономический придаток монополий США, и в крупнейшую военно-стратегическую базу, паделенную на советский Дальний Восток.

Чанкайшистов вполне устраивали эти стратегические планы США. В лице американцев они хотели иметь в Маньчжурии мощную силу, про-

¹ United States Relations with China. With Special Reference to the Period 1944—1945 (The China White Paper). Washington, 1949, p. 132.

² J. Pratt. A History of United States Foreign Policy. New York, 1955, p. 736.

тивостоящую влиянию на Китай со стороны Советского Союза, которая бы помогла гоминьдану подавить народно-революционные силы в Маньчжурии и во всем Китае.

В докладе, подготовленном в июне 1946 г. американским межведомственным координационным подкомитетом по Дальнему Востоку (образован из представителей госдепартамента, военного и военно-морского ведомств) и посвященном вопросам политики США в отношении Маньчжурии, указывалось, что «ни один из районов Китая не представляет зоны большей опасности для советско-американских отношений, чем Маньчжурия»¹. Отмечая исключительно важную роль, которую играла Маньчжурия в происходившей на Дальнем Востоке борьбе сильнейших держав в предшествующий период, и подчеркивая тот факт, что Маньчжурия с ее огромными промышленными и сельскохозяйственными ресурсами служила для Японии «главной опорой в ее планах установления мирового господства», стратеги из государственного департамента, военного и военно-морского ведомств США заявляли в докладе, что «вопрос состоит в том, какое государство воспользуется в своих интересах ресурсами Маньчжурии в будущем»².

Мысль авторов доклада сводилась к тому, что этими ресурсами должны владеть США. Особо они подчеркивали преимущества и выгоды, которыми будет обладать государство, контролирующее Маньчжурию. Среди этих «выгод» американских стратегов привлекало наличие незамерзающих портов — Далянь, Хулудao, Инкоу и Люйшунь, развитой сети железных дорог, «соединяющих Маньчжурию с собственно Китаем, Кореей и Сибирью... огромных лесных, а также сельскохозяйственных ресурсов, позволяющих ежегодно выделять на экспорт около 1 млн. тонн излишков пшеницы... Наличие богатых залежей угля, исчисляемых в размере от 10 до 20 млрд. тонн, залежей железа в размере 2 млрд. тонн»³.

Приписывая Советскому Союзу агрессивные намерения, авторы доклада рассуждали, что если ему удастся «поглотить» Маньчжурию или привязать ее к себе «экономически — полностью или в весьма значительной степени», то это «значительно усилит советский военный потенциал» в случае «большой войны на Дальнем Востоке». В докладе подчеркивалось, что США не должны допустить использования Советским Союзом Маньчжурии «в целях создания мощной силы в Восточной Азии, которая бы представляла собой серьезную угрозу Соединенным Штатам»⁴. Отмечалось также, что без использования ресурсов Маньчжурии «Китай в предстоящий период лишь номинально будет оставаться в числе главных держав и с превращением Японии в третьестепенную державу баланс сил в Азии будет отсутствовать»⁵.

Антисоветские домыслы и прочие рассуждения американских стратегов из госдепартамента и военных ведомств США, разумеется, понадобились им лишь для того, чтобы оправдать особую заинтересованность правящих кругов США в Маньчжурии как плацдарме на случай войны с Советским Союзом, к подготовке и развязыванию которой уже громко призывали в то время многие агрессивно настроенные политики и генералы.

В докладе отмечалось, что США пытаются распространить на Маньчжурию политику «открытых дверей» не столько из чисто коммерческих соображений, сколько из соображений стратегического порядка, поскольку

¹ FRUS. 1946, vol. IX, p. 934—935.

² Ibid, p. 932, 934—935.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

⁵ Ibidem.

ку Соединенным Штатам нужен Китай «как противовес России в Азии», а без Маньчжурии он таким противовесом служить не сможет¹.

Авторы рекомендовали своему правительству проводить в Маньчжурии политику «открытых дверей», оказывать помощь Чан Кай-ши в установлении власти в Маньчжурии, поощрять его «сопротивление любым попыткам СССР расширить привилегии, полученные им по договору от 14 августа 1945 г.». Предлагалось дать заверения правительству Чан Кай-ши в том, что его протесты против нежелательных для него действий СССР «будут энергично поддержаны Соединенными Штатами»².

В документе был представлен план американской помощи правительству Чан Кай-ши в «восстановлении и развитии» Маньчжурии. В целях укрепления позиций США в этом районе Китая предусматривалось предоставление займов через экспортно-импортный банк «для восстановления железных дорог... и других объектов»³. В докладе указывалось, что речь идет о дорогах, «которые не контролируются иностранным капиталом», иными словами, о железнодорожных линиях и других объектах, которые не находились под совместным советско-китайским управлением.

Это показывает, что США поставили себе именно те цели, которые Советское правительство разгадало на китайско-советских переговорах в 1945 г., когда Сун Цзы-вэнь по подсказке американцев стремился максимально ограничить сферу деятельности компании КЧЖД, оставить за ней только главные магистрали и вывести из-под ее контроля предприятия, обслуживающие дорогу. Советское правительство предвидело, что все, что не будет находиться в совместном советско-китайском владении, попадет в руки американцев, и сделало все возможное, чтобы воспрепятствовать этому. Но, разумеется, Советскому правительству пришлось пойти на компромисс: вне рамок соглашения о КЧЖД осталось немало важных хозяйственных объектов.

Согласно документу планы подчинения Маньчжурии интересам американских монополий под видом «помощи» в восстановлении ее экономики предусматривали также поставку железнодорожного подвижного состава и строительного оборудования, оказание энергичной поддержки в переброске из Японии промышленных предприятий и оборудования в счет причитающихся Китаю репараций, предоставление Китаю как можно большего количества технических специалистов и советников, а также временное использование в Маньчжурии японских инженерно-технических работников и т. д.

В докладе подчеркивалось, что США должны «всеми имеющимися в их распоряжении средствами дипломатии и пропаганды препятствовать каждому шагу со стороны СССР к расширению сферы своего влияния и экономического контроля в Маньчжурии», другими словами, всячески подрывать влияние Советского Союза и укреплять позиции США. В документе предлагалось, чтобы США через свои контакты с гоминьдановским правительством были «в курсе любого и всех соглашений, которые СССР пожелал бы заключить с правительством Китая»⁴.

Наряду с созданием Маньчжурской революционной базы и борьбой против закабаления этой части Китая американским империализмом Советское правительство решительно выступало за вывод американских войск, высадившихся в Северном Китае после капитуляции Японии, и за быстрое разоружение и удаление из Китая японских войск. С этой сложной задачей советская дипломатия справилась успешно. Важную роль в этом сыграло Московское совещание министров иностранных дел,

¹ FRUS. 1946, vol. IX p. 932, 935—938.

² Ibid, p. 932.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

состоявшееся 16—26 декабря 1945 г., на котором государственный секретарь США Дж. Бирнс провокационно предложил обсудить вопрос о передаче контроля над Маньчжурией в руки гоминьдановской администрации¹.

Советская делегация отвергла такую постановку вопроса, указав, что на этот счет имеются договор и соглашения между СССР и Китаем, что советские войска уже покинули пределы Южной Маньчжурии и этот процесс был бы завершен полностью, если бы не просьбы самого китайского правительства задержать их вывод, поскольку оно не готово к «приему» Маньчжурии².

Отклонив предложение Бирнса, делегация СССР поставила вопрос о выводе войск США из Китая. Будучи вынужденным обороняться, государственный секретарь США пытался оправдать присутствие американских войск в Китае необходимостью оказать помощь правительству Чан Кай-ши в разоружении и эвакуации японцев.

Свою дипломатическую борьбу против американской политики экспансии в Китае Советский Союз умело сочетал с использованием такого действенного средства влияния на США и правительство Чан Кай-ши, как пребывание советских войск в пределах Маньчжурии. Документы, опубликованные госдепартаментом США, показывают, что в переписке с Вашингтоном, в беседах с представителями гоминьдановского правительства генералы Дж. Маршалл, А. Ведемейер и другие официальные лица, находившиеся в Китае, постоянно признавали, что присутствие советских войск в Маньчжурии, в непосредственной близости к Северному Китаю, где были сконцентрированы главные американские военные и военно-морские силы, находившиеся в Китае, представляло собой такой фактор, с которым США приходилось серьезно считаться³.

Не случайно поэтому генерал Маршалл советовал государственному секретарю Бирнсу не поднимать вопрос о японских военнопленных, захваченных советскими войсками в ходе Маньчжурской стратегической операции, до уровня госдепартамента США и МИД СССР, а провести «зондирование» в неофициальном порядке у посла СССР в Китае⁴.

Госсекретарь в тот же день ответил, что он согласен с мнением генерала Маршалла предложить советскому командованию свои услуги в эвакуации японских гражданских лиц из Маньчжурии на американских судах. «Я считаю весьма желательным,— писал Бирнс,— чтобы они были убраны из Маньчжурии как можно скорее, хотя мы не должны делать из этого проблемы, если Советы не проявят желания принять это предложение»⁵.

Особенно подействовала на американцев задержка с выводом советских войск из Маньчжурии. Правительство США понимало, что каждый день их пребывания укрепляет позиции войск, руководимых КПК, и усиливает нежелательное для США воздействие на всю обстановку в Китае. Еще больше тревожилось гоминьдановское правительство. С одной стороны, оно дважды было вынуждено по собственной инициативе просить об отсрочке вывода советских войск, а с другой — видело, что эта отсрочка не помогает: время работало против него, Маньчжурия ускользала из его рук.

¹ H. Feis. The China Tangle. The American Efforts in China from Pearl Harbor to the Marshall Mission. Princeton (N. J.), 1953, p. 424.

² Очерки международных отношений в Южной и Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке после второй мировой войны (1945—1955), стр. 103—104.

³ С. П а в л я к. Политика США по отношению к Китаю (1941—1955). Перевод с польского. М., 1976, стр. 177.

⁴ FRUS. 1946, vol. X, p. 889.

⁵ Ibid., p. 889—890.

После того как СССР заявил о сроках окончательного вывода советских войск из Маньчжурии, Вашингтон острее почувствовал необходимость вывода своих войск. В телеграмме от 24 марта 1946 г. генерал Маршалл предложил командующему американскими войсками в Китае генералу Ведемейеру «срочно сообщить», как обстоит дело с подготовкой к «ликвидации китайского театра к 1 мая и к началу сокращения полками войск морской пехоты с 1 апреля 1946 г.»¹.

С выводом советских войск из Маньчжурии СССР стал более настойчиво требовать от США выполнения обязательств по Китаю, заставив вывести с его территории американские войска.

* * *

Таким образом, ликвидация основного плацдарма японского милитаризма в Маньчжурии создала условия для образования в этой части страны революционной базы. Пребывание советских войск позволило китайскому народу и его Коммунистической партии провести ряд мероприятий по созданию и укреплению Маньчжурской революционной базы.

Большую роль в этом сыграли советско-китайский договор от 14 августа 1945 г. и соглашения, закрепившие присутствие советских войск в Порт-Артуре, Дальнем и на КЧЖД. За сравнительно короткий срок Коммунистической партии Китая удалось создать в Маньчжурии революционные формирования, которые были вооружены трофейным оружием, боевой техникой и в достатке обеспечены боеприпасами. Именно в Маньчжурии была создана основная ударная сила китайской революции — Объединенная демократическая армия, опиравшаяся на союз рабочего класса и трудового крестьянства при активной руководящей роли партийных организаций КПК.

Опыт Маньчжурской революционной базы еще раз доказывает, что только регулярная армия, опиравшаяся на народ, могла в относительно короткое время разгромить гоминьдановские войска, которые пользовались всесторонней поддержкой американского империализма.

¹ FRUS. 1946, vol. X, p. 455.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ, ЮЖНОГО САХАЛИНА И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

1. Высадка морских десантов в портах Северной Кореи. Завершение ее освобождения

На протяжении Великой Отечественной войны Тихоокеанский флот выполнял свою главную задачу — обеспечивал безопасность советского дальневосточного побережья. Большая его протяженность затрудняла оборону, основу которой составляла береговая артиллерия в сочетании с минными заграждениями, поставленными на подступах к военно-морским базам и отдельным районам летом 1941 г.

Провокационные действия и угроза нападения со стороны Японии в ходе второй мировой войны заставляли Тихоокеанский флот находиться в повышенной оперативной готовности с полностью развернутыми для действий командными пунктами и средствами связи. Все советские военно-морские базы обеспечивались с моря ближними дозорами.

Отработка боевых задач в соединениях и частях флота проводилась в обстановке, максимально приближенной к боевой. Тщательно изучался и учитывался опыт обороны Таллина, Ханко, Одессы и Севастополя. Политорганы, партийные и комсомольские организации соединений и частей помогали тихоокеанцам осваивать боевой опыт и воспитывали в них ненависть к врагам Родины. Неоценимую помощь в этом им оказывали закаленные в боях войны, прибывшие с действовавших флотов.

Важнейшей задачей тихоокеанцев являлось освоение новых боевых кораблей, самолетов и различных технических средств, поступавших на флот в возраставшем количестве. В ходе напряженной учебы моряки отбатывали наиболее эффективные способы применения оружия.

В 1945 г. в характере боевой и политической подготовки войск и Тихоокеанского флота, оборонявших побережье, произошли серьезные изменения. Основу их боевой учебы по-прежнему составляли совместные действия, но в отличие от прошлых лет больше внимания стало уделяться наступательным действиям.

Обязательной составной частью учений была высадка морских десантов с участием морской пехоты. Более целеустремленно проводилась и партийно-политическая работа. Личное общение политработников с рядовым, сержантским, старшинским и офицерским составом частей и кораблей было характерным в работе политорганов.

После денонсации Советским правительством советско-японского договора о нейтралитете личному составу войск и флота разъяснялось, что без разгрома японского агрессора нельзя покончить с мировой войной и избавиться от его провокаций на дальневосточных границах СССР.

На Тихоокеанском флоте, как в сухопутных войсках и авиации Дальнего Востока, в годы войны против фашистской Германии был достигнут высокий уровень боевой и политической подготовки.

Советскому Тихоокеанскому флоту в случае войны с Японией вначале намечалась обширная зона действий. От Владивостока, являвшегося главной военно-морской базой флота, до Берингова пролива — около 4800 км, до Петропавловска-Камчатского — 2300 км и до японских баз на южной оконечности полуострова Гуаньдун (Квантун) — 2100 км. Расстояние от Владивостока до японских военно-морских баз на островах Хонсю и Хоккайдо — 800—900 км, а до главного японского индустриального района Осака, Кобе — 1300—1500 км. Как советское, так и японское побережье и коммуникации на всем протяжении Японского моря находились в зоне действий авиации и легких сил флотов обеих сторон.

Все проливы, соединяющие три в значительной мере изолированных бассейна (Японское и Охотское моря, а также Камчатский район Тихого океана), находились под контролем японского флота. Вне его оставался лишь мелководный Татарский пролив.

Пунктами базирования кораблей Тихоокеанского флота являлись Владивосток, Советская Гавань, Петропавловск-Камчатский, а основной морской коммуникацией — Владивосток — Татарский пролив — Петропавловск-Камчатский.

Если сравнивать японский и советский флоты, то на стороне первого было абсолютное превосходство в авианосцах и линейных кораблях, примерное равенство в крейсерах и почти четырехкратное превосходство в эсминцах. По подводным лодкам (без сверхмалых) и торпедным катерам соотношение было в пользу ТОФ. Однако основные силы японского флота были скованы действиями мощного американского флота. Кроме того, появление крупных японских кораблей в советских водах в условиях господства в воздухе советской авиации было маловероятным.

В Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях основные морские коммуникации японцев находились за пределами операционной зоны действий сил Тихоокеанского флота, тогда как советские морские коммуникации, связывавшие порты Дальнего Востока, проходили недалеко от побережья Южного Сахалина и острова Хоккайдо. Развитая система базирования японского флота и охватывающее положение Японских островов по отношению к дальневосточному побережью делали уязвимыми советские морские коммуникации, но значительно ослабленный японский флот серьезной угрозы уже не представлял.

5 августа 1945 г. были определены зоны действий военно-морских сил СССР и США. В Японском море разграничительная линия между зонами проходила в 130—220 км от советского побережья, на других участках театра — местами в 25—35 км¹. В корейских водах она проходила по параллели мыса Болтина (Мусудан), к северу от которой предстояло действовать Тихоокеанскому флоту, к югу — военно-морским силам Соединенных Штатов Америки.

Ограничение зоны действий Тихоокеанского флота резко изменило характер его деятельности на японских морских сообщениях. Так, советские подводные лодки могли быть развернуты для активных действий только вдоль берегов Северной Кореи и Южного Сахалина. Тихоокеанский флот ставился в неблагоприятные условия и в вопросах ведения оперативной разведки силами кораблей и авиации.

При определении зон учитывалось, что флот и авиация США действиями в своей зоне окажут помощь Тихоокеанскому флоту СССР в опе-

¹ С. Захаров и другие. Краснознаменный Тихоокеанский флот, стр. 170.

рациях на приморских направлениях. Однако случилось так, что авиация США лишь затруднила действия кораблей Тихоокеанского флота. Летом 1945 г. ею были осуществлены постановки магнитных и акустических мин на подходах к портам Северной Кореи, оказавшихся в операционной зоне советского флота.

По плану Маньчжурской стратегической операции задачи Тихоокеанского флота заключались в нарушении японских морских коммуникаций между Маньчжурией, Северной Кореей и Японией, содействии войскам 1-го Дальневосточного фронта в наступлении на приморском направлении, обороне в тесном контакте с войсками 2-го Дальневосточного фронта советского побережья. Оборона побережья Татарского пролива и Охотского моря возлагалась на 16-ю армию и Северную Тихоокеанскую флотилию, входившую в состав флота, а Камчатки — на Камчатский оборонительный район и Петропавловскую военно-морскую базу. При благоприятном развитии военных действий в Маньчжурии и Северной Корее эти силы должны были перейти в наступление и освободить Южный Сахалин и Курильские острова.

Развертывание сил флота началось с утра 8 августа, менее чем за сутки до начала военных действий.

В соответствии с предварительно разработанным планом 12 подводных лодок были развернуты на подходах к портам Северной Кореи, перед главной базой Тихоокеанского флота и у западного побережья южной части Сахалина. С учетом полученных задач перебазировалась авиация флота. Были развернуты также средства противовоздушной и противолодочной обороны военно-морских баз.

В течение 9—12 августа флот поставил оборонительные минные заграждения на подходах к Владивостоку и Петропавловской военно-морской базе, в Татарском проливе и Сахалинском заливе. Всего было поставлено около 1800 мин¹.

Заблаговременная подготовка к боевым действиям позволила в короткий срок (за три дня) прекратить одиночное плавание торговых судов и перейти к системе конвоирования². Находившиеся в море советские торговые и промысловые суда с получением условного сигнала следовали в ближайшие пункты укрытия. К полудню 10 августа в море не оставалось ни одного из 267 крупных торговых судов Дальневосточного пароходства³. Проведенные мероприятия во многом предопределили хорошую организацию взаимодействия сил флота с сухопутными войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и способствовали быстрому разгрому противника.

Тихоокеанский флот начал военные действия массированными ударами авиации по японским портам в Северной Корее — Юки, Расин и военно-морской базе Сейсин.

Из корабельного состава активно действовали торпедные катера, потопившие в те дни несколько японских транспортов, а подводные лодки, развернутые в Японском море, почти не принимали участия в операции, так как японские корабли не заходили в зону действий Тихоокеанского флота.

Уже в первые два дня военных действий безраздельное господство в воздухе советской авиации, а также большие потери японского флота в транспортных судах привели к нарушению морских коммуникаций, связывавших Японию с Северной Кореей, Южным Сахалином и Курильскими островами.

Тихоокеанский флот активно содействовал войскам 25-й армии, наступавшим на корейском приморье. К исходу 10 августа части армии овла-

¹ С. Захаров и другие. Краснознаменный Тихоокеанский флот, стр. 171.

² ЦВМА, ф. 307, д. 17704, л. 22.

³ ЦВМА, ф. 2450, оп. 4, д. 143(11), л. 7.

дели городом Кейко (Кёнхын) и начали преследование противника, отходившего по дорогам вдоль восточного побережья Кореи. Командующий флотом адмирал И. С. Юмашев принял решение, одобренное Маршалом Советского Союза А. М. Василевским, на высадку десантов в Юки, Расин и Сейсин, чтобы помешать отходившим войскам противника переправиться морем в Японию.

Эти порты и базы, расположенные в 70—130 милях (140—200 км) от Владивостока, имели хорошо оборудованные гавани, на которые во время второй мировой войны базировалось до 35—40 боевых кораблей и судов, в том числе эсминцы и подводные лодки. Противодесантная оборона гаваней и прилегающего побережья состояла из отдельных опорных пунктов с большим количеством дотов и дзотов. Гарнизоны Юки и Расина насчитывали до тысячи, Сейсина — до 4 тыс. солдат и офицеров и в любое время могли быть усилены за счет отступивших войск. С моря порты прикрывала артиллерия береговой обороны. Сейсин, второй по величине после Пхеньяна город, представлял собой наиболее сильно укрепленный район, где каждое здание было приспособлено к обороне. Город опоясывали две линии обороны с минными полями, 180 дотами и дзотами, соединенными ходами сообщения.

11 августа 10 торпедных и сторожевых катеров, 2 фрегата и тральщик Тихоокеанского флота вышли из бухты Новик близ Владивостока с разведывательным отрядом (139 человек) на борту, и в тот же день десант высадился в порту Юки. Высадка прошла без противодействия. Овладев портом, советские моряки организовали оборону его с моря и траление гавани. Японские части покидали город в панике, бросая оружие, боеприпасы, продукты питания. В комендантском управлении было найдено боевое японское знамя: японцы, охваченные паникой, забыли о нем. В здании управления морского порта десантники обнаружили у раскрытых сейфов карты и брошенные документы.

Ушла из города и большая часть его населения — корейцы, запуганные японской пропагандой «о зверствах большевиков». Из 25 тыс. жителей осталось 7 тыс.¹. В результате разъяснительной работы, проведенной политорганами, корейцы быстро убедились в освободительных целях прихода советских воинов и стали возвращаться в город.

14 августа в освобожденном Унги было создано городское самоуправление из семи человек во главе с корейцем — рыбаком Да Гон Линем. Первоочередные задачи новой власти состояли в наведении спокойствия и порядка в городе, восстановлении работы предприятий и учреждений. Жители города с большим энтузиазмом принимали участие во всех мероприятиях. Только в порту ежедневно было занято до тысячи человек. Специальные группы охраняли общественные здания и учреждения, вылавливали диверсантов. До 19 августа в городе была восстановлена система водоснабжения, дали ток электростанции, возобновили работу предприятия, больницы, магазины.

Освобождение порта от японских захватчиков имело важное значение: войска 393-й стрелковой дивизии 25-й армии, наступавшие вдоль побережья, получили возможность безостановочно преследовать противника, а Тихоокеанский флот — перебазировать сюда соединение торпедных катеров.

Следующий тактический десант был высажен в порт Расин. 12 августа из бухты Золотой Рог вышли фрегат, 2 тральщика, 10 сторожевых и торпедных катеров. В составе десанта находились 2 разведывательные группы (163 человека), рота автоматчиков (100 человек) и 358-й отдельный

¹ ЦВМА, ф. 2566, оп. 1, д. 179, л. 315.

батальон морской пехоты (716 человек). Им ставилась задача захватить порт и удерживать его до подхода войск 25-й армии. Высадке предшествовали удары авиации и набеговые действия торпедных катеров.

Противник оказал незначительное противодействие. Как выяснилось позже, японский гарнизон перед приходом советских кораблей покинул город и занял позиции на близлежащих сопках. В городе остались лишь небольшой отряд охранения и диверсионные группы для уничтожения складских помещений и городских строений, с которыми и столкнулись десантники во время высадки.

Более упорное сопротивление враг оказал на островах, прикрывавших вход в порт. Утром 14 августа туда были высажены десантные группы, которые при поддержке кораблей к исходу дня полностью очистили острова от японцев. Потери противника на них составили 170 человек убитыми, 27 солдат и 3 офицера были взяты в плен. Всего в боях за порт и город Расин он потерял 277 человек убитыми и 292 пленными. В составе советского десанта было 7 человек убитых и 37 раненых¹. Советские моряки действовали умело и решительно. Так, во время обстрела острова Тэчходо тральщик «ТЩ-279» был поврежден в результате взрыва мин в непосредственной близости от корабля и потерял ход. Вышло из строя рулевое управление. Двое из членов экипажа были убиты и 27 ранены. Несмотря на серьезное положение, моряки сумели удержать корабль на плаву, исправить повреждения и оказать помощь раненым, не прекращая огня по вражеским укреплениям.

«ТЩ-279» подорвался на минах, поставленных американской авиацией накануне вступления Советского Союза в войну с Японией. Постановка этих мин не могла оказать существенного влияния на дальнейший ход военных действий, так как японское судоходство в этом районе было небольшим, она лишь затруднила действия Тихоокеанского флота. Всего с 12 июля по 11 августа самолеты 20-го бомбардировочного командования США поставили у портов Расин, Сейсин и Гёнзан (Вонсан) 780 неконтактных мин (они были сброшены у Вонсана 11 августа, то есть в то время, когда Тихоокеанский флот вел активные действия в прибрежных водах Северной Кореи). О количестве и местах поставленных мин советское командование продолжительное время не знало. Данные об этом американское командование сообщило только 21 августа, когда все побережье Северной Кореи было занято советскими войсками.

Несмотря на принятые меры по противоминной обороне, 15 августа при входе в порт Расин подорвались на минах еще три судна — транспорты «Сучан», «Камчатнефть» и танкер № 1. Серьезных повреждений они не получили, но из-за минной угрозы командованию Тихоокеанского флота пришлось временно отказаться от использования порта в качестве маневренной базы.

Пока высаживались тактические десанты в Юки и Расин, штаб флота готовил десантную операцию по овладению военно-морской базой Сейсин.

Гарнизон базы состоял из офицеров и курсантов пехотного училища (до пехотного полка), пехотного батальона, отрядов жандармерии (до батальона) и корейских карательных подразделений (до двух рот). На сопках, окаймлявших город, занимал оборону 204-й пехотный полк, а в Ранане (Нанаме) располагался 202-й пехотный полк.

Когда утром 11 августа Военный совет Тихоокеанского флота принимал решение на высадку десанта, обстановка в районе этой военно-морской базы оставалась неясной. Из донесений летчиков, разведывавших и бом-

¹ С. Захаров и другие. Краснознаменный Тихоокеанский флот, стр. 181.

бывших ее, было известно лишь, что там нет боевых кораблей, за исключением нескольких сторожевых катеров. Данные о системе обороны базы и количестве войск, оборонявших ее, оставались неполными. Не исключалось, что противник в ближайшие дни усилит гарнизон Сейсина частями и соединениями, отходившими под ударами войск 1-го Дальневосточного фронта.

Замысел командующего флотом сводился к тому, чтобы внезапной высадкой передового отряда овладеть причальными линиями гавани, произвести разведку боем порта и города, после чего высадить основные силы десанта, занять Сейсин и удерживать его до подхода войск 25-й армии.

Для проведения операции были выделены минный заградитель «Аргунь», эсминец «Войков», 8 сторожевых кораблей (в том числе 6 фрегатов), 7 тральщиков, 6 малых охотников, 18 торпедных катеров, 12 десантных судов, 7 транспортов, а также разведывательный отряд штаба флота и рота автоматчиков 390-го отдельного батальона морской пехоты (передовой отряд), 355-й отдельный батальон морской пехоты (первый эшелон десанта), 13-я отдельная бригада морской пехоты (второй эшелон десанта), 335-я стрелковая дивизия (третий эшелон десанта). Численность передового отряда составляла 181 человек, первого и второго эшелонов — более 6 тыс. человек. Командовал силами высадки капитан 1 ранга А. Ф. Студеничников, командир десанта — командир 13-й отдельной бригады морской пехоты генерал В. П. Трушин. Прикрывать и поддерживать десант должна была авиагруппа, насчитывавшая 261 самолет (188 бомбардировщиков и 73 истребителя) ¹.

Начало операции было назначено на утро 13 августа. Из-за крайне ограниченного времени (двое суток) подготовка ее фактически свелась к сосредоточению войск и сил флота в пунктах посадки и постановке боевых задач. Специальная подготовка, связанная с отработкой организации взаимодействия и управления, не проводилась. Это оправдывалось необходимостью выиграть время и не дать противнику организовать прочную оборону в районе военно-морской базы. На умелое решение десантом боевых задач можно было рассчитывать: общая подготовка морской пехоты и экипажей кораблей была достаточно высокой.

Штаб флота предвидел определенные трудности в проведении операции, связанные с недостаточными данными о противнике и ограниченным временем на подготовку к ней. Он уделял неослабное внимание авиаразведке как наиболее быстрому средству получения информации, однако данные, поступавшие от нее, оставались скудными. К тому же со второй половины 11 августа побережье Северной Кореи закрыл густой туман, препятствовавший ведению разведывательных полетов. Нелетная погода сохранялась и весь следующий день. Пришлось ограничиться разведкой в районе Сейсина торпедными катерами, оснащенными радиолокаторами.

Десантные отряды кораблей вышли из Владивостока в разное время, и на переходе морем ни один из них не встретил противодействия со стороны противника. Основные силы японского военно-морского флота оставались в водах метрополии, а большая часть авиации оказалась скованной в Маньчжурии, на направлениях главных ударов Советской Армии.

Передовой отряд десанта высадился на причалы порта около 13 часов 13 августа с торпедных катеров. Несмотря на высадку в светлое время суток, она оказалась неожиданной для противника и завершилась без потерь. Заняв причальные линии, разведчики устремились в глубь города, где встретили организованное противодействие. Противник непрерывно

¹ Освобождение Кореи. Воспоминания и статьи. М., 1976, стр. 122.

усиливал свои войска, тогда как передовой отряд в течение дня пополнялся лишь одной пулеметной ротой (80 человек). Наращивание сил десанта проходило медленно, а из-за нелетной погоды он был лишен эффективной поддержки с воздуха.

Первый эшелон десанта высадился в порту на рассвете 14 августа с фрегата «ЭК-2» и тральщика «ТЩ-278». Быстрыми и решительными действиями к 9 часам он овладел плацдармом до 2 км по фронту и 1 км в глубину, соединившись с передовым отрядом. Однако в дальнейшем он вынужден был вести упорные оборонительные бои с противником, силы которого продолжали расти. В итоге тяжелых боев первоначально занятый плацдарм уменьшился как по фронту, так и в глубину. Десантники оказались прижатыми к урезу воды и находились в критическом положении. Были на исходе патроны и гранаты.

Стремясь сбросить десант в море, японцы в течение ночи предприняли 14 атак, но все они были отбиты. Советские воины сумели удержать узкую полоску берега до подхода главных сил десанта.

В упорных боях за Сейсин отличились многие десантники. Мужество и отвагу проявил парторг роты 355-го отдельного батальона морской пехоты сержант К. П. Бирюля. Огнем пулемета он уничтожил 28 солдат и 3 офицеров противника. Когда из строя выбыл командир взвода, он заменил его. Под командой сержанта взвод отбил 15 атак и, упорно удерживая занимаемую высоту, вывел из строя 240 вражеских солдат и офицеров. За этот подвиг Бирюля был удостоен звания Героя Советского Союза¹.

Санитарка того же батальона старший краснофлотец М. Н. Цуканова находилась в рядах наступавших. Отважная девушка вынесла с поля боя более 50 тяжелораненых десантников. Но одна из вражеских мин настигла и ее. В бессознательном состоянии она попала в плен. Долго мучили ее враги, пытаясь добиться от девушки сведений о составе десанта. Но комсомолка осталась верна Родине до последней минуты жизни. Звание Героя Советского Союза Цукановой было присвоено посмертно².

В 5 часов 15 августа второй эшелон десанта высадился в Сейсине и с ходу повел наступление. Наступательный порыв советских моряков был столь велик, что, сломив отчаянное сопротивление противника, уже к 8 часам они заняли большую часть города и подошли к укрепленным высотам, где сосредоточились его основные силы. В первых рядах па врага шли коммунисты.

Во второй половине дня установилась летная погода и авиация флота, господствовавшая в районе боев, совершила ряд бомбардировочных ударов по оборонительным сооружениям противника. Летчики уничтожили много огневых точек и складов, разрушили железнодорожную станцию, разбили подходивший эшелон с войсками. В это время артиллерийскую поддержку десанта осуществляли пять фрегатов, два сторожевых корабля и три тральщика.

Однако, несмотря на эффективную поддержку с воздуха и моря, в тот день десант не смог преодолеть оборонительные рубежи и полностью овладеть Сейсином: сказывалось отсутствие в боевых порядках десанта артиллерии. Все средства усиления 13-й бригады морской пехоты, погруженные во Владивостоке на транспорты «Ногин», «Невстрой» и «Дальстрой», находились в пути. Эти суда в охранении боевых кораблей подошли к Сейсину только в 5 часов 16 августа. К тому же при входе в гавань произошла задержка из-за подрыва на американских минах транспортов «Ногин»

¹ И. Ш и к и н, Б. С а п о ж н и к о в. Подвиг на дальневосточных рубежах. М., 1975, стр. 144, 145.

² Т а м ж е, стр. 145—146.

и «Дальстрой». Благодаря принятым мерам оба судна остались на плаву. Но на их разгрузку ушло много времени. (На их борту находилось 37 орудий 45—76-мм калибра и 12 120-мм минометов.)

С утра 16 августа десант при поддержке авиации и корабельной артиллерии перешел в наступление по всему фронту и выбил противника из занимаемых им кварталов города. В конце дня в район боев подошли части 393-й стрелковой дивизии 25-й армии. Ее войска совместно с морским десантом овладели крупной военно-морской базой Сейсин и вышли на коммуникации 3-й японской армии, отсекая войска 17-го фронта от 1-го фронта и от побережья Японского моря.

Высадка морского десанта в Сейсин явилась первой крупной операцией Тихоокеанского флота в ходе войны с Японией. Взятие этой базы с моря оказало большую помощь войскам 1-го Дальневосточного фронта. С ее падением полностью нарушилась оборона Квантунской армии на приморском направлении¹. Лишившись этого важного опорного пункта, японцы не смогли эвакуировать войска и материальные ценности в метрополию.

Военно-морская база Сейсин была взята ограниченными силами и в короткий срок — менее трех суток. Успеху операции во многом способствовала общая благоприятная обстановка на советско-японском фронте. Завершающий этап операции проходил при господстве советской авиации и кораблей.

Сейсинская десантная операция имела и ряд серьезных недочетов, главный из которых — чрезмерно растянутая по времени высадка войск. Наращивание сил в порту проходило медленно, что порой ставило десантников в крайне тяжелое положение. Недостаточно была организована и противоминная оборона кораблей. Все это явилось следствием того, что флот не располагал временем на подготовку операции и не учел возможность постановки мин в акваториях базы и порта.

В руках японского командования севернее 38-й параллели, являвшейся разграничительной линией между зонами действий армий СССР и США, оставались еще два прибрежных опорных пункта — порт Этэтин (Одэчжин) и военно-морская база Гёнзан. Оба были взяты десанниками Тихоокеанского флота.

Вечером 19 августа в порт Одэчжин вошли сторожевой корабль «Метель» и шесть торпедных катеров, которые высадили на причалы 77-й батальон 13-й бригады морской пехоты и роту автоматчиков (всего 800 человек). Менее чем за час десант полностью овладел портом и городом, встретив на своем пути лишь небольшие группы японских солдат, которые при появлении советских моряков сдавались в плен. Как выяснилось, японские войска еще утром оставили город и отошли в сопки.

19 августа войска Квантунской армии, выполняя приказ о безоговорочной капитуляции, начали сдаваться в плен, хотя отдельные ее соединения продолжали сопротивляться. Не исключалось, что японское командование воспользуется расположенной в глубоком тылу военно-морской базой Гёнзан для эвакуации в Японию части своих сил и награбленных в Корее ценностей. В сложившейся обстановке необходимо было возможно быстрее овладеть этой базой.

По данным советской разведки, военно-морская база и крепость Гёнзан прикрывалась с моря шестью береговыми батареями калибром до 280 мм и минными заграждениями. Численность группировки японских войск, оборонявших крепость, превышала 6 тыс. человек, а в 30—35 км от города находилась другая, не меньшая группировка противника.

¹ А. В а с и л е в с к и й. Дело всей жизни. М., 1975, стр. 578.

Чтобы овладеть такой крепостью, требовались крупные силы, но, учитывая, что в Корею японские войска повсеместно капитулируют, советское командование решило занять Гёнзан ограниченными силами. В состав отряда высадки десанта входили миноносец, фрегат, два тральщика и шесть торпедных катеров с подразделениями морской пехоты и разведывательным отрядом штаба флота (всего 1847 человек).

Когда утром 21 августа советские корабли подходили к Гёнзану, японские береговые батареи молчали. В порту, где высаживался десант, собралось более 5 тыс. жителей, встречавших советских моряков с красными флагами.

Однако японское командование, зная о многократном перевесе своих сил над советскими, под разными предлогами затягивало капитуляцию гарнизона. Разоружение частей крепости началось только с утра следующего дня и проходило медленно. Японцы рассчитывали эвакуировать через местный аэродром, где находилось до 50 исправных самолетов, командный состав и ценности, но это им не удалось. К исходу 22 августа капитуляция гарнизона базы была закончена. Всего было разоружено свыше 6 тыс. солдат и офицеров.

Большую помощь советским морякам в разоружении японских солдат оказали жители города. «Корейский рабочий союз» во главе с рабочим Пак Ен Тхиром, выполняя распоряжение советского военного коменданта, поддерживал в городе надлежащий порядок, выявлял японскую агентуру, помогал советским бойцам конвоировать солдат, охранять склады, трофейное оружие. Прошло не многим более десяти дней — и все восточное побережье Северной Кореи было освобождено от японских захватчиков.

Выполняя интернациональный долг, советские войска шаг за шагом освобождали Корею. Чтобы ускорить этот процесс, 24 августа были высажены воздушные десанты в Канко (Хамхын) и Хэйдзио (Пхеньян). Сразу после высадки подразделения десантов приступили к приему капитуляции гарнизонов этих городов. Между тем соединения и части 25-й армии продвигались на юг, разоружая японские войска, жандармерию и полицию. К концу августа вся Северная Корея до 38-й параллели была освобождена.

Высокой ценой досталась эта победа. За время боев армия потеряла свыше 4700 человек, из которых около 1500 убитыми¹. Потери понесли также части и соединения морской пехоты, летный состав и экипажи кораблей Тихоокеанского флота.

Корейский народ, избавленный от японского ига, получил возможность строить свою жизнь на демократической основе. Как и в соседней Маньчжурии, установление связей с местным населением взяли на себя советские военные комендатуры.

Большую помощь в восстановлении разрушенного хозяйства оказали созданная советская гражданская администрация и непосредственно войска 25-й армии. В связи с тем что многие японцы — инженерно-технические работники заводов и фабрик сбежали, а квалифицированных национальных кадров в стране практически не было, командование 25-й армии выделило для восстановительных работ воинов-специалистов, а также личный состав частей и автомобильный транспорт. Корейский народ с благодарностью принял эту помощь. «В истории человечества, — писал председатель общества культурной связи Кореи с Советским Союзом известный писатель Ли Ги Ен, — не было еще случая, чтобы воины строили дома и

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 441.

заводы, шахты и домны, чтобы они не разрушали, а создавали»¹. Отмечая заслуги советских войск в восстановительных работах, Председатель Кабинета министров КНДР Ким Ир Сен в первую годовщину соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между СССР и КНДР писал: «Великая Советская Армия, находившаяся в северной части республики, протянула корейскому народу руку бескорыстной помощи в деле восстановления заводских предприятий, железнодорожного транспорта, рудников и шахт. Бойцы и командиры Советской Армии во всех уголках северной части республики с энтузиазмом трудились рядом с нашими рабочими и специалистами и оставили нам ценные плоды своего самоотверженного труда»². Только армия, воспитанная на великих идеях пролетарского интернационализма, способна на такие действия.

Освобождение Кореи открыло благоприятные перспективы для развития революции, строительства независимого, подлинно демократического государства. Однако в связи с оккупацией южной части Кореи американскими войсками, которые 9 сентября 1945 г. без единого выстрела высадились в Инчхоне, страна была расчленена на две зоны. В северной части население активно включилось в политическую жизнь. Повсеместно возникали политические партии и общественные организации. В октябре 1945 г. было создано Северокорейское оргбюро Компартии Кореи, которое сразу же приступило к проведению мероприятий по демократизации органов местного управления, налаживанию жизни в городе и деревне.

14 октября в Пхеньяне состоялся 100-тысячный митинг, посвященный освобождению страны и строительству новой, демократической Кореи. «В самые мрачные годы японского господства, — сказал тогда Ким Ир Сен, — мы с надеждой обращали свои взоры на страну социализма, и эта надежда сбылась. В августе 1945 г. могущественная Советская Армия разгромила Квантунскую армию японцев и освободила Корею. Мы в столетиях сохраним благодарность Советскому Союзу — нашему освободителю»³.

Создание Единого демократического национального фронта (ЕДНФ) — массовой организации, объединившей в своих рядах свыше 5 млн. человек, во многом способствовало укреплению единства трудящихся северной части страны, ее продвижению по демократическому пути. Руководящей и направляющей силой ЕДНФ стала Коммунистическая партия Северной Кореи, выросшая с 4,5 тыс. членов в декабре 1945 г. до 366 тыс. в августе 1946 г.

В борьбе за демократические преобразования укреплялось единство рабочего класса, рос авторитет Коммунистической партии. Ярким выражением этого явилось объединение в августе 1946 г. Коммунистической и Новой народной партий Северной Кореи в Трудовую партию Северной Кореи. Позже (в июле 1949 г.), после объединения с Трудовой партией Южной Кореи, она стала Трудовой партией Кореи (ТПК) — авангардом рабочего класса и крестьянства страны.

В результате всеобщих выборов в мае 1948 г. был создан высший законодательный орган — Верховное народное собрание Кореи, 1-я сессия которого провозгласила создание Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) и приняла первую в истории Кореи конституцию. Создание народно-демократического государства на территории Кореи — один из наиболее показательных итогов освободительной миссии Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке. «...Освобождение Кореи

¹ «Новая Корея», 1950, № 1, апрель, Пхеньян, стр. 47.

² «Минчжу Чосон» («Демократическая Корея»), 17 марта 1950 г.

³ Цит. по: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 443—444.

Советской Армией из-под ига японского империализма,— отмечал Председатель Кабинета министров Ким Ир Сен,—явилось причиной создания Корейской Народно-Демократической Республики и победоносного продвижения вперед национально-освободительного движения»¹.

1-я сессия Верховного народного собрания КНДР приняла также обращение к правительствам СССР и США об одновременном выводе советских и американских войск не позднее 1 января 1949 г. Советское правительство уже к 25 декабря 1948 г. вывело все свои войска из пределов республики.

Корейский народ торжественно провожал советские войска. В обращении к Советскому правительству по этому поводу говорилось: «Не раз за всю многовековую историю Корея видела у себя чужеземные войска. От их мечей умирали наши патриоты, гибло мирное население. Они жгли наши города и села, превращали их в развалины и груды пепла. И только советские войска пришли к нам не как завоеватели, а как освободители. Освобожденная от рабства, свободно вздохнула родная страна. Мы увидели лучезарное небо, зацвела наша земля. Полились веселые песни о свободе, радости, счастье»².

2. Южно-Сахалинская операция

Крупный успех в Маньчжурии и Корее, достигнутый советскими войсками в первые два дня, позволил командованию 2-го Дальневосточного фронта с утра 11 августа приступить к выполнению плана Южно-Сахалинской операции. Проведение ее было возложено на 16-ю армию под командованием генерала Л. Г. Черемисова и Северную Тихоокеанскую флотилию под командованием вице-адмирала В. А. Андреева.

На Южном Сахалине дислоцировалась 88-я пехотная дивизия противника, состоявшая из трех пехотных и артиллерийского полков, а также подразделений усиления. 125-й полк оборонял Котонский (Харамитогский) укрепленный район, располагавшийся у бывшей государственной границы; 25-й полк двумя батальонами прикрывал порт Маока (Холмск) и одним — юго-западную оконечность острова, а 306-й побатальонно — Найоро (Гастелло), Сакаэхама (Долинск) и Отомари (Корсаков). Силы артиллерийского полка и усиления были распределены между пехотными полками. Штаб дивизии находился в Тойохара (Южно-Сахалинск). Всего на Южном Сахалине насчитывалось 19 тыс. солдат и офицеров и около 10 тыс. резервистов³. Боевых кораблей и авиации на Южном Сахалине к августу 1945 г. Япония не имела.

Главные инженерные сооружения были воздвигнуты севернее Котона (Победино). Котонский укрепленный район простирался на 12 км по фронту и до 30 км в глубину. Он состоял из линии постов наблюдения, полосы обеспечения, первой (главной) и второй полос обороны. Основу обороны составляли узлы сопротивления, ротные и взводные опорные пункты, расположенные на горах Хатто, Фумато и Харамитогэ. Все они соединялись ходами сообщения. Доты и дзоты имели прочные перекрытия, что обеспечивало им большую живучесть.

Всего в Котонском укрепленном районе было 17 железобетонных дотов, 31 артиллерийский и 108 пулеметных дзотов, 28 артиллерийских и 18 минометных (гранатометных) позиций, до 150 убежищ. Все эти соору-

¹ Цит. по: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 445.

² «Известия», 16 февраля 1949 г.

³ Дайтоа сэно кокан сэи си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 73, ч. 2, стр. 296.

жения были расположены вдоль единственной дороги, соединявшей Северный Сахалин с Южным, а также вдоль проселочных дорог и троп, то есть в местах вероятного развертывания боевых действий. Гарнизон укрепленного района насчитывал 5400 человек. Оборона других участков Южного Сахалина строилась с учетом удержания портов.

Ко времени получения приказа на операцию войска 16-й армии занимали оборону на широком фронте побережья Татарского пролива, Охотского моря, Северного Сахалина и Камчатки. Поддержка ее с моря была возложена на Северную Тихоокеанскую флотилию, с воздуха — на 255-ю смешанную авиационную дивизию (106 самолетов). На Северном Сахалине находился 56-й стрелковый корпус под командованием генерала А. А. Дьяконова. Главную базу флотилии — Советскую Гавань обороняли 113-я стрелковая бригада и 365-й отдельный батальон морской пехоты; здесь дислоцировались 9 подводных лодок, сторожевой корабль «Зарница», 5 тральщиков, 24 торпедных катера, несколько отрядов сторожевых катеров и катеров-тральщиков. Базу прикрывала морская авиация флотилии (80 самолетов).

В целом эти силы значительно превосходили противника. Однако они были разбросаны на огромном пространстве, и для сосредоточения их в условиях редкой сети дорог требовалось много времени. Постоянные туманы и удаленность аэродромов от района боевых действий затрудняли применение авиации.

Замысел советского командования на Южно-Сахалинскую операцию состоял в том, чтобы силами 56-го стрелкового корпуса прорвать оборону Котонского укрепленного района и стремительным продвижением по восточному побережью острова в общем направлении на Тойохара уничтожить сахалинскую группировку противника во взаимодействии с десантами, которые высадит флотилия в порты Эсутору (Углегорск) и Маока¹.

Операцию планировалось провести в три этапа: первый (11—15 августа) включал прорыв полосы обеспечения и подготовку к прорыву главной полосы Котонского укрепленного района, второй (16—18 августа) — прорыв главной полосы обороны, а флотилии высадить в порту Эсутору морской десант, силами которого перерезать дорогу вдоль западного побережья острова, и третий (19—25 августа) — прорыв с ходу второй полосы обороны с последующим овладением (совместно с морским десантом в порт Маока) южными районами Сахалина.

Боевые действия на Сахалине начались в ночь на 11 августа ударами авиации флота по объектам Эсутору, Торо (Шахтерск), Усиро и Котона. В 9 часов 35 минут 11 августа 79-я стрелковая дивизия перешла в наступление. Оно велось на узком фронте вдоль заболоченной долины реки Поронай. Советские войска сравнительно быстро преодолели полосу обеспечения, но встретили упорное сопротивление противника на переднем крае главной полосы Котонского укрепленного района, где были остановлены.

Убедившись, что ударом с фронта прорвать главную полосу обороны противника невозможно, командир 79-й стрелковой дивизии генерал И. П. Батуров предпринял смелый маневр полком в тыл вражеских укреплений. Для этого личному составу пришлось всю ночь на 13 августа продвигаться по болотам по пояс в воде, вынося на руках боевую технику и боеприпасы. Такой маневр оказался под силу советским воинам и совершенно неожиданным для противника.

Однако попытка прорвать оборону встречными ударами без предварительной подготовки также не увенчалась успехом. Наступление возоб-

¹ В. Б а г р о в. Южно-Сахалинская и Курильская операции (август 1945 года). М., 1959, стр. 24.

новилося утром 16 августа, после того как были подтянуты основные силы 56-го корпуса и выявлена система вражеской обороны. Установившаяся летная погода позволила использовать и авиацию.

Наступлению основных сил предшествовала артиллерийская и авиационная подготовка прорыва. Главный удар наносила 79-я стрелковая дивизия в направлении перевала Харамитогэ, овладение которым приводило к рассечению группировки противника. Во втором эшелоне корпуса находились 2-я стрелковая бригада, 178-й и 678-й отдельные танковые батальоны.

Тактика действий строилась с учетом особенностей местности. Впереди танков наступали пехотинцы, которые уничтожали истребителей танков (солдат-смертников), проделывали проходы в противотанковых препятствиях и в заболоченных местах настилали гати для техники. Танки, продвигаясь вслед за стрелковыми цепями и штурмовыми группами, вели огонь прямой наводкой по амбразурам, прикрывая пехоту.

Японцы оказывали сильное сопротивление. Артиллерийская и авиационная подготовка прорыва, продолжавшаяся более часа, оказалась малоэффективной. Значительное число огневых точек не было подавлено. Из-за сложных погодных условий и плохой видимости в лесисто-болотистой местности удары авиации и артиллерии наносились преимущественно по площади. Все это сказалось на темпе наступления. Лишь к исходу дня ожесточенный бой за перевал Харамитогэ завершился прорывом главной полосы Котонского укрепленного района на узком участке фронта.

Весь день 17 августа 79-я стрелковая дивизия вела бои по ликвидации отдельных узлов сопротивления на главной полосе обороны. Японцы отчаянно сопротивлялись и, даже будучи окруженными, нередко переходили в контратаки. Однако положение их после потери ряда опорных пунктов ухудшилось. Японское командование, видя бесплодность дальнейшего сопротивления, вечером выслало парламентариев, рассчитывая на выгодные условия сдачи в плен гарнизона. Советское командование отказалось обсуждать какие-либо условия и потребовало безоговорочной капитуляции.

На следующее утро противник все еще продолжал ставшее бессмысленным противодействие и только днем сложил оружие. К исходу дня было пленено 3300 японских солдат и офицеров¹.

В ходе прорыва Котонского укрепленного района Северная Тихоокеанская флотилия высадила десант в порт Торо. Решение высадить десант в этом небольшом порту вместо запланированного десанта в Эсутору было вызвано главным образом тем, что в штабе Северной Тихоокеанской флотилии отсутствовали сведения об обороне и силах противника в порту Эсутору. Вице-адмирал Андреев рассчитывал в случае успешной высадки десанта перерезать проходящую поблизости прибрежную дорогу противника и этот порт захватить с суши.

Для высадки в Торо были выделены 365-й отдельный батальон морской пехоты и 2-й батальон 113-й стрелковой бригады. Доставить десант к месту высадки и вести артиллерийскую поддержку предстояло сторожевому кораблю «Зарница», минному заградителю «Океан», 4 тральщикам, 2 транспортам, 19 торпедным и 6 сторожевым катерам. Все они были сосредоточены в Советской Гавани и бухте Ванино и в соответствии с планом последовательной высадки десанта разделены на четыре десантных отряда и отряд охранения. Командиром сил высадки десанта был назначен капитан 1 ранга А. И. Леонов, командиром десанта — командир 365-го отдельного батальона морской пехоты подполковник К. П. Тавхутдинов.

¹ В. Багров. Южно-Сахалинская и Курильская операции, стр. 69.

Переход десантных отрядов через Татарский пролив проходил в условиях густого тумана и штормовой погоды. Особенно трудно пришлось экипажам торпедных катеров с десантниками на борту. Но катерники успешно справились со своей задачей, безаварийно и вовремя доставили десант к месту высадки¹.

Высадка производилась непосредственно на причалы порта, а также мол и частично на примыкавшую к нему песчаную отмель. В 5 часов 16 августа первым высадился разведывательный отряд (140 человек), который быстро сломил противодействие небольшой группы резервистов.

Заняв порт, десант развернул наступление в восточном и юго-восточном направлениях. Японские резервисты упорно обороняли каждый поселок даже в условиях полной блокады. В бою за Тайхэ, например, десантникам пришлось вести борьбу за каждый дом. Тем не менее к концу дня были очищены от врага несколько населенных пунктов, расположенных в 8—12 км от порта (Торо, Тайхэ, Ниси-Онура и Нью-Хаку).

Большую помощь десанту оказывала авиация флотилии в периоды, когда устанавливалась летная погода. Она действовала в обстановке полного господства в воздухе и слабой противовоздушной обороны противника.

Особенно ожесточенно сопротивлялся враг на подступах к городу Яма-Сигаи (5 км западнее Эсутору). Две роты японских пехотинцев заняли выгодные в тактическом отношении высоты и простреливали все подходы к городу. Попытка десантников овладеть им с ходу оказалась безуспешной, и к концу дня они вынуждены были перейти к обороне. Причина этого состояла в том, что в бою участвовали всего лишь две роты морской пехоты, остальные силы десанта находились в районах Тайхэ и Нью-Хаку. Штурм города возобновился утром, после того как были подтянуты все силы и средства десанта. Ему предшествовала часовая артиллерийская подготовка (из-за нелетной погоды авиация в подготовке штурма не участвовала).

Уличный бой за Яма-Сигаи продолжался более двух часов и завершился полным очищением его от противника. Затем десант устремился к порту Эсутору и овладел им совместно с высаженной с моря 22-й отдельной пулеметной ротой².

Таким образом, Северная Тихоокеанская флотилия успешно выполнила задачу первого этапа операции. Ее десант овладел не только портом Торо, но и Эсутору. Были перерезаны пути сообщения противника на западном побережье Сахалина и созданы условия для развития наступательных действий как в глубь острова, так и вдоль его побережья.

Войска 56-го стрелкового корпуса, прорвав Котонский укрепленный район, вышли на оперативный простор и с утра 19 августа начали стремительное продвижение в южные районы Сахалина. Этому в значительной мере способствовал морской десант, высаженный в порт Маока.

Решение о высадке десанта в этом порту командующий флотилией принял 15 августа с расчетом начать ее на рассвете 20-го. Для выполнения этой задачи было выделено 17 боевых кораблей и 6 транспортов, 113-я стрелковая бригада, сводный батальон морской пехоты и авиация флотилии³.

Все корабли были сведены в три десантных отряда, отряд артиллерийской поддержки и отряд охранения. Первый десантный отряд состоял из 7 сторожевых катеров, второй — из 4 тральщиков, третий — из транспортов «Всеволод Сибирцев», «Краболов-3», «Измаил», спасательного суд-

¹ ЦВМА, ф. 129, д. 26769, лл. 246—247.

² Рота была выслана в качестве подкрепления десанту; первоначально ее высадка намечалась в порт Торо.

³ Морской атлас, т. III, ч. 2, стр. 599.

на «Тельман» и буксира «Багратион». В отряд артиллерийской поддержки были включены сторожевой корабль «Зарница» и минный заградитель «Океан», в отряд охранения — 4 торпедных катера. Высадку планировалось провести непосредственно на причалы порта и без пауз между первым броском десанта (297 автоматчиков), первым эшелоном (сводный батальон морской пехоты) и вторым эшелоном (113-я стрелковая бригада)¹. Командиром сил высадки был назначен капитан 1 ранга А. И. Леонов, командиром десанта — командир 113-й стрелковой бригады полковник И. З. Захаров.

17 августа южнее порта Маока была высажена с подводной лодки разведывательная группа. Утром 19 августа корабли с десантом вышли из Советской Гавани и взяли курс на Маоку. Погода на переходе, продолжавшемся около суток, не благоприятствовала десанту: густой туман, сильные ливни, ветер до 6 баллов не раз нарушали походный порядок кораблей, которым приходилось уменьшать ход. Все это привело к некоторому опозданию с началом высадки.

В 7 часов 33 минуты 20 августа корабли в сплошном тумане обнаружили вход в центральную гавань порта. В него устремились сторожевые катера с первым броском десанта, которые в считанные минуты высадили десантников и отошли, уступая место другим кораблям.

Противник не ожидал появления советских моряков, и высадка первого броска десанта завершилась быстро и без потерь. Однако в дальнейшем враг оказал сопротивление.

Через 40 минут после начала высадки первый бросок десанта захватил причальные линии порта. Развивая успех, первый эшелон десанта к 12 часам овладел всей территорией порта и завязал бой в центральной и восточной частях города, а второй — в северной и южной. В результате смелых и решительных действий советских воинов порт и город Маока к 14 часам был взят. Японцы, потеряв свыше 300 солдат и офицеров убитыми, до 600 пленными, отступали вдоль железной и шоссейной дорог в глубь острова².

Упорной борьбой за порт Маока японское командование стремилось выиграть время, чтобы успеть эвакуировать с Сахалина материальные ценности. Эту цель противник преследовал до конца военных действий на острове³. И несмотря на приказ о безоговорочной капитуляции войск с 19 августа, напряженные боевые действия на Сахалине продолжались.

После овладения городом Маока 113-я стрелковая бригада перешла к преследованию японских войск, отходивших вдоль железной дороги Маока — Отомари. Ее задача состояла в том, чтобы, не давая противнику закрепиться на промежуточных рубежах обороны, быстро выйти к Отомари и соединиться с войсками 56-го стрелкового корпуса, которые наступали со стороны государственной границы.

Пройдя 18—20 км в юго-восточном направлении, бригада после непродолжительного боя овладела несколькими железнодорожными станциями и к исходу 20 августа вышла к Футомата (Чаплаково). Однако дальше продвинуться ей не удалось: до двух пехотных батальонов противника, заняв господствующие высоты, оборудованные большим числом дотов и дзотов, простреливали подступы к ним плотным артиллерийским и пулеметным огнем.

В возобновившемся утром бою приняли участие боевые корабли. Они обстреляли железнодорожные станции Футомата и расположенную в 7 км от нее Осака (Пятиречье), а во второй половине дня, когда установилась летная погода, наступавших поддержала авиация флотилии.

¹ ЦВМА, ф. 307, д. 17779, лл. 331—332.

² С. Захаров и другие. Краснознаменный Тихоокеанский флот, стр. 229.

³ ЦВМА, ф. 291, д. 24087, л. 82.

Однако бригаде не удалось овладеть Футоматой. Не была прорвана оборона противника и 22 августа, хотя в тот день только авиация уничтожила 28 вражеских дзотов. Это произошло потому, что силы наступавших, а также поддержка их с моря и воздуха были недостаточными. Артиллерийский огонь кораблей велся на предельных дистанциях по площади и был малоэффективным, а в авиационных ударах участвовало небольшое количество самолетов (за два дня было совершено всего 89 вылетов).

Хотя авиация флотилии действовала в условиях отсутствия воздушного противника, она испытывала трудности из-за большой удаленности аэродромов, расположенных на материковом побережье. Отступая, японцы разрушали аэродромы, восстановление которых требовало времени. 22 августа воздушный десант флотилии захватил исправный аэродром Коноторо в южной части Сахалина, но к этому времени исход боевых действий на острове был уже предрешен¹. В ночь на 23 августа 113-я стрелковая бригада овладела железнодорожной станцией Футомата и повела наступление на Рудаку, Отомари.

В это время штаб Северной Тихоокеанской флотилии срочно готовил морской десант для высадки в Отомари, чтобы лишить японское командование последней возможности эвакуировать войска и грузы на Хоккайдо. Решение о высадке этого десанта было принято сразу после взятия порта Маока. План высадки сводился к тому, чтобы, сосредоточив в Маоке три батальона морской пехоты, перебросить их на боевых кораблях в Отомари и овладеть этой военно-морской базой.

В короткий срок в Советской Гавани были сформированы два батальона морской пехоты, объединенных в сводную бригаду моряков Северной Тихоокеанской флотилии.

Утром 23 августа отряд кораблей в составе минного заградителя «Океан», 8 тральщиков, 10 сторожевых и торпедных катеров с десантом на борту взял курс на Отомари. Шторм был такой, что рвались буксирные тросы. Корабли вынуждены были зайти в порт Хонто и переждать штормовую погоду. Из-за потери времени десант был высажен в Отомари только утром 25 августа, когда к восточной окраине города уже подходили подразделения 113-й стрелковой бригады. К 10 часам военно-морская база Отомари была занята. Японский гарнизон, состоявший из 3400 солдат и офицеров, сложил оружие и сдался в плен.

В то же время передовые части 56-го стрелкового корпуса вступили в город Тойохара. К полудню боевые действия на острове закончились. В итоге проведенной операции было взято в плен 18 320 японских солдат и офицеров².

Южно-Сахалинская операция во многих отношениях поучительна. В отличие от большинства операций минувшей войны она готовилась и проводилась в короткие сроки. Это была совместная операция сухопутных войск и флота, действовавших по единому замыслу и плану. Искусно выбранные направления главного и вспомогательных ударов обеспечили высокий темп наступления. Штабы флотилии и родов войск сумели быстро и организованно разработать документацию, поставить задачи войскам и выделенным силам флота, подготовить их к операции. Боевые действия характеризовались применением эффективных форм маневра в сложных условиях горно-лесистой и болотистой местности, большой удаленности баз и аэродромов от районов боевых действий, сложными метеорологическими условиями.

Так была возвращена Советскому Союзу южная часть Сахалина, отторгнутая от России в результате войны 1904—1905 гг.

¹ ЦВМА, ф. 307, д. 17779, л. 27.

² С. Захаров и другие. Краснознаменный Тихоокеанский флот, стр. 231.

3. Курильская десантная операция

Наиболее укрепленным из островов Курильской гряды был самый северный остров — Шумшу, отделенный от Камчатки Первым Курильским проливом. Этот небольшой (20 на 13 км) остров в отличие от других низменный. В его юго-западной части, на побережье Второго Курильского пролива, располагалась хорошо оборудованная военно-морская база Катаока, а в 5—6 км от нее, на острове Парамушир, — военно-морская база Касивабара. До войны здесь базировались преимущественно легкие силы японского флота. Эти базы были сильно укреплены.

На Шумшу действовали два аэродрома, рассчитанные на базирование до двух авиаполков. Озеро Бэттобу, расположенное на юго-западе, было приспособлено для использования в качестве гидроавиационной базы.

Главная магистраль острова — шоссе, связывающее порт Катаока с мысом Кокутан. От шоссе к побережью отходят грунтовые дороги. Общая протяженность коммуникаций — 120 км — значительная для такого небольшого острова. Это благоприятствовало маневру силами и средствами.

Инженерные сооружения на Шумшу создавались и совершенствовались на протяжении многих лет. К 1945 г. они представляли собой комплекс мощных укреплений. Все побережье, доступное для высадки десанта, прикрывалось дотами и дзотами, связанными подземными ходами и траншеями. Всего на острове насчитывалось 34 дота и много дзотов¹.

Основной рубеж обороны проходил в северо-восточной части острова, в районе высот 171 и 165. Его отдельные опорные пункты сообщались между собой, и в случае захвата побережья десантом японцы могли отойти в глубину острова.

Подземные ходы представляли собой целые галереи и служили не только для маневра силами и средствами. В них были оборудованы склады, госпитали, электрические и телефонные станции, а также другие объекты. Глубина их, достигавшая 50 м, обеспечивала неуязвимость от артиллерийских снарядов и авиационных бомб.

Группировка противника на острове Шумшу состояла из 73-й бригады 91-й пехотной дивизии, 31-го полка ПВО, Курильского крепостного артиллерийского полка и подразделений 11-го танкового полка (60 танков). При необходимости она могла быть усилена переброской войск с острова Парамушир. В северо-восточной части острова Парамушир дислоцировались 74-я бригада (без двух рот) 91-й пехотной дивизии, 18-й и 19-й mortarные дивизионы и подразделение 11-го танкового полка (17 танков). Такое расположение войск позволяло японцам в короткий срок сосредоточить на острове Шумшу до 23 тыс. человек.

Войска Камчатского оборонительного района, которым была поставлена задача разгромить эту сильную группировку, опиравшуюся на мощные инженерные сооружения, значительно уступали противнику. К тому же, когда сложилась благоприятная обстановка для перехода к наступлению на этом операционном направлении (решение советского командования начать Курильскую десантную операцию было принято 15 августа), они оказались разбросанными на широком фронте. Сосредоточить их в короткий срок в местах посадки десанта было чрезвычайно трудно. Пришлось ограничиться только теми частями, которые к исходу 15 августа находились в Петропавловске, так как дальнейшее промедление с началом операции грозило тем, что японское командование вывезет с Курильских островов все материальные ценности (оборудование баз, портов, промышленных предприятий).

¹ В. Б а г р о в. Южно-Сахалинская и Курильская операции, стр. 24.

К участию в десантной операции планировалось привлечь два усиленных полка 101-й стрелковой дивизии, 279-й артиллерийский полк, 169-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион и батальон морской пехоты. Эти силы были сведены в передовой отряд, отряд демонстративной высадки и два эшелона главных сил.

Для высадки войск были сформированы отряды транспортов и высадочных средств, охранения, траления и отряд артиллерийской поддержки (всего 60 кораблей и судов, в том числе 16 десантных)¹. Прикрытие войск и кораблей с воздуха было возложено на 128-ю смешанную авиадивизию (78 самолетов) и 2-й отдельный бомбардировочный полк морской авиации.

Командующим силами в операции был назначен командующий войсками Камчатского оборонительного района генерал А. Р. Гнечко, командиром сил высадки десанта — командир Петропавловской военно-морской базы капитан 1 ранга Д. Г. Пономарев, командиром десанта — командир 101-й стрелковой дивизии генерал П. И. Дьяков.

Замысел операции состоял в том, чтобы внезапной высадкой морского десанта овладеть островом Шумшу и, используя его в качестве плацдарма, занять острова, расположенные южнее. Захват Шумшу предопределял успех освобождения остальных островов Курильской гряды.

Наиболее удобным местом высадки являлась северо-восточная часть острова Шумшу, где десант мог быть поддержан огнем береговой батареи с мыса Лопатка. Основные силы десанта намечалось высадить на рассвете 18 августа на трехкилометровом участке мыс Кокутан, мыс Котомари. Отсюда надлежало нанести главный удар в направлении на военно-морскую базу Катаока.

Времени на планирование и подготовку к боевым действиям было немногим более суток. Тем не менее штабы Камчатского оборонительного района и Петропавловской военно-морской базы сумели не только обеспечить перегруппировку и сосредоточение разбросанных по побережью войск, но и разработать, размножить и довести до исполнителей важнейшие боевые документы: боевой и организационный приказы, плановую таблицу взаимодействия, ордера перехода морем кораблей с десантом и другие. В плане указывались время начала всех этапов операции (посадки десанта, перехода морем, боя за высадку, действий на берегу) и порядок их выполнения.

Войска и корабли не испытывали недостатка в материально-технических средствах, запасы которых значительно превысили потребности боевых действий. Более сложным при недостатке времени и транспорта оказался подвоз боевой техники, боеприпасов и продовольствия к местам сосредоточения сил и средств десанта.

Однако благодаря слаженной и самоотверженной работе тыловых органов эта трудность была преодолена. Большую помощь в своевременной доставке грузов оказали партийные и общественные организации Петропавловска, мобилизовавшие для воинских перевозок весь городской транспорт.

В условиях крайне ограниченного времени на подготовку к операции первостепенное значение приобретали организация управления силами, согласованность действий войск, кораблей и самолетов, а также их обеспечение. В этой связи весьма полезным было создание оперативного штаба операции из представителей штабов Камчатского оборонительного района, Петропавловской военно-морской базы и 128-й авиационной дивизии. Он помогал командующему силами в операции целеустремленно и быстро решать все вопросы, связанные с подготовкой и ведением боевых действий.

¹ Морской атлас. т. III, ч. 2, стр. 600.

Менее чем за двое суток были сформированы все основные подразделения десанта, а также сил его обеспечения. В созданный за сутки батальон морской пехоты вошли 783 человека, большую часть которых составляли коммунисты и комсомольцы.

Значительное внимание уделялось навигационному гидрографическому и инженерному обеспечению операции. Включенные в состав передового отряда гидрографические группы получили необходимые средства для обеспечения безопасного подхода кораблей к намеченным участкам высадки. Инженерные подразделения готовили выгрузку с кораблей боевой техники на необорудованное побережье.

Всего на корабли и суда было принято 8824 человека, погружено 205 орудий и минометов, а также другая боевая техника и снаряжение¹. Посадка десанта и переход морем прошли без противодействия со стороны противника, но в сложных метеорологических условиях. На всем пути от Петропавловска до острова Шумшу корабли следовали в тумане. Это благоприятствовало достижению внезапности действий, но вносило трудности в организацию перехода большого состава судов. Тем не менее отряд кораблей успешно завершил суточный переход и прибыл в назначенный район высадки, продемонстрировав высокую морскую выучку экипажей и штурманскую подготовку.

В пятом часу утра 18 августа корабли открыли огонь по берегу и начали высадку первого броска десанта. Из-за перегрузки и большой осадки десантные суда остановились в 100—150 м от берега на глубине до 2 м, поэтому бойцы добирались до вражеского берега вплавь². Незадолго до начала высадки береговая батарея на мысе Лопатка произвела два огневых налета по острову Шумшу, но это не насторожило противника, поскольку батарея периодически вела такие стрельбы и раньше. Японское командование считало невозможной в ближайшие дни высадку советских десантов на Курильские острова, так как знало (как выяснилось позднее из опроса пленных), что на Камчатке нет достаточных сил для решения столь сложной задачи. Поэтому оно не организовало разведку на подходе к острову Шумшу.

Ошеломленные появлением десантников на берегу, японцы открыли беспорядочный ружейно-пулеметный огонь, но он не мешал высадке. К 5 часам передовой отряд десанта был высажен на берег полностью и без потерь. Основные силы его начали продвигаться в глубь острова, минуя прибрежные укрепления. Одна рота морской пехоты была направлена в район мыса Котомари с целью уничтожить расположенные там артиллерийские батареи противника.

Однако благоприятная для высадки обстановка продолжалась недолго. Через полчаса, когда к берегу стали подходить суда с первым эшелоном десанта, японские доты и дзоты открыли сильный огонь. Особенно активными были батареи, установленные на мысах Кокутан и Котомари, а также на танкере «Мариуполь»³. На них и сосредоточили свой огонь корабли артиллерийской поддержки десанта и береговая батарея на мысе Лопатка. С первых же залпов удалось уничтожить батарею на «Мариуполе», но стрельба без корректировки по двум другим, укрытым в глубоких, малоуязвимых и невидимых с моря капонирах, не давала результата.

Японцы обрушили шквал артиллерийского огня по участку высадки. Вскоре загорелось несколько десантных судов. Темп высадки первого эшелона десанта был очень небольшим. Высадка 138-го полка продолжа-

¹ Архив МО, ф. 238, оп. 1584, д. 159, лл. 26, 27.

² Финал, стр. 266.

³ Советский танкер, затонувший в 1943 г. и оборудованный японцами под плавающую батарею. На нем было установлено около 20 орудий калибром до 75 мм.

лась два с половиной часа. К тому же на берегу бойцы имели при себе только стрелковое оружие, так как полевая артиллерия оставалась на транспортах.

Начавшаяся в 9 часов высадка второго эшелона десанта также проходила при сильном артиллерийском противодействии противника. Стрельба кораблей артиллерийской поддержки оставалась неэффективной. В итоге боя за высадку десант потерял четыре судна и сторожевой катер; восемь десантных судов получили серьезные повреждения.

Между тем сопротивление противника на берегу нарастало. Рота морской пехоты, направленная к артиллерийским позициям на мысе Котомари, вскоре была вынуждена залечь, а передовой отряд, хотя и вышел к высотам 165 и 171, где проходила главная полоса обороны, из-за недостатка сил также остановился.

Обстановка резко ухудшалась. Подразделениям десанта, вооруженным автоматами и гранатами, противостояли главные силы врага, опиравшиеся на мощные доты и дзоты. Артиллерийская поддержка с моря еще не была налажена. Из-за нелетной погоды не было поддержки и с воздуха. Попытки десантников подавить вражеские огневые точки связками ручных гранат результатов не давали. Успешнее действовали созданные в ходе боя блокировочные группы из саперов: им удалось взорвать несколько огневых точек, но это не могло решить исход боя за высоты.

Японское командование, убедившись в том, что силы десанта на берегу невелики, предприняло контратаку батальоном пехоты, который поддерживали 20 танков. Неравная схватка продолжалась около двух часов. Героический подвиг в этом бою совершил коммунист старшина 1-й статьи Н. А. Вилков, закрывший своим телом амбразуру вражеского дота. Это ему, Николаю Вилкову, славному советскому патриоту, принадлежат замечательные слова, сказанные перед посадкой на корабли: «Родина и командование возложили на нас почетную задачу. Мы идем в бой, чтобы добить фашистского зверя на востоке. У каждого человека есть чувство страха, но каждый в силах побороть его, ибо выше всех человеческих чувств является воинский долг, любовь к Родине, стремление к боевому успеху. Во имя победы над врагом мы, не задумываясь, отдадим свою жизнь»¹.

Так поступил и краснофлотец П. И. Ильичев. В тяжелую минуту боя он тоже бросился на амбразуру японского дзота. Оба моряка посмертно были удостоены звания Героя Советского Союза.

Противнику удалось потеснить передовой отряд, но, потеряв до 15 танков и до 100 солдат, он прекратил контратаку и вернулся на исходный рубеж.

В десятом часу утра передовой отряд, наладив связь с кораблями, возобновил наступление. Воодушевленные поддержкой корабельной артиллерии и батареи на мысе Лопатка, десантники действовали быстро и решительно. В течение десяти минут обе высоты были взяты. Однако удержать их не удалось: очередная контратака японцев отбросила наступавших к подножию высот. С этого времени противник предпринимал одну контратаку за другой и натиск врага сдерживался лишь героическими усилиями передового отряда, пока к нему не подошли главные силы десанта.

Наращивание сил десанта в районе боя проходило медленно, но японское командование не смогло воспользоваться этим. Когда в 14 часов оно предприняло очередную контратаку двумя пехотными батальонами, основные силы десанта находились уже в районе боя. Контратака была отбита с большими потерями для японцев. 17 из 18 танков, участвовавших в ней, были подбиты.

¹ С. Захаров и другие. Краснознаменный Тихоокеанский флот, стр. 243.

В упорных боях с врагом геройски действовал весь десант. Пример отваги и мужества подавали коммунисты. Майор Т. А. Почтарев, будучи раненным, оставался в строю и командовал батальоном морской пехоты. Командир передового отряда десанта майор П. И. Шутов, имя которого ныне носит один из населенных пунктов острова Шумшу, покинул поле боя только после тяжелого, третьего, ранения. За героизм и умелое руководство боем Почтареву и Шутову было присвоено звание Героя Советского Союза.

До полудня нелетная погода не давала возможности авиации оказать помощь десанту. Во второй половине дня, когда несколько улучшилась видимость, группы самолетов по 8—16 единиц нанесли несколько штурмовых ударов по Катаоке и Касивабаре с целью воспрепятствовать переброске войск противника с острова Парамушир.

Японцы также использовали самолеты, базировавшиеся на аэродром Катаока, для ударов по советским кораблям. Однако после того как тральщик «ТЩ-525» сбил зенитным огнем четыре боевые машины, они стали действовать только против невооруженных судов и плавсредств.

До конца дня десант не раз поднимался на штурм вражеских высот, но не достигал цели. Главная причина неудач состояла в том, что в боевых порядках десантников не было артиллерии: из 218 орудий и минометов за день было выгружено на берег лишь четыре 45-мм орудия¹. Выгрузить артиллерийские средства на необорудованное побережье в условиях сильного противодействия противника оказалось невозможным.

Вражеские батареи на мысах Кокутан и Котомари были уничтожены штурмовыми группами только к утру 19 августа, после чего выгрузка орудий пошла полным ходом. Однако и противник не бездействовал. К этому времени он перебросил на Шумшу часть сил с острова Парамушир, сосредоточив в районе высот 165 и 171 более 5 пехотных батальонов, около 60 танков, 70 орудий, и готовился к упорному бою. Но бой не возобновился. В связи с объявленным по радио приказом о капитуляции японских войск начались переговоры. Японцы явно затягивали их под разными предлогами и только вечером подписали акт о безоговорочной капитуляции 91-й пехотной дивизии, оборонявшей острова Шумшу, Парамушир и Онекотан.

На основании этого документа советское командование разработало план пленения японских гарнизонов. 128-я авиационная дивизия получила задачу утром 20 августа перебазировать один полк на аэродром Катаока, а Петропавловская военно-морская база — перевести часть кораблей в бухту Катаока².

Утром 20 августа отряд советских кораблей в составе минного заградителя «Охотск», сторожевых кораблей «Киров» и «Дзержинский», тральщика «ТЩ-525», военного транспорта «Пугачев» и гидрографического судна «Полярный» по договоренности с японским командованием вошел во Второй Курильский пролив. Однако там он без всякого предупреждения был обстрелян из орудий с островов Шумшу и Парамушир. Корабли открыли ответную стрельбу, но вражеский огонь был настолько плотным, что им пришлось под прикрытием дымовых завес уйти из пролива.

Тем временем десант оставался на занятом оборонительном рубеже в ожидании капитуляции японского гарнизона. Когда стало известно о коварном нарушении договоренности, десантники перешли в наступление. Боевой порыв тихоокеанцев был настолько велик, что они, преодолев мощные оборонительные сооружения, отбросили противника на 5—6 км в глубь острова. Одновременно авиация флота нанесла удар по Касиваба-

¹ Архив МО, ф. 238, оп. 1584, д. 175, л. 52.

² Там же, л. 66.

ре и Катаоке. Все это отрезвляюще подействовало на японское командование, которое поспешило заверить советское командование в готовности к немедленной капитуляции.

К исходу 23 августа на Шумшу было пленено свыше 12 тыс. японских солдат и офицеров. Вслед за ними сложили оружие гарнизоны остальных островов. Северные острова Большой Курильской гряды до Урупа включительно были заняты войсками Камчатского оборонительного района, а все острова к югу от него — войсками, переброшенными на кораблях с Южного Сахалина.

Курильскую операцию завершил десант, высаженный утром 1 сентября на остров Кунашир. Для японского командования столь быстрые действия советского флота оказались неожиданными. Все его планы по эвакуации гарнизонов и материальных ценностей были нарушены. Всего на Курильских островах было разоружено и пленено до 60 тыс. японских солдат и офицеров¹.

Основным содержанием Курильской десантной операции была борьба за остров Шумшу, которая велась в обстановке превосходства в силах и средствах на стороне противника и закончилась его разгромом и пленением. Операция явилась показателем возросшего мастерства советских воинов, освоивших опыт Великой Отечественной войны.

* * *

Боевые действия по освобождению военно-морских баз и портов Северной Кореи проходили в тесном контакте войск 1-го Дальневосточного фронта и сил Тихоокеанского флота. Они начались после того, как определился успех 25-й армии на приморском направлении. Корабли и части Тихоокеанского флота способствовали стремительному наступлению советских войск, в результате чего японская группировка оказалась полностью скованной.

Действия советских войск на Сахалине представляли собой комбинированную операцию сухопутных и морских сил при поддержке авиации. Здесь наземные войска преодолели мощный укрепленный район, оборудованный в горно-лесистой и лесисто-болотистой местности. Удары авиации и высадка десантов лишили противника возможности маневрировать резервами.

Курильская десантная операция, хотя и разворачивалась не на главном направлении, явилась одной из важнейших и наиболее сложных на Дальнем Востоке.

Значительную роль в осуществлении совместных операций сыграли корабли и ВВС Тихоокеанского флота. Помимо выполнения задач по обороне морского побережья корабли флота в ходе дальневосточной кампании провели 29 конвоев, а авиация сделала 5419 самолето-вылетов².

Высокий моральный дух, героизм, решительные действия солдат, матросов и офицеров способствовали успеху войск 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота в Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах.

Советские войска и силы Тихоокеанского флота в короткие сроки завершили операции на приморских направлениях. Они внесли крупный вклад в освободительную миссию Советских Вооруженных Сил, давших свободу народам Северной Кореи и вернувших Родине исконно русские земли — Южный Сахалин и Курильские острова.

¹ ЦВМА, ф 291, д 24087, л 191.

² Подсчитано по ИВИ Документы и материалы, инв № 1284, л 354.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ВДОХНОВИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА НАД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИЕЙ

1. Задачи мирного строительства после победы над фашистской Германией

Советский народ, одержавший великую победу над фашистской Германией, переживал огромный политический подъем, был охвачен единым порывом как можно скорее вернуться к решению мирных задач. Коммунистическая партия в своей деятельности учитывала изменения во внутри- и внешнеполитических условиях развития СССР, вызванные окончанием войны в Европе. Вместе с тем предстояло принять меры к быстрейшему окончанию второй мировой войны, претворению в жизнь программы послевоенного устройства мира.

В области внутренней политики партия ориентировала народ на то, чтобы вновь вернуться к решению исторической задачи, намеченной в 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б), — завершению строительства социализма и постепенному переходу к коммунизму. Первым шагом на этом пути было преодоление огромных трудностей, вызванных войной, — перестройка экономики и культуры на мирный лад, а также ликвидация колоссальных потерь и разрушений, причиненных стране в ходе вооруженной борьбы и оккупации, на территории 6 союзных и 2 автономных республик, а также 2 краев и 13 областей РСФСР, где до войны проживало 44,5 процента населения.

Во главу угла внешнеполитической деятельности Коммунистической партией выдвигались задачи сохранения и упрочения мира на Европейском континенте, помощи народам, освободившимся от фашистского ига и борющимся за демократию и свободу, упрочения позиций социализма на международной арене. Предстояло осуществить неотложные меры по искоренению остатков германского милитаризма и фашизма.

Важнейшей особенностью политики Коммунистической партии в этот период являлось то, что в ней учитывались не только ближайшие перспективы развития Советского Союза, но и возможности осуществления в будущем грандиозных созидательных планов. Огромное значение приобретало всемерное содействие образованию мировой социалистической системы. Необходимо было считаться с необратимым процессом перегруппировки классовых сил в стане империализма и его ослаблением как общественной системы в целом. Прогнозировались пути развития научно-технического прогресса.

Коммунистическая партия, ее ленинский Центральный Комитет при разработке стратегии и тактики по коренным вопросам внутренней и

внешней жизни страны опирались на научные принципы марксизма-ленинизма, на богатейший опыт руководства массами в мирное и военное время. Роль Коммунистической партии как ведущей и направляющей силы советского общества продолжала неуклонно повышаться. Подводя итоги деятельности ВКП(б) в годы войны и раскрывая источники ее силы и могущества, Центральный Комитет в Обращении ко всем избирателям в связи с выборами в Верховный Совет СССР в феврале 1946 г. отметил: «...советские люди могли на многолетнем опыте убедиться в правильности политики партии, отвечающей коренным интересам народа, убедиться в том, что вся деятельность партии большевиков это — беззаветное служение народу»¹.

Переход страны к задачам мирного строительства Коммунистическая партия начала готовить еще тогда, когда шла война в Европе. В конце 1943 г. Центральный Комитет ВКП(б) поручил Госплану, наркоматам СССР, Академии наук СССР, а также другим ведомствам и учреждениям приступить к разработке плана развития народного хозяйства в послевоенный период, в котором надлежало отразить и закрепить политический курс партии в мирных условиях. Над составлением плана стала трудиться большая группа специалистов — плановиков, хозяйственников, экономистов, партийных, советских и профсоюзных работников, деятелей науки, техники, культуры. Вся работа по составлению плана концентрировалась в Госплане СССР, возглавляемом членом Политбюро ЦК ВКП(б) Н. А. Вознесенским.

С учетом намеченной общей политической перспективы разрабатывался народнохозяйственный план на 1945 г. Этот план и Государственный бюджет СССР после капитуляции фашистской Германии были пересмотрены: партия и правительство утвердили новые контрольные цифры сначала на третий, а затем и на четвертый кварталы. Намечалось резкое увеличение выпуска гражданской продукции, расходов на социально-культурные нужды, уточнялись также направления плана на 1946 г. и последующие годы.

При выработке программы мирного социалистического строительства ВКП(б) опиралась на идеи и положения, высказанные В. И. Лениным в письме о подготовке к IX съезду РКП(б) в 1920 г. «...Советской власти, — отмечал он, — приходится осуществлять труднейший переход от поглощавших ее всецело военных задач к задачам мирного хозяйственного строительства»². Руководствуясь указаниями Владимира Ильича, партия в новых условиях возглавила огромную работу по переводу большого числа предприятий на выпуск гражданской продукции, техническому перевооружению многих отраслей народного хозяйства, возвращению миллионов людей к мирному труду. Производственные мощности оборонной промышленности постепенно переключались на удовлетворение неотложных нужд народа.

Воодушевленные победой, советские люди были готовы к борьбе за восстановление народного хозяйства. Большое значение имел тот факт, что 6 июня 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», которой награждались рабочие, инженерно-технический персонал и служащие промышленности и транспорта, работники сельского хозяйства, советских, партийных, профсоюзных и других организаций, обеспечившие своим доблестным и самоотверженным трудом победу в вой-

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее — КПСС в резолюциях). Т. 6. 1941—1954. М., 1971, стр. 139.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 140.

не с фашистской Германией. Это решение партии и правительства было горячо одобрено советским народом, вызвало огромный патриотический подъем.

Продолжая уточнять и углублять хозяйственно-политические задачи, улучшать планирование мидной экономики, 8 августа 1945 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР поручили Госплану СССР совместно с наркоматами и правительствами союзных республик разработать и представить пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. «В пятилетнем плане имеется в виду предусмотреть полное восстановление народного хозяйства районов СССР, подвергавшихся немецкой оккупации, послевоенную перестройку народного хозяйства и дальнейшее развитие всех районов СССР, в результате чего должен быть значительно превзойден довоенный уровень развития народного хозяйства СССР»¹. Намечалось первоочередное восстановление и развитие тяжелой индустрии, и прежде всего топливно-энергетических отраслей, железнодорожного транспорта, подъем сельского хозяйства и легкой промышленности, ускорение технического прогресса.

Ставились также задачи обеспечить дальнейшее повышение обороноспособности СССР, оснащение армии и флота новейшей боевой техникой и вооружением.

При этом партия опиралась на огромные достижения в развитии экономики. Дальновидная ее политика в годы довоенных пятилеток и период войны обеспечила создание мощного экономического потенциала. Как ни велик был урон от фашистского нашествия, экономика страны продолжала расти и в годы войны. Развивались крупные индустриальные районы — Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток. Значительно увеличились производственные мощности индустрии в республиках Средней Азии и Казахстане.

Курс на мирное хозяйственное строительство сочетался в политике партии с широким кругом социально-культурных мероприятий. Намечалось дальнейшее упрочение союза рабочего класса и крестьянства — политической основы советского строя, дружбы народов СССР. Росла численность рабочих в стране. Предпринимались важные шаги по укреплению материально-технической базы колхозов и совхозов, упрочению связей города и деревни.

Коммунистическая партия приступила к осуществлению широкой программы мер по улучшению материально-бытовых условий жизни советских людей. При сохранении уровня заработной платы и объема производства за счет повышения производительности труда отменялись обязательные сверхурочные работы. Начался постепенный переход на восьмичасовой рабочий день. Были установлены порядок и сроки расчетов с рабочими и служащими за неиспользованные отпуска. Развернулась подготовка санаториев и домов отдыха к приему первых отпускников мирного времени, расширялась сеть детских учреждений.

Принимались меры по улучшению торговли и общественного питания населения. Число предприятий розничной торговли по сравнению с 1944 г. возросло на 11 процентов и к концу 1945 г. достигло 245,1 тыс. единиц. В стране насчитывалось 73,4 тыс. предприятий общественного питания, что составляло уже 84 процента уровня 1940 г.

Успешно стали решаться большие и сложные задачи по улучшению жилищных условий населения. Были намечены и начали претворяться в жизнь обширные планы восстановления крупнейших промышленных и культурных центров, переселения колхозников, ранее ютившихся в зем-

¹ «Правда», 19 августа 1945 г.

лянках и временно приспособленных под жилье помещениях, в отремонтированные дома.

Восстанавливалась сеть школ, высших и средних специальных учебных заведений, библиотек, клубов и других культурно-просветительных учреждений. В школах и вузах в новом 1945/46 учебном году был увеличен прием учащихся и студентов. Во многих вузах возобновили работу факультеты, свернутые в годы войны, организовывались новые.

К началу 1945/46 учебного года в стране действовало 186,8 тыс. школ, что составляло 98 процентов их сети в начале 1940/41 учебного года. В них обучалось 26,1 млн. детей, или на 1,4 млн. больше, чем в 1944/45 учебном году, а в высшие учебные заведения было принято 285,7 тыс. студентов, что составило 108 процентов принятых в 1940 г. В них обучалось (включая заочников) 730 тыс. студентов, то есть на 25 процентов больше, чем в предыдущем учебном году. Кроме того, в техникумах и других средних специальных учебных заведениях с осени 1945 г. проходили курс обучения свыше 1 млн. человек (в 1944 г. — 812 тыс.).

Всем восстановительным работам партия придавала общенародный характер. Партийные организации освобожденных республик и областей выступали инициаторами важнейших мероприятий по возрождению фабрик, заводов, колхозов, совхозов, оказывали всестороннюю помощь хозяйственным органам.

Окончание войны в Европе обеспечило возможность восстановления норм и правил руководства политической системой советского общества, свойственных мирному времени, совершенствования форм и методов государственной и хозяйственной деятельности, позволило начать постепенный отход от режима военных лет. Был взят курс на всемерное развитие социалистической демократии, повышение активности, инициативы и творчества масс.

Боевым штабом, осуществлявшим политическое руководство перестройкой жизни страны на мирный лад, являлся Центральный Комитет ВКП(б) и его Политбюро, Оргбюро и Секретариат. На заседаниях этих органов первоочередное место стали занимать вопросы, связанные с переходом страны на мирные рельсы, задачами ее послевоенного развития. Принятые решения, директивы и указания проводились в жизнь через государственный аппарат, хозяйственные органы, местные Советы и общественные организации. Политическая система советского общества, ядром которой являлась Коммунистическая партия, благодаря оперативному руководству ЦК ВКП(б) действовала целенаправленно, организованно и слаженно, вовлекая в управление страной миллионы трудящихся.

Были приняты меры по дальнейшему совершенствованию работы Советов. Крупным шагом в этом направлении явился созыв в 1945 г. двух сессий Верховного Совета СССР, обсудивших важные вопросы, связанные с решением задач мирного строительства. Особенно большой внутренний и международный резонанс вызвала XII сессия Верховного Совета СССР — первая послевоенная сессия. С докладом «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» выступил на ней начальник Генерального штаба генерал А. И. Антонов. На сессии был принят Закон о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии, который имел большое политическое значение. Этот важнейший документ был пронизан заботой партии об устройстве фронтовиков, широком использовании их в созидательной работе и оказании им помощи в налаживании мирной жизни.

Осуществление этого закона свидетельствовало о горячем стремлении советских людей к творческому труду во имя счастья и процветания Родины, справедливому послевоенному устройству мира, в котором были бы исключены агрессия и войны. Выступая на сессии, Председатель СНК

РСФСР А. Н. Косыгин говорил: «Этот закон имеет не только огромное политическое, но и большое хозяйственное значение. Миллионы воинов возвратятся из армии к мирному созидательному труду, к своим семьям. Наша промышленность и сельское хозяйство получают солидную помощь кадрами рабочих, большинство которых приобрело в Красной Армии богатый опыт и новые специальности. Получат самый ценный капитал — людей, освоивших в совершенстве сложную военную технику, опыт и навык которых окажут неоценимую услугу и явятся величайшей силой в деле подъема и дальнейшего развития народного хозяйства»¹.

Демобилизация проходила организованно и планомерно. Повсеместно действовали республиканские, краевые, областные, городские и районные комиссии по приему и устройству на работу демобилизованных, созданию им условий для поступления в вузы. Комиссии возглавляли секретари партийных комитетов. Оргбюро ЦК ВКП(б) в августе 1945 г. рассмотрело вопрос о работе местных партийных и советских органов по устройству демобилизованных.

Советская Родина, весь народ по-отечески встречали воинов-победителей. На заседаниях ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов при участии членов исполкомов местных Советов и работников военных комиссариатов решались важнейшие вопросы, связанные с трудоустройством демобилизованных воинов, обеспечением их жильем, улучшением быта семей инвалидов войны и военнослужащих.

Фронтовики, вернувшиеся домой с сознанием выполненного долга, активно включились в трудовую и общественную жизнь. Партия широко разъясняла народу, что фронт борьбы с врагом сменился фронтом борьбы с разрухой. Вскоре по всей стране разнеслась слава о трудовых подвигах тысяч и тысяч бывших воинов, во главе которых, как и всегда, были коммунисты.

В стране развернулась подготовка к выборам в Верховный Совет СССР. Советский народ шел на выборы единым и монолитным, тесно сплоченным вокруг партии, оказывая полную поддержку блоку коммунистов и беспартийных.

Совершенствовалась работа местных органов власти. Летом и осенью прошли сессии Верховных Советов союзных республик, краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся. На них обсуждались актуальные вопросы: финансирование расходов на нужды трудящихся, улучшение системы здравоохранения, культурно-просветительной работы, жилищное строительство и многие другие. Неуклонно расширялась и крепла связь Советов с массами. Об этом свидетельствовали участвовавший созыв сессий, активизация работы депутатов, постоянно действующих комиссий, увеличение численности советского актива, выдвижение кадров управления и т. д.

На новую ступень поднялась работа профессиональных союзов. Возрастала их роль в совершенствовании организации производства и социалистического соревнования. Они участвовали в составлении пятилетнего плана 1946—1950 гг. В начале сентября ВЦСПС принял решение о работе профорганизаций при проведении призыва молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО. Профсоюзам принадлежало решающее слово в социально-культурных мероприятиях, организации отдыха трудящихся. Расширялись международные связи советских профсоюзов с профсоюзами стран антигитлеровской коалиции и государств, освободившихся от фашистской тирании.

¹ Двенадцатая сессия Верховного Совета СССР. 22—23 июня 1945 г. Стенографический отчет. М., 1945, стр. 25.

В первых рядах мирного строительства шел Ленинский комсомол. Активность юношей и девушек еще больше возросла в связи с высокой оценкой партией и народом их деятельности в годы борьбы с фашизмом. 14 июня Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны и за большую работу по воспитанию советской молодежи в духе беззаветной преданности Отечеству ВЛКСМ был награжден орденом Ленина. Партия постоянно поддерживала и развивала патриотические начинания советской молодежи.

ЦК ВКП(б) поднимал ответственность исполнительных органов власти, совершенствовал методы деятельности общественных организаций, а также ведомств и учреждений, связанных с развитием науки и культуры. По решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР были созданы комитеты по делам культурно-просветительных учреждений при правительствах союзных республик, а также соответствующие отделы при местных Советах. Перед ними ставилась задача заботиться о том, чтобы культурно-просветительные учреждения поднялись до уровня возросших запросов народа, являлись подлинными очагами культуры, просвещения, пропагандистами политики партии и государства, умелыми проводниками научных знаний в массы.

Летом 1945 г. в Москве прошли всесоюзные совещания по народному образованию и культурно-воспитательной работе. Подобные совещания состоялись и в ряде союзных республик. Они мобилизовывали многомиллионную армию советских учителей, деятелей культуры на решение задач учебной и воспитательной работы в период мирного социалистического строительства.

В своей политике партия опиралась на неиссякаемую силу дружбы и сотрудничества наций и народностей страны. Высоко оценивая их вклад в завоевание победы над врагом и придавая важное значение мобилизации трудящихся на решение новых задач, ЦК ВКП(б) и СНК СССР направили 26 июня Татарской АССР, а 7 июля — Чувашской АССР приветствия в связи с 25-летием со дня их образования. 21 июля партия и правительство тепло поздравили трудящихся Латвии, Литвы и Эстонии с пятилетием восстановления Советской власти в Прибалтийских республиках, а 24 августа — в Молдавской ССР.

В новых условиях ставились большие и ответственные задачи перед советской наукой. По указаниям ЦК ВКП(б) укреплялась материальная база научных исследований, улучшалось их планирование, определялись перспективы развития. Перед Академией наук СССР и академиями союзных республик, научно-исследовательскими институтами и организациями, конструкторскими бюро выдвигались задачи умножения их вклада в выполнение народнохозяйственных планов и укрепление обороноспособности страны, с тем чтобы обеспечить выход отечественной науки на передовые рубежи мировой науки и техники.

Как выдающееся событие в жизни страны, в советской и мировой науке партия и народ отметили 220-летие Академии наук СССР, которая к середине 1945 г. объединяла 53 научно-исследовательских института и около 100 лабораторий, станций, комиссий и музеев. В ее составе плодотворно трудились 137 академиков, 200 членов-корреспондентов и свыше 4 тыс. научных работников¹.

Успешно работали над проблемами развития богатейших ресурсов Сибири и Дальнего Востока Западносибирский филиал и Дальневосточная база Академии наук СССР. 16 мая состоялась первая сессия Западносибирского филиала, которая обсудила доклад председателя президиума

¹ «Известия», 16 июня 1945 г.

академика А. А. Скочинского «220 лет Академии наук СССР и работа академии в Сибири». Были также заслушаны доклады о нефтеносности Западной Сибири и путях дальнейших геологических исследований, о сырьевой базе для производства искусственного жидкого топлива и другие.

Юбилейная сессия Академии наук СССР, на которую были приглашены 967 крупнейших советских и 146 иностранных ученых, открылась в Москве 15 июня. Накануне юбилея 13 академиков были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда, а 1465 ученых награждены орденами и медалями Советского Союза. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в своем приветствии Академии наук СССР выразили уверенность, что она «будет развивать лучшие традиции нашей отечественной и мировой науки, всемерно использовать ее достижения для развития хозяйства и культуры народов СССР, еще выше поднимет авторитет советской науки среди народов мира»¹. Партия и правительство напоминали советским ученым, что в науке и технике имеется еще много нерешенных назревших проблем, над которыми они должны напряженно работать.

Особое значение придавалось развитию атомной физики. Под руководством академика И. В. Курчатова была развернута мощная научно-экспериментальная база для овладения атомной энергией в мирных целях, велись теоретические и прикладные работы по созданию первого в СССР уран-графитового реактора. Успешное и своевременное решение этой сложнейшей научно-технической и производственной проблемы приобретало и большое оборонное значение.

Осуществляя переход от войны к миру, ВКП(б) всесторонне учитывала внешнеполитическую обстановку, наметившиеся после капитуляции фашистской Германии изменения в расстановке политических сил на международной арене. Налицо были гигантское расширение внешнеполитических связей СССР, рост его международного авторитета, быстро развивающийся процесс упрочения позиций сторонников мира, демократии и социализма во всех странах.

Уже в этот период явственно сказывались основные тенденции и закономерности второго этапа общего кризиса капитализма. О его развёртывании свидетельствовали быстрый подъем новой волны революционных изменений, обострение империалистических противоречий, гигантское расширение национально-освободительного движения, растущий кризис буржуазной политики и идеологии. В ходе войны получил развитие государственно-монополистический капитализм, который, питая своими соками милитаризм, усилил опасность возникновения новых агрессивных войн. Внутри капиталистической системы на авансцену политической борьбы и экономического соперничества все более выдвигались США.

Вопросы, связанные с внешнеполитическим курсом Советского государства, постоянно находились в поле зрения ЦК ВКП(б). Политбюро определяло линию поведения советских представителей на международных конференциях и переговорах. Так было при подготовке и в ходе проведения Крымской конференции в феврале, конференции в Сан-Франциско в апреле—июне, Потсдамской — в июле—августе.

На Потсдамской конференции, как и ранее на других, советская делегация твердо отстаивала справедливые и демократические принципы отношений с побежденной фашистской Германией. Руководители трех великих держав торжественно обязались добиться того, чтобы Германия больше никогда не угрожала миру войной. Конференция предложила совету министров иностранных дел разработать условия мирного договора

¹ 220 лет Академии наук СССР. 15 июня — 3 июля 1945 г. Юбилейная сессия. Т. 1. М.—Л., 1948, стр. 6.

с Германией, который бы определил пути ее демократизации. По настоянию советских представителей было принято решение ускорить суд над главными фашистскими военными преступниками.

Советский Союз проводил последовательную линию борьбы за демократический мир и международное сотрудничество. Руководствуясь указаниями Центрального Комитета ВКП(б), делегация СССР на конференции в Сан-Франциско внесла огромный вклад в разработку Устава Организации Объединенных Наций, который был утвержден 26 июня. Президиум Верховного Совета СССР 20 августа ратифицировал этот важнейший политический и исторический документ. С первых дней учреждения ООН Советский Союз стремился использовать эту международную организацию безопасности для упрочения мира, предотвращения агрессии и сокращения вооружений.

Существенное внимание во внешнеполитической деятельности Советского государства уделялось упрочению дружественных отношений со странами Центральной и Юго-Восточной Европы. Уже тогда закладывались принципы братской взаимопомощи, которые с образованием социалистической системы утвердились как новый, ранее не известный тип международных отношений. Большую роль в этом сыграли помощь СССР Польше в признании другими государствами правительства Национального единства, сформированного 28 июня, подписание советско-чехословацкого договора от 29 июня, восстановление дипломатических отношений с Румынией 6 августа и с Болгарией — 14 августа, укрепление и расширение политического и экономического сотрудничества с Югославией, Венгрией и другими странами.

В центре внутренней и внешней политики ВКП(б) во второй половине 1945 г. была борьба за скорейшее окончание мировой войны. Только утверждение незыблемого мира позволяло воплотить в жизнь намеченные планы восстановления и развития народного хозяйства СССР, обеспечить развитие и упрочение социализма. Ликвидация последнего очага агрессии отвечала интересам укрепления обороны дальневосточных рубежей Советского Союза. Окончательный и быстрый разгром японского милитаризма соответствовал целям и задачам национально-освободительной борьбы в Азии, союзническим обязательствам СССР по антифашистской коалиции и поддерживался всем прогрессивным человечеством.

Как видно, неотложные политические задачи, определенные партией в первые месяцы после окончания войны в Европе, состояли в том, чтобы в кратчайшие сроки залечить страшные раны, нанесенные экономике и культуре, жизненному уровню народа, возродить разоренные оккупацией районы, восстановить и значительно превзойти довоенный уровень экономики, осуществить мероприятия по закреплению завоеванной победы, упрочению мира и безопасности народов. Намеченный партией курс успешно претворялся в жизнь. Уже в 1948 г. был достигнут в основном довоенный уровень производства в промышленности, а к 1950 г. — в сельском хозяйстве. «Народ-герой, покрывший себя неувядаемой боевой славой, — отмечал позже Л. И. Брежнев, — тесно сплотился вокруг партии и в годы послевоенного восстановления вновь проявил свои замечательные качества — стойкость, самоотверженность, трудолюбие»¹.

Сосредоточивая усилия на решении мирных задач, Коммунистическая партия в то же время учитывала тот факт, что американское правительство осуществило атомные бомбардировки японских городов. Эта мера не вызывалась военной необходимостью, а преследовала далеко идущие

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1973, стр. 92.

политические цели. США рассчитывали продемонстрировать особое могущество своих вооруженных сил, ослабить международный резонанс, вызванный вступлением СССР в войну с Японией, посеять сомнение в решающем вкладе советских войск в сокрушение ее военной мощи. 6 августа после нанесения атомного удара по городу Хиросима президент Трумэн заявил, что американская армия обладает огромными возможностями для разрушения с воздуха и может полностью уничтожить способность Японии воевать. Он рекомендовал конгрессу выработать меры по использованию секрета владения атомной энергией в качестве действенного фактора влияния во внешнеполитической деятельности. А какова будет эта деятельность, Трумэн разъяснил 9 августа, выступая по американскому радио в связи с итогами Берлинской конференции глав правительств трех великих держав: «Мы сохраним военные базы, требуемые для полной защиты наших интересов и международного мира. Мы приобретем базы, которые, по мнению наших военных специалистов, являются необходимыми для нашей защиты и которыми мы в настоящее время не располагаем»¹.

Советское правительство не могло пройти мимо подобных воинственных заявлений союзников СССР по антифашистской коалиции. Было ясно, что закладываются первые камни в фундамент ставшей впоследствии печально известной «атомной дипломатии», внешнеполитического курса «с позиции силы», который подготовил «холодную войну» против СССР и стран народной демократии, отравившую на многие годы международную атмосферу. Нетрудно было предвидеть и то, что США, используя для шантажа и угроз временную монополию на ядерное оружие, начнут создавать во многих странах Европы, Азии и Африки авиационные и военноморские базы для подготовки агрессивной войны против Советского Союза и стран, вступивших на путь борьбы за мир, демократию и социализм.

Уже в конце второй мировой войны стало ясно, что овладение внутриядерной энергией приближает наступление величайшей научно-технической революции и открывает неисчерпаемые возможности для прогресса человечества. Вместе с тем было очевидно, что империалисты могут использовать это важнейшее открытие для создания оружия массового уничтожения. ЦК ВКП(б), своевременно и правильно оценив сложившуюся обстановку, поставил перед советскими учеными, конструкторами и работниками промышленности ответственную задачу — ликвидировать монополию США на такое оружие.

Таким образом, после окончания войны в Европе Советский Союз приступил к решению больших и сложных задач мирного строительства. Вместе с тем обстановка вынуждала его вступить в войну против милитаристской Японии. Это был исторически неизбежный шаг, продиктованный государственными интересами СССР, великими и гуманными целями борьбы за всеобщий мир и социальный прогресс.

2. Организаторская и идеологическая работа партии на Дальнем Востоке

В период Великой Отечественной войны деятельность дальневосточной партийной организации велась в специфических условиях. Будучи самыми отдаленными районами страны, Приморский и Хабаровский края фактически являлись прифронтовой зоной, в которой в любой момент могли вспыхнуть военные действия. Осо-

¹ «Правда», 11 августа 1945 г.

бенно напряженной была обстановка в 1941—1942 гг., когда японские милитаристы готовились совершить нападение на Советский Союз, чтобы с востока поддержать своего союзника — фашистскую Германию. В годы войны на запад, в действующую армию, шел непрерывный поток боевой техники и боеприпасов, сырья и продовольствия, одежды и медикаментов, созданных трудом рабочих, колхозников и интеллигенции Дальнего Востока.

Территория Дальнего Востока и Забайкалья, включавшая в те годы Приморский и Хабаровский края, Читинскую область, Бурят-Монгольскую и Якутскую автономные республики, составляла 30,6 процента всей территории Советского Союза. Для этого региона была характерна весьма невысокая плотность населения. При средней плотности по стране девять человек на 1 кв. км на Дальнем Востоке она составляла менее одного человека на 1 кв. км.

Национальный состав населения был очень разнообразным. За годы Советской власти на Дальнем Востоке произошли крупные социально-экономические изменения. Увеличилась численность рабочего класса, укрепился его братский союз с колхозным крестьянством и народной интеллигенцией. Все народности этой некогда отсталой окраины России стали равноправными в единой семье народов страны. Открылся широчайший доступ трудящимся к богатствам духовной культуры.

Уже в предвоенные годы стало ясно, насколько правильным и дальновидным оказался курс Центрального Комитета партии и Советского правительства на укрепление этого района. Своими трудовыми подвигами, идейной убежденностью и патриотизмом население Дальнего Востока показало, что в случае империалистической агрессии Советский Союз будет иметь прочный и нерушимый тыл, способный питать фронт всем необходимым для победы.

Военно-политическое и экономическое значение советского Дальнего Востока с началом войны резко повысилось. Временная оккупация части европейской территории страны и связанные с этим экономические трудности в первый период войны поставили перед Коммунистической партией и Советским правительством задачу незамедлительного увеличения добычи сырья и производства важнейших военно-стратегических материалов в восточных районах, в том числе и на Дальнем Востоке.

Руководствуясь решениями Центрального Комитета партии, партийные организации краев, областей и автономных республик Дальнего Востока буквально с первых дней войны начали проводить работу по мобилизации трудящихся на выполнение новых военно-хозяйственных задач. 27 июня 1941 г. бюро Хабаровского краевого комитета партии и краевой исполнительный комитет депутатов трудящихся приняли совместное решение «О мероприятиях по изготовлению артиллерийских выстрелов и авиационных бомб на предприятиях Хабаровского края»¹.

Большое значение в мобилизации трудящихся на выполнение задач, поставленных Центральным Комитетом партии и Государственным Комитетом Обороны перед партийными организациями краев, областей и автономных республик в условиях Великой Отечественной войны, имели пленумы крайкомов и обкомов партии. Так, VI пленум Приморского крайкома партии, состоявшийся в ноябре 1941 г., подвел итоги работы за первые военные месяцы, нацелил коммунистов и всех тружеников края на работу для фронта, поставил конкретные задачи. «В дни Отечественной войны, — подчеркивал в докладе на пленуме секретарь крайкома Н. М. Петов, — промышленность должна давать все, что нужно для фронта, столько

¹ Государственный архив Хабаровского края, ф. 137, оп. 8, д. 19, л. 5.

и так быстро, как этого требует обстановка военного времени»¹. Пленум крайкома партии предложил всем партийным организациям повысить роль коммунистов, улучшить воспитательную работу, усилить политическую агитацию в массах, всемерно развивать у трудящихся революционную бдительность, стремление самоотверженно служить Родине. «В центре внимания партийных организаций, — указывалось в постановлении пленума, — должны постоянно стоять вопросы выполнения оборонных заказов и удовлетворения всех нужд фронта»².

Решением пленума многие крупные и средние заводы края, производившие мирную продукцию, переключались на выпуск оружия, боеприпасов и выполнение других оборонных заказов.

Добиться полного использования мощностей и всего оборудования на предприятиях, изыскать на месте дополнительные источники сырья, обеспечить кооперирование в работе различных отраслей народного хозяйства на основе взаимной помощи, до минимума сократить управленческие штаты и расходы, бороться за экономию в работе предприятий и учреждений, расширять стахановское движение — таковы основные положения, принятые пленумом и ставшие законом для каждого коммуниста края.

Выполняя постановление Государственного Комитета Обороны от 18 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», пленум поставил задачу повсеместного военного обучения населения и указал, что помощь командованию войсковых соединений в деле повышения боевой и политической подготовки войск и Тихоокеанского флота, а также в создании местных оборонительных укреплений должна быть в центре внимания всех партийных, комсомольских и общественных организаций.

Военные советы Дальневосточного фронта и армий, командиры соединений и частей, военные комиссариаты развернули большую работу по организации всеобщего военного обучения трудящихся краев, областей и автономных республик. Непосредственное участие в ней приняли краевые, областные партийные комитеты и советские органы. Они руководили работой парткомов, директоров заводов, рыбных промыслов и учебных заведений, а также председателей колхозов по обучению трудящихся военному делу.

В городах и поселках были сформированы подразделения Всевобуча, подобран командно-политический состав, создана необходимая учебно-материальная база. В школах и техникумах военным обучением занимались военруки, работники военкоматов и специальных отделов Всевобуча.

Все дальневосточники от 16 до 50 лет, способные носить оружие, прошли в 1941—1945 гг. военное обучение без отрыва от производства и учебы. Только в Хабаровском крае программой Всевобуча овладели свыше 193 тыс., а в спецподразделениях подготовку прошли более 22 тыс. человек. В Приморье военному делу было обучено 57 тыс. человек, из которых 20 тыс. стали автоматчиками и минометчиками. Тысячи дальневосточниц овладели специальностью медицинских сестер³.

Многогранная деятельность ЦК ВКП(б), местных партийных и советских органов и организаций и в последующие годы войны была направлена на укрепление обороноспособности Дальнего Востока, помощь Вооруженным Силам СССР. После Крымской конференции и особенно после

¹ Партийный архив Приморского краевого комитета КПСС, ф. 68, оп. 1, д. 309, л. 22.

² Приморская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (Сборник документов и материалов). Т. 1. Владивосток, 1965, стр. 60.

³ Краснознаменный Дальневосточный, стр. 169.

капитуляции гитлеровской Германии она была устремлена на подготовку к войне против милитаристской Японии.

В годы войны Коммунистическая партия еще более укрепила свои ряды, еще больше возросла ее руководящая роль в жизни советского общества. На 1 июня в рядах ВКП(б) состояло 5902,2 тыс. членов и кандидатов в члены партии, в том числе в Советских Вооруженных Силах — 2973,8 тыс. и в территориальных парторганизациях — 2928,4 тыс. коммунистов.

Как и прежде, основная масса членов и кандидатов в члены партии находилась в армии и на флоте, хотя их удельный вес к общему составу партии за первые пять месяцев 1945 г. снизился с 52,6 до 50,4 процента. Сокращение численности армейских и флотских коммунистов в связи с демобилизацией продолжалось и во второй половине 1945 г. К 1 января 1946 г. из Вооруженных Сил СССР было 1 159 тыс. коммунистов¹. В условиях такого быстрого перераспределения партийных сил Центральный Комитет всемерно укреплял членами и кандидатами в члены ВКП(б) решающие участки мирного строительства, но вместе с тем сохранял прочное партийное ядро в Вооруженных Силах, особенно в войсках, которым предстояло участвовать в боевых действиях на Дальнем Востоке.

Коммунисты-дальневосточники были одним из активных отрядов партии.

К лету 1945 г. на Дальнем Востоке насчитывалось свыше 3,5 тыс. первичных парторганизаций — почти на 500 больше, чем их было в 1941 г.² Только в Приморье в конце 1945 г. на учете состояло более 43 тыс. членов и кандидатов в члены ВКП(б) — почти вдвое больше по сравнению с летом 1941 г.³ Значительно выросли партийные организации Хабаровского края. Лишь за один 1945 г. число коммунистов здесь увеличилось больше чем на 8 тыс.⁴.

Прилив свежих партийных кадров в 1945 г. происходил также в Сибири и на Урале, военная экономика которых активно включалась в подготовку боевых действий на Дальневосточном театре войны. В Красноярском крае, например, количество первичных парторганизаций за год увеличилось на 410, а в таких областях, как Новосибирская и Свердловская, где было много военных заводов, — на 387. Свыше 300 первичных организаций прибавилось в Иркутской, Омской, Кемеровской областях⁵. Новые организации ВКП(б) создавались главным образом на решающих участках народного хозяйства — в промышленности и сельском хозяйстве.

Рост партийных организаций, прежде всего в Приморском и Хабаровском краях, был особенно заметен во второй половине 1945 г., когда более интенсивно проводился прием в партию новых членов и прибывало пополнение из центральных районов страны. Для укрепления местных кадров Центральный Комитет направил на Дальний Восток значительное число коммунистов, имевших опыт работы в боевых условиях и прифронтовой полосе⁶.

Центральный Комитет ВКП(б) осуществлял меры, направленные на совершенствование форм и методов партийного руководства, усиление контроля за выполнением принятых решений, улучшение воспитательной работы среди коммунистов, широкое развертывание внутрипартийной

¹ Подсчитано по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 373.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 625.

³ Очерки истории Приморской организации КПСС. Владивосток, 1971, стр. 254.

⁴ Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ИМЛ). Материалы и документы отдела истории КПСС, инв. № 10904, л. 16.

⁵ ИМЛ. Материалы и документы отдела истории КПСС, инв. № 10911, лл. 11—16.

⁶ Б. Б о р и с о в. Записки секретаря горкома. М., 1964, стр. 234.

демократии. В соответствии с принятым в апреле 1945 г. постановлением «О проверке исполнения решений ЦК ВКП(б) по отчетным докладам обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик» отделы Центрального Комитета регулярно сообщали Оргбюро и Секретариату, как местные партийные органы обеспечивают выполнение решений партии и правительства. Это постановление явилось мощным стимулом для улучшения во всей партии контроля — одной из составных частей ее организаторской работы.

С переходом к решению мирных задач усилилось внимание к подбору и выдвижению кадров, расширению коллективности в работе всех партийных органов, дальнейшему повышению роли и влияния первичных парторганизаций. Все более регулярно и в установленные сроки проводились пленумы крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов партии. Улучшилось дело с проведением отчетов и выборов в партийных органах. Но пока война не была окончена, продолжали существовать многие формы и методы организаторской работы, характерные для военного времени.

Сосредоточивая усилия на мирном строительстве, Коммунистическая партия учитывала в организаторской и воспитательной работе неизбежность войны с Японией, предпринимала важные меры по подготовке к дальневосточной кампании. Однако пока шла ожесточенная борьба с гитлеровской Германией, решить их в полном объеме не представлялось возможным. Подготовка к войне с Японией носила характер предварительных мероприятий, включавших разработку планов операций, расчеты на перевозку и сосредоточение войск, создание запасов материальных средств и т. д.

В первой половине 1945 г. Центральный Комитет значительно усилил внимание к хозяйственному развитию районов Сибири и Дальнего Востока. За несколько месяцев до начала боевых действий против Японии в ЦК ВКП(б) были заслушаны доклады секретарей Хабаровского крайкома партии Г. А. Боркова и Приморского крайкома — Н. М. Пегова. В постановлении, принятом по докладам, намечались меры по переключению всей экономики Дальнего Востока на обеспечение потребностей боевых действий¹. Были также заслушаны отчеты секретарей Новосибирского, Курганского и Омского обкомов партии и намечены пути улучшения работы промышленности и сельского хозяйства². В начале июня VI сессия Верховного Совета РСФСР, утверждая Государственный бюджет Российской Федерации на 1945 г., выделила на развитие Приморского края 235,2 млн. рублей, Хабаровского — 467,3 млн. рублей и Читинской области — 229,1 млн. рублей³.

Вследствие большой отдаленности будущего театра военных действий на партийные органы Дальнего Востока, Сибири и Урала возлагалась особая ответственность за максимальное использование местных сил и ресурсов в помощь действующей армии, за подготовку и обеспечение ее ближайшего тыла в соответствии с возможным развитием событий. А эти ресурсы были немалые: за время Великой Отечественной войны объем производства в машиностроении и металлообрабатывающей промышленности увеличился в Приморском крае на 55 процентов, в Амурской области — на 75 процентов, на Камчатке и в Магаданской области — в 2,3 раза⁴. ЦК обязал Молотовский, Челябинский, Кемеровский и Новоси-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 625.

² ИМЛ. Материалы и документы отдела истории КПСС, инв. № 1305, лл. 80—82, 84—85, 86—87.

³ «Известия», 7 июня 1945 г.

⁴ Г. Д о к у ч а е в. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973, стр. 228.

бирский обкомы партии принять все меры для бесперебойной работы предприятий черной металлургии, а их первых секретарей — Н. И. Гусарова, Н. С. Патоличева, С. Б. Задюнченко и М. В. Кулагина — оказывать повседневную помощь металлургическим предприятиям и регулярно информировать об их работе. Существенную роль в мобилизации энергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока сыграло совещание энергетиков предприятий восточных районов Наркомчермета СССР, состоявшееся в конце июля.

Благодаря ведущей роли партии, усилиям сельских коммунистов значительно возросло сельскохозяйственное производство в восточных районах. Большую роль в мобилизации тружеников села на решение очередных задач сыграли принятые ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановления о государственном плане развития животноводства в колхозах и совхозах на 1945 г. и о своевременной уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов.

Предвидя огромную нагрузку, которая ляжет на все виды транспорта в связи с переброской войск и грузов на Дальний Восток, Центральный Комитет провел большую организаторскую работу по укреплению партийного влияния на транспорте. Еще в апреле 1945 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление по улучшению работы железных дорог Сибири и Дальнего Востока. Был образован Особый округ железных дорог Дальнего Востока. Железнодорожная магистраль Иркутск—Владивосток передавалась в ведение командования. Незадолго до начала боевых действий, в июле 1945 г., открылась новая железнодорожная линия Комсомольск-на-Амуре — Советская Гавань, которая обеспечила второй выход Транссибирской магистрали к океану. В начале июля ГКО принял постановление о развитии портов на побережье.

Своей повседневной организаторской и воспитательной работой парторганизации соответствующих наркоматов, краев, областей и районов, политорганы Советской Армии и Флота способствовали успешному решению намеченных задач по укреплению транспорта. Так, при их активном участии в июне был установлен новый график движения поездов, а на дорогах Урала и Сибири введены поезда для перевозки угля, руды и металла, которые шли по твердому графику.

Все это позволило в чрезвычайно сжатые сроки успешно осуществить беспрецедентную в истории войн переброску сил и средств из западных районов в восточные. Передвижение огромного количества составов по единственной Транссибирской магистрали было одним из выдающихся подвигов советских железнодорожников, во главе которых шли коммунисты.

Необходимость вступления Советского Союза в войну с милитаристской Японией наложила определенный отпечаток на идеологическую деятельность партии. Надо было провести огромную разъяснительную работу в массах и подготовить их к активному участию в борьбе за скорейшую ликвидацию дальневосточного очага агрессии. Командирам, политорганам и парторганизациям Вооруженных Сил предстояло подготовить в политико-моральном отношении личный состав дальневосточной группировки и прибывавших с запада объединений и соединений к ведению активных боевых действий.

Организуя идейно-политическую работу, Коммунистическая партия руководствовалась марксистско-ленинским положением о том, что победа в войне в решающей степени зависит от духовной силы народа, осознания им своего нравственного долга перед Родиной, мировым революционно-освободительным движением. Воспитывая у миллионов советских людей такие качества, как стойкость, готовность к героизму и самопожертвованию, партия опиралась на лучшие революционные и боевые традиции рус-

ского и других народов СССР, на идеи советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Важнейшим участком идеологической работы являлись идейно-политическое воспитание тружеников советского тыла, мобилизация их на решение народнохозяйственных задач. Партия стремилась сохранить в мирных условиях тот высокий патриотический подъем и самоотверженность, с какими советские люди сражались и трудились в годы Великой Отечественной войны. В. И. Ленин учил, что гарантией успешного решения любой сложной задачи является умение объяснить массам ее насущность, вызвать энергию, энтузиазм, направленные на ее выполнение¹. Вот почему партия разъясняла народу перспективу развития страны в послевоенное время. От духовной крепости тыла зависела и духовная крепость армии, ее способность быстро и с минимальными потерями сокрушить военную мощь милитаристской Японии.

В проведении идеологической работы партия продолжала использовать все средства духовного воздействия — устную агитацию и пропаганду, печать, радиовещание, кинематографию, литературу, искусство. Учитывалось все многообразие явлений и процессов переживаемого исторического периода, специфические особенности в жизни народов, населяющих Советский Союз.

Важную роль в идейно-политическом воспитании выполняла советская печать, в том числе орган Центрального Комитета партии газета «Правда». Через нее ЦК обращался к народу и армии, ставя перед ними неотложные задачи. Большой вклад в дело усиления политической агитации и пропаганды вносили журналы «Большевик», «Пропагандист», «Спутник агитатора», «Агитатор и пропагандист Красной Армии». В 1945 г. в стране издавалось 657 наименований журналов тиражом 73 млн. экземпляров и 6455 газет, тираж которых составлял 23 млн. экземпляров.

Партия не упускала из поля зрения и местную печать. К середине 1945 г. были восстановлены периодические издания в республиках, освобожденных от оккупантов. На Украине и в Белоруссии газет стало выходить больше, чем до войны. 20 июня 1945 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об улучшении качества и увеличении объема республиканских, краевых и областных газет»², в котором признавалось необходимым усилить руководство печатью, укрепить редакции квалифицированными кадрами, коренным образом улучшить содержание газет, освещение в них работы промышленности, сельского хозяйства, культурной жизни, деятельности партийных организаций.

По решению ЦК были открыты Центральные курсы для руководящих работников областных, краевых и республиканских газет; продолжали функционировать курсы при Высшей партийной школе и Московском государственном университете по подготовке и переподготовке преподавателей марксизма-ленинизма и политической экономии.

Управление пропаганды и агитации Центрального Комитета располагало 12 пропагандистскими группами, штатными лекторами, среди которых были видные партийные, советские и военные работники, деятели науки. При ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах и райкомах имелись штатные лекторские группы и группы докладчиков. Всего к концу войны в стране насчитывалось свыше 28 тыс. штатных лекторов и более 120 тыс. докладчиков. Армия агитаторов, не считая находившихся в Вооруженных Силах, составляла в это время 1,3 млн. человек, что намного превышало довоенное количество³.

¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 140.

² КПСС в резолюциях..., т. 6, стр. 135—137.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 408.

Важным средством мобилизации духовных сил народа являлась художественная литература. Партия неустанно заботилась о повышении идейно-художественного уровня литературы и искусства, добивалась проведения в жизнь принципа партийности в работе творческой интеллигенции. Выполняя постановления Центрального Комитета по идеологическим вопросам, принятые в 1944—1945 гг., партийные органы усилили марксистско-ленинское воспитание писателей, поэтов и работников искусства, добивались высокой идейности их произведений.

Все творчество писателей и поэтов военных лет было подчинено стремлению передать величие происходивших событий. Главным героем литературных произведений являлся народ. Широко освещалась деятельность Коммунистической партии на фронте, в народном хозяйстве, в политической жизни страны, в воспитании молодого поколения. Со страниц литературных произведений вставал образ коммуниста — бесстрашного бойца ленинской гвардии, воина-победителя, воина-труженика.

В апреле 1945 г. в Центральном Комитете состоялось совещание секретарей по пропаганде ЦК компартий союзных республик и деятелей кино, на котором обсуждалась работа республиканских киностудий. На передовых рубежах находились такие виды киноискусства, как кинохроника, кинорепортаж, публицистические и документальные фильмы. В июне на экранах страны начал демонстрироваться полнометражный документальный фильм «Берлин», который в ходе Берлинской операции снимали 40 операторов под руководством Ю. Я. Райзмана, а в июле — «Парад Победы», имевшие большое воспитательное значение.

Изобразительное искусство к концу второй мировой войны пришло с крупными достижениями. Начав с зарисовок, этюдов, эскизов, советские художники создали крупные полотна, посвященные событиям Великой Отечественной войны. Это особенно ярко показала открывшаяся в январе 1946 г. Всесоюзная выставка, на которой были представлены работы, написанные в последний период минувшей войны.

Лучшие произведения искусства военных лет всесторонне раскрыли характер советского человека, блестяще проявившийся в годы тяжелых испытаний. Искусство сражалось вместе с народом. Произведения, наполненные пафосом невиданной стойкости и героизма советских людей, вызывали прилив патриотических чувств.

Значительно увеличилось число публикуемых книг. По объему и характеру выпускаемой литературы издательства постепенно приближались к уровню довоенных лет. В 1945 г. в стране было выпущено в свет 18,4 тыс. названий книг тиражом 298 млн. экземпляров.

Разнообразную и напряженную работу среди населения проводили музеи, библиотеки, дворцы культуры, клубы, избы-читальни. Усилиями партийных и советских органов изыскивались здания, хотя бы временно пригодные для работы культпросветучреждений, издательств, театров и кинотеатров. Государство оказывало помощь в восстановлении учреждений культуры. Главное управление театров направляло в освобожденные районы концертные бригады и творческих работников. При крупных областных и республиканских театрах создавались театральные студии. Ведущие театры страны брали шефство над театрами в городах освобожденных районов.

По инициативе общественных организаций повсюду развернулось строительство новых культурно-просветительных учреждений. Одновременно Центральный Комитет и Советское правительство успешно осуществляли принятое решение о восстановлении в городах клубов и дворцов культуры, здания которых использовались для других целей. К концу 1945 г. в стране насчитывалось 47 тыс. массовых библиотек и 94 тыс. клубных учреждений.

Делу героико-патриотического воспитания народа служили постановления ЦК партии, в которых намечались мероприятия по празднованию знаменательных событий в истории русского народа. 7 мая страна отметила 50-летие со дня изобретения А. С. Поповым радио, а 15 мая — 100-летие со дня рождения ученого-биолога И. И. Мечникова. По решению ЦК в сентябре было широко отмечено 200-летие со дня рождения выдающегося русского полководца М. И. Кутузова.

Широко отмечались Всесоюзный день авиации и День Военно-Морского Флота. Возобновились физкультурные праздники. Летом 1945 г. проводился Всесоюзный день физкультурника, состоялся XI Всесоюзный шахматный турнир.

Организуя идейно-политическую работу в освобожденных районах, партия учитывала, что население не только было лишено правдивой информации о происходивших событиях, но и подвергалось усиленной обработке вражеской пропагандой. Центральный Комитет партии постоянно давал местным партийным организациям конкретные советы о постановке идеологической работы на этой территории, указывая на необходимость полного преодоления буржуазно-националистического влияния, усиления воспитания трудящихся в духе советского патриотизма и дружбы народов, ведения массово-политической работы с учетом местных особенностей.

Партия учитывала и тот факт, что на международной арене обострялось идеологическое противоборство. Притягательная сила социалистической идеологии росла, все больше завоевывая умы и сердца людей труда. В то же время империалистическая реакция разжигала кампанию антикоммунизма и антисоветизма. Необходимо было усилить пропаганду марксизма-ленинизма, отстаивание его принципов, борьбу против любых проявлений буржуазной идеологии.

Важнейшим участком военно-организаторской и идейно-воспитательной работы Коммунистической партии являлась подготовка Вооруженных Сил к предстоявшим боевым действиям. В соответствии с этим решались задачи мобилизации и развертывания войск, их технического оснащения и совершенствования организационной структуры, подготовки командных кадров и боевых резервов.

Центральный Комитет партии своевременно позаботился об укомплектовании дальневосточных фронтов опытными, прошедшими суровую школу войны с фашистской Германией, всесторонне подготовленными кадрами командного и политического состава. Для усиления партийно-политической работы в войсках и укрепления политорганов Главное политическое управление направило на Дальний Восток более 3 тыс. офицеров-политработников, имевших солидный опыт работы на фронтах Великой Отечественной войны¹. Соединение этих кадров с теми, которые длительное время трудились на Дальнем Востоке и знали местные условия, имело исключительно важное значение.

Коммунистическая партия организационно обеспечила стратегическую переброску войск на Дальний Восток. Ставка ВГК по указанию Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО с особой тщательностью отбирала части, соединения и объединения для использования их в войне против Японии, которые обладали опытом прорыва вражеских укреплений и действий в горных условиях, сходных с условиями Приамурья и Маньчжурии. Помимо сухопутных войск на Дальневосточный театр были перебазированы значительные силы авиации.

¹ И. Ш и к и н, Б. С а п о ж н и к о в. Подвиг на дальневосточных рубежах, стр. 83.

Гигантская передислокация советских войск с запада на восток проводилась скрытно, в строго запланированные сроки. Неоценимую помощь в этом командирам и штабам оказывали политорганы, партийные организации, которые непрерывно, от места погрузки войск в эшелоны до их выгрузки, вели партийно-политическую работу, разъясняли воинам, что, пока японские армии находятся в Маньчжурии и Корее и угрожают дальневосточным рубежам, они не вправе поставить оружие в пирамиды. Коммунисты убедительно разъясняли бойцам, что речь идет об обеспечении безопасности границ СССР, о том, чтобы ликвидировать второй очаг мировой войны. При этом постоянно подчеркивалась необходимость строжайшего сохранения военной тайны, а также обеспечения максимальной скрытности направления и целей перегруппировки.

В этот период партийно-политическая работа в армии обогатилась новыми формами и содержанием. Еще в пути проводились партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались задачи; связанные с выполнением нового задания партии, правительства, военного командования, политзанятия и беседы с личным составом, выпускались дивизионные газеты и боевые листки; сообщаемые по радио последние известия немедленно доводились до всего личного состава. Были оборудованы походные вагоны-клубы с библиотеками, настольными играми, музыкальными инструментами. Во время остановок эшелонов устраивались митинги с участием местного населения.

Огромную помощь командованию в переброске войск оказали партийные, советские и комсомольские организации Урала, Сибири и Дальнего Востока, которые проводили торжественные встречи эшелонов на железнодорожных станциях, заботились о питании и отдыхе воинов, снабжали политработников свежими газетами и журналами, материалами о политическом и экономическом положении на Дальнем Востоке, о самоотверженном труде рабочих, колхозников¹. Особенно теплыми были встречи танкистов и летчиков-истребителей с коллективами заводов Урала и Сибири, где они получали новые боевые машины.

Целеустремленная, разнообразная партийно-политическая работа, проводимая в эшелонах, поднимала у бойцов и офицеров моральный дух, способствовала укреплению дисциплины, заставляла их отрешиться от «мирных» настроений, повышала чувство ответственности за выполнение предстоявших боевых задач. И хотя срок вступления в войну не общался, все содержание партийно-политической работы было подчинено подготовке к активным боевым действиям с империалистической Японией. Исходя из сложившейся обстановки, Военный совет Забайкальского фронта, например, уже во второй половине мая 1945 г. дал указание политорганам «организовать всестороннее разъяснение вопросов военно-политического положения на Востоке и наших задач в связи с Заявлением Советского правительства о денонсации пакта о нейтралитете с Японией»².

Военные советы фронтов, армий, политорганы и парторганизации соединений, выполняя указания ЦК ВКП(б), развернули широкую пропаганду героических подвигов советских воинов — участников Великой Отечественной войны, традиций воинов-дальневосточников — участников гражданской войны, боев у Хасана и на Халхин-Голе. Большое внимание уделялось разоблачению вероломной политики японских империалистов, их завоевательных планов.

В период подготовки к боевым действиям были значительно укреплены партийные и комсомольские организации, повышена их роль в боевом

¹ И. Ш и к и н, Б. С а п о ж н и к о в. Подвиг на дальневосточных рубежах, стр. 80.

² Цит. по: Финал, стр. 167.

и политическом воспитании воинов. За период подготовки к боям (май—июль) в войсках Забайкальского и Дальневосточного фронтов было принято в партию свыше 28 тыс. человек¹. Только в одном Забайкальском фронте количество коммунистов, с учетом прибывших с войсками, с мая по август увеличилось почти на 67 тыс. человек². В заявлениях о приеме в партию воины неизменно писали: «Хочу идти в бой коммунистом». Вступавшие в ряды ВКП(б) знали, что они первыми поднимутся в атаку, первыми рванутся навстречу огню.

Особенно интенсивно росли парторганизации перед самым началом боевых действий. Только за июль в Забайкальском фронте в члены ВКП(б) было принято 2039 человек, кандидатами в члены ВКП(б)— 1195 человек, примерно на треть больше, чем в июне. На кораблях и в частях Тихоокеанского флота в июле 1945 г. было принято в кандидаты партии 404 человека, а в августе — 1316 человек³. В подавляющем большинстве частей имелись парторганизации, насчитывавшие от 5 до 12 членов и кандидатов в члены ВКП(б)⁴. В составе 5-й армии, например, непосредственно после прибытия на Дальний Восток насчитывалось 409 ротных парторганизаций, а к началу боевых действий их было уже 1600⁵.

Следовательно, к началу наступательных действий против милитаристской Японии в советских войсках, нацеленных на освобождение Маньчжурии, Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов, было обеспечено прочное партийное влияние. Это позволяло успешно вести боевые действия по разгрому противника, развернуть среди личного состава действенную и целеустремленную партийно-политическую работу.

3. Коммунистическая партия — организатор разгрома японского милитаризма

Подготовка к военным действиям против милитаристской Японии выдвинула новые задачи, связанные с развертыванием Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке. Стали также осуществляться мероприятия по мобилизации ресурсов Сибири и Дальнего Востока с целью обеспечения потребностей действующей армии в кампании по разгрому японских войск в Маньчжурии. Была перестроена с учетом предстоящих операций и выполнения Вооруженными Силами СССР освободительной миссии в Азии партийно-политическая работа среди личного состава.

Как только стало известно содержание Заявления Советского правительства от 8 августа 1945 г., территориальные партийные организации развернули большую работу по его разъяснению. По всей стране проводились митинги и собрания, на которых трудящиеся горячо одобряли политику Коммунистической партии, выражали твердую уверенность, что японский милитаризм потерпит быстрое и сокрушительное поражение.

С глубоким пониманием и горячим одобрением Заявление Советского правительства встретили трудящиеся Дальнего Востока. В Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, во Владивостоке, в каждом уголке этого огромного края рабочие, крестьяне, интеллигенция выражали готовность отдать все силы делу победы над японским милитаризмом. В резолюции, принятой на митинге рабочих и служащих Владивостокского торгового порта, говорилось, что они «готовы в любую минуту встать на защиту Ро-

¹ Подсчитано по: Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 2370, лл. 179, 180, 235, 236, 238; д. 2371, лл. 258—260.

² Подсчитано по: Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 2370, лл. 136—137.

³ ЦВМА, ф. 243, д. 24698, л. 4.

⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 11318, д. 195, лл. 19, 20.

⁵ Н. К р ы л о в и другие. Навстречу победе. Боевой путь 5-й армии. Октябрь 1941 г.— август 1945 г. М., 1970, стр. 432.

дины, бить японских агрессоров самоотверженным трудом в тылу и боевым оружием на фронте»¹.

Следуя указаниям ЦК ВКП(б), партийные организации прифронтовых краев и областей подчинили свою деятельность выполнению главной задачи: внести максимальный вклад в разгром агрессора. Так, 9 августа бюро Владивостокского городского комитета партии приняло постановление «О мероприятиях в связи с вступлением СССР в войну с Японией», где поставило задачу перестроить работу предприятий и учреждений с целью мобилизации всех сил в помощь фронту, повысить бдительность, обеспечить образцовую работу служб местной противовоздушной обороны. Бюро наметило меры по организации массово-политической работы среди трудящихся, налаживанию своевременной и регулярной информации о положении дел на фронтах².

В течение одного часа во Владивостоке была полностью развернута и приведена в боевую готовность система местной противовоздушной обороны. Крупнейшая в Приморском крае парторганизация «Дальзавода» взяла под свой неослабный контроль заказы Тихоокеанского флота. Рабочие Владивостокского торгового порта разгрузили пароход «Новосибирск» за двое с половиной суток вместо десяти по плану. Моряки Дальневосточного пароходства приняли активное участие в переброске десантных войск и военного имущества, проявив при этом мужество и незаурядное мастерство. По-ударному трудились шахтеры Приморья. В деревню на уборку хлеба из городов и районных центров выехало около 20 тыс. рабочих и служащих³.

Бюро Хабаровского крайкома ВКП(б) в первый день войны вынесло постановление «О краевом комитете помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии». Такой комитет был создан под председательством секретаря крайкома партии И. И. Грачева. Аналогичные комитеты были организованы в Приморском крае, областях и автономных республиках Дальнего Востока. Отвечая на призыв ЦК ВЛКСМ, многие из подготовленных в ходе Всеобуча девушек начали работать в госпиталях. Только в Хабаровском крае было свыше 1100 сандружинниц и около 600 медсестер. В Приморье более 3400 девушек стали донорами⁴.

13 августа Хабаровский крайком ВКП(б) принял развернутое постановление «О задачах партийных организаций края в связи с военной обстановкой на Дальнем Востоке», где указал на необходимость организовать всестороннюю помощь действующей армии, обеспечить ее снабжение всем необходимым, наладить быстрое продвижение поездов с войсками и военными грузами, осуществить немедленное развертывание госпиталей и оказать широкую помощь раненым. Крайком требовал обеспечить четкую, бесперебойную работу всех предприятий промышленности, железнодорожного и водного транспорта, колхозов, МТС и совхозов, установить на предприятиях и транспорте, в колхозах и совхозах строжайший порядок и дисциплину, мобилизовать рабочих, колхозников, интеллигенцию на преодоление трудностей, вызванных военной обстановкой, на всестороннюю помощь фронту⁵.

¹ Партийная организация Приморья в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (Сборник документов и материалов). Т. 2. Владивосток, 1966, стр. 216.

² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 45, д. 1426, лл. 1—4.

³ Партийная организация Приморья в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (Сборник документов и материалов), т. 2, стр. 217—219.

⁴ Н. Г о г о л е в. Дальневосточники — фронту, стр. 111.

⁵ Хабаровская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов и материалов. Хабаровск, 1964, стр. 273—274, 279—283.

10 августа Сахалинский обком ВКП(б) рассмотрел вопрос «О массово-политической работе среди населения в связи с войной с Японией». В принятом постановлении говорилось: «Обстановка войны требует коренного изменения всей массово-политической работы среди населения области, находящегося в зоне военных действий, решительного перехода в этой работе от методов и направлений мирного времени к формам боевой политической пропаганды и агитации, воспитания среди трудящихся глубокой ненависти к японским агрессорам, чувства высокой дисциплинированности и самоотверженности в труде, революционной бдительности, готовности с оружием в руках защищать честь своей социалистической Родины». Обком обязал партийные организации, всех коммунистов подчинить массово-политическую работу задачам всемерной помощи Советской Армии в выполнении ею исторической задачи — завершения разгрома империалистической Японии¹.

Усилили помощь дальневосточным фронтам трудящиеся Сибири и Урала. Заказы выполнялись неукоснительно. Уборка урожая повсеместно проходила организованно. В социалистическом соревновании за досрочную сдачу государству сельскохозяйственных продуктов участвовали все труженики села. За организацию соревнования и досрочное выполнение плана сдачи хлеба государству Челябинской области было вручено два переходящих Красных знамени СНК СССР². С большим подъемом шла работа на стройках и в цехах промышленных предприятий, на колхозных и совхозных полях и фермах Читинской области. Сверх плана выплавлялась сталь, добывалось золото, заготавливался лес.

В ходе военных действий личный состав постоянно чувствовал поддержку тружеников тыла. В первый день войны газета 2-го Дальневосточного фронта «Тревога» опубликовала обращение руководителя дальневосточных партизан времен гражданской войны П. И. Бойко. В нем патриот писал: «Сыны мои, товарищи бойцы! Вы идете в бой. Перед вами враг, а за вашими плечами дальневосточная земля... Мы смотрим на вас с надеждой и верой, что вы славно справитесь со своей задачей, отстоите правое дело, навсегда гарантируете советский Дальний Восток от японского нашествия»³.

В разгар боев в адрес 1-го Дальневосточного фронта пришла телеграмма Приморского краевого комитета партии. В ней говорилось: «Краевой комитет ВКП(б) от имени трудящихся Приморья поздравляет воинов 1-го Дальневосточного фронта с успешным продвижением в глубь Маньчжурии и желает вам, дорогие товарищи фронтовики, дальнейших ратных подвигов в боевой работе по окончательному разгрому японских империалистов». Подобных обращений в те дни поступало немало. Они говорили о выкованном партией нерушимом единстве фронта и тыла.

Огромную роль в разгроме японского милитаризма сыграла партийно-политическая работа. Благодаря мощному рычагу партийного воздействия в войсках царил обстановка высокого политического подъема. Советские воины отчетливо понимали свой патриотический долг и были готовы преодолеть все трудности на пути к долгожданной победе. ЦК ВКП(б) призвал командиров, военные советы, политорганы и партийные организации проводить партийно-политические мероприятия под лозунгом «Разгромим японского агрессора!», направлять свои усилия на обеспечение высокого наступательного порыва советских войск в ходе всего периода военных действий.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2510, лл. 67—68.

² Очерки истории Челябинской областной партийной организации. 1917—1967. Челябинск, 1967, стр. 341—342.

³ Цит. по: Финал, стр. 208.

Воспитывая солдат и офицеров в духе советского патриотизма, готовности встать на защиту государственных интересов социалистической Родины, политорганы и партийные организации разъясняли требование партии и правительства в короткий срок нанести решающий удар по противнику. Это отвечало стремлению всех воинов-дальневосточников, на долю которых выпала трудная и ответственная миссия — внести решающий вклад в разгром японских агрессоров и тем самым завершить вторую мировую войну в целом.

Накануне наступательных операций особое значение придавалось воспитанию осознания воинами того, что Советская Армия выполняет великую освободительную миссию и бескорыстно протягивает руку помощи трудящимся Маньчжурии, Внутренней Монголии и Кореи, страдавшим под игом японских захватчиков.

Перед началом боевых действий военные советы и политорганы завершили расстановку политработников, партийно-комсомольского актива, всех коммунистов и поставили перед ними конкретные задачи. К этому времени количество коммунистов и комсомольцев в войсках Дальнего Востока значительно увеличилось, что способствовало усилению партийного влияния в соединениях группировки (см. таблицу 13).

Т а б л и ц а 13

Количество коммунистов и партийных организаций в советских войсках на Дальнем Востоке в 1945 г.¹

Фронты	Члены и кандидаты в члены ВКП (б)		Перв. и ротные парт. организации	
	на 1 мая	на 1 августа	на 1 мая	на 1 августа
Забайкальский	92 025	158 984	5 878	10 826
Дальневосточный	201 580	—	12 055	—
1-й Дальневосточный	—	169 189	—	9 458
2-й Дальневосточный	—	101 469	—	5 269
Тихоокеанский флот	46 793	51 489	2 263	2 455
Краснознаменная Амурская военная флотилия	5 260	5 401	229	234
Всего	345 658	486 532	20 425	28 242

Данные таблицы показывают, что с 1 мая по 1 августа количество коммунистов увеличилось в среднем в 1,4 раза. Партийная прослойка во фронтах, на флоте и во флотилии составила около 27,8 процента. За это время количество членов ВЛКСМ возросло с 388,1 тыс. до 502,5 тыс. человек, а первичных и ротных организаций ВЛКСМ — с 17,7 тыс. до 27,6 тыс. В результате партийно-комсомольская прослойка в советских войсках на Дальнем Востоке достигла почти 57 процентов личного состава.

Это позволило к началу войны иметь во всех ротах и равных им подразделениях полнокровные партийные и комсомольские организации. Их боевитость, непрерывность деятельности обеспечивались своевременно подобранным и умело расставленным активом.

¹ Составлена по: Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 2370, лл. 136—137; д. 2371, лл. 258—260; д. 2374, лл. 126—127; д. 2375, лл. 234—236; ЦВМА, ф. 243, д. 37325, лл. 5, 7, 41, 43, 74, 76.

Командиры и политработники, опираясь на коммунистов, готовили воинов к преодолению трудностей в районах предстоявших боевых действий, покрытых лесами и изрезанных заболоченными ущельями, а также в безводных и бездорожных районах Внутренней Монголии. В войсках Забайкальского фронта, наступавших в пустынно-степной местности, большое внимание уделялось обучению воинов строгому соблюдению питьевого режима, экономии топлива и технической воды для танков и автомашин. В войсках 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, которым предстояло форсировать реки Амур, Сунгари, Уссури, Муданьцзян и десятки их довольно широких притоков, сильно разливавшихся в период летне-осенних дождей, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации приложили немало усилий к тому, чтобы личный состав смог успешно преодолеть эти естественные препятствия.

Особенности военных действий на Дальневосточном театре требовали большого внимания военных советов, командиров и политорганов к вопросам материального обеспечения войск, усиления работы в тыловых частях и соединениях. Туда были направлены группы политработников из армейских и фронтовых политорганов. Большая работа проводилась среди офицеров, механиков, военнослужащих хозяйственных подразделений, старшин рот, батарей и эскадрилий. Командиры и штабы, политорганы и парторганизации вели борьбу за сбережение автомашин, лошадей, повозок, за экономию продовольствия, каждого килограмма горючего, каждого литра воды.

Огромную роль в морально-политической закалке личного состава играла армейская печать. Несмотря на то что требования скрытности подготовки к военным действиям ограничивали возможности печати, фронтовые, флотские, армейские, флотильские и дивизионные газеты рассказывали об интернациональном долге советского народа перед угнетенными народами Азии. В газетах часто печатались материалы об агрессивной сущности японского империализма.

Политуправления фронтов и флота располагали заблаговременно подготовленными и отпечатанными памятками воинам, такими, как «Памятка бойцу в наступлении», «Памятка офицеру по ведению встречного боя», «Памятка водителю автомашины», «О предупреждении заболеваний и сбережении сил», «Памятка по летней эксплуатации танков и САУ в Монголии» и другие¹. Издавались также брошюры, листовки, плакаты в помощь агитаторам и политработникам. Политуправление Тихоокеанского флота, например, издало и разослало в соединения и на корабли 18 наименований брошюр и сборников тиражом более 10 тыс. экземпляров с грифами «секретно» и «для служебного пользования», а также 13 названий открытых изданий тиражом 65 тыс. экземпляров, среди которых были брошюра «Разгром японских интервентов на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.)», плакаты со знаками различия военнослужащих японской армии и военно-морского флота, с силуэтами японских самолетов и кораблей².

По указанию Главного политического управления велась подготовка к работе среди войск противника и населения Маньчжурии и Кореи. Были разработаны перечни агитационных материалов, заготовлены тексты листовок, прокламаций, плакатов для японских и корейских военнослужащих и населения, укреплена база для их печатания и распространения. Например, Военный совет Тихоокеанского флота заранее

¹ Архив МО, ф. 66, оп. 3191, д. 1, лл. 45—49.

² ЦВМА, ф. 243, д. 24085, лл. 54—56.

подготовил тексты 11 листовок и 2 радиопередач для матросов и солдат противника, которые были переведены на японский и корейский языки и подготовлены к печати¹.

В результате большой предварительной работы все — от генерала и адмирала до солдата и матроса — были полны решимости постоять за честь Советской Отчизны и обеспечить полную победу во второй мировой войне.

7 августа 1945 г. в 16 часов 30 минут Ставка Верховного Главнокомандования передала точное время начала боевых действий. В тот же день приказ Ставки был доведен до командиров соединений, частей и начальников соответствующих политорганов, которые в свою очередь ознакомили с его содержанием всех политработников, партторгов, комсorghов, офицеров и солдат. В тот же день группы офицеров политуправлений фронтов были направлены в соединения и части, расположенные в исходных районах. Все они были заранее проинструктированы, подробно ознакомлены с задачами, которые предстояло решать войскам в наступлении. К тому же многие из этих офицеров присутствовали на совещаниях членов военных советов и начальников политотделов армий с участием представителей главного командования советских войск на Дальнем Востоке, где были рассмотрены все вопросы, связанные с готовностью к наступлению, определены задачи партийно-политического аппарата на время боевых действий.

В день объявления войны с Японией в частях и подразделениях Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, на кораблях и в береговых частях Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии прошли митинги. И солдаты, и офицеры заверяли: «Мы готовы вновь вступить в бой за справедливое дело и без пощады будем уничтожать японского агрессора»². Резолюции, принятые на митингах, звали бойцов и командиров быстро и полностью выполнить боевой приказ. В директиве политуправлениям фронтов и флота предлагалось широко разъяснять передовую статью газеты «Правда» от 9 августа 1945 г. «Японский агрессор будет разгромлен»³.

Особенностью военных действий на Дальнем Востоке была их стремительность. Однако и в этих условиях партийно-политическая работа велась непрерывно и с напряжением, применялись все ее формы и средства, использовался опыт, накопленный на советско-германском фронте. Широко практиковались обращения военных советов фронтов и флота к личному составу. Они печатались большими тиражами с первых же дней войны и поступали в части, подразделения, на корабли. В обращении Военного совета 1-го Дальневосточного фронта указывалось, что советские войска перешли в решительное наступление, чтобы ликвидировать очаг войны на Дальнем Востоке, обезопасить дальневосточные границы Родины, сократить сроки окончания второй мировой войны и количество ее жертв, содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

В войсках Дальнего Востока был использован и такой опыт партийно-политической работы, накопленный в ходе боев на советско-германском фронте, как принесение индивидуальных и коллективных клятв перед боем или операцией. Воины клялись социалистическому Отечеству, народу, партии во что бы то ни стало выполнить боевой приказ. Так, экипаж монитора «Ленин» Краснознаменной Амурской военной флотилии в резолюции, принятой на митинге, заверил Родину, партию в том, что победоносное Знамя военных моряков он с честью пронесет сквозь горнило вой-

¹ ЦВМА, ф. 243, д. 37406, л. 281.

² Архив МО, ф. 32, оп. 1289, д. 777, л. 442.

³ Архив МО, ф. 66, оп. 3191, д. 1, л. 1.

ны: «Мы клянемся драться мужественно, смело и храбро, до полного уничтожения врага»¹.

В ходе боевых действий командиры и политработники, партийный актив постоянно держали личный состав в курсе всех событий. Систематически сообщались сводки Совинформбюро и командования об успехах в боевых действиях советских войск на Дальнем Востоке.

Большую роль в достижении непрерывности партийно-политической работы играло пополнение партийных и комсомольских рядов новыми членами. С началом боевых действий численность членов партии и ВЛКСМ в дальневосточных войсках значительно возросла, о чем свидетельствуют данные таблицы 14.

Т а б л и ц а 14

Рост рядов партии и комсомола в советских войсках накануне и в период боевых действий против Японии²

Фронты	Принято в члены и кандидатами в члены партии		Принято в члены ВЛКСМ	
	июль	август	июль	август
Забайкальский	3 234	5 012	3 020	5 575
1-й Дальневосточный	4 947*	8 099	4 177*	8 867
2-й Дальневосточный	2 474**	3 138	1 127**	2 308
Тихоокеанский флот	1 146	2 219	1 229	3 052
Краснознаменная Амурская военная флотилия	142	358	91	269
Всего	11 943	18 826	9 644	20 071

* Данные по Приморской группе войск.
** Данные по Дальневосточному фронту.

Как видно из таблицы, количество принятых в члены и кандидатами в члены ВКП(б) в августе увеличилось по сравнению с предшествующим месяцем почти в 1,6 раза, а в члены ВЛКСМ — более чем в 2 раза. Это свидетельствует о единстве партии и народа, патриотическом подъеме воинов, их стремлении связать свою судьбу с партией и комсомолом в дни суровых испытаний. Количество воинов, выразивших желание стать членами партии, было значительно больше. В августе в Забайкальском, 1-м и 2-м Дальневосточных фронтах заявления о приеме в члены и кандидатами в члены Коммунистической партии подали 24 596 человек — почти на 10 тыс. больше, чем в июле³, а о приеме в комсомол — 17 805, в то время как в июле их было подано 9108⁴. Из-за скоротечности военных действий партийные и комсомольские организации не успевали рассмотреть все заявления, а часть воинов, подавших заявления, погибли в боях или выбыли по ранению.

¹ ЦВМА, ф. 1788, оп. 0016037, д. 36, л. 76.
² Составлена по: Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 2371, лл. 213—215, 258—260; д. 2375, лл. 182—185, 234—236; ЦВМА, ф. 243, д. 37325, лл. 5, 7, 41, 43, 74, 76.
³ Подсчитано по: Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 2371, лл. 213—215, 258—260; д. 2375, лл. 183—185, 234—236; ЦВМА, ф. 243, д. 37375, лл. 5, 7, 41, 43, 74, 76.
⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 2375, лл. 183—185, 234—236.

Принятые в партию и комсомол с большой самоотверженностью сражались с врагом, показывали образцы отваги и мужества. Во 2-й бригаде речных кораблей Краснознаменной Амурской военной флотилии, например, более 50 процентов вступивших в партию были награждены орденами и медалями¹. В 10-й воздушной армии 2-го Дальневосточного фронта из 331 человека, принятого в партию в эти дни, 268 получили правительственные награды².

Непрерывно проводя партийно-политическую работу, военные советы, командиры и политорганы особое внимание уделяли тем соединениям и частям, которые действовали на направлениях главных ударов, решали важнейшие задачи. Так, обстановка потребовала создать и стремительно выдвинуть вперед передовые отряды от армий и фронтов. Политорганы направляли туда группы своих работников, помогали командирам добиться понимания личным составом новых задач, создавали там, где необходимо, партийные и комсомольские организации, инструктировали парторгов, комсогов и агитаторов. Особенно оперативно и четко проводилась партполитработа при подготовке десантных операций.

Главное политуправление обращало внимание на то, чтобы партийно-политическая работа по поддержанию высокого наступательного духа носила действенный характер. Бойцы и командиры рвались в бой, их не могли остановить ни безводные пустыни с изнуряющей жарой, сменявшиеся труднодоступными горными хребтами, ни проливные дожди, ни глухие леса.

Высокие морально-боевые качества советских воинов, как и в войне против фашистской Германии, проявились в их массовом героизме. 11 солдат, матросов, сержантов и старшин в критические моменты боев заставили замолчать вражеские доты, закрыв собой амбразуры. Это рядовые И. Баторов, В. Бульба, Г. Попов, старший сержант А. Буюклы, старшина 1-й статьи Н. Вилков, матрос П. Ильичев, ефрейторы В. Колесник, Л. Кравченко, младшие сержанты П. Овчинников, М. Патрашков, А. Фирсов. Командир звена 37-го штурмового полка 12-й штурмовой авиадивизии ВВС Тихоокеанского флота комсомолец младший лейтенант М. Е. Янко и воздушный стрелок сержант И. М. Бабкин, как и капитан Н. Ф. Гастелло, направили свой горящий самолет на военный объект противника.

Партия и правительство высоко оценили храбрость и мужество воинов. Свыше 2 100 тыс. человек были награждены орденами и медалями, в том числе 308 тыс. — боевыми. 93 солдата и офицера удостоены звания Героя Советского Союза, шесть из них Звезду Героя получили во второй раз. Это — Маршал Советского Союза А. М. Василевский, главный маршал авиации А. А. Новиков, генералы А. Г. Кравченко, Н. И. Крылов, И. А. Плиев и старший лейтенант Л. Н. Леонов. Маршал Советского Союза К. А. Мерецков был награжден орденом «Победа». Более 300 соединений, частей и кораблей были удостоены орденов Советского Союза, 25 получили звание гвардейских. Почетные наименования Хинганских, Амурских, Уссурийских, Харбинских, Мукденских, Порт-Артурских, Сахалинских, Курильских и других присвоены более 220 соединениям и частям.

ЦК ВКП(б) обязал командиров, военные советы, политорганы и партийные организации высоко нести знамя пролетарского интернационализма и социалистического гуманизма. Еще перед началом военных действий было составлено и затем широко распространено Обращение

¹ ЦВМА, ф. 243, д. 37303, л. 200.

² Л. В н о т ч е н к о. Победа на Дальнем Востоке, стр. 240.

главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке к китайскому народу. В нем говорилось: «Красная Армия, армия великого советского народа, идет на помощь союзному Китаю и дружественному китайскому народу. Она и здесь, на Востоке, поднимает свои боевые знамена как армия — освободительница народов Китая, Маньчжурии, Кореи от японского гнета и рабства»¹.

В ходе боев военные советы фронтов, политические управления постоянно обращались к китайскому населению. Только политуправление 1-го Дальневосточного фронта издало на китайском языке 86 различных листовок общим тиражом свыше 4,7 млн. экземпляров². По пути продвижения советских войск листовки разбрасывались с танков и автомашин. На стенах зданий и витринах магазинов расклеивались отпечатанные заранее различные лозунги и плакаты с текстом на китайском и корейском языках. Только за 4 дня войны в Маньчжурии было распространено среди населения свыше 9 млн. экземпляров листовок³.

Для населения Внутренней Монголии политуправление Забайкальского фронта регулярно издавало газету «Монгол арат», выпускало различные листовки и плакаты. «Братья араты! — говорилось в обращении правительства МНР к монголам Внутренней Монголии. — В настоящее время прославленная Красная Армия подняла меч справедливой войны против захватчиков за то, чтобы обеспечить народам Азии мир и полный покой. Настало время, когда и вы освободитесь от японских захватчиков. Боритесь же против своих угнетателей и поработителей»⁴.

По мере освобождения Маньчжурии и Кореи печатная пропаганда усиливалась, начинали выходить газеты и бюллетени. Состояние периодической печати, предназначенной для населения освобожденных районов, постоянно находилось в поле зрения Центрального Комитета партии. Вскоре после окончания дальневосточной кампании Политбюро ЦК ВКП(б) обсудило вопрос «О периодической печати в Маньчжурии».

Для ведения устной пропаганды широко привлекались офицеры, знающие китайский, корейский, японский языки. Их было немало в политуправлении главного командования, в политорганах фронтов, армий, дивизий. Они хорошо знали историю, экономику и культуру государств и народов Дальнего Востока. В разъяснительной работе участвовали многие командиры и бойцы-коммунисты, заранее подготовленные для этой цели.

Основными формами устной пропаганды были митинги, собрания, беседы и передачи по радио. Коллектив работников Дома Красной Армии 1-й Краснознаменной армии, например, в августе 1945 г. провел около 200 лекций, докладов и бесед, 160 концертов, спектаклей и киносеансов⁵.

Китайское население встречало Советскую Армию восторженно. Жители Харбина, Чанчуня, Муданьцзяна, Гирина, Шэньяня, Люйшуня и других городов, куда вступали воины-освободители, с красными повязками на рукаве, в праздничной одежде выходили на улицы и восторженно приветствовали их. Командующий 1-м Дальневосточным фронтом Маршал Советского Союза К. А. Мерецков вспоминал, что «население Китая и Кореи ненавидело японских оккупантов, власть которых держалась исключительно на штыках. Зато отношение местных жителей к советским воинам было прямо противоположным. И китайцы, и маньчжуры, и корейцы встречали наших воинов с неподдельной радостью и выражали горячее стремление оказать хоть какое-нибудь содействие»⁶.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11312, д. 196, л. 143.

² Там же, л. 140.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11309, д. 248, л. 25.

⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 706, л. 250.

⁵ «Вопросы истории КПСС», 1965, № 5, стр. 29—30.

⁶ К. М е р е ц к о в. На службе народу. Страницы воспоминаний. М., 1971, стр. 441.

Радущие, выдаваемое советским войскам в освобожденных районах, объяснялось прежде всего тем, что солдаты и офицеры наступающих частей высоко несли звание воинов-освободителей. Воспитанные Коммунистической партией в духе пролетарского интернационализма и дружбы между народами, они не оставались безразличными к судьбам народов, задавленных режимом колониальной эксплуатации, установленным японскими оккупантами, с глубоким уважением относились к героической борьбе народов против своих угнетателей. Военные советы, командиры и политорганы при разъяснении войскам боевых задач неизменно напоминали об их интернациональном долге. Так, в обращении Военного совета 2-го Дальневосточного фронта к советским воинам от 9 августа 1945 г. говорилось: «Вы вступили на землю Маньчжурии с великой и благородной целью — разгромить японских агрессоров и ликвидировать второй очаг войны, чтобы ускорить восстановление мира во всем мире и обеспечить безопасность наших дальневосточных границ... Вы пришли также сюда, чтобы помочь китайскому народу освободиться от японского порабощения»¹.

Проникновенными словами заканчивалось и обращение Военного совета 1-го Дальневосточного фронта: «Воин Красной Армии! Тебя знают на Западе как освободителя, таким тебя должны знать и на Востоке — в Китае, в Маньчжурии и Корее»².

На прошедших перед наступлением партийных и комсомольских собраниях наряду с обсуждением конкретных боевых задач обстоятельно говорилось об освободительной миссии Советской Армии, о том, чтобы быть ее достойным, ничем не уронив высокого звания коммуниста и комсомольца. Перед наступлением на Харбин партийное собрание 1-го батальона 77-й танковой бригады в своем решении записало: «Всем коммунистам помнить, что мы за пределами нашей Родины, поэтому каждый обязан выше поднимать революционную бдительность, оберегать честь и достоинство советского воина»³. Аналогичные решения принимались в ходе боев и в других первичных парторганизациях частей и подразделений.

Как только советские войска вступали в населенные пункты, командование и политорганы принимали меры к наведению общественного порядка. Военные коменданты городов публиковали приказы, содержание которых показывало, что советское командование стремится нормализовать жизнь в населенных пунктах, не вмешиваясь, однако, в дела органов местного самоуправления, предпринимателей, служителей культов. Политработники разъясняли приказы и мероприятия советской военной администрации, подчеркивая, что она не вмешивается во внутренние дела на освобожденной от японских войск территории.

Под влиянием побед Советских Вооруженных Сил все сильнее разгоралась борьба китайского народа за ликвидацию прогнившего гоминьдановского режима, за создание демократических органов власти. В районах Маньчжурии проходили конференции народных представителей, на которых избирались исполнительные органы власти. Во многих случаях они возглавлялись коммунистами или прогрессивными деятелями — активными борцами против японских агрессоров. Разносторонняя, бескорыстная помощь Советского Союза китайскому народу, сыгравшая огромную роль в его успешной борьбе против внешней и внутренней реакции, признавалась в свое время руководителями КПК. Теперь же маоисты и их приспешники пытаются всячески извратить масштабы и характер этой помощи и вытравить из памяти китайского народа глубокое уважение к Советскому Союзу и его Вооруженным Силам.

¹ Цит. по: «Вопросы истории КПСС», 1975, № 9, стр. 12.

² Бои в Маньчжурии и Корее. Сборник материалов о боевых действиях 1-го Дальневосточного фронта, стр. 83.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11318, д. 195, л. 38.

На протяжении всего хода военных действий, во время пребывания советских войск в Маньчжурии, Китае и Корее ЦК ВКП(б) направлял деятельность военных советов, политорганов на усиление работы среди местного населения в духе становления и развития дружбы между народами. Политорганам войск, находившихся на территории Маньчжурии, рекомендовалось всячески укреплять советско-китайскую дружбу, всемерно поощрять и оказывать содействие местным демократическим партиям и организациям¹.

Аналогичные директивы и указания давались политорганам советских войск в Корее. Они также вели систематическую пропагандистскую и культурную работу среди местного населения, налаживая мирную жизнь, опирались на прогрессивные силы общества, содействовали установлению на корейской земле демократической власти на основе широкого блока всех антияпонских демократических партий и организаций и оказывали помощь в их деятельности. Местному населению широко разъяснялось, что Советская Армия вступила в Северную Корею с целью разгромить японских захватчиков и не преследует цели введения там своих порядков и приобретения корейской территории².

В совместной борьбе на Дальнем Востоке еще более окрепла братская дружба советского и монгольского народов, воинов армий СССР и МНР. Находившаяся в МНР в годы войны по просьбе монгольского правительства 17-я армия советских войск передавала вооруженным силам МНР свой опыт. Совместно отрабатывались боевое взаимодействие, управление и связь, а главное — укреплялась дружба. Это сказалось в ходе боевых действий против империалистической Японии. Монгольские войска действовали в полосе Забайкальского фронта в составе конно-механизированной группы, которой командовал генерал И. А. Плиев. Совместно преодолевая трудности пустынного и горного театра военных действий, сопротивление значительных сил противника, советские и монгольские войска проходили до 100 км в сутки. В условиях бездорожья и острой нехватки воды группа совершила беспрецедентный рейд в 950 км, изолировав части Квантунской армии от войск в Северном Китае. В этих жестоких боях и тяжелых походах советские и монгольские воины проявили высокое мужество и героизм.

Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство высоко оценили подвиг воинов монгольской Народно-революционной армии. В телеграмме Совнаркома СССР правительству МНР говорилось: «Советское правительство с чувством признательности отмечает, что монгольская Народно-революционная армия, боровшаяся плечом к плечу с Красной Армией, внесла свой ценный вклад в общее дело разгрома японского империализма»³. За героизм в войне против милитаристской Японии орденами и медалями МНР были награждены свыше 3 тыс. человек и более 300 человек — орденами Советского Союза. Главнокомандующий МНР маршал Х. Чойбалсан был удостоен ордена Суворова I степени, Генеральный секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии, начальник политуправления монгольской армии генерал Ю. Цеденбал — ордена Кутузова I степени, заместитель командующего конно-механизированной группой генерал Ж. Лхагвасурэн — ордена Суворова II степени⁴.

С началом боевых действий по указанию ЦК ВКП(б) политорганы дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота развернули широкую политическую агитацию и пропаганду среди войск противника.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11308, д. 248, л. 155.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 601.

³ «Правда», 29 августа 1945 г.

⁴ История Монгольской Народной Республики, стр. 383—384.

В этой работе они опирались на огромный опыт, накопленный в годы Великой Отечественной войны. Среди японских войск распространялись тексты Заявления Советского правительства о вступлении в войну с Японией, обращения Маршала Советского Союза А. М. Василевского «К японской армии! К японскому народу!» и пояснительные листовки политорганов. Тексты передавались по громкоговорящим установкам, а также вручались пленным солдатам и офицерам, отпущенным к своим. С 9 по 20 августа политорганы трех фронтов и Тихоокеанского флота забросили в войска врага свыше 10 млн. экземпляров официальных документов и разъясняющих их листовок¹.

Документы и листовки, подготовленные политорганами, разоблачали грабительский характер войны, развязанной японскими милитаристами против миролюбивых народов, связь японской военщины с гитлеровской кликой и клевету на Советскую Армию, разъясняли цель освободительной миссии Советского Союза в войне с Японией, призывали японских солдат и офицеров порвать с милитаристами, ведущими народ и страну к национальной катастрофе.

После приказа японского командования о капитуляции политорганы Советской Армии и Флота приняли меры к доведению этого приказа до разрозненных частей и соединений противника, еще продолжавших сопротивление. Так, политуправление 1-го Дальневосточного фронта распространило среди японских солдат и офицеров в 5 тыс. экземпляров приказ командующего 5-й японской армией генерала Симидзу о сдаче в плен. На обратной стороне листа с текстом приказа был напечатан пропуск и указаны пункты, в которые следовало направляться капитулировавшим частям². Политическая агитация и пропаганда среди войск противника носила активный характер, оказывала существенное воздействие на японских солдат и офицеров в ходе боевых операций.

Гуманность политики и деятельности Коммунистической партии и Советского правительства в отношении Японии была признана всей мировой общественностью. Советские люди никогда не отождествляли японских трудящихся с правящей милитаристской кликой. Несмотря на свою огромную военную мощь, СССР ограничился военными действиями лишь против японских войск в Маньчжурии, Корее, а также на островах, которые ему принадлежали ранее. Ни один советский самолет или военный корабль не открыл огня и не сбросил бомб на собственно японскую территорию. Мирное население Японии не пострадало от боевых действий Советских Вооруженных Сил.

Очистительный ветер свободы, вызванный победами советских войск на Дальнем Востоке, вдохновил на борьбу против империализма многие страны Азиатского континента.

* * *

Победа Советского Союза в войне против милитаристской Японии показала жизненную силу политики Коммунистической партии, ее организаторской и идеологической деятельности. В ней нашли отражение историческая неодолимость социализма, преимущества экономической и политической организации советского строя, социально-политическое и идейное единство общества, социалистический патриотизм и пролетарский интернационализм. Трудящиеся СССР, тесно сплоченные вокруг Коммунисти-

¹ Подсчитано по: Архив МО, ф. 66, оп. 3191, д. 6, лл. 422, 468; ЦВМА, ф. 243, д. 37406, л. 283.

² Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 702, л. 8.

ческой партии, проявили беспримерный героизм и мужество в тылу и на фронте.

Опираясь на ленинское военно-теоретическое наследие, опыт борьбы с фашизмом, партия разработала и осуществила научно обоснованную программу мобилизации сил народа на ликвидацию второго очага войны и укрепление безопасности дальневосточных границ. Она сумела полностью использовать преимущества советского политического строя и социалистической системы хозяйства для достижения победы. Огромное воздействие на ход событий оказала дальновидная политика партии на всемерное развитие экономики Сибири и Дальнего Востока.

Командиры, военные советы, политорганы и партийные организации армии и флота, весь партийно-политический аппарат твердо и последовательно осуществляли политику ВКП(б) в Вооруженных Силах, воспитывали личный состав в духе железной дисциплины, высокой организованности, верности долгу перед Родиной. Коммунисты находились в первых рядах сражавшихся, пламенным словом и личным примером воодушевляли советских воинов на подвиги. В ходе боевых действий против империалистической Японии партия еще больше обогатила и умножила свой многогранный опыт руководства вооруженной борьбой в защиту социалистического Отечества.

ПЕРЕСТРОЙКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1945 г.

1. Особенности перестройки экономики

В 1945 г. перед Коммунистической партией и тружениками советского тыла стояли большие и сложные задачи. Необходимо было, опираясь на преимущества социалистического способа производства, развивать и далее основные отрасли слаженного военного хозяйства СССР, продолжать в необходимых размерах выпуск важнейших видов военной продукции в интересах скорейшего разгрома фашистской Германии, значительно расширить фронт восстановительных работ в освобожденных от оккупантов районах, подготовить и организовать перевод военной экономики на мирные рельсы.

Хотя война в Европе приближалась к концу, она по-прежнему требовала от Советского государства огромного напряжения сил. Подчиняя всю военно-хозяйственную деятельность интересам фронта, достижению полной победы над немецко-фашистскими захватчиками, Коммунистическая партия и Советское правительство одновременно изыскивали максимальные возможности высвобождения сил и средств для перехода к мирному строительству.

На завершающем этапе войны проблемы военного времени стали постепенно вытесняться проблемами послевоенного политического и экономического развития. Основными направлениями экономической стратегии партии в этот период являлись: обеспечение потребностей Вооруженных Сил, определение важнейших задач хозяйственного строительства, восстановление и дальнейший подъем народного хозяйства, особенно тяжелой промышленности, подготовка и организация перевода военной экономики на мирные рельсы.

Переход к мирному строительству был связан с коренной перестройкой всей жизни страны, изменениями форм и методов партийного, государственного, хозяйственного руководства, соответствующих обстановке мирного времени. Перевод военной экономики на мирную охватывал сложный комплекс проблем: перераспределение пропорций между мирной и военной промышленностью, основных и оборотных фондов между отраслями народного хозяйства; установление новых экономических связей между предприятиями, отраслями промышленности и целыми экономическими районами страны; использование всех производственных мощностей для восстановления и дальнейшего подъема народного хозяйства; перераспределение рабочей силы;

перевод предприятий и учреждений на мирный режим работы; увеличение доли общественного продукта, идущего на накопление и потребление ¹.

К началу 1945 г. производство гражданской продукции в ведущих отраслях промышленности по своим темпам стало уже обгонять производство военной. Однако проявление всех этих изменений в первом и втором полугодиях было различным. Если в первом преобладали характерные черты военной экономики, то второе полугодие знаменует собой начало коренной перестройки и полного перехода к мирной экономике.

Главная задача состояла в том, чтобы издержки перестройки народного хозяйства на мирный лад свести к минимуму, а время реконверсии максимально сократить и обеспечить высокие темпы расширенного воспроизводства.

Перестройка проводилась в условиях невосполнимых утрат в людях, колоссальных разрушений и потерь основных фондов отраслями народного хозяйства при большом износе оставшегося оборудования, остром недостатке материальных и сырьевых резервов. Сказались огромные лишения и напряжение военных лет. Не хватало питания, одежды, обуви. Многие люди, не имея крова, жили в землянках, траншеях, палатках.

Процесс перехода страны к мирному строительству, начавшийся еще во время войны с фашистской Германией, усложнялся и сдерживался подготовкой, а затем и ведением военных действий против империалистической Японии.

Последовательно осуществляя экономическую программу, обеспечивающую полную победу над врагом, Коммунистическая партия и Советское правительство умело учитывали особенности и характер завершающего этапа второй мировой войны, состояние и возможности экономики Советского государства, всю сложность основных хозяйственных задач.

Экономическая стратегия партии конкретизировалась в Государственном плане восстановления и развития народного хозяйства на 1945 год, одобренном ЦК ВКП(б) и утвержденном Советом Народных Комиссаров СССР 25 марта 1945 г.² Рассчитанный на условия военного времени, он в своей основе учитывал возможности перехода к мирному строительству. В плане предусматривались полное обеспечение потребностей Вооруженных Сил, форсированное восстановление и развитие народного хозяйства, улучшение материальных и культурных условий жизни советского народа.

Государственный план восстановления и развития народного хозяйства на 1945 год существенным образом отличался от военно-хозяйственных планов предыдущих лет. Это особенно проявилось во второй половине 1945 г., когда окончание войны в Европе позволило внести сначала некоторые, а затем и существенные коррективы в планы на третий и четвертый кварталы. В новом плане отражались особенности и своеобразие экономического развития Советской страны в последний год войны. Он опирался на статьи национального дохода, принципы его распределения, заложенные в государственном бюджете на 1945 год, в котором, как в зеркале, отражались растущая мощь экономики и устойчивость финансовой системы СССР. В последние два года войны советский государственный бюд-

¹ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, стр. 177—179.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941—1952. М., 1968, стр. 229—231. План на первый квартал 1945 г. был утвержден ЦК ВКП(б) и СНК СССР 29 января 1945 г.

жет являлся бездефицитным, что само по себе было выдающейся победой социалистической экономики.

Денежные средства, выделяемые для выполнения плана, составили 74,4 млрд. рублей против 53,7 млрд. рублей в 1944 г. Из этих ассигнований на долю промышленности приходилось 43,9 млрд. рублей вместо 30,7 млрд. рублей в 1944 г.¹ По-прежнему значительными были военные расходы. Однако по сравнению с 1944 г. они сократились с 52,2 до 42,9 процента, а на народное хозяйство увеличились с 20,4 до 24,9 процента всех расходов².

В 1945 г. выросли доходы и накопления социалистического хозяйства — основной источник финансирования военных и хозяйственных расходов. Налог с оборота и отчисления от прибылей составили 140 млрд. рублей вместо 116,3 млрд. в 1944 г. Советский народ продолжал добровольно оказывать помощь государству. Четвертый Государственный военный заем, выпущенный 5 мая 1945 г. на сумму 25 млрд. рублей, за восемь дней был реализован более чем на 26,4 млрд. рублей, а всего по займу в государственный бюджет поступило от населения 29 млрд. рублей³.

Вопросы развития промышленности, сельского хозяйства и транспорта были в центре внимания ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР, местных партийных и государственных органов, которые конкретно и всесторонне решали организационные, технические и кадровые проблемы. Все это позволило труженикам советского тыла уже в первом полугодии добиться новых успехов по выполнению и перевыполнению производственных планов, что свидетельствовало о неуклонном подъеме социалистической экономики. После разгрома фашистской Германии и окончания войны в Европе советский народ перешел к мирному строительству широким фронтом.

Однако, чтобы завершить вторую мировую войну и обеспечить безопасность дальневосточных границ, необходимо было разгромить милитаристскую Японию.

В этот период советская военная промышленность, несмотря на перевод некоторой части предприятий на выпуск гражданской продукции и снижение производства отдельных видов вооружения и боевой техники, находилась на уровне, полностью обеспечивавшем нужды Вооруженных Сил. Были созданы необходимые резервы боевой техники, вооружения и снаряжения для материально-технического обеспечения предстоящих боевых действий на Дальнем Востоке. В этих целях Центральный Комитет партии наметил ряд мероприятий по переключению экономики краев, областей и автономных республик Дальнего Востока, Забайкалья и Сибири на обеспечение потребностей группировки войск на востоке. Работники индустрии под руководством местных партийных органов стали эффективнее использовать возможности производства, совершенствовать его технологию. Они снижали себестоимость продукции за счет экономии сырья, материалов, топлива, повышения производительности труда.

Еще в начале войны партийные и советские органы развернули большую работу на Дальнем Востоке по перестройке промышленности и транспорта на военный лад. Ряд дальневосточных предприятий уже в 1941 г. освоил выпуск многих видов вооружения, боеприпасов и другой военной продукции. На выполнение заказов фронта перешли иркутский завод тяжелого машиностроения имени В. В. Куйбышева и другие заводы Забайкалья и Дальнего Востока⁴. Вступили в строй десятки промыш-

¹ Советская социалистическая экономика. 1917—1957 гг. М., 1957, стр. 581.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 10, стр. 400.

³ «Правда», 14 мая 1945 г.

⁴ Ордена Ленина Забайкальский. История ордена Ленина Забайкальского военного округа. М., 1980, стр. 121.

ленных предприятий в Хабаровске, во Владивостоке, в Чите, Уссурийске, Комсомольске-на-Амуре, Советской Гавани, Благовещенске и других городах Дальнего Востока. В Хабаровском крае за годы войны было построено 20 крупных предприятий, а в Приморском — свыше 100 новых предприятий и цехов, работавших на местном сырье ¹.

Повсюду: на заводах и фабриках, в сельском хозяйстве и на транспорте — люди трудились под лозунгом «Все для фронта, все для победы над врагом!». Фронтовые заказы выполнялись в первую очередь. Только на заводе № 637, построенном в первый год войны, до декабря 1944 г. было изготовлено 15 588 тыс. мин, снарядов и бомб ². Объем промышленного и сельскохозяйственного производства на Дальнем Востоке виден из данных таблицы 15.

Таблица 15

Производство важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции на Дальнем Востоке в 1941 — 1945 гг.³

Виды продукции	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Всего в абсолютных цифрах	В % к общесоюзному производству
Электрoэнергия, млн. квт·ч	1425,5	1500,6	1637,2	1902,5	2079,4	8545,2	4,5
Уголь каменный, тыс. т	18634	13955	12695	14186	17064	76534	13,0
Нефть, тыс. т	493,0	540,2	563,8	650,8	752,3	3000,1	2,7
Сталь, тыс. т	100,5	125,7	164,4	204,3	168,5	763,4	1,3
Прокат, тыс. т	36,8	73,1	95,3	126,2	123,2	454,6	1,2
Свинец, т	8170	8010	6739	6183	5607	34709	11,1
Зерновые культуры, тыс. т	3167	2182	1471	1346	1525	9691	4,6
Картофель, тыс. т	2104	2015	2087	2276	2023	10505	5,3

Как видно из таблицы, производство стали и проката в 1941 г. было недостаточно высоким. Меры, принятые Советским правительством по введению новых мощностей, не замедлили сказаться уже в 1942 г. На Петровско-Забайкальском металлургическом заводе вошли в строй мартеновские печи и прокатные станы. 15 февраля 1942 г. дал первую продукцию металлургический завод «Амурсталь». В результате уже в 1944 г. выплавка стали на Дальнем Востоке увеличилась по сравнению с 1941 г. более чем в 2 раза, а прокат черных металлов — в 3,4 раза. Отпала необходимость доставлять из центральных районов страны на Дальний Восток многие важные военно-стратегические материалы. Благодаря успехам в развитии металлургии объем производства машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности в 1945 г. увеличился в Приморском крае на 55 процентов, в Амурской области — на 75 процентов, на Камчатке и в Магаданской области — в 2,3 раза⁴.

Фронт требовал непрерывного увеличения подвоза горючего и смазочных материалов. Поэтому Центральный Комитет Коммунистической партии на протяжении всей войны уделял неослабное внимание строительству новых нефтепромыслов, особенно на Дальнем Востоке. Так, уже

¹ А. Ш и т и к о в. Наш орденоносный Хабаровский край. Очерк развития народного хозяйства и культуры края. Хабаровск, 1967, стр. 34; Краснознаменный Дальневосточный, стр. 176.
² Партийный архив Хабаровского краевого комитета КПСС, ф. 35, оп. 1, д. 1276а, л. 137.
³ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 132—134, 142, 158, 167, 187, 188, 244, 291.
⁴ Г. Д о к у ч а е в. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны, стр. 228.

в 1941—1942 гг. было завершено строительство нефтепровода Оха — Софийское на Северном Сахалине. Постановление ГКО от 22 июля 1943 г. «О мерах неотложной помощи нефтяной промышленности» в числе прочих мер предусматривало отгрузить со Спасского цементного завода целевым назначением для буровых скважин треста «Сахалиннефть» 3 тыс. тонн цемента¹. Постановлением от 9 апреля 1944 г. «О добыче нефти и выработке нефтепродуктов» на второй квартал в целом по стране намечалось довести добычу нефти до 6029,9 тыс. тонн, в том числе по объединению «Дальнефть» — 198,2 тыс. тонн, а на второй квартал 1945 г. постановлением от 13 апреля — соответственно 4759,7 тыс. и 191,1 тыс. тонн². 15 мая в постановлении ГКО «О мерах по увеличению добычи нефти в объединении «Дальнефть» Наркомату нефтяной промышленности и названному объединению предлагалось пробурить в 1945 г. 55 тыс. метров новых скважин и ввести в строй 151 скважину, ускорить геологоразведочные работы. За успешное выполнение заданий правительства по увеличению добычи нефти на острове Сахалин Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями работников треста «Сахалиннефть».

Благодаря принятым мерам добыча нефти в стране возросла к концу 1945 г. до 19,4 млн. тонн против 18,3 млн. тонн в 1944 г.³. В трудные годы войны транспорт Дальнего Востока почти полностью обеспечивался горючим и смазочными материалами местного производства.

С целью обеспечить высококачественным местным топливом электростанции, предприятия, железнодорожный и морской транспорт Дальнего Востока ГКО принял 10 апреля 1945 г. специальное постановление «О плане добычи угля и сланцев на второй квартал 1945 г.», которым предусматривалось в апреле — июне довести добычу угля на Дальнем Востоке до 1579,7 тыс., в том числе по тресту «Приморскуголь» до 801 тыс. и по тресту «Хабаровскуголь» до 778,7 тыс. тонн⁴.

Немалый вклад внес Дальний Восток в продовольственный фонд страны. Дальнейшее развитие получила пищевая промышленность. В 1941—1944 гг. были построены консервные заводы по переработке овощей, рыбы и мяса. Это позволило значительно сократить доставку продовольствия на Дальний Восток и тем самым улучшить снабжение действующей армии, а также населения центральных районов страны.

Однако экономическое значение Дальнего Востока в общем росте обороноспособности Советского Союза не исчерпывалось его индустриально-сырьевыми и продовольственными ресурсами. По железнодорожным, речным и морским коммуникациям, связывающим Дальний Восток со страной, а через порты — и с другими государствами, транспортировались вооружение, боеприпасы и продовольствие, а также некоторые виды стратегического сырья, поставляемого из Соединенных Штатов Америки по ленд-лизу.

За годы войны благодаря постоянной заботе Центрального Комитета Коммунистической партии и творческой активности коммунистов-дальневосточников значительно вырос транспортный флот Дальневосточного морского пароходства, а Владивосток превратился в основную базу морских перевозок. Тысячи моряков-дальневосточников прилагали все силы и энергию, чтобы увеличить перевозки и ускорить доставку грузов, необходимых фронту и оборонной промышленности.

Война изменила характер работы флота. Если раньше основная часть судов Дальневосточного пароходства обслуживала побережье Приморья,

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 13, лл. 1—2

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 16, л. 206; д. 20, лл. 133—134.

³ История КПСС. Атлас. М., 1976, стр. 89.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 20, лл. 89—90.

Сахалина и Камчатки, то с первых дней Великой Отечественной войны вследствие усиления торгового судоходства между СССР и США значительная часть транспортных судов стала совершать переходы через северную часть Тихого океана, выбирая наиболее безопасные маршруты. Военная обстановка заставляла прокладывать ежедневные курсы там, где раньше бывали, да и то в благоприятное время года, лишь экспедиционные суда.

Это потребовало от моряков большого напряжения сил, совершенствования знаний в судоходении. Приходилось учитывать и факты разбойничьего нападения на транспортные суда СССР «неизвестных» подводных лодок. Труд моряков-дальневосточников в годы войны заслужил самую высокую оценку. Многие из них за проявленные в боевой обстановке мужество и находчивость были награждены орденами и медалями.

Трудовой героизм проявляли и рыбаки Приморья. Массовый характер приняло движение двухсотников и трехсотников. Коллективы плавающих комбинатов «Тайфун» и «Нельма», «Иннокентьевский» и «Совгавань», краболовов «Всеволод Сибирцев», «Ламут», «Третий краболов», «Четвертый краболов», китобойной базы «Алеут» добивались значительного перевыполнения производственных заданий. Под руководством партийных организаций социалистическое соревнование рыбаков стало мощным средством подъема трудовой активности по увеличению добычи продуктов моря.

Как и весь советский народ, население Дальнего Востока оказывало большую помощь Родине своими сбережениями. Рабочие и служащие постановили ежемесячно до окончания войны отчислять в фонд обороны страны часть своего заработка, а колхозники — сдавать сверх плановых поставок мясо, хлеб, молоко. Добровольный взнос дальневосточников за годы войны в деньгах и облигациях составил внушительную сумму (см. таблицу 16).

С началом войны на Дальнем Востоке развернулось патриотическое движение по сбору средств на постройку боевой техники. Хабаровские комсомольцы первыми в стране приняли решение собрать средства на создание звена бомбардировщиков¹. Движение по сбору средств на строительство авиаэскадрилий, танковых колонн, бронепоездов и других видов вооружения для действующей армии приняло исключительно широкий размах. Его вызвали к жизни пламенный патриотизм советских людей, большая агитационная работа, проводившаяся крайкомами, обкомами, горкомами и райкомами. Самых теплых слов заслуживает пример супругов трактористов Ивана Федоровича и Александры Леонтьевны Бойко с Колымы, которые ушли на фронт, получив от командования танк, построенный на внесенные ими 50 тыс. рублей². 60 жителей Хабаровского края и 4 Приморского края внесли по 25 тыс. рублей каждый на строительство танка для своего земляка командира С. А. Побережного³.

ГКО, сознавая огромное значение коммуникаций, связывающих Дальний Восток с центральными районами страны, постоянно уделял внимание состоянию дорог и их строительству. Этот отдаленный район соединяла с европейской частью страны Транссибирская магистраль. Она состояла из Забайкальской железной дороги (Иркутск — Ксеньевка, протяженность 1500 км), Дальневосточной (Ксеньевка — Губерovo, 2000 км) и сравнительно небольшой Приморской (Губерovo — Владивосток, 400 км).

¹ А. Шитиков. Наш орденоносный Хабаровский край, стр. 37.

² Краснознаменный Дальневосточный, стр. 180.

³ Партийная организация Приморья в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 2, стр. 157.

**Вклад трудящихся Дальнего Востока и Забайкалья в укрепление финансовой
мощи СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.¹**

Административная единица	Внесено в фонд обороны		Заем и денежно-вещевые лотереи			Собрано для созда- ния фонда вооруж., тыс руб
	денежные взносы, тыс руб	взносы облиг., тыс руб	подписка на заем, тыс руб	в счет подписки внесено денег, тыс руб	распрост- ранено би- летов, тыс руб	
Бурят-Монгольская (Бурятская) АССР . .	41 356	59 691	288 205	289 636	50 979	58 902
Якутская АССР	46 897	59 529	223 529	291 257	35 371	26 092
Приморский край . . .	220 562	265 101	720 171	897 500	303 947	109 960
Хабаровский край . . .	346 646	322 721	1 391 306	1 668 948	363 873	189 113
Читинская область . .	113 102	160 855	578 104	641 198	140 542	45 818
И т о г о	768 563	867 897	3 201 315	3 788 539	894 712	429 885

За годы Советской власти вошли в строй линии Манзовка — Турий Рог (1933 г.), Волочаевка — Комсомольск-на-Амуре, Манзовка — Варфоломеевка (1940 г.), Барановский — Краскино, Надеждинская — Сучан — Сергеевка и некоторые другие линии (1941 г.). Это укрепило сообщение Дальнего Востока с центральными районами страны, значительно улучшило работу его транспорта, позволило приступить к освоению угольных месторождений и лесных богатств, наладить добычу железных и полиметаллических руд, создать выходы к морским портам, расширить рыбную промышленность.

На предприятиях Новосибирска, Иркутска, Кемерово, Хабаровска, Владивостока, Комсомольска-на-Амуре и других промышленных центров выполнялись заказы дальневосточных фронтов. Работники пищевой промышленности и сельского хозяйства вносили свой вклад в создание необходимых резервов продовольствия. На Дальнем Востоке в 1945 г. был выращен и своевременно убран богатый урожай. Совхозы и колхозы сдали государству значительное количество хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Из местных ресурсов войска получали зерно, крупу, муку, овощи, мясо, рыбу ².

Вся экономика восточных районов была мобилизована на обеспечение войск Дальнего Востока боевой техникой, вооружением, боеприпасами, снаряжением, продовольствием. Партийные, советские и комсомольские организации, все население Дальнего Востока оказывали большую помощь органам тыла фронтов в материально-техническом обеспечении армии, в строительстве дорог, мостов, развертывании госпиталей.

Военно-промышленная база Дальнего Востока была значительно развита, но она не могла полностью обеспечить потребности дальневосточных фронтов всем необходимым.

Коллективы заводов Поволжья, Урала, Западной Сибири выполняли задания по замене боевой техники новой, более совершенной. Военские эшелоны с самолетами, танками, пушками и другим вооружением направ-

¹ Составлена по: И. Кузнецов. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Иркутск, 1974, таблицы 8, 9, 10 и 11 (дано в рублях по курсу 1941—1945 гг.).

² Победа СССР в войне с милитаристской Японией и послевоенное развитие Восточной и Юго-Восточной Азии (К 30-летию победы СССР в войне с милитаристской Японией). М., 1977, стр. 109.

лялись на Дальний Восток. Нередко летный состав получал самолеты на заводах Сибири.

Учитывая изменившуюся обстановку, Государственный Комитет Обороны поручил Госплану СССР и наркоматам внести поправки к народнохозяйственным планам второго и третьего кварталов 1945 г.

17 июля 1945 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили народнохозяйственный план на третий квартал, в котором предусматривались существенные изменения в пропорциях промышленного производства. Так, валовая продукция должна была составить 28,6 млрд. рублей, из них 17,1 млрд. рублей падало на гражданскую продукцию (59,8 процента) и 11,5 млрд. рублей на военную (40,2 процента). План предусматривал сокращение военной продукции по сравнению со вторым кварталом на 6,5 млрд. рублей и увеличение гражданской продукции на 2,7 млрд. рублей¹. Существенные изменения в экономическом развитии страны во втором полугодии 1945 г. стали нарастать, постепенно охватывая все сферы производства.

В июле — августе началась коренная ломка сложившихся производственных пропорций военного времени. Изменение их оказало влияние на общий уровень производства, большим тормозом развития которого по-прежнему оставалась нехватка рабочей силы.

За годы войны трудовые ресурсы страны в значительной степени исчерпались. Партия и правительство провели огромную работу по вовлечению новых контингентов рабочих и специалистов в производство. За семь месяцев 1945 г. Комитет по учету и распределению рабочей силы направил на постоянную работу в промышленность, на строительство и транспорт 272,5 тыс., в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища — 25 тыс. человек, на сезонные работы около 1,1 млн. человек².

Важнейшую роль в пополнении трудовых ресурсов, в переходе страны к мирному труду сыграла демобилизация военнослужащих тринадцати старших возрастов из действующей армии. Для организации их приема и устройства на работу были созданы республиканские, краевые, областные, городские и районные комиссии. Демобилизованные направлялись на работу с учетом приобретенного ими опыта и специальности, обеспечивались жилой площадью, топливом, им оказывалась помощь в обустройстве хозяйства.

Одновременно проводилась репатриация советских граждан, угнанных в фашистскую Германию. Советское правительство еще в октябре 1944 г. приступило к осуществлению этой сложной задачи. Но во время войны репатриация проходила медленно. Массовое возвращение советских людей на Родину началось летом 1945 г. К концу года было репатрировано свыше 5,4 млн. советских граждан. Они также направлялись в различные отрасли народного хозяйства. За 1945 год численность рабочих и служащих в СССР увеличилась на 3,7 млн. человек, составив 27,3 млн. вместо 23,6 млн. в 1944 г.³. Доля участия женщин в народном хозяйстве несколько снизилась и составила 55,3 процента вместо 57,4 в предыдущие два года⁴.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 418—419.

² А. М и т р о ф а н о в а. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, стр. 428.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 81, 413; Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1977, стр. 461 (Данные без членов артелей промкооперации. Вместе с ними численность рабочих и служащих составляла в 1945 г. 28,6 млн.).

⁴ Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т. 3. М., 1963, стр. 253.

Для подготовки квалифицированных рабочих продолжалось восстановление и расширение сети школ и училищ в системе трудовых резервов, профессионально-технического обучения на предприятиях.

С новой силой развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование. Зачинатели его — кузнечные и магнитогорские металлурги, строители самолетов и моторов, станкостроители и автомобилестроители — обратились с призывом развернуть соревнование в честь Дня Победы. Новыми успехами на фронте труда передовые коллективы стремились закрепить военную победу, чтобы досрочно выполнить годовой план, выше поднять экономическую и военную мощь Родины. Коллектив завода «Красный пролетарий» призвал всех станкостроителей развернуть соревнование за быстрейший переход на увеличенный выпуск мирной продукции¹.

Предприятиям — победителям во Всесоюзном социалистическом соревновании в честь Дня Победы вручались переходящие Красные знамена, а особо отличившимся коллективам, которые не только выполняли, но и в течение всей Великой Отечественной войны перевыполняли государственный план, вручались на вечное хранение переходящие Красные знамена ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС и наркоматов.

2. Расширение восстановительных работ и дальнейшее развитие народного хозяйства

Вопросы развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта в 1945 г. оставались главными и были в центре внимания ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР, партийных и советских органов на местах. Расширение и укрепление материально-технической базы основных отраслей народного хозяйства, их восстановление и дальнейшее развитие определяли уровень экономического потенциала и военно-экономические возможности страны, создавая материальные предпосылки для послевоенной перестройки экономики.

Социалистическая индустрия являлась основой экономики, ее ведущим звеном. Партия решила коренные проблемы как военной экономики, так и перевода ее на мирные рельсы. Изменения в развитии индустрии в целом, и прежде всего в отраслях тяжелой и военной, позволяли ускоренными темпами проводить восстановление и развертывание гражданского производства. Это оказывало решающее влияние на изменение производственных пропорций во всех сферах народного хозяйства. В первом полугодии 1945 г. работники промышленности добились значительных результатов в выполнении государственного плана. Существенные коррективы были внесены в планы индустриального развития страны на второе полугодие.

Оперативное руководство промышленностью в последнем году войны по-прежнему осуществляли ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР. Еще в первом полугодии 1945 г. они разработали конкретные меры по развитию черной и цветной металлургии, быстрейшему вводу в строй новых электростанций, увеличению производства энергетического оборудования, станков, шахтных подъемных и сельскохозяйственных машин. Во втором полугодии партия и правительство определили первоочередные задачи по увеличению добычи нефти, вводу в действие новых мощностей на электростанциях, расширению выпуска автомобилей, производству товаров широкого потребления.

Ускоренными темпами все военные годы развивалась энергетика. Госплан СССР совместно с наркоматом разработал основные показатели по восстановлению и развитию электростанций в 1945—1946 гг. 5 августа

¹ Профсоюзы СССР. Документы и материалы, т. 3, стр. 371.

1945 г. было принято постановление ГКО о вводе в действие новых мощностей на электростанциях в 1945 и 1946 гг.

Вступившие в строй в начале 1945 г. новые электростанции на Урале, в Сибири, Казахстане и Средней Азии значительно увеличили энергетический баланс. Летом и осенью форсировалось строительство и восстановление электростанций в освобожденных районах. В конце года были полностью восстановлены Волховская ГЭС, первые агрегаты на Нижне-Свирской ГЭС и Дубровской ГРЭС, достроена ГЭС в Энсо на Карельском перешейке, коллектив которой завоевал переходящее Красное знамя ГКО¹. В Центральном районе в системе Мосэнерго были полностью восстановлены Каширская ГРЭС, Алексинская ТЭЦ, частично Ново-Московская ГРЭС, введены в строй действующих новые тепловые электростанции на ряде предприятий. На полную мощность заработали Сталинградская, Шахтинская, Новороссийская и Краснодарская ГРЭС, Каменская ТЭЦ. В энергосистемах Украинской ССР к концу 1945 г. было восстановлено около 45 процентов довоенных мощностей. Введение первых агрегатов на Днепровской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина открыло большой фронт работ послевоенного строительства. Велось восстановление электростанций в Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии и Молдавии². В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 8 февраля 1945 г. развернулись изыскательские работы по программе развития сельской электрификации. Большую помощь в этом оказывали промышленные наркоматы.

Производственные мощности всех электростанций СССР в 1945 г. достигли 11 124 тыс. квт, из них на долю тепловых электростанций приходилось 9 872 тыс. квт, гидроэлектростанций — 1 252 тыс. квт. За год они выработали 43,3 млрд. квт·ч электроэнергии, что составило 90 процентов довоенного уровня. Около половины энергии было получено на электростанциях восточных районов страны³. Первое место по ее выработке заняла РСФСР (34,4 млрд. квт·ч), второе — Украинская ССР (3,1 млрд. квт·ч), третье — Азербайджанская ССР (1,7 млрд. квт·ч).

Однако, несмотря на огромный размах строительства новых электростанций и высокие темпы восстановления производственных мощностей в освобожденных районах, потребности страны в электроэнергии удовлетворялись не полностью.

Большое внимание партия уделяла развитию топливной промышленности, в первую очередь нефтяной и угольной. В 1945 г. к этим отраслям промышленности предъявлялись новые, повышенные требования. В развитии топливной промышленности в 1945 г. важнейшую роль сыграло постановление ГКО от 1 октября 1944 г. «О восстановлении и развитии угольной и нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии и электростанций».

В первой половине 1945 г. выросла добыча угля и наметились сдвиги в добыче нефти, улучшилось материально-техническое обеспечение предприятий угольной и нефтяной промышленности, снабжение рабочих, инженеров и техников продовольствием и промышленными товарами.

Поиск нефти в более глубоких пластах позволил вскрыть в конце 1944 г. нефтеносный горизонт в районе Туймазы (Башкирская АССР). В августе 1945 г. были намечены меры по быстрейшему освоению Туймазинского месторождения⁴. На нефтяных промыслах восточных районов

¹ «Правда», 20 июня 1945 г.

² Электрификация СССР. М., 1970, стр. 48—49.

³ Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. М., 1967, стр. 58; Г. К р а в ч е н к о. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 253.

⁴ Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. Ч. 1. Уфа, 1971, стр. 248—249.

в 1945 г. было добыто 5,5 млн. тонн нефти, что составило 28,4 процента добытой нефти во всей стране ¹.

В больших масштабах велись поиски и разработка месторождений на Апшеронском полуострове и в Каспийском море. Среди бригад нефтяников Азербайджана развернулось социалистическое соревнование за скоростное бурение скважин и сверхплановую добычу нефти. Восстанавливались нефтепромыслы Грозного и Майкопа. В 1945 г. только на восстановленных предприятиях отрасли было добыто более 1 млн. тонн нефти — в два с лишним раза больше, чем в 1944 г. ².

Открытие новых месторождений нефти на Северном Кавказе, увеличение добычи в Азербайджане, на Дальнем Востоке, разработка и внедрение прогрессивных методов труда дали положительные результаты. Первое место среди нефтедобывающих районов заняла Азербайджанская ССР (59,4 процента), второе — Поволжье и Урал (14,6 процента), третье — Северный Кавказ (9,9 процента) ³.

Угольная промышленность развивалась более высокими темпами, чем нефтяная. Большую роль в этом сыграло социалистическое соревнование, в которое включились почти 76 процентов рабочих отрасли ⁴, а также новые методы добычи угля, такие, как щитовая система, разработанная профессором Н. А. Чинакалом на шахтах Кузбасса, метод проходки в районах вечной мерзлоты инженера К. Ф. Епифанцева, прогрессивные методы работы забойщиков Л. И. Борискина, Е. Е. Девяткина, Ф. В. Мирнова, Г. Ф. Ныробцева, П. К. Поджарова.

Работники Кузнецкого угольного бассейна, соревнуясь за увеличение добычи угля в 1945 г., перевыполнили обязательство и дали стране угля на 1 919 тыс. тонн больше, чем в 1944 г. ⁵.

Партия и правительство придавали первостепенное значение восстановительным работам в Донбассе, которые велись и в 1943—1944 гг. Однако его подлинное возрождение началось в последний год войны. 13 апреля 1945 г. ГКО принял развернутое постановление о мероприятиях по возрождению угольных предприятий бассейна. На их восстановление направлялись новые кадры рабочих из Российской Федерации, Украинской ССР и других районов, а также демобилизованные воины. Со всех концов страны в Донбасс шли эшелоны с оборудованием и строительными материалами.

Возрождать Донецкий угольный бассейн помогали предприятия Москвы, Ленинграда, Горького, Тулы, Свердловска, Челябинска, Перми, Караганды, Ташкента, Белоруссии, Прибалтийских республик и других городов и республик страны. Восстановление Донбасса стало воистину всенародным делом.

В мощном социалистическом соревновании в Донбассе рождались тысячи подлинных героев труда. В 1945 г. более половины всех шахтеров перевыполняли нормы выработки, множились ряды мастеров добычи угля. Среди них П. А. Величко, Л. Т. Голоколосов, И. Ф. Изотов, Я. А. Тристичев.

В нарастающих темпах работала угольная промышленность во второй половине 1945 г., когда добыча угля возросла на 11,4 процента по сравнению с первым полугодием и достигла 90 процентов уровня 1940 г. Всего по

¹ Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах. Статистический сборник. М., 1957, стр. 87.

² Г. К р а в ч е н к о. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), стр. 244.

³ Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов, стр. 69.

⁴ Социалистическое соревнование в СССР. 1918—1964. Документы и материалы профсоюзов. М., 1965, стр. 242.

⁵ ИВН. Документы и материалы, инв. № 32, л. 167.

стране в 1945 г. было добыто угля 149,3 млн. тонн. Из них 57,7 процента выдали на-гора шахтеры Кузбасса (30 млн. тонн, из них более 43 процентов коксующихся углей), Урала (25,7 млн. тонн), Караганды (11,3 млн. тонн), Подмосковского бассейна (20,3 млн. тонн). На восстанавливаемых шахтах Донбасса в 1945 г. было добыто 38,4 млн. тонн¹.

За годы войны в восточных районах страны была создана мощная сырьевая база черной и цветной металлургии. Ускорились строительство и освоение введенных в строй железорудных предприятий Урала и Сибири. Росли темпы добычи железной и марганцевой руд, меди, никеля, свинца и золота на Урале, в Казахстане, на Дальнем Востоке². Напряженно трудились работники горнодобывающей промышленности, среди них уральский бурильщик И. П. Янкин, крепильщик Восточно-Коунрадского рудника Н. И. Феоктистов и мастер буровой заправщик А. С. Литвинов, бурильщик Джезказганского рудника Б. Аймуханов, многие бурильщики и подрывники Норильского комбината³.

Одной из сложнейших хозяйственных задач в области расширения железорудной базы было восстановление мощного Криворожского бассейна, который по запасам руд и проценту содержания чистого железа стоял на одном из первых мест в мире. Фашисты, отступая под ударами Советской Армии, затопили все шахты этого бассейна, взорвали компрессорные и вентиляционные установки, надшахтные здания, электростанции и около 2 тыс. жилых домов. Сразу же после изгнания оккупантов на восстановление Криворожского бассейна были направлены значительные материальные и финансовые средства. Из тыловых районов в Кривой Рог эвакуировалась основная масса горняков. Известный бурильщик лауреат Государственной премии А. И. Семиволос возглавил шахтоуправление. Прогрессивным методом работы Семиволоса овладели забойщики многих восстанавливаемых шахт Криворожского бассейна: бурильщики И. И. Стадник, И. М. Кобзарь и другие. Добыча железной руды в 1945 г. достигла почти 15,9 млн. тонн, то есть увеличилась на 4,2 млн. тонн против 1944 г. В районах Урала было добыто 10,8 млн. тонн, на Украине — 3,8 млн. тонн, в Западной Сибири — 815,2 тыс. тонн⁴.

Создание крупной сырьевой базы черной металлургии открывало возможности для высоких темпов роста производственных мощностей по выпуску чугуна, стали и проката. В строй действующих вступили как новые, так и восстановленные объекты черной металлургии. В 1945 г. было восстановлено и построено 5 доменных и 25 мартеновских печей, 18 прокатных станов и 11 коксовых батарей⁵.

Высоких показателей в выпуске металла добились Кузнецкий и Магнитогорский комбинаты. На первом увеличение выпуска продукции было достигнуто исключительно за счет совершенствования агрегатов, лучшего использования оборудования, сокращения цикла производства, расхода топлива. Инженеры комбината С. С. Гудовщиков, Ю. Ф. Коштял, П. М. Масловский, Б. И. Попов в 1945 г. разработали схему автоматического управления тепловыми процессами мартеновских печей. Средне-

¹ Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1957, стр. 142; Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов, стр. 58.

² Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1976, стр. 544

³ М. К о з ы б а е в. Казахстан — арсенал фронта. Алма-Ата, 1970, стр. 308, 309; Кузница победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. М., 1974, стр. 343.

⁴ Подсчитано по: Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов, стр. 74; Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 116.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 376.

месячная производительность печей возросла более чем на 11 процентов. Схема Кузнецкого металлургического комбината в октябре 1945 г. обсуждалась на техническом совете Наркомчермета и была принята в качестве типовой для всех мартеновских печей Советского Союза. Ее создателям была присуждена Государственная премия III степени.

Коллектив цеха ремонта металлургических печей, возглавляемый инженером Л. И. Петренко, упорно боролся за сокращение времени ремонта печей. Внедрение механизации в практику ремонта печей в 1945 г. позволило сократить сроки ремонта на 20—25 часов. Это давало возможность увеличить производство металла. Через пять месяцев после окончания войны в Европе в Кузнецке был освоен выпуск мирной продукции: народное хозяйство получило балки, рельсы для метро, трамваев, железных дорог¹. Высокими темпами работали скоростники-сталевары М. В. Буркацкий, Н. М. Прудников, А. Я. Чалков, доменщики Л. Т. Герасимов, П. В. Ослин и другие.

Коллектив Магнитогорского металлургического комбината, не снижая выпуска металла, проводил капитальный ремонт агрегатов и оборудования цехов основного производства. К концу войны комбинат выплавлял 3 млн. тонн стали в год, причем 100 марок металла были не только новыми и высококачественными, но и самыми дешевыми. Продукцию Магнитки получали свыше 10 тыс. предприятий страны². Коллектив трудился самоотверженно. Высокое звание лучших мастеров и рабочих несли доменщик А. Л. Шатилин, сталевары Г. Е. Бобров, П. Н. Бревешкин, Е. С. Сазонов, А. С. Поздняков, вальцовщик Н. И. Розинков и другие.

Во второй половине 1945 г. металлургическая промышленность продолжала наращивать темпы и превысила уровень первого полугодия по основным видам продукции. 75,9 процента чугуна, 74,2 процента стали, 76,4 процента проката произвели восточные районы страны. Восточная металлургия, являясь надежной базой фронта, становилась прочной опорой возрождавшегося народного хозяйства. Неуклонно повышалась роль в экономике страны металлургии Центра и Юга. Восстанавливаемые заводы Украинской ССР дали 11,2 процента стали, 12 процентов проката³.

В отраслях машиностроения также началась коренная перестройка: сотни предприятий переходили от массового производства военной продукции к производству станков, машин и оборудования. Сложность этого перехода состояла в том, что предприятия не просто возвращались к выпускаемым до войны типам и видам продукции, а, учитывая научно-технические достижения, ценный опыт по выпуску военной продукции, налаживали производство усовершенствованных типов станков, оборудования, необходимых для технического вооружения машиностроения и других отраслей народного хозяйства.

Еще в 1944 г. и первой половине 1945 г. была проведена огромная работа по развитию станкостроения, тяжелого машиностроения, тракторостроения. Отрасли машиностроения развертывались на базе предприятий оборонных отраслей, строительства новых и восстановления старых в освобожденных районах. В Ленинграде восстанавливались Невский машиностроительный, Кировский, Металлический заводы, «Русский дизель», «Электросила» и другие. Ускорились темпы восстановления машиностроительных заводов Сталинграда, Ростова-на-Дону, Краматорска, Ворошиловграда, Харькова и Киева. На заводах Украины в конце 1945 г.

¹ История Кузнецкого металлургического комбината имени В. И. Ленина. М., 1973, стр. 311—312.

² Магнитка. Краткий исторический очерк. Челябинск, 1971, стр. 123—124.

³ Промышленность СССР. Статистический сборник, стр. 108, 112—114.

было восстановлено 44 процента мощностей машиностроительной промышленности ¹.

Принимались меры по ускорению строительства Алтайского, Липецкого и Владимирского тракторных заводов, увеличению производства на тракторном в Рубцовске, Сибтяжмаше и других заводах. 26 августа 1945 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О восстановлении и развитии автомобильной промышленности». На автомобильных заводах намечалось развитие новых мощностей, освоение и выпуск новых типов грузовых и легковых автомобилей ². Расширялись и строились новые цехи на заводах «Красный пролетарий», имени Г. К. Орджоникидзе, Горьковском заводе фрезерных станков.

Восстановление материально-технической базы ведущих отраслей машиностроения, укрепление их кадрами создавали условия для увеличения производства гражданской продукции во второй половине года. Выпуск металлорежущих станков во втором полугодии вырос по сравнению с первым на 3,2 процента, автомобилей — на 23,7 процента, тракторов — на 26,5 процента.

Рост производства в решающих сферах промышленности Советского Союза на завершающем этапе второй мировой войны показан в таблице 17.

Т а б л и ц а 17

**Производство важнейших видов продукции тяжелой промышленности в СССР
в первом и втором полугодиях 1945 г.³**

Виды продукции	Всего	I полугодие	II полугодие	II полугодие к I полуго- дию в %
Электрoэнергия, млрд. квт·ч	43,3	21,1	22,2	104,2
Нефть, млн. т	19,4	9,3	10,1	108,6
Уголь, млн. т	149,3	70,6	78,7	111,5
Чугун, млн. т	8,8	4,2	4,6	109,5
Сталь, млн. т	12,3	5,9	6,3	108,5
Прокат, млн. т	8,5	4,1	4,4	107,3
Железная руда, млн. т	15,9	7,5	8,4	112,0
Металлорежущие станки, тыс. шт.	38,4	18,9	19,5	104,3
Автомобили, тыс. шт.	74,7	33,4	41,3	124,7
Тракторы, тыс. шт.	7,7	3,4	4,3	126,5

Во второй половине 1945 г., несмотря на нарастающие темпы реконверсии, уровень производства важнейших видов продукции еще больше возрос. Однако результаты перевода предприятий на выпуск мирной продукции стали сказываться уже в третьем квартале. Особенно это касалось отраслей тяжелой промышленности, связанных с военным производством. В 1945 г. был значительно превзойден уровень предыдущего года по всем основным видам продукции (кроме меди). Социалистическая индустрия на важнейших направлениях сделала новый шаг к достижению довоенного уровня.

Развитие легкой и пищевой промышленности, понесших большие потери, имело свои особенности. Восстановление мощностей этих отраслей в 1945 г., особенно во второй его половине, значительно ускорилось.

¹ Развитие народного хозяйства Украинської РСР. 1917—1967. Т. 2. Київ, 1967, стр. 133.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет, т. 3, стр. 239—241.

³ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 8, 9, 128—130, 139, 166, 172, 184, 204, 210, 212; Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1964, стр. 192—193, 205—206, 225, 232—233, 278—279.

ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР, разрабатывая меры по развертыванию гражданского производства, уделили большое внимание отраслям легкой и пищевой промышленности. Были выделены ударные объекты работы. К концу года полностью или частично было восстановлено 140 текстильных предприятий и 3223 предприятия пищевой промышленности¹.

22 августа было принято постановление Совнаркома СССР «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов»². Преодолевая большие трудности с кадрами, сырьем, материалами, топливом и электроэнергией, легкая и пищевая промышленность постепенно увеличивали выпуск предметов гражданского потребления, хотя в связи с перестройкой общее их производство по сравнению с 1944 г. снизилось. В 1945 г. страна получила 1 617 млн. метров хлопчатобумажных тканей, 63,1 млн. пар кожаной обуви, 292 тыс. тонн растительного масла, 465 тыс. тонн сахара (песка)³. К концу войны выпуск валовой продукции легкой промышленности составил только 62 процента довоенного уровня, а пищевой — 50 процентов⁴.

Достижения в развитии социалистической индустрии в необычайно трудных условиях войны стали возможны только благодаря научно обоснованной экономической политике партии и самоотверженному труду советского народа. Ни одна капиталистическая страна, оказавшись в таком тяжелом положении, как СССР, не смогла бы справиться со столь грандиозной задачей. Это было под силу только Советскому государству с его социалистическими производственными отношениями.

Большие сложные задачи решал советский транспорт, особенно железнодорожный, выполнявший огромный объем воинских и народнохозяйственных перевозок. Грандиозный размах наступательных операций Советской Армии на западе, подготовка к боевым действиям на востоке, а также все возрастающие нужды военной экономики страны потребовали от транспорта четкой и напряженной работы.

Между тем его эксплуатационная деятельность зимой 1944/45 г. была сопряжена с большими трудностями. Перевозки многих грузов приходилось осуществлять по магистралям, которые подверглись значительным разрушениям. Техническая оснащенность восстановленных железных дорог к началу 1945 г. составляла только 40—50 процентов довоенного уровня. Парк подвижного состава сократился на 16 процентов по сравнению с довоенным периодом. Согласно проведенной с 15 по 30 апреля 1945 г. переписи технического состояния грузовых вагонов, почти 200 тыс. крытых вагонов, что составляло 81,8 процента, имели какую-либо неисправность⁵.

Общая мощность речного флота уменьшилась более чем на 30 процентов. Автомобильный парк народного хозяйства страны на 1 января 1945 г. располагал 272 тыс. машин, что составляло лишь 33 процента его довоенной численности. Все эти трудности усугубили серьезные недостатки и ошибки, допущенные к концу 1944 г. руководством НКПС, которое не сумело привести в действие многие неиспользованные резервы⁶.

¹ «Текстильная промышленность», 1946, № 4—5, стр. 1—3; В. З о т о в. Развитие пищевой промышленности в новой пятилетке. М., 1947, стр. 31—32.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, стр. 232—239.

³ Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов, стр. 79.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 6. М., 1965, стр. 63.

⁵ Центральный архив Министерства путей сообщения, ф. 33а, оп. 556, д. 6, лл. 1, 11.

⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 393.

В конце 1944 — начале 1945 г. Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли ряд важных решений по улучшению работы железнодорожного и других видов транспорта, сконцентрировав внимание местных партийных и советских органов на оказании ему конкретной и неотложной помощи.

Ввиду ухудшившейся работы Наркомата путей сообщения, и в первую очередь его центрального аппарата, вся деятельность этого наркомата была взята под контроль специальной комиссии ГКО, призванной в кратчайший срок обеспечить выполнение плана железнодорожных перевозок. Одновременно внимание местных партийных органов и советских организаций было сконцентрировано на оказании помощи транспорту. Городские партийные организации и Советы депутатов трудящихся развернули решительную борьбу за сокращение простоев вагонов на подъездных путях промышленных предприятий. В январе на всех дорогах Советского Союза было проведено три массовых воскресника по погрузке угля и разгрузке вагонов.

Росту железнодорожных перевозок в значительной мере способствовали также ускоренное строительство новых линий и увеличение пропускной способности дорог. Всего в течение военных месяцев 1945 г. только строительными организациями Наркомата путей сообщения были сданы в эксплуатацию 14 железнодорожных узлов и несколько сот километров новых магистралей. Продолжались работы по восстановлению паровозных и вагонных депо, мостов и других станционных сооружений, а также линий связи. Возрождению транспортного хозяйства помогала вся страна. Из многих областей Союза на западные железные дороги потоком шло оборудование, материалы и запасные части. Ширилось шефство над западными магистралями предприятий Центра, Урала, Сибири, Средней Азии. Всего к концу войны было восстановлено более 115 тыс. км железнодорожных путей¹.

В первой половине 1945 г. на железнодорожном транспорте развернулось соревнование по профессиям. В этом замечательном движении выдающихся успехов добились составитель поездов станции Киров Горьковской дороги М. Ф. Катаев, машинист депо Нижнеднепровск А. А. Алексеев, машинист депо Златоуст М. И. Куприянов, бригадир ремонтной бригады паровозного депо Красноярской дороги А. Г. Баландин, инициатор ступенчатой маршрутизации Герой Социалистического Труда В. Т. Осипов и его последователь В. А. Пахомов. Диспетчер Московского отделения Московско-Рязанской дороги И. В. Федосеев выступил инициатором безотцепочных грузовых операций.

Большой объем перевозок выполнили работники других видов транспорта. Так, в последнюю военную навигацию речные суда перевезли 36,9 млн. тонн груза, в том числе 5,5 млн. тонн нефти и нефтепродуктов, 1,4 млн. тонн угля и др. Причем в это время в составе флота, сократившегося по сравнению с довоенным периодом, около 40 процентов судов нуждались в срочном капитальном или текущем ремонте. Впервые за время войны в 1945 г. наметился рост грузооборота автомобильного транспорта, на всех предприятиях которого трудились 416 тыс. человек. К концу войны советский транспорт имел крупные успехи, хотя и не достиг довоенного уровня.

На состоянии сельского хозяйства сказывались последствия огромного урона, нанесенного гитлеровским нашествием западноевропейской части страны. Повсеместно не хватало рабочих рук, особенно механизаторов, а также машин, техники, скота, семян, удобрений.

Народнохозяйственный план на 1945 год предусматривал рост ассигнований на нужды сельского хозяйства до 9,2 млрд. рублей, или на

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 471.

2,2 млрд. рублей больше, чем в предыдущем году¹. Планом определялась программа расширения посевных площадей и увеличения поголовья скота. Посевные площади по колхозам были установлены до 87,8 млн. га, в том числе по освобожденным районам до 35,5 млн. га².

С огромными трудностями проходило восстановление сельского хозяйства на освобожденной от врага территории. С начала 1945 г. труженики села развернули самоотверженную борьбу по претворению в жизнь решений партии и правительства о подъеме сельскохозяйственного производства. По примеру колхозов, МТС и совхозов освобожденных районов Украины и Кубани они включились во Всесоюзное социалистическое соревнование за отличное проведение весеннего сева. В соревнование вступили 22 450 молодежных тракторных бригад (278 тыс. трактористов и трактористок)³. Благодаря повседневному руководству партии, героическому труду преимущественно женщин и подростков, активной помощи рабочего класса городов сельское хозяйство постепенно, но уверенно набирало силу.

Успехи в восстановлении народного хозяйства позволили Советскому государству в 1945 г. выделить для сельского хозяйства машин, техники, горючего и минеральных удобрений больше, чем в предыдущие годы. Так, поставка тракторов увеличилась с 2,5 тыс. в 1944 г. до 6,5 тыс., грузовых автомобилей — соответственно с 0,8 тыс. до 9,9 тыс.⁴. В 1945 г. колхозное производство получило 2,5 млн. тонн нефтетоплива и в расчете на одну машину оказалось сравнительно обеспеченным горючим. В совхозах обеспеченность горючим в расчете на трактор почти достигла довоенного уровня⁵. В 1945 г. в сельском хозяйстве насчитывалось уже 491 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные), 148 тыс. зерноуборочных комбайнов, 62 тыс. грузовых автомобилей, 342 тыс. тракторных плугов, 204 тыс. тракторных сеялок и много другой техники. Эти показатели значительно превысили уровень 1944 г.

Несмотря на позднюю весну, посевная кампания была проведена в стране более организованно, в более короткие сроки и при лучшем качестве работ, чем в 1944 г. При этом впервые за время войны колхозники сумели выполнить государственный план сева яровых, а работники совхозов — даже перевыполнить. Что касается технических культур, то в целом по стране площадь под хлопчатником увеличилась в течение года на 50 тыс. га. Почти на 600 тыс. га расширились земли, занятые под картофелем, превысив площади этой культуры 1940 г.⁶. Напряженный, самоотверженный труд советского крестьянства, а также усиление механизации в сельском хозяйстве позволили в 1945 г. довести посевные площади до 113,8 млн. га⁷, что составило 75 процентов посевных площадей предвоенного года.

В июле 1945 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «Об уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов в 1945 г.». В нем указывалось, что успешная уборка урожая и полное выполнение планов заготовок сельскохозяйственных продуктов имеют «важнейшее общенародное значение для быстрой ликвидации последствий войны

¹ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1970, стр. 424.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, стр. 230.

³ ВЛКСМ в цифрах и фактах. М., 1949, стр. 58.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 388.

⁵ Ю. А р у т ю н я н. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, стр. 285.

⁶ Там же, стр. 301.

⁷ Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов, стр. 128, 156.

и восстановления в кратчайшие сроки всех отраслей народного хозяйства нашей страны»¹.

Уборка урожая в 1945 г. проходила в обстановке большого трудового подъема. Тысячи передовиков сельского хозяйства добились высоких производственных показателей. Отличились бригады знатных трактористов Д. М. Гармаш (Рыбновская МТС Рязанской области) и П. П. Англиной (Старо-Бешевская МТС, УССР), известный комбайнер А. И. Оськин (Оренбургская область), звеньевой колхоза «Новая жизнь» М. Е. Озерный (Верхне-Днепровский район Днепропетровской области), свекловод С. Кайназарова (колхоз имени М. И. Калинина Киргизской ССР), труженики колхоза «Заря Востока» (Ташкентская область) и многие другие. В уборке урожая приняли участие сотни тысяч демобилизованных воинов. Валовой сбор (амбарный урожай) зерновых культур в 1945 г. составил 2 882 млн. пудов. Уровень производства основных видов сельскохозяйственной продукции в 1945 г. виден из таблицы 18.

Т а б л и ц а 18

Производство важнейших видов сельскохозяйственной продукции в СССР (млн. т)²

Виды продукции	1944 г	1945 г.
Зерно (валовой сбор)	49,1	47,2
Хлопок (сырец)	1,1	1,2
Подсолнечник	1,0	0,8
Сахарная свекла (фабричная) . .	4,1	5,5
Картофель	54,9	58,1

Динамика развития животноводства в эти годы в основном сходна с динамикой растениеводства. По состоянию на 1 января 1945 г. в стране насчитывалось крупного рогатого скота 44,2 млн., свиней — 8,8 млн., овец и коз — 70,2 млн. голов, к концу года — соответственно 47,4 млн., 10,5 млн., 69,9 млн. голов. Валовая продукция сельского хозяйства в 1945 г. по отношению к 1940 г. составила 60 процентов³.

В соответствии с уровнем развития сельскохозяйственного производства осуществлялись и государственные заготовки. Благодаря рациональному распределению тыл и фронт в основном бесперебойно снабжались сельскохозяйственными продуктами отечественного производства. Достаточно сказать, что в военное время среднегодовой ввоз зерна и муки (в пересчете на зерно) из США и Канады составил лишь 0,5 млн. тонн, или менее 3 процентов среднегодовых заготовок зерна в СССР⁴.

На завершающем этапе войны колхозный строй вновь продемонстрировал величайшую жизненную силу. Руководимые Коммунистической партией труженики села достойно выполнили свой патриотический долг перед Родиной.

Таким образом, в полном соответствии с экономической стратегией партии, конкретизированной в плане на 1945 год, главные отрасли народного хозяйства — промышленность, транспорт и сельское хозяйство, несмотря на большие трудности, достигли крупных успехов.

¹ «Правда», 13 июля 1945 г.
² Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 10, 11.
³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 10, 11.
⁴ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Т. 2. М., 1974, стр. 197.

3. Сокращение военного производства. Ускорение темпов перевода народного хозяйства на мирные рельсы

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 26 мая 1945 г. «О мерах по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения»¹ был сделан важный практический шаг в сторону коренных изменений в промышленном производстве.

Государственный Комитет Обороны наметил полностью освободить от производства вооружения часть предприятий и перевести их на выпуск гражданской продукции. Наркоматы оборонной промышленности, отрасли тяжелой и легкой промышленности совместно с Госпланом СССР определили номенклатуру и количество производства гражданской продукции на освобождаемых мощностях, графики освоения этой продукции. В планы второго квартала вносились необходимые изменения.

В связи с частичным переводом промышленности с военной на гражданскую продукцию на период освоения новых видов производства предусматривалась выплата рабочим в течение одного-двух месяцев средней заработной платы по фактическому заработку за последние три месяца². Во всех отраслях развернулась большая работа по переквалификации рабочих и инженерно-технических работников.

В народнохозяйственном плане на третий квартал 1945 г. определялись пути планомерной перестройки во всех отраслях индустрии. В связи с расширением гражданского производства ставилась задача увеличить выпуск продукции в топливно-энергетических и металлургических отраслях промышленности. Планировалось увеличить по сравнению со вторым кварталом выработку электроэнергии, добычу угля и нефти, производство чугуна, стали, проката.

Отрасли машиностроения (электропромышленность, станкостроение, тяжелое и среднее машиностроение) и химической промышленности получили задание изготовить гражданской продукции на 3,2 млрд. рублей. Народное хозяйство страны должно было получить электромоторы, металлорежущие станки, металлургическое оборудование, магистральные вагоны, автомобили, тракторы и запасные части к ним. В легкой промышленности намечалось увеличить выпуск тканей, обуви, одежды, посуды и т. д. На заводах военной промышленности предусматривалось расширение производства машин и оборудования для нефтяной, угольной, металлургической, легкой, пищевой промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта.

Известно, что военное производство, достигнув наивысшего уровня в 1944 г., продолжало оставаться главным стержнем военной экономики и в первой половине 1945 г. На долю военного производства во втором квартале приходилось 54,7 процента всей валовой продукции. В первые шесть месяцев 1945 г. было выпущено значительное количество танков и самоходно-артиллерийских установок, самолетов, всех видов орудий и т. д. При этом устаревшие пушки были сняты с производства и заменены новыми. Сроки выпуска новых видов оружия сводились до минимума.

В первом полугодии 1945 г., когда еще шли кровопролитные сражения против фашистской Германии, Коммунистическая партия и Советское правительство максимально использовали достижения экономики для массового военного производства. Вместе с тем уровень нового производства в соответствии с изменениями, внесенными в государственный план, в конце второго полугодия 1945 г. начал снижаться, сохраняясь на довольно высоком уровне до конца войны на Дальнем Востоке. Сравнительные

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, стр. 231.

² Там же, стр. 231—232.

данные о производстве важнейших видов военной продукции в первом полугодии и за июль — август 1945 г., приведенные в таблице 19, свидетельствуют о том, что среднемесячный выпуск основных видов вооружения и боевой техники в июле — августе 1945 г. был гораздо ниже, чем в первом полугодии.

Т а б л и ц а 19

Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов
в СССР за восемь месяцев 1945 г.¹

Виды продукции	За I полу- годие	За июль — август	Среднемесячный выпуск	
			I полуго- дие	июль — август
Винтовки и карабины, тыс. шт.	573,6	63,4	95,6	31,7
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	551,3	32,1	91,9	16,1
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	117,5	38,5	19,6	19,3
Минометы, тыс. шт.	2,6	0,4	0,4	0,2
Орудия всех видов, тыс. шт.	62,0	10,2	10,3	5,1
в том числе 76-мм и выше, тыс. шт. . .	28,6	5,2	4,8	2,6
Танки и САУ, тыс. шт.	11,4	5,1	2,6	2,6
Самолеты всех видов	21,1	3,6	3,4	1,8
в том числе боевые, тыс. шт.	16,4	2,7	2,7	1,4
Боеприпасы (снаряды, мины, авиабомбы), млн. шт.	100,3	8,4	16,8	4,2

Выпуск большого количества стрелкового вооружения в предыдущие годы позволил создать значительный резерв. В связи с этим в конце первого полугодия по некоторым видам вооружения началось резкое сокращение производства. Лишь танков и самоходно-артиллерийских установок в июле — августе 1945 г. в среднем за месяц было произведено столько же, сколько и в первом полугодии. Объясняется это тем, что танками и техникой новых образцов предстояло перевооружить группировку советских войск на Дальнем Востоке. «В марте — апреле 1945 года, — писал Маршал Советского Союза А. М. Василевский, — мы приняли меры к тому, чтобы обновить вооружение и материальную часть в войсках Дальнего Востока. Туда были направлены 670 танков Т-34 и другая боевая техника»². Этот процесс продолжался до начала военных действий против милитаристской Японии.

В 1945 г. артиллерийская промышленность совершенствовала производство образцов вооружения, созданных работниками военных заводов и конструкторских бюро во главе с Ф. Ф. Петровым, П. М. Горюновым, Г. С. Шпагиным, В. А. Дегтяревым.

Коллективы авиаконструкторов А. С. Яковлева, С. А. Лавочкина, С. В. Ильюшина, А. Н. Туполева, А. И. Микояна и других продолжали разработку новых самолетов не только для военной, но и гражданской авиации. Совет по радиолокации, организованный в 1943 г. при ГКО, развернул работу по созданию сети предприятий новой радиолокационной и электровакуумной промышленности. Советские ученые продолжали плодотворно трудиться в области развития науки и техники, а также внедрения открытий в производство.

¹ Составлена по: Центральный Государственный архив народного хозяйства СССР, ф. 8157, оп. 1, д. 2063, лл. 19, 20; ф. 8177, оп. 1, д. 263, лл. 660—670, 780—791; Архив МО, ф. 38, оп. 11353, д. 379, лл. 40—46; ф. 81, оп. 12074, д. 29, лл. 39, 40; д. 36, л. 21.

² А. В а с и л е в с к и й. Дело всей жизни, стр. 555.

На всех заводах, выпускавших военную продукцию, шла упорная борьба за совершенствование технологических процессов, прежде всего за дальнейшее внедрение поточного метода производства. На поток переводились не только механические сборочные, но и литейные, кузнечные, термические и другие цехи заводов. Новые поточные линии создавались на более совершенной технической основе. Неуклонно росла производительность труда. С мая 1942 г. по май 1945 г. выработка на одного рабочего увеличилась в целом по промышленности на 43 процента, а в военной промышленности — на 121 процент¹.

Коллективы оборонных заводов подводили итоги военных лет. В июне артиллерийский завод № 92 (директор А. С. Елян, парторг ЦК И. Д. Лиев) выпустил 100-тысячное орудие; артиллерийский завод № 172 (директор А. И. Быховский, парторг ЦК С. А. Баскаков) дал фронту 48 600 пушек; Уральский артиллерийский завод, созданный в годы войны, выпустил 30-тысячную пушку. В июле танковый завод № 183 (директор Ю. Е. Максарев, парторг ЦК С. А. Скачков) выпустил 35-тысячный танк; Кировский завод на Урале (директор И. М. Зальцман, парторг ЦК М. Д. Козин) за годы войны отправил в армию 18 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 48,5 тыс. танковых дизельных моторов; самолетостроительный завод № 153 (директор В. Н. Лисицын, парторг ЦК А. И. Шibaев) — 15 тыс. истребителей².

Что касается поставок союзников по ленд-лизу Советскому Союзу в 1945 г., и в частности перед началом войны против милитаристской Японии, то они, несомненно, сыграли определенную роль. Но их объем не был существенным. Достаточно сказать, что по отношению к отечественному производству они составили всего лишь около 4 процентов³.

Окончание войны в Европе позволило резко сократить производство вооружения. Уже в июне 1945 г. на гражданское производство было переведено более 500 предприятий с объемом валовой продукции в 15,2 млрд. рублей. Государственный план на третий квартал предусматривал сокращение военной продукции по сравнению со вторым кварталом на 6,5 млрд. рублей.

Снижение производства по отдельным видам боевой техники и вооружения, начавшееся со второго квартала 1945 г., в третьем квартале распространилось почти на всю боевую технику. Предприятия оборонной промышленности, сокращая выпуск военной продукции, осваивали производство оборудования для угольной, нефтяной, металлургической, легкой, текстильной, мясо-молочной промышленности, для сельского хозяйства, городского транспорта и строительства. «Наши заводы, — отмечал народный комиссар вооружения, — выполняют важные заказы всех отраслей народного хозяйства, и в первую очередь нефтяной и угольной промышленности. В 1945 году промышленность вооружения дала стране гражданской продукции на 888 миллионов рублей, из которых 174 миллиона составляет стоимость предметов широкого потребления. Практика военных лет научила руководителей заводов, цехов и участков выполнять увеличенные задания с имеющимся оборудованием и числом работающих. Весь арсенал технических средств, накопленных нашими предприятиями в годы войны, используется для производства гражданской продукции»⁴.

Первые практические шаги по переключению освобождающихся производственных мощностей оборонных отраслей промышленности свиде-

¹ ЦГАОР, ф. 4372, оп. 4, д. 890, л. 156.

² «Правда», 22, 29 июня, 15 июля 1945 г.

³ Н. В о з н е с е н с к и й. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 74.

⁴ Д. У с т и н о в. Избранные речи и статьи. М., 1979, стр. 71.

тельствовавали о дальновидности политики партии и правительства, о своевременном определении путей реконверсии и подготовки производства к работе в мирных условиях.

Огромное значение для выполнения задач реконверсии имело решение ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 19 августа 1945 г. о выработке Госпланом СССР совместно с наркоматами и союзными республиками пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1946—1950 гг.

О ходе реконверсии промышленности и ее результатах в 1945 г. свидетельствуют резкое сокращение выпуска военной продукции и изменения в соотношении между военной и гражданской продукцией.

Валовая продукция промышленности в 1945 г. составила 127 млрд. рублей. Выпуск военной продукции по сравнению с 1944 г. сократился на 31 процент (с 74 млрд. до 50,9 млрд. рублей), тогда как выпуск гражданской продукции вырос на 8 процентов (с 70,2 млрд. до 76,1 млрд. рублей). В 1945 г. темпы снижения военного производства с каждым кварталом нарастали. Если во втором квартале по отношению к первому военной продукции выпускалось меньше на 8 процентов, то в третьем — на 49 процентов, а в четвертом — на 68 процентов, причем снижение производства военной продукции опережало темпы роста гражданской продукции. Во втором квартале выпуск гражданской продукции был выше первого на 14, в третьем — на 19 процентов и в четвертом — на 21 процент¹.

В четвертом квартале 1945 г. реконверсия промышленности ускори-лась; значительно возрос выпуск гражданской продукции, менялось распределение материальных фондов в пользу тяжелой и легкой промышленности, железнодорожного транспорта, строительной индустрии.

Переход от военного производства к гражданскому требовал времени. Сказывались недостаток оборудования, литья, поковок, трудности с топливом, квалифицированными кадрами. Несмотря на это, к концу 1945 г. соотношение между военной и гражданской продукцией резко изменилось. Уровень военной продукции снизился до 40 процентов, а гражданской составил около 60 процентов в общем производстве. В связи с тем что выпуск боевой техники и вооружения после окончания войны резко сократился, а переход к производству мирной продукции требовал времени, общий объем промышленного производства составил в 1945 г. 92 процента уровня 1940 г.

Во второй половине 1945 г. был пройден трудный этап перестройки экономики: установление новых пропорций и экономических связей, организация, налаживание технологии производства новых видов продукции, перераспределение материальных ресурсов, организация переквалификации миллионов рабочих и специалистов.

* * *

Длительная и исключительно тяжелая война с фашистской Германией и ее союзниками нанесла колоссальный ущерб народному хозяйству Советской страны. Гитлеровцы разрушили и разграбили 1710 городов и поселков городского типа, сожгли более 70 тыс. сел и деревень. Они уничтожили, полностью или частично, около 32 тыс. промышленных предприятий, разрушили 65 тыс. км железнодорожных путей, разграбили 98 тыс. колхозов, около 5 тыс. совхозов и МТС, уничтожили десятки тысяч больниц, школ, техникумов, вузов и библиотек. В целом Советский Союз за годы войны потерял около 30 процентов национального богатства.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 425.

К восстановлению народного хозяйства, разрушенного войной, Коммунистическая партия, Советское правительство приступили задолго до окончания войны. Еще в августе 1943 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

На основе этого и других постановлений в последующие годы осуществлялись широкие мероприятия по возрождению экономики в республиках и областях, подвергавшихся оккупации фашистских захватчиков. Восстанавливались заводы, фабрики, рудники, железные дороги, школы, больницы, культурные учреждения, жилой фонд. Это была гигантская работа, которую советский народ с огромным энтузиазмом проводил под руководством Коммунистической партии, причем эта работа была сопряжена с большими трудностями.

Л. И. Брежнев в книге «Возрождение», вспоминая о разрухе и трудовых усилиях, в частности о возрождении Запорожья, пишет: «Полным ходом велась разборка завалов, многие тысячи строителей работали на объектах, притом едва ли не на всех одновременно. Трудились почти без механизмов, вручную — казалось, конца не будет этой работе. По пути меня знакомили с людьми, многих я позднее узнал и запомнил, но пока только слушал их объяснения, а в основном смотрел, потому что главное и без того было ясно. прекрасного города металлургов и энергетиков, по существу, больше нет на нашей земле. Все взорвано, сожжено, порушено войной»¹. Такая же судьба постигла тысячи советских городов и населенных пунктов.

И все это восстанавливалось, отстраивалось, наполнялось полнокровной трудовой жизнью. Возрождались города, села и деревни. Вновь возникали совхозы и колхозы. Вся страна помогала сельскому хозяйству республик и областей, разрушенных фашистскими оккупантами.

Новые, еще более широкие возможности в восстановлении народного хозяйства страны открылись с завершением разгрома фашистской Германии, с окончанием войны в Европе. Советское государство могло теперь направить на восстановительные работы более значительные денежные и материальные средства. Возрождались и быстро вводили в строй многочисленные промышленные и другие объекты народного хозяйства, строились новые, непрерывно возрастал выпуск мирной продукции.

В восстановлении народного хозяйства участвовал весь советский народ. Миллионы советских людей, среди которых большой процент составляли женщины и подростки, показывали при этом высокие трудовой энтузиазм, стремились как можно быстрее залечить тяжелые раны войны.

Коммунистическая партия и Советское правительство, решая задачи восстановления народного хозяйства после окончания войны против фашистской Германии, учитывали потребности подготовки и ведения войны против милитаристской Японии.

Придавая большое значение укреплению обороноспособности советского Дальнего Востока, партия и правительство уделяли постоянное внимание его экономическому развитию, созданию там индустриальной базы. Этому способствовали огромные природные возможности района, богатого минеральными и сырьевыми ресурсами. За годы Советской власти валовая промышленная продукция этого некогда слабо развитого края выросла в 173 раза, посевные площади увеличились в 3,9, а численность населения более чем в 4 раза. Но для подготовки и ведения военных действий дальневосточной группировки советских войск против милитарист-

¹ Л. И. Брежнев. Возрождение. М., 1978, стр. 3—4.

ской Японии требовались дополнительные материальные средства. И страна обеспечила Вооруженные Силы всем необходимым для успешного проведения кампании на Дальнем Востоке.

Главными задачами Коммунистической партии и Советского правительства в 1945 г. являлись обеспечение потребностей Советских Вооруженных Сил на советско-германском и советско-японском фронтах, а также осуществление более быстрыми темпами перевода народного хозяйства на мирные рельсы. Эти грандиозные и сложные задачи были успешно выполнены. Социализм, опираясь на планомерное ведение народного хозяйства, продемонстрировал свою непреодолимую силу.

Восстановление народного хозяйства в ходе войны и в послевоенный период — это еще одна славная героическая страница трудового подвига советского народа.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЙНЫ ПРОТИВ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

КАПИТУЛЯЦИЯ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

1. Подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии

После вступления Советского Союза в войну против Японии многие японские государственные деятели поняли, что политическая и стратегическая обстановка на Дальнем Востоке в корне изменилась и продолжать войну бессмысленно.

Утром 9 августа состоялось экстренное заседание Высшего совета по руководству войной. Открывая его, премьер-министр Судзуки заявил: «Я пришел к заключению, что единственно возможной альтернативой является принятие условий Потсдамской декларации и прекращение военных действий»¹.

Сторонники продолжения войны военный министр Анами, начальник генерального штаба армии Умэдзу и начальник морского генерального штаба Тоёда настаивали на том, чтобы принять Потсдамскую декларацию только при условии выполнения союзными державами четырех обязательств: сохранение императорской системы государственной власти, наказание военных преступников самими японцами, предоставление Японии права самостоятельного разоружения и недопущение ее оккупации союзниками, а если оккупация неизбежна, то она должна быть непродолжительной, осуществляться небольшими силами и не затрагивать Токио².

Руководители Японии хотели выйти из войны с наименьшим политическим и моральным уроном. Их не заботили человеческие потери. Они знали, что хорошо обученные и все еще мощные вооруженные силы, надлежащим образом обработанное население будут сражаться до конца. Вооруженные силы, по мнению Анами и Тоёды, в состоянии нанести противнику большой урон при вторжении его в метрополию. Иначе говоря, Япония, по их мнению, еще не находилась в таком положении, чтобы принимать декларацию, не выдвигая никаких условий. Анами даже заявил, что действующая армия не подчинится приказу о демобилизации и не согласится сложить оружие³. Мнения участников заседания Высшего совета разделились, и никакого решения принято не было.

¹ Цит. по: J. Toland. The Rising Sun. The Decline and Fall of the Japanese Empire, 1936—1945 New York, 1971, p. 909.

² S. Togo. The Cause of Japan, p. 317.

³ J. Toland. The Rising Sun, p. 910.

В 14 часов 9 августа 1945 г. открылось чрезвычайное заседание кабинета министров ¹. На нем присутствовало 15 человек, из которых 10 были гражданскими. Таким образом, соотношение сил было не в пользу военных, выступавших за продолжение войны. Министр иностранных дел Того огласил текст Потсдамской декларации и предложил принять ее, оговорив лишь одно условие: сохранение императорской власти в стране.

Анами выступил против. Он снова заявил, что, если страны, подписавшие Потсдамскую декларацию, не примут всех условий, японцы продолжат войну. При голосовании пять членов кабинета воздержались. Военно-морской министр, министры юстиции, сельского хозяйства, вооружения и связи, просвещения и министр без портфеля поддержали предложение Того. Семичасовое заседание не выявило единодушного мнения.

По просьбе Судзуки император Хирохито созвал Высший совет по руководству войной. В начале заседания Судзуки зачитал проект ответа на требования декларации, подготовленный министром иностранных дел Того. Выслушав точки зрения присутствовавших, император заявил, что у японского руководства нет шансов на достижение успеха, и приказал принять проект министра иностранных дел ².

Утром 10 августа японское правительство сообщило через нейтральные страны — Швецию и Швейцарию, что оно согласно принять условия Потсдамской декларации в том случае, если «союзники согласятся не включать в нее пункта о лишении императора суверенных прав» ³. В заявлении говорилось: «Японское Правительство готово принять условия Декларации от 26 июля сего года, к которой присоединилось и Советское Правительство. Японское Правительство понимает, что эта Декларация не содержит требований, ущемляющих прерогативы императора как суверенного правителя Японии. Японское Правительство просит определенного уведомления по этому поводу» ⁴.

В ответе правительств СССР, США, Великобритании и Китая от 11 августа союзники вновь подтвердили свое требование о безоговорочной капитуляции и обратили внимание японского правительства на положение Потсдамской декларации, предусматривавшее, что с момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена верховному командующему силами союзных держав, который предпримет такие шаги, какие сочтет нужными для осуществления условий капитуляции.

Императору будет предложено, говорилось в ответе, санкционировать и обеспечить подписание правительством и главным командованием условий капитуляции, необходимых для выполнения положений Потсдамской декларации. В связи с этим ему придется отдать приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям и всем находившимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни размещались, прекратить боевые действия, сдать оружие и выполнить предписания верховного командующего, направленные на осуществление условий капитуляции. Форма правления Японии будет в соответствии с Потсдамской декларацией установлена свободно выраженной волей японского народа. Вооруженные силы союзных держав останутся в Японии до тех пор, «пока не будут достигнуты цели, изложенные в Потсдамской декларации» ⁵.

¹ L. B r o o k s. Behind Japan's Surrender. The Secret Struggle That Ended an Empire. New York, 1968, p. 66.

² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 270—271.

³ К. И н о у э и другие. История современной Японии, стр. 264.

⁴ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. V, стр. 734.

⁵ Там же, стр. 735—736.

.. Ответ правительств СССР, США, Великобритании и Китая снова вызвал в японском правительстве споры и разногласия. Военный министр по собственной инициативе обратился с воззванием ко всем генералам, офицерам и солдатам армии, призывая продолжить решительную священную войну, бороться до последней капли крови¹.

Главнокомандующий экспедиционными войсками в Китае Окамура и главнокомандующий японскими силами в районе Южных морей Тэраути, узнав о намерении правительства и ставки принять Потсдамскую декларацию, послали телеграммы военному министру и начальнику генерального штаба, в которых также выразили несогласие с решением о необходимости капитуляции и доказывали возможность продолжения войны. Окамура писал, что «вступление в войну Советского Союза, несомненно, еще более ухудшило положение империи. Однако ... несмотря на успешное наступление противника и трудности внутри страны, вся армия готова с честью погибнуть в бою, но достичь целей войны этой осенью»². В подобном духе была составлена и телеграмма военному министру, посланная Тэраути.

Утреннее заседание 13 августа членов Высшего совета по руководству войной, как и дневное — кабинета министров, прошло в ожидании вестей с фронта. 14 августа в 10 часов император созвал объединенное совещание Высшего совета по руководству войной и кабинета министров. И снова военные представители предложили сделать оговорки в условиях капитуляции или же продолжать войну. Но большинство высказалось за принятие решения о безоговорочной капитуляции, которое одобрил император³. От его имени было сделано заявление: «...я повелел принять Потсдамскую декларацию. Мое мнение не изменилось... Я повелеваю всем присоединиться ко мне... Примите условия немедленно. Чтобы народ мог знать о моем решении, я повелеваю срочно подготовить императорский рескрипт по этому вопросу»⁴.

В тот же день правительство США получило через правительство Швейцарии сообщение, в котором четыре державы извещались, что в Японии издан рескрипт императора о принятии условий Потсдамской декларации, готовности санкционировать и обеспечить подписание соответствующего документа и отдать приказы «прекратить боевые действия и сдать оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать Верховный Командующий Союзных Вооруженных Сил в целях осуществления вышеуказанных условий»⁵.

Вслед за сообщением о принятии условий капитуляции японское правительство передало четырем державам пожелания: «а) заранее сообщить японской стороне относительно введения в воды и на территорию Японии флотов и армий союзных держав, поскольку японская сторона должна провести для этого соответствующую подготовку; б) свести до минимума число пунктов на территории Японии, подлежащих оккупации согласно определению союзных держав; при выборе этих пунктов исключить Токио и свести до минимума число войск, которые будут расположены в пунктах оккупации»⁶. Были выдвинуты и другие пожелания: проводить разоружение по этапам и самими японцами; оставить военным служащим холодное оружие; не использовать военнопленных на принудительных работах; частям, расположенным в отдаленных местностях, предоставить допол-

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 272.

² Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 944.

³ Японский милитаризм, стр. 231.

⁴ Цит. по: L. B r o o k s. Behind Japan's Surrender, p. 265, 267.

⁵ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. V, стр. 737.

⁶ Цит. по: История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 292—293.

нительное время для осуществления прекращения военных действий; как можно быстрее вывезти раненых и больных японцев с отдаленных островов Тихого океана.

Узнав о том, что император записал на пленку обращение к народу, в котором объявил о принятии условий Потсдамской декларации и прекращении войны Японией, группа офицеров-фанатиков, возглавляемая майором К. Хатанака («молодые тигры» из управления военного министерства и столичных военных учреждений), в ночь на 15 августа решила сорвать принятие декларации и повести Японию по пути продолжения войны. Своей задачей они поставили устранить с политической арены «сторонников мира», склонить вооруженные силы к неповиновению, а чтобы решение императора не получило огласки, изъять текст с записью речи до ее передачи в эфир.

Командир 1-й гвардейской дивизии, которая несла охрану императорского дворца и без которой невозможно было осуществить путч, не пожелал в нем участвовать и был убит. Отдав от его имени нужные им приказы, путчисты проникли во дворец, напали на резиденции премьер-министра Судзуки, лорда-хранителя печати К. Кидо, председателя Тайного совета К. Хиранумы, а также на Токийскую радиостанцию. Однако разыскиваемых лиц, как и пленки с записью речи, им найти не удалось. Другие части токийского гарнизона не поддержали заговорщиков. Даже многие бывшие сторонники «молодых тигров», не желая идти против решения императора и не веря в успех путча, отказались принять в нем участие.

Поспешно организованный путч был ликвидирован в первые же часы. Его зачинщиков не судили. Им просто предоставили возможность по самурайскому обычаю сделать харакири.

15 августа по радио был передан рескрипт императора Хирохито о принятии условий капитуляции. «Мы повелели нашему правительству, — говорил Хирохито, — передать правительствам Соединенных Штатов, Великобритании, Китая и Советского Союза сообщение о принятии нашей империей условий их совместной декларации»¹.

Характерно, что как в момент обнародования императорского рескрипта, так и в послевоенные годы японская официальная пропаганда усиленно подчеркивала «особую роль императора» в событиях 9—15 августа 1945 г. Согласно ее утверждениям капитуляция была объявлена лишь по настоянию императора, а военное поражение и необходимость капитуляции или вовсе не упоминались, или относились к второстепенным причинам.

В сложные для японских милитаристов дни после 9 августа некоторые высшие военные и политические деятели страны, понимая близость краха своей политики и неотвратимость возмездия, прибегли к самоубийству. 11 августа выстрелом из револьвера неудачно пытался покончить с собой бывший премьер-министр Тодзио — первый из главных военных преступников Японии. 15 августа покончили жизнь самоубийством военный министр Анами, создатель корпуса «камикадзе» вице-адмирал Т. Ониси, главнокомандующий 1-й объединенной армией фельдмаршал Сугияма, командующие 10, 11 и 12-м фронтами, один из бывших командующих Квантунской армией генерал С. Хондзё, а также другие генералы и министры кабинета Судзуки².

15 августа пал кабинет Судзуки. Целый день и ночь около многих правительственных учреждений горели костры: срочно сжигались архивы, переписка и другие документы, которые могли дискредитировать правящую верхушку.

¹ Цит. по: L. Brooks. Behind Japan's Surrender, p. 355.

² S. Kirby and others. The War against Japan, vol. V, p. 216.

В сложившихся условиях политические и военные лидеры стали добиваться односторонней оккупации Японии американскими войсками, чтобы «противостоять угрозе коммунистической революции и способствовать сохранению императорской системы»¹.

15 августа военные действия между англо-американскими и японскими вооруженными силами были прекращены. Однако на территории Северо-Восточного Китая, Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов японские войска продолжали оказывать сопротивление Советским Вооруженным Силам. Части Квантунской армии приказа о прекращении боевых действий не получили, поэтому советским войскам на Дальнем Востоке также не был отдан приказ о прекращении боевых действий. Лишь 19 августа состоялась первая встреча маршала А. М. Василевского с начальником штаба Квантунской армии Хата, на которой стороны договорились о порядке капитуляции. С этого же дня японские войска начали складывать оружие перед Советскими Вооруженными Силами. Разоружение группировок, располагавшихся в Северо-Восточном Китае и Северной Корее, продолжалось до конца месяца. Тогда же завершилась операция на Южном Сахалине и Курильских островах.

С получением данных о принятии Японией 14 августа 1945 г. условий Потсдамской декларации американская сторона разработала проект «Общего приказа № 1 (по армии и флоту)» о приеме капитуляции японских вооруженных сил. Проект приказа был одобрен президентом США Трумэном и 15 августа сообщен союзникам. В нем были определены зоны, в которых каждая из союзных держав принимала капитуляцию японских войск.

Советское правительство в ответе от 16 августа заявило, что в основном не возражает против содержания приказа, но предлагает внести в него поправку: включить в район сдачи советским войскам все Курильские острова, которые по соглашению трех держав в Крыму передавались Советскому Союзу, и северную половину острова Хоккайдо². Правительство США не смогло выдвинуть каких-либо возражений относительно Курильских островов. В отношении же Хоккайдо Трумэн ответил, что генералу Макартуру сдаются японские вооруженные силы на всех островах собственно Японии и он «будет использовать **символические** (подчеркнуто нами. — *Ред.*) союзные вооруженные силы, которые, конечно, будут включать и советские вооруженные силы»³.

Правительство США, по существу, отвергло союзный контроль в послевоенной Японии, предусмотренный Потсдамской декларацией, встало на путь отказа от сотрудничества с Советским Союзом и предприняло ряд акций, которые явно противоречили существовавшим союзным соглашениям. Так, в ответе президента Трумэна Советскому правительству от 18 августа выдвигалось требование использовать в качестве авиационной базы США один из Курильских островов, причем это требование даже не было мотивировано. Советское правительство отклонило это домогательство, указав, что Курильские острова согласно Крымскому соглашению должны перейти во владение Советского Союза и что оно не понимает, «ввиду каких обстоятельств могло возникнуть подобное требование». В ответе Советского правительства разъяснялось, что если США имеют в виду посадку американских коммерческих самолетов, то СССР готов выделить аэродром, при условии что США выделяют такой же на Алеутских островах для посадки советских самолетов⁴.

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 209.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 287.

³ Там же, стр. 288.

⁴ Там же, стр. 288—290.

Вся подготовительная работа по организации официального подписания акта о капитуляции проводилась штабом Макартура в Маниле. Макартур в это время был назначен союзным верховным командующим; ему было поручено принятие капитуляции и ее осуществление. Вступив в эту должность, Макартур 19 августа запретил подписывать какие-либо документы о капитуляции на других театрах военных действий раньше, чем он подпишет их сам. Он запретил также до подписания акта о капитуляции в Токио реокупацию занятых японцами территорий¹. 19 августа в Манилу прибыла японская делегация во главе с заместителем начальника генерального штаба сухопутных войск генералом Т. Кавабэ. В нее входили 7 представителей армии, 6 — военно-морского флота и 2 — министерства иностранных дел. Они были уведомлены о сроках и тех районах, где высадятся первые оккупационные войска. В связи с этим японская армия должна была покинуть аэродром Адуги к концу дня 24 августа, районы Токийского залива и залива Сагами — к 25 августа, базу Каноя и южную часть острова Кюсю — к 12 часам 30 августа².

Кавабэ и старший представитель от флота адмирал И. Йокояма просили отсрочить высадку оккупационных войск на десять дней, мотивируя эту просьбу необходимостью принять меры предосторожности, чтобы избежать нежелательных инцидентов. Просьба японской делегации была удовлетворена, хотя и на меньшие сроки. Высадка первых подразделений оккупационных войск была отсрочена на три дня, до 26 августа, а главных сил — до 28 августа³.

20 августа японским представителям в Маниле был вручен акт о капитуляции, согласованный союзными державами. Первый пункт акта гласил, что Япония принимает «условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился и СССР»⁴.

Актом предусматривалась безоговорочная капитуляция вооруженных сил самой Японии и находившихся под ее контролем, вне зависимости от места их расположения. В специальном пункте было оговорено, что японские войска немедленно прекращают военные действия и обязываются сохранять и не допускать повреждения судов, самолетов, военного и гражданского имущества. Генеральному штабу предписывалось немедленно издать приказ командующим японскими войсками, а также войсками, находившимися под японским контролем, об обеспечении безоговорочной капитуляции, немедленном освобождении военнопленных и интернированных гражданских лиц союзных держав, обеспечении их защиты, содержания и ухода за ними, а также немедленной доставке их в указанные места. Также были обсуждены вопросы относительно оккупации Японии армиями союзников и процедуры подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии.

2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури», вошедшего в Токийский залив, состоялась церемония подписания акта.

Макартур провел церемонию так, чтобы создать впечатление, будто Япония была сокрушена чуть ли не одними Соединенными Штатами. Стремясь подчеркнуть, что победа подводит итог почти столетней политике США на Тихом океане, американцы извлекли из музея и доставили на «Миссури» флаг, с которым в 1854 г. коммодор М. Перри «открывал» Японию, то есть заставил ее под жерлами орудий подписать неравноправный договор. Флаг, помещенный в стеклянную витрину, был установлен на видном месте.

¹ Mountbatten's Report, p. 184.

² Reports of General MacArthur, vol. II, pt. II, p. 748.

³ Ibid., p. 747.

⁴ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. V, стр. 765.

На верхней палубе линкора был поставлен большой стол, за которым сидели представители делегаций США, Великобритании, СССР, Франции, Китая, Австралии, Канады, Голландии, Новой Зеландии, присутствовали многочисленные корреспонденты. В японскую делегацию входили министр иностранных дел Сигэмицу, представлявший правительство, и генерал Умэдзу — императорскую ставку.

К борту линкора японская делегация была доставлена на американском эсминце «Лэнсдаун» в 8 часов 55 минут. Не доходя до стола, японские представители остановились — наступили «минуты позора». В течение пяти минут японская делегация стояла под суровыми взглядами представителей союзных стран, присутствовавших на корабле.

В 9 часов 04 минуты после краткой речи Макартура Сигэмицу и Умэдзу подписали акт о безоговорочной капитуляции. Затем под ним поставили подписи представители союзных держав: от имени всех союзных наций — верховный командующий генерал Д. Макартур, от имени Соединенных Штатов Америки — адмирал Ч. Нимиц, Китая — гоминьдановский генерал Су Юн-чан, Великобритании — адмирал Б. Фрейзер, Советского Союза — генерал К. Н. Деревянко, Австралии — генерал Т. Блэйми, Франции — генерал Ж. Леклерк, Голландии — адмирал К. Халфрих, Новой Зеландии — вице-маршал авиации Л. Исит, Канады — полковник Н. Мур-Косгрейв.

Церемония подписания акта о безоговорочной капитуляции продолжалась 20 минут. Получив копии документа о капитуляции, японская делегация отбыла с «Миссури»¹.

Вслед за этим представители союзного командования начали принимать капитуляцию японских войск в различных районах Тихого океана, Китая, Юго-Восточной Азии. Эта процедура растянулась на несколько месяцев.

2. Капитуляция японских войск в Японии, Китае, Корее и странах Юго-Восточной Азии

В одобренном союзными державами «Общем приказе № 1» указывалось, что японские вооруженные силы как на территории Японии, так и за границей, а также части и соединения, находившиеся под японским контролем, должны сразу прекратить боевые действия, сложить оружие, остаться там, где они к тому времени находились, и безоговорочно сдаться командующим, действовавшим от имени США, СССР, Китая и Британской империи. Подчеркивалось, что военные представители Японии устанавливают контакт с командующими или представителями союзных держав и полностью немедленно выполняют их указания².

Командующие японскими вооруженными силами на территории Японии и за ее пределами должны были провести полное разоружение подчиненных им частей и соединений, а также вооруженных сил, находившихся под контролем Японии, и передать в полной сохранности все вооружение и снаряжение соответствующим командующим союзных держав³.

Приказ о прекращении военных действий вооруженных сил был передан в войска военно-морским отделом ставки Японии только 17 августа, а военным отделом — 18 августа. Причем сроки полного прекращения вооруженного сопротивления затягивались. Для личного состава военно-морского флота и войск, размещенных на территории Японии, приказ вступал в действие с 22 августа. Флот, находившийся в юго-восточном,

¹ Reports of General MacArthur, vol. II, pt. II, p. 757.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 281.

³ Там же, стр. 282.

юго-западном направлениях от Японии и у берегов Китая, прекращал сопротивление также с 22 августа, а сухопутные войска вне Японии — с 25 августа ¹.

Командование Советских Вооруженных Сил принимало капитуляцию японских наземных, морских, авиационных и вспомогательных сил в Маньчжурии, Корее (севернее 38-й параллели), на Сахалине и Курильских островах. Верховному союзному командующему в Юго-Восточной Азии сдавались японские войска, находившиеся в пределах Андаманских и Никобарских островов, Бирмы, Таиланда, Французского Индокитае (южнее 16-й параллели), Малайи, на островах Суматра, Ява, Малых Зондских (включая Бали, Ломбок и Тимор), Буру, Серам, Амбон, Кай, Ару, Танимбар, а также на островах Арафурского моря, Целебесских, Хальмахера и на территории Голландской Новой Гвинеи. На острове Борнео, в Британской Новой Гвинее, на островах Бисмарка и Соломоновых островах японские вооруженные силы сдавались главнокомандующему австралийской армией ².

Главкомандующий Тихоокеанским флотом США принимал капитуляцию вооруженных сил на подмандатных островах Японии, Рюкю, Бонин и на других островах Тихого океана. Прием капитуляции императорской ставки, а также всех наземных, морских, авиационных и вспомогательных сил, находившихся на главных островах Японии и примыкающих к ним мелких островах, а также в Корее (южнее 38-го градуса северной широты) и на Филиппинах, осуществлялся главнокомандующим сухопутными силами США на Тихом океане. Войска в Китае, на Тайване и во Французском Индокитае севернее 16-й параллели должны были сдаваться командованию гоминьдановских войск ³.

В отличие от других стран американская сторона имела подготовленный план («Блэклист») на случай капитуляции японских вооруженных сил. В соответствии с ним предусматривалась оккупация 14 важнейших районов в собственно Японии и 3—6 — в южной части Кореи. В первую очередь намечалось занять важнейшие стратегические пункты (равнину Канто, районы Сасебо, Нагасаки, Кобе, Осака, Киото и Аомори, Оминато), установить контроль над высшими гражданскими и военными органами власти, провести демобилизацию и разоружение японских вооруженных сил. Вторая фаза оккупации включала высадку американских войск в трех других районах и установление контроля над остальными крупными политическими центрами и важнейшими морскими коммуникациями. В третью очередь должны были быть заняты основные источники снабжения продовольствием и узлы прибрежных коммуникаций. Достижение большинства целей намечалось в ходе первой фазы. В это время планировалось высадить оккупационные войска общей численностью 644 тыс. солдат и офицеров ⁴. Предусматривалось привлечение сил авиации и военно-морского флота США, а также «максимальное, но осторожное использование существующих политических и военных организаций Японии» ⁵.

В отличие от фашистской Германии, на территорию которой войска вступали в ходе военных действий, оккупация Японии осуществлялась после принятия японскими властями условий капитуляции, то есть после прекращения военных действий. Японское правительство имело возможность в течение почти двух месяцев — в период между принятием решения

¹ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 955.

² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 300.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 281—282.

⁴ Reports of General MacArthur. Vol. I. Supplement: MacArthur in Japan: the Occupation Military Phase. Washington, 1966, p. 4—6.

⁵ Ibid., p. 2.

о капитуляции 14 августа до установления фактического оккупационного контроля — подготовиться к оккупации. Ко времени высадки оккупационных войск были сожжены оперативные и мобилизационные планы генерального штаба японской армии, протоколы Высшего военного совета и многие решения, изобличавшие правителей Японии в тягчайших преступлениях против мира, человечности, законов и обычаев войны¹.

Высадка американских войск началась в заливе Сагами. 27 августа в 10 часов 30 минут в него вошли корабли 3-го американского флота². 28 августа на аэродроме Адуги, близ Токио, высадился передовой отряд из 150 человек. 30 августа началась массовая высадка оккупационных войск недалеко от японской столицы и в других районах. У берегов Японии находилось 383 корабля и судна. На авианосцы базировалось 1300 самолетов. В Токио оккупационные войска вступили 8 сентября.

Империалистические круги США и администрация Трумэна намеревались использовать многие правительственные органы как эффективное средство контроля над народом. Вот почему разоружение армии, флота и авиации было возложено на японцев.

17 августа 1945 г. было создано правительство Н. Хигасикуни — дяди императора, генерала, принимавшего участие в завоевательных походах. Используя авторитет императорского дома, Хигасикуни быстрыми темпами провел демобилизацию личного состава вооруженных сил в собственно Японии, в которых насчитывалось 3 700 тыс. человек (2 400 тыс. в армии и 1 300 тыс. в военно-морском флоте)³.

С виду все шло в строгом соответствии с требованиями Потсдамской декларации — демобилизация велась в высоких темпах (уже к 10 сентября было демобилизовано 82 процента личного состава военно-морского флота, к октябрю — 83 процента военнослужащих сухопутных войск и 95 процентов — авиации). Были расформированы все штабы. 1 декабря 1945 г. военное и военно-морское министерства стали называться соответственно первым и вторым демобилизационными министерствами. К середине месяца императорские вооруженные силы прекратили существование⁴. Однако то ли при попустительстве американских представителей, то ли с их молчаливого согласия правящим кругам Японии удалось сохранить под своим контролем основные офицерские кадры. Многие мобилизационные документы и списки офицерского состава не были переданы союзному командованию. Так, гвардейская дивизия была реорганизована в управление императорской полиции, сохранен ее костяк на случай воссоздания армии. Основные руководящие кадры армии и флота были распределены по государственным учреждениям и военно-промышленным компаниям.

Такого рода действия в корне противоречили Потсдамским соглашениям об условиях капитуляции Японии и вызвали протесты со стороны Советского Союза. Советские представители указывали на недопустимость того, чтобы оружие и военную технику от капитулировавших частей принимали органы японских военно-морского и военного министерств. Макартур объяснял это тем, что он «доверяет народному правительству Японии... его политика — это политика доверия, а не подавления японского народа»⁵. Это демагогическое заявление свидетельствовало о том, что Макартур собирается установить единоличный американский контроль над Япо-

¹ Л. Смирнов, Е. Зайцев. Суд в Токио. М., 1978, стр. 16, 255.

² Reports of General MacArthur, vol II, pt. II, p. 755.

³ Т. Хаттори. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 955.

⁴ Reports of General MacArthur, vol. I, Supplement, p. 122—123.

⁵ Цит. по: В. Воронцов. Тихоокеанская политика США. 1941—1950. М., 1967, стр. 194.

нией, игнорируя задачи оккупационной политики, сформулированные в совместных решениях союзников.

Не менее торжественно, чем на линкоре «Миссури», обставлялась церемония подписания актов о капитуляции на театрах военных действий, где командующими были представители других стран. Так, на Китайском союзном военном театре, где главнокомандующим был Чан Кай-ши, а начальником штаба американский генерал Ведемейер¹, такая церемония была организована 9 сентября в Нанкине. Она состоялась в актовом зале Центральной военной академии, что, по мнению Чан Кай-ши, свидетельствовало о преобладании в его армии выпускников этой академии — наследницы военной школы Вампу, создателем которой Чан считал себя.

Избрав академию местом для церемонии подписания акта, Чан Кай-ши тем самым стремился укрепить свою диктатуру, ослабить автономию некоторых китайских милитаристов и главное — отстранить вооруженные силы, руководимые коммунистами, от принятия капитуляции японских войск.

Акт подписал начальник штаба китайской армии генерал Хэ Ин-цин, с японской стороны — командующий экспедиционными войсками генерал Окамура². На территории Китая (без Маньчжурии) капитуляции подлежали свыше 1 080 тыс. солдат, матросов и офицеров. Кроме того, 169 тыс. военнослужащих армии и флота находились на острове Тайвань. На территории Индокитая к северу от 16-й параллели должны были капитулировать около 30 тыс. человек³.

В Китае японским захватчикам противостояли вооруженные силы двух партий: гоминьдана и компартии. Гоминьдановское командование установило 16 районов, в которых должна была произойти передача оружия японскими войсками, и определило ответственных за организацию капитуляции с японской стороны и за прием — с китайской⁴.

Стремясь воспрепятствовать расширению власти китайских коммунистов в Северном Китае и воспользоваться «плодами победы» единолично, Чан Кай-ши еще 11 августа отдал сразу три приказа: своим войскам — быстро двинуться вперед для «принятия» оккупированных японцами районов; марионеточным войскам бывшего нанкинского правительства — «нести ответственность за поддержание порядка и охрану населения»; 8-й и Новой 4-й армиям (формально подчинявшимся его штабу) — «оставаться на местах в ожидании дальнейших указаний» и не предпринимать «самовольных действий против японских и марионеточных войск»⁵. Приказ совершенно игнорировал обстановку, сложившуюся в Китае.

Через день, 13 августа, Чан Кай-ши прислал телеграмму на имя Чжу Дэ и Пэн Дэ-хуая, в которой требовалось от всех частей, руководимых коммунистами, «оставаться в своих районах... выполнять приказы соответствующих командующих войсками военных зон в отношении разоружения японских войск, приема пленных как японских, так и антинациональных китайских войск и освоения освобожденных от противника территорий, восстановления порядка на них, создания администрации и определения ее функций». «Невыполнение моего приказа, — говорилось далее в телеграмме, — будет рассматриваться как невыполнение приказа

¹ Командующий американскими войсками в Китае Ведемейер был одновременно начальником штаба при Чан Кай-ши как союзном командующем Китайского театра военных действий, в который помимо Китая включались Индокитай и Таиланд. Он не был начальником штаба китайской армии.

² Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 982.

³ History of the Sino-Japanese War (1937—1945), p. 565.

⁴ Ibid., p. 566—568.

⁵ Цит. по: Новейшая история Китая. 1917—1970 гг., стр. 212.

военного времени, и виновные будут сурово наказаны...»¹ Чан Кай-ши надеялся лишить 8-ю и Новую 4-ю армии права принимать капитуляцию японских и марионеточных войск, создавать демократические органы власти с участием коммунистов на освобожденной от противника территории.

В тот же день Чан Кай-ши передал по радио приказ командованию японских войск, в котором предупреждал, что оно будет нести ответственность «за капитуляцию перед войсками других партий или органов административной власти, кроме гоминьдановской». Японскому командованию в районах сосредоточения своих группировок предписывалось «поддерживать общественный порядок», не останавливаясь «перед применением оружия для установления такого порядка»². Чан Кай-ши запретил командующему японскими войсками генералу Окамуре сдавать оружие частям, руководимым КПК.

23 августа гоминьдановский представитель еще раз подтвердил это требование к японскому командованию и отдал распоряжение: до прибытия войск гоминьдановского правительства сконцентрировать вооруженные силы в районе городов Кайфын, Тяньцзинь и Чжэнчжоу с тем, чтобы упредить войска, руководимые КПК. А если все-таки оккупированные японской армией территории ими будут заняты, ответственность за возвращение этих территорий будет возложена на японское командование³. Дополнительные условия ясно показывали, что гоминьдан намерен задержать японские войска в Китае и привлечь их к участию в гражданской войне.

Однако Чан Кай-ши отдавал себе отчет в том, что использование японских войск на территории Китая чревато нежелательными последствиями. Поэтому он настаивал на вводе в Китай американских войск. Чувствуя шаткость своего положения, гоминьдановцы подталкивали американские правящие круги к открытому вмешательству, что отвечало интересам и американских монополий. Приказы и распоряжения Чан Кай-ши и его главного штаба согласовывались, как правило, с командованием, военными советниками и дипломатами США в Чунцине.

ЦК КПК и военное командование решительно протестовали против распоряжений гоминьдановского командования. 14 августа Чжу Дэ послал ответ на телеграмму Чан Кай-ши от 13 августа: «Прошло восемь лет трудной войны. Нами отвоевана и возвращена китайская территория в несколько миллионов квадратных километров, освобождено около 100 млн. населения, создано 19 освобожденных районов... Вы отдали чрезвычайно опасный приказ своим войскам, который означает использование оружия противника для большой войны против освобожденных районов... Прошу и требую отменить приказ, прекратить внутреннюю войну. Освобожденные районы и их армии должны участвовать во всех мероприятиях, связанных с капитуляцией Японии»⁴.

В тот же день Чжу Дэ от имени командования антияпонских сил в освобожденных районах потребовал от японского командующего Окамуры сдать свои войска назначенным им представителям: Не Жун-чжэню — в Северном Китае, Чэнь И — в Восточном Китае, Ли Сянь-няню — в провинциях Хубэй, Хэнань и Цзэн Шэню — в провинции Гуандун⁵.

25 августа ЦК КПК опубликовал декларацию о текущем моменте, в которой содержались требования предоставить 8-й, Новой 4-й армиям и антияпонским отрядам Южного Китая право участвовать во всех меро-

¹ «Сибэй жибао», 15 августа 1945 г.

² Там же.

³ История войны на Тихом океане. Т. V. Мирный договор. Перевод с японского. М., 1958, стр. 76.

⁴ «Синьхуа жибао», Яньань, 15 августа 1945 г.

⁵ History of the Sino-Japanese War (1937—1945), p. 548.

приятнях, связанных с капитуляцией японских войск, а также указать районы, где они могли бы принимать капитуляцию¹. В это время 8-я и Новая 4-я армии в ряде мест вели тяжелые бои с японскими войсками. Последние, выполняя требования Чан Кай-ши и приказы своего командования, оказывали ожесточенное сопротивление. С 15 августа по 15 сентября войска, руководимые коммунистами, освободили 158 уездов, заняли важные в оперативном отношении пункты — Шаньхайгуань, Яньтай, Вэйхай, Чжанцзякоу, Уху, Бэнпу и другие. Соединения народной армии подошли к Пекину, Тяньцзиню, Датуну, Тайюаню, Гуйсую, Баодину, Сюйчжоу, Кайфыну, Нанкину, Шанхаю. Столкновения народной армии как с японскими, так и с гоминьдановскими войсками стали принимать все более ожесточенный характер.

К концу октября в Китае практически сложилось два правительства: гоминьдановское, контролировавшее большую часть территории страны, и освобожденных районов во главе с КПК. Освобожденные районы охватывали значительную часть Северного Китая (провинции Шаньси, Чахар, Хэбэй, Суйюань, Шаньдун, Хэнань), а также долины Янцзы (Цзянсу, Аньхой и другие). Центральным был Особый район Шэньси — Ганьсу — Нинся. Разгром Советской Армией японских захватчиков на материке значительно укрепил позиции КПК. К концу 1945 г. освобожденные районы составляли почти четверть территории Китая с населением около 150 млн. человек². Выросли и силы народной армии, которой советское командование передало оружие и технику бывшей Квантунской армии. КПК создала на северо-востоке хорошо вооруженную группировку войск. На 23 ноября она насчитывала около 195 тыс. человек без охранных отрядов при уездных управлениях (около 20 тыс. человек)³.

Внутренние противоречия и враждебные отношения между руководством гоминьдана и компартии, нежелание японского командования капитулировать перед войсками, руководимыми КПК, привели к тому, что разоружение японских частей затянулось до февраля 1946 г.

К гоминьдановской армии попало значительное количество японского вооружения: 534 танка и бронемшины, 12 446 орудий, 29 822 пулемета, 685 897 винтовок и карабинов, 291 годный к полетам (всего 1068) самолет, 235 боевых кораблей, много боеприпасов и снаряжения.

Репатриация японских военнопленных и гражданского населения из 12 портов Китая, Индокитая и Тайваня продолжалась до конца июня 1946 г. Были вывезены 1 240 471 военнопленный и 779 874 гражданских лица⁴.

Разоружение и прием капитуляции японских войск в Корее осуществляли Советские Вооруженные Силы (севернее 38-й параллели) и армия США (южнее 38-й параллели). Советское правительство рассматривало пребывание своих войск в Северной Корее как временное явление, связанное с разоружением находившихся там частей и гарнизонов японской армии. После разгрома японских войск на севере Кореи советские войска провели все мероприятия по разоружению японской армии, была повсеместно упразднена колониальная администрация. Население получило возможность создать свои органы власти, пользоваться всеми демократическими свободами.

Действия США были рассчитаны на расчленение Кореи и превращение

¹ История войны на Тихом океане, т. V, стр. 77.

² Новейшая история Китая. 1917—1970 гг., стр. 215.

³ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975, стр. 99.

⁴ History of the Sino-Japanese War (1937—1945), p. 568—569, 571.

ее южной части в американскую стратегическую базу. Они не выполнили своих обязательств. 9 сентября американские войска высадились в порту Инчхон в Южной Корее. Уже через день там стала действовать военная администрация, начальником которой был назначен генерал А. Арнольд. Однако до 3 октября власть продолжала оставаться в руках японского колониального аппарата во главе с губернатором Н. Абэ. Войска, полиция, жандармерия не разоружались.

На длительное время затянулись разоружение и репатриация японских войск в Юго-Восточной Азии, где границы района значительно расширились ввиду включения в него многих островов Голландской Индии, южной части Индокитае, Гонконга.

Подписание акта о приеме капитуляции в Юго-Восточной Азии было проведено в два этапа. В предварительном порядке это сделал начальник штаба японского главнокомандующего в районе Южных морей генерал Т. Нумата в ночь на 27 августа в Рангуне. Официальная церемония состоялась 12 сентября в Сингапуре. С японской стороны акт о капитуляции подписал ввиду болезни Тэраути его заместитель генерал Итагаки, а от имени союзников — командующий союзными войсками в Юго-Восточной Азии адмирал Л. Маунтбэттен в присутствии представителей США, Великобритании, Индии, Австралии, Китая, Франции и Голландии. Формальная церемония «передачи меча» Маунтбэттену самим Тэраути была проведена только 30 ноября в Сайгоне¹.

В первой половине сентября английские войска высадились на многих островах Голландской Индии и в Индокитае, но они не спешили разоружать японцев, рассчитывая использовать недавних противников для борьбы с национальными патриотическими силами, которые выступали за независимость своих стран. Так, в Индонезии командование союзных войск потребовало от патриотов, уже разоруживших некоторые японские части, сдать оружие. Встретив решительный отказ, оно начало боевые действия, а с января 1946 г. бросило против патриотов и японские войска. Английский генерал Д. Грейси — ответственный за прием капитуляции японских войск во Французском Индокитае южнее 16-й параллели — также использовал японских солдат для разгона народных комитетов в Сайгоне и других городах².

К моменту капитуляции в странах Юго-Восточной Азии насчитывалось 745 тыс. японцев, включая военнотружущих и гражданских лиц. Они были репатриированы в Японию только к ноябрю 1947 г.³ Все это время английское командование использовало японских солдат для подавления национально-освободительного движения.

Репатриация бывших японских солдат и гражданского населения из австралийской и американской зон была закончена в первой половине 1946 г. Общая численность репатриированных составила около 1 130 тыс. человек⁴.

Ненависть к оккупантам была столь велика, что в Маньчжурии, на Новой Гвинее и в других районах японское командование просило победителей оставить войскам оружие для «защиты от возможного нападения туземцев», а на Борнео оно просило командующего австралийскими частями ускорить оккупацию западной части острова, где ширилось антияпонское движение⁵.

¹ Mountbatten's Report, p. 184, 186.

² История войны на Тихом океане, т. V, стр. 41.

³ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 1008, 1010.

⁴ Там же.

⁵ В. В о р о н ц о в. Тихоокеанская политика США. 1941—1950, стр. 175.

Подписание акта о капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. явилось исторически неизбежным финалом агрессивных устремлений японского милитаризма, положило конец длинной серии военных авантюр. В течение без малого 70 лет военно-бюрократическая верхушка Японии почти непрерывно вела войны, обрекая свой народ и народы соседних стран на жестокие испытания, тяжелые жертвы, лишения и страдания.

Получив от союзников право возглавить процесс демилитаризации Японии, американские военные представители стали проводить политику захвата преимущественных прав США в союзных органах. Начиная от церемонии подписания акта о капитуляции и до конкретных шагов по демилитаризации страны они руководствовались интересами американских монополий.

В новых условиях, когда во главе Соединенных Штатов стала администрация Трумэна, многие идеалы, сторонником которых был Рузвельт, были забыты. Уже в ходе разоружения японских войск отчетливо проявлялась опасная для послевоенного мира тенденция в дальневосточной политике империалистических держав — стремление во что бы то ни стало восстановить колониальное господство в своих владениях.

С подписанием акта о капитуляции кончилось заигрывание США с лидерами национально-освободительного движения в странах Азии. Несмотря на то что народы этого обширного района мира получили возможность расширения борьбы за национальное освобождение, многие из них далеко не сразу смогли воспользоваться плодами победы, завоеванной прежде всего в результате самоотверженной борьбы прогрессивных сил всего мира во главе с СССР.

ПОЛИТИКА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ И В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Вторая мировая война привела к крупнейшим политическим изменениям во всем мире, в том числе на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Пока шла война, народы колониальных стран и правящие круги империалистических держав, входивших в антифашистскую коалицию, вели борьбу против общего врага, и это до известной степени сглаживало остроту противоречий между ними. Но по мере приближения победы и особенно после нее непримиримость их коренных интересов приобретала все большую остроту, становилась важным политическим фактором, во многом определявшим развитие событий в этой части мира.

Особую позицию по отношению к странам «колониальной периферии» заняли США, которые на словах выступали за их политическое освобождение, а на деле стремились потеснить, а если удастся, то и заменить своих европейских конкурентов и обеспечить себе преимущественное положение в указанных странах. Американская пропаганда усиленно подчеркивала, что в отличие от Великобритании, Франции и Нидерландов Соединенные Штаты Америки всегда были «антиколониальной» страной¹. Однако на Филиппинах представители американской военной и гражданской администрации действовали так же, как и колониальные власти других империалистических держав в своих владениях. Чиновники США всячески ограничивали демократические организации, разоружали отряды патриотов, принимавших активное участие в освобождении Филиппин, и т. д. В то же время они, по существу, ничего не сделали для решения аграрной проблемы, которая являлась наиболее острой для подавляющего большинства населения Филиппин — крестьянства².

При выборе районов проникновения и получении преимущественных прав американские политические и военные круги исходили из интересов монополистического капитала США на послевоенное время. Учитывались при этом и стратегические интересы: военные базы на аннексированных подмандатных территориях Японии позволяли США превратить Тихий океан в «американское озеро». Сторонники более осторожной политики предлагали не прибегать к прямой аннексии, а добиться контроля над этими территориями, используя институт опеки как замену «класси-

¹ Проблемы истории международных отношений и идеологическая борьба. Сборник статей. М., 1976, стр. 102—103.

² Э. А б а й я. Нерассказанная история Филиппин. Перевод с английского. М., 1970, стр. 54.

ческой» формы колониализма новой, позволяющей сначала ликвидировать преимущественные позиции европейских метрополий в их владениях, а затем, используя экономические и финансовые рычаги, получить доступ к новым источникам сырья и рынкам сбыта.

Естественно, стремление США вытеснить европейские государства из их владений на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии было крайне неодобрительно встречено в столицах «старых» колониальных держав. Межимпериалистические противоречия стали серьезным фактором, определявшим политический климат в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке после окончания второй мировой войны.

Известные разногласия имелись и между «старыми» колониальными державами, однако в конкретной обстановке, сложившейся в этом районе к концу 1945 г., они оказались отодвинутыми на второй план. К моменту капитуляции Японии ни Франция, ни Нидерланды не располагали вооруженными силами, которые позволили бы им самостоятельно вести борьбу с национально-освободительным движением. Их части были слишком малочисленны и в материально-техническом отношении полностью зависели от британской армии. Ввиду этого Франция и Нидерланды были вынуждены опираться на помощь Великобритании.

Со своей стороны английские власти стремились поддержать эти колониальные державы в борьбе против национально-освободительных революций во Вьетнаме и Индонезии, опасаясь их распространения на британские колонии.

Совместные действия Лондона, Парижа и Амстердама против народов, требовавших независимости, явились еще одной важной особенностью политической обстановки на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Классовая солидарность империалистов перед лицом надвигавшегося общего кризиса колониальной системы стала более существенным фактором, чем разногласия внутри их лагеря.

Решение дальневосточных вопросов осложнялось также нежеланием определенных кругов США и Великобритании сотрудничать с СССР, хотя опыт войны свидетельствовал, что договоренность по проблемам такого масштаба может быть достигнута только при участии Советского Союза. Реалистически мыслящие американцы признавали, что попытки отстранить СССР от обсуждения дальневосточных вопросов обречены на провал. Но дальнейшие шаги Белого дома показали, что там возобладала линия на изоляцию Советского Союза.

1. Оккупационная политика США в Японии в конце 1945 г.

Уже первые шаги американского руководства после капитуляции Японии показали, что оно стремится установить единоличный контроль над Японией, игнорируя при этом как интересы других держав, так и задачи, сформулированные в совместных решениях союзников, принятых в годы войны¹. Как известно, основным документом, который должен был определять политику союзных держав по отношению к побежденной Японии, являлась Потсдамская декларация. В ней предусматривались совместные действия всех союзных держав, направленные на создание миролюбивой, демократической и независимой Японии. Однако правящие круги США заняли позицию, враждебную духу сотрудничества.

22 сентября 1945 г. госдепартамент опубликовал заявление, в котором был изложен политический курс США в отношении Японии. Через весь

¹ Л. К у т а к о в. Внешняя политика и дипломатия Японии. М., 1964, стр. 176.

документ, названный «Основные принципы политики США в Японии в начальный период оккупации», красной нитью проходила идея о преобладающих интересах США в этой стране. В нем говорилось, что конечными целями Соединенных Штатов являются:

«а) гарантирование того, чтобы Япония не стала вновь угрозой для Соединенных Штатов или для мира и безопасности во всем мире;

б) содействие конечному установлению миролюбивого и ответственного правительства, которое будет уважать права других государств и поддерживать цели Соединенных Штатов, как они отражены в идеалах и принципах Устава Объединенных Наций...»¹

По договоренности между союзниками оккупационные войска подчинялись верховному командующему, назначенному Соединенными Штатами. Однако в заявлении прямо указывалось, что хотя США и будут стремиться к проведению в Японии политики, удовлетворяющей все союзные державы, но «в случае возникновения расхождений между ними политика Соединенных Штатов будет господствующей».

Интересами США был продиктован и раздел о взаимоотношениях между оккупационными и японскими властями, в соответствии с которым занявший пост верховного командующего генерал Макартур должен был «осуществлять свою власть через японский правительственный аппарат и институты, включая императора, в тех пределах, в каких это будет удовлетворительно способствовать достижению целей Соединенных Штатов»².

Таким образом, этот документ хотя и был составлен на основе Потсдамской декларации, но содержал и такие положения, которые шли вразрез с нею. Политика США была нацелена на то, чтобы, убрав наиболее одиозные фигуры в правящей верхушке Японии, подчинить своему контролю японские монополии и направить политическое, экономическое и социальное развитие страны в выгодное для себя русло.

Обеспечение господствующего положения США связывали с тем, что проводить оккупацию Японии, по крайней мере в начальный период, предстояло исключительно американским войскам³. Макартур, формально считавшийся верховным командующим оккупационными войсками союзников, на практике выполнял указания лишь американского правительства и военного командования.

Высадка американских войск и последующее их продвижение к пунктам назначения проходили в основном согласно плану «Блэклист» и практически без сопротивления японских вооруженных сил или населения. Сначала темпы оккупации были невысокими. Используя «передышку», правящая верхушка Японии сделала все, чтобы сохранить позиции монополистического капитала. 14 августа, в день капитуляции, японское правительство приняло решение «О чрезвычайных мерах в области военных материалов, находящихся в руках армии и других организаций», по которому все списки и документы, касавшиеся военных материалов, подлежали уничтожению, а огромные материальные ценности стоимостью около 100 млрд. иен по тогдашним государственным ценам были распределены среди военно-промышленных и других монополистических объединений. Когда основная их часть была роздана, правительство 28 августа издало указ о запрещении дальнейшего распределения военных материалов и об их изъятии. Парламенту было доложено, что только около 30 процентов их было изъято, однако действительную картину восстановить невозможно в связи с уничтожением всех документов⁴. Правительство выплатило

¹ «The Department of State Bulletin», September 23, 1945, p. 423.

² I b i d., p. 423—424.

³ Незначительные контингенты австралийских и новозеландских войск прибыли в Японию только в феврале — марте 1946 г.

⁴ История войны на Тихом океане, т. V, стр. 90—91.

военно-промышленным компаниям свыше 10 млрд. иен в виде компенсации за военные заказы, независимо от того, были они выполнены или нет.

Усилия японской пропагандистской машины направлялись на то, чтобы «создать представление у известной части народа, что Япония не разбита», а «сложила оружие по воле императора». «Оборонная стратегия» правящей верхушки заключалась в том, чтобы до прихода оккупационных властей отстранить от власти военных лидеров, позиции которых были дискредитированы в глазах народа, представить их единственно ответственными за войну и принести «в жертву победителям».

Утрату военной опоры правящая верхушка решила возместить путем максимального укрепления своей второй опоры — высшей бюрократии, государственного аппарата.

В день оккупации на улицах Токио и других городов появились плакаты, утверждавшие, что капитуляция — всего лишь неприятный период в истории страны, за которым последует подготовка к будущим победам. «Никогда еще великая Япония не терпела поражений, — было написано на одном из таких плакатов. — Нынешние трудности — только ступенька к будущему. Сплотившись вокруг императорского трона, продолжим борьбу...»¹

В октябре 1945 г. американское командование установило полный контроль над важнейшими стратегическими пунктами Японии. Вся территория страны была поделена на оккупационные зоны. В зону 6-й армии входили острова Кюсю, Сикоку и южная половина Хонсю; 8-я армия занимала северную половину Хонсю и Хоккайдо. Численность 8-й армии к этому времени составляла более 232 тыс. солдат и офицеров, почти столько же было и в 6-й армии. Эти цифры оказались значительно ниже намеченных, но отсутствие сопротивления со стороны японцев позволило еще сократить количество войск. К концу года, когда штаб 6-й армии был расформирован и управление всеми оккупационными войсками перешло к командующему 8-й армией генералу Р. Эйчельбергеру, ему подчинялось (исключая немногочисленные контингенты военно-морского флота) всего 241,5 тыс. солдат и офицеров².

Одновременно создавались оккупационные органы власти. 2 октября 1945 г. директивой Макартура был учрежден штаб верховного командующего, в котором наряду с чисто военными отделами (разведывательным, оперативным и т. п.) организовывалось 10 отделов, ведавших различными областями жизни Японии: экономический и научный, дипломатический, природных ресурсов и другие. Контроль за выполнением приказов оккупационных властей на местах осуществляли аналогичные службы штабов 8-й и 6-й (до конца 1945 г.) армий. Все они работали в тесном взаимодействии с соответствующими учреждениями японского государственного аппарата.

Управление Японией носило не непосредственно военный характер, как это было в Германии, а осуществлялось косвенно, через японский правительственный аппарат. С приходом оккупационных войск государственный строй Японии претерпел минимальные изменения, у власти по-прежнему оставались те, кто развязал и вел захватническую войну. Устранены были лишь наиболее скомпрометировавшие себя политические и военные руководители. И хотя в заявлении госдепартамента от 22 сентября 1945 г. содержалась оговорка, что американская политика «заключается в том, чтобы использовать существующую форму правительства в Японии, а не поддерживать ее», фактически Макартур взял под защиту правящую верхушку страны³.

¹ W. Price. Key to Japan. New York, 1946, p. 285.

² Reports of General MacArthur, vol. I. Supplement, p. 56, 58.

³ «The Department of State Bulletin», September 23, 1945, p. 424.

В то же время в условиях победы над силами мировой реакции, фашизма и милитаризма американское правительство было вынуждено пойти на проведение хотя бы некоторых демократических реформ.

4 октября штаб Макартура издал приказ, согласно которому все законы, ограничивавшие гражданские права, подлежали отмене, а один из наиболее одиозных органов режима — политическая полиция — распускался. 10 октября была объявлена амнистия политическим заключенным¹. 320 тыс. человек полностью освобождались от наказания, 37 тыс. были сокращены сроки наказания и 600 тыс. человек были восстановлены в правах. Тогда же министерство внутренних дел уволило несколько сот высших чиновников тайной полиции, большое число полицейских было перемещено из одних префектур в другие².

11 октября Макартур направил японскому правительству директиву о проведении пяти крупных реформ: ликвидации абсолютизма, предоставлении рабочим права на организацию профсоюзов, демократизации экономики и системы просвещения, уравнивании женщин в правах с мужчинами³. В целях борьбы с идеологией милитаризма и великояпонского шовинизма было отменено привилегированное положение религии синто. 15 декабря директивой Макартура церковь была отделена от государства, запрещалось обожествлять императора и государство. Большое внимание оккупационные власти уделяли перестройке просвещения в направлении, выгодном США. С 31 декабря до составления новых учебников отменялось преподавание в школах этики, истории Японии и географии. Милитаристам и ультранационалистам запрещалось заниматься педагогической деятельностью.

В первые месяцы оккупации США пытались ограничить японский монополистический капитал. Макартур предложил японскому правительству ликвидировать крупные монополии («дзайбацу») и запретил производить какие-либо операции с их активами. Декартелизация экономики Японии в тот период отвечала интересам крупного капитала США, стремившегося подавить бывших конкурентов. Однако, опасаясь их чрезмерного ослабления, оккупационные власти вскоре отказались от выполнения этого решения. Директивой штаба Макартура от 6 ноября временно «замораживались» активы лишь четырех крупнейших компаний — «Мицуй», «Мицубиси», «Сумимото» и «Ясуда»⁴.

Штаб Макартура разрешил и поощрял деятельность политических группировок, сформированных представителями различных слоев буржуазии и помещиков. В большинстве это были немногочисленные организации, пользовавшиеся ограниченным влиянием, и только две из них — прогрессивная и либеральная партии, выражавшие интересы крупнейших монополий, действовали в общенациональном масштабе. Политика оккупационных властей по отношению к японским политическим партиям заключалась в том, чтобы поставить у власти те из них, которые изъявляли готовность сотрудничать с США, а затем использовать «японское правительство и самого императора как удобную ширму во всех сферах жизни Японии»⁵.

В то же время Коммунистическая партия Японии (КПЯ), защищавшая интересы трудящихся, не встречала поддержки американской администрации. Однако Макартур, изображая себя поборником «широкой демокра-

¹ С и р ё. Сэнго нидзю нэн си (Материалы по послевоенной истории Японии за 20 лет). Т. 6. Токио, 1967, стр. 62.

² Е. Ж у к о в и другие. Очерки новейшей истории Японии. М., 1957, стр. 278, 281.

³ История Японии (1945—1975). М., 1978, стр. 16.

⁴ М. С л а д к о в с к и й. Китай и Япония. М., 1971, стр. 210—211.

⁵ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 1012.

тии», формально не выступал против легализации КПЯ, хотя и считал, что ее «деятельность и методы более подходят не политической партии, а «пятой колонне», стремящейся распространить в Японии чуждую идеологию»¹. Кроме того, его позиция в данном вопросе была продиктована и необходимостью считаться с мнением Советского Союза и прогрессивной мировой общественности.

В начале октября в числе других политических заключенных были освобождены японские коммунисты, и среди них руководители К. Токуда и другие. 10 октября они опубликовали воззвание, в котором, в частности, указывалось, что компартия будет стремиться к созданию демократической республики, для чего необходимо искоренить милитаризм, сформировать подлинно народное правительство, экспроприировать пустующие земли и передать их крестьянам.

1 декабря 1945 г. начал работу IV съезд КПЯ — первый легальный съезд японских коммунистов. Делегаты, представлявшие в то время 1083 члена партии, наметили основные задачи борьбы и деятельности, утвердили устав и избрали новый состав Центрального Комитета. Генеральным секретарем стал К. Токуда — один из основателей партии, которого японская реакция продержала в тюрьмах почти 18 лет².

Съезд предложил руководству социалистической партии Японии создать единый народно-демократический фронт на следующих условиях: социалисты перестанут игнорировать требования рабочих, будут соблюдать соглашения с компартией и свободу взаимной критики. Но социалистические лидеры отвергли эти предложения. В то время они фактически блокировались с буржуазно-помещичьими группировками, хотя и утверждали, что их партия «отвергает капитализм и ставит своей целью осуществление социализма»³. Достижению единства с коммунистами мешала и фракционная борьба в рядах социалистов⁴.

Компартия Японии выступала в авангарде трудящихся масс, требовавших принятия эффективных мер борьбы с хозяйственной разрухой, недостатком продовольствия, топлива, жилья и другими экономическими последствиями военного поражения. В то же время правящие классы использовали экономические трудности для того, чтобы еще больше нажиться на страданиях народа. Капиталисты под разными предлогами закрывали предприятия. В конце 1945 г. промышленное производство Японии составляло 28,5 процента довоенного уровня⁵. В невиданных ранее масштабах расцвел «черный рынок». В результате сокращения производства, демобилизации вооруженных сил и репатриации японских граждан из бывших котоний и оккупированных территорий возникла огромная армия безработных — около 10 млн. человек⁶.

Рост цен, ухудшение условий жизни вызывали недовольство трудящихся, которые требовали радикальных изменений в общественной жизни. Увеличилось число организованных выступлений. Они проводились не только под экономическими лозунгами (повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, улучшение условий труда и т. п.), но выдвигались и политические требования. Широкие народные массы добивались установления рабочего контроля над производством, создания демократического

¹ Reports of General MacArthur, vol. I. Supplement, p. 264.

² Ленинизм, классы и классовая борьба в странах Востока. Сборник статей. М., 1973, стр. 330: Жизнь, отданная борьбе. М., 1966, стр. 656.

³ Цит. по: Е. Жуков и другие. Очерки новейшей истории Японии, стр. 275.

⁴ М. Гейн. Японский дневник. Перевод с английского. М., 1951, стр. 52—53.

⁵ Киндай нихон кэйдзай си ёран (Справочник по экономической истории современной Японии). Токио, 1975, стр. 139.

⁶ П. Топеха. Рабочее движение в Японии (1945—1971). М., 1973, стр. 20, 21.

правительства, наказания тех, кто вверг страну в пучину кровопролитной войны.

Под давлением демократических сил японское правительство вынуждено было ввести трудовое законодательство. По закону о профсоюзах, опубликованному в декабре 1945 г., рабочие и служащие получили право на организацию профсоюзов, заключение коллективных договоров и стачки. К этому времени в профсоюзах состояло около 330 тыс. человек, и ряды их быстро росли ¹.

Объединившись, рабочие еще более активно выступали против увольнений, за повышение заработной платы, улучшение условий жизни. Они решительно боролись и с теми владельцами предприятий, которые, взвинчивая цены на сырье и материалы, по существу, саботировали выпуск продукции. Разоблачая саботажников, рабочие нередко устанавливали контроль над производством, добивались увеличения выпуска продукции и повышения рентабельности предприятий.

Борьба рабочих за свои права сливалась с борьбой других городских слоев, настойчиво требовавших разрешения в первую очередь продовольственного кризиса, выявления скрытых запасов и установления над ними общественного контроля. Повсюду создавались комитеты борьбы за демократическое решение продовольственной проблемы ².

Ширилась классовая борьба в японской деревне. Во второй половине 1945 г. было отмечено около 5 тыс. конфликтов между помещиками и арендаторами. Крестьяне не желали больше мириться с неравномерным распределением земли, высокой арендной платой и несправедливой системой поставок.

Стремясь не допустить решения вопроса о земле самим народом и слияния борьбы крестьянства с забастовочным движением рабочих и служащих, японское правительство по указанию штаба Макартура вынуждено было провести аграрную реформу. В декабре 1945 г. она была принята в виде «Закона о поправках к закону об упорядочении сельскохозяйственных земель». Согласно новому закону крестьяне могли получить лишь 40 процентов всей арендной земли (2 600 тыс. га), да и то путем выкупа ³. Такое решение проблемы встретило резкое осуждение со стороны демократической общественности.

Все эти факты свидетельствовали о растущей политической активности трудящихся масс Японии, которые вели решительную борьбу против возрождения милитаризма, за демократизацию всей жизни в стране ⁴.

2. Вмешательство США во внутренние дела Китая

Особое место во внешней политике Соединенных Штатов Америки занимал Китай. Огромная страна с весьма выгодным стратегическим положением и колоссальными сырьевыми и людскими ресурсами привлекала внимание как политических и военных, так и деловых кругов США. В августе 1945 г. американские капиталовложения в Китае составляли только 10,3 процента общей суммы иностранных инвестиций в стране, тогда как доля Великобритании доходила до 13,5 процента, а Японии — 66,6 процента ⁵. Полное поражение Японии создало благоприятные условия для монополий США, чем они и стремились воспользоваться.

¹ Е. Жуков и другие. Очерки новейшей истории Японии, стр. 271—272, 281.

² П. Топеха. Рабочее движение в Японии (1945—1971), стр. 29—30.

³ Е. Жуков и другие. Очерки новейшей истории Японии, стр. 283, 284.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 638.

⁵ Вэй Цзы-чу. Капиталовложения империалистов в Китае (1902—1945). Перевод с китайского. М., 1956, стр. 5.

Если до войны американские правящие круги отстаивали сформулированную еще в 1899 г. в ноте государственного секретаря Дж. Хэя «политику открытых дверей»¹, то теперь они стремились поставить Китай под свой полный контроль и превратить его в свой бастион в Азии. Но достичь этого намечалось не прямым военным захватом, а через проамериканские элементы в правящей верхушке Китая, путем создания «сильного правительства», способного гарантировать интересы США. К 1945 г. американское руководство остановило свой выбор на правительстве Чан Кай-ши.

Этот выбор был сделан далеко не сразу. Связывая свои надежды с Чан Кай-ши, США некоторое время не отказывались от попыток использовать руководство КПК как силу, способную активизировать фронт в Китае. Некоторые американские дипломаты (Дж. Дэвис, Дж. Сервис и другие) доказывали, что контролируемые коммунистами Освобожденные районы — это не временное образование, которое неминуемо падет после окончания войны, и КПК — это историческая реальность, с ней можно и нужно искать пути сотрудничества. Но официальные представители США в Китае — посол Хэрли и командующий вооруженными силами генерал Ведемейер, руководствуясь указаниями госдепартамента, делали ставку на гоминьдановское правительство. После капитуляции Японии все усилия администрации Трумэна были направлены на укрепление политических, военных и дипломатических позиций Чан Кай-ши в его борьбе с компартией Китая.

Характеризуя позицию США в отношении послевоенного устройства Китая, Трумэн писал: «Единственным открытым для нас направлением было всемерное содействие сохранению мира в Китае, политическая, экономическая и в определенных рамках военная поддержка генералиссимуса»².

Главным видом американской помощи правительству Китая были поставки военных материалов. На Каирской конференции 1943 г. президент Рузвельт обещал Чан Кай-ши вооружить и обучить 90 китайских дивизий³; позднее их число было сокращено до 39. К концу войны эти 39 дивизий были обучены, а поставки вооружения для них продолжались и после капитуляции Японии.

США помогли чунцинскому правительству и в создании военно-воздушных сил⁴. Но аппетит гоминьдановского руководства рос. В сентябре 1945 г. председатель исполнительного юаня Сун Цзы-вэнь добивался от Бирнса вооружения и обучения 100 китайских дивизий⁵.

Американское правительство поставляло Китаю вооружение и различные военные материалы по программе ленд-лиза и после капитуляции Японии, хотя этот закон имел силу только на время войны. Решение о продолжении военной помощи Китаю было принято 17 августа на совещании у Трумэна по ходатайству комитета начальников штабов США. 5 сентября президент подписал другую директиву, согласно которой гоминьдановское правительство могло получать помощь до марта 1946 г. включительно. Важнейшими видами ее являлись кроме поставок по ленд-лизу транспортировка китайских войск силами и средствами ВВС армии и военно-морских сил США, передача правительству Чан Кай-ши «излишков» американско-

¹ Эта политика была направлена на то, чтобы обеспечить американскому капиталу сильные позиции в стране и не допустить утверждения принципа «сферы влияния» других империалистических государств.

² Н. Т р у м а н. *Memoirs*. Vol. II. *Years of Trial and Hope*. Garden City (N. Y.), 1956, p. 63.

³ FRUS. 1945. Vol. VII. *The Far East. China*, Washington, 1969, p. 529.

⁴ *United States Relations with China*, p. 312, 690.

⁵ FRUS. 1945, vol. VII, p. 548.

го вооружения, боеприпасов и различного военного имущества, а также большого количества самолетов, особенно транспортных¹. Стоимость одних только поставок по ленд-лизу со дня капитуляции Японии составила около 781 млн. долларов, тогда как за всю войну Чан Кай-ши получил от США 845 млн.².

Гоминьдановские власти получали также значительное количество продовольствия, одежды и транспортных средств по линии администрации помощи и восстановления Объединенных наций (ЮНРРА), в которой ведущую роль играли США. Вопреки статуту ЮНРРА эти поставки использовались не для оказания помощи населению, а для снабжения войск³.

Программа военной помощи Китаю проводилась в жизнь аппаратом американских военных инструкторов и советников, численность которых составляла около 4 тыс. человек. Они находились в прямом подчинении генерала Ведемейера, координировавшего их работу через свой штаб. Целью деятельности группы американских военных советников было «развитие современных вооруженных сил для поддержания внутреннего мира и безопасности, установление достаточного контроля над освобожденными районами Китая, включая Маньчжурию и Формозу, и выполнение могущих перейти к Китаю обязательств по оккупации Японии и Кореи»⁴.

В результате широкой помощи со стороны США вооруженные силы гоминьдановского правительства имели значительное превосходство над 8-й и Новой 4-й армиями. По официальным американским данным, в численности войск и количестве винтовок оно было пятикратным, а в авиации, тяжелой артиллерии и транспортных средствах — абсолютным.

Опираясь на поддержку США, Чан Кай-ши и его окружение сразу после капитуляции Японии перешли к активным действиям против Освобожденных районов. Однако американские правящие круги считали наступление гоминьдана в первые послевоенные месяцы нежелательным. По их мнению, для начала открытой войны с коммунистами еще не были созданы все условия как в международном масштабе, так и внутри Китая. Поэтому «экономическая и военная поддержка генералиссимуса» дополнялась активным дипломатическим маневрированием, которое должно было служить своего рода камуфляжем политики США в Китае.

Бурную посредническую деятельность развил американский посол в Чунцине Хэрли. Под его давлением Чан Кай-ши трижды — 14, 20 и 23 августа — приглашал Мао Цзэ-дуна на переговоры. Руководство компартии медлило, оно опасалось провокаций со стороны гоминьдана. Все предложения Чан Кай-ши о встречах были отклонены.

27 августа в Яньань в качестве гаранта безопасности делегации КПК прибыл Хэрли. После непродолжительных переговоров представители компартии (Мао Цзэ-дун, Чжоу Энь-лай и Ван Жо-фэй) отбыли на его самолете в Чунцин.

Стремясь перехватить политическую инициативу, руководство компартии выдвинуло на переговорах с лидерами гоминьдана следующие условия: признание правительств и вооруженных сил Освобожденных районов, предоставление частям, руководимым КПК, права принимать капитуляцию японских войск, наказание предателей, реорганизация национальной армии, уменьшение налогов, обеспечение основных демократических прав, легализация всех партий, освобождение политических заключенных, разработка мер по демократическому переустройству Китая и соз-

¹ Н. F e i s. The China Tangle, p. 368—369.

² United States Relations with China, p. 1046, 1051.

³ Г. А с т а ф ь е в. Интервенция США в Китае и ее поражение (1945—1949 гг.), стр. 163.

⁴ FRUS. 1945, vol. VII, p. 592, 594.

данию коалиционного правительства. Официальным лозунгом компартии в тот период был «Мир, демократия и объединение», но ЦК КПК считал более вероятной перспективу гражданской войны и исходя из этого строил свою позицию на переговорах¹.

В дополнение к признанию Пограничного (Особого) района представители компартии на переговорах требовали установления абсолютного политического контроля КПК в пяти провинциях (Шаньдун, Жэхэ, Хэбэй, Чахар, Шаньси), предоставления вице-губернаторских постов в шести других (Суйюань, Хунань, Аньхой, Хубэй, Гуанси и Гуандун), рабочего контроля компартии во Внутренней Монголии, а также признания гоминьдановским правительством наличия 48 дивизий вооруженных сил Освобожденных районов.

Делегация гоминьдана во главе с Чан Кай-ши соглашалась предоставить КПК только один пост губернатора (в провинции Шаньси) и шесть — вице-губернаторов (все в провинциях, расположенных к югу от реки Хуанхэ). Кроме того, коммунисты могли провести на пост губернатора еще три-четыре кандидатуры в неосприкасающихся провинциях, но лишь при условии «свободных выборов». Жесткую позицию занял Чан Кай-ши и по вопросу о вооруженных силах. Он заявил о готовности признать не более 20 дивизий, контролируемых коммунистами, да и те предлагалось вывести из-под влияния КПК и включить в состав гоминьдановской армии.

Камнем преткновения стал вопрос об очередности проведения этих мер в жизнь. Гоминьдановское руководство заявляло, что оно может реорганизовать политическую структуру власти лишь после того, как 8-я и Новая 4-я армии перейдут под непосредственное командование Чан Кай-ши.

Делегация КПК настаивала на том, чтобы коммунисты вошли в состав правительства, которое должно было осуществлять контроль над объединенными вооруженными силами. Она понимала, что в сложившихся конкретно-исторических условиях Китая легальная компартия, лишенная армии и прочных позиций в гоминьдановских районах, то есть на большей части страны, оказалась бы под серьезной угрозой со стороны гоминьдана.

Опасаясь, что удовлетворение требований КПК означало бы на словах и по существу конец монополии власти гоминьдана, Чан Кай-ши категорически отказался сделать уступку, и переговоры зашли в тупик². В подписанном 10 октября совместном коммюнике стороны взяли на себя обязательство добиваться решения проблемы послевоенного демократического переустройства Китая мирным путем и создать Политический консультативный совет (ПКС) из представителей всех политических партий и некоторого числа беспартийных общественных деятелей. ПКС, в свою очередь, должен был образовать коалиционное правительство и решить ряд неурегулированных вопросов. Но, поскольку основные противоречия (о районах влияния и вооруженных силах) преодолены не были, это обязательство оставалось формальным и для Чан Кай-ши, и для Мао Цзэ-дуна.

Вскоре гоминьдановское правительство отдало приказ о расширении наступательных операций против Освобожденных районов. В начале ноября ЦК КПК ответил директивой «мобилизовать все силы и, занимая позицию самозащиты, разгромить наступление гоминьдана, отстоять Освобожденные районы и добиться установления мира»³.

В первую очередь стороны стремились занять районы Китая, из которых уходила японская армия, где проживала значительная часть населения и имелась относительно развитая промышленность. В них были сосре-

¹ История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974, стр. 408—409.

² J. Service. The Amerasia Papers: Some Problems in the History of US—China Relations. Berkeley (Calif.), 1971, p. 85.

³ Цит. по: Новейшая история Китая. 1917—1970 гг., стр. 218.

доточены крупные запасы японского оружия, боеприпасов и различного военного имущества. В условиях общей неурегулированности отношений между КПК и гоминьданом обладание ими значило очень многое. Один из высокопоставленных офицеров гоминьдановского генерального штаба так охарактеризовал позицию своего командования: «Сегодня коммунисты вооружены главным образом винтовками, у них даже станковых пулеметов немного. Но в Маньчжурии — одном из лучших в мире арсеналов, находится огромное количество вооружения... Миллион вооруженных солдат, первоклассный арсенал — есть над чем задуматься!»¹

Занять районы дислокации японских войск представляло определенную сложность как для гоминьдана, так и для компартии. Руководимые КПК воинские части и партизанские отряды располагались главным образом в Северном и частично в Центральном Китае. Географическое положение их было очень выгодным, но задача усложнялась тем, что они не имели транспортных средств и могли передвигаться только пешим ходом. Кроме того, японские части, выполняя приказ Хэ Ин-цзя, капитулировали только перед гоминьдановскими властями. Поэтому часть городов, железнодорожных станций и портов, в которых находились японские гарнизоны, приходилось занимать с боем.

Свои трудности были и у Чан Кай-ши. Он не хотел (да и не мог) двинуть на север и северо-восток войска, которые находились вблизи от оккупированных японцами районов, но возглавлялись местными генералами-милитаристами, не принадлежавшими к его ближайшему окружению. Опасаясь их чрезмерного усиления, он решил для выполнения столь ответственной миссии использовать армии преданных ему лично генералов, дислоцировавшиеся преимущественно на юге Китая². Перебросить их через всю страну по суше он не мог — 90 процентов железных дорог находились в непригодном для эксплуатации состоянии, их подвижной состав был, по существу, уничтожен, туннели и мосты взорваны. Не лучше обстояло дело и с речным флотом, традиционно очень важным для страны. Если учесть, что сеть шоссежных дорог всегда была слабо развита в Китае, то преимущество Чан Кай-ши в поставленном американцами автотранспорте сводилось на нет. Оставалась надежда на воздушный и морской транспорт, но получить его гоминьдановское командование могло только от США, а на это требовалось время³.

Стремясь замедлить продвижение руководимых КПК воинских частей и партизанских отрядов, Чан Кай-ши решил использовать соединенная капитулировавшей японской экспедиционной армии и войска марионеточного режима. Бывшего противника превращали в союзника и даже в опору в борьбе с КПК. 225 тыс. японских солдат продолжали нести гарнизонную службу в провинциях Шаньси, Хэбэй и Шаньдун до конца 1945 г.⁴ Уже после капитуляции японские войска заняли 19 контролируемых КПК городов.

Даже когда они не вели активных действий, их присутствие сковывало части 8-й, Новой 4-й армий и партизан, что позволяло гоминьдановцам оккупировать важные пункты страны⁵.

Вопреки своему обещанию сурово наказать изменников родины Чан Кай-ши стал использовать марионеточные войска, находившиеся в японском тылу, где у него не было опоры; 240 тыс. военнослужащих нанкин-ского режима он принял в свою армию. Многие старшие и высшие офице-

¹ Цит. по: «Life», December 17, 1945, p. 116

² F. L. u. A Military History of Modern China. 1924—1949. Princeton (N. J.), 1956, p. 229.

³ H. F. e. l. s. The China Tangle, p. 355.

⁴ «Life», December 17, 1945, p. 107

⁵ «The New York Times», October 7, 1945.

ры марионеточных вооруженных сил в свое время занимали высокие должности у Чан Кай-ши, и переход к нему еще раз означал для них «просто возвращение на прежний пост и возобновление старого товарищества»¹.

Чан Кай-ши действовал при полном одобрении и поддержке со стороны США. Позднее Трумэн писал, что «Чан Кай-ши не мог оккупировать Северо-Восточный и Центральный Китай, пока коммунисты занимали железные дороги. Нам было совершенно ясно, что если мы прикажем японцам немедленно сложить оружие и отойти к морскому побережью, то вся страна будет захвачена коммунистами. Поэтому нам пришлось принять меры по использованию врага для несения гарнизонной службы до тех пор, пока мы не смогли перебросить по воздуху войска китайских националистов (чунцинского правительства. — *Ред.*) из Южного Китая, а затем морских пехотинцев для охраны морских портов. Японцам было приказано сохранять свои позиции и поддерживать порядок... Эти действия по использованию японцев для сдерживания коммунистов проводились в соответствии с совместным решением государственного департамента и министерства обороны, которые я одобрил»².

Не ограничиваясь использованием японских войск, американское командование спешило занять порты, аэродромы и железные дороги своими силами. Генерал Ведемейер запросил у военного министра США семь дивизий «для создания барьера в Северном Китае и Маньчжурии против Советской России»³, но получил только 3-й корпус (1-я и 6-я дивизии) морской пехоты общей численностью 53 тыс. человек; командовал корпусом генерал К. Рокки⁴. Портами высадки были назначены Тяньцзинь, Циндао и Яньтай; в дальнейшем морские пехотинцы должны были занять на севере и северо-востоке страны ряд городов, аэродромы, железные дороги, шалты и удерживать их до прибытия гоминьдановских войск. Транспортировка частей корпуса к портам назначения возлагалась на 7-й флот США под командованием адмирала Т. Кинкейда.

Утром 30 сентября американская морская пехота начала высадку на территории Китая: части 1-й дивизии высадились в городе Тангу (район Тяньцзиня). Но ни Рокки, ни Ведемейер не спешили сменить «полезного союзника». Японцы стояли в городе, охраняли мосты и железные дороги от войск КПК, поэтому их даже разоружали не полностью. То же произошло в городе Циндао, который заняли части 6-й дивизии. После приема капитуляции японских войск встал вопрос, кто будет охранять железную дорогу Цзинань — Тяньцзинь. Командир дивизии генерал Л. Шеферд отказался использовать для этой цели своих солдат, а гоминьдановские власти сомневались в боеспособности войск, имевшихся в их распоряжении. Оставались одни японцы — и они продолжали нести службу. Только за сентябрь 1945 г. в стычках с частями 8-й, Новой 4-й армий и отрядами партизан японцы потеряли около 3 тыс. солдат и офицеров, тогда как за семь лет войны против Освобожденных районов их потери составили 25 тыс. убитыми и ранеными⁵.

К середине октября высадка морской пехоты США в портах Северного Китая была в основном завершена. Но не всегда она проходила гладко. Войска, находившиеся под командованием коммунистов, успели занять некоторые порты раньше американцев и препятствовали высадке. Так, части 8-й армии, воспользовавшись отходом японцев, заняли города Яньтай и Вэйхай. Но 4 октября коменданту города Яньтай Ю Ку-ину

¹ T a n g T s o u. America's Failure in China 1941—1950. Chicago, 1963, p. 310.

² H. T r u m a n. Memoirs, vol. II, p. 62.

³ A. W e d e m e y e r. Wedemeyer Reports! New York, 1958, p. 348.

⁴ D. B a r b e y. MacArthur's Amphibious Navy. Seventh Amphibious Force Operations 1943—1945. Annapolis (Md.), 1969, p. 339.

⁵ «Life», December 17, 1945, p. 107, 116.

было передано требование командующего 7-м флотом США адмирала Кинкейда вывести все войска из города. 7 октября в порт прибыл отряд десантных кораблей с морскими пехотинцами, хотя это не было продиктовано обстановкой: японцы уже ушли из города. На это же указывал в телеграммах к Ведемейеру от 27 сентября и 7 октября 1945 г. главнокомандующий вооруженными силами КПК Чжу Дэ.

Командование КПК справедливо расценило высадку американцев в портах Северного Китая как акты вмешательства во внутренние дела страны и возлагало всю ответственность за возможные инциденты на военное и политическое руководство США. В конечном счете американцам пришлось отказаться от высадки в Яньтае.

Установив контроль над портами и аэродромами Северного Китая, американцы приступили к переброске гоминьдановских армий с юга страны на север, уделяя особое внимание Шаньдунскому полуострову и Маньчжурии. Китайская 94-я армия (около 35 тыс. человек) была переброшена по воздуху из Лючжоу в Шанхай; соединения 6-й армии, участвовавшие в бирманской кампании (около 40 тыс. человек), — с авиабазы Чжицзян в Нанкин; другие гоминьдановские войска — из Ханькоу и Шанхая в Пекин¹. Всего в этих операциях было задействовано 250 самолетов 10-й и 14-й воздушных армий США. Наряду с «воздушным мостом» американское командование организовало транспортировку в порты северных провинций нескольких гоминьдановских армий по морю. Общая численность передислоцированных при помощи США войск чунцинского правительства доходила до 500 тыс. солдат и офицеров².

Пытаясь высадить свои армии и на северо-востоке Китая, гоминьдановское руководство стремилось использовать для этой цели порты Люйшунь и Далянь, но советское командование запретило это. Правительству Чан Кай-ши было разъяснено, что «по советско-китайскому Договору Дальний является торговым портом, предназначенным для перевозки товаров, а не войск»³. Таким образом, гоминьдановским войскам не удалось высадиться ни в одном из портов Северо-Восточного Китая.

Однако Чан Кай-ши, используя оккупированные морской пехотой США порты и аэродромы, смог перебросить значительные силы на север страны. В результате были заняты все крупные города, порты, угольные шахты, стратегически важные железные дороги Пекин — Чжэнчжоу, Тяньцзинь — Цзинань — Циндао и другие. Гоминьдановское руководство закреплялось в Северном и Центральном Китае.

Сосредоточив все усилия на борьбе с КПК, Чан Кай-ши и его окружение откладывали решение социальных и экономических проблем. В стране увеличивалась инфляция, курс китайского доллара непрерывно падал, ухудшались условия жизни народных масс. По сравнению с последним предвоенным годом (1936 г.) к началу 1946 г. квартирная плата возросла в 543 раза, цены на продовольствие — в 1896 раз, одежду — в 3461 раз, а общий индекс стоимости жизни — в 1464 раза⁴. Тяжелое экономическое положение, усиление репрессий против инакомыслящих, возрастающая зависимость от США — все это вызывало возмущение китайского народа. По Китаю прокатилась волна забастовок, участники которых выдвигали не только экономические, но и политические требования. Чан Кай-ши усиливал террор. Широкий резонанс вызвал расстрел студентов Юго-Западного университета в Куньмине 1 декабря 1945 г.⁵.

¹ H. F e i s. The China Tangle, p. 362.

² United States Relations with China, p. 312.

³ «Правда», 30 ноября 1945 г.

⁴ R. L a u t e r b a c h. Danger from the East. New York, 1947, p. 256.

⁵ Новейшая история Китая. 1917—1970 гг., стр. 218.

Обострялась обстановка и в правящей верхушке гоминьдана. Чан Кай-ши пришлось вступить в борьбу с отдельными милитаристами, которые вновь стремились к автономии. В октябре был смещен губернатор провинции Юньнань генерал Лун Юнь. Показательно, что в этой борьбе Чан Кай-ши пользовался поддержкой США.

Расширявшееся вмешательство США во внутренние дела Китая (к концу года в стране находилось 113 тыс. человек американского военного персонала)¹ не могло не вызвать тревоги у американской общественности. Прогрессивные силы Америки организовывали массовые кампании против поддержки режима Чан Кай-ши. В авангарде этого движения шли коммунисты.

Все яснее понимали свою истинную роль и морские пехотинцы США. Уже в августе, сознавая, что их функции будут чисто полицейскими, они не горели желанием добровольно отправиться в Китай, а к ноябрю эти настроения усилились. Больше всего их интересовало скорое возвращение домой².

В конце 1945 г. правящие круги США перед лицом освободительного движения китайского народа и под давлением прогрессивной общественности как в самих Соединенных Штатах, так и во всем мире вынуждены были изменить тактику. Официальный Вашингтон предложил правительству Чан Кай-ши вновь вступить в переговоры с КПК.

Смена тактики повлекла за собой перестановку в американском руководстве в Китае. 27 ноября Белый дом принял отставку Хэрли, который откровенно призывал к расширению неприкрытой агрессии. В тот же день Трумэн назначил своим личным представителем в Китае начальника штаба армии США генерала Маршалла.

В истории американской политики в Китае 1945 год занимает особое место. Он стал годом наиболее тесного союза правящих кругов США с антинародным режимом Чан Кай-ши. Тайваньское правительство и его сторонники в США считают этот период «высшей точкой» в китайско-американских отношениях³. Но фактически его события свидетельствовали о наметившемся провале внешней политики США в отношении Китая. В американской буржуазной историографии распространены версии, объясняющие этот провал некомпетентностью посла Хэрли. Но такой подход неправомерен. Политика США в Китае являлась частью общего экспансионистского курса американского империализма, и ее поражение стало одним из первых свидетельств тщетности усилий преградить дорогу к миру, свободе и более справедливому социальному устройству.

3. Политика США в Южной Корее

Несмотря на капитуляцию, Япония пыталась удержать всю политическую, административную и военную власть в Южной Корее в руках колониальной администрации, возглавляемой генерал-губернатором Н. Абэ. Однако японские колонизаторы недооценили стремление корейского народа к свободе. Разгром Советской Армией японских войск в Северной Корее вызвал такой подъем политической активности корейского народа, который не могла удержать колониальная администрация. В народном движении против японцев приняли участие практически все слои корейского народа за исключением небольшой группы компрадорской буржуазии и помещиков. Повсеместно организовывались народные комитеты;

¹ United States Relations with China, p. 694.

² «Life», December 17, 1945, p. 107.

³ J. Service. The Amerasia Papers, p. 95.

к концу августа 1945 г. их насчитывалось около 150¹. Они имели различные названия: политические народные комитеты, народные комитеты, подготовительные комитеты по организации государственной власти, но все являлись органами народной власти, представлявшей многие слои корейского народа.

6 сентября 1945 г. в Сеуле состоялся первый съезд народных представителей, который высказался за немедленное проведение широких демократических преобразований. Во главе демократического движения как в Северной, так и в Южной Корее находились коммунисты. Но в то время они не представляли достаточно организованной силы, так как находились в подполье и были разобщены. Только 20 августа 1945 г. в Сеуле был организован подготовительный комитет по воссозданию компартии, а в сентябре состоялась партийная конференция, которая избрала Центральный Комитет Коммунистической партии Кореи.

Основными политическими задачами компартия провозгласила обеспечение национальной независимости, разрешение аграрного вопроса, достижение политических свобод для всего народа и создание народной республики.

В первые после капитуляции дни японская администрация не решилась на применение вооруженной силы против нараставшего движения народа и вынуждена была пойти на уступки. Генерал-губернаторство заявило, что оно предоставляет корейскому населению политические свободы и не будет препятствовать созданию народных комитетов, и, кроме того, обязалось обеспечить гражданское население продовольствием, разрешило создание корейских отрядов общественного спокойствия. Из тюрем были освобождены политические заключенные.

Однако вскоре японское командование посчитало, что процесс демократизации зашел слишком далеко и новая, американская, администрация вряд ли будет заинтересована в создании подлинно народных органов власти. 17 августа на всей территории Южной Кореи было введено осадное положение, а 23-го информационное бюро японской армии объявило, что она «готова к ожесточенной борьбе для охраны жизни и имущества японских подданных в Корее»². Опасаясь всенародного восстания, японские власти «обращались к американскому военному командованию с настойчивыми просьбами ускорить американскую оккупацию»³.

США к тому времени уже располагали детально разработанным «сценарием» оккупации, и эти обращения удачно вписывались в него. 4 сентября группа американских офицеров из 40 человек высадилась на авиабазе Кимпхо и в тот же день прибыла в Сеул, где провела консультации с реакционными деятелями Южной Кореи о создании марионеточного правительства, оставив нетронутым колониальный аппарат японского генерал-губернаторства. Более того, в распространенном накануне высадки американских войск «Обращении к корейскому народу» генерал Макартур предупреждал, что всякое неподчинение американским оккупационным властям или японской колониальной администрации будет строго караться, вплоть до смертной казни.

8 сентября 24-й армейский корпус США под командованием генерала Дж. Ходжа высадился в порту Инчхон. Американская пропагандистская машина стремилась представить США как «освободителя» корейского народа, но первые же шаги новых властей показали, что это был обман. Вскоре после высадки, 11 сентября, в Южной Корее была учреждена военная администрация во главе с генералом А. Арнольдом.

¹ Корейская Народно-Демократическая Республика. М., 1954, стр. 265.

² Там же, стр. 264.

³ «Far Eastern Survey», February 13, 1946, p. 34.

Правящие круги США стремились создать в Корее марионеточное государство, но достаточно прочной опоры в стране у них не было. На протяжении 35 лет Корея являлась японской колонией и основные экономические позиции были заняты японскими монополиями, малочисленная национальная буржуазия реальной силы не имела. Колониальный аппарат, японское законодательство оставались в силе, и никаких мер против японской собственности в Корее принято не было. Лишь 25 сентября были запрещены сделки купли-продажи и передача имущества, принадлежавшего правительствам Японии и других государств — участников оси. За это время японцы вывезли из страны значительную часть своих активов.

«Мягкая» линия по отношению к японской администрации сочеталась с «жесткой» — по отношению к органам народной власти. Американская военная администрация отказалась признать народные комитеты в качестве представителей корейского народа. Глава военной администрации Южной Кореи генерал Арнольд, выступая на пресс-конференции, заявил: «В Корее, к югу от 38-го градуса северной широты, есть только одно правительство, созданное в соответствии с декларациями генерала Макартура, общими приказами генерал-лейтенанта Ходжа и приказами по гражданской администрации военного губернатора»¹.

Однако вопреки усилиям старых и новых оккупантов в стране продолжалось становление новых и укрепление ранее созданных народных органов власти. Так, 27 сентября был образован народный комитет провинции Кёнсан-пукто, 16 октября — городской народный комитет в Инчхоне, 18 октября — народный комитет провинции Канвондо, 20 октября — в Чолла-намдо. Трудящиеся начали организовывать профсоюзы; 5 ноября была создана Корейская лига труда².

Стремясь не допустить перехода власти в руки корейского народа, американцы спешно собирали «надежных» людей — коллаборационистов всех мастей. 53 процента офицерских должностей в государственной полиции заняли те, кто служил ранее японским властям. Военная администрация США поощряла создание крайне правых политических организаций и групп, различного рода женских и молодежных союзов. Ведущей среди этих организаций являлась демократическая партия, руководящими деятелями которой были представители крайне консервативных и коллаборационистских слоев — «текстильные короли» братья Ким Сон Су и Ким Ен Су, а также сотрудничавшие ранее с японцами Сон Чжин У, Чан Док Су и другие. Преимущественно из представителей компрадорской буржуазии и помещиков состояла и другая реакционная партия Южной Кореи — национальная (кукминдан); к ней примыкала также часть буржуазной интеллигенции.

Сотрудничая с прояпонскими элементами, американские власти в то же время делали ставку на представителей крайне консервативной корейской эмиграции в США и Китае. Определенное место в планах США отводилось «Временному правительству» Кореи, созданному корейской эмиграцией в Шанхае еще в 1919 г. с Ли Сын Маном во главе. На протяжении всей войны оно находилось в Чунцине под опекой Чан Кай-ши, который признал его де-факто. Премьер-министром этого «правительства» являлся ярый националист Ким Гу, а Ли Сын Ман в то время находился в США. Главными заботами «правительства» были тогда перевод японских военных документов для гоминьдановской армии и шпионаж в районах, контролируемых компартией Китая. На это Ким Гу получал ежемесячно около 300 тыс. долларов и еще 500 тыс. долларов на специальные нужды³.

¹ «The New York Times», October 14, 1945.

² Корейская Народно-Демократическая Республика, стр. 265.

³ Д. К о н д э. Кайхо тэсэн но рэкиси (История освобожденной Кореи). 1945—1950. Токио, 1967, стр. 59—60.

Правительство США также сотрудничало с корейской буржуазной эмиграцией, но длительное время не признавало «Временное правительство» Кореи в качестве представителя народа. Только в феврале 1942 г. министерство юстиции США приняло поправку к закону о регистрации, согласно которой корейцы, проживавшие в США, могли указывать свою подлинную национальность, а не регистрироваться в качестве японцев¹. 8 июня 1945 г. заместитель государственного секретаря США Д. Грю заявил: «Временное правительство Кореи никогда не осуществляло административную власть над какой-либо частью Кореи и не может рассматриваться в качестве представителя корейского народа»².

Тем не менее 16 октября 1945 г. Ли Сын Ман был доставлен на американском военном самолете в Южную Корею. Антикоммунистический курс американских правящих кругов привел их к сближению с этим прожженным политиканом. Ли Сын Ман установил контакт с крупными корейскими капиталистами. Демократическая партия и другие реакционные группировки развернули шумную кампанию за признание «Временного правительства» и настаивали на роспуске народных комитетов.

Американская военная администрация учитывала непопулярность «Временного правительства» Кореи и поэтому заявила, что рассматривает членов этого правительства как частных лиц. Но все законы оккупационных властей объективно способствовали деятельности реакции. Среди них — закон о разрешении массовых собраний и демонстраций, попиравший самые элементарные права народа, закон о регистрации политических партий, ограничивавший их деятельность, закон о нарушении порядка военной администрации, возобновлявший драконовские меры японской военщины по преследованию патриотов без суда и следствия, и многие другие³.

Демократические силы Южной Кореи продолжали борьбу за создание государства, которое выражало бы интересы широких народных масс. Возглавляла ее компартия, постоянно пополнявшаяся лучшими представителями рабочих, крестьян, революционной интеллигенции. Укреплялись руководимые коммунистами массовые организации. В ноябре в Сеуле была основана Народная партия, имевшая влияние среди крестьянства и мелкой буржуазии города. Примыкала к коммунистам и созданная в том же месяце Новая народная партия.

20 ноября 1945 г. в Сеуле открылся второй съезд представителей народных комитетов, на котором присутствовало около 700 делегатов от 25 городов и 175 уездов Южной Кореи. В связи с этим глава американской военной администрации вновь повторил, что в Южной Корее есть только одно правительство, и потребовал от руководства народных комитетов самороспуска. Но съезд отклонил это требование и вынес решение усилить борьбу за передачу всей власти народным комитетам, за создание свободной и независимой Кореи.

Однако народным органам власти не удалось провести это решение в жизнь, так как американские военные власти категорически заявили о непризнании народных комитетов. Идя по пути укрепления японского полицейского аппарата, они стали заполнять его корейцами, «имевшими опыт», то есть бывшими солдатами и офицерами японской армии и полиции. Деятельность этих полицейских органов протекала под контролем и руководством американской военной полиции и была направлена на создание марионеточных вооруженных сил. В ноябре 1945 г., организовав

¹ Д. Кондр. Кайхо тэсэи но рэкиси (История освобожденной Кореи). 1945—1950, стр. 60.

² Цит. по: Ф. О к а д з а к и. Сын Ман Ри рирёкисё (Биография Ли Сын Мана). Осака, 1956, стр. 46.

³ Сборник материалов о Корее № 4. 15 лет трагедии населения Южной Кореи. Пхеньян, 1960, стр. 6.

департамент «национальной обороны» с сухопутным и военно-морским отделами, Дж. Ходж и А. Арнольд приступили к формированию южнокорейских армии и военно-морского флота.

Американская военная администрация в Южной Корее отказалась передать народным комитетам японскую собственность в стране. 6 декабря генерал Арнольд издал приказ, согласно которому право владения всей японской собственностью в Южной Корее принадлежало военной администрации США¹.

Создав военную и политическую опору в Южной Корее, оккупационная администрация перешла к разгрому народных органов власти.

12 декабря военное командование США опубликовало официальное заявление о непризнании народных комитетов. Военная полиция американской армии учинила расправу над руководителями прогрессивных, демократических организаций, ей активно помогали корейская марионеточная полиция и реакционные партии. 19 декабря был совершен налет на Сеульский народный комитет; все документы были уничтожены, а сотрудники комитета подверглись избиению. Реакция перешла в наступление и на периферии.

С разгоном народных комитетов в Южной Корее закончился период своеобразного двоевластия. В результате прямого вмешательства американской военщины контроль над положением в стране перешел в руки корейской реакции во главе с американским ставленником Ли Сын Маном.

Таким образом, политика правящих кругов США, проводимая американской военной администрацией в Южной Корее, была направлена против корейского народа, на создание условий для искусственного расчленения страны. В дальнейшем это привело к нарушению согласованных решений Московского (декабрь 1945 г.) совещания министров иностранных дел, а затем и к расколу корейского государства.

4. Политика империалистических держав в Южной и Юго-Восточной Азии

В 1945 г. предметом особых забот английских правящих кругов была Индия — основная стратегическая и экономическая база британского империализма в Азии. Лидер консервативной партии Черчилль подчеркивал, что «Англия, потеряв Индию в качестве части своей империи, навсегда перестанет существовать как великая держава»².

Правительство лейбористов, сформированное летом 1945 г., вначале рассчитывало руководствоваться в отношении Индии традиционными принципами английской колониальной политики, то есть теми же, которые использовали их предшественники — консерваторы. Однако эти планы оказались неосуществимыми. Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии, события в Китае, Индокитае, Бирме, Малайе и на Филиппинах, где народные массы все решительнее вели борьбу за независимость, оказали огромное влияние на Индию, способствовали новому подъему освободительного движения и в этой стране.

В начале 1945 г. в разных районах Индии прошли собрания и конференции, на которых прозвучала резкая критика английской колониальной политики³. Активизировали свою деятельность две наиболее крупные политические партии. Одна из них — Индийский национальный конгресс (ИНК) — возглавлялась представителями национальной бур-

¹ Корейская Народно-Демократическая Республика, стр. 273.

² Цит. по: Дж. Неру. Открытие Индии. Перевод с английского. М., 1955, стр. 478.

³ Пробуждение угнетенных, стр. 495.

жуазии и имела преимущественное влияние в районах, населенных индусами (то есть индийцами, исповедующими индуизм). Вторая партия — Мусульманская лига (МЛ) — объединяла главным образом лиц, исповедовавших ислам, а руководство ее защищало интересы мусульманской буржуазии и помещиков. Лидеры обеих партий стремились добиться ликвидации колониальной зависимости Индии путем соглашения с английскими властями.

Несмотря на разногласия, основной причиной которых было различие религиозного состава обеих партий, представителям руководства ИНК и МЛ в январе 1945 г. удалось согласовать свои взгляды на структуру будущего временного правительства Индии. Обе партии договорились о нормах представительства в нем: по 40 процентов мест от ИНК и МЛ и 20 процентов — от всех остальных организаций.

Соглашение между ИНК и МЛ, которое создавало основу для их дальнейшего сотрудничества, вызвало тревогу английских властей, и они предприняли политический маневр, рассчитывая обострить разногласия между Конгрессом и Лигой, не допустить создания единого фронта борьбы за независимость.

14 июня вице-король Индии А. Уэйвелл после консультации с Лондоном опубликовал проект устройства государственных институтов Индии — так называемый план Уэйвелла, а 25 июня созвал конференцию представителей индийских национальных организаций для обсуждения этого проекта. В числе приглашенных были лидеры ИНК и МЛ — М. Ганди и М. Джинна¹.

На конференции, проходившей в летней резиденции вице-королей в Симле, Уэйвелл пытался убедить ее участников, что в роли правительства Индии сможет выступить исполнительный совет, состоящий из депутатов индийских политических организаций и действующий под эгидой вице-короля. Вместе с тем план Уэйвелла содержал ряд положений, которые существенно ограничивали компетенцию исполнительного совета. Так, совет не имел права заниматься вопросами обороны, а на посту главнокомандующего вооруженными силами Индии должен был оставаться, как и прежде, англичанин. Вице-король сохранил право «вето» в отношении любого решения совета, который к тому же нес ответственность не перед индийским законодательным органом, а лишь перед английским правительством.

В состав исполнительного совета Уэйвелл предлагал ввести пять индусов, пять мусульман и по одному представителю от касты «неприкасаемых», индийских христиан и сикхов, причем подчеркивал, что индусов должен делегировать ИНК, а мусульман — МЛ. Таким образом, он рассматривал Национальный конгресс не как политическую партию, а как организацию религиозной общины индусов.

Члены руководства ИНК не согласились с предложением Уэйвелла, поскольку, по их мнению, партия выражала интересы не только индусов, а всех индийцев и для «Конгресса было бы гибелью позволить свести себя на уровень религиозной организации...»².

Но когда они потребовали для ИНК два мусульманских места в исполнительном совете, Джинна решительно возразил против этого, указав, что в составе совета могут быть лишь мусульмане, назначаемые Лигой, поскольку только она защищает интересы индийцев-мусульман.

На конференции разгорелись жаркие споры между Конгрессом и Лигой, чего так желали английские колонизаторы. Уэйвелл хотел во что бы

¹ А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке, стр. 513.

² Цит. по: А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке, стр. 514.

то ни стало добиться срыва конференции и поэтому ставил неременным условием для формирования правительства полное соглашение между партиями, предполагая, что «никогда не может быть примирения или компромисса между Лигой и Конгрессом»¹.

Представители Конгресса не хотели согласиться с претензиями Лиги монополюно представлять всех мусульман, так как в составе Конгресса было немало приверженцев различных религий, в том числе и мусульман. В то же время лидеры ИНК склонны были согласиться на участие в исполнительном совете, несмотря на то что на протяжении всей войны они не принимали такого рода английских предложений, настаивая на создании подлинно национального правительства независимой Индии.

Непоследовательность позиции руководства Конгресса на конференции в Симле объяснялась его стремлением избежать осложнений в стране, где политическая активность широких слоев населения давала о себе знать с новой силой.

Усиливалось забастовочное движение, в котором участвовали рабочие почти всех отраслей промышленности. В течение 1945 г. произошло около 850 забастовок — на 30 процентов больше, чем в предшествующем году, а число бастующих выросло на 50 процентов и составило почти 800 тыс. человек. Во многих городах к бастующим присоединились студенты, ремесленники, мелкие торговцы; экономические стачки перерастали в политические выступления, и неоднократно дело доходило до вооруженных столкновений населения с полицией².

Вторая половина года ознаменовалась массовыми выступлениями рабочих, студентов и мелких торговцев, требовавших не использовать индийских солдат для подавления национально-освободительных движений в Индокитае и Индонезии. Руководство Индийского национального конгресса создало специальный комитет, по решению которого 25 октября был проведен День Юго-Восточной Азии. В крупных городах Индии состоялись массовые демонстрации и митинги протеста. Докеры Бомбея и Калькутты отказывались грузить боеприпасы и продовольствие на суда, отправлявшиеся в Индонезию³.

Еще более усилились антианглийские выступления во время судебных процессов над сдавшимися в плен британским войскам в Бирме офицерами Индийской национальной армии (ИНА), которую в годы войны возглавлял Субхас Чандра Бос. Движение протеста началось в Бенгалии. 22 ноября, сразу после вынесения приговора первым трем офицерам, представшим перед судом, в Калькутте начались массовые демонстрации студентов, ремесленников, мелких торговцев, требовавших отмены приговора. Одновременно объявили забастовку рабочие и служащие муниципалитета, и город лишился воды, электроэнергии, транспорта. Попытка властей силой подавить движение протеста только обострила положение — на улицах появились баррикады. Власти ввели в город войска. В стычках с полицией и войсками 40 человек было убито и свыше 300 ранено. Обстановка в городе нормализовалась после того, как Индийский национальный конгресс призвал прекратить борьбу, заверив жителей Калькутты, что он будет настаивать на освобождении осужденных офицеров⁴.

Массовые выступления под лозунгами прекращения судебных расправ над офицерами ИНА происходили и в других городах Индии. Компартия активно участвовала в организации таких выступлений, в ходе

¹ Цит по: А. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке, стр. 514.

² Новейшая история Индии. М., 1959, стр. 430; Всемирная история, т. X, стр. 529.

³ Новейшая история Индии, стр. 431.

⁴ А. Д ь я к о в. Индия во время и после второй мировой войны (1939—1949 гг.). М., 1952, стр. 66.

которых нередко выдвигались и требования предоставления Индии полной независимости¹. Положение в стране становилось все более напряженным, и было совершенно очевидно, что Англии не удастся сохранить здесь свои довоенные позиции.

На острове Цейлон национально-освободительное движение к концу 1945 г. было менее организованным, чем в Индии. Ввиду этого английским властям удалось, опираясь на местную компрадорскую буржуазию, не допустить создания единого национального фронта для борьбы за независимость. Специальная комиссия во главе с лордом Солсбери, изучив ситуацию на Цейлоне, рекомендовала правительству лишь незначительно изменить существующую структуру английской администрации. В соответствии с этими рекомендациями статус Цейлона остался прежним, хотя еще в 1943 г. Англия обещала предоставить этой стране статус доминиона.

Немалое беспокойство английских правящих кругов вызывала обстановка в тех колониях, которые были освобождены от японских оккупантов. В Малайе после капитуляции японских войск власть фактически оказалась в руках прогрессивных патриотических организаций — Антияпонской армии народов Малайи и Антияпонского союза. Созданные активистами этих организаций, в большинстве своем коммунистами, народные комитеты — органы самоуправления населения — во многих районах страны стали выполнять функции национального административного аппарата. В целом в августе — сентябре 1945 г. в Малайе сложилась весьма благоприятная обстановка для дальнейшего роста общенационального освободительного движения и перерастания его из антияпонского в антиколониальное.

Эта ситуация вызвала немалое беспокойство среди английских правящих кругов, опасавшихся утратить Малайю, которая занимала весьма выгодное стратегическое положение и располагала крупными запасами ценного сырья, в частности натурального каучука и олова. Следуя указаниям правительства, английское командование спешно перебросило на полуостров 250-тысячную армию². Чиновники военной администрации пытались игнорировать патриотические организации и народные комитеты, добиваясь прекращения их деятельности. Однако это им удалось осуществить далеко не сразу.

7 сентября руководство Коммунистической партии Малайи опубликовало так называемые «6 требований к Англии» — документ, в котором излагалась программа политических преобразований, отвечавших интересам населения, целью которых являлось создание свободной Малайской Демократической Республики³.

Английские власти не приняли во внимание этого документа. В плане политических преобразований, разработанном лейбористским правительством, ни слова не говорилось о независимости или самоуправлении Малайи — Лондон хотел сохранить эту страну в качестве своей колонии. Ничего не было предпринято и для облегчения экономического положения населения, ограбленного японскими оккупантами. По-прежнему ощущалась острая нехватка продовольствия и товаров первой необходимости.

Действия английских властей вызвали обострение обстановки в Малайе. Вновь созданные профсоюзы и другие общественные организации (союзы женщин, молодежи и др.), основная часть которых примыкала к КПМ, активно выступили в защиту своих экономических и политических прав. В городах, и прежде всего в Сингапуре, где была сосредоточена

¹ А. Дьяков. Индия во время и после второй мировой войны (1939—1949 гг.), стр. 67—68.

² Политика Англии в странах Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1966, стр. 8.

³ В. Руднев. Очерки новейшей истории Малайи, стр. 49.

наиболее сознательная и организованная часть рабочего класса, развернулось широкое забастовочное движение ¹.

В борьбе с национально-освободительным движением англичане использовали все «классические» методы колонизаторов: угрозу применить военную силу, разжигание расовых и социальных противоречий; клевету в адрес патриотов, выступавших за независимость; репрессии по отношению к активистам национальных организаций; политические маневры и т. п.

В конечном счете им удалось в какой-то мере овладеть положением, добиться прекращения деятельности народных комитетов и разоружить Антияпонскую армию. Однако английское командование не решилось просто отобрать оружие у патриотов и вынуждено было прибегнуть к маневру: бойцы Антияпонской армии передали свое оружие в ходе специально организованной торжественной церемонии, и, кроме того, каждый из них получил довольно крупную сумму — 350 долларов — в виде «пособия демобилизованным». Власти воспользовались тем, что руководство патриотических организаций не имело достаточного опыта политической борьбы, а многие лидеры и активисты сохраняли наивную веру в «добрые намерения» английских правящих кругов. Тем не менее Великобритании не удалось полностью восстановить свои довоенные позиции — национально-освободительное движение продолжалось.

Большая часть Бирмы была занята британскими войсками еще до капитуляции Японии. Пока шла война, английское командование вынуждено было координировать свои планы с действиями бирманских патриотов, которые после 27 марта 1945 г. сражались против японских оккупантов в рядах Национальной армии Бирмы и партизанских отрядах. Представители Лондона в Бирме не могли не сотрудничать и с Антифашистской лигой народной свободы (АЛНС), возглавлявшей освободительное движение, хотя руководство АЛНС не скрывало своего желания избавиться от колониальной зависимости и создать суверенное бирманское государство ².

Обстановка вынудила английские власти продолжать сотрудничество с АЛНС и после 15 августа. Но одновременно они пытались ограничить размах национально-освободительного движения, ввести его в приемлемые для себя рамки.

Первым шагом в этом направлении явилась попытка добиться изменения позиции наиболее популярных лидеров АЛНС, и прежде всего ее президента Аун Сана. И хотя лично Аун Сан сохранил верность национальным интересам, англичанам удалось заручиться поддержкой некоторых бывших лидеров и активистов АЛНС.

В начале сентября 1945 г. английские власти добились расформирования национальных воинских частей, причем решение об этом было принято АЛНС. Командование английских войск заявило, что в случае отказа от разоружения оно продлит на неопределенный срок режим военного времени, иными словами — оккупацию страны. И поскольку в этих условиях никакие демократические преобразования не могли быть осуществлены, АЛНС решила уступить. Кроме того, английские власти обещали включить демобилизованных солдат и офицеров в состав местных воинских формирований, которые находились под их контролем.

Обещание не было выполнено. Лишь очень немногие бирманцы были вновь приняты на военную службу. Однако руководители АЛНС не позволили полностью обезоружить национально-освободительное движение. По их инициативе была создана военизированная Народная добровольче-

¹ В. Ж е р е б и л о в. Рабочий класс Малайи. М., 1962, стр. 183.

² В. В а с и л ь е в. Очерки истории Бирмы. 1885—1947, стр. 306.

ская организация (НДО), объединившая бойцов расформированных патриотических сил Бирмы и партизанских отрядов. Возглавил НДО Аун Сан ¹.

В октябре 1945 г. английские военные власти передали управление страной гражданской администрации. Как и до войны, вся полнота власти была сосредоточена в руках губернатора. Однако попытки Лондона полностью восстановить довоенные политические и экономические позиции в Бирме наталкивались на решительное сопротивление населения.

Руководство АЛНС, и особенно его левое крыло, примыкавшее к Коммунистической партии Бирмы, продолжало борьбу за независимость. В начале бирманские патриоты надеялись добиться ее, получив большинство в Исполнительном и Законодательном советах — консультативных органах, которые предполагалось создать при английском губернаторе. Но после того как в октябре 1945 г. губернатор не включил в состав Исполнительного совета большинство кандидатов, предложенных АЛНС, ее лидеры отказались участвовать в работе консультативных органов и открыто выступили против принципов английской политики. Возглавляемое ими национально-освободительное движение продолжало расширяться, укрепляться организационно ².

Англии не удалось полностью осуществить свои планы и в отношении Таиланда (Сиам). В 1942 г. под давлением Японии эта страна формально объявила войну Англии и США, однако ее войска так и не приняли участия в боевых действиях.

В августе 1945 г. тайландское правительство обратилось к союзным державам, и в частности к Англии, с предложением заключить мир. В ответ на это обращение Англия в ультимативной форме потребовала возместить экономический ущерб, причиненный ей за годы войны, выплатить репарации, передать под контроль союзной комиссии финансы и внешнюю торговлю страны, особенно экспорт риса, каучука, тикового дерева, олова; сократить численность вооруженных сил; организация и материальное обеспечение тайландской армии также должны были контролироваться специальной военной миссией оккупационных войск союзников — фактически английских, причем срок оккупации не был установлен ³.

Английские правящие круги надеялись использовать оккупационный режим, чтобы низвести Таиланд до положения полукolonии, но встретили решительное сопротивление. США, которые не хотели допустить усиления Англии и сами стремились укрепиться в этой важной в стратегическом отношении стране, поддерживали тайландское правительство. Официальные представители Вашингтона, выступая в роли «искренних друзей» Таиланда, постоянно вмешивались в переговоры между тайландским и английским правительствами, настаивая на том, чтобы последнее заняло более реалистическую позицию. 1 января 1946 г. Таиланд и Англия пришли к соглашению по спорным вопросам, причем Англия отказалась от многих своих первоначальных требований ⁴. Эти уступки были продиктованы не только твердой позицией сиамского правительства, но и нажимом со стороны США. Немаловажным фактором явились и события на Яве, в результате которых Англия оказалась втянутой в вооруженный конфликт между Индонезийской республикой и Нидерландами.

Летом и осенью 1945 г. бурный характер приняли события в Индонезии. В соответствии с «Общим приказом № 1» капитуляцию японской армии на территории этой страны должны были принимать английские вой-

¹ В. Васильев. Очерки истории Бирмы. 1885—1947, стр. 319, 324.

² Политика Англии в странах Южной и Юго-Восточной Азии, стр. 190; И. М. Ожеiko, А. Узянов. История Бирмы, стр. 249.

³ Политика Англии в странах Южной и Юго-Восточной Азии, стр. 234—235.

⁴ Э. Берзпн. История Таиланда (Краткий очерк). М., 1973, стр. 254.

ска. Правящие круги Нидерландов и их представители на местах рассчитывали, что с помощью союзных войск удастся восстановить колониальный режим.

Однако союзная военная миссия, ответственная за принятие капитуляции, прибыла в Джакарту только 15 сентября, а первые английские воинские части — 29 сентября. К этому времени в Индонезии почти повсеместно были созданы органы власти независимой республики, а значительная часть оружия японской армии перешла в руки патриотов¹. Их отряды уже в течение месяца разоружали японские части и вели бои с теми из них, которые отказывались сдать оружие. Более того, прежние оккупанты были вынуждены сдаваться индонезийцам и после прибытия официальных миссий союзников по приему капитуляции. Так, патриоты разоружили значительную часть гарнизона города Сурабая — крупнейшей японской военно-морской базы в Индонезии, а 1 октября вынудили сдать его штаб, хотя группа офицеров союзных войск была направлена сюда еще 22 сентября².

Не считаясь с изменившейся обстановкой, правящие круги Нидерландов стремились восстановить свои довоенные позиции в полном объеме. Они не только не признали независимость Индонезийской республики, но и предали забвению обещания предоставить индонезийцам ограниченную автономию, которые были сделаны королевой Вильгельминой в декабре 1942 г. Командование английских войск в соответствии с этим политическим курсом также пыталось игнорировать независимую Индонезию. В частности, 1 октября контр-адмирал Патерсон — глава миссии по приему капитуляции на территории Голландской Ост-Индии — заявил, что Великобритания не намерена признавать «правительство доктора Сукарно»³.

Все попытки английского командования помешать деятельности республиканских органов власти, ограничить их влияние на массы, восстановить голландскую колониальную администрацию и разоружить отряды патриотов встречали решительное противодействие индонезийцев и способствовали консолидации национальных патриотических сил. Опираясь на поддержку большинства населения, индонезийское правительство продолжало принимать меры для защиты независимости республики. Важнейшим шагом в этом отношении явилось создание национальных вооруженных сил. Указ об этом был принят 5 октября 1945 г.; первым министром обороны стал А. Шарифуддин — один из лидеров национально-освободительного движения, член ЦК Коммунистической партии Индонезии⁴.

Не было никаких сомнений, что стремление Нидерландов вновь утвердиться в своей бывшей колонии может привести лишь к открытому вооруженному конфликту. И в то время как правящие круги Нидерландов были готовы к этому, в Лондоне считали, что в сложившейся обстановке неблагоприятно и даже опасно использовать только силу для подавления национально-освободительного движения в Юго-Восточной Азии вообще и в Индонезии в частности. Весьма показательно заверение командующего союзными вооруженными силами в Нидерландской Ост-Индии генерала Ф. Кристисона 29 сентября принять меры, «чтобы британцам в конфликте между Нидерландами и индонезийским республиканским правительством не пришлось открыто поддерживать какую-либо сторону»⁵.

¹ По некоторым оценкам, этого оружия было достаточно для оснащения 100 батальонов (Новейшая история. Ч. II 1917—1959. М., 1959, стр. 371).

² Л. Демин. Японская оккупация Индонезии (1942—1945 гг.), стр. 214.

³ Политика Англии в странах Южной и Юго-Восточной Азии, стр. 117.

⁴ Жизнь, отданная борьбе, стр. 225.

⁵ Цит. по: Политика Англии в странах Южной и Юго-Восточной Азии, стр. 116—117.

Англия оказывала давление на правительство Нидерландов, побуждая его начать переговоры с Индонезийской республикой. О переговорах как лучшем выходе из создавшегося положения несколько раз упоминал премьер-министр Эттли, выступивший 17 октября с правительственным заявлением в английском парламенте. О том же шла речь и во время встречи лорда Маунтбэттена с представителями администрации Нидерландской Ост-Индии.

Однако в Амстердаме продолжали упорствовать. Англичане в свою очередь действовали не слишком решительно, хотя обстановка в Индонезии становилась все напряженнее. Логическим следствием этого явились вооруженные столкновения между подразделениями формирующейся армии Индонезии и англо-голландскими войсками в Сурабае 25 октября. Непосредственным поводом для них явилась попытка союзного командования разоружить патриотов.

Правительство Индонезийской республики направило командованию союзных войск заявление о том, что оно готово начать переговоры с голландскими властями с целью урегулировать конфликт. 31 октября при посредничестве Кристисона состоялась встреча Сукарно и Хатта с представителем правительства Нидерландов ван дер Пласом и заместителем генерал-губернатора ван Мооком, на которой было решено, что обе стороны изложат свою позицию в официальных документах.

На следующий день правительство республики опубликовало манифест, в котором настаивало на признании независимости Индонезии. В ответном заявлении, опубликованном 6 ноября, правительство Нидерландов не сделало этого. Формально признав законность стремления индонезийцев к созданию суверенного национального государства, оно предложило в основном оставить прежние формы отношений между обеими странами, другими словами — сохранить колониальный статус Индонезии. Естественно, что это предложение было отвергнуто¹.

Вооруженные столкновения в Сурабае и его окрестностях продолжались. 9 ноября английский генерал Мейсерг, командующий войсками в этом районе, направил патриотам ультиматум, требуя немедленно прекратить сопротивление и сдать японское оружие. Ультиматум не был принят, и на следующий день англо-голландские части при поддержке боевых кораблей и авиации начали штурм города. Подразделения формирующейся армии Индонезии оказали упорное сопротивление. Под давлением превосходящих сил противника они к исходу дня оставили город, но продолжали партизанскую войну в прилегающих районах. Это выступление борцов за независимость страны осталось в памяти индонезийского народа: день 10 ноября ежегодно отмечается как национальный праздник — День героев.

События в Сурабае получили широкий отклик по всей Индонезии. Во многих районах началось партизанское движение, против которого колонизаторы вынуждены были использовать дополнительные контингенты войск, в том числе и подразделения японской армии. Но и эти меры не привели их к победе.

Неудачи колонизаторов в значительной мере объяснялись тем, что патриоты Индонезии получили поддержку прогрессивных сил всего мира, прежде всего СССР. Л. И. Брежнев так охарактеризовал этот период советско-индонезийских отношений: «Народы нашей страны глубоко понимали и целиком разделяли негодование вашего народа, когда к Индонезийскому архипелагу стали слетаться империалистические хищники, чтобы заклевать только что возникшую независимую республику и вновь

¹ A. T a y l o r. Indonesian Independence and United Nations. London, 1960, p. 12—13.

надеть цепи колониального рабства на гордых сынов и дочерей Индонезии. В те трудные для индонезийского народа дни Советский Союз первым поднял голос в защиту свободной Индонезии...»¹

Представители СССР в ООН и на других международных форумах решительно выступали против посягательств на свободу индонезийского народа. Советская общественность активно поддерживала демократические организации различных государств, которые вели борьбу за прекращение агрессии против молодой республики. Коммунистические партии Великобритании и Нидерландов осудили действия правительств своих стран, нарушивших один из основных принципов Устава ООН, и потребовали вывести иностранные войска из Индонезии. Стачки и митинги в защиту борющейся Индонезии состоялись во многих странах.

Политическая обстановка вокруг индонезийского вопроса складывалась не в пользу колонизаторов. 19 декабря 1945 г. госдепартамент США опубликовал заявление в связи с событиями в Индонезии, в котором призывал правительство Нидерландов «урегулировать конфликт мирным путем». В заявлении содержалось требование и к правительству Индонезийской республики прекратить вооруженное сопротивление и оказать содействие англо-голландским властям в мирном урегулировании конфликта.

Правительства Великобритании и Нидерландов вынуждены были предпринять новый маневр, учитывая реакцию мирового общественного мнения на их действия в Индонезии. 28 декабря 1945 г. они опубликовали совместное коммюнике, в котором заявляли о желании достигнуть взаимопонимания с Индонезийской республикой и решить конфликт мирным путем, что соответствовало якобы «общим интересам Англии, Голландии и индонезийского народа». В коммюнике, однако, не содержалось даже намека на признание независимости и суверенитета Индонезии². Колониальная война в Индонезии продолжалась.

Великобритания оказала существенную помощь не только Нидерландам, но и Франции, правительство которой не признало Демократическую Республику Вьетнам. Уже в конце августа 1945 г. штаб Маунтбэттена по договоренности с Парижем перебросил по воздуху в Индокитай несколько групп французских офицеров, которые должны были на месте выяснить обстановку и подготовить «возвращение Франции» в ее колониальные владения. Но они не смогли выполнить поставленной задачи, так как не получили поддержки населения. Французские офицеры были немедленно арестованы органами народной власти, созданными Вьетмином³.

Однако вьетнамским патриотам пришлось бороться не только против французских колонизаторов. 13 сентября в Сайгоне высадились первые подразделения 20-й дивизии Англии, а в течение нескольких последующих дней эта дивизия была полностью переброшена на полуостров. Вместе с ней прибыло несколько подразделений французских войск. Командир дивизии генерал Д. Грейси, глава военной миссии по приему капитуляции японских войск в южных районах Индокитая, сразу показал, что он не намерен считаться с народными органами власти. По его приказу были освобождены интернированные чиновники колониальной администрации, а также офицеры и солдаты разоруженных японцами французских войск. Был освобожден и полковник Ж. Седий — представитель правительства Франции в Кохинхине, переброшенный в августе штабом Маунтбэттена в Сайгон вместе с группой помощников.

Оказавшись на свободе, Седий немедленно начал восстанавливать французскую администрацию на том основании, что Вьетминь якобы

¹ «Правда», 11 июня 1961 г.

² Политика Англии в странах Южной и Юго-Восточной Азии, стр. 124.

³ История Августовской революции. Ханой, 1973, стр. 144.

не пользуется авторитетом среди населения и в силу этого не может претендовать на руководство страной. Грейси запретил издание печатных органов Вьетминя, поставил под контроль деятельность народной милиции. И в то же время с его согласия было выдано оружие около 1,5 тыс. французским военнослужащим и гражданским лицам, освобожденным из лагерей и тюрем. Седий получил, таким образом, реальную силу для открытой борьбы с народной властью, чем и не замедлил воспользоваться.

22 сентября вооруженные отряды французов начали занимать административные здания и ключевые позиции в Сайгоне. Вьетнамские патриоты оказали сопротивление и оставили город лишь после того, как Грейси бросил на помощь французам части своей дивизии. Известие о вооруженном столкновении в Сайгоне послужило сигналом для восстания в южных районах Демократической Республики Вьетнам.

Вследствие этого Великобритания фактически вступила в открытую борьбу с национально-освободительным движением. Однако, поддерживая Францию, английские правящие круги действовали более осторожно, чем в Индонезии. Командование британских войск, следуя указаниям из Лондона, ограничивало использование 20-й дивизии для боевых действий против Освободительной армии Вьетнама. Такое решение диктовалось еще и тем, что большинство солдат было завербовано в Индии и их участие в колониальной войне могло затруднить решение индийской проблемы.

Но английское командование оказало существенную помощь в переброске в Индокитай французских войск. С его согласия были вновь вооружены некоторые воинские части, разоруженные японцами в марте 1945 г. В общей сложности Франция получила английского вооружения и военных материалов на сумму 17,5 млн. фунтов стерлингов. 8 октября англичане фактически передали французам «заботу» об Индокитае, хотя английские войска оставались на его территории до начала 1946 г.¹

Франция сравнительно быстро сосредоточила на юге Вьетнама до 35 тыс. солдат. Под их давлением подразделения Освободительной армии Вьетнама, не имевшие ни авиации, ни танков, уже к концу октября вынуждены были оставить район общей площадью более 200 тыс. кв. км. Около 10 млн. вьетнамцев вновь оказались под властью колонизаторов. Патриотическим силам Камбоджи и Лаоса также не удалось отстоять независимость своих стран. Французские колонизаторы, используя оружие и политические маневры, вновь привели к власти угодные им монархические правительства.

Однако партизанские отряды патриотов продолжали действовать во многих районах Южного Индокитая, и французское командование не смогло начать наступление против Демократической Республики Вьетнам. К тому же территория Вьетнама и Лаоса к северу от 16-й параллели была занята 200-тысячным экспедиционным корпусом войск Чан Кай-ши, который в соответствии с «Общим приказом № 1» генерала Макартура должен был принять капитуляцию у японских гарнизонов. Гоминьдановцы, вступив в Индокитай под флагом союзных держав, повели себя не как освободители, а как оккупанты — в духе традиционного отношения китайских богдыханов к соседним народам. Они беззастенчиво грабили местное население и присваивали достояние республики: в Китай были вывезены материальные ценности на сумму 250 млн. пиастров, не считая 400 млн., полученных через Индокитайский банк².

Чунцинское правительство рассчитывало воспользоваться выгодной ситуацией и прилагало немало усилий, чтобы закрепиться в указанных

¹ А. Л а в р и щ е в. Индокитайский вопрос после второй мировой войны. М., 1960, стр. 44; Политика Англии в странах Южной и Юго-Восточной Азии, стр. 261.

² История Вьетнама в новейшее время (1917—1965), стр. 225.

районах. Поэтому чанкайшистские власти решительно возражали против вступления французских войск в занятые ими районы, весьма неохотно шли на контакты с представителями Франции и всячески затрудняли их действия. Одновременно они пытались подорвать авторитет Вьетминя и правительства ДРВ, противопоставить им другие политические и общественные организации, часть которых получала от них денежные субсидии.

Действия чанкайшистов вызвали обострение обстановки в стране. Началась междоусобная политическая борьба, и в ноябре 1945 г. Коммунистическая партия Индокитая была вынуждена уйти в подполье. Однако она сумела сохранить руководящее положение в государственных органах ДРВ и аппарате Вьетминя¹.

Складывавшейся обстановкой стремились воспользоваться правящие круги США, которые считали, что после войны французы не получат права вернуться в Индокитай и снова вступить во владение этой богатой страной на том единственном основании, что она некогда была их колонией². Подчеркивая недостатки французской системы управления, они настаивали на превращении полуострова в неподпечную территорию и с этой целью пытались заручиться поддержкой руководителей ДРВ. Американские представители стремились убедить их в том, что они могут рассчитывать на помощь США. Особенно активно действовали офицеры управления стратегических служб Соединенных Штатов Америки (ОСС), которые, как и китайские власти, пытались затруднить деятельность французских военных и гражданских миссий в пограничных районах Китая и Северного Вьетнама.

Позиция США в индокитайском вопросе не встретила поддержки со стороны правительства Великобритании, опасавшегося, что «уход» Франции создаст нежелательный прецедент, который еще более обострит обстановку в Бирме, Малайе и других английских владениях. В конце 1945 г. Трумэн заявил, что его правительство не будет препятствовать возвращению французской военной и гражданской администрации в Индокитай, а Бирис обещал дезавуировать прежние действия ОСС во Вьетнаме³.

Изменение позиции США не намного улучшило положение Франции, поскольку китайские войска продолжали занимать север полуострова, а Чан Кай-ши не соглашался отвести их, несмотря на неоднократные демарши Парижа. В создавшейся обстановке правящие круги Франции прибегли к маневру: они отказались от прежнего, «жесткого» курса в отношении ДРВ и начали переговоры с правительством Хо Ши Мина в надежде использовать китайско-вьетнамские противоречия и добиться согласия на вступление своих войск в Северный Вьетнам.

Первая встреча вьетнамских и французских представителей состоялась в декабре в Далате. Хотя в ходе ее не было достигнуто практических результатов, она тем не менее имела важное политическое значение, так как способствовала упрочению авторитета нового независимого вьетнамского государства.

* * *

Таким образом, во второй половине 1945 г. определяющим фактором политики правительств США и гоминьдановского Китая в странах Юго-Восточной Азии было стремление использовать затруднения «старых» колониальных держав для территориальных приобретений или расширения своего политического и экономического влияния. В то же время Ве-

¹ История Вьетнама в новейшее время (1917—1965), стр. 227.

² Э. Р у з в е л ь т. Его глазами. Перевод с английского. М., 1947, стр. 170.

³ Г. К а д ы м о в. Путь к независимости (Антиимпериалистическая борьба народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи 1945—1965 гг.). М., 1966, стр. 31.

ликобритания, Нидерланды и Франция пытались восстановить политические и экономические позиции в своих прежних владениях, опираясь главным образом на вооруженную силу. Прямым следствием этого явилась агрессия против независимых государств Индонезии и Вьетнама, а Бирма, Малайя, Камбоджа и Лаос фактически были реоккупированы.

Однако в новых исторических условиях, сложившихся после окончания второй мировой войны, колонизаторы уже не могли беспрепятственно осуществлять свои планы. Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии коренным образом изменил соотношение сил на мировой арене в пользу сил мира, независимости и социализма. Позиции империализма существенно ослабли, углубился кризис всей капиталистической системы.

Кроме того, в ходе борьбы с японскими захватчиками в странах Азии возникли патриотические организации, которые приобрели опыт политической мобилизации масс, а в ряде государств были сформированы и национальные вооруженные силы. По всем этим причинам даже в регионах, фактически оккупированных войсками бывших метрополий, колонизаторам не удалось подавить национально-освободительное движение. Рост его свидетельствовал о начале второго этапа кризиса колониальной системы и предвещал ее неизбежное крушение.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА. РЕШЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПРОБЛЕМ

Исторические победы Советской Армии над гитлеровской Германией и милитаристской Японией привели к дальнейшему росту авторитета и влияния первого в мире социалистического государства. Крупным достижением внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства явилось создание и успешная деятельность антифашистской коалиции, что в свою очередь способствовало упрочению союза всех народов, боровшихся против сил мировой реакции. Большой вклад в укрепление международных позиций СССР внесла советская дипломатия, которая на протяжении всей войны стремилась обеспечить наиболее выгодные внешнеполитические условия для скорейшего военного и политического разгрома фашистского блока, создания прочного демократического мира.

После завершения войны деятельность советской дипломатии была направлена прежде всего на закрепление ее итогов в международных юридических документах, создание действенных органов контроля за демилитаризацией и демократизацией побежденных государств оси, а также на организацию правомочных международных судов над виновниками развязывания второй мировой войны.

Важнейшее место во внешнеполитической деятельности Коммунистической партии и Советского правительства занимали вопросы послевоенного устройства мира. СССР был одним из создателей Организации Объединенных Наций и принимал активное участие в разработке ее основополагающих документов. При этом СССР проявил особую заботу об обеспечении представительства в ООН «новых государств» мира. Так, руководствуясь стремлением обеспечить молодым государствам Азии, еще не добившимся независимости, возможность внести свой вклад в создание прочного мира, СССР поддержал приглашение на первую сессию ООН делегаций Индии и Филиппин¹. Советские дипломаты установили и поддерживали широкие контакты с представителями азиатских стран, прибывшими на учредительную конференцию ООН в Сан-Франциско.

Большое внимание Советское правительство уделяло дальневосточным проблемам. У него уже накопился определенный опыт работы с новой

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, стр. 241.

американской администрацией, возглавляемой президентом Трумэном. Советская дипломатия не могла не учитывать «жесткого курса», который Трумэн проводил с согласия и при поддержке Черчилля, считавшего, что у них «есть в руках средство, которое восстановит соотношение сил с Россией» (имелась в виду атомная бомба)¹. Было ясно, что правительство США намерено использовать ядерный шантаж для достижения своих целей в послевоенное время.

Советская дипломатия, опираясь на возросший международный авторитет СССР, настроения прогрессивной общественности мира и рост национального самосознания освобожденных народов Европы и Азии, настаивала на выполнении Соединенными Штатами Америки и Великобританией межсоюзнических соглашений по вопросам послевоенного устройства мира, достигнутых в годы войны.

Основные принципы послевоенной политики США в отношении Японии были выработаны еще в 1944 г. правительством Рузвельта, в котором было немало сторонников демократизации и демилитаризации Японии. В проекте госдепартамента тогда предусматривалось: «а) Япония должна возвратить территории, захваченные ею в результате агрессивных войн; б) в период военной оккупации японское правительство прекратит свое существование как политическая единица. Сохраняются лишь министерства, несущие административные функции (внутренних дел, финансов, здравоохранения и др.), которые будут продолжать свою деятельность под руководством администрации союзников; в) в оккупации Японии и ее управлении будут участвовать союзные державы, воевавшие против Японии. Оккупационную службу будут нести также и контингенты из азиатских стран (Китая, Индии, Филиппин и др.), для того чтобы не было впечатления, что война против Японии была войной белой расы против желтой»².

Однако администрация Трумэна стала отходить от этих принципов и начала активно проводить в жизнь мероприятия по сохранению в Японии монополий, императорской власти и придворной бюрократии, на которые США могли бы опираться в своей политике на Дальнем Востоке.

Американские политические деятели вели переговоры с японскими дипломатами о том, чтобы Япония капитулировала до вступления СССР в войну. Именно на этом основании японское министерство иностранных дел в обзоре «Отношение общественного мнения Объединенных Наций к Японии накануне принятия Потсдамской декларации» писало: «Среди американцев, которые сохраняют веру в военные цели Объединенных Наций, но не доверяют Советскому Союзу, боятся его, довольно сильны настроения в пользу примирения с Японией»³. К осуществлению тех же целей стремились США, Англия и Китай, подготавливая и публикуя текст Потсдамской декларации о Японии без участия СССР⁴.

Советское правительство, осведомленное о политических маневрах союзных держав, не пошло по их стопам. И когда японское правительство, стремясь закончить войну на выгодных для него условиях, обратилось к СССР с просьбой о посредничестве, Советское правительство сразу же уведомило об этом своих союзников. Оно ставило на первое место интересы народов, их желание приблизить мир на Дальнем Востоке.

Учитывая неоднократные официальные просьбы руководителей союзных государств к Советскому правительству, Советский Союз вступил в войну с Японией, разгромил Квантунскую армию и вынудил тем самым

¹ Цит. по: История дипломатии, т. IV, стр. 667.

² Там же, стр. 701.

³ Там же, стр. 717.

⁴ Там же, стр. 689.

Японию капитулировать. Верность СССР своему союзническому долгу, его принципиальная политика сорвали планы японских правящих кругов расколоть антифашистскую коалицию, чтобы затянуть войну и уйти от безоговорочной капитуляции.

Советский Союз, будучи последовательным борцом за создание устойчивого мира, и после войны направлял свои усилия к тому, чтобы сохранить союзнические отношения с США и Англией, добиться согласованных с ними решений по вопросам послевоенного устройства.

1. Советско-китайские отношения

Китай был одной из держав антифашистской коалиции, однако отношение его руководителей к Советскому Союзу в годы войны было недружелюбным. Предав забвению исторический факт, что именно СССР помог китайскому народу в критический для него момент, когда Япония вторглась на территорию Китая, гоминьдановское правительство пошло на обострение дипломатических отношений, почти полностью прекратило торговлю с Советским Союзом через провинцию Синьцзян, куда перебросило крупную группировку войск.

Советский консул в Синьцзяне В. И. Иваненко в своих воспоминаниях писал: «В апреле 1943 года чанкайшистские войска вошли в провинцию... Вместо того, чтобы воевать с японскими агрессорами, Чан Кай-ши сосредоточивал свои отборные войска на границах с Советским Союзом... В городах Аксу, Кашгаре, Яркенде, Хотане создавались профашистские группы и партии. Они открыто призывали к сотрудничеству с Японией и Германией, к борьбе против «всемирного коммунизма»¹. В ответ на враждебные действия гоминьдановских властей Советское правительство было вынуждено отозвать находившихся в Синьцзяне своих сотрудников и закрыть консульства.

Возрастающий международный авторитет и могущество СССР свидетельствовали, что в складывавшейся обстановке без Советского Союза не может быть решена ни одна из дальневосточных проблем. В Китае стали усиливаться настроения в пользу нормализации советско-китайских отношений, что заставило Чан Кай-ши искать способы их перестройки.

По мере приближения конца войны США все больше укрепляли свои позиции в Китае. В страну хлынули американские военные и другие советники, консультанты, эксперты, которые получили доступ в военные, государственные, хозяйственные и другие организации. Чан Кай-ши всячески содействовал этим мероприятиям, видя в них надежную силу в борьбе с «коммунистической опасностью».

Чан Кай-ши сразу не был информирован о результатах Крымской конференции по вопросам Дальнего Востока, но он не мог не понимать, что после разгрома гитлеровской Германии Советский Союз позаботится о защите своих дальневосточных границ. Учитывая неизбежность участия Советского Союза в послевоенном урегулировании на Дальнем Востоке, а также под давлением демократической общественности внутри страны и за рубежом Чан Кай-ши вынужден был пойти на улучшение отношений с Советским Союзом.

Еще на Крымской конференции США, заинтересованные во вступлении Советского Союза в войну против Японии, взяли на себя миссию подготовить Китай к переговорам с СССР о налаживании советско-китайских отношений. Однако эта подготовка состояла не только в советах о необходимости переговоров, но и в разработке позиции Китая на них.

¹ В. И в а н е н к о. Самое памятное. М., 1972, стр. 96.

Все основные вопросы, касавшиеся отношений Китая с Советским Союзом, обсуждались и согласовывались между американцами и чанкайшистами. Дипломатия США взяла под свой контроль деятельность гоминьдановского правительства и его делегации на советско-китайских переговорах, делая все, чтобы оказать влияние на ход этих переговоров в желательном для себя направлении. В мае 1945 г. правительство США было занято проблемой получения подтверждений от Советского Союза о его вступлении в войну против Японии. Для переговоров в Москву был послан личный представитель президента США Г. Гопкинс, чтобы наряду с решением многих других проблем «добиться как можно скорейшего вступления России в войну против Японии»¹.

Вместе с тем после смерти Рузвельта администрация Трумэна стала стремиться к ликвидации соглашений по Дальнему Востоку (о Монголии, КВЖД, Порт-Артуре, Дальнем и др.) или изменению их в интересах Соединенных Штатов Америки. В то время когда Советский Союз перебрасывал свои войска из Европы на Дальний Восток и полным ходом готовился к объявлению войны Японии, в правительственных кругах Вашингтона проходили напряженные дискуссии и консультации в плане пересмотра в целом политики США в отношении СССР. Американский посол в СССР Гарриман, прибывший в США, предложил коренным образом пересмотреть Ялтинские соглашения, не допустить преобладания в Китае «влияния Кремля» и включить всю Корею в «зону американской ответственности». Военно-морской министр Форрестол критиковал политику Рузвельта, которая якобы позволила СССР установить «господство» в Центральной и Юго-Восточной Европе, призывал оказывать давление на Советский Союз, не боясь осложнений. Да и сам президент выступал с заявлениями, что «русские скоро будут поставлены на свое место, и тогда Соединенные Штаты возьмут на себя руководство движением мира по тому пути, по какому его надо вести»².

Но основную цель, стоявшую перед правительством. Трумэн не забывал. Получив через Гопкинса подтверждение от И. В. Сталина, что к 8 августа Советская Армия займет позиции на маньчжурской границе, он с удовлетворением встретил это сообщение, поскольку американские военные эксперты определили, что вторжение в Японию будет стоить американцам больших жертв, даже если японские силы в Азии будут скованы на территории Китая.

По завершении миссии Гопкинса в Москве американскому послу в Китае генералу Хэрли было дано указание информировать Чан Кай-ши о Ялтинском соглашении и рекомендовать последнему вступить в переговоры с Москвой.

Получив информацию о Ялтинском соглашении, Чан Кай-ши высказал пожелание, чтобы США и Англия стали участниками любого соглашения Китая с Советским Союзом. Он предложил также сделать Порт-Артур совместной военно-морской базой четырех держав: Китая, США, Советского Союза и Великобритании³.

В Вашингтоне не пошли на провокацию Чан Кай-ши, рассчитанную на то, чтобы столкнуть Советский Союз с Соединенными Штатами и Англией. Там решили противодействовать Советскому Союзу в Маньчжурии дипломатическими методами, оставаясь в тени. США прямо не заявили, что стоят за отказ от каких-то положений Ялтинского соглашения, опасаясь, что Чунцин сорвет переговоры и толкнет их на открытую кон-

¹ Н. Труман. *Memoirs*, vol. I, p. 264.

² Цит. по: Ю. Кузнец. *От Перл-Харбора до Потсдама. Очерки внешней политики США*. М., 1970, стр. 255.

³ Н. Фейс. *The China Tangle*, p. 314.

фронтацию с Советским Союзом из-за Маньчжурии, на что США не могли решиться.

Перед выездом на переговоры в Москву глава китайской делегации председатель исполнительного юаня (правительства) и министр иностранных дел Сун Цзы-вэнь имел несколько продолжительных бесед с президентом Трумэном и исполняющим обязанности госсекретаря Грю. Он добивался, чтобы США оказали давление на Советский Союз с целью пересмотра Ялтинских соглашений, касающихся Маньчжурии. Как вспоминал Трумэн, Сун Цзы-вэнь заявил, что для Китая «будет трудно согласиться с позицией русских по этому вопросу»¹. «Я объяснил Суну (Сун Цзы-вэню. — *Ред.*)... — писал далее Трумэн, — что я очень озабочен тем, чтобы Советский Союз как можно скорее вступил в войну против Японии, с тем чтобы ускорить окончание войны и тем самым спасти бесчисленное количество жизней американцев и китайцев»². На заключительной встрече 14 июня Трумэн заверил китайского представителя, что «ничего не сделает такого, что могло бы принести ущерб Китаю»³.

Заручившись определенными обязательствами со стороны США, Чан Кай-ши в первых числах июня 1945 г. обратился через советского посла в Чунцине к Советскому правительству и заявил о своем стремлении к укреплению отношений с СССР, готовности к обсуждению и решению вопросов по Маньчжурии — о железных дорогах, Порт-Артуре, Дальнем, а также других проблем, представлявших взаимный интерес для Китая и Советского Союза. Он высказал пожелание заключить с Советским Союзом договор и соответствующие соглашения и заверил, что возглавляемое им правительство готово решить все вопросы в духе полного взаимопонимания и дружественного сотрудничества. Он подчеркнул свою решимость бороться за ликвидацию неравноправных договоров, территориальную целостность и независимость Китая и выразил надежду на твердую поддержку со стороны Советского Союза⁴. Чан Кай-ши также заверил, что Китай будет глубоко благодарен Советскому Союзу за его помощь в освобождении Маньчжурии, восстановлении над ней китайского суверенитета.

Прибыв 30 июня в Москву, Сун Цзы-вэнь сделал следующее заявление: «Я выражаю непоколебимую уверенность в том, что искреннее дружеское сотрудничество между Китаем и Советским Союзом внесет огромный вклад в дело установления незыблемого всеобщего мира»⁵. В таком же тоне было составлено личное послание Чан Кай-ши на имя И. В. Сталина, которое привез Сун Цзы-вэнь.

Однако в ходе переговоров выявились значительные различия в подходе к принципиальным вопросам. Китайская сторона настаивала на том, чтобы срок пребывания советских войск на территории Маньчжурии был строго ограничен. Китайцы предложили записать обязательство советской стороны вывести свои войска не позже чем через три месяца после капитуляции Японии. В то же время, как показали последующие события, никаких ограничений в сроках для пребывания американских войск в Китае не ставилось.

Советская делегация заявила, что не видит необходимости в установлении такого срока, поскольку СССР не собирается держать свои войска на территории Китая после разгрома Японии, и что постановку такого вопроса китайской стороной нельзя расценить иначе, как проявление недоверия к политике Советского Союза, для чего у Китая нет и не может

¹ H. Truman. Memoirs, vol. I, p. 270.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ АВП, ф. 0100а, оп. 40, п. 248, д. 4, л. 7.

⁵ «Правда», 1 июля 1945 г.

быть никаких оснований¹. Однако Советское правительство не стало настаивать и заявило, что, поскольку китайская сторона выдвигает такое требование, оно готово принять его.

В ходе переговоров выявились также другие разногласия из-за настойчивых попыток китайской стороны ревизовать решения Ялтинской конференции. Особенно упорно она отказывалась признать суверенитет Монгольской Народной Республики. До второй мировой войны эта страна имела дипломатические отношения только с Советским Союзом, который решительно поддерживал ее право на независимость и самостоятельность.

Зная об отходе Трумэна от линии Рузвельта, Сун Цзы-вэнь обратился через посла США в СССР Гарримана к американскому президенту с просьбой уточнить позиции США в вопросе о Внешней Монголии². Одновременно гоминьдановские реакционные круги развернули в печати антисоветскую пропаганду, обвиняя Советский Союз в «империализме», «захватничестве», «отторжении китайской территории» и т. п. Они пытались угрожать отзывом из Москвы китайской делегации, выступали с требованием к Чан Кай-ши прервать переговоры. По существу, это была расписанная по ролям политическая игра с целью оказать нажим на Советское правительство. Сын Чан Кай-ши Цзян Цзин-го, выступая от имени отца, заявил 8 июля 1945 г. советскому послу А. А. Петрову, что гоминьдановское правительство не может согласиться на признание независимости Внешней Монголии и что переговоры из-за этого зашли в тупик и им угрожает срыв³.

Советское правительство ответило гоминьдановской делегации, что от своей принципиальной позиции обеспечения полного суверенитета и независимости МНР оно ни при каких условиях не отступит и будет твердо отстаивать ее до конца⁴.

Другим острым вопросом на переговорах был вопрос о Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) и Южно-Маньчжурской железной дороге (ЮМЖД). В соответствии с решением Крымской конференции КВЖД и ЮМЖД должны были рассматриваться как собственность Советского Союза. За Китаем признавалось право участия в их совместной эксплуатации на началах организации смешанного советско-китайского общества с обеспечением «преимущественных интересов Советского Союза»⁵.

В Ялтинском соглашении четко сформулированы положения о правах Советского Союза в Маньчжурии, однако Советское правительство в интересах сотрудничества и добрососедства с Китаем в ряде вопросов пошло на уступки настойчивым просьбам китайского правительства. Оно согласилось, в частности, рассматривать КВЖД и ЮМЖД как совместную собственность СССР и Китая. Но китайская сторона настаивала, чтобы железные дороги были собственностью Китая. Она предложила вывести из-под юрисдикции проектируемого советско-китайского общества все вспомогательные железнодорожные линии и железнодорожную сеть Маньчжурии, оставив за обществом лишь магистральные линии бывших КВЖД и ЮМЖД. Это было стремление лишить железные дороги обслуживающих их вспомогательных предприятий, без которых невозможно существование дорог (железнодорожные депо, мастерские, различные гражданские сооружения и т. п.)⁶. Советское правительство заявило,

¹ АВП, ф. 06, оп. 7, п. 35, д. 500, лл. 4—5.

² Н. Т р у м а н. *Memoirs*, vol. I, p. 315—316.

³ АВП, ф. 06, оп. 7, п. 36, д. 507, лл. 1—2.

⁴ Т а м ж е, л. 2.

⁵ Цит. по: Тегеран — Ялта — Потсдам. Сборник документов. М., 1971, стр. 199.

⁶ АВП, ф. 06, оп. 7, п. 35, д. 500, л. 6.

что СССР не претендует на все предприятия, работающие на нужды железных дорог Маньчжурии, но настаивает на сохранении за дорогами тех предприятий и сооружений, которые были построены на средства России и обслуживали эти дороги ¹.

Большие дискуссии развернулись по вопросу об управлении дорогами. Китайская сторона, пытаясь игнорировать положения Ялтинского соглашения о преимущественных правах Советского Союза, настаивала на том, чтобы управляющий КЧЖД ² назначался китайским правительством, другими словами — ограничить административные права Советского Союза. Китайская делегация мотивировала свои притязания интересами обеспечения государственного суверенитета. Советские представители указывали, что речь идет о чисто хозяйственной деятельности в интересах обеих стран и суверенитет Китая в данном случае не затрагивается ³.

Выдвигая требования, идущие вразрез с Ялтинским соглашением, китайская сторона пыталась превратить вопросы, касавшиеся КЧЖД, в предмет политического торга. Она заявила, что пошла на большую уступку по вопросу о Внешней Монголии, а Советский Союз должен уступить по вопросу о железных дорогах Маньчжурии ⁴. Советское правительство отказалось обсуждать это предложение.

Очень важным был вопрос о характере перевозок по КЧЖД. Китайская делегация предложила включить в соглашение пункт, предоставлявший гоминьдановскому правительству, причем в одностороннем порядке, право перевозить войска, военные материалы и т. п. Советская сторона категорически выступила против этого и заявила, что КЧЖД является коммерческим предприятием, предназначенным для перевозки товаров, а не войск ⁵. Принципиальная позиция Советского правительства сыграла впоследствии исключительно важную роль в победе китайской революции. Когда Чан Кай-ши при поддержке американцев пытался было воспользоваться КЧЖД для перевозки войск в Маньчжурию, чтобы подавить революционно-демократические силы, СССР, опираясь на советско-китайский договор от 14 августа 1945 г., не допустил этого.

Много времени на переговорах занял вопрос о Порт-Артуре и Дальнем. В Ялтинском соглашении трех великих держав предусматривались интернационализация торгового порта Дальний с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза и восстановление аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР ⁶. В ходе обсуждения Советское правительство пошло навстречу пожеланиям китайской стороны и не стало настаивать на аренде Порт-Артура.

Но китайская сторона этим не удовлетворилась. Сун Цзы-вэнь, ссылаясь на твердые инструкции из Чунцина, добивался, чтобы в административном отношении военно-морская база Порт-Артур и порт Дальний находились фактически под контролем китайцев. В качестве компромиссного решения Сун Цзы-вэнь предлагал создать смешанную советско-китайскую военную комиссию для управления базой, но во главе комиссии должен быть китайский представитель. Китайская делегация настаивала также на том, чтобы в ее руках находилась не только гражданская городская администрация в Дальнем, но и управление порта, а начальник его назна-

¹ АВП, ф. 06, оп. 7, п. 35, д. 500, л. 6.

² КЧЖД — Китайская Чанчуньская железная дорога; так на переговорах и по соглашению стала называться дорога, объединившая бывшие КВЖД и ЮМЖД (История дипломатии, т. IV, стр. 730—731).

³ АВП, ф. 06, оп. 7, п. 35, д. 500, л. 12.

⁴ Там же, лл. 10, 12.

⁵ Там же.

⁶ Тегеран — Ялта — Потсдам, стр. 199—200.

чался китайским мэром города ¹. Она мотивировала свои претензии ссылкой на то, что в противном случае она лишится возможности бороться за возвращение Коулунского полуострова и Гонконга ².

Требование о подчинении Дальнего и Порт-Артура шло вразрез с Ялтинским соглашением, которое с согласия китайского правительства было положено в основу переговоров. Советская сторона указала, что в случае установления Китаем контроля над этими портами железные дороги КВЖД и ЮМЖД утратят свое значение для Советского Союза, возникнут трудности в их использовании, которые приведут к конфликтам, как это уже имело место в прошлом. Было подчеркнуто также, что речь идет о временном использовании указанных портов, через некоторое время необходимость в них для СССР отпадет и в определенные соглашениями сроки СССР откажется от них. Относительно Коулун и Гонконга было дано заверение, что в лице Советского Союза Китай имеет самого надежного союзника в решении этого вопроса ³.

13 июля руководители Советского правительства отбыли на Потсдамскую конференцию. Сун Цзы-вэнь, воспользовавшись перерывом, уехал в Чунцин доложить о ходе переговоров и получить соответствующие инструкции своего правительства.

Перед поездкой в Потсдам Трумэн провел тщательную подготовку для жестких переговоров с Советским Союзом. Важное место среди вопросов, подлежащих решению, занимали советско-китайские переговоры в Москве.

Американское правительство и военные круги опасались, как бы Советский Союз в результате заключения соглашений с Китаем не закрыл им двери для политического и экономического проникновения в Маньчжурию и не сорвал экспансионистские планы США. В записке от 13 июля 1945 г., подготовленной госдепартаментом для Трумэна, предлагалось, чтобы США, одни или вместе с Англией, «повлияли на Советское правительство с целью изменений в пользу Китая (и других стран) условий, касающихся Дальнего и железных дорог». Предполагалось добиться от обоих правительств четких и ясных обязательств не допускать «дискриминации» в отношении США, имея в виду «право равного доступа США к портовым сооружениям Дальнего, право аренды и покупки земли для целей бизнеса и проживания, а также право свободного и полного использования сооружений и технических средств железных дорог» ⁴. Эти требования отразили сущность американской доктрины «открытых дверей».

В это время правительство Чан Кай-ши настойчиво апеллировало к Вашингтону, чтобы американцы более открыто вмешались в переговоры и заставили СССР отступить от Ялтинских соглашений. Перед отъездом из Москвы Сун Цзы-вэнь высказал свою надежду американскому послу, что Трумэн во время встреч с И. В. Сталиным в Потсдаме добьется уступок со стороны Советского Союза или выработает приемлемый для Чан Кай-ши компромисс ⁵.

20 июля Чан Кай-ши направил Трумэну телеграмму (в ней полностью приводился текст его послания к И. В. Сталину от того же числа) с изложением позиции, которую он намерен был отстаивать на московских переговорах. При условии договоренности по другим вопросам, признания Советским Союзом суверенитета Китая в Маньчжурии, а также заверения в том, что Советский Союз «не будет оказывать какой-либо моральной или материальной помощи китайским коммунистам» и «окажет всю по-

¹ АВП, ф. 06, оп. 7, п. 35, д. 500, лл. 13—14, 21—22, 27.

² Там же, л. 28.

³ Там же, лл. 11—14, 29.

⁴ FRUS. The Conference of Berlin, vol. I, p. 871.

⁵ Ibid., p. 863—864.

сильную помощь Китаю в умиротворении мятежников в Синьцзяне», Чан Кай-ши готов был согласиться на «уступку» в вопросе о Внешней Монголии. Он согласен также: а) предоставить советскому военно-морскому флоту право использовать Порт-Артур как базу совместно с китайским военно-морским флотом, причем порядок пользования базой будет выработан смешанной китайско-советской военной комиссией, но порт должен находиться под контролем китайской гражданской администрации; б) не включать Дальний, как и железную дорогу от Чанчуня до Дальнего, в зону военно-морской базы, а превратить его в открытый порт под управлением китайской администрации, предоставив Советскому Союзу право использовать док для ремонта торговых судов, а также ввозить и вывозить товары через Дальний; в) передать управление маньчжурскими железными дорогами совместной советско-китайской компании, оставив право на владение дорогами китайскому правительству, которое и назначит председателем правления своего представителя.

Чан Кай-ши просил Трумэна «убедить Сталина в обоснованности указанной позиции». В послании Сталину Чан Кай-ши писал: «...ваша настойчивость в том, чтобы Китай признал независимость Внешней Монголии, явилась полной неожиданностью... Это будет исключительно плохо принято членами моего правительства».

В качестве условия пойти на «уступку» по этому вопросу Чан Кай-ши выдвинул перед Советским правительством требование об удовлетворении своих домогательств по другим вопросам, в частности: «не помогать КПК», оказать помощь в «умиротворении» Синьцзяна (то есть в подавлении народного движения) и т. д.¹

23 июля 1945 г. государственный секретарь США Дж. Бирнс уведомил Черчилля об отправке телеграммы Сун Цзы-вэню с советом «не уступать русским ни по одному вопросу, но возвратиться в Москву и продолжать переговоры в ожидании дальнейшего развития событий»². Трумэн опасался, что в случае слишком грубого давления со стороны США Советское правительство откажется от данного им согласия о вступлении СССР в войну. Между тем главная цель его поездки в Потсдам «заключалась в том, чтобы получить от Сталина личное подтверждение, что Россия вступит в войну против Японии»³. Трумэну ничего не оставалось, как сообщить Чан Кай-ши в довольно осторожных дипломатических выражениях, что правительство США рекомендует выполнять Ялтинские соглашения. «Но я не просил Вас,— подчеркнул при этом Трумэн,— чтобы Вы делали какую-либо уступку, выходящую за пределы этого соглашения». Он рекомендовал «вновь направить Сун Цзы-вэня в Москву и продолжить усилия для достижения полного понимания с Советским правительством»⁴.

В этом письме нашла свое отражение тактика американской дипломатии. Правительству США хотелось аннулировать Ялтинские соглашения, но в силу серьезных к тому причин оно не могло официально заявить об этом. Стремясь ревизовать ялтинское решение по Маньчжурии, оно предпочитало делать это руками чанкайшистов. Американцы поощряли стремление Сун Цзы-вэня «держаться до конца», добиваться уступок от Советского правительства, так как каждая такая уступка была выгодна не только Чан Кай-ши, но и американцам в их стремлении проникнуть в Маньчжурию.

Трумэн пытался провести в жизнь эти «идеи» во время переговоров с И. В. Сталиным в Потсдаме. Однако это ему не удалось. И. В. Сталин не стал обсуждать вопросы, касавшиеся советско-китайских переговоров.

¹ FRUS. The Conference of Berlin, vol. II, p. 1225—1226.

² Ibid., p. 276.

³ H. Truman. Memoirs, vol. I, p. 411.

⁴ Ibid., p. 320.

Не желая вдаваться в существо всего дела, он лишь вскользь заметил, что из всех вопросов остался пока нерешенным вопрос о Дальнем. Трумэн заявил, что он непременно должен быть открытым портом. И. В. Сталин вежливо ответил, что, если Советский Союз получит контроль над этим портом, он будет иметь статус открытого порта. На замечание Бирнса, что по Ялтинскому соглашению Китай должен сохранить за собой контроль над Дальним, И. В. Сталин, не вступая в дискуссию, ответил, что намерен возобновить переговоры с Сун Цзы-вэнем, как только возвратится в Москву¹.

Американская дипломатия продолжала свои маневры в попытках добиться признания Советским Союзом политики «открытых дверей» и после Потсдамской конференции. Эту позицию поддерживало английское правительство, которое изъявило готовность действовать в тесном сотрудничестве с США.

По признанию президента Трумэна, в то время когда в Москве велись советско-китайские переговоры, в правящих кругах США вынашивались планы высадки американских войск в Маньчжурии. В частности, Гарриман предлагал осуществить это хотя бы на Квантунском полуострове и в Корее². А Э. Паули, ведавший вопросами репараций, предлагал, развивая операции на север, как можно быстрее оккупировать южные районы Маньчжурии и Кореи, прежде всего важнейшие промышленные центры³. Этим имелось в виду перечеркнуть Ялтинские соглашения.

После завершения Потсдамской конференции советско-китайские переговоры возобновились не сразу, так как Сун Цзы-вэнь прибыл в Москву лишь 6 августа. Кроме посещения Чунцина он совершил поездку в Вашингтон для консультаций с американскими руководителями. Трудно сказать, сколько бы времени заняли эти консультации, если бы не стремительное развитие событий на Дальнем Востоке, которое лишило американскую и чанкайшистскую дипломатию свободы маневрирования.

Верный своим обязательствам, взятым на Крымской конференции, Советский Союз осуществлял широкие приготовления к разгрому японских армий. Близился день вступления советских войск на территорию Китая. В этих условиях в Вашингтоне, как и в Чунцине, не решались оставлять вопросы советско-китайских отношений не урегулированными соответствующим договором. Американцы поторопили Сун Цзы-вэня возвратиться в Москву.

Переговоры возобновились 7 августа 1945 г. с обсуждения, по существу, всего перечня вопросов, которые дискутировались на первом этапе, в том числе о железных дорогах, подсобных предприятиях, Порт-Артуре, Дальнем, их административном управлении, об управляющих КЧЖД и портом Дальний. Советская сторона искренне стремилась показать, что не имеет никаких иных целей в Маньчжурии, кроме обеспечения интересов безопасности СССР и самого Китая, особенно на первый период после окончания войны, из которой Китай выходил крайне ослабленным, в то время как Япония даже после капитуляции таила в себе угрозу возрождения милитаризма.

Однако переговоры выявили, что японская агрессия, развязанная при попустительстве со стороны США, мало чему научила гоминьдановское руководство. Оно по-прежнему не хотело понять необходимость установления подлинно дружественных отношений между Советским Союзом и Китаем. Этому со своей стороны мешали империалистические круги США, которые с приходом в Белый дом Трумэна взяли курс на обостре-

¹ H. F e i s. Japan Subdued. Princeton (N. J.), 1955, p. 61.

² H. T r u m a n. Memoirs, vol. I, p. 434.

³ I b i d., p. 433.

ние отношений с Советским Союзом, на ревизию Ялтинских соглашений по Дальнему Востоку. Обсуждение продолжалось вплоть до последнего момента перед подписанием договора и соглашений, которое состоялось 14 августа 1945 г.

Главным документом являлся «Договор о дружбе и союзе между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской республикой», заключенный сроком на 30 лет. Он провозглашал укрепление дружественных отношений между двумя странами «путем союза и добрососедского послевоенного сотрудничества»¹. Стороны обязались вести войну против Японии до окончательной победы и оказывать друг другу необходимую военную помощь и поддержку в этой войне, а также не вступать в сепаратные переговоры с Японией и не заключать с ней без взаимного согласия перемирия или мирного договора.

СССР и Китай брали на себя обязательство «совместно предпринимать все находящиеся в их власти меры для того, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Японией»². Договором предусматривалось, что до того времени, пока на Организацию Объединенных Наций не будет возложена ответственность за предупреждение дальнейшей агрессии Японии, стороны будут помогать друг другу в случае нападения Японии на одну из них.

СССР и Китай обязались также не заключать какого-либо союза и не участвовать в коалициях, направленных против другой стороны, условились сотрудничать после наступления мира и действовать в соответствии с принципами взаимного уважения их суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела и согласились оказывать друг другу «всю возможную экономическую помощь в послевоенный период в целях облегчения и ускорения восстановления обеих стран и для того, чтобы внести свой вклад в дело благосостояния мира»³.

По своим целям, содержанию и духу советско-китайский договор полностью отвечал взаимным интересам Советского Союза и Китая. Он обеспечивал скорейшее избавление Китая от почти 14-летней японской агрессии и одновременно открывал путь для всестороннего советско-китайского сотрудничества на послевоенный период, в чем Китай нуждался значительно больше, чем Советский Союз.

Одновременно с договором были заключены соглашения о КЧЖД, Порт-Артуре, порте Дальнем, об отношениях между советским главнокомандующим и китайской администрацией после вступления советских войск на территорию Маньчжурии в связи с войной против Японии. Соглашение о КЧЖД предусматривало переход ее в общую собственность и совместную эксплуатацию.

В соответствии с соглашением о Порт-Артуре стороны договорились превратить этот порт в военно-морскую базу, в которую могли входить военные корабли и торговые суда только СССР и Китая. По вопросам совместного использования военно-морской базы учреждалась советско-китайская военная комиссия, в состав которой должны были входить два представителя от Китая и три — от СССР. Советская сторона имела право назначения председателя комиссии, китайская — вице-председателя. Всю гражданскую администрацию назначало и смещало правительство Китая по согласованию с советским военным командованием.

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, стр. 458.

² Там же, стр. 459.

³ Там же, стр. 460.

Оборона военно-морской базы вверялась правительству СССР, которое имело право содержать в районе Порт-Артура военные, военно-морские и военно-воздушные силы и определять их дислокацию. На советскую сторону возлагалось учреждение и поддержание маяков и другого оборудования, необходимого для безопасности мореплавания.

По истечении срока действия соглашения (через 30 лет) все оборудование и имущество СССР в районе Порт-Артура подлежало передаче в собственность китайского правительства.

В соглашении о Дальнем стороны объявили его свободным портом, открытым для торговли и судоходства всем странам. На основе отдельного соглашения Советский Союз получал право на аренду причалов и складских помещений.

СССР не ставил целью приобретение дорог и портов в Китае. Советское правительство пошло на соглашения о КЧЖД, Порт-Артуре и Дальнем в связи с необходимостью обезопасить свои дальневосточные границы. Опыт истории показал, что империалистические державы пользовались слабостью Китая и превращали территорию трех северо-восточных провинций в плацдарм агрессии и войны против СССР. В ходе второй мировой войны стало очевидным, что чанкайшистское правительство клонно проводить антисоветскую политику и в послевоенный период.

Предоставляя определенные права Советскому Союзу, соглашения, тем же время в не меньшей мере отвечали интересам и самого Китая. Опасность со стороны Японии продолжала оставаться даже после ее капитуляции. Еще большая угроза для независимости Китая надвигалась со стороны США. Советско-китайский договор и соглашения преграждали путь для американской экспансии в один из наиболее жизненно важных для Китая районов — Маньчжурию и затрудняли осуществление империалистической политики США в отношении Китая в целом. Соглашение о совместной эксплуатации КЧЖД и других хозяйственных объектов Маньчжурии обеспечивало выгодное сотрудничество, которое предоставляло Китаю огромные возможности для заимствования богатого опыта и научно-технических знаний у Советского Союза ¹.

В связи с совместными военными действиями против Японии СССР и Китай заключили соглашение об отношениях между советским главнокомандующим и китайской администрацией после вступления советских войск на территорию трех северо-восточных провинций Китая ². Стороны огласились, что на советского главнокомандующего будет возложена верховная власть и ответственность в зоне военных действий во всех вопросах, касающихся ведения войны, и на все время, необходимое для операций. Под его юрисдикцией должны были находиться все лица, принадлежавшие к Советским Вооруженным Силам на китайской территории.

При советском главнокомандующем учреждался пост представителя Национального правительства Китайской республики, в обязанности которого входило руководство администрацией на территории, очищенной от японских войск, оказание помощи в установлении взаимодействия на освобожденной территории между китайскими вооруженными силами и

¹ О взаимной выгоде соглашений по Маньчжурии и их огромной важности для Китая говорит тот факт, что при заключении в 1950 г. договора между СССР и Китайской Народной Республикой, то есть в условиях коренным образом изменившейся обстановки в Китае в результате победы революции, указанные соглашения были полностью и автоматически перечеркнуты. Более того, правительство КНР в 1952 г., в условиях угрозы американской агрессии, обратилось с просьбой к СССР о сохранении вооруженных сил в Порт-Артуре до заключения с Японией мирного договора.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, р. 471—473.

обеспечение активного сотрудничества китайской администрации с советским главнокомандующим.

Как только любая часть возвращенной территории переставала быть зоной военных действий, китайское правительство принимало на себя всю власть по линии гражданских дел. Лица китайского гражданства должны были находиться под юрисдикцией Китая, которая распространялась даже на гражданских лиц в случае преступлений и проступков против Советских Вооруженных Сил, за исключением тех из них, которые совершили преступления против советских войск в зоне военных операций.

Соглашение устанавливало подлинно равноправные отношения между советским главнокомандующим и китайской администрацией. Советские войска пришли на китайскую землю как освободители, а не как оккупанты.

14 августа 1945 г. В. М. Молотов и Ван Ши-цзе обменялись нотами. Советское правительство согласилось оказать Китаю моральную поддержку и помощь военным снаряжением и другими материальными ресурсами, вновь подтвердило свое уважение полного суверенитета Китая над тремя восточными провинциями, признание их территориальной и административной целостности, а также свое намерение не вмешиваться во внутренние дела Китая¹.

Национальное правительство Китая отказалось от притязаний на Внешнюю Монголию (МНР) и согласилось признать ее независимость, если плебисцит МНР подтвердит стремление к независимости². В ответной ноте Советское правительство заявило, что «оно будет уважать государственную независимость и территориальную целостность Монгольской Народной Республики (Внешней Монголии)»³.

Плебисцит состоялся 20 октября 1945 г. В нем приняли участие 98,4 процента граждан МНР, имевших право голоса. Монгольский народ единодушно высказался за свое независимое существование⁴. 5 января 1946 г. Национальное правительство Китая признало независимость МНР.

24 августа 1945 г. договор и соглашения были ратифицированы Президиумом Верховного Совета СССР и законодательным юанем Китайской республики.

Для Советского Союза и Китая договор и соглашения имели большое значение. Подписание советско-китайского договора было с одобрением встречено миролюбивой общественностью как в Китае, так и за его пределами. За исключением крайне правой профашистской группировки все партии и фракции в Китае высказались за его поддержку. С этим вынуждены были считаться правящие круги гоминьдана.

Заявление главы китайской делегации Сун Цзы-вэня, сделанное для печати перед отъездом из Москвы, было выдержано в самых дружественных тонах. «Я несказанно рад и воодушевлен тем, — заявил он, — что здесь, с одной стороны, я присутствовал при закладке фундамента постоянного мира на Дальнем Востоке, и с другой стороны, увидел окончательный разгром последнего из мировых агрессоров... Прощаясь с Москвой я выражаю горячее пожелание великому нашему соседу — Советскому Союзу и его народу — самого светлого будущего и счастья...»⁵

Орган ЦИК гоминьдана газета «Чжунъян жибао» в передовой, посвященной советско-китайскому договору, писала, что «обнародован величе-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III стр. 474.

² Там же, стр. 475.

³ Там же, стр. 475—476.

⁴ Внешняя политика Советского Союза. 1945 год. М., 1949, стр. 144.

⁵ «Правда», 16 августа 1945 г.

ственный документ, который изменяет историю всего человечества». Газета «Нэшенл геральд», официоз МИД Китая, указывала, что китайско-советский договор является взаимовыгодным, что он рассеивает тревогу за «безопасность северных границ» Китая¹.

Руководство КПК также полностью одобрило результаты советско-китайских переговоров. Мао Цзэ-дун, говоря о значении советско-китайского договора 1945 г., подчеркивал, что этот договор «устраняет возможность конфликта между СССР и США по китайскому вопросу и затрудняет открытое вмешательство США во взаимоотношения между компартией Китая и гоминьданом на стороне гоминьдана, против компартии, а это очень важно»².

С большим воодушевлением было встречено подписание советско-китайского договора в братской Монголии. Газета «Унэн», комментируя обмен нотами между правительствами СССР и Китая по вопросу о независимости Монгольской Народной Республики, писала, что договор открывает широкие перспективы для дальнейшего расцвета МНР «на равных правах со всеми народами мира... Сегодня, когда монгольский народ добился такого огромного успеха в своем развитии и своей независимости, мы с гордостью отмечаем роль и значение в этом деле нашего многолетнего и испытанного друга — Советского Союза, искреннюю помощь которого монгольский народ никогда не забудет»³.

В переговорах с гоминьдановцами по вопросам, касавшимся Маньчжурии, Советское правительство отдавало себе полный отчет в том, что за их спиной стоит империализм США, который пытался использовать гоминьдан, чтобы проложить дорогу в Маньчжурию и превратить ее в свою опорную базу против Советского Союза и революционно-демократического движения в Китае. В этом заключалась главная опасность и для СССР, и для китайского народа, которую Советское правительство стремилось предотвратить.

Правильность оценки Советским правительством обстановки и соотношения сил в Китае к моменту советско-китайских переговоров подтвердилась в ходе последующих событий.

Сразу же после разгрома Квантунской армии стало ясно, что гоминьдановское правительство не собиралось выполнять свои обязательства по договорам и соглашениям. Оно начало в искаженном свете толковать исчерпывающе ясные пункты документов и действовать вопреки их духу и букве⁴. Пренебрегая национальными интересами и стремясь любой ценой подавить в стране народно-демократическое движение, Чан Кай-ши в сговоре с империалистическими кругами США, мечтавшими прибрать Китай к рукам, вскоре выступил против положений договора и соглашений. В объявленный коммерческим порт Дальний и военно-морскую базу Порт-Артур, которую могли использовать только Китай и Советский Союз, потянулись американские военные суда с войсками. Налицо было открытое вмешательство США во внутренние дела Китая.

В этих условиях Советское правительство сделало все возможное, чтобы не допустить развития опасных для дела мира событий в этом районе, оказать максимально возможную помощь китайскому народу в завоевании демократических свобод и национальной независимости⁵. СССР решительно выступил против интервенционистских тенденций в американской политике в Китае.

¹ АВП, ф. 0100а, оп. 40, п. 248, д. 4, л. 13.

² История дипломатии. Т. V. Кн. 1. М., 1974, стр. 147.

³ «Правда», 30 августа 1945 г.

⁴ Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949). М., 1956, стр. 636.

⁵ Ленинская политика СССР в отношении Китая. М., 1968, стр. 123.

Присутствие (до 16 мая 1946 г.) советских войск в Маньчжурии, наличие советских боевых кораблей в Порт-Артуре, установление контроля над Дальним, соглашение о совместном с Китаем управлении железными дорогами — все это позволило Советскому Союзу закрыть путь для американской экспансии в Маньчжурию, угрожавшей как интересам безопасности СССР на Дальнем Востоке, так и национальным интересам самого Китая, помешать проникновению США в этот важнейший для развития китайской революции стратегический район.

По настоянию Советского Союза этот вопрос обсуждался в Москве министрами иностранных дел СССР и США в декабре 1945 г. Они подтвердили свою верность политике невмешательства во внутренние дела Китая и подчеркнули, что «между двумя министрами иностранных дел имеет место полное согласие в отношении желательности вывода из Китая советских и американских вооруженных сил в возможно кратчайший срок, совместимый с выполнением ими их обязательств и с их ответственностью»¹.

2. Вопросы послевоенного устройства в Японии и Корее на Московском совещании министров иностранных дел

В феврале 1945 г. на Ялтинской конференции глав правительств было принято решение о создании соответствующего органа для регулярных консультаций — совещания министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании². 16—26 декабря в Москве проходило такое совещание, рассмотревшее важные вопросы, связанные с послевоенным устройством в Японии и Корее, созданием системы контроля за деятельностью оккупационных властей на территории этих стран. Оно состоялось в промежутке между 1-й (Лондонской) и 2-й (Парижской) сессиями Совета министров иностранных дел (СМИД) пяти великих держав — органа, созданного решением Потсдамской конференции для подготовки мирных договоров с европейскими государствами, бывшими союзниками гитлеровской Германии³.

Работа совещания протекала в исключительно сложной обстановке обострившихся противоречий между союзными державами, и прежде всего между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Определяющее влияние на курс США оказывали сторонники политики «с позиции силы» и «холодной войны». Трумэн еще летом 1945 г. в дни Берлинской конференции решил «не предпринимать совместных действий с русскими в будущем». «Я не думаю, что нам следует играть в компромисс в дальнейшем, — писал он несколько месяцев спустя государственному секретарю Бирнсу. — ...Мы должны поддерживать свой полный контроль над Японией и Тихим океаном. Мы должны восстановить Китай и создать там сильное центральное правительство, мы должны сделать то же самое в Корее»⁴. США все более открыто проводили политику под флагом антикоммунизма и находили в этом поддержку лейбористского правительства Великобритании. Они стремились отстранить СССР от участия в решении проблем послевоенного устройства в освобожденных от фашизма странах Европы и на Дальнем Востоке.

18 августа 1945 г. США не согласились с предложением Советского Союза об участии советских войск в оккупации северной половины острова Хоккайдо. 22 августа они предложили учредить в срочном порядке в Ва-

¹ «Правда», 28 декабря 1945 г.

² Тегеран — Ялта — Потсдам, стр. 192.

³ История внешней политики СССР. Т. 2. 1945—1975 гг. М., 1976, стр. 26, 29.

⁴ Н. Т р у м а н. Memoirs, vol. I, p. 552.

шингтоне союзническую Дальневосточную консультативную комиссию по Японии (ДВКК) в составе представителей США, СССР, Англии, Китая, Австралии, Канады, Франции, Нидерландов, Новой Зеландии и Филиппин. Поскольку эта комиссия наделялась только консультативными функциями и могла лишь давать рекомендации верховному командующему союзными войсками в Японии по вопросам оккупационной политики¹, было очевидно, что США пытались завладеть правом бесконтрольной оккупации страны, надеясь таким образом поставить ее на службу своим империалистическим интересам в Азии.

Правительство СССР отклонило предложение принять участие в работе ДВКК, так как считало первоочередным создание в Токио контрольного органа в составе США, СССР, Великобритании и Китая, через посредство которого союзные державы могли бы проводить согласованную политику в Японии и нести совместную ответственность. Советское правительство заявило правительству США, что перед союзниками стоят задачи главным образом политического, экономического и финансового характера, для решения которых необходимо создать союзнический орган². Признавая целесообразность образования наряду с контрольным органом (в Токио) также Дальневосточной комиссии (в Вашингтоне), как это предусматривалось в американских предложениях, Советское правительство указывало на необходимость наделить последнюю функциями директивного органа, решения которого по принципиальным вопросам принимались бы при наличии единогласия четырех великих держав.

В других нотах правительству США правительство Советского Союза подвергло резкой критике американские оккупационные власти за их политику как в Японии, так и в Корее, настаивая на том, чтобы США отказались от действий, идущих вразрез с ранее принятыми решениями союзных держав, направленными на превращение этих стран в мирные демократические государства³.

Однако США, заручившись согласием правительств других государств, включенных в состав ДВКК, 6 ноября объявили о начале работы односторонне созданной Дальневосточной консультативной комиссии в Вашингтоне — без участия Советского Союза. Но скоро стало ясно, что консультативный характер функций этого органа превращал его в бесправный придаток государственного департамента США, все другие участники комиссии были лишены возможности как-то влиять на проведение оккупационной политики в Японии, что, естественно, вызывало их недовольство.

Односторонние действия США могли затянуть на многие годы решение не только дальневосточных проблем, но и европейских, что отнюдь не входило в расчеты самого Вашингтона, который проявлял большую заинтересованность в скорейшем заключении мирных договоров с европейскими странами, правительства которых во время войны шли в фарватере фашистского блока: Венгрией, Румынией, Болгарией и Финляндией. На Московском совещании министров иностранных дел присутствовали три из пяти членов СМВД, и поэтому встреча была использована для обсуждения вопроса подготовки мирных договоров с названными странами. США выступали сторонниками и инициаторами быстрейшего решения этого вопроса, надеясь получить возможность влиять на послевоенную политику их правительств.

¹ Documents Concerning the Allied Occupation and Control of Japan. Vol. I. Basic Documents Compiled by Division of Special Records Foreign Office Japanese Government. Tokyo, 1949, p. 23—25.

² «Правда», 3 октября 1945 г.

³ История внешней политики СССР, т. 2, стр. 112.

Принципиальная и последовательная позиция Советского Союза в вопросах послевоенного устройства и контроля в Японии и Корее, обоснованная критика односторонних действий США способствовали укреплению международного престижа СССР, росту симпатий и поддержки советской позиции в широких демократических кругах американской и мировой общественности.

Соединенные Штаты были вынуждены отказаться от попыток навязать свои принципы единоличного и, по существу, бесконтрольного проведения политики на территории оккупированных американскими войсками Японии и Южной Кореи. Они согласились серьезно рассмотреть советские предложения, надеясь достичь прежних целей более гибким политическим курсом.

16 декабря 1945 г. на совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии Бирнс вручил советскому министру иностранных дел «пересмотренные предложения» относительно компетенции Союзного совета и Дальневосточной комиссии. В этом документе американская сторона соглашалась на единственное ограничение власти верховного командующего, которое заключалось в том, что «решения об изменении согласованного режима союзного контроля над Японией, или об одобрении пересмотра вопросов, или изменений японской конституции будут приниматься только в соответствии с решениями Дальневосточной комиссии»¹. При этом оговаривалось, что комиссия не будет давать рекомендаций по военным вопросам и в отношении урегулирования территориальных проблем. Правительство США оставляло также за собой право подготавливать директивы в соответствии с политической линией, проводимой комиссией, и передавать их верховному командующему через свои соответствующие учреждения.

Теперь американцы не возражали против создания Союзного совета для Японии, на чем настаивал СССР, но решительно отказывались от предоставления ему функций контролирующего органа. Они не принимали принципа единогласия четырех великих держав в ДВКК, стремясь добиться для правительства США права давать по срочным вопросам некоторые директивы в обход Дальневосточной комиссии.

Однако в процессе переговоров США и Англия были вынуждены принять советское предложение о процедуре голосования, согласившись с принципом единогласия великих держав в ДВКК, где вопросы должны были решаться большинством голосов, включая США, Великобританию, СССР и Китай. Они также приняли советское предложение о том, что ДВКК в Вашингтоне будет исходить из факта образования Союзного совета для Японии (в Токио) и будет считаться с существующим контрольным механизмом в Японии.

США согласились распустить Дальневосточную консультативную комиссию (ДВКК). Новая, Дальневосточная, комиссия (ДВК) была создана из представителей 11 государств: СССР, США, Англии, Китая, Франции, Голландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии и Филиппин². Позже в комиссию вошли Бирма и Пакистан. В ее функции входило: во-первых, установление политической линии, принципов и общих оснований выполнения Японией ее обязательств по условиям капитуляции; во-вторых, пересмотр по требованию каких-либо из членов комиссии любых директив, данных главнокомандующему, или решений, принятых главнокомандующим, относящихся к политической линии³. Директивы США главнокомандующему должны были соответствовать политической

¹ Цит. по: Л. К у т а к о в. Внешняя политика и дипломатия Японии, стр. 191.

² История внешней политики СССР, т. 2, стр. 112, 113.

³ «Правда», 28 декабря 1945 г.

линии ДВК. Однако директивы, касавшиеся существенных изменений в оккупационной политике, конституции, режиме контроля, смены правительств и т. п., могли издаваться только с согласия комиссии.

Таким образом, ДВК становилась директивным органом, призванным направлять оккупационную политику в Японии в соответствии с ранее согласованным курсом союзных держав. Что касается Союзного совета для Японии, то он получил только совещательные функции, хотя верховному командующему и вменялось в обязанность консультироваться с советом до издания «приказов по вопросам, имеющим существенное значение». Члены совета получали также право приостанавливать исполнение таких приказов и передавать спор на обсуждение ДВК¹.

Структура совместного управления Японией в годы оккупации, выработанная на Московском совещании министров иностранных дел, была громоздкой. Она формировалась в длительных и трудных дипломатических переговорах задолго до начала совещания. Соглашения по Японии явились результатом компромисса, достигнутого Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Это обусловило и сильные и слабые стороны этих соглашений. Но, несмотря на сложность и громоздкость, созданная структура управления и контроля в Японии могла служить прочной основой для успешного решения вопросов союзной оккупации Японии, демократизации и демилитаризации этой страны, **превращения** ее в миролюбивое государство Азии.

Однако выполнение принятых решений сразу натолкнулось на энергичное сопротивление со стороны влиятельных американских кругов, и в первую очередь оккупационных властей во главе с генералом Макаргуром. Уже 1 января 1946 г. в интервью, опубликованном в газете американских оккупационных войск «Старз энд страйпс», генерал Макартур заявил: «Сообщение, в котором говорится, что я не возражал против плана контроля над Японией до его принятия на Московском совещании, является неправильным. 31 декабря я выразил свое окончательное несогласие в радиোগрамме, посланной начальнику штаба армии для передачи государственному секретарю, в ней сказано, что условия, «по моему мнению, неприемлемы». Сообщение о том, что во время Московского совещания со мной консультировались, также не соответствует действительности. Я не несу ни малейшей ответственности за решения, вынесенные там».

«Несогласие» верховного командующего союзных держав с установками Московского совещания (разумеется, с ведома Белого дома) создавало дополнительные трудности в работе Дальневосточной комиссии и Союзного совета для Японии, поскольку многие важные решения, принятые в этих органах после преодоления упорного сопротивления американских представителей, нередко блокировались и искажались «несогласным» Макартуром в процессе их реализации.

Оценивая позицию Вашингтона, американские историки писали: «В декабре 1945 г. на совещании в Москве была достигнута договоренность об участии союзных держав в проведении оккупационной политики в Японии через ДВК (в Вашингтоне) и Союзный совет для Японии (в Токио). Эти органы представляли собой основу для совместных действий союзных держав, однако США постарались превратить их в орудие укрепления собственного контроля в Японии»².

По корейскому вопросу делегация США на Московском совещании также внесла свой проект, направленный, по существу, на сохранение в Корее длительного оккупационного режима. Создание национального

¹ История внешней политики СССР, т. 2, стр. 113.

² America's Asia: Dissenting Essays on Asian-American Relations. New York, 1969, p. 153—154.

корейского правительства американским проектом не предусматривалось. Территория страны подлежала оккупации американскими и советскими войсками, а затем должна была на десять лет перейти под совместное управление (опеку) США, СССР, Великобритании и Китая¹. В дальнейшем США надеялись превратить Корею из японской колонии в совместное с Англией и гоминьдановским Китаем колониальное владение. Они рассчитывали, что, поскольку Советский Союз будет в меньшинстве в объединенном органе управления Кореей, который США предлагали создать, он не сможет влиять на проведение политики в оккупированной стране. Советская делегация внесла предложения, предусматривавшие меры, направленные на скорейшее создание единой, независимой демократической Кореи, территория которой должна быть свободной от иностранной оккупации².

В ходе переговоров удалось добиться того, что в основу решений Московского совещания по Корее были положены советские предложения. В этих решениях, в частности, указывалось: «В целях восстановления Кореи как независимого государства... в Корее создается Временное корейское демократическое правительство, которое будет принимать все необходимые меры для развития промышленности, транспорта и сельского хозяйства Кореи и национальной культуры корейского народа»³.

Предусматривалось также создание совместной комиссии из представителей командования американских войск в Южной Корее и командования советских войск в Северной Корее для оказания содействия образованию Временного корейского правительства. Работая в тесном контакте с корейскими народными комитетами, политическими партиями и демократическими организациями, комиссия должна была подготовить соответствующие предложения для представления их на рассмотрение правительствам Советского Союза, США, Великобритании и Китая.

Для решения срочных вопросов, касавшихся как Южной, так и Северной Кореи, а также для выработки мероприятий по установлению постоянной координации между американским и советским командованиями в административно-хозяйственной сфере предусматривалось создание в течение двух недель Совещания представителей американского и советского командований в Корее⁴.

В отличие от американского проекта советские предложения предусматривали образование Временного правительства, через которое союзные державы в течение пяти лет опеки могли бы содействовать политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа. По истечении этого срока Корея должна была обрести полную независимость как единая демократическая страна⁵.

Московское соглашение было с одобрением встречено как на севере, так и на юге Кореи. По всей стране прошли многотысячные митинги солидарности с этим соглашением. Пять политических партий Южной Кореи (коммунистическая, новая народная, демократическая, национальная и народная) в совместном заявлении высоко оценили Московское соглашение по Корее.

Однако, как и в Японии, реализация этого соглашения встретила решительное сопротивление американских военных властей южнее 38-й параллели, действовавших при поддержке корейских реакционеров и колла-

¹ Корейская Народно-Демократическая Республика, стр. 307—308.

² Политика США в странах Дальнего Востока (Япония, Южная Корея). М., 1964, стр. 258.

³ Советский Союз и корейский вопрос (Документы). М., 1948, стр. 5—6.

⁴ Там же, стр. 7.

⁵ История дипломатии, т. V, кн. 1, стр. 140—141.

борационистов и пытавшихся исказить советскую точку зрения на послевоенное устройство в Корее. В январе 1946 г. на совещании представителей советского и американского командований, созванном в соответствии с решением Московского совещания, американские представители воспрепятствовали налаживанию нормального торгового и иного обмена между югом и севером страны, стремясь превратить 38-ю параллель в барьер, разделяющий страну. Вскоре они отказались от участия в каких-либо совместных акциях, ставивших целью выполнение Московского соглашения по Корее, так как готовились установить в южной части страны бесспорную оккупацию.

3. Токийский международный трибунал. Наказание главных японских военных преступников

3 мая 1946 г. в Токио приступил к работе Международный военный трибунал для Дальнего Востока¹. Это был второй судебный процесс над главными военными преступниками, виновными в развязывании второй мировой войны. Первый международный суд — над немецкими военными преступниками — начался 20 ноября 1945 г. в Нюрнберге².

Теперь пробил час возмездия и для японских агрессоров. Милитаристы, мечтавшие ценой захвата чужих территорий, гибели и порабощения других народов установить с партнерами по оси мировое господство и возомнившие себя носителями высших духовных ценностей, предстали перед судом народов.

Требование суда над японскими военными преступниками было сформулировано в Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции Японии. Пункт 10-й этой декларации гласил: «Мы не стремимся к порабощению японцев как расы или уничтожению их как нации, однако должно быть осуществлено суровое правосудие в отношении всех военных преступников, включая тех, кто совершал зверства против наших военнопленных»³.

Державы, подписавшие Потсдамскую декларацию и присоединившиеся к ней, рассматривали справедливое наказание японских военных преступников как важное условие прочного мира, демократизации государственного и политического строя Японии. Они заявляли: «На вечные времена должны быть устранены власть и влияние тех, кто обманывал японский народ и вовлек его на путь завоевания мирового господства, ибо мы считаем, что мир, безопасность и справедливость невозможны, пока не будет изгнан из мира безответственный милитаризм»⁴.

Таким образом, Потсдамской декларацией была заложена основа создания Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Подписав 2 сентября 1945 г. акт о безоговорочной капитуляции, Япония полностью приняла условия декларации и дала обязательство, что «японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации»⁵.

Важной вехой на пути к осуществлению правосудия над японскими военными преступниками явилось Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, состоявшееся 16—26 декабря 1945 г., на котором было принято решение возложить проведение всех мероприятий, необходимых для реализации условий капитуляции, оккупа-

¹ Его также называют Токийским международным трибуналом, или Токийским трибуналом.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 10, стр. 488.

³ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 117, л. 4.

⁴ Там же, л. 3.

⁵ Там же, л. 18.

ции и контроля над Японией, а следовательно, и касающихся наказания японских военных преступников, на верховного командующего союзных держав в Японии. К этому решению присоединился и Китай.

Однако ни Потсдамская декларация, ни акт о безоговорочной капитуляции Японии, ни решения Московского совещания министров иностранных дел не выработали конкретных форм осуществления правосудия. Эти формы были определены в ходе дипломатических переговоров девяти заинтересованных государств — СССР, США, Великобритании, Китая, Франции, Австралии, Канады, Новой Зеландии, Нидерландов, которые достигли соглашения об учреждении Международного военного трибунала. Представители этих государств и вошли в его состав. Впоследствии к соглашению присоединились Индия и Филиппины.

19 января 1946 г. верховный командующий союзных войск в Японии Макартур издал приказ об организации Международного военного трибунала для Дальнего Востока и утвердил его устав. Задача трибунала заключалась в организации «справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников на Дальнем Востоке»¹.

Устав Токийского трибунала вообрал в себя важнейшие положения устава Нюрнбергского трибунала. Однако в отличие от последнего в нем не был соблюден принцип паритета, то есть равноправного участия стран в организации и проведении процесса. Если в Нюрнберге члены трибунала выбирали председательствующего по взаимному соглашению, главные обвинители распределяли обязанности по поддержанию обвинения также по договоренности, а процесс велся на четырех языках (по количеству стран, участвовавших в суде), то в Токио все обстояло иначе.

Устав был разработан американскими юристами в соответствии с нормами англосаксонской процедуры, и некоторые весьма существенные вопросы судебного процесса оказались не предусмотренными ни уставом, ни правилами процедуры. Вопросы, возникавшие в ходе судебной процедуры, решались так, как будто дело рассматривалось в английском или американском суде.

Верховному командующему Макатуру были предоставлены чрезвычайно широкие полномочия. Он назначал председателя, главного обвинителя, членов трибунала из представителей, которых предлагали государства, подписавшие акт о капитуляции, а также Индия и Филиппины. Он имел право смягчить или как-то изменить приговор, но не увеличить меру наказания. Официальными языками процесса были только японский и английский. Американцы стремились подчеркнуть, что приоритет в разгроме Японии принадлежит им, и на Токийском процессе заняли ключевые позиции.

Прогрессивная мировая общественность и народ Японии, ставший первой жертвой милитаристов, с одобрением встретили известие о суде. Идея наказания военных преступников была популярна среди японцев. На митингах, организованных коммунистической партией и левыми организациями Японии, составлялись обширные списки виновных в развязывании войны.

3 мая 1946 г. в здании бывшего военного министерства состоялось первое заседание Международного трибунала. Членами трибунала являлись: от СССР — член военной коллегии Верховного Суда СССР генерал И. М. Зарянов, от Соединенных Штатов Америки — бывший главный военный прокурор армии США генерал М. Крамер, от Китая — председатель комитета по иностранным делам законодательного юаня Мэй Жоу-ао, от Великобритании — член верховного суда У. Патрик, от Франции — прокурор 1-го класса А. Бернар, от Австралии — председатель

¹ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 1, л. 14.

верховного суда штата Квинслэнд У. Уэбб, от Голландии — член суда города Утрехта, профессор Утрехтского университета Б. Роллинг, от Индии — профессор университета Р. Пэл, от Канады — член верховного суда С. Макдугалл, от Новой Зеландии — член верховного суда Э. Норткрофт, от Филиппин — член верховного суда Д. Джаранилла. Австралийский судья Уэбб был назначен председателем Международного трибунала. американский судья Дж. Кинан — главным обвинителем (он же обвинитель от США).

Каждая страна — участница трибунала выделила еще юристов в качестве дополнительных обвинителей. От СССР обвинение представляли: член-корреспондент Академии наук СССР С. А. Голунский, государственные советники юстиции А. Н. Васильев и Л. Н. Смирнов. От Китая дополнительным обвинителем был главный прокурор Шанхайского верховного суда Сян Чжэ-чжунь, от Великобритании — бывший член парламента адвокат А. Коминс-Карр (заместитель главного обвинителя), от Франции — главный прокурор в суде присяжных департамента Сены и Марны Р. Онето, от Австралии — член верховного суда штата Квинслэнд А. Мэнсфильд, от Голландии — член специального суда в Гааге В. Бергергоф-Мульдер, от Канады — заместитель главы военно-судебного ведомства канадской армии бригадный генерал Г. Нолан, от Новой Зеландии — прокурор верховного суда генерал Р. Квильям, от Филиппин — член Филиппинского конгресса майор П. Лопец, от Индии — Г. Менон.

Защита была представлена 79 японскими и 25 американскими адвокатами. Участие американских защитников в судебном процессе мотивировалось некомпетентностью японских адвокатов в англосаксонской судебной процедуре. Если на Нюрнбергском процессе каждый обвиняемый имел одного защитника, то в Токио — трех-четырех.

К судебной ответственности были привлечены 28 человек, разрабатывавших и проводивших политику агрессии. В большинстве своем обвиняемые являлись профессиональными военными, тесно связанными с «дзайбацу» и придворными кругами. Каждый подсудимый в 1928—1945 гг. (период, охватываемый обвинением) занимал различные руководящие посты, активно участвуя в вовлечении Японии в войну.

Но не все виновные оказались на скамье подсудимых. Представители крупнейших японских монополий, финансировавших и направлявших агрессоров, не были привлечены к ответу, хотя советское обвинение настаивало на этом. Объяснялось это прежде всего тем, что суды над монополиями слишком компрометировали капиталистическую систему и могли вылиться в суд над империализмом, порождающим захватнические войны. Подобного буржуазные политики допустить не могли. Тем не менее факты, касающиеся роли монополий в развязывании войны, были столь красноречивы, что умолчать о них буржуазные юристы не решались. В приговоре суда представители монополистического капитала фигурируют неоднократно, но безлико: «промышленники», «дзайбацу», «банкиры».

Перед судом предстали премьер-министры Японии разных лет К. Койсо, Х. Годзио, К. Хиранума, К. Хирота, вице-премьер-министр Н. Хосино, военные министры С. Араки, С. Итагаки, Д. Минами, С. Хата, военный вице-министр Х. Кимура, морские министры О. Нагано, С. Симада, морской вице-министр Т. Ока, командующий японскими войсками в Центральном Китае И. Мацуи, начальники бюро военных дел военного министерства А. Муто, К. Сато, член Высшего военного совета К. Доихара, начальник генерального штаба армии И. Умэдзу, министры иностранных дел И. Мацуока, М. Сигэмицу, С. Того, дипломаты Х.Осима, Т. Сиратори, министр финансов О. Кайя, организатор фашистского движения молодежи К. Хасимото, идеолог японского фашизма С. Окава, лорд — хра-

нитель печати К. Кидо, председатель планового комитета при кабинете министров Т. Судзуки.

Подсудимым было предъявлено обвинение в заговоре совместно с Германией и Италией с целью «обеспечить господство агрессивных стран над остальным миром и эксплуатацию его этими странами»¹. Используя все средства, обвиняемые «намеревались и действительно планировали, подготавливали, развязывали и вели агрессивные войны,— говорилось в обвинительном акте,— против Соединенных Штатов Америки, Китайской республики, Британского содружества наций и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Австралии, Канады, Французской республики, Королевства Нидерландов, Новой Зеландии, Индии, Филиппин и других миролюбивых народов с нарушением международного права, договоров, обязательств и заверений... с нарушением законов и обычаев войны...»².

Было выдвинуто 55 обвинительных пунктов, разделенных на три группы: а) «Преступления против мира», включавшие подготовку и развязывание агрессивных войн, нарушавших международное право; б) «Убийства», где подсудимым инкриминировалось убийство военнослужащих и гражданских лиц при развязывании незаконных военных действий и прочие убийства с нарушением общепринятых законов и обычаев войны (расстрел военнопленных, массовые убийства гражданского населения); в) «Военные преступления и преступления против человечности», подразумевавшие негуманное обращение с военнопленными и гражданскими интернированными лицами³.

На вопрос, признают ли подсудимые себя виновными, все они ответили отрицательно. 3 июня обвинение приступило к предъявлению доказательств виновности подсудимых, включавших устные и письменные показания свидетелей и подсудимых, документальные и вещественные улики. Значительные затруднения возникли с документальными доказательствами. Если немецкие преступники не успели уничтожить подлинники важнейших документов и они попали в руки союзников, то в Японии была уничтожена почти вся документация, которая могла бы изобличить милитаристов в совершении преступлений.

В приговоре трибунала неоднократно упоминается об этих действиях, направленных на сокрытие злодеяний. Ниже приводится извлечение из приговора, относящееся к документации по разделу «Зверства».

«Когда стало очевидным, что Япония вынуждена будет капитулировать, были приняты организованные меры для того, чтобы сжечь или уничтожить каким-либо другим образом все документы и другие доказательства относительно плохого обращения с военнопленными и гражданскими интернированными лицами. 14 августа 1945 г. японский военный министр приказал всем штабам армий немедленно уничтожить путем сожжения все секретные документы. В тот же день начальник жандармерии разослал различным жандармским управлениям инструкции, в которых подробно излагались методы эффективного уничтожения путем сожжения большого количества документов. Начальник отделения лагерей для военнопленных (Административный отдел по делам военнопленных при Бюро военных дел) отправил 20 августа 1945 г. начальнику штаба японской армии на острове Тайвань циркулярную телеграмму, в которой он заявлял: «С документами, которые могут оказаться неблагоприятными для нас, если они попадут в руки противника, следует обращаться так же, как и с секретными документами, и по использовании их необходимо уничтожить». Эта теле-

¹ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 9, л. 2.

² Там же, л. 80.

³ Там же, лл. 81—92.

грамма была отправлена в японскую армию в Корею, Квантунскую армию, армию в Северном Китае, в Гонконг, на остров Борнео, в Таи, Малайю и на остров Ява. Именно в этой телеграмме начальник отделения лагерей по делам военнопленных сделал следующее заявление: «Личному составу, который плохо обращался с военнопленными и гражданскими интернированными лицами или к которому относятся с большим недовольством, разрешается ввиду этого немедленно переехать в другое место или скрыться без следа»¹.

Однако тщательные розыски документов, а также привлечение совершенно секретной японо-германской переписки, имевшейся в распоряжении разведывательных органов союзных государств, помогли подготовить убедительные доказательства, изобличавшие и в достаточно полном объеме раскрывавшие преступную деятельность подсудимых. Обвинение представило обширные доказательства подготовки японского общественного мнения к войне: воспитание молодежи в духе так называемых «самурайских традиций», распространение идей о превосходстве «расы Ямато» над другими народами, ее миссии, состоявшей в осуществлении принципа «хакко итиу» (создание колониальной империи под властью Японии). Доказывалось, что в стране насаждались политические организации профашистского толка, совершались террористические акты над политическими деятелями, неугодными милитаристам.

Обвинение представило на рассмотрение трибунала многочисленные документы, доказывавшие интенсивность военных приготовлений Японии: постоянное увеличение численности армии, создание института тотальной войны, введение закона о всеобщей мобилизации, перестройка промышленности в соответствии с нуждами войны.

Первым агрессивным актом Японии был захват Маньчжурии. До 1928 г., отметило обвинение, Япония добилась существенного влияния в этой стране, а после прихода к власти кабинета Г. Танаки Маньчжурия была оккупирована и в ней создано марионеточное правительство². В последующие годы агрессия в Китае продолжалась. На оккупированных территориях японские власти проводили политику террора и репрессий.

Обвинитель Сян Чжэ-чжунь, представлявший доказательства по японским зверствам в Китае, отмечал, что убийства и массовые истребления, пытки, насилия, грабежи имели место в оккупированных районах Китая на протяжении всего времени, с 1937 по 1945 г. После падения Нанкина, когда китайские войска прекратили сопротивление и город оказался полностью под контролем японской армии генерала Мацуи, началась дикая оргия насилий и преступлений. Она длилась, не утихая, более сорока дней. «Высшее командование и японское правительство были поставлены в известность об этих зверствах, постоянно совершаемых японскими солдатами. Невзирая на частые извещения и протесты, зверства продолжались. Это была японская система ведения войны»³.

Преследуя цель подавить волю китайского народа к сопротивлению, японцы способствовали производству наркотиков. Средства же, полученные от их реализации, шли на финансирование военной экспансии. При изложении вопроса об экономической агрессии в Китае обвинение констатировало, что Япония овладела «почти всеми ценными ископаемыми и сырьем Маньчжурии и Китая»⁴.

Оккупировав после капитуляции Франции важный в стратегическом отношении и богатый сырьем Индокитай, японские агрессоры развернули подготовку к захвату стран Южных морей.

¹ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, лл. 1197—1198.

² ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 183, л. 46

³ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 188, лл. 35—36.

⁴ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 190, л. 279.

7 декабря 1941 г. Япония напала на американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор на Гавайских островах, а затем — на американские и британские владения в бассейне Тихого океана. Последовало также нападение на Голландскую Индию. На фактическом материале было показано, что, хотя Голландия первая объявила войну Японии, агрессия была совершена со стороны последней.

В документе, озаглавленном «Предварительный план политики по отношению к южным районам» с пометкой «чрезвычайно секретно», говорилось, что на первой стадии агрессии Японии в южные районы ставится задача захватить Французский Индокитай, Голландскую Индию. Восточную Индию, Британскую Бирму и британские колонии в районе Малаккского пролива, включая Сингапур¹. Уже в январе 1941 г. было дано распоряжение о специальной оккупационной валюте для Голландской Индии, первый выпуск которой был сделан в марте.

Советское обвинение представляло доказательства по разделу «Агрессия Японии против СССР». Обвинитель С. А. Голунский отметил, что агрессию против Советского Союза невозможно понять и оценить в отрыве от исторического фона, на котором она развивалась. Поэтому он остановился на событиях, связанных с японской интервенцией на Дальнем Востоке в 1918—1922 гг. Обвинитель подчеркнул, что, хотя тогда японцам не удалось захватить советскую территорию, «мечта об этом продолжала жить среди японской военщины и японских империалистических политиков до самого последнего времени и мотивировала собой целый ряд их агрессивных действий...»². Напомнил Голунский и о вероломном нападении на Порт-Артур, сравнив его с нападением на Пёрл-Харбор: «Та же внезапная атака без объявления войны под прикрытием происходящих в то время переговоров. Это не случайное совпадение, а это метод японской агрессивной политики, это японская военная доктрина, на которой обучались целые поколения японских офицеров»³.

Характеризуя внутреннюю политику Германии, Италии и Японии, Голунский отметил основные черты, присущие режимам этих стран: террор и проповедь национализма.

Период, охватываемый обвинением, советский представитель разбил на четыре логические части (этапы), указав, что цели агрессии всегда оставались неизменными, но для каждого отрезка времени характерны специфические черты. Так, на первом этапе (с 1928 по осень 1931 г.) выявилось стремление Японии завоевать плацдарм для нападения на СССР. Основной задачей на втором этапе (с осени 1931 по 1936 г.) стало превращение Маньчжурии в военный плацдарм и заключение военно-политического союза с Германией против СССР, а позднее к нему присоединилась и Италия. В течение третьего этапа (с 1937 г. до начала войны в Европе) происходило дальнейшее сближение трех держав, выразившееся в заключении трехстороннего пакта, который окончательно оформил их агрессивный заговор против других государств. На последнем этапе (с осени 1939 г. до капитуляции Японии) милитаристы, уверенные в победе Германии, выжидали удобного момента для нападения на СССР, а после ее разгрома пытались избежать безоговорочной капитуляции.

На основании большого количества документов советскими юристами была выявлена антисоветская направленность захватнической политики Японии, дан глубокий анализ ее агрессивной сути. Обвинение представило веские доказательства виновности подсудимых, проследило роль каждого в формировании и проведении захватнического курса, которым следовала

¹ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 203, лл. 172—173.

² ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 195, л. 12.

³ Там же, л. 8.

Япония. Из числа обвиняемых едва ли не главной фигурой на процессе был лидер японских милитаристов, бывший премьер-министр Тодзио, фашистские взгляды которого не оставляли сомнения. Занимая посты начальника штаба Квантунской армии в 1937 г., военного министра в 1940 г., премьер-министра с декабря 1941 г. по июль 1944 г., он сыграл не последнюю роль в превращении Японии в очаг напряженности на Дальнем Востоке, а затем в развязывании войны против других государств. Тодзио и на суде продолжал отстаивать свои взгляды, ни в чем не раскаиваясь.

Среди подсудимых находился один из старейших государственных деятелей бывший премьер-министр Хиранума, пользовавшийся огромным влиянием в правящих кругах Японии. Проводник фашистских взглядов, руководивший одной из наиболее влиятельных фашистских организаций («Кокухонся»), он нес непосредственную ответственность за развязывание войны против Китая, США, Британского содружества наций, за агрессивные акции против МНР и СССР в 1939 г. Подсудимые принадлежали к правящим кругам Японии, и их имена, как доказало обвинение, были теснейшим образом связаны с различными этапами японской агрессии. Обвинение представляло свои доказательства 160 дней.

24 февраля 1947 г. начала представлять доказательства защита. Большое влияние на ее поведение, как и на весь ход работы трибунала, оказало изменение международной обстановки. Наступали времена «холодной войны», когда США в своей политике отходили от сотрудничества с СССР, что привело к ухудшению американо-советских отношений. Для капиталистических стран Германия и Япония уже не представляли опасности, тогда как усиление позиций Советского Союза, повышение его авторитета, демократические преобразования в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, многие из которых вставали на путь социалистического развития, нарастание национально-освободительного движения в колониях вызывали большую тревогу и озабоченность руководящих кругов США.

Многие государственные и военные деятели Соединенных Штатов уже видели в Японии союзника в будущей борьбе против СССР и стремились превратить ее в орудие антисоветской, антикоммунистической политики. Однако в то время они вынуждены были считаться с объективными условиями: еще мало времени прошло со дня окончания войны, и крутой поворот от идеалов, за которые боролись и осуществления которых ожидали прогрессивные люди всего мира, к политике международной реакции был непросто.

Характерно в этом отношении мнение Макартура, имевшего большие возможности влиять на ход процесса. «Потсдамская декларация, — писал он в воспоминаниях, — также содержала положение о чистке, требовавшее, чтобы все японцы, которые активно участвовали в милитаристской и ультранационалистической деятельности до войны, были удалены с государственной службы и лишены всякого политического влияния. Я сильно сомневался в мудрости этой меры, так как она вела к устранению от службы многих способных администраторов, которых трудно будет заменить при строительстве новой Японии. Я начал чистку с минимальной жестокостью, но это был единственный вопрос, который имел поддержку со стороны японского народа»¹.

В ходе Токийского процесса защита, воспользовавшись обострением международной обстановки и усилением реакционных настроений в правящих кругах капиталистических стран, пыталась всеми способами оправдать подсудимых. Большую активность проявляли американские адво-

¹ D. MacArthur. Reminiscences. London, 1964, p. 298.

каты, считавшиеся помощниками японских, но фактически руководившие ими. Сразу после предъявления обвинительного акта защита ходатайствовала о его аннулировании, а когда трибунал отклонил это ходатайство, защита обратилась с просьбой об аннулировании пунктов обвинительного акта либо исключении из обвинительного акта некоторых подсудимых.

Стремясь дискредитировать стоявшие перед трибуналом задачи, защита на протяжении всего процесса ставила под сомнение юрисдикцию трибунала. Во вступительной речи защиты японский адвокат И. Киосэ заявил, что «ни в 1928 г., ни после этого не существовало таких принципов международного права, которые накладывали персональную ответственность за политические действия на лиц, действующих от лица государства, осуществляющего свои права на суверенитет»¹. В речи японского адвоката К. Такаянаги была сделана попытка оспорить компетенцию трибунала судить японских военных преступников на том основании, что трибунал состоит из представителей держав-победительниц. Трибунал отклонил эту часть речи.

В последующем, желая спасти своих подсудимых от наказания за совершенные преступления, во многом аналогичные гитлеровским, тот же Такаянаги, объясняя мотивы преступлений, совершенных немецкими и японскими военными, цинично заявил: «Такой вид действий может являться лишь отражением национальных или расовых особенностей. Преступления не меньше, чем величайшие произведения искусства, могут выражать характерные черты, отражающие нравы расы...»² По мнению адвоката, подсудимые воплотили в себе характерные черты «расы Ямато» и «нордической расы», что не могло их компрометировать. Скорее наоборот, защита исходила из особых высоких свойств этих рас, ставивших их «по ту сторону добра и зла».

Защита не останавливалась перед самыми грубыми извращениями действительности. В частности, уже упоминавшийся Киосэ заявил, что обвинение неправильно поняло термин «новый порядок в Восточной Азии», который, оказывается, подразумевал «уважение независимости каждой страны, он никогда не включал в себя идеи завоевания мира и ничего не имеет общего с ограничением свободы личности»³. Защитник отрицал и агрессивность внешнего курса Японии, и ответственность ее за начало военных действий в июле 1937 г., беззастенчиво утверждая, что Китай виновен в развязывании военных действий, а Япония, напротив, придерживалась мирной политики⁴.

Пытаясь сыграть на антикоммунистических настроениях, многие адвокаты утверждали, будто Япония вела войну не в агрессивных целях, а ради защиты от коммунизма и «японцы совершенно справедливо опасались распространения коммунизма, проникновение которого в Азию привело к нарушению мира и порядка»⁵. Преступные деяния японских милитаристов в Китае также объяснялись «разумным и оправданным страхом перед распространением мирового коммунизма»⁶. Даже пакт, заключенный Германией, Японией и Италией, назывался не агрессивным, а оборонительным и направленным против распространения коммунизма в Европе и Азии. Выступления некоторых адвокатов носили откровенно вызывающий характер. Защитник О. Каннингхэм, у которого не были приняты

¹ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 216, л. 21.

² Цит. по: Л. Смирнов, Е. Зайцев. Суд в Токио, стр. 541.

³ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 216, л. 35.

⁴ Там же, лл. 67, 68.

⁵ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 225, л. 112.

⁶ Там же, л. 25.

документы ввиду их недостоверности, обвинил трибунал в том, что тот «не желает придерживаться... современной политической линии США»¹.

Защитники А. Лазарус, Б. Блэки и другие отрицали антисоветскую направленность внешней политики Японии. Агрессию Японии у озера Хасан и на реке Халхин-Гол они называли обычными пограничными инцидентами, а детально разработанные планы нападения на СССР, как и захватнические действия в Маньчжурии, Корее и на Тихом океане, — оборонительными. Представляя черное белым, защита пыталась изобразить агрессивный курс Японии «миролюбивым» и «справедливым», а Тодзио, Кидо и Сигэмицу стараниями адвокатов возводились в ранг «борцов за мир».

Свидетели защиты неоднократно уличались во лжи, что даже было зафиксировано в приговоре трибунала. Они «давали многословные двусмысленные и уклончивые ответы, которые только вызывали недоверие»². Многие из речей защиты «не достигали своей цели, потому что аргументация была основана на показаниях свидетелей, которых трибунал не считал достойными доверия, так как они не были искренни»³.

Адвокаты японских военных преступников умышленно затягивали Токийский процесс обсуждением не относящихся к делу вопросов, оглашением длиннейших документов и неоднократными ходатайствами о перерывах. Едва ли не каждое доказательство обвинения вызывало необоснованные возражения. О недобросовестности защиты свидетельствуют следующие цифры. Из 2316 документов, представленных ею, трибунал не принял 714, или 30 процентов, тогда как из 2810 документов, представленных обвинением, были отклонены 76, то есть менее 3 процентов⁴. Фаза защиты продолжалась свыше десяти с половиной месяцев.

В заключительной речи обвинение подвело итоги двухгодичного разбирательства и подвергло критике позиции защиты. Главный обвинитель Кинан, опровергая один из основных доводов подсудимых, будто их агрессивные действия были продиктованы самообороной, сказал: «Мы согласны с тем, что право на самооборону согласно международному праву сохраняется за каждым государством в равной степени, как этим правом пользуется каждый гражданин согласно внутригосударственному праву. Однако в данном случае мы считаем, что было ясно доказано, что японское вторжение в Китай... политическое господство, экономическая эксплуатация и массовые случаи зверств — все это представляет собой агрессию самого зловещего характера... Эти подсудимые не могут больше успешно оправдывать свои действия в военных операциях, начатых 8 декабря 1941 г. на Тихом океане против западных держав. Точно так же доказательства показывают, что правящая клика Японии проводила агрессивную политику против СССР, совершала акты агрессии и в течение ряда лет подготавливала агрессивную войну больших масштабов против Советского Союза»⁵.

В ответной речи защита вновь дискутировала по общеправовым вопросам, стремясь доказать ненаказуемость ведения агрессивной войны, недопустимость ответственности *ex post facto*⁶, неправомочность трибунала. Адвокаты подсудимых вновь прибегали к недостойным методам, зачитывая

¹ Цит. по: М. Рагинский, С. Розенблит. Международный процесс главных японских военных преступников, стр. 65.

² ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, л. 20.

³ Там же.

⁴ «Советское государство и право», 1949, № 3, стр. 49.

⁵ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 255, л. 220.

⁶ Латинское выражение, буквально переводимое «после совершившегося». Здесь: объявить незаконным после совершившихся событий и на этом основании подвергнуть суду.

ранее отвергнутые документы, позволяя себе оскорбительные выпады против государств, представленных в трибунале, и пропагандируя преступные взгляды подсудимых.

4 ноября 1948 г. трибунал приступил к оглашению приговора, чтение которого продолжалось до 12 ноября. В приговоре еще раз была подтверждена правомочность трибунала судить главных японских преступников. Был отвергнут один из доводов защиты о том, что, согласившись принять акт о капитуляции, японское правительство якобы не понимало неизбежности предания суду лиц, ответственных за развязывание войны, и поэтому они не могут быть судимы.

Трибунал считал установленным, что «японское правительство, прежде чем подписать акт о капитуляции, рассмотрело данный вопрос и что члены правительства, советовавшие принять условия капитуляции, предвидели, что те, на кого возлагается ответственность за войну, будут преданы суду. Еще 10 августа 1945 года, за три недели до подписания акта о капитуляции, император сказал подсудимому Кидо: «Я не могу выносить мысли о том... что те, кто ответствен за войну, будут наказаны... но я полагаю, что сейчас настало время, когда надо будет выносить невыносимое»¹.

Приговор признал, что на протяжении всего рассмотренного периода внешняя и внутренняя политика Японии была направлена на подготовку и развязывание агрессивных войн. Из года в год во всех сферах жизни общества усиливалась роль военщины, насаждался культ жестокости. Страна интенсивно готовилась к войне. Заключив военно-политический союз с фашистскими странами, Япония вынашивала планы захвата Восточной и Юго-Восточной Азии, стран Тихоокеанского бассейна, а также территорий Советского Союза — Сибири и Приморья.

Действия Японии в Китае, лживо называемые «инцидентами», являются агрессивной войной, начавшейся 18 сентября 1931 г. и окончившейся вместе с капитуляцией Японии. Первый этап войны, которому предшествовала мощная пропагандистская кампания, проходившая под лозунгом «Маньчжурия — жизненная линия Японии», начался вторжением в Маньчжурию и провинцию Жэхэ. Приговор отметил, что это было запланированное нападение, подготовленное офицерами генерального штаба и Квантунской армии.

Маньчжоу-Го было создано Квантунской армией, и его экономика находилась под контролем Японии. Маньчжурии была отведена роль мастерской по производству военных материалов. «Япония, — по словам подсудимого Хосино, — брала у Маньчжурии все, что можно было взять»².

Приговор признал доказанным факт ведения Японией агрессивной войны против США, Британского содружества наций, Нидерландов и Франции. Еще раз подчеркивалась несостоятельность тезиса самообороны и утверждения о безвыходном положении Японии в связи с ограничением торговли. Меры, которые были приняты некоторыми западными державами для ограничения японской торговли, представляли собой полностью оправданную политику побудить Японию отказаться от агрессивного курса, которым она издавна следовала и которым была полна решимости следовать³.

Особое место в военных планах Японии занимала агрессия против Советского Союза с целью захвата его территории на Дальнем Востоке. Она являлась одним из основных элементов японской национальной политики. В этом свете захват Маньчжурии расценивался не просто как этап в завое-

¹ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, лл. 30—31.

² Там же, л. 664.

³ Там же, л. 1037.

вании Китая, а как средство обеспечения плацдарма для наступательных военных операций против СССР. Планы японского генерального штаба на 1939 и 1941 гг. предусматривали сосредоточение крупных сил в Восточной Маньчжурии для захвата городов Ворошилов, Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Куйбышевка, Петропавловск-Камчатский, Николаевск-на-Амуре, Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань и северной части острова Сахалин.

Приговор отметил неискренность, проявленную Японией при заключении пакта о нейтралитете с СССР, маскируясь которым, она рассчитывала облегчить осуществление нападения.

Пакт служил также прикрытием для оказания помощи Германии. Разместив в Маньчжурии крупную группировку войск, Япония сковала значительные силы Советской Армии на востоке, в то время как на западе велись тяжелые бои. Она снабжала Германию информацией о военном потенциале Советского Союза, чинила препятствия советскому судоходству, задерживала без всякой причины суда, а в ряде случаев топила их.

Все обвиняемые, за исключением Мацуи, были признаны виновными в преступлениях против мира, то есть в разработке заговора, направленного на установление военного, морского, политического и экономического господства «над Восточной Азией, Тихим и Индийским океанами и всеми странами и островами, находящимися на них или граничащими с ними...», путем развязывания агрессивных войн¹. Каждый подсудимый в зависимости от участия признавался виновным в развязывании войны против того или иного государства.

В приговоре упомянуты многочисленные случаи преступлений, совершенных японской военщиной против человечества, попрания элементарных законов и обычаев войны. Массовые убийства, «марши смерти», когда военнопленных, включая больных, вынуждали проходить большие расстояния в условиях, которые не могли бы вынести даже хорошо натренированные войска, принудительный труд в тропической жаре без защиты от солнца, полное отсутствие жилищ и медикаментов, приводившие к тысячам смертных случаев от болезней, избиения и пытки всех видов для получения сведений или признаний и даже людоедство — все это только часть зверств, доказательства которых были представлены трибуналу².

Эти акции самого жестокого и бесчеловечного характера практиковались в японской армии и наглядно свидетельствовали о ее моральном облике. Особенно жестоко японцы обращались с пленными китайцами. В течение долгого времени трибунал получал доказательства зверств, творимых по одному образцу на всех фронтах. Не оставалось сомнения в том, что они носили организованный характер и совершались по приказам свыше. Захваченные дневники японских солдат также подтверждали наличие подобных приказов.

Почти половина обвиняемых: Доихара, Итагаки, Кимура, Койсо, Мацуи, Мута, Сигэмицу, Тодзио, Хата, Хирота были обвинены по пунктам, связанным с негуманным обращением с военнопленными и гражданскими интернированными лицами.

Однако приговор не был свободен от некоторых противоречий и погрешностей. Приводя факты, свидетельствовавшие о наличии тесных военно-политических связей между Германией и Японией, приговор счел не доказанным наличие общего заговора Японии и Германии против мира. Признавая основными виновниками войны военных, приговор явно преуменьшал значение правительственных деятелей и совсем не показывал зловещую роль монополий. Иными словами, глубокий анализ причин,

¹ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 9, л. 81.

² ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, лл. 1048—1049.

приведших к войне, отсутствовал. Но и это не умаляет громадного исторического значения приговора.

Вина подсудимых была настолько очевидна и тяжела, что все попытки оправдать их были безуспешны. Опасаясь справедливого гнева народов, реакционные круги США не решились открыто выступить с реабилитацией главных японских военных преступников. Приговор был вынесен 25 обвиняемым. Мацуока и Нагано умерли до его вынесения. Окава был признан невменяемым.

Трибунал приговорил к смертной казни через повешение Доихару, Итагаки, Кимуру, Мацуи, Тодзио, Муто и Хироту, остальные подсудимые были осуждены к различным срокам тюремного заключения. Подводя итоги судебного процесса, газета «Известия» 28 ноября 1948 г. писала: «Заслуга трибунала состоит в том, что, невзирая на многочисленные попытки адвокатов и других защитников главных японских преступников, несмотря на ухищрения даже некоторых членов трибунала, он вынес справедливый и суровый приговор... На протяжении всего процесса у главных японских военных преступников было немало защитников, занимавших видные посты в США. Не исключено, что эти защитники сделают последнюю попытку, чтобы облегчить участь осужденных».

Так и случилось. 22 ноября 1948 г. Макартур утвердил приговор. Однако вместо приведения его в исполнение он принял от осужденных Хироты и Доихары апелляции для направления их в верховный суд США, а в отношении всех осужденных отложил исполнение приговора. Впоследствии апелляции подали также Кидо, Ока, Сато, Симада и Того. Верховный суд США принял их на рассмотрение.

Поведение Макарута, злоупотребившего своими полномочиями, и незаконное вмешательство верховного суда США вызвали негодование всей прогрессивной общественности. Под давлением мирового общественного мнения правительство США выступило против решения верховного суда рассматривать апелляции японских главных военных преступников. 23 декабря 1948 г. приговор был приведен в исполнение.

* * *

Важнейшим итогом Токийского процесса было признание того, что агрессия является самым тяжким международным преступлением, а лица, виновные в ее развязывании, подлежат суровому наказанию. Особое значение этого тезиса трудно переоценить, так как он был зафиксирован вопреки изменившейся внешнеполитической обстановке и усилению «холодной войны», несмотря на то что выводы Нюрнбергского трибунала вызвали бурный протест всего реакционного лагеря и к моменту оглашения приговора в Токио уже породили многочисленную литературу, пытавшуюся опорочить Нюрнбергский суд и подорвать к нему доверие общественности. Поток ее увеличился после опубликования приговора в Токио. Наиболее злобные и резкие возражения у апологетов империализма вызывают именно решения судов о признании преступности подготовки и ведения агрессивной войны.

Токийский процесс декларировал и применил на практике те правовые принципы, которые вошли в современное международное право и были впоследствии одобрены ООН как установления международного уголовного права, предусматривающие ответственность за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВ, УЧАСТВОВАВШИХ В ВОЙНЕ

1. Характерные черты советского военного искусства

Советские войска на Дальнем Востоке, являясь составной частью Вооруженных Сил СССР, в годы войны с фашистской Германией прошли в основном те же этапы развития, что и все войска действовавших фронтов. Решающее значение в этом процессе имел приобретаемый на советско-германском фронте боевой опыт.

К началу Великой Отечественной войны соединения и части дальневосточной группировки по организационной структуре, боевому составу, наличию вооружения и боевой техники, а также дислокации полностью соответствовали задачам, которые вытекали из оперативного плана прикрытия дальневосточных границ, разработанного накануне нападения фашистской Германии. На 22 июня 1941 г. дальневосточная группировка была укомплектована личным составом: по Сухопутным войскам — на 100 процентов, Военно-Воздушным Силам — на 88,6 и Военно-Морскому Флоту — на 97,4 процента¹.

В 1941—1945 гг. Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая опыт войны с гитлеровской Германией, уделяла большое внимание развитию на Дальнем Востоке Военно-Воздушных Сил, Войск противовоздушной обороны страны и Военно-Морского Флота. Вместе с тем Ставка располагала сведениями, что милитаристская Япония систематически наращивает боевую мощь своих сухопутных сил в Маньчжурии, поэтому в укреплении дальневосточной группировки проводился курс на преобладание в ней сухопутных войск. Это подтверждают данные, приведенные в таблице 20.

Годы Великой Отечественной войны характеризовались большими изменениями в организационных формах, боевом и численном составе всех видов Советских Вооруженных Сил. Основными факторами, оказавшими влияние на совершенствование структуры советских войск, а также на изменение их боевого и численного состава, являлись: военно-экономические возможности социалистического строя, непрерывное наращивание и совершенствование технических средств борьбы, рост численности и совершенствование боевого состава, научно обоснованное соотношение видов и родов войск, базирующееся на правильной оценке наиболее сильных сторон каждого из них и характера задач, которые им предстояло выполнять, умелое использование огромного опыта боевых действий, приобретенного на советско-германском фронте. Вместе с тем на строитель-

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 1, л. 3; ф. 239, оп. 98, д. 599, л. 25.

Соотношение видов Вооруженных Сил СССР на Дальнем Востоке в период Великой Отечественной войны (по численности личного состава в процентах)¹

Виды Вооруженных Сил	22 6 1941 г.	19.11 1942 г.	1 7 1943 г.	1 1 1944 г.	9 5 1945 г.
Сухопутные войска	73,6	78,5	77,8	78,1	74,7
Военно-Воздушные Силы	11,3	7,6	8,2	8,0	7,9
Войска ПВО страны	—	2,6	2,7	2,7	3,2
Военно-Морской Флот	15,1	11,3	11,3	11,2	14,2

ство Вооруженных Сил оказали влияние особенности военно-политических целей Советского Союза на Дальнем Востоке, а также своеобразие дальневосточной природы и климата.

Разработка оптимальных организационных форм соединений и частей, соотношения видов и родов войск, определение численности и боевого состава дальневосточной группировки, проведение в жизнь всех планов и расчетов по обороне страны на данном театре в напряженные годы Великой Отечественной войны проводились Ставкой Верховного Главнокомандования, Генеральным штабом, командованиями и штабами Дальневосточного и Забайкальского фронтов, Тихоокеанского флота и входивших в их состав объединений и соединений².

Для руководства советскими войсками на Дальнем Востоке в период войны с фашистской Германией в Генеральном штабе были созданы специальные направления оперативного управления — Дальневосточное и Забайкальское. Кроме того, в самое трудное для страны время (1941—1942 гг.) была учреждена должность заместителя начальника Генерального штаба по Дальнему Востоку.

Органами непосредственного военного управления дальневосточной группировкой в годы войны служили: командования и полевые управления Дальневосточного и Забайкальского фронтов, командования и штабы Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии, управления и штабы Дальневосточной и Забайкальской зон ПВО страны.

Общий рост боевой мощи Советских Вооруженных Сил позволял повышать боеспособность дальневосточной группировки. Главной заботой было увеличение огневых возможностей, повышение маневренности и ударной силы соединений и частей.

До 70 процентов личного состава сухопутных войск Забайкальского и Дальневосточного фронтов находилось в стрелковых соединениях. Непрерывно росло количество стрелковых соединений и частей, которые насыщались новыми видами боевой техники и вооружения. Например, количество автоматов в стрелковой дивизии с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. возросло почти в 21 раз, ручных пулеметов — в два с лишним раза. С ростом выпуска артиллерийской техники на вооружение дивизий в возрастающем количестве поступали более совершенные орудия и минометы. Однако недостаточным оставалось транспортное обеспечение. Это обуславливалось сложным рельефом Дальневосточного театра, ограничивавшим подвижность и маневренность дивизии.

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 101, л. 28; д. 520, л. 7; д. 523, лл. 7, 8, 16, 30; д. 525, лл. 46—47; д. 599, лл. 25, 32, 54, 73; д. 613, лл. 8, 29; ф. 244, оп. 287, д. 1, л. 3; д. 14, л. 5; д. 32, л. 59; д. 52, лл. 32, 67, 85.

² Дальневосточный фронт был сформирован 28 июня 1938 г., а Забайкальский — 15 сентября 1941 г.

Стрелковые войска на Дальнем Востоке за годы войны выросли в 2 раза, несмотря на то что отсюда на советско-германский фронт было отправлено большое число соединений.

Артиллерия представляла главную огневую силу сухопутных войск. За годы войны артиллерия Забайкальского и Дальневосточного фронтов значительно выросла в количественном и качественном отношении. С конца 1943 г. за каждой общевойсковой армией закреплялись пушечный, истребительно-противотанковый, минометный и зенитно-артиллерийский полки¹. За годы войны артиллерийский парк дальневосточной группировки сухопутных войск возрос в 1,8 раза, несмотря на то что на советско-германский фронт за это время отсюда было переброшено около 5,5 тыс. орудий и минометов². Этого удалось достичь благодаря усилиям быстро восстанавливаемой и стремительно развивавшейся оборонной промышленности, которая в годы войны отправила на Дальний Восток около 11 тыс. орудий и минометов. Только в 1943 г. Забайкальский и Дальневосточный фронты получили более 8 тыс. орудий и минометов, или 23,8 процента поставок за это время такого же вида вооружения действующей армии³.

Известно, что в годы Великой Отечественной войны в Советских Вооруженных Силах появилось принципиально новое и эффективное средство борьбы с живой силой и техникой противника — реактивная артиллерия. Летом 1942 г. Ставка ВГК изыскала возможность для внедрения ее в сухопутных войсках Дальнего Востока, направив с целью проведения боевой подготовки по одному полку реактивной артиллерии в состав Дальневосточного и Забайкальского фронтов⁴.

Крупные артиллерийские формирования, такие, как артиллерийские корпуса, дивизии и бригады, получившие широкое распространение в сухопутных войсках на советско-германском фронте, в составе Дальневосточного и Забайкальского фронтов появились только после разгрома фашистской Германии. На протяжении всей Великой Отечественной войны основным формированием в войсковой артиллерии, артиллерии РГК и зенитной артиллерии на Дальнем Востоке являлся полк. Всего за годы войны там было сформировано 107 артиллерийских, истребительно-противотанковых, минометных и зенитно-артиллерийских полков, часть которых была направлена на советско-германский фронт. К концу войны с фашистской Германией артиллерия дальневосточной группировки сухопутных войск была постепенно переведена с конной тяги на механизированную.

Бронетанковые и механизированные войска, являясь основной ударной и маневренной силой сухопутных войск дальневосточной группировки, в начале Великой Отечественной войны были представлены 8 танковыми и моторизованными дивизиями и мотоброневой бригадой⁵.

Опыт боевых действий на советско-германском фронте потребовал совершенствования организации бронетанковых и механизированных войск. В связи с этим в 1941 г. танковые (за исключением двух) и моторизованные дивизии на Дальнем Востоке были расформированы, а их личный состав и материальная часть переданы на организацию более легких и маневренных формирований — танковых бригад, отдельных танковых полков и батальонов. За годы войны здесь было сформировано 27 танковых и механизированных бригад⁶. В то время как на советско-германском фронте

¹ Архив МО, ф. 15а, оп. 161, д. 53, л. 8.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 54, лл. 50—52.

³ Подсчитано по: Архив МО, ф. 41, оп. 11584, д. 13, лл. 131—141; ф. 81, оп. 12074, д. 32, лл. 103—106, 120—122.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 34, лл. 97, 117.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 1, л. 8.

⁶ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 54, лл. 70—72.

создавались новые виды танковых формирований — армии и корпуса, на Дальнем Востоке из-за слабости материально-технической базы бронетанковых и механизированных войск этот процесс задерживался. Единственный на всю дальневосточную группировку сухопутных войск 10-й механизированный корпус начал формироваться там только в декабре 1944 г.¹

Однако до 1945 г. как организация, так и вооружение бронетанковых и механизированных войск на Дальнем Востоке позволяли эффективно их использовать во взаимодействии с другими родами войск в случае оборонительных действий против Японии. Для проведения наступательных задач требовалось решительное усиление, а точнее, создание новой группировки бронетанковых и механизированных войск. Поэтому в период подготовки к войне с Японией бронетанковые и механизированные войска Забайкальского и Дальневосточного фронтов претерпели значительную реорганизацию и были существенно укреплены в результате перегруппировки с запада.

В течение всей войны с фашистской Германией танковый парк дальневосточной группировки сухопутных войск ни в качественном, ни в количественном отношении практически не изменялся. Легкие танки в 1941 г. составляли 100 процентов танкового парка, а в 1942—1945 гг. — от 90 до 95 процентов². Малая эффективность их в условиях горно-болотистого рельефа сокращала масштабы применения этих боевых машин. Новый вид бронетанкового вооружения, получивший широкое распространение на советско-германском фронте, — самоходно-артиллерийские установки — в 1941—1944 гг. в составе дальневосточных фронтов отсутствовал полностью.

В дальневосточной группировке советских Военно-Воздушных Сил в 1941—1945 гг. наиболее существенным изменениям подверглась их организационная структура. Ставка ВГК приняла решение отказаться, как и в действующей армии, от распыления авиации и объединить авиационные соединения и части в более крупные формирования — воздушные армии³. В связи с этим в августе 1942 г. вся фронтовая авиация на Дальнем Востоке была сосредоточена в четырех воздушных армиях. Создание воздушных объединений явилось крупным этапом в совершенствовании организационной структуры авиации на Дальнем Востоке.

Другим важным мероприятием в укреплении дальневосточной группировки ВВС явился переход в 1942 г., как и во всех Военно-Воздушных Силах, от соединений и частей смешанного состава к однородным соединениям и частям бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации.

Совершенствование организационной структуры ВВС привело к изменениям в их боевом составе. Все эти мероприятия позволяли командованию Дальневосточного и Забайкальского фронтов в случае необходимости использовать авиацию более массированно и целеустремленно, что облегчало взаимодействие ее с наземными войсками.

Самолетный парк дальневосточных ВВС с 1944 г. пополнялся новыми типами боевых самолетов: истребителями Як-3, Як-9, Ла-5, Ла-7, бомбардировщиками Ил-4, Ту-2 и штурмовиками Ил-2. Если к началу войны основную массу самолетного парка на Дальнем Востоке составляли бомбардировщики (42,2 процента), то, учитывая боевой опыт авиации на советско-германском фронте, командование стало постепенно изменять соотношение родов авиации в сторону увеличения численности истребителей. К моменту капитуляции фашистской Германии самолетный парк ВВС

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 18, л. 64.

² Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 1, лл. 7, 8; д. 12, лл. 5, 6; д. 14, лл. 5, 6; д. 15, лл. 50, 51; д. 16, лл. 5, 6; д. 32, лл. 5, 6, 59, 60.

³ Одна из них (11-я воздушная) в декабре 1944 г. была перегруппирована в 18-й авиационный корпус, включенный позже в 10-ю воздушную армию.

на Дальнем Востоке был следующим: 55 процентов его составляли истребители, 22 — бомбардировщики, 16 — штурмовики и 7 процентов — разведчики¹. По тактико-техническим данным и численности самолетный парк советской авиации значительно превосходил японскую группировку ВВС в Маньчжурии².

В годы войны с фашистской Германией Войска ПВО страны на Дальнем Востоке не претерпели значительных изменений. Если на Западном театре в 1941—1945 гг. постоянно совершенствовалась их структура, возрастал боевой и численный состав, то здесь система противовоздушной обороны подверглась коренной реорганизации только один раз — в конце 1941 г., когда из состава Дальневосточного и Забайкальского фронтов были переданы в непосредственное подчинение командующих Дальневосточной и Забайкальской зонами ПВО страны соответствующие соединения и части.

В дальневосточную группировку Войск ПВО страны входили истребительная авиация (объединенная в каждой зоне ПВО в одну дивизию) и зенитная артиллерия (объединенная в Забайкальской зоне ПВО в три бригадных района, а в Дальневосточной — в семь). Воздушное наблюдение, оповещение и связь (ВНОС) осуществляли батальоны, созданные в каждом бригадном районе ПВО. Такая организация войск ПВО обеспечивала достаточно гибкое управление, а также сосредоточение сил и средств с целью прикрытия войск и наиболее важных объектов на территории Дальнего Востока от возможных ударов японской авиации.

Силы Военно-Морского Флота СССР на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны состояли из Тихоокеанского флота (с входившей в него Северной Тихоокеанской военной флотилией) и Краснознаменной Амурской военной флотилии. Стратегическая задача дальневосточной группировки ВМФ в 1941—1945 гг. заключалась в совместной с другими видами Вооруженных Сил надежной обороне побережья Советского Союза и защите своих морских коммуникаций от агрессивных действий милитаристской Японии.

В течение всей войны советский Тихоокеанский флот значительно уступал японскому военно-морскому флоту. В его составе не было авианосцев, линкоров, а крейсеров имелось всего два, да и то только к началу 1945 г. Однако он располагал достаточно мощной авиацией, береговой артиллерией и значительным составом подводных лодок. Краснознаменная Амурская военная флотилия во всех отношениях превосходила японскую Сунгарийскую военную флотилию.

Таким образом, советское Верховное Главнокомандование в годы Великой Отечественной войны, уделяя основное внимание вооруженной борьбе на советско-германском фронте, совершенствовало организационную структуру, укрепляло боевой и численный состав Вооруженных Сил на Дальнем Востоке. Воины-дальневосточники настойчиво изучали боевой опыт действующих армий и флотов. Многие офицеры и генералы были направлены в действующие фронты на стажировку. По возвращении на Дальний Восток они передавали приобретенный опыт войскам. Положительное значение имело также направление на Дальний Восток солдат, старшин, офицеров и генералов, уже накопивших боевой опыт на советско-германском фронте.

В период подготовки к войне с Японией состав и организация дальневосточной группировки подверглись коренному изменению. В течение мая — июля 1945 г. органы оперативно-стратегического руководства со-

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 599, л. 93.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 211, оп. 253, д. 9, л. 66; ф. 239, оп. 98, д. 599, л. 93.

ветских войск на Дальнем Востоке были перестроены с учетом опыта Великой Отечественной войны и особенностей Дальневосточного театра: было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке. Это было вызвано большой удаленностью театра военных действий от Ставки ВГК, а также огромным пространственным размахом предстоящих боевых действий на этом театре. В подчинение Главного командования советских войск на Дальнем Востоке были переданы все разворачиваемые на театре сухопутные силы, ВВС, войска ПВО и ВМФ.

В то же время Ставка ВГК и Генеральный штаб по-прежнему имели непосредственную связь с фронтами и флотом. Организация Главного командования советских войск на Дальнем Востоке дала возможность оперативно проводить в жизнь указания Верховного Главнокомандования по разгрому Квантунской армии, всесторонне учитывать все изменения стратегической и оперативной обстановки, своевременно реагировать на них.

Весной и летом 1945 г. на Дальнем Востоке велось интенсивное и существенное наращивание боевых сил и средств, необходимых для решающих наступательных действий. С этой целью было переброшено большое количество личного состава, вооружения и боевой техники, главным образом сухопутных и военно-воздушных формирований — общевойсковых и танковой армий, авиационных корпусов и дивизий, соединений ПВО страны. Вместе с тем организационно перестраивались соединения и части всех Вооруженных Сил, видов и родов войск, находившихся на протяжении всей войны с фашистской Германией на Дальнем Востоке.

В сухопутных войсках стрелковые дивизии были полностью переведены на штатную организацию, хорошо зарекомендовавшую себя в завершающих сражениях против фашистской Германии. Большая часть их была усилена современными видами вооружения и военной техники — самоходно-артиллерийскими установками, автоматическим стрелковым оружием, грузовым автотранспортом и механической тягой.

В течение мая — июня 1945 г. в соединения и части бронетанковых и механизированных войск поступали тяжелые и средние танки и САУ, как поставленные промышленностью, так и переброшенные с запада. В результате к 9 августа тяжелые и средние танки и САУ составили до 45 процентов общей численности танкового парка на Дальнем Востоке¹. Качественно и количественно изменилась артиллерия. Результатом проведенных мероприятий было увеличение артиллерийского парка в 1,4 раза².

В период стратегического развертывания советских войск на Дальнем Востоке все три фронта имели по воздушной армии, причем 12-й воздушной армии было придано два бомбардировочных авиационных корпуса РВГК, а 9-й воздушной армии оперативно подчинен бомбардировочный авиакорпус дальней авиации. За три месяца численность самолетного парка благодаря поступлениям из промышленности и переброске с советско-германского фронта возросла почти на 20 процентов, несколько изменилось соотношение родов авиации (в основном увеличилось количество бомбардировщиков)³. Учитывая особенности района предстоящих действий, Главнокомандование усилило воздушные армии транспортными авиационными дивизиями и полками. В результате такой перестройки ударная мощь советских ВВС к 9 августа значительно возросла⁴.

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 54, л. 10.

² Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 599, л. 93; ф. 244, оп. 287, д. 54, л. 11.

³ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 599, л. 93; ф. 244, оп. 287, д. 54, л. 11.

⁴ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, стр. 425.

Войска ПВО страны на Дальнем Востоке также подверглись реорганизации. В основу их новой организации был положен принцип системы противовоздушной обороны страны, сложившийся на советско-германском фронте. На базе Дальневосточной и Забайкальской зон ПВО были созданы три армии ПВО для прикрытия войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов. Ранее существовавшие бригадные районы ПВО были реорганизованы в дивизии ПВО. Кроме того, с запада сюда прибыло 3 корпуса ПВО. В результате такой реорганизации и увеличения боевых сил артиллерийский парк Войск ПВО страны на Дальнем Востоке за три месяца увеличился почти в 3 раза, а истребительная авиация возросла на 13 процентов ¹.

ВВС флота оснащались новыми самолетами; корабельный состав Тихоокеанского флота (ТОФ) — фрегатами, сторожевыми кораблями, десантными судами. Морская пехота пополнялась личным составом, имевшим боевой опыт. Однако ТОФ по-прежнему уступал японскому флоту в крупных надводных кораблях ².

В период подготовки к военным действиям против Японии советское Верховное Главнокомандование перестроило Вооруженные Силы на Дальнем Востоке. За короткий срок была создана мощная наступательная стратегическая группировка войск, способная выполнить задачу по разгрому японских войск в Маньчжурии, Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах.

При переброске на Дальний Восток фронтовых управлений, объединений и соединений учитывался конкретный опыт, накопленный в ходе боевых действий на советско-германском фронте. Объединения и соединения, обладавшие опытом прорыва сильно укрепленных позиций, были включены в состав 1-го Дальневосточного фронта. Войска, имевшие навыки действий в горных условиях, направлялись в основном на Забайкальский фронт, которому предстояло преодолеть Большой Хинган.

Значительное влияние на организационный и боевой состав фронтов оказывали особенности каждого стратегического направления, емкость операционных направлений, характер обороны и численность группировки противника. Так как перед Забайкальским фронтом не было подготовленной обороны, советское командование направило туда больше танков и САУ, а на 1-й Дальневосточный фронт, где была сплошная зона долговременных оборонительных укреплений, — больше артиллерии и минометов.

Поучителен опыт оперативно-стратегического прикрытия развертывания советских войск. В этом направлении требовалось осуществить крупные мероприятия, ибо у противника имелась более чем миллионная группировка, готовая к активным действиям.

В период развертывания Советских Вооруженных Сил были приведены в полную боевую готовность находившиеся в Приморье и Забайкалье войска и укрепленные районы, разработан план ведения оборонительных действий, создана система противовоздушного прикрытия заблаговременно подготовленных станций выгрузки, важных узлов дорог, районов сосредоточения, предусмотрены меры по борьбе с воздушными десантами, организована и приведена в полную готовность оборона морского побережья, всемерно усилена разведка. В ходе оборонительных работ решались вопросы маскировки и дезинформации противника.

Определенную роль сыграли пограничные войска, которые не только усилили охрану государственной границы и сообщали прибывавшим частям разведывательные данные о вражеской группировке и состоянии

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 52, лл. 89, 106; д. 54, л. 17.

² С. Захаров и другие. Краснознаменный Тихоокеанский флот, стр. 168.

местности в приграничной зоне, но и приняли непосредственное участие в боевых действиях войск фронтов.

Крайне интересны и поучительны мероприятия по обеспечению скрытной переброски большой массы войск с запада на восток, крупных внутрифронтовых перегруппировок, оперативно-стратегического развертывания войск и сосредоточения материальных средств. Во всей сложной системе подготовки Маньчжурской операции неукоснительно учитывались требования соблюдения скрытности.

Японское командование знало о готовящемся наступлении, но ему не было известно ни время его начала, ни подлинный размах, ни направления ударов. Следовательно, советским войскам в масштабе всей кампании удалось достигнуть внезапности, которая имела стратегическое значение.

Кампания Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке была кратковременной. Цели ее были достигнуты в ходе Маньчжурской стратегической наступательной, Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций. Маньчжурская операция была главной в дальневосточной кампании. В ней приняли участие три фронта, Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская военная флотилия, пограничные войска и Войска ПВО страны на Дальнем Востоке.

Важнейшая особенность Маньчжурской операции заключается в том, что стратегические цели войны были достигнуты в ее начале. Как операция она характеризуется и некоторыми другими чертами, типичными для начального периода войны: скрытностью сосредоточения и развертывания группировок войск, внезапным переходом в наступление ночью и сокрушительным первоначальным ударом с участием максимума сил и средств в первом эшелоне. Все это потребовало четкой организации взаимодействия между тремя фронтами, флотом и речной флотилией по времени, объектам и рубежам.

Следовательно, в войне с Японией Советские Вооруженные Силы обогатились опытом подготовки крупной операции, рассчитанной на захват стратегической инициативы, быстрого маневра частью войск и авиации на большие расстояния, организации взаимодействия сухопутных войск с ВВС и ВМФ. Вместе с тем был приобретен опыт организации и проведения крупной наступательной операции в условиях горно-таежного и пустынно-степного театра военных действий.

Разработка стратегического замысла и планов Маньчжурской операции явилась итогом напряженной творческой деятельности Верховного Главнокомандования, Генерального штаба и Главкома советских войск на Дальнем Востоке, командования и штабов фронтов и флота. При планировании операции большое значение имело личное посещение Главкомандующим и командующими фронтами основных участков фронтов, их ознакомление с войсками, проведение рекогносцировки. После соответствующих обсуждений вносились необходимые изменения в ранее принятые планы. Проблемой стратегического значения явилось определение количества сил, необходимых для Маньчжурской и других операций.

Стратегический замысел Маньчжурской операции отличался целеустремленностью, решительностью действий и обеспечивал быстрый разгром Квантунской армии. Решение Ставки Верховного Главнокомандования на нанесение двух мощных ударов на встречных направлениях с целью окружения основных сил Квантунской армии полностью себя оправдало. Наступательный план дал возможность удерживать инициативу в руках советского командования на протяжении всей операции. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что пограничные укрепления противника и горный хребет Большой Хинган были преодолены на пятые-шестые сутки операции.

Направления главных ударов были избраны исключительно удачно. Выбор их определялся прежде всего формой стратегической операции на окружение. Кроме того, учитывались выгодная конфигурация государственной границы, характер размещения укрепленных районов японцев, особенности группировки главных сил Квантунской армии (две трети на Маньчжурской равнине и в районе корейских портов), недостаточная сеть внутренних коммуникаций, что ограничивало возможности врага в маневре резервами.

Направления главных ударов выводили советские войска на фланги и в тыл основной группировки противника, лишали его связи с метрополией и со стратегическими резервами, расположенными в Северном Китае. Так, Забайкальский фронт вышел к побережью Желтого моря по кратчайшему направлению (с территории МНР на Калган, Пекин) и выполнил свою задачу по изоляции Маньчжурии в предельно короткие сроки. Одновременно главные силы этого фронта глубоким рассекающим ударом на Шэньян, Люйшунь, Далянь расчленили войска 1-го и 3-го фронтов Квантунской армии, что ускорило их капитуляцию.

Подобная решительность и целеустремленность действий показательны и для операций остальных фронтов. 2-й Дальневосточный фронт с оперативно подчиненной Амурской военной флотилией стремительно продвинулся на сунгарийском направлении, что позволило в последующем очистить Северную Маньчжурию.

Войска 1-го Дальневосточного фронта, взломав железобетонный пояс укрепленных районов, в ходе ожесточенных боев вышли на Центрально-Маньчжурскую равнину и устремились на соединение с Забайкальским фронтом, а на левом крыле во взаимодействии с Тихоокеанским флотом освободили Северную Корею и лишили врага сообщений с метрополией. В полосе 1-го Дальневосточного фронта имел место перенос основных усилий с главного направления на направление вспомогательного удара, где обозначился более решительный успех. Это стало возможным благодаря заранее запланированным вариантам действий войск, а также наличию у командующего фронтом значительных резервов.

В результате серии сильных ударов по обороне противника он был скован на всем протяжении советско-маньчжурской и монголо-маньчжурской границ и не имел возможности установить, где советские войска наносят главный удар.

Особенностью операции являлось то, что в силу географических условий всех стратегических направлений советские войска наступали не сплошным фронтом, а только на избранных операционных направлениях, нередко отстоявших одно от другого на сотни километров. Разобщенность операционных направлений определяла относительную самостоятельность в действиях фронтов, армий и даже соединений. Например, между 6-й гвардейской танковой и 17-й армиями, входившими в состав главной ударной группировки Забайкальского фронта, был разрыв в 200 км¹.

Фланги фронтов были разделены на сотни километров недоступной горно-таежной или болотистой местностью. В силу этого взаимодействие фронтов организовывалось по времени, задачам и направлениям главных, а также вспомогательных ударов. Это давало возможность подвергать оборону противника одновременным сильным ударами на огромном фронте.

Действия фронтов и армий в Маньчжурской стратегической операции развернулись на огромном пространстве. Ширина полосы наступления Забайкальского фронта достигала 2300 км (активный участок — 1500 км), 2-го Дальневосточного — 2130 км (активный участок — 520 км), 1-го

¹ «Военно-исторический журнал», 1975, № 8, стр. 19.

Дальневосточного — 700 км. Глубина фронтовых операций составляла: для Забайкальского фронта — 800 км (выход на рубеж Чифын, Шэньян, Чанчунь, Бухэду), для 1-го Дальневосточного — 200 км (выход на реку Муданьцзян). Выполнение фронтами задач на столь большую глубину обеспечивалось мощью первоначального удара, высокой стремительностью, смелостью и непрерывностью наступления войск, наличием сильных подвижных соединений, господством авиации, а также отсутствием на операционных направлениях оборонительных полос в глубине расположения противника. Размах наступления фронтов и армий показан в таблице 21.

Главное командование советских войск на Дальнем Востоке, учитывая особенности театра военных действий, высокую индивидуальную выучку, стойкость и фанатизм японского солдата, ожидало упорного сопротивления со стороны противника. Поэтому фронтовые операции планировались сроком на 20—25 суток. Созданные на важнейших направлениях сильные ударные группировки и высокая активность советских войск позволили увеличить более чем вдвое темпы наступления и сократить продолжительность операций в среднем до десяти суток.

Характерной особенностью наступательных операций фронтов и армий было смелое массирование сил и средств на направлениях главных ударов. При общей протяженности фронта в Маньчжурии 5130 км¹ активные наступательные действия велись на 2720 км, а главные группировки наносили удар на еще более узком фронте: Забайкальский фронт — 300 км, 1-й Дальневосточный — 200 км, 2-й Дальневосточный — 330 км. Забайкальский фронт сосредоточил на направлении главного удара 70 процентов стрелковых войск и до 90 процентов танков и артиллерии. Это позволило создать превосходство над противником: по пехоте — в 1,7 раза, в орудиях — 4,5, минометах — 9,6, танках и САУ — 5,1 и самолетах — 2,6 раза. На 29-километровом участке прорыва 1-го Дальневосточного фронта соотношение сил и средств было следующим: в людях — 1,5 : 1, в орудиях — 4 : 1, в танках и САУ — 8 : 1. Примерно таким же оно было на участках прорыва на направлении главного удара 2-го Дальневосточного фронта.

Оперативное построение войск во фронтах и большей части армий было двухэшелонным, причем вторые эшелоны общевойсковых армий вводились в сражение раньше, чем было запланировано. Это определялось успешным развитием армейских операций и необходимостью использовать выгодную обстановку для наращивания темпов наступления.

На Забайкальском фронте оперативное построение войск отличалось наличием танковой армии и конно-механизированной группы в первом эшелоне, что было вызвано необходимостью упредить противника в захвате перевалов Большого Хингана и быстро выйти на Маньчжурскую равнину. В 1-м Дальневосточном фронте 10-й механизированный корпус действовал как эшелон развития успеха. С первыми эшелонами стрелковых дивизий наступало на всех фронтах до 30 отдельных танковых бригад. Они обеспечивали высокий темп наступления.

Заметную роль в ходе наступления сыграли воздушные десанты, высаженные в Чанчунь, Шэньян, Харбин, Гирин, Люйшунь, Хамхын, Пхеньян и другие крупные города и порты. Они парализовали работу тыловых коммуникаций врага, до подхода сухопутных войск брали под охрану важнейшие военные и промышленные объекты, не допуская их разрушения и уничтожения.

¹ В это число включен труднодоступный участок местности протяжением около 2 тыс. км между левым крылом Забайкальского фронта и правым крылом 2-го Дальневосточного фронта.

**Размах наступления советских войск в Маньчжурской операции
(на 19 августа 1945 г.)¹**

Армии	Глубина продвижения км	Ширина полосы на- ступления км	Среднесуточ- ный темп про- движения км
Забайкальский фронт			
На направлении главного удара			
1-я гвардейская танковая армия	820	200	82
39-я армия	380	200	38
17-я армия	450	200	45
На других направлениях			
36-я армия	450	700	45
Конно-механизированная группа советско-монгольских войск	420-550	300	42, 55
1-й Дальневосточный фронт			
На направлении главного удара			
1-я Краснознаменная армия	300	135	30
5-я армия	300	65	30
На других направлениях			
35-я армия	250	250	25
25-я армия	200	285	20
2-й Дальневосточный фронт			
На направлении главного удара			
15-я армия	300	330	30
На других направлениях			
2-я Краснознаменная армия	200	150	20
16-я армия*	360	150	24

* 16-я армия перешла в наступление 11 августа.

Глубина и темп продвижения советских войск на каждом из направлений зависели от характера обороны противника сил и состава его группировок, степени сопротивляемости, а также от рельефа местности. Так, в полосе наступления Забайкальского фронта противник построил укрепленные районы лишь на отдельных направлениях. Характер местности позволял обходить эти укрепленные районы. Главные силы противник отвел в глубину, а силы прикрытия были недостаточны, чтобы оказать серьезное сопротивление мощным ударам армий Забайкальского фронта. В результате эти армии за десять дней продвинулись на большую глубину с высоким среднесуточным темпом.

Иначе обстояло дело на 1-м Дальневосточном фронте, где в приграничной полосе Маньчжурии противник имел почти непрерывную цепь укрепленных районов и выставил больше войск, чем перед Забайкальским фронтом. К тому же советским войскам преграждали путь труднодоступные горные хребты и тайга. Естественно, все это сказалось на темпах наступления армий 1-го Дальневосточного фронта.

В Маньчжурской операции заслуживает внимания опыт прорыва

¹ Составлена по ИВИ. Документы и материалы, инв. № 55, л. 62.

укрепленных районов ночью, без артиллерийской и авиационной подготовки. Внезапное появление советских передовых отрядов в расположении опорных пунктов Суйфыньхэского, Дуннинского и других укрепленных районов застигло японские гарнизоны врасплох, а стремительные действия войск исключили возможность организованного сопротивления. Опорные пункты были обойдены или блокированы. В обороне противника образовались большие бреши, куда устремились главные силы наступающих войск. Это решило участь большей части вражеских укрепленных районов, которые были захвачены в первые же дни операции.

В достижении высоких темпов наступления большую роль сыграли передовые отряды. Они создавались почти во всех дивизиях и корпусах первых эшелонов армий. В отряд включались от танкового батальона до танковой бригады, от нескольких рот до полка пехоты на автомашинах, дивизион самоходных артиллерийских установок, дивизион (полк) артиллерии, истребительно-противотанковый и зенитный дивизионы и другие подразделения обеспечения.

В некоторых случаях в качестве передовых отрядов действовали отдельные танковые бригады, способные к стремительному наступлению даже в отрыве от главных сил соединений.

Внезапность, смелые и решительные действия составляли основу боевых действий передовых отрядов. В их задачу входило захват и удержание до подхода главных сил выгодных рубежей, охват флангов противника и выход в его тыл, параллельное преследование отходящего врага. Передовые отряды наступали со скоростью 100—150 км в сутки; главные силы армий — стрелковые войска — 35—40 км, кавалерия — 50—60 км в сутки.

Темп наступления бронетанковых и механизированных войск Забайкальского фронта в отдельные дни достигал 150—160 км и составлял в среднем 70—90 км в сутки, в 1-м Дальневосточном фронте — 50 км, во 2-м Дальневосточном фронте — 40—50 км в сутки. Войска 16-й армии на Южном Сахалине во взаимодействии с морскими и воздушными десантами за 15 дней наступления продвинулись на глубину 360 км со средним темпом 24 км в сутки.

Боевые действия в Маньчжурии разворачивались преимущественно вдоль дорог, проложенных в горах, а нередко вне всяких дорог — вдоль хребтов, горных долин, по вековой тайге, зыбким болотам и пустыням. Они носили характер наступления отдельных колонн, действовавших без непосредственной тактической связи между собой. Поэтому еще до начала наступления предусматривались все необходимые меры боевого, инженерного, дорожного, материального и авиационного обеспечения таких колонн, придания им полной самостоятельности.

Советские Военно Воздушные Силы, прикрывая с воздуха главные группировки войск фронтов, наносили удары по железнодорожным объектам противника, оборонительным сооружениям, пунктам управления, скоплениям его живой силы и техники, воспрещали подход резервов из Северного Китая и Кореи, вели интенсивную воздушную разведку на всех основных направлениях наступления войск. Для действий фронтовой авиации было характерно объединение усилий трех воздушных армий и отдельного бомбардировочного авиационного корпуса дальней авиации под единым руководством командующего ВВС Советской Армии, что в условиях разобщенности направлений наступления, а также особых географических и метеорологических условий театра имело важное значение. Чтобы дезорганизовать вражеские железнодорожные перевозки и воспрепятствовать подходу резервов, в полосе наступления только Забайкальского фронта было совершено до 85 процентов всех самолето-вылетов бомбардировочной авиации.

В результате районы сражения были изолированы от притока

свежих сил противника, сорваны его мероприятия по эвакуации материальных ценностей из приграничных районов, а также выводу соединений из-под ударов наступавших войск.

Другой особенностью в действиях боевой авиации было привлечение значительного количества сил для ведения воздушной разведки в интересах командования фронтов, общевойсковых и танковой армий. Необходимость этого вызывалась отсутствием точных данных о противнике и переходом советских войск в наступление сразу же после объявления войны. На выполнение этой задачи воздушные армии затратили от 20 до 33 процентов всех самолето-вылетов.

С развитием наступления сухопутных войск усилия авиации переключились на поддержку передовых отрядов и подвижных соединений. Особая роль отводилась авиации в ее взаимодействии с 6-й гвардейской танковой армией. При преодолении хребта Большой Хинган две штурмовые и одна истребительная авиационные дивизии непосредственно взаимодействовали, а две бомбардировочные авиационные дивизии наносили удары по узлам сопротивления противника на пути следования танкистов.

В ходе дальнейшего наступления общевойсковых и танковой армий активную роль играла транспортная авиация, доставляя наступающим объединениям горючее и боеприпасы. В последующем она выполняла задачи по высадке воздушных десантов на аэродромы важных политико-административных и промышленных центров Маньчжурии, Северной Кореи, а также Южного Сахалина, проводившихся с целью ускорить капитуляцию войск Квантунской армии и не допустить уничтожения материальных ценностей.

Высадка воздушных десантов обеспечивалась действиями боевой авиации двух воздушных армий и специальной авиаразведкой. Над аэродромами высадки патрулировала истребительная и бомбардировочная авиация, готовая в любую минуту оказать поддержку десантам.

Взаимодействие Тихоокеанского флота с сухопутными войсками заключалось в прикрытии приморского фланга 1-го Дальневосточного фронта при его наступлении в Северную Корею. Краснознаменная Амурская военная флотилия тесно взаимодействовала с главной группировкой войск 2-го Дальневосточного фронта на протяжении всей Сунгарийской операции.

Наиболее характерными для действий флота и флотилии были авиационные удары, высадка и поддержка морских десантов в порты Юки, Сейсин, Расин, на остров Сахалин и Курильские острова, куда было высажено девять десантов. Это позволило быстро освободить важные порты северо-восточного побережья Кореи, подавить сопротивление врага и овладеть Курильскими островами, а также южной частью острова Сахалин. В большинстве случаев для высадки десантов использовались боевые корабли флота, особенно торпедные катера, и лишь в некоторых случаях — специальные десантные суда. Применение торпедных катеров, обладавших большой скоростью хода, диктовалось необходимостью быстрого захвата портов и баз противника. В первых бросках обычно высаживалась морская пехота, показывая образцы смелости и мужества. Отважно действовали в десантах и части сухопутных войск.

Особенностью десантных действий Тихоокеанского флота по овладению портами и базами в Северной Корее являлась их быстрота, чем достигался захват портов до подхода сухопутных войск. В результате упреждающих ударов флота Квантунская армия лишилась морских коммуникаций, оказавшись в полной изоляции.

Важными задачами флотилии являлись высадка десантов и их артиллерийская поддержка, содействие сухопутным войскам в форсирова-

нии широких водных преград, осуществление речных перевозок. Так, почти полностью 2-я Краснознаменная армия 2-го Дальневосточного фронта и до половины сил и боевых средств 15-й армии были переброшены через Амур Краснознаменной Амурской военной флотилией. Значительный интерес представляет взаимодействие войск 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта с соединениями и кораблями этой флотилии.

Большую роль сыграла тщательная отработка взаимодействия флотилии с сухопутными войсками и подготовка личного состава кораблей к действиям против сухопутных войск противника, проводившаяся задолго до начала войны с Японией.

Корабли флотилии, имея на борту сухопутные войска, непрерывно действовали в авангарде главных сил 15-й армии. В начале операции осуществлялась высадка десантов и переправа войск на различных участках рек Амур и Уссури. В ходе операции флотилия поддерживала артиллерийским огнем десантные отряды, боровшиеся за расширение и удержание плацдармов, а также войска 15-й армии, наступавшие в прибрежной полосе. За десять суток операции главные силы флотилии, взаимодействуя с войсками 15-й армии, прошли по Амуру и Сунгари свыше 900 км — от Фуюаня до Харбина.

В свою очередь войска 15-й армии в начале операции огнем артиллерии обеспечивали высадку флотилией десантов, захват ими и удержание островов и плацдармов, а в ходе операции прикрывали корабли флотилии, действовавшие на реке Сунгари, от воздействия противника с суши. Оперативное подчинение флотилии командованию фронта, а бригад речных кораблей армиям и 5-му отдельному стрелковому корпусу вполне себя оправдало.

Захваченный врасплох, ошеломленный силой ударов Советских Вооруженных Сил, противник не сумел организованно использовать свою Сунгарийскую флотилию.

Успех действий и их темпы в большой степени определялись правильной и четкой организацией взаимодействия, что удалось достигнуть благодаря личному общению командиров взаимодействовавших частей и соединений, обмену офицерами связи, управлению разнородными силами с одного командного пункта. Большую роль сыграли общение и совместная оперативная подготовка офицеров фронта и флотилии в предшествующий операции период и в ходе ее проведения.

Войска ПВО страны в дальневосточной кампании находились в постоянной боевой готовности, хотя крупных боевых действий не вели, поскольку японская авиация не проявляла большой активности.

При подготовке и в ходе кампании перед тыловыми органами возникали задачи большой сложности. Тыловое обеспечение явилось одним из важных факторов, лимитирующих сроки начала Маньчжурской операции.

Мероприятия, связанные с материально-техническим обеспечением войск, начали проводиться еще в марте 1945 г. и продолжались до самого начала военных действий, а некоторые — и с началом наступления советских войск. На всех трех фронтах главную трудность составляли огромные пространства, ограниченность транспортных средств и малая возможность использования местной промышленной и сырьевой базы для обеспечения войск боеприпасами и горючим. Большую часть этих средств приходилось доставлять за многие тысячи километров. Благодаря своевременно принятым мерам к началу августа 1945 г. в войсках были созданы необходимые резервы боеприпасов всех видов, а также продовольствия.

Вся работа, проделанная органами тыла в подготовительный период,

обеспечила успешный ход операции. Несмотря на то что советские войска продвинулись за первые 10—15 дней на 300—800 км, они не испытывали серьезных затруднений в снабжении, за исключением временных перебоев с подачей горючего для 6-й гвардейской танковой армии.

Особенно следует отметить благородный и самоотверженный труд советских медиков, которые провели большую работу по ликвидации различных эпидемических заболеваний среди местного населения Маньчжурии.

Блестящая победа Вооруженных Сил СССР на Дальнем Востоке еще раз подтвердила неоспоримые преимущества советского военного искусства в области стратегии, оперативного искусства и тактики. Маньчжурская стратегическая наступательная операция трех фронтов, Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии по замыслу, размаху, динамичности, способам выполнения задач и конечным результатам является одной из выдающихся операций второй мировой войны. Одновременное нанесение нескольких фронтовых и армейских ударов с использованием всех видов Вооруженных Сил и родов войск, объединенных общим стратегическим замыслом, позволило в короткий срок достичь полного разгрома противника.

Даже буржуазные историки, которые пытаются преуменьшить вклад Советского Союза в разгром милитаристской Японии, при анализе Маньчжурской операции признают, что она «заслуживает тщательного внимания и определенного места в истории второй мировой войны» прежде всего потому, что советское командование «было вынуждено здесь применить новую стратегию, чтобы справиться с обороной японцев» Эта «новая стратегия», по их мнению, проявилась прежде всего в высоких темпах наступления, тесном взаимодействии видов Вооруженных Сил, открытых флангах, высадке воздушных десантов впереди наступающих войск и т. д. Все эти черты, утверждают они, были типичны скорее для «послевоенной стратегии и доктрины советского командования», нежели для периода войны¹.

В Маньчжурской операции воплотился тот огромный опыт, который приобрело советское командование, офицеры и солдаты в бескомпромиссной борьбе с сильным и опытным противником — фашистской Германией. Именно поэтому в ней ярко проявились такие черты полководческого искусства и воинского мастерства, как высокий уровень стратегического планирования, небывалый по масштабу и срокам маневр частью Вооруженных Сил на новый театр, удаленный на 8—12 тыс. км, организация внезапного и одновременного наступления трех фронтов, авиации, флота и войск ПВО на различных стратегических направлениях. Для нее характерны также большая глубина фронтовых и армейских операций, необычайно высокие темпы наступления на разобщенных операционных направлениях, широкий маневр с применением охватов, обходов и окружения группировки врага, использование танковых соединений для стремительного преодоления обширных пустынно-степных и пустынно-горных районов. Показательным было четкое взаимодействие сухопутных войск с флотом на приморском фланге, выброска воздушных десантов для взаимодействия с передовыми частями и захвата стратегически важных объектов, организация тесного и всестороннего взаимодействия авиации с наземными войсками и флотом в интересах их быстрейшего продвижения. Таким образом, победа была достигнута молниеносно всего за 24 дня была наголову разбита мощная группировка противника.

¹ History of the Second World War. Vol. 6. № 16. London, 1968, p. 2663—2666.

2. Военное искусство армий и флотов США, Англии и Китая

К началу 1945 г. США, Великобритания и Китай имели в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане значительные силы флота, авиации и сухопутных войск. На Тихом океане существовало два командования — в его центральной и юго-западной частях. Первое возглавлял командующий флотом с подчинением ему сил армии; второе — командующий сухопутными войсками, которому оперативно подчинялись силы флота. С приближением американских войск к островам метрополии комитет начальников штабов США в марте—апреле провел реорганизацию командования на Тихом океане. Вместо командований центрального и юго-западного районов Тихого океана были назначены главнокомандующий сухопутными силами союзников на Тихом океане и главнокомандующий военно-морскими силами союзников, а также созданы соответствующие штабы.

Зимой 1945 г. на Европейском театре сложилась такая обстановка, что США и Англия получили возможность перебросить на Тихий океан часть флота, особенно десантные силы, и авиации. Эта возможность увеличилась с окончанием войны в Европе. Между тем расчеты американского командования показали, что для разгрома Японии не хватает не только тех сил, что были на Тихом океане, но и подкреплений, которые могли быть посланы Америкой и Англией из Европы. Поэтому союзники добивались согласия Советского правительства на вступление СССР в войну против Японии.

Военные действия на Тихом океане характеризовались борьбой армии и флота за овладение островами с целью приблизить базы флота и авиации к собственно Японии. Стратегическое наступление для достижения промежуточных целей велось от одной линии баз к другой. На захваченных базах проводилась длительная работа по их оборудованию и обеспечению морских сообщений с ними. Овладение Филиппинскими островами, Иводзимой, а затем главным островом архипелага Рюкю — Окинавой позволило американскому командованию усилить удары авиации и флота по морским сообщениям Японии с районом Южных морей, значительно приблизить свои военно-морские и военно-воздушные базы к японской метрополии (от Иводзимы до Токио 1200 км, от Окинавы до Китая, Тайваня и Кюсю — около 600 км). Это обеспечивало лучшую подготовку к вторжению в Японию.

Все крупные наступательные операции американских вооруженных сил в бассейне Тихого океана в 1945 г. были проведены совместными усилиями армии и флота. Некоторые из них являлись стратегическими как по поставленным целям, так и по количеству привлеченных сил и средств. Такой была операция англо-индийских войск по освобождению Южной Бирмы, которая проводилась преимущественно сухопутными силами и авиацией при содействии военно-морского флота.

Стратегическое наступление осуществлялось на обширном пространстве в несколько тысяч километров по фронту и в глубину. Так, для операции по овладению Окинавой («Айсберг») привлекались силы с акватории почти всего Тихого океана, с западного побережья США, с островов Гавайи, Фиджи, Соломоновых, Филиппинских и других. Характер театра и принятый план обусловили ведение наступательных действий лишь по отдельным разобщенным направлениям.

Морские десантные операции являлись единственно возможной формой ведения военных действий по занятию территорий противника на Тихом океане. В результате таких операций были заняты острова Лусон, Иводзима, Окинава и многие другие.

Военно-морские силы США и частично Великобритании в ходе стратегического наступления вели борьбу за завоевание и удержание господства на море, осуществляли высадку морских десантов и их поддержку, нарушали морские коммуникации Японии и обеспечивали значительные по объему перевозки войск и техники в пределах Тихоокеанского театра.

Опыт войны на огромных пространствах Тихого океана опрокинул ранее существовавшую в США и Англии теорию о главенствующей роли линейных кораблей. Их место заняли быстроходные авианосцы, ставшие основной ударной силой флота. Они не только вели успешную борьбу за господство на море и в воздухе, но и обеспечивали ведение других морских операций. Крупные надводные корабли других классов теряли свое бывшее значение, хотя в прикрытии и обеспечении действий авианосцев они играли важную роль.

Применение авианосной авиации почти полностью вытеснило из боевой практики действия артиллерийско-торпедных группировок надводных сил. На смену им пришли столкновения авианосных сил. Если в начале войны США, Англия и Япония имели 43 авианосца различных классов, то в ходе ее эти государства построили 178 авианосцев¹.

В стратегическом наступлении самостоятельными воздушными операциями авиация решала задачи по ослаблению военно-экономического потенциала противника. Воздушные удары по объектам осуществлялись, как правило, ночью с применением большого количества зажигательных бомб. Однако результаты так называемого «выжигания» японских городов, проводившегося в течение четырех с половиной месяцев 1945 г., показывают, что из 98 уничтоженных городов 72 не имели крупных военных объектов.

Соединения стратегической авиации привлекались также для непосредственной поддержки сухопутных войск, постановки мин в прибрежных водах противника, содействия высадке морских и воздушных десантов, нанесения ударов по военно-морским базам и кораблям.

Тактическая авиация использовалась для обеспечения действий сухопутных войск как в непосредственной поддержке, так и в ударах по оперативным объектам противника в глубине. Основным принципом ее применения являлось массирование сил на главном направлении наступающих войск и по важнейшей группе объектов.

С появлением самолетных и корабельных радиолокационных станций открылись широкие возможности для заблаговременного обнаружения самолетов и кораблей противника, успешного ведения боевых действий не только в светлое время суток, но также ночью и в тумане.

Вооруженные силы США приобрели значительный опыт в осуществлении десантных операций различных масштабов. Все они проводились в условиях полного превосходства над противником в сухопутных войсках, силах флота и авиации. Так, бои за Иводзиму вели более 111 тыс. солдат, 680 кораблей и судов, 1,5 тыс. самолетов, которым противостояли примерно 23 тыс. японцев, 5 подводных лодок — носителей человеко-горпед «кайтэн» и до 40 самолетов. В операции по захвату Окинавы принимали участие с американской стороны почти 550 тыс. человек (183 тыс. в первой линии), 1500 кораблей и судов, 1727 самолетов авианосной и свыше 700 самолетов стратегической авиации, тогда как с японской в момент высадки десанта — 87-тысячный гарнизон и незначительные силы флота.

Планирование и подготовка операции характеризовались большой тщательностью и на основе установленных мест и времени включали: определение необходимых сил и средств, пунктов посадки войск и погрузки

¹ История военно-морского искусства. М., 1969, стр. 522.

техники, маршрутов перехода десантных отрядов морем; разработку планов действий сухопутных, морских и воздушных сил, организации поддержки и прикрытия с моря и воздуха; организацию связи и материально-технического обеспечения и ряд других вопросов. Несмотря на слабое во многих случаях противодействие военно-морских сил противника в районах высадки, для прикрытия десантных отрядов от ударов японского флота выделялись крупные соединения авианосцев и других надводных кораблей, а также соединения подводных лодок.

Состав десанта зависел от сил обороняющегося противника, характера его обороны и задач, которые ставились десанту. В качестве десанта использовались морская пехота и сухопутные войска. В подавляющем большинстве морских десантных операций количество участвовавших в них сухопутных войск не превышало двух усиленных дивизий, кроме Окинавы и Лусона, где высаживались четыре дивизии только в первом эшелоне.

Выделяемые для участия в операции сухопутные, морские и воздушные силы сводились в так называемые амфибийные и другие оперативные соединения (фактически объединения). В операциях по захвату Окинавы и Иводзимы было создано по девять таких соединений.

Для доставки десанта в заданный район широко использовались десантные корабли, суда и высадочные средства специальной постройки, обеспечивавшие быструю и удобную высадку войск и выгрузку боевой техники на необорудованное побережье.

Быстрое развитие технических средств борьбы оказало огромное влияние на методы и способы ведения морских десантных операций. В ходе войны создавались и совершенствовались специальные транспортные, десантные и десантно-высадочные средства для пехоты, танков (танконосцы и танковые баржи), а также плавающие танки и транспортеры-амфибии, что позволяло в короткий срок доставлять десантные подразделения и части к пунктам высадки и успешно высаживать их на берег.

Ведение десантной операции включало следующие этапы: предварительную авиационную и артиллерийскую подготовку района высадки, сосредоточение и посадку войск на суда, переход десанта морем, непосредственную авиационную и артиллерийскую подготовку, высадку десанта и его закрепление на плацдарме. В последующем осуществлялась поддержка десанта при решении им задач на побережье.

Большое внимание уделялось оперативному обеспечению (разведке, маскировке, прикрытию), материально-техническому и специальным видам обеспечения (навигационно-гидрографическому, гидрометеорологическому, аварийно-спасательному), а также вопросам организации противовоздушной, противолодочной, противоминной и противокатерной обороны.

Во всех десантных операциях, проводимых вооруженными силами США на Тихом океане в 1945 г., важная роль принадлежала авианосным соединениям. Их мобильность позволяла осуществлять маневр авиацией на огромном расстоянии, сосредоточивать крупные ее силы на важнейших направлениях, добиваться превосходства в воздухе над противником в избранное время и в избранном районе.

На авианосные соединения возлагались следующие задачи: борьба за господство в воздухе и на море в районе предстоящей операции путем уничтожения авиации и сил флота противника в море и базах (именно авианосная авиация американцев нанесла наиболее крупный ущерб японскому флоту в авианосцах и линкорах). предварительная и непосредственная авиационная подготовка района высадки, авиационная поддержка десантных войск при выполнении ими задачи овладения островами.

В целях создания благоприятных условий для проведения десантных операций соединения быстроходных авианосцев и стратегических бомбардировщиков (Б-29, Б-24, Б-17), а иногда и крупных артиллерийских кораблей за два-три месяца до начала высадки начинали наносить удары по авиации на аэродромах и кораблям в базах, а также по противодесантной обороне противника в зонах, прилегающих к районам высадки. Так велась подготовка перед высадкой десанта на остров Иводзима. За несколько дней перед началом операции авиация и соединение кораблей огневой поддержки приступили к предварительной подготовке района высадки, а в день высадки — к непосредственной. Характерно, что в операции по захвату Иводзимы сам остров авиация бомбила 72 дня перед высадкой десанта¹.

Посадка войск и погрузка техники на десантно-транспортные средства проводились на широком фронте. Выход десантных соединений назначался в зависимости от времени, необходимого на преодоление пути до места высадки, и установленной последовательности прибытия тех или иных эшелонов десанта. Для захвата Окинавы погрузка 183 тыс. войск и 747 тыс. тонн грузов проводилась в одиннадцати различных пунктах от Сизтла на западном берегу США до острова Лейте. Расстояние от Сизтла и Лейте до острова Окинава составляло соответственно 5400 и 900 миль.

В составе каждого десантного соединения, перевозившего, как правило, одну дивизию со средствами усиления, было около 25 транспортов, 50 десантных кораблей и судов, которые следовали группами в охранении кораблей эскорта с проведением необходимых мероприятий по всем видам обороны. После развертывания в 5—18 км от берега дивизию высаживали способом «море—берег».

С прибытием десантных соединений в район развертывания, а в некоторых случаях и раньше, начиналась непосредственная артиллерийская и авиационная подготовка плацдарма высадки. Чтобы надежно показать силы и средства противодесантной обороны, подготовка велась в течение нескольких суток (Мусон и Иводзима — 3 суток, Окинава — 2,5 суток).

Для непосредственной артиллерийской подготовки высадки и артиллерийской поддержки десантных войск широко привлекались линкоры, крейсера, эсминцы, канонерские лодки, а также малые корабли, катера и баржи с реактивным вооружением. Так, при высадке на Окинаву с этой целью было использовано 10 линкоров, 13 крейсеров, 32 эсминца, а также много малых кораблей и барж, что позволило создать довольно высокие плотности огня нарезной и реактивной артиллерии (100—200 стволов на км фронта высадки).

Артиллерийская и авиационная подготовка во время высадки на остров Иводзима продолжалась 2 часа 20 минут. Сначала вели огонь линкоры, крейсера и эсминцы, затем включились большие минометные катера. За час до высадки корабельная артиллерия прекратила огонь и началась авиационная обработка участков высадки бомбами, напалмом, ракетами и пулеметным огнем. За 35 минут до высадки огонь возобновили все артиллерийские средства от 16-дюймовых (406,4-мм) орудий до минометов на глубину до 1000 ярдов (900 м). Последние 7 минут наносила удары авиация. При высадке десанта впервые за время боевых действий на Тихом океане был применен огневой вал. Его вели 5-дюймовые (127-мм) орудия, обеспечивая 400-ярдовую (360-метровую) зону безопасности для высаживаемых войск². Рубеж развертывания десанта находился в двух милях

¹ Ф. Х а ф. Война на островах, стр. 380.

² G. G a r a n d, T. S t r o b b r i d g e. History of U. S. Marine Corps Operations in World War II. Vol. IV. Washington, 1971, p. 502—504.

(3,7 км) от берега, который он должен был пройти за 30 минут. Войска высаживались волнами с интервалом 3—5 минут.

В некоторых операциях (Лусон, Окинава) широко применялись команды бойцов-аквалангистов, которые, как только начиналась артиллерийская подготовка (а иногда и ранее), проделывали проходы в прибрежных противодесантных заграждениях противника. Например, при высадке на остров Окинава участвовало 10 таких команд по 100 человек в каждой. Американцы первыми высаживали на берег один-два полка и отряды «рейнджеров», а англичане — одну-две бригады и отряды «коммандос». В состав передовых полков и отрядов включались танки-амфибии и бронемашин.

Передовые отряды, подавляя сопротивление противника, захватывали его опорные пункты и прибрежные позиции. Корабли и авиация наносили удары по вызову десантных войск, одновременно прикрывая десант с моря и воздуха.

Фронт высадки корпуса морской пехоты или армейского корпуса составлял от 3,2 до 12,5 км, дивизии первого эшелона — от 1,6 до 6 км. При наступлении на берегу корпус имел обычно одноэшелонное построение. Соединения резерва после высадки на берег, как правило, сразу выдвигались в первый эшелон.

Пехотные дивизии и дивизии морской пехоты строили боевые порядки в один или два эшелона, в зависимости от характера японской обороны. Ширина полосы наступления определялась обычно шириной острова и была небольшой. Пехота вела наступление на берегу вместе с танками при поддержке авиации и артиллерии (в том числе и артиллерии кораблей).

Использование специальных десантно-высадочных средств, а также отсутствие серьезного сопротивления противника в районе высадки позволили развивать сравнительно высокие темпы высадки на необорудованное побережье: на Лусон за день было высажено 68 тыс. человек, а на Окинаву — 60 тыс. В среднем американская пехотная дивизия высаживалась за 8—10 часов.

После захвата прибрежной полосы и подавления сопротивления противника в тактической зоне его обороны десантные войска, поддерживаемые корабельной артиллерией и авиацией, стремились расширить плацдарм. Темпы продвижения зависели от степени сопротивления противника. Так, на Окинаве корпус морской пехоты, высадившийся в северной части острова, не встретил серьезного сопротивления и за четыре дня достиг рубежей, которые планировались к 21-му дню операции¹, а армейский корпус, действовавший в южной части острова, где противник упорно оборонялся, смог выполнить задачу 20-го дня только за три месяца боев. На острове Иводзима бои длились 36 суток вместо планировавшихся пяти.

Десантная операция считалась законченной, когда войска захватывали назначенный плацдарм и закреплялись на нем или когда они выполняли поставленную задачу по полному овладению островом.

Материально-техническое обеспечение морских десантных операций являлось одной из важнейших проблем в войне на Тихом океане. На захваченном плацдарме требовалось сосредоточить достаточное количество войск и материально-технических средств для успешного решения последующих задач на берегу. Если при этом учесть огромный расход материальных средств в операциях, а также условия времени и погоды, оказывающие влияние на переход судов морем и высадку десанта, то станет ясно, насколько это было сложно.

¹ Ф. Х а ф. Война на островах, стр. 419—420.

Одной из особенностей десантных операций на Тихом океане являлось то, что районы высадки войск находились на большом расстоянии от баз снабжения. Поэтому бесперебойное обеспечение десантов было одной из важных задач. С этой целью на заблаговременно занятых островах создавались промежуточные базы снабжения. Большое развитие получили соединения обслуживания («плавучий тыл»), которые обеспечивали силы флота. Они располагали средствами для ремонта кораблей до доков включительно и состояли из отдельных отрядов кораблей, транспортов, танкеров и плавсредств, имевшихся в наличии. Следуя непосредственно за силами вторжения, они находились в постоянной готовности пополнить запасы кораблей, взять на буксир поврежденный корабль, провести ремонт и т. п.

Соединения обслуживания позволяли американским маневренным соединениям действовать в течение месяца и более без захода в базы. Специальные отряды снабжения, например охраняемые танкеры, доставляли жидкое топливо из Карибского моря на Маршалловы острова, где оно перегружалось на эскадренные танкеры или баржи; другие отряды транспортов перевозили боеприпасы, оружие и продовольствие для десанта.

Военные действия на бирманском фронте велись преимущественно на суше. Наиболее крупными операциями были операции на Мандалайской равнине (январь—февраль 1945 г.), а также наступление к Рангуну (март—апрель) на двух изолированных направлениях. Англичане провели заблаговременную подготовку к этим операциям: были перевооружены современным и легким вооружением и превращены в более мобильные две дивизии. Наступая в условиях слабого сопротивления японских войск, два англо-индийских корпуса продвигались вдоль дорог практически в колоннах.

В 1945 г. английское командование дважды высаживало воздушные десанты: бригаду в Таунгтха и отдельный батальон у Рангуна, но только первый оказал влияние на успешный исход боя. Второй был высажен в район, где не оказалось противника.

Действия английского Ост-Индского флота в Индийском океане были по целям и значению ограниченными и заключались в высадке тактических десантов на острова Акьяб, Рамри, Чедуба у араканского побережья и на побережье (Мьебоун, Руива, Летпан), а также на мысе Слоновый южнее Рангуна. Эти высадки осуществлялись небольшими силами в условиях отсутствия противодействия японцев с моря.

С уходом боевых кораблей японского флота из Бенгальского залива английские корабли провели ряд обстрелов побережья Малайи, островов Бенгальского залива — Андаманских и Никобарских.

В успехе сухопутных войск союзников в Бирме большую роль сыграла авиация, которая наряду с боевым воздействием по противнику осуществляла материально-техническое снабжение большинства боевых частей на театре, лишенном достаточного количества коммуникаций. Господство союзной авиации над Бирмой и соседними с ней районами было полное, так как примерно 2,5 тыс. боевым самолетам союзников противник мог противопоставить только несколько десятков машин¹.

В использовании авиации союзникам удалось достичь большего взаимодействия, чем в других родах войск. При Маунтбаттене была должность главкома ВВС, которую занимал английский маршал авиации Г. Гэррод². Ему подчинялись Восточное авиационное командование (ко-

¹ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945, стр. 172.

² Mountbatten's Report, p. 273.

мандующий американский генерал Дж. Стратемейер, он же заместитель главкома союзных ВВС), две английские авиагруппы и подразделение боевой авиации. В состав Восточного авиационного командования входили две другие английские авиагруппы, две воздушные армии (одна из них американская, другая — стратегической авиации — англо-американская), англо-американская оперативная группа по перевозке грузов и войск и эскадрилья специальной авиации¹. На Индию базировалось американское 20-е бомбардировочное командование в составе 100 сверхтяжелых бомбардировщиков Б-29. В феврале—марте 1945 г. оно взаимодействовало с соединениями командующего союзными войсками в Юго-Восточной Азии адмирала Маунтбаттена. Большой радиус действия самолетов стратегической авиации позволял им наносить удары по японским базам, расположенным на значительном удалении, — в Сайгоне, Камране, Сингапуре.

Авиация выполняла боевые задачи по бомбардировке тактических целей на суше и постановке мин в гаванях у побережья противника. Во время наступления к Рангуну она держала под непрерывным воздействием железные дороги Мандалай — Рангун, Бирма — Таиланд и реку Иравади, лишая японское командование возможности маневра силами. При этом широко использовались посты наведения в тылу врага. Например, в апреле 1945 г. почти все истребители-бомбардировщики 224-й авиагруппы действовали по наводке разведчиков, находившихся в тылу врага².

Напряженно работала транспортная авиация. Английское и американское командования, ведя военные действия в условиях джунглей и крайне ограниченного числа коммуникаций, вынуждены были большое внимание уделить созданию службы воздушных перевозок как личного состава, так и материального снабжения войск.

Занимавшееся поставками в Китай индийско-китайское управление транспортного авиакомандования США постоянно наращивало свои силы. В декабре 1944 г. на трассе использовались 249 самолетов, в январе 1945 г. — 287, а в июле — 332 самолета³. За январь — август 1945 г. в Китай было доставлено 430 898 тонн различных грузов.

На бирманском фронте английское, а затем и союзное командования возложили на транспортную авиацию большие и ответственные задачи по материально-техническому снабжению войск, действовавших в джунглях в трудных климатических условиях. Если в июне 1943 г. в английских ВВС в Юго-Восточной Азии была одна транспортная авиаэскадрилья (25 самолетов), то с созданием союзного командования для Юго-Восточной Азии было принято решение о максимальном использовании транспортной авиации. Тогда же вся транспортная авиация английских и американских ВВС в этом районе была объединена в транспортное командование по воздушной перевозке войск, которое осуществляло значительные перевозки как войск, так и грузов. Например, авиация доставляла снабжение 150-тысячной группировке в районе Имфхала, перебросив туда две пехотные дивизии, две пехотные бригады и более мелкие подразделения.

В октябре 1944 г. союзники провели реорганизацию транспортного авиакомандования. Вместо командования по воздушной перевозке войск были созданы оперативная транспортно-десантная авиагруппа в составе 17 эскадрилий (9 английских и 8 американских) и штаб по переброске

¹ S. Kirby and others. The War against Japan, vol. IV, p. 441—445.

² Mountbatten's Report, p. 175, 178, 179.

³ В это число не включены самолеты, обеспечивавшие внутренние китайские и индийские авиалинии американских ВВС (120—130 самолетов) и самолеты гражданской коммерческой китайской национальной транспортной авиакомпании, осуществлявшие полеты по той же трассе.

льных грузов (6 эскадрилий). Всего в 23 эскадрильях было 600—650 летов по 25—30 единиц в эскадрилье. Ежедневно они доставляли по 2 тыс. тонн грузов.

Наличие большого количества самолетов транспортной авиации позволяло перебрасывать войска на нужные участки фронта и обеспечивать эту деятельность почти 350-тысячной группировки сухопутных войск. По мнению английских историков, работа транспортной авиации одним из решающих факторов успеха союзных войск в Бирме и Ки-

тае. Опыт наступательных действий войск в Азии и на Тихом океане вердил возможность согласованного применения всех родов войск авиации в горах, пустынях, лесах, джунглях. Однако особые условия требовали специальных мероприятий по преодолению различных трудностей и ограничений. В целом американские войска получили довольно разнообразный опыт и проявили умение в ведении наступательных операций с применением наиболее совершенных для того времени средств борьбы.

Боевые действия в бассейне Тихого океана обогатили военное искусство США и Великобритании, в первую очередь в области подготовки и ведения морских десантных операций на большом удалении от районов базирования. Главным принципом их ведения являлось создание подавляющего превосходства в силах авиации и флота и многократное — в войсках. Для этих операций было характерным четкое оперативное и тактическое взаимодействие между всеми видами вооруженных сил и родов войск.

Важными факторами достижения успехов союзными вооруженными силами являлись их высокое техническое оснащение, умение командного и штабов планировать и обеспечивать операции, быстро реагировать на меняющуюся обстановку и настойчиво добиваться поставленной цели. Большое значение имело также знание японских шифров.

Военно-политическое руководство Соединенных Штатов Америки использовало против Японии атомную бомбу. Применение этого оружия вызывалось военной необходимостью, оно явилось актом варварства по отношению к мирному населению, совершенного в империалистических целях. От взрывов двух бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки, погибло свыше 100 тыс. мирных жителей¹. Вместе с тем стало очевидно, что новое средство борьбы вызовет глубочайшие изменения в военном деле и во всей системе боевых действий на суше, в море и в воздухе.

В Китае против японских вооруженных сил вели военные действия Национально-революционного правительства, а также 8-я, Новая 4-я армия и партизанские отряды, руководимые Коммунистической партией Китая. Национально-революционное командование, уверенное, что с японцами за них не считаются союзники, самостоятельных крупных наступательных операций не проводило, сосредоточив основные усилия на подготовке гражданской войны. С этой целью в дополнение к существовавшим 11 военным группам Чан Кай-ши создал четыре фронта, в которые включил почти все дивизии, подготовленные и вооруженные американцами. Эти войска могли быть переброшены в любую часть Китая.

Китайское командование в 1945 г., как и в прошлые годы, не смогло вызвать должного противодействия японским войскам, хотя они проводили наступательные операции лишь ограниченными силами с целью обеспечить движение по железным дорогам Пекин — Ханькоу и Хань-

¹ Когда были учтены жертвы лучевой болезни и других факторов, эта цифра шла до 447 тыс. (История дипломатии, т. IV, стр. 720).

коу — Гуанчжоу. Китайские войска отходили в горные районы, не ввязываясь в длительные бои. Более активно, да и то под давлением американских советников, они обороняли авиационные базы в Чжэцзяне и Лаохэкоу.

Две армии и партизанские отряды, руководимые КПК, были рассредоточены на огромной территории в тылу японских войск или в пределах созданного в 1937 г. Пограничного (Особого) района. Они действовали небольшими силами — полками или бригадами, отрядами или колоннами численностью от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч бойцов.

Крупных наступательных действий они не могли вести. Чаще всего их усилия направлялись на отражение наступления гоминьдановских, японских или марионеточных войск, участвовавших в карательных операциях, или на небольшое расширение территории занимаемого района.

После 10 августа 1945 г. все они одновременно были привлечены для ударов по коммуникациям и боевых действий по расширению территорий. Около 100 тыс. из них в августе — ноябре были переброшены в Маньчжурию на территорию, освобожденную Советскими Вооруженными Силами от Квантунской армии, где они с помощью Советского Союза создали Маньчжурскую революционную базу.

3. Основные черты военного искусства армии и флота Японии

Резкое ухудшение военно-политического положения Японии к началу 1945 г., неотложность решения конкретных вопросов обороны метрополии со всей очевидностью вскрыли недостатки традиционной системы японского военно-политического руководства. Система, сохранявшаяся почти неизменной в течение всей войны, не позволяла четко координировать работу государственных органов, в частности кабинета министров и ставки¹.

По строго сохранявшемуся милитаристской верхушкой положению кабинет министров, где была сосредоточена вся государственная власть, практически незначительно влиял на руководство войной². Намерение премьер-министра Койсо в июле—августе 1944 г. учредить единый орган, который представлял бы правительство и военное руководство, а также попытки создать единое министерство обороны не дали положительных результатов из-за возражений командования армии и флота.

Учреждение Высшего совета по руководству войной 4 августа 1944 г. не решило проблемы, так как входившие в Высший совет представители ставки и правительства не составляли единого целого, а только согласовывали военно-политические вопросы. Как и раньше, премьер-министр не мог принимать участия в совещаниях ставки. Лишь с 16 марта 1945 г. по особому указанию императора ему было разрешено присутствовать на этих совещаниях. Однако он не имел решающего голоса и был лишь своего рода высокопоставленным наблюдателем³.

Вместе с тем ставка, хотя и объединяла военный и военно-морской отделы, замыкавшиеся соответственно на начальника генерального штаба сухопутных войск и начальника морского генерального штаба, не являлась высшим органом согласованного военного руководства, так как оба начальника подчинялись непосредственно императору⁴.

¹ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 793.

² Т а м ж е, стр. 794.

³ Т а м ж е, стр. 878.

⁴ Т а м ж е, стр. 139.

Следовательно, генеральный штаб сухопутных войск и морской генеральный штаб являлись, по существу, двумя самостоятельными органами верховного командования.

Впервые за годы второй мировой войны, а в сущности и за всю военную историю Японии, совместный оперативный документ армии и флота «Основные положения оперативного плана сухопутных войск и военно-морских сил империи» был разработан только 20 января 1945 г.¹ Но и после этого между командованиями сухопутных войск и военно-морского флота контакты не шли дальше совещательных встреч².

В последний год второй мировой войны, наиболее критический период военной истории Японии, со всей очевидностью встал вопрос о необходимости объединения усилий армии и флота, создании единого военного командования. Если раньше, исходя из основного положения японской военной стратегии, что «противник сухопутной армии — Россия, противник военно-морского флота — США»³, каждый из главных видов вооруженных сил Японии проводил свою независимую, обособленную линию, то в 1945 г., по мере приближения фронта непосредственно к метрополии и в связи с возросшей вероятностью войны с СССР, им потребовалось объединить усилия.

Особую настойчивость в создании единого командования проявляло армейское руководство, исходившее из предпосылки, что именно сухопутным войскам придется вести решающую битву⁴. Однако усилия военного министра Анами в апреле 1945 г. создать единое военное командование не дали больших результатов — возражало военно-морское командование. Были объединены только информационные отделы армии и флота.

Традиционное соперничество основных видов вооруженных сил Японии, за которыми стояли определенные монополии с их борьбой за военные ассигнования, получение прибыльных военных заказов, являлось непреодолимым препятствием в объединении усилий армии и флота даже в самый критический момент.

Японское верховное руководство всеми силами стремилось затянуть войну, надеясь нанести значительное поражение американско-английским войскам уже на территории собственно Японии и тем самым добиться выхода из войны на более или менее выгодных для себя условиях⁵.

В этих целях продолжались дальнейшая мобилизация всех людских и материальных ресурсов страны, формирование новых воинских частей и соединений.

В результате тотальной мобилизации общая численность личного состава вооруженных сил Японии значительно возросла и к концу войны достигла 7 200 тыс. человек, из них 5 500 тыс. — в сухопутных войсках и 1 700 тыс. — в военно-морском флоте⁶.

С увеличением численности личного состава армии и флота менялись и его качественные показатели. Если в 1941 г. из общего числа рядовых вооруженных сил на долю кадрового состава приходилось 60 процентов, то в 1945 г. — менее 15 процентов⁷. Новые воинские формирования

¹ Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 73, ч. 2, стр. 292.

² Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 793.

³ С. Х а я с и. Кантогун то кёкуто сорэнгун (Квантунская армия и Советская Дальневосточная армия). Токио, 1974, стр. 297.

⁴ С. Х а я с и. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 144.

⁵ Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 73, ч. 2, стр. 294.

⁶ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 955.

⁷ Тайхэйё сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 5, ч. 2, стр. 70.

армии были менее обучены и подготовлены. Особенно это было видно на летном составе авиации, который не располагал для практических полетов при обучении ни временем, ни материально-техническим обеспечением. Формирование новых частей и соединений в 1945 г. продолжалось до вступления Советского Союза в войну.

В феврале 1945 г. в собственно Японии было сформировано 14 пехотных дивизий, в апреле — 16. В Маньчжурии и Корее в январе того же года было создано 8 пехотных дивизий и 4 отдельные смешанные бригады, в июне — 8 пехотных дивизий и 7 отдельных смешанных бригад. В августе 1945 г. боевой состав сухопутных войск Японии был самым большим за все годы второй мировой войны.

Наиболее быстро росло количество пехотных дивизий при прежнем уровне дивизий других родов войск. Резкий спад производства важнейших видов военной продукции, и в первую очередь танков и самолетов, ограничивал не только формирование новых танковых и авиационных соединений, но и восполнение потерь в действующих.

Однако японское руководство, учитывая огромную роль танков и авиации в боях за империю, изыскивало все возможности для создания отдельных танковых бригад, полков и авиационных отрядов. К августу 1945 г. в сухопутных войсках Японии имелось 9 отдельных танковых бригад, 46 отдельных танковых полков, 10 авиационных дивизий, 67 авиационных отрядов и 19 отдельных авиационных эскадрилий¹.

В марте 1945 г. для лучшего управления и сосредоточения усилий в организации обороны собственно Японии были созданы 1-я и 2-я Объединенные армии национальной обороны и Объединенная воздушная армия. Это были совершенно новые оперативно-стратегические объединения сухопутных войск.

В 1-ю и 2-ю Объединенные армии национальной обороны входили все фронты на территории Японии, а в Объединенную воздушную армию — вся авиация в Японии, Маньчжурии и на острове Тайвань. В апреле 1945 г. Объединенные армии были подчинены непосредственно ставке².

Военно-морской флот Японии к 1945 г. понес большие потери и вынужден был уйти в военно-морские базы метрополии. Численность его корабельного состава продолжала резко снижаться, что показано в таблице 22.

Т а б л и ц а 22

Изменение численности кораблей основных классов военно-морского флота
Японии в последние годы войны³

Классы кораблей	На 1 января 1944 г.	На 1 января 1945 г.	На 9 августа 1945 г.
Авианосцы	13	6	3
Линкоры	9	5	1
Крейсеры	31	10	3
Эсминцы	78	44	44
Подводные лодки	72	57	58
И т о г о	203	122	109

¹ Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 73, ч. 2, стр. 103.

² Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 816.

³ Подсчитано по: С. Ф у к у и. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—318; Окинава хомэн кайгун сакусэн (Операции военно-морского флота в районе Окинавы), Токио, 1968, стр. 155.

Как видно из таблицы, численность кораблей уменьшилась почти в 2 раза, а крупных кораблей — в 4—10 раз. Японское руководство прилагало большие усилия к тому, чтобы увеличить корабельный состав флота, однако строительство и ввод в строй новых кораблей не восполняли тех потерь, которые нес военно-морской флот Японии.

Снижение численности боевого состава японского флота происходило не только в результате огромных потерь, но также из-за недостаточных темпов строительства новых кораблей, что видно из таблицы 23.

Т а б л и ц а 23

Строительство и потери боевых кораблей
основных классов японского военно-морского флота в 1943—1945 гг.¹

Классы кораблей	1943 г.	1944 г.	1945 г.**
Авианосцы	4/1*	5/12	—/2***
Линкоры	—/1	—/4	—/4
Крейсеры	3/2	1/24	—/7
Эсминцы	12/32	24/58	17/17
Подводные лодки	36/27	38/54	26/27
И т о г о . . .	55/63	68/152	43/57

* В числителе — вступившие в строй, в знаменателе — потери.

** За январь — август.

*** Кроме того, один сильно поврежден и переоборудован в базу подводных лодок.

Из таблицы следует, что в 1945 г. не было введено в строй ни одного авианосца, линкора или крейсера, хотя потеряно было 13 кораблей.

В связи с новыми задачами стратегической обороны японская ставка в декабре 1944 г. произвела реорганизацию военно-морского флота. К началу 1945 г. он состоял из Объединенного флота, который имел задачу обороны собственно Японии, флотов юго-западного и юго-восточного направлений. Основной боевой состав флота входил в Объединенный флот.

Главным содержанием действий японских вооруженных сил в последние месяцы войны были операции за удержание ключевых позиций на подступах к метрополии, подготовка к решающему сражению за собственно Японию и оборонительные действия на широком фронте против Советской Армии.

В этот период вместо четко определенных во всех довоенных уставах принципов наступательного боя и наступления как основного вида военных действий японское командование было вынуждено проводить на всех фронтах (в Маньчжурии, на островах Тихого океана и в Бирме) только оборонительные операции. Исключение составляли наступательные действия с ограниченными целями в Китае. До войны оборона допускалась только при условии дальнейшего перехода в контрнаступление ².

Обращение к обороне как к основному виду действий войск свидетельствовало о резком изменении соотношения сил в пользу союзников, что особенно проявилось в установках на ведение боевых действий японских сухопутных войск против Советской Армии, хотя в таком документе,

¹ Подсчитано по: С. Ф у к у и. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—318.

² Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 73, ч. 2, стр. 121, 139.

как «Основные принципы ведения боевых операций против Советской Армии», ни оборона, ни отход совершенно не рассматривались.

Оборонительную операцию против советских войск в августе 1945 г. японское командование проводило в рамках группы фронтов Квантунской армии, а против англо-американских войск — в рамках полевой армии.

Полевая армия обычно оборонялась в полосе шириной 200—500 км и глубиной 150—200 км. Как правило, оборона носила очаговый характер. На важных направлениях она состояла из главной оборонительной полосы и тылового оборонительного рубежа общей глубиной 20—25 км. Главная полоса включала позиции боевого охранения, передовые позиции и главную полосу сопротивления глубиной до 6—9 км. Пехотная дивизия на главном направлении оборонялась в полосе 10—20 км, а на второстепенном — 60—80 км¹.

Тыловой оборонительный рубеж, на котором находились армейские резервы, оборудовался в 15—25 км от главной полосы. В оборонительной операции против Советской Армии в Маньчжурии создавался третий оборонительный рубеж, на котором располагались фронтовые резервы.

Оборона готовилась заблаговременно и хорошо оборудовалась в инженерном отношении: строились убежища, доты, дзоты, рылись траншеи, создавались минные поля, различные переносные заграждения. В городах и населенных пунктах в качестве дотов использовались здания (Манила, Сюри, Наха). Особое внимание обращалось на использование рельефа местности².

На господствующих высотах (Сурибати на Иводзиме) создавались целые системы инженерных укреплений. В склонах высот и крутых обрывах Иводзимы и Окинавы было много пещер, в которых размещались гарнизоны в 30—90 человек. Подходы к ним перекрывались огнем пулеметов, минометов и артиллерии, размещенных на соседних высотах и в других пещерах.

В Маньчжурии сильные узлы обороны создавались в горах Кэнтэй-Алиня, Чанбайшаня, Ляоэлиня. Небольшие подразделения занимали оборону на танкоопасных направлениях.

Однако стремительный удар советских войск по сходящимся направлениям в центр Маньчжурии, разгром японских войск прикрытия на всех участках сорвали план обороны японского командования, привели к потере управления войсками и вынудили их вести разрозненные оборонительные действия на поспешно занимаемых рубежах. Попытка японского командования собрать в район Муданьцзяна силы, достаточные для нанесения мощного контрудара, провалилась. Контрудар носил фронтальный характер, был слабо поддержан артиллерией и танками. Японцы не только не остановили, но даже не смогли замедлить темп наступления войск 1-го Дальневосточного фронта и выиграть время для организации контрнаступления.

Как правило, оборонительные операции в Маньчжурии, а также в Бирме японские войска вели на широком фронте, по отдельным направлениям, с обороной последовательно занимаемых рубежей. Это соответствовало японским теоретическим взглядам, по которым оборона делилась на позиционную и маневренную. При преодолении наступающими войсками позиционной обороны японские войска переходили к маневренной обороне на промежуточных рубежах до создания позиционной обороны

¹ Окинава хомэн рикугун сакусэн (Операция сухопутных войск на о. Окинава). Токио, 1973, карты-приложения № 5, 7, 10.

² Там же, стр. 386, 395.

на новом рубеже. Оборонительные действия японцев против наступающих советских войск были наиболее крупными и характеризовались высокой активностью и напряженностью. В оборонительном бою японское командование рассчитывало главным образом на стойкость своей пехоты и мощные контратаки. Такая установка на бой при слабой поддержке огневых средств приводила к огромным потерям в живой силе.

В контратаку японские войска переходили неожиданно, практиковали ложные контратаки, вводя основные силы в тот момент, когда противник считал, что она уже отбита. Зачастую противника пропускали в глубину обороны через хорошо замаскированные боевые порядки передовых подразделений, а затем уничтожали огнем с флангов и тыла. Иногда через боевые порядки пропускали только передовые подразделения противника, а его главные силы встречали сильными контратаками.

В обороне японцы широко использовали смертников для борьбы против танков и автомашин. Смертники действовали группами и в одиночку. Обвязывая себя толом и гранатами, они бросались под танки, автомашины или, подкравшись к группам солдат противной стороны, подрывали себя, а их поражали осколками.

Широко применялись минновзрывные заграждения, приводившиеся в действие смертниками. Иногда смертники, обвязанные гранатами и олом, образовывали целое подвижное минное поле. Несмотря на слепой гранатизм, смертники только в единичных случаях достигали желаемых результатов. Большая часть их уничтожалась огнем из стрелкового оружия.

Японские сухопутные войска имели слабое артиллерийское вооружение. Артиллерия в оборонительных операциях применялась, как правило, децентрализованно, ее плотности были небольшими. Однако японцы умело строили оборону в противоартиллерийском отношении. Это отверждает большое количество дотов и дзотов. На островах Иводзима, Окинава, например, они зарывали танки в землю и использовали их в качестве неподвижных огневых точек.

Оборона была недостаточно насыщена противотанковыми средствами. Так, японская пехотная дивизия при штатной численности до 15 тыс. человек имела только 18 противотанковых пушек калибром 37 мм. Основную тяжесть борьбы с танками несли группы истребителей танков — пехотинцы.

Островное положение Японии вынуждало командование уделять особое внимание вопросам организации обороны побережья и ведения противодесантных операций.

Огромные потери в корабельном составе военно-морского флота, слабость авиации, неудачи в обороне малых островов вынудили японское командование пересмотреть ранее установленные принципы ведения противодесантных операций.

Уничтожение американских десантов теперь предполагалось проводить не в открытом море, а в районах их высадки. Тактика войск, осуществлявших противодесантную оборону, была значительно изменена. Это было вызвано тем, что оборонительные позиции, расположенные на берегах, подвергались ударам с воздуха и мощному обстрелу корабельной артиллерии. По новому положению основные оборонительные позиции оборудовались в глубине острова, на значительном удалении от берега, там планировалась решающая борьба с противником.

Недостатком такого способа ведения противодесантной обороны являлось то, что противник получал возможность почти беспрепятственно высаживаться на побережье. Так, на Окинаве американские войска натолкнулись на сопротивление японского гарнизона лишь в глубине острова. Два высадившихся корпуса американцев почти беспрепятственно

наступали в центральной и северной частях острова и только на пятый день были остановлены перед оборонительными позициями в южной его части.

Противодесантная оборона японцев сводилась, в сущности, к обороне суши на заранее подготовленных позициях. Однако и здесь их возможности были ограничены, и не только вследствие относительной малочисленности островных гарнизонов, но главным образом ввиду отсутствия должной поддержки со стороны сил флота и авиации.

Японское командование, располагая значительными силами войск и отрядов гражданской обороны, не имело времени для усовершенствования противодесантной обороны на основных островах метрополии. Наиболее подготовленными были остров Кюсю и восточное побережье Хонсю, где противодесантная оборона была способна остановить и изматывать силы противника. Американское командование знало об этом, поэтому опасалось больших потерь при высадке десантов на побережье собственно Японии.

Ограниченность сил японской авиации, ее техническая отсталость и слабая подготовка летчиков не позволяли оказывать должной помощи сухопутным войскам в борьбе за острова и в Бирме. На заключительном этапе войны в японских ВВС стали широко применяться летчики-смертники («камикадзе»). Их главная цель состояла в нанесении ударов по авианосцам и другим крупным надводным кораблям.

Наиболее характерным примером применения «камикадзе» явилась борьба японской авиации за остров Окинава. С 6 января по 22 июня 1945 г. в районе Окинавы происходили воздушные бои. В результате упорных атак японским летчикам удалось потопить 33 американских корабля и судна (26 из них потопили «камикадзе») и уничтожить более 1 тыс. самолетов. Японские потери составили 16 кораблей и судов, свыше 4200 самолетов.

Огромная удаленность Японии от американских авиабаз почти на протяжении всей войны делала ее сравнительно мало уязвимой, но в 1945 г. с перемещением фронта к метрополии американская авиация с нарастающей силой наносила бомбовые удары по ее городам и военно-промышленным объектам.

Противовоздушная оборона Японии была недостаточно насыщена зенитно-артиллерийскими средствами, средствами обнаружения и оповещения. Авиация ПВО имела ограниченный потолок (5 тыс. м) и небольшую скорость. Все это вынудило японское командование провести реорганизацию системы ПВО. Были предусмотрены меры по взаимодействию армейской и морской авиации.

После реорганизации в мае 1945 г. за ПВО метрополии отвечали командования 1-й и 2-й Объединенных армий национальной обороны в установленных для них районах. Командование Объединенной воздушной армии взаимодействовало с ними.

Основу ПВО составляли специально выделенные авиационные части армии, флота и зенитной артиллерии. На июнь 1945 г. для ПВО было выделено 970 самолетов (в том числе 510 самолетов морской авиации) и 2590 зенитных орудий (в том числе 935 орудий военно-морского флота). Однако этих средств было совершенно недостаточно в обстановке нарастающих ударов американской авиации.

Когда бомбардировкам стали подвергаться средние и мелкие населенные пункты, служба ПВО вообще оказалась беспомощной. Гибло мирное население, нарушались коммуникации и связь. Несмотря на новые меры в реорганизации ПВО, потери от налетов американской авиации росли.

Из-за слабости авиации, нехватки зенитно-артиллерийских средств

и нарушения системы оповещения (в результате непрерывных бомбовых ударов) ПВО Японии не смогла выполнить своих задач по прикрытию военно-промышленных и гражданских объектов страны.

Основными стратегическими задачами военно-морского флота Японии в 1945 г. были: содействие сухопутным войскам в обороне ключевых позиций на подступах к метрополии, защита океанских и морских коммуникаций¹. В ходе оборонительных операций сухопутных войск на островах силы флота должны были оказать артиллерийскую и авиационную поддержку гарнизонам, обеспечить их пополнением и питанием, а также наносить удары по американским десантам и силам их обеспечения. Однако из-за огромных потерь, которые понес японский флот, он не смог успешно выполнить ни одной из важнейших своих задач. Это привело к большим потерям торгового тоннажа от действий американского флота, что, в свою очередь, послужило причиной значительного сокращения ввоза стратегического сырья. Сокращение ввоза топлива привело к резкому ограничению в снабжении флота горючим, и часть его кораблей не могла выходить в море².

Японское командование недооценило возможности американских подводных лодок, и результатом этого явилось недостаточное внимание к противолодочной обороне. Противолодочных кораблей строилось мало (в 1945 г. всего 18 эскортных кораблей). Количество кораблей, привлекавшихся к охранению, совершенно не соответствовало потребностям.

Одной из первостепенных задач японского флота считалось уничтожение транспортов с войсками противника на переходе морем, но господство американцев на море и в воздухе не позволило ему выполнить и эту задачу. Американская авиация наносила массированные удары по японским надводным кораблям еще до подхода их на дистанцию действительного огня (например, в период боевых действий за Окинаву). Поэтому удары по транспортам противника в районах перегрузки десантных войск на высадочные средства наносились с воздуха и основные задачи в этих ударах возлагались на отдельные самолеты «камикадзе». Массированные удары осуществлялись сравнительно редко.

Действия японского флота на сообщениях носили эпизодический характер. Подводные лодки и авиация использовались прежде всего против боевых кораблей. Надводные корабли Объединенного флота также практически не привлекались для нарушения морских коммуникаций противника. Вследствие этого урон, нанесенный англо-американскому тоннажу, был ничтожен³.

Большие надежды в обороне островов японское командование возлагало на так называемое «специальное наступательное оружие внезапного нападения» — подводные лодки-малютки, человеко-торпеды («кайтэн»), а также взрывающиеся катера («синё»), управляемые смертниками. Были созданы «специальные ударные части», велась их усиленная подготовка к решающему сражению за метрополию.

Однако использование этих новых боевых средств не могло повлиять на ход войны. Число подводных лодок, которые переоборудовались в носители человеко-торпед «кайтэн», было невелико, а результативность их атак — относительно невысока. Катера «синё» не добились никакого успе-

¹ Окинава хомэн кайгун сакусэн (Операции военно-морского флота в районе Окинавы), стр. 2.

² Линкор «Ямато» и сопровождавшие его корабли были направлены к острову Окинава для нанесения удара по десантным силам в районе высадки с запасом топлива, достаточным только чтобы дойти до острова и провести бой.

³ В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада, стр. 643.

ха, и большинство их было уничтожено. Одной из причин поражения Японии на море явилась слабость материально-технической базы ее военно-морского флота.

Оборонительные операции японских сухопутных войск и военно-морского флота в первой половине 1945 г., хотя и закончились полнейшей неудачей, показали, что японское руководство в случае высадки американских войск на территории собственно Японии полно решимости сражаться до конца, и поэтому оно разрабатывало планы ведения войны на 1946 год¹.

Быстрый и полный разгром Советской Армией японских войск в Маньчжурии в августе 1945 г. положил конец разработке японскими стратегами принципов дальнейшего ведения войны и вынудил японское правительство пойти на подписание акта о капитуляции.

¹ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 819.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

2 сентября 1945 г. милитаристская Япония, потерпевшая сокрушительное поражение, подписала акт о безоговорочной капитуляции. Закончилась вторая мировая война, длившаяся долгих шесть лет. Японский империализм, стремившийся к порабощению народов Востока и установлению гегемонии в Азии, потеряв обширные, ранее захваченные им территории Кореи, Тайваня, Маньчжурии, Южного Сахалина, Курильских бывших мандатных островов, лишился своего бывшего могущества.

Военно-политическое поражение Японии резко изменило социальную-политическую обстановку в стране: упал авторитет монархии, дискредитировали себя в глазах широких народных масс милитаристская идеология, культ военной силы, самурайский кодекс «бусидо», воспевавший беспрекословное повиновение и самопожертвование во имя интересов императора. Японский народ стал осознавать крайнюю реакционность фашистско-милитаристского режима, принесшего ему и соседним народам столько страданий. Создались условия для демократизации страны, роста ее прогрессивных сил.

Произошли кардинальные изменения в национально-освободительном движении. Победы, одержанные Советскими Вооруженными Силами над фашистской Германией и милитаристской Японией, решающий вклад СССР в разгром главных ударных сил мирового империализма оказали глубокое воздействие на судьбы всего человечества, способствовали подъему революционного и национально-освободительного движения народов Восточной и Юго-Восточной Азии, и прежде всего народов Китая, Кореи, Вьетнама, Индонезии. «Советский Союз,— подчеркивал Хо Ши Мин,— спас мир от порабощения гитлеровскими варварами и нанес решающий удар основным силам японского милитаризма, снискав себе тем самым признательность всех народов, и в особенности народов Востока. Последние с восхищением убедились в том, что империалистические поработители не являются непобедимыми. Фашистские агрессоры были разбиты, смотря на то что располагали современным вооружением и задолго до начала второй мировой войны начали готовить свою преступную агрессию»¹.

Были созданы благоприятные условия для революционных преобразований в странах Азии. В сентябре 1945 г., после подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии, в Ханое была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам, которая стала первым социалистическим государством в Юго-Восточной Азии. Победа Советского Союза на Дальнем

¹ Хо Ши Мин. О Ленине, ленинизме и нерушимой советско-вьетнамской дружбе. стр. 134.

Востоке оказала огромное влияние на развертывание борьбы китайского народа за свое освобождение. Большое значение имело воссоединение с Китаем освобожденной советскими войсками Маньчжурии, где с помощью СССР была создана мощная революционная база, которая сыграла решающую роль в дальнейших победах китайской революции.

Разгромив японские войска, Советские Вооруженные Силы освободили Северную Корею от 40-летнего колониального гнета и предоставили корейскому народу возможность самостоятельно решать свою судьбу, осуществить демократические преобразования и провозгласить народно-демократическую республику. «Свободу и независимость, которых жаждал корейский народ,— отмечал Ким Ир Сен,— смогла принести ему только армия первого в мире государства победившего социализма. День освобождения Кореи великой Советской Армией — 15 августа 1945 г. ознаменовал собой коренной перелом в истории Кореи. Советская Армия не только освободила Корею, но и защитила интересы корейского народа, чтобы плоды освобождения стали действительно его достоянием»¹.

Волна национально-освободительного движения, развернувшегося в последний период второй мировой войны, ликвидировала 350-летнее англо-голландское господство в Индонезии — стране с населением более 70 млн. человек. 17 августа 1945 г. на политической карте мира появилась Республика Индонезия.

В ходе всенародной борьбы против японских милитаристов возросли роль и авторитет коммунистических партий стран Юго-Восточной Азии, составлявших передовые ряды борцов за национальные интересы своих стран и народов. Началось крушение колониальной системы империализма на Востоке.

Таким образом, победы советского народа оказали многогранное революционизирующее влияние как на внутриполитическое положение в Японии, так и на обстановку в Азии в целом. Именно поэтому буржуазная, и в первую очередь американская и японская, историография прилагает все усилия к тому, чтобы извратить военно-политические события второй мировой войны на Востоке.

Буржуазная историография всячески стремится принизить большой вклад Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгром милитаристской Японии и в то же время преувеличивает роль Соединенных Штатов Америки. Историки США изображают дело таким образом, будто бы США одной рукой вели континентальную войну в Европе, а другой — морскую войну на Тихом океане. Причем война на Востоке была якобы совершенно независимой от военно-политических событий на других театрах военных действий. Остальные же союзники по антифашистской коалиции, в том числе и СССР, внесли будто бы лишь «символический» вклад в достижение победы над Японией.

Для обоснования такой ложной концепции буржуазная историография обычно приводит ряд доводов, свидетельствующих о якобы решающей роли США в разгроме и капитуляции Японии. Основными из этих доводов являются морская блокада и массированные воздушные бомбардировки, которые осуществляли вооруженные силы Соединенных Штатов Америки.

Безусловно, каждый из этих факторов сыграл определенную роль в приближении победы над агрессором. Но даже вместе взятые, они не смогли заставить капитулировать Японию, располагавшую крупными сухопутными силами. В создавшихся условиях для победы над милитаристской Японией требовались мощные сухопутные войска, имевшие богатый боевой опыт. Именно такой силой и являлась Советская Армия, нанесшая поражение фашистскому вермахту.

¹ К и м И р С е н. Торжество идей Великого Октября. М., 1960, стр. 9.

Теория «отдельной», «американской» войны не выдерживает научной критики еще и потому, что она игнорирует основную особенность второй мировой войны — ее коалиционный характер, а следовательно, и взаимную обусловленность результатов вооруженной борьбы на Европейском и Азиатском театрах войны. Именно из этой взаимообусловленности исходило японское военно-политическое руководство, считавшее, что, «если Германия когда-нибудь ослабнет, Япония в самый короткий срок окажется перед всемирной коалицией»¹, а значит, и перед неизбежностью поражения. Поэтому катастрофа фашистской Германии и ее союзников на советско-германском фронте поставила Японию перед необходимостью не только пересмотреть свою военную стратегию, но и начать поиски выхода из войны. Сами события говорят о том, что советско-германский фронт, где велись главные битвы с фашистской коалицией, оказывал решающее воздействие на военно-политическую обстановку как на Европейском, так и на Азиатском театрах войны.

В США получила хождение еще одна версия — якобы Соединенные Штаты вообще были против вступления СССР в войну с Японией. Однако и здесь буржуазная историография вступает в явное противоречие с фактами, которые свидетельствуют о том, что правительства США и Великобритании упорно и систематически добивались вступления СССР в войну против Японии. Этот вопрос ставился ими на Тегеранской конференции в 1943 г., во время переговоров У. Черчилля и А. Идена с советскими руководителями в Москве в 1944 г., на Крымской конференции в феврале 1945 г. и на Потсдамской конференции. Английский буржуазный историк А. Тэйлор подчеркивал, что такая настойчивость президента и правительства США основывалась на «единогласном мнении его военных советников»².

Таким образом, притязания буржуазной историографии на «безраздельность» победы США над Японией не имеют под собой серьезных оснований.

Настойчивые попытки фальсифицировать историю предпринимаются и маоистскими пропагандистами, выдвинувшими, в частности, тезисы о «главном театре военных действий» и «решающей роли китайского фронта» во второй мировой войне. Но эти тезисы явно несостоятельны.

Как известно, в ходе сражений, проходивших между двумя противоположными группировками, сложилось два театра войны — Европейский (Западный) и Азиатский (Восточный), каждый из которых охватывал несколько театров военных действий. Главную роль во второй мировой войне вплоть до разгрома гитлеровской Германии играл Европейский театр, а на нем — советско-германский фронт, где происходили величайшие сражения и где решался исход войны с агрессивным фашистским блоком в целом.

Азиатский театр войны имел второстепенное, подчиненное значение, так как Японии в глобальной стратегии фашистской коалиции отводилась вспомогательная роль. Но даже на Азиатском театре войны китайский фронт не играл главенствующей роли. Фактически в течение всей войны китайскими войсками не было проведено ни одной крупной стратегической операции. Американо-английское командование практически не связывало с ним возможность окончательной победы над Японией. Летом 1945 г. генерал Д. Маршалл заявил, что Япония «может капитулировать только в том случае, если она будет поставлена перед фактом безнадежности дальнейшего ведения войны: 1) ввиду потерь и разрушений, вызванных морской блокадой и бомбардировками с воздуха; 2) ввиду вторжения на-

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 1. М., 1952, стр. 402.

² History of the Second World War, vol. 6, № 2, p. 2296.

ших войск на территорию ее метрополии или 3) ввиду вступления или угрозы вступления Советского Союза в войну на Дальнем Востоке.

Что касается изгнания японской армии с азиатского материка, то мы должны стремиться к тому, чтобы этим в Маньчжурии (а если необходимо, и в Корее) занялись русские...»¹.

Гоминьдановское правительство одновременно воевало и с японцами, и с войсками, руководимыми КПК. Причем большее внимание оно уделяло второй задаче. Вот почему КПК, войска которой боролись и против японцев, и против гоминьдановцев, нацеливала значительную часть своих войск прежде всего на сохранение собственных сил. Взаимное недоверие лидеров КПК и гоминьдана так и не позволило до конца войны создать действительно единый и активный антияпонский фронт. К тому же Мао Цзэ-дун, руководствуясь личными гегемонистскими целями, свертывал антияпонскую борьбу китайского народа. После нападения фашистской Германии на Советский Союз национально-освободительные силы Китая, в частности 8-я армия, не только не усилили, а, напротив, заметно уменьшили свою активность в тылах и на коммуникациях японских войск. Руководители КПК мечтали в ту пору только об одном — отсидеться в Яньани, накопить силы, чтобы в подходящий момент начать бороться за власть. Эта буржуазно-националистическая концепция Мао проводилась в жизнь в течение всей войны.

Отказ от активных операций, ставка на мелкие действия партизанскими методами, использование войск преимущественно для выполнения хозяйственных и агитационно-пропагандистских функций, забвение систематической боевой подготовки в частях и соединениях и недооценка военной теории в период антияпонской войны привели к ослаблению народных вооруженных сил. Пренебрегая теоретическими знаниями и преклоняясь перед «практическим опытом» во всей деятельности, Мао Цзэ-дун в военном деле подменял знание современной военной теории общими рассуждениями об опыте ведения вооруженной борьбы сугубо партизанскими методами.

Отсутствие активности со стороны гоминьдановских войск и войск, руководимых КПК, позволило японскому командованию маневрировать силами, перебрасывать свои части и соединения с китайского фронта в другие, более активные районы военных действий.

Пекинские руководители пытаются фальсифицировать факты из истории создания Маньчжурской революционной базы, представить свои позиции в выгодном свете и свалить вину за неудачи в ходе революционной борьбы на Советский Союз и КПСС. Однако маоистские измышления опровергаются действительностью, которая подтверждает, что политические шатания Мао и его последователей причинили серьезный вред китайской революции.

Гегемонистские устремления маоизма в области истории второй мировой войны нашли свое закономерное и логическое завершение — они идейно сомкнулись с крайне реакционным течением в американской и другой буржуазной историографии. Роднит их не только рвение к гегемонизму, стремление «переиграть» с помощью пропаганды результаты и уроки второй мировой войны, но и бездоказательность аргументаций, слепой антисоветизм.

1945 год вошел в новейшую историю как год великой победы свободлюбивых народов над силами фашизма и милитаризма, решающий вклад в которую внесли руководимые Коммунистической партией советский народ и его Вооруженные Силы. Опыт послевоенных лет еще нагляднее рас-

¹ Цит. по: «Военно-исторический журнал», 1963, № 8, стр. 78.

крыл значение победы над фашизмом и милитаризмом. Важнейшим результатом этой всемирно-исторической победы, породившей могучий революционный процесс, явилось вступление на путь социализма ряда стран Европы и Азии. Появление социалистических государств, распад колониальной системы и выход на мировую арену ряда молодых национальных государств изменили соотношение сил в Азии в пользу мира и прогресса.

Опыт второй мировой войны убедительно показал, что Советский Союз и его Вооруженные Силы являются верными и надежными союзниками поработенных империализмом народов. История подтвердила, что только с Советским Союзом возможно было остановить, а затем и разгромить мощную военную машину, на которую опирался в своей агрессии фашистско-милитаристский блок.

Неизменное стремление СССР к сотрудничеству, упрочению антифашистской коалиции, верность союзническим обязательствам, что особенно четко проявилось при вступлении Советского Союза в войну против милитаристской Японии, — все это в решающей степени способствовало тому, что антифашистская коалиция, несмотря на происки врагов, в основном успешно справилась со своими задачами. Это свидетельствовало о торжестве разума, о желании руководителей великих держав достичь взаимопонимания по самым важным для человечества проблемам. «Опыт военных лет показал, что различие общественных систем не является препятствием для объединения усилий в борьбе против агрессии, за мир и международную безопасность. В годы войны мы сотрудничали неплохо, чтобы быстрее кончить войну»¹.

Однако прогрессивные сдвиги, происшедшие в послевоенное время, серьезно встревожили империалистические державы, которые стремятся затормозить порожденный результатами второй мировой войны революционный процесс и сковать народы Азии цепями неокOLONиализма. В своих действиях империализм, как и прежде, пытается опираться на идеологию антисоветизма и антикоммунизма, политику натравливания одних народов на другие. При этом империализм не отказался и от традиционных военно-политических методов закабаления народов азиатских стран, типичных для периода второй мировой войны. Прямые агрессивные акции, десятки так называемых «локальных» войн и конфликтов были развязаны империалистами в послевоенный период с помощью сателлитов и союзников по агрессивным блокам. Стремление добиться своих целей чужими руками, с помощью реакционных проимпериалистических режимов, которым империалисты передают функции душителей освободительной борьбы народов, — характерная черта неокOLONиализма.

На Востоке вновь поднимает голову милитаризм — неизбежный спутник империализма. В материальной сфере это проявляется прежде всего в гонке вооружений, возрождении массовых армий. В идеологической сфере — в реабилитации агрессоров, развязавших вторую мировую войну, в пропаганде идей реваншизма и подготовке новой войны и, наконец, в политической сфере — в сколачивании блоков и группировок, направленных против Советского Союза и стран социалистического содружества.

Однако опыт и уроки минувшей войны и послевоенное развитие человечества наглядно свидетельствуют о необратимости революционных преобразований в мире, неизбежности краха политики, основанной на антисоветизме и колониализме. Идеи мира, добрососедства и взаимного уважения, которые отстаивал и отстаивает Советский Союз, завоевывают все большую поддержку среди народов всего мира, в том числе и Азии. «Со-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, стр. 291.

ветский Союз.— подчеркивал Л. И. Брежнев в отчетном докладе на XXV съезде КПСС,— намерен и впредь активно участвовать в поисках путей к укреплению мира и безопасности на азиатском континенте, к развитию и здесь равноправного сотрудничества»¹.

Всемирно-историческая победа над фашистской Германией и милитаристской Японией была достигнута ценой огромных усилий и жертв стран антигитлеровской коалиции, всех свободолюбивых людей, боровшихся против германского фашизма и японского милитаризма. Советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии внесли решающий вклад в эту победу. Перед многими странами она открыла путь к демократическому развитию и прогрессу.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, стр. 15.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

1945 год

- 3 января** — Высадка британских войск на остров Акьяб (Бирма).
- 9 января — 1 июля** — Захват американскими войсками острова Лусон (Филиппинские острова).
- 11 января — первая половина февраля** — Наступление японских войск в провинциях Хунань, Гуандун, Гуанси (Китай).
- 21 января** — Высадка британских войск на остров Рамри (совр. Янбье, Бирма).
- 22 января** — Открытие бирманской дороги (дороги Ледо), соединяющей Индию и Китай.
- 25 января** — Высший совет по руководству войной в Японии принял «Программу чрезвычайных мер, необходимых для достижения победы».
- 26 января** — Британские войска заняли остров Чедуба (совр. Манаун, Бирма).
- 29 января** — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О государственном народнохозяйственном плане на первый квартал 1945 г.».
- 30 января** — Создание новой «общенациональной» партии «Политическое общество великой Японии».
- Конец января — начало февраля** — Британские войска полностью овладели междуречьем Чиндуин, Му (Бирма).
- 2 февраля** — Эквадор объявил войну Японии.
- 4—11 февраля** — Крымская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.
- 12 февраля** — Форсирование реки Иравади британскими войсками в районе Мьинму (Бирма).
- 14 февраля** — Вооруженное восстание в городе Блитар (Индонезия) против японских оккупантов.
- 16 февраля** — Высадка американского десанта на остров Коррехидор (Филиппинские острова).
- 19 февраля — 16 марта** — Операция американских войск на Иводзиме (острова Волкано).
- 23 февраля** — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1945 год».
- 24 февраля** — Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении «Дальстроя» орденом Трудового Красного Знамени.
- 28 февраля** — Высадка американского десанта на остров Палаван. Начало операции по овладению Центральными и Южными Филиппинами.
- Март** — Усиление массированных налетов американской авиации на японские города.
- 1 марта** — Иран объявил войну Японии.
- 2 марта** — Постановление ГКО о производстве на заводах Наркомата тяжелого машиностроения шахтных подъемных машин в 1945 г.
- 3 марта** — Американские войска заняли столицу Филиппин — Манилу.
- 4 марта** — Британские войска овладели Ментхилом (Бирма).
- 8 марта** — Высадка американского десанта на остров Минданао (Филиппины).
- 9 марта** — Ликвидация японскими военными властями французской колониальной администрации в Индокитае.
- 9—12 марта** — Расширенное бюро ЦК компартии Индокитая утвердило курс на подготовку антияпонского вооруженного восстания.
- 9—21 марта** — Бои британских войск за Мандалай.
- 10 марта** — Самый опустошительный бомбардировочный удар американской авиации по Токио.
- 14 марта** — Решение ГКО об усилении противовоздушной обороны Дальнего Востока и Забайкалья.
- 17 марта** — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О государственном народнохозяйственном плане на второй квартал 1945 г.».
- 19 марта** — Директива Ставки Верхов-

ного Главнокомандования о выделении из состава Дальневосточного фронта Приморской группы войск.

25 марта — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О государственном плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1945 год».

26 марта — Высадка американского десанта на остров Себу (Филиппинские острова).

26—29 марта — Американские войска заняли острова Керама (острова Рюкю).

27 марта — Национальная армия Бирмы подняла восстание против японских оккупантов.

29 марта — Военное командование США утвердило план разгрома Японии «Даунфол».

Конец марта — Китайские войска прекратили военные действия в Бирме.

Конец марта — май — Наступательная операция японских войск в западной части провинции Хэнань и северной части провинции Хубэй (Китай).

1 апреля — 21 июня — Захват американскими войсками острова Окинава.

3 апреля — Реорганизация структуры командования вооруженных сил США на Тихом океане.

5 апреля — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О государственном плане развития животноводства в колхозах и совхозах на 1945 год».

— Денонация Советским правительством советско-японского договора о нейтралитете от 13 апреля 1941 г.

7 апреля — В Японии сформировано новое правительство во главе с К. Судзуки.

— Крушение японский линкор «Ямато» потоплен американской авиацией.

8 апреля — Японские войска захватили базу американской авиации Лаохэ-коу (Китай).

10 апреля — Постановление ГКО о плане добычи угля и сланца на второй квартал 1945 г.

12 апреля — Кончина президента США Ф. Рузвельта. Вступление на пост президента Г. Трумэна.

— Правительство Чили объявило войну Японии.

13 апреля — Постановления ГКО о мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса, о плане добычи нефти и выработки нефтепродуктов во втором квартале 1945 г., о мероприятиях по улучшению работы железных дорог Дальнего Востока.

20 апреля — В Японии Высший совет по руководству войной принял «Общие принципы мероприятий в случае капитуляции Германии».

23 апреля — 11 июня — VII съезд компартии Китая.

24—27 апреля — XI сессия Верховного Совета СССР.

25 апреля — 26 июня — Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско.

27 апреля — Закон Верховного Совета СССР «О государственном бюджете СССР на 1945 г.».

1 мая — Высадка австралийских войск на остров Таракан (Индонезия).

— Отступление японских войск из Рангуна.

3 мая — Британские войска вошли в Рангун.

5—21 мая — VI съезд гоминьдана (Китай).

8 мая — Капитуляция фашистской Германии.

9 мая — День Победы над фашистской Германией.

15 мая — Постановление ГКО «О мерах по увеличению добычи нефти объединением «Дальнефть» в 1945 г.».

— Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями работников треста «Сахалиннефть» за успешное выполнение задания правительства по увеличению добычи нефти на Сахалине.

23 мая — Постановление ГКО о мероприятиях по восстановлению железных дорог в 1945 г.

26 мая — Постановление ГКО о мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения.

1 июня — Речь А. Сукарно «Рождение Панча сила», сыгравшая важную роль в разработке основ государственного законодательства будущей независимой Индонезии.

3 июня — Решение ГКО о переброске войск на Дальний Восток, о создании запасов боеприпасов, горючего, продовольствия для Дальневосточного, Забайкальского фронтов, Приморской группы войск и Тихоокеанского флота.

6 июня — Объявление Бразилией войны Японии.

8 июня — В Японии принята «Основная программа руководства войной».

9 июня — Японский парламент утвердил законы «О чрезвычайных мерах военного времени», «О добровольной военной службе населения».

10 июня — Десантная операция австралийских войск в бухте Бруней (остров Калимантан).

22—23 июня — XII сессия Верховного Совета СССР. Принят Закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии».

30 июня — Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отпусках рабочим и служащим», отмененных на период военного времени и восстанавливаемых с 1 июля 1945 г.

— В Москве начались советско-китайские переговоры.

- 1—3 июля** — Захват австралийскими войсками города Баликпапан (остров Калимантан).
- 2 июля** — Решение ГКО о неотложных мерах по развитию средств проводной связи в Приморском крае и на Дальнем Востоке.
- 5 июля** — Решение ГКО о мерах по улучшению радио- и телеграфно-телефонной связи Москвы с Дальним Востоком и Забайкальем.
- 12 июля** — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1945 г.».
- Ставка Верховного Главнокомандования назначила Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского командующим войсками Забайкальского фронта.
- 16 июля** — В США произведен первый экспериментальный атомный взрыв.
- 17 июля** — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О народнохозяйственном плане на третий квартал 1945 г.».
- 17 июля — 2 августа** — Потсдамская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.
- 26 июля** — Опубликование декларации США, Великобритании и Китая о безоговорочной капитуляции Японии (Потсдамская декларация).
- Отставка правительства консерваторов, возглавляемого У. Черчиллем.
- 30 июля** — Принято решение о создании Главного командования советских войск на Дальнем Востоке. Маршал Советского Союза А. М. Василевский назначен Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке.
- 1 августа** — Решение ГКО о создании Военного совета Главного командования советских войск на Дальнем Востоке. Начальником штаба назначен С. П. Иванов (2 августа), членом Военного совета — И. В. Шикин (10 августа).
- 2 августа** — Директива Ставки Верховного Главнокомандования Главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке о переименовании с 5 августа Приморской группы войск в 1-й Дальневосточный фронт, Дальневосточного фронта — во 2-й Дальневосточный фронт.
- 6 августа** — США сбросили атомную бомбу на Хиросиму.
- 7 августа** — Директива Ставки Верховного Главнокомандования Главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке о начале боевых действий советских войск против Японии 9 августа 1945 г.
- 8 августа** — Официальное присоединение СССР к Потсдамской декларации. — Советский Союз объявил войну империалистической Японии.
- 9 августа** — Начало боевых действий Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке.
- США сбросили атомную бомбу на Нагасаки.
- 9 августа — 2 сентября** — Маньчжурская стратегическая наступательная операция.
- 10 августа** — Монгольская Народная Республика объявила войну Японии. — Главнокомандующими вооруженными силами КПК Чжу Дэ отдал приказ о наступлении.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями работников Морского флота СССР Дальневосточного бассейна за успешное выполнение заданий правительства по доставке и обработке импортных грузов для нужд фронта и народного хозяйства.
- 11 августа** — Высадка морской пехоты Тихоокеанского флота в порту Юки (Унгн).
- 11—25 августа** — Южно-Сахалинская наступательная операция войск 2-го Дальневосточного фронта совместно с Северной Тихоокеанской флотилией.
- 12—14 августа** — Освобождение десантом морской пехоты Тихоокеанского флота совместно с войсками 1-го Дальневосточного фронта порта Начжин.
- 14 августа** — Подписание договора о дружбе и союзе между СССР и Китаем.
- Заявление правительства Японии о принятии условий Потсдамской декларации.
- 15 августа** — Национальный праздник народа Кореи — День освобождения страны.
- Военный путч в Японии, направленный на срыв принятия ею Потсдамской декларации.
- Отставка кабинета К. Судзукэ.
- 16 августа** — Десант Тихоокеанского флота совместно с войсками 1-го Дальневосточного фронта освободили город и порт Чхончжин.
- Войска 1-го Дальневосточного фронта освободили город Муданьцзян.
- Разъяснение Генерального штаба Советской Армии по поводу заявления правительства Японии о капитуляции.
- 17 августа** — Главнокомандующий Квантунской армией О. Ямада обратился к Главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке А. М. Василевскому с предложением начать переговоры о прекращении военных действий.
- Провозглашение Индонезии республикой.
- В Японии сформировано правительство Н. Хигасикунэ.
- 18 августа** — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) о разработке

- пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства.
- Высадка десанта 1-го Дальневосточного фронта в Харбине.
- 18 августа — 1 сентября** — Курильская десантная операция войск Камчатского оборонительного района и Тихоокеанского флота.
- 19 августа** — Всенародное восстание в Ханое.
- Высадка воздушных десантов Забайкальского фронта в Мукдене (Шэньяне), Гирине (Цзилине) и Чанчуне.
- Конно-механизированная группа советско-монгольских войск освободила Жэхэ (Чэндэ).
- Подписание главнокомандующим Квантунской армией акта о капитуляции.
- 22 августа** — Высадка воздушных десантов Забайкальского фронта в Порт-Артуре (Люйшуне) и Дальнем (Дальяне).
- Освобождение Вонсана десантом Тихоокеанского флота.
- Постановление СНК СССР «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов».
- 24 августа** — Воздушный десант 1-го Дальневосточного фронта освободил Пхеньян.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР о ратификации договора о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой и соглашений между СССР и Китайской Республикой о китайской Чанчуньской железной дороге, о Порт-Артуре и о порте Дальний.
- 28 августа — 10 октября** — Переговоры между делегацией КПК и гоминьдановским правительством.
- 28 августа** — Высадка американских войск на территорию Японии.
- 2 сентября** — Подписание акта о капитуляции Японии.
- Окончание второй мировой войны.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 3 сентября Праздником Победы над Японией.

- Провозглашение Демократической Республики Вьетнам.
- Начало сентября** — Высадка английских войск в Малайе и англо-французских войск во Вьетнаме.
- 3 сентября** — День победы над Японией.
- 4 сентября** — Указ Президиума Верховного Совета СССР об упразднении ГКО в связи с окончанием войны и прекращением чрезвычайного положения в стране. Все дела ГКО переданы СНК.
- 8 сентября** — Высадка американских войск в Южной Корее.
- 9 сентября** — Подписан акт о капитуляции японских вооруженных сил в Китае.
- 12 сентября** — Подписан акт о капитуляции японских вооруженных сил в Юго-Восточной Азии.
- 23 сентября** — Опубликовано заявление Белого дома «Основные принципы политики США в отношении Японии в начальный период оккупации».
- 29 сентября** — Высадка английских войск в Индонезии.
- 30 сентября** — Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медали «За победу над Японией».
- Высадка американских войск в Китае.
- 20 октября** — Всенародный плебисцит в Монгольской Народной Республике, выразивший волю народа к независимости.
- Октябрь** — Интервенция французских войск в Камбодже.
- Октябрь — ноябрь** — Массовые антианглийские выступления в Индии.
- 10 ноября** — Англо-голландские войска начали боевые действия против индонезийских патриотов города Сурабая.
- 1 декабря** — IV съезд Коммунистической партии Японии (первый легальный съезд).
- 12 декабря** — Военное командование США опубликовало официальное заявление о непризнании пародных комитетов Кореи.
- 16—26 декабря** — Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

1946 год

- 5 января** — Гоминьдановское правительство признало независимость Внешней Монголии — Монгольской Народной Республики.

- 3 мая (1946 г.) — 12 ноября (1948 г.)** — Суд в Токио над главными японскими военными преступниками.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абаия Эрнандо — 367
Абель Эли — 32
Абэ Нобуюки — 365, 380
Авраменко П. Н. — 249
Адатт Хатадзо — 75, 76
Аидит Дипа Нусантара — 113
Аимуханов Балмухан — 338
Александрин Эмэ — 110
Алексеев А. А. — 342
Алехандрино Касто — 124, 125, 127
Алпровиц Гар — 152
Анамп Корэтика — 17, 45, 353, 354, 356, 451
Ангелина П. Н. — 344
Андо Рикити — 21
Андреев В. А. — 196, 285, 286
Антоненко — 243
Антонов А. И. — 299
Антонов Н. В. — 196, 245
Анциферов Д. Я. — 162
Араки Садао — 417
Арнольд Арчибалд — 365, 382
Арнольд Генри Хэрли — 12, 18, 19, 24, 35, 36, 151, 152, 158, 381, 384
Артеменко И. Т. — 248, 249
Арутюнян Ю. В. — 343
Астафьев Г. В. — 265, 375
Атласов В. В. — 161
Аун Сан, Такин — 82, 115, 388, 389

Б

Баба Масао — 76
Бабкин И. М. — 321
Баву Ж. — 218
Багге Видар — 42
Багров В. Н. — 182, 196, 234, 235, 284, 286, 290
Байби Александр — 256
Байков И. И. — 196
Бакнер Симон Боливар — 67
Баландин А. Г. — 342
Бальгос Мариано — 125
Ба Мо — 114
Банди Макджордж — 25
Бао Дай — 111, 113, 114, 130
Барби Даниэль — 79, 378

Баррет Дэвид — 96
Баскаков С. А. — 347
Баторов И. Н. — 321
Ба Ту — 115
Батуров И. П. — 285
Ба Тхан — 88, 115
Белли В. А. — 138, 141, 457
Белобородов А. П. — 195, 203, 242
Бергергоф-Мюльдер В. — 417
Берзин Э. О. — 389
Бернар Анри — 416
Бикбаширов — 237
Бирнс Джеймс Фрэнсис — 149, 151, 154, 272, 273, 374, 394, 404, 405, 410, 412
Бирюля К. П. — 280
Блэйми Томас — 359
Блэкни Бен Брус — 423
Бобров Г. Е. — 339
Бойко А. Л. — 332
Боико П. Ф. — 332
Боико П. И. — 316
Борискин Л. И. — 337
Борисов Б. А. — 307
Борисов О. Б. — 264, 265
Борков Г. А. — 308
Бос Сублас Чандра — 20, 130, 386
Бревешкин П. Н. — 339
Брежнев Л. П. — 134, 157, 220, 268, 303, 391, 463, 464
Бриммелл Джек — 128
Броутон У. — 162
Брук Алан Фрэнсис — 12, 153
Брукс Лестер — 238, 354—356
Бульба В. П. — 321
Бумаценде Г. — 217
Буркацкий М. В. — 339
Бурмасов В. А. — 221
Бутоу Роберт — 41—43
Буш Ванневар — 157
Буюклы А. Е. — 321
Быховский А. П. — 347
Бэнтсон Чарлз — 74, 75, 143, 145
Бэрки Рассел — 77

В

Ван Жо-фэн — 375
Ван Ши-цзэ — 403

Василевский А М — 193, 194, 210, 239, 247, 248, 250, 251, 253, 277, 281, 321, 324, 346, 357
 Васильев А Н — 417
 Васильев В Ф — 115, 388, 389
 Васильев И Д — 195, 231
 Ведемейер Альберт — 93, 97, 258, 259, 269, 272, 273, 362, 374, 375, 378, 379
 Ведиоддинграт Раджиман — 121
 Ветичко П А — 337
 Вижана — 118
 Вилков Н А — 293, 321
 Вильгельмина — нидерландская королева — 390
 Витъямс Вильям — 150
 Виноградов В И — 194
 Владимиров П И — 94, 97
 Внотченко Л Н — 181, 205, 208, 228, 232, 246, 321
 Вознесенский Н А — 297, 328, 347
 Волков М В — 222
 Вонг Сисаванг — 111, 114
 Воронцов В Б — 361, 365
 Вэй Ли хуан — 81, 84
 Вэй Цзы чу — 373

Г

Гак Фридрих — 43
 Галунов Д Л — 223
 Ганди Могадас Карамчанд — 385
 Гармаш Д М — 344
 Гарнык В А — 188
 Гарриман Аврелл — 31, 32, 154, 401, 405
 Гастелло Н Ф — 321
 Геверниц Джеро — 43
 Гени Марк — 372
 Герасимов А В — 195
 Герасимов Л Т — 339
 Гитлер Адольф — 168
 Гладышев С Т — 251
 Гнечко А Р — 291
 Гоголев Н А — 191, 315, 349
 Голоколосов Л Т — 337
 Голунский С А — 417, 420
 Голыгин И — 161
 Гольдберг Д И — 13, 174
 Голкинс Гарри — 399
 Горюнов П М — 346
 Грачев И И — 315
 Греиси Дуглас — 365, 392, 393
 Гришин М И — 188—190
 Гровс Лестли — 150—152, 156
 Громыко А А — 31
 Грю Джозеф Кларк — 149, 154, 383, 400
 Губер А А — 111
 Гудовицков С С — 338
 Гусаковские И И — 217
 Гусаров Н И — 309
 Гусев Ф Т — 31
 Густав V — шведский король — 42
 Гущин А М — 196
 Гэррод Гаи — 81, 447
 Гэрэнд Джордж — 445
 Гюнтер Кристиан — 42

Д

Да Гон Линь — 277
 Даи Ли — 41

Даллес Аллен Уэлш — 43, 44
 Данилов А И — 202, 226, 239
 Дашцэрэн Базарын — 218
 Десяткин Е Е — 337
 Дегтярев В А — 346
 Дежнев С И — 161
 Деккер Джордж — 124
 Деку Жан — 110
 Демин Л М — 122, 390
 Деникин А И — 163
 Деревяшко К Н — 359
 Джаранилла Дельфин — 417
 Джинна Мухамед Али — 385
 Джонс Альберт — 256
 Джонсон Хершель — 42
 Дин Джон Рассел — 25, 149
 Добряков А В — 188
 Донхара Кэндзи — 417, 425, 426
 Докучаев Г А — 308, 330
 Дортник С — 218
 Дракс Генри — 150
 Дубинский А М — 118, 121, 124, 150, 164, 169, 171, 385, 386
 Дьяков А М — 386
 Дьяков П И — 291
 Дьяконов А А — 285
 Дэван — 182, 183, 255
 Дэвилль Филипп — 111
 Дэвис Джон — 374
 Дэмпси Майлс — 91
 Дэмпелс Джонатан — 150

Е

Евреинов И М — 162
 Елян А С — 347
 Елифанцев К Ф — 337
 Ефимов Г В — 164

Ж

Жеребилов В А — 388
 Жигарев П Ф — 196, 206
 Жуков Г К — 153
 Жуков Е М — 371—373

З

Задонченко С Б — 309
 Заицев В А — 195
 Заицев Г Ф — 196
 Заицев Е Б — 361, 422
 Затыцман И М — 347
 Зарянов И М — 416
 Захаров И З — 288
 Захаров М В — 194
 Захаров С Е — 186, 196, 275, 276, 278, 288, 289, 293, 433
 Захватаев Н Д — 195, 203, 242
 Зотов В П — 341
 Зырянов П И — 219

И

Иваненко В И — 398
 Иванов С П — 194
 Илси Антони — 31, 461
 Изотов И Ф — 337
 Икс Роберт — 84
 Ильичев П И — 293, 321
 Ильюшин С В — 346

Имамура Хитоси — 74
Иноуэ Кнеси — 238, 354
Испг Леонард — 359
Исихара Кандзи — 165
Исмей Хэстингс Лионель — 12
Итагаки Сейсиро — 167, 365, 417, 425, 426

Й

Йокояма Итиро — 358
Йонап Мицумаса — 17, 43
Йосимура — 43, 44

К

Кабили Томас — 126
Кавабэ Масакадзу — 40, 358
Кавабэ Торасиро — 358
Кадымов Г. Г. — 394
Кайназарова Суракан — 344
Кайя Окинори — 417
Калинин М. И. — 344
Калмыков И. П. — 163
Канда Масатанэ — 74, 75
Каннингхэм Оуэн — 422
Каннингхэм Эндрю Браун — 12, 36
Караваев А. В. — 216—218
Карл (Бернадотт) — шведский принц — 42
Карлов Ф. В. — 249, 257
Карна Секистар — 120
Касэ Сунити — 43
Касэ Тосикадзу — 17, 42, 45, 173, 238
Катаев М. Ф. — 342
Катков Ф. Г. — 222
Кахпн Джордж — 121
Квильям Р. — 417
Кенни Джордж — 36, 50
Керр Арчибальд Джон Кларк — 31
Кертапати Сидик — 119, 120
Кидо Конти — 356, 418, 423, 424, 426
Ким Гу — 382
Ким Ен Су — 382
Ким Ир Сен — 283, 285, 460
Ким Сон Су — 382
Кимура Хэйтаро — 82—84, 87, 88, 417, 425, 426
Кинан Джозеф Б. — 417, 423
Кинг Эрнест Джозеф — 12, 18, 23, 24, 37, 152
Кинксид Томас — 50, 378, 379
Киосэ Итиро — 422
Кирби Стэнли Вудборн — 81, 82, 84, 93, 238, 356, 448
Кита Сэйити — 181
Китамура — 43, 44
Кобзарь И. М. — 338
Ковалев И. В. — 188
Кодзукки Исиро — 182
Косен Джером — 174, 179
Кожевников М. Н. — 247
Козин М. Д. — 347
Козыбаев М. К. — 338
Козыревский И. П. — 162
Койсо Куниаки — 15, 17, 41, 42, 44, 174, 417, 425, 450
Колесник В. С. — 227, 321
Колчак А. В. — 163
Компнс Карр Артур — 417
Кондэ Дэвид — 382

Коноэ Фумимаро — 15, 16, 46, 166
Конфессор Томас — 126
Корнер В. Д. — 246
Косаку Тамура — 167
Косыгин А. Н. — 300
Коукли Роберт — 18, 35
Коптял Ю. Ф. — 338
Кравченко А. Г. — 194, 201, 239, 321
Кравченко Г. С. — 337
Кравченко Л. Г. — 321
Крамср Мирон — 416
Креиг Уильям — 153
Кристисон Филипп — 81, 86, 390, 391
Крузенштерн И. Ф. — 162
Крутиков А. Н. — 195
Крылов Н. И. — 195, 203, 229, 242, 314, 321
Крюгер Вальтер — 49—51, 53
Кузнец Ю. Л. — 399
Кузнецов В. — 161
Кузнецов И. И. — 333
Кузнецов Н. Г. — 194
Кузьмин В. В. — 96, 97
Куйбышев В. В. — 329
Кулагин М. В. — 309
Куприянов М. И. — 342
Курибаяси Тадамити — 58, 61—63
Курчатов И. В. — 153, 302
Кутаков Л. Н. — 15, 44—46, 368, 412
Кутузов М. И. — 312, 325

Л

Лава Винсенте — 131
Лавочкин С. А. — 346
Лаврищев А. А. — 393
Лазарус Аристидес — 423
Лаперуз Жан-Франсуа — 162
Лаурель Хосе — 124, 126
Лаутербах Ричард — 379
Лаф Мэксон — 256
Левинсон Г. И. — 126
Леги Уильям Дэниэл — 12, 23, 24, 32, 148, 152
Ледовский А. М. — 262
Лейтон Ричард — 18, 35
Леклерк Жак — 359
Ленни В. И. — 163, 164, 214, 297, 310, 320, 336
Ленсен Джордж Александр — 45
Леонов А. И. — 286
Леонов Д. С. — 195, 288
Леонов Л. Н. — 321
Ли Ги Ен — 282
Лиддел Гарт Бэйл Генри — 89, 447
Лиз Оливер — 80
Линев И. Д. — 347
Линь Бяо — 259, 261, 265
Лисицын В. Н. — 347
Ли Сын Ман — 283, 382—384
Лисянский Ю. Ф. — 162
Ли Сянь-нянь — 363
Литвинов А. С. — 338
Литвинов М. М. — 30
Ли Чэн-цзян — 255
Лозовский С. А. — 46
Лонг Гэвин — 74—78
Лопец Педро — 417
Лужин Ф. Ф. — 162
Лукьянова М. И. — 14

Лун Юнь — 380
Лучинский А. А. — 194, 202, 240
Лхагвасурэн Жамянгийн — 194, 202, 324
Людников И. И. — 194, 202, 240

М

Маджумдар Б. — 85
Макартур Дуглас — 18, 23, 25, 26, 30, 35—37, 40, 50, 54, 55, 57, 72, 73, 124—126, 135, 357—361, 369—373, 381, 382, 384, 393, 413, 416, 421, 426
Макдугалл Стюарт — 417
Макинтош Малькольм — 168
Маккейн Джон — 139, 140
Маккелви Рой — 82, 89, 90
Макклой Джон — 153
Максарев Ю. Е. — 347
Максимов С. Н. — 65, 67
Макшерри Джеймс — 168
Малик Я. А. — 44—46
Малиновский Р. Я. — 194, 198, 201, 239
Мамонов С. К. — 196, 204, 233, 246
Манагаров И. М. — 194, 202, 240
Мао Цзэ-дун — 26, 95—99, 108, 176, 260—262, 375, 376, 409, 461, 462
Маркс Карл — 161
Маршалл Джордж Кэтлетт — 12, 18, 34, 152, 158, 272, 273, 376, 380, 462
Масловский П. М. — 338
Массон Андрэ — 110
Маунтбэттен Лунс — 18, 19, 26, 36, 80—83, 86—91, 114—116, 123, 365, 391, 392, 447, 448
Мацуи Иванэ — 417, 419, 425, 426
Мацуока Иосукэ — 168, 417, 426
Маэда Кудаси — 121
Менон Говинд — 417
Мерецков К. А. — 195, 198, 202, 242, 249, 250, 321, 322
Мечников И. И. — 312
Микно Уэмура — 182
Микоян А. И. — 346
Минами Дзиро — 15, 417
Миронов Ф. В. — 337
Митрофанова А. В. — 334
Митчер Марк — 68
Миякава Фунао — 44, 250
Можейко И. В. — 90, 389
Молотов В. М. — 31, 153, 170, 408
Молтби П. — 256
Монтелибано Альфредо — 131
Моок Губерт ван — 123, 391
Морисон Сэмюэль Элиот — 37, 49—51, 53, 55, 60, 63, 64, 67—69, 137
Морозко Л. — 161
Моршед Лесли — 77, 78
Муравлев — 236, 237
Муради — 119
Мур-Косгрейв Николас — 359
Мута Акира — 417, 425, 426
Мэй Жоу-ао — 416
Мэнсфильд А. — 417
Мяо Бин — 41, 42

Н

Нагано Осами — 417, 426
Нгуен Хак Вьен — 112

Невельской Г. И. — 162
Не Вин — 90
Не Жун-чжэнь — 363
Нельсон Дональд — 94
Неру Джавахарлал — 384
Никифоров А. А. — 219
Николс Чэс — 68, 70, 71, 73
Нимц Честер Уильям — 18, 23, 24, 35—37, 49, 57, 60, 62, 64, 68, 141, 359
Новиков А. А. — 194, 246, 250, 321
Нолан Г. — 417
Норткрофт Эрима Гарвей — 417
Нумата Такадзо — 365
Ныробцев Г. Ф. — 337

О

Овчинников П. И. — 321
Оджерс Джордж — 77, 78
Озерный М. Е. — 344
Ойкава Косиро — 14
Окава Сюмэй — 417, 426
Окадзакэ Фуруо — 383
Окамото Сейго — 42
Окамото Суэмаса — 43
Окамура Ясудзи — 20, 101, 103, 355, 362, 363
Ока Такасуми — 417, 426
Онето Роберт — 417
Онис Такидзиро — 17, 43, 356
Оно Макото — 42
Оппенгеймер Роберт — 150
Орджоникидзе Г. К. — 340
Осима Хироши — 169, 417
Осипов В. Т. — 342
Ослин П. В. — 339
Осменя Серхио — 124—127, 131, 132
Оськин А. И. — 344

П

Павляк Станислав — 272
Пак Ен Тхир — 282
Паркер Джордж — 256
Парусинов Ф. А. — 203
Патоличев Н. С. — 309
Патрашков М. Я. — 321
Патрик Уильям Дональд — 416
Пахомов В. А. — 342
Пашков И. З. — 196, 204
Пегов Н. М. — 305, 308
Пензин К. В. — 65, 67
Перри Мэтью Колбрайт — 162, 358
Петренко Л. И. — 339
Петров А. А. — 401
Петров Ф. Ф. — 346
Пиэрс Квинтон — 256
Плас ван дер — 391
Плев И. А. — 194, 202, 218, 240, 321, 325
Плотников Г. К. — 217
Побережный С. А. — 332
Поджаров П. К. — 337
Позднеев Д. М. — 161
Поздняков А. С. — 339
Полмар Норман — 60, 139, 144
Поляков Я. К. — 196
Пономарев Д. Г. — 291
Попов А. С. — 312
Попов Б. И. — 338

Попов Г. Е.— 227, 321
 Попов И. И.— 255
 Попов Ф. А.— 161
 Портал Чарлз Фредерик — 12
 Поттер Элмер — 49, 62, 64
 Почтарев Т. А.— 294
 Прайс Уиллард — 370
 Прат Джулиус — 269
 Придыбайло А. И.— 113
 Пригула А. Д.— 250
 Прудников Н. М.— 339
 Пу И Генри — 100, 250
 Пуркаев М. А.— 195, 198, 203, 245
 Путятин Е. В.— 162
 Пэл Радхабинод — 417
 Пэн Джэнь — 259, 261, 262
 Пэн Дэ-хуай — 362

Р

Рагнинский М. Ю.— 168, 423
 Райзман Ю. Я.— 311
 Рамсей Алан — 74
 Ремезов С.— 162
 Риббентроп Иоахим — 168
 Рожков П. Ф.— 194
 Розенблит С. Я.— 168, 423
 Розинков Н. И.— 339
 Ройял Форрест — 76
 Рокки Келлер — 378
 Роллинг Берт Виктор — 417
 Романус Чарлз — 93, 103, 259
 Роскилл Стивен — 37, 64, 70
 Роско Теодор — 68, 135, 136
 Роулингс Генри Бернард — 68
 Рохас Мануэль — 126, 127
 Руднев В. С.— 129, 387
 Рузвельт Франклин Делано — 12, 24, 30—34, 83, 97, 213, 366, 374, 397, 399
 Рузвельт Элиот — 394
 Рузе Мишель — 151
 Рю Синтаро — 43

С

Савельев М. И.— 222
 Сазонов Е. С.— 339
 Сакая Тадаси — 42
 Сакомидзу Хисацунэ — 174
 Сакураи Рёдзо — 181
 Салтэн Дэниэл — 81, 86
 Сандерленд Райли — 93, 103, 259
 Сапожников Б. Г.— 96, 260, 280, 312, 313
 Сато Кенрио — 417, 426
 Сато Наотакэ — 46, 155, 170
 Седий Жан — 392, 393
 Семенов А. Ф.— 218
 Семенов Г. М.— 163, 218
 Семиволос А. И.— 338
 Сервис Джон — 96, 374, 376, 380
 Сианук Народом — 111
 Сиберт Франклин — 56
 Сигэмицу Мамору — 13, 15, 17, 41, 42, 166, 359, 417, 423, 425
 Силверстоун Пол — 19
 Симата Сигетаро — 417, 426
 Симидзу Норицуне — 244
 Сиратори Тосио — 417
 Скачков С. А.— 347
 Скочинский А. А.— 302

Сладковский М. И.— 371
 Слим Уильям Джозеф — 81—84, 88, 89
 Сметанин Н. А.— 168
 Смирнов Л. Н.— 361, 417, 422
 Смит Роберт — 20, 48—55, 57
 Смит Холланд — 60
 Соколов И. М.— 195, 206, 243
 Солсбери — 387
 Сон Чжин У — 382
 Спаатс Карл — 36, 152, 156
 Спрюэнс Раймонд Эймс — 60, 68
 Стадник И. И.— 338
 Сталин И. В.— 30, 31—33, 153, 154, 188, 213, 217, 399, 400, 403—405
 Стардн Вернон — 74
 Старкенборгх Стахувер ван — 123
 Стеттиниус Эдвард Райли — 31, 34, 171
 Стимсон Генри Льюис — 12, 25, 148—153, 155
 Стопфорд Монтегю — 91
 Стратемейер Джордж — 81, 448
 Стробридж Трумэн — 445
 Студеничкин А. Ф.— 279
 Стэвенс Джэк — 75
 Сугияма Гэн — 15, 17, 38, 42, 356
 Судзукн Кантаро — 17, 44, 155, 156, 171, 173, 174, 238, 353, 354, 356
 Судзукн Сосаку — 54, 55
 Судзукн Тейити — 418
 Сукарни Картодивирьо — 122
 Сукарно Ахмед — 118, 120—122, 390, 391
 Сунгоркин Н. Ф.— 182, 196, 234, 235
 Сун Цзы-вэнь — 154, 271, 374, 400—405, 408
 Су Юн-чан — 359
 Сэвидж Стэнли — 75
 Сэнити К.— 182
 Сэнтэни Жан — 110
 Сян Чжэ-чжунь — 417, 419

Т

Тавхутдинов П. К.— 286
 Такаги Сокити — 43
 Такаянаги Кендзо — 422
 Танака Гиити — 419
 Танакамару Сукэацу — 44
 Тан Цзоу — 378
 Тарук Луис — 124, 125
 Тевченков А. Н.— 194, 256
 Терехин К. П.— 190
 Терехин М. Ф.— 196, 204, 235, 245
 Тёрнер Ричмонд Келли — 60, 68
 Тиббетс Пол — 155
 Того Сигенори — 17, 42, 44—46, 155, 168, 171, 238, 353, 354, 417, 426
 Тодзиро Хидэки — 146, 356, 417, 421, 423, 425, 426
 Тоёда Сэму — 17, 22, 43, 66, 71, 353
 Токуда Кюити — 372
 Толэнд Джон — 353
 Томпока Садатоси — 43
 Тонеха П. П.— 372, 373
 Тристичев Я. А.— 337
 Трумэн Гарри — 24, 30, 33, 127, 148—156, 171, 213, 304, 357, 361, 366, 374, 378, 380, 394, 396, 397, 399 — 401, 403—405, 410
 Трушин В. П.— 279

Туполев А. Н.— 346
Тэйлор Аластави — 391, 461
Тэраути Хисаити — 20, 39, 91, 121,
123, 165, 355, 365

У

Уайт — 43
Уайтхилл Уолтер — 24
Угаки Кадзусигэ — 163
Узянов А. Н.— 90, 389
Уинтон Джон — 85
Уитсон Уильям — 261, 262
Умэдзу Йосидзиро — 15, 42, 45, 175,
353, 359, 417
Усидзима Митсуру — 65, 66
Усироку Дзюн (Нотимия) — 182
Устинов Д. Ф.— 347
Уэбб Уильям Флад — 417
Уэйвелл Арчибальд Персиваль — 385

Ф

Фам Куннь — 111
Фаррел Томас — 156
Федосеев И. В.— 342
Фейс Герберт — 149, 213, 272, 375,
377, 379, 399, 405
Феоктистов Н. И.— 338
Фирсов А. Я.— 230, 321
Фолк Стэнли — 52, 53
Фонк Арнольд — 256
Форрестол Джеймс Винсент — 12, 149,
153, 399
Франк Джеймс — 151
Фрейзер Брус — 37, 359
Фролов А. С.— 196
Фрэнсис Давид Роуленд — 163
Фудзимура Йосиро — 42, 43
Фукудоме Сигеру — 82
Фукуп Сидзуо — 21, 175, 452, 453
Фулбрайт Джеймс Уильям — 96
Фуллер Джон — 141
Фэйфилд Рассел — 163

Х

Халффрих Конрад — 359
Ханн Горо — 14
Ханрахан Джин — 129
Харада Дзиро — 56
Хасимото Кингоро — 417
Хасимото Мотицура — 63, 70
Хата Сюроку — 38, 417, 425
Хата Хикосабуро — 181, 249, 250, 357
Хатанака Кендзи — 356
Хатта Мохаммад — 118, 120—122, 391
Хаттори Такусиро — 18, 20, 26, 28,
38, 39, 59, 82, 101, 104, 145—148,
168, 175, 192, 355, 360—362, 365, 371,
450—452, 458
Хаф Фрэнк — 56, 445, 446
Хаяси Сабуро — 21, 27, 38, 39, 48, 49,
65, 169, 175, 451, 454, 455
Хаяси Сэндзиро — 166
Хвостов Н. А.— 162
Хигасикуни Нарухико — 21, 41, 361
Хигути Кэитиро — 21, 182
Хиранума Кэитиро — 356, 417, 421
Хирота Кокки — 45, 46, 165, 417, 425,
426
Хирохито — император Японии — 15,
41, 46, 113, 238, 354, 356

Ходж Джон — 381, 382, 384
Хойт Эдвин — 24
Хонда Масакки — 88
Хондзэ Сигэру — 356
Хосина Дзенсиро — 43
Хосино Наоки — 417, 424
Хо Ши Мин — 111, 113, 132, 394, 459
Хуан Кэ-чэн — 262
Хуан Чэнь-ся — 261, 262
Худяков С. А.— 194, 206
Хэ Ин-цзинь — 362, 377
Хэй Джон — 374
Хэнс Ричард — 156
Хэлси Уильям — 50
Хэнди Томас — 152
Хэрли Патрик Джей — 97, 374, 375,
380, 399
Хякутакэ Харуоси — 74

Ц

Цеденбал Юмжагийн — 219, 324
Ценде — 216
Цзэн Бо-линь — 259
Цзэн Шэнь — 363
Цзян Цзин-го — 401
Цуканова М. Н.— 280
Цуяма Сигейоси — 42, 44

Ч

Чадрпбал — 216
Чалков А. Я.— 339
Чан Док Су — 382
Чан Кай-ши — 18, 23, 24, 26, 41, 86,
92—95, 97, 101, 107, 154, 167, 176,
213, 258, 259, 261, 262, 271, 272,
362—364, 374—380, 382, 393, 394, 398—
404, 409, 449, 461
Чан Чонг Ким — 111, 112
Ченнолт Клэйр — 82, 143
Черемпсов Л. Г.— 196, 285
Черчилль Уинстон Леонард Спенсер —
12, 31—34, 36, 83, 153, 154, 384, 397,
404, 461
Чжамса — 255
Чжан Цзин-хуэй — 249
Чжань Цай-фан — 259
Чжао Вэнь-цзинь — 225, 226
Чжоу Бао-чжун — 259, 262
Чжоу Линь — 255
Чжоу Энь-лай — 97, 262, 375
Чжу Дэ — 94, 97, 225, 259, 362, 363, 379
Чпинакал Н. А.— 337
Чиновет Брэдфорд — 256
Чистяков И. М.— 195, 203, 244
Чойбалсан Хорлогийн — 217—219, 324
Чэнь И — 94, 363
Чэнь Куан — 128

Ш

Шариффудин Амир — 390
Шарп Уильям — 256
Шатилин А. Л.— 339
Шевченко Ф. И.— 195
Шелалов Г. А.— 249
Шелоносов А.— 224
Шерман Фредерик — 62, 139
Шеферд Лемюэл — 378

Шибает А. И.— 347
Шикин И. В.— 194, 280, 312, 313
Шитиков А. П.— 330, 332
Шинкарев М. И.— 219
Шоу Генри — 68, 70, 71, 73
Шагин Г. С.— 346
Штеменко С. М.— 191
Штыков Т. Ф.— 195, 250
Шутов П. И.— 294

Э

Эванс Фредерик — 80
Эйзенхауэр Дуайт Дэвид — 152
Эйчельбергер Роберт — 54, 370
Энгельс Фридрих — 161
Эпплмэн Рой — 65, 72
Эрман Джон — 19, 65, 82, 84, 87
Эттли Клемент Ричард — 213, 391

Ю

Юденич Н. Н.— 163
Ю Ку-ин — 378
Юмашев И. С.— 196, 277

Я

Якобссон Пер — 43, 44
Яковенко М. Г.— 196
Яковлев А. С — 346
Ямада Отодзо — 20, 101, 152, 181, 182,
247—249
Ямасита Томоюки — 48, 49, 52, 54
Янкин И. П.— 338
Янко М. Е.— 321
Ясс Мэрион — 153

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Австралия — 12, 18, 19, 22, 74, 123, 359, 365, 411, 412, 416—418
Австро-Венгрия — 16
Адмиралтейства, о-ва — 137
Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (Азербайджан) — 336, 337
Азия — 7, 15, 107, 109, 166, 170, 213, 253, 259, 271, 303, 304, 348, 365, 374, 384, 395—397, 399, 411, 422, 449, 459, 460, 463, 464
Аитапе — 75, 76
Аксу — 398
Акъяб (совр. Ситуэ) — 90
Акъяб, о. — 80, 83, 85, 447
Аламогордо — 151, 152
Александровск-Сахалинский — 164
Алеутские о-ва — 18, 30, 357
Аляска, п-ов — 18, 35, 36
Амбон, о. — 360
Амой — см. Сямынь
Амстердам — 368, 391
Амур, р. — 162, 177, 178, 196, 200, 203, 204, 206, 207, 209, 220, 233—235, 237, 318, 440
Амурская обл. — 330
Ан, пер. — 85
Англия — см. Великобритания
Андаманские о-ва — 20, 82, 89, 360, 447
Аньдун — 179, 241
Аньхон, пров. — 364, 376
Аньжэнь — 103
Аньшань — 179
Аомори — 360
Апарри — 53
Апшеронский п-ов — 337
Аракан (совр. Ракхайн), пров. — 89, 90
Аракан, хр. — 85
Арафурское море — 360
Аргентина — 13
Аргунь, р. — 177, 205, 207, 220, 221
Ару, о-ва — 360
Ассам, шт. — 85
Атту, о. — 25, 30
Африка — 7, 304

Б

Багио — 53
Байкал, оз. — 188
Балете, пер. — 53
Бали, о. — 360
Баликпапан — 26, 78, 79, 135, 136
Балипанг, прол. — 139
Балинюци — см. Дабаньшан
Балиф — 75
Бамбанг — 53
Бамо — 81, 84
Бамяньтун — см. Мулин
Банда, море — 20
Бандунг — 119
Баодин — 364
Баотоу — 199
Баоцин — 178, 204, 236, 237, 246
Барановский — 333
Барга, плоск. — 177
Бассейн — 83, 88
Батаан, п-ов — 53
Баши, прол. — 139
Башкирская АССР (Башкирия) — 336
Баян-Сомон — 199
Баян-Тумэнь (совр. Чойбалсан) — 189, 190
Безымянная высота — 167
Белорусская Советская Социалистическая Республика (Белоруссия) — 310, 336, 337
Бенгалия — 386
Бенгальский зал. — 447
Берингов прол. — 275
Берингово море — 208
Берлин — 13, 168—170, 217, 218, 268
Берн — 42
Бесанг, пер. — 53
Бикин — 204, 233
Биколь, п-ов — 53
Бира, р. — 234
Бирма — 5, 26, 27, 39, 80—87, 91, 93, 114—117, 128, 130, 132, 135, 360, 384, 386, 388, 389, 394, 395, 412, 420, 447—449, 453, 456; см. также Восточная Бирма, Центральная Бирма, Южная Бирма
Биробиджан — 349
Бисмарка, арх. — 20, 360
Биян — 104
Благовещенск — 204, 234, 235, 330, 425

Блиттар — 119
 Болгария — 303, 411
 Боли — 199, 200, 202, 203, 227, 232, 234, 245
 Боло — 103, 106
 Болтина (Мусудан), мыс — 275
 Большой Хинган, хр.— 177, 198, 199, 201, 202, 221—224, 241, 242, 247, 250, 386, 433, 434, 436
 Бомбей — 386
 Бонин (Огасавара), о-ва — 21, 143, 360
 Бонис, мыс — 75
 Борзя — 189, 190
 Борнео (совр. Калимантан), о.— 20, 26, 35, 54, 73, 76—79, 135, 137, 138, 360, 365, 419
 Британская Бирма — см. Бирма
 Британская империя — см. Великобритания
 Британская Новая Гвинея — 360
 Бруней — 78
 Бруней, бух.— 77, 78
 Бугенвиль, о.— 74
 Бун — 75
 Бунго, прол — 68, 70
 Бурей, р.— 204
 Буру, о.— 360
 Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика (совр. Бурятская АССР, Бурятия) — 169, 305, 333
 Бут — 75
 Бутэхац — см. Чжалаңтунь
 Бухэду (совр. Бокэту) — 242, 436
 Бэйань — 178
 Бэнпу (совр. Банбу) — 364
 Бэттобу, оз.— 290

В

Вакканай — 175
 Валентин — 203
 Ванино, бух.— 286
 Ванцин — 199, 202, 203, 231, 244, 245
 Ванъемяо (совр. Улан-Хото) — 182, 225, 226, 237, 239, 241, 255
 Ваньтин — 81, 84
 Варфоломеевка — 333
 Ватикан — 45
 Вашингтон — 12, 30—32, 43, 44, 96, 97, 124, 154, 155, 259, 272, 273, 380, 389, 403, 405, 410—413
 Вевак — 75, 76
 Великобритания — 5, 6, 11—13, 16—19, 22, 23, 26, 28, 30—37, 41, 42, 44—46, 83, 86, 91, 99, 114—128, 145, 149, 152, 153, 158, 163, 167, 170, 171, 175, 186, 212, 213, 252, 354—356, 358, 359, 365, 367, 368, 373, 384, 387—394, 397—399, 403, 410—412, 414—417, 442, 443, 449, 461
 Венгрия — 303, 411
 Верхнеднепровский р-н — 344
 Верхнеудинск — см. Улан-Удэ
 Висбаден — 44
 Владивосток — 33, 163, 164, 167, 176, 177, 190, 191, 196, 208, 232, 275—277, 279, 280, 309, 314, 315, 330, 331, 333, 425
 Владимиро-Александровское — 203, 251

Внешняя Монголия — см. Монгольская Народная Республика
 Внутреннее Японское море — 135, 141
 Внутренняя Монголия — 45, 176, 177, 180, 182, 210, 237, 253—255, 317, 318, 322, 376, 401
 Вокэньхэ, р.— 242
 Вэцзя, р.— 169, 184, 185
 Волкано, о-ва — 58, 60, 64, 135, 143
 Волочаевка — 333
 Вонсан — см. Гензан
 Ворошилов (совр. Уссурийск) — 190, 425
 Ворошиловград — 339
 Восточная Азия — 5—7, 16, 17, 19, 24, 29, 46, 109, 121, 134, 169, 171, 211, 213, 214, 422, 424, 425
 Восточная Бирма — 18
 Восточная Индия — 128, 420
 Восточная Маньчжурия — 229, 231, 233, 425
 Восточная Пруссия — 192
 Восточная Сибирь — 163, 168
 Восточная Ява — 119
 Восточно-Китайское море — 27, 64, 135, 137, 275
 Восточно-Маньчжурские горы — 177, 178
 Восточножэньцзянский освоб. р-н — 94
 Восточный Китай — 27, 101, 107, 259, 363
 Второй Курильский прол.— 179, 290, 294
 Вунго — 84
 Вьетнам — 109—114, 130, 132—134, 368, 393, 395; см. также Демократическая Республика Вьетнам
 Вэйхай — 364, 378

Г

Гаага — 417
 Гавайские о-ва — 420, 442
 Газель, п-ов — 74
 Ганцзы — 237
 Ганьсинь — 177
 Ганьсу, пров.— 94, 364
 Ганьчжоу — 103
 Германия — 5—7, 11, 13, 16, 17, 23, 25, 28—32, 35, 36, 42, 44, 45, 47, 94, 101, 104, 106, 107, 109, 113, 133, 150, 155, 165—171, 176, 177, 184, 186, 187, 208, 210—212, 215, 253, 275, 297, 298, 302—305, 307, 308, 312, 327—329, 345, 360, 370, 384, 395, 396, 398, 410, 418, 420—422, 425, 427, 428, 430—432, 441, 459, 461
 Гензан (совр. Вонсан) — 278, 281, 282
 Гирин — 179, 198, 199, 202, 220, 222, 229, 230—233, 244, 245, 251, 254, 257, 436
 Гоби, пустыня — 177, 201, 250
 Гобп-Алтайский аймак — 218
 Голландия — см. Нидерланды
 Голландская Восточная Индия — см. Нидерландская Индия
 Голландская Индия — см. Индонезия
 Голландская Новая Гвинея — 360
 Гонконг (Сянган) — 94, 100, 139, 140, 365, 403, 419
 Горький — 337

Грозный — 337

Гуа — 86

Гуадалканал, о. — 25, 68

Гуам, о. — 18, 35, 58, 137, 143, 442

Гуандун, пров — 92, 103, 106, 303, 376

Гуанин — 106

Гуанси, пров — 101, 103, 376

Гуанчжоу (Каптон) — 92—94, 100, 102, 103, 106, 258, 450

Гуаньдун (Квантун), п-ов — 179, 275

Губерово — 190, 199, 200, 203, 332

Гуйлинь — 107

Гуисун (совр Хух-Хото) — 364

Гунчжулин — см Хуандэ

Гүчэн (пров. Хубэй) — 103

Гүэ — 112

Д

Дабаньшан (совр Батиньюци) — 190, 201, 202, 222, 225

Давао — 56

Дагу — 258

Дагупан — 52

Даогоу — 236

Даймагоу — 229

Дайрен — см Далянь

Далат — 121, 394

Дальневосточная Республика (ДВР) — 164

Дальний — см Далянь

Дальний Восток — 5—7, 18, 28, 31—34, 36, 41, 44—46, 95, 96, 109, 124, 133, 134, 148, 168, 170, 171, 177, 212—214, 239, 283, 307, 308, 329, 345, 353, 356, 357, 367, 368, 397—399, 405, 406, 408, 410, 415, 416, 420, 421, 424, 441, 459, 462

Дальний Восток советский — 28, 30, 161—164, 168—170, 179, 183—197, 200, 208, 210, 211, 214, 248—250, 252, 270, 295, 298, 304—321, 324—326, 329, 330, 332, 333, 337, 338, 346, 348, 349, 427—436

Далянь — 28, 31, 32, 45, 101, 164, 179, 221, 241, 257, 261, 262, 270, 273, 379, 400, 402—407, 409, 410, 435

Даосянь — 103

Датун (пров Шаньси) — 364

Де-Кастри — 164

Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ) — 113, 132, 392—394, 459

Джакарта (Батавия) — 121, 122, 390

Джесселтон (совр Кота-Кинабалу) — 76, 78

Джохор, прот — 82, 90

Джохор, султ — 128, 129

Днепропетровская обл — 3/4

Долонпор — см Долунь

Долунь — 202, 237, 240

Донбасс — 337, 338

Дунань — 232, 242

Дунгаицзы — 232

Дунгуань — 106

Дуннин — 203, 230, 237

Дуннинский укреп р-н — 180, 181, 203, 227, 230

Дунсиньчжэньский укреп р-н — 180, 199

Дуньхуа — 231, 245

Дэнхай, уезд — 106

Е

Европа — 5, 6, 11, 13, 15, 17, 19, 24, 29, 31, 32, 36, 83, 117, 150, 165, 166, 168, 171, 184, 187, 191, 211, 260, 296, 297, 299, 304, 327—329, 339, 347, 348, 397, 410, 420, 422, 442, 460, 463

Енанджаун — 83, 84, 88, 89

Еу — 83

Ж

Жааино, бух — 74

Жаохэ — 178, 200, 204, 233, 234

Жаохэйский укреп р-н — 180

Желтое море — 135, 137, 177, 435

Жэхэ — см Чэндэ

Жэхэ (совр Хэбэй), пров — 261, 262, 376, 424

З

Забайкалье — 177, 189, 190, 198, 305, 329, 333, 433

Завханский аймак — 218

Замбоанга — 55

Заозерная высота — 167

Западная Европа — 35

Западная Сибирь — 161, 333, 338

Западная Украина — 217

Западная Хэнань, пров — 103

Зея, р — 196

Золотой Рог, бух — 277

И

Иводзима (Ио), о — 23, 24, 36, 57—66, 69, 76, 140, 143, 144, 176, 442—445, 454, 455

Известковая — 349

Илань — см Саньсин

Ильхури-Алинь, хр — 177, 178

Ильяна, зал. — 56

Иман — 232

Имхал — 448

Индийский океан — 19, 425, 447

Индия — 22, 80—82, 84, 86, 90, 91, 114, 365, 384—387, 393, 396, 397, 412, 416, 418, 448, см также Восточная Индия

Индо — 81

Индокитай — 5, 20, 27, 29, 39, 57, 78, 87, 91, 100, 107, 109—114, 132, 135, 136, 139, 141, 362, 364, 365, 384, 386, 387, 392—394, 419, 420, 448

Индонезия (Республика Индонезия) — 29, 65, 73, 76, 117—123, 128, 131, 133, 137, 179, 365, 368, 386, 389—393, 395, 420, 460

Индэ — 103, 106

Инкоу — 241, 261, 270

Инсейн — 88

Инчхон — 283, 365, 381, 382

Иокогама — 147

Иравади, р — 81, 83, 84, 86, 87—89, 91, 115, 448

Иркутск — 167, 190, 210, 309, 332, 333

Иркутская обл — 307

Испания — 167

Италия — 35, 165, 167, 168, 171, 177, 186, 411, 418, 420, 422

Итуруп, о. — 179
Ичжан — 103
Иэ, о. — 35, 69

И

Йокосука — 144
Йонабару — 66, 72

К

Кавказ, горы — 184, 185
Кагаян, р. — 53
Казахская Советская Социалистическая Республика (Казахстан) — 298, 336, 338
Кай, о-ва — 360
Кайлу — 240, 241, 251
Кайтун — 241, 242
Кайфын — 363, 364
Каладан, р. — 81, 85
Калган — см. Чжанцзякоу
Калганский укреп. р-н — 180, 242
Калева — 80, 83
Калемьо — 80
Калькутта — 85, 386
Камаисп — 146
Камбоджа — 111, 114, 132, 393, 395
Камрань — 448
Камчатка, п-ов — 32, 161, 162, 179, 181, 200, 204, 208, 209, 276, 285, 290, 292, 330, 332
Канада — 12, 37, 359, 411, 412, 416—418
Канвондо, пров. — 382
Каноя — 358
Канто, ист. обл. — 27, 28, 40, 360, 382
Кантон — см. Гуанчжоу
Канченцзы — 179
Караганда — 337, 338
Карафуто — см. Южный Сахалин
Карельский перешеек — 336
Карибское море — 447
Каролинские о-ва — 20, 25
Карымская — 180, 190
Касивабара — 179, 290, 294
Каспийское море — 337
Ката — 80, 81
Катаока — 175, 179, 290, 291, 294, 295
Кашгар — 398
Квантун, п-ов — см. Гуаньдун, п-ов
Кейсе, о-ва — 66, 69
Кейко (совр. Кенхын) — 277
Кемерово — 333
Кемеровская обл. — 307
Кендари — 135, 136
Керама, о-ва — 66, 69, 73
Кенсан-пукто, пров. — 382
Кенхынский укреп. р-н — 180
Киев — 217, 339
Киета — 75
Кии, прол. — 68
Кирун (совр. Цзилун) — 140
Кикайгасима, о. — 72, 151
Киото — 360
Киргизская Советская Социалистическая Республика (Киргизия) — 344
Китай — 5, 7, 16, 18—27, 32, 34—36, 38—42, 45, 50, 81—87, 91—107, 110, 113, 136, 139, 140, 143, 152, 165, 166, 173, 179, 185, 212, 213, 252, 258—

273, 322, 325, 354—365, 373—380, 382, 384, 393, 394, 397—412, 414, 416—422, 424, 442, 448, 449, 453, 460, 462; см. также Восточный Китай, Северо-Восточный Китай, Центральный Китай, Юго-Восточный Китай, Южный Китай, Китайская Народная Республика

Китайская Народная Республика (КНР) — 264, 267, 407

Китанохана, мыс — 63

Кларк Филд — 50, 52

Кобе — 141, 275, 360

Кокура — 151, 152

Кокутан, мыс — 290, 294

Колыма — 332

Комсомольск-на-Амуре — 309, 314, 330, 333, 349, 425

Константиновка — 235

Корея — 5, 7, 14, 21, 23, 27, 28, 37, 39, 40, 43, 44, 47, 100, 101, 103, 105—107, 133, 135, 136, 138, 141, 165, 166, 173—175, 177, 179, 180, 182, 190, 199, 208, 230, 233, 244, 258, 259, 270, 281, 283, 285, 313, 317, 357, 359, 360, 364, 375, 382, 383, 399, 405, 410—415, 419, 423, 438, 439, 452, 459, 460, 462; см. также Северная Корея и Южная Корея

Коррехидор, о. — 53

Котомари, мыс — 291—294

Котон (совр. Победино) — 284, 285

Котонский (Харамитогский) укреп. р-н — 178, 283, 285, 286

Коулун (совр. Цзюлун) — 403

Коулунский п-ов — 403

Кофу — 147

Кохинхина, ист. название южной части Вьетнама — 392

Краматорск — 339

Краскино — 333

Кривой Рог — 338

Крымский п-ов (Крым) — 5, 357

Ксеньевка — 199, 332

Куба — 150

Кубань — 343

Кузбасс — 337, 338

Кузнецк — 339

Кунашир, о. — 179, 295

Куньмин — 93, 143, 379

Куре — 22, 140, 145

Курильские о-ва — 6, 20, 21, 28, 32, 45, 137, 161, 162, 177, 179, 181, 182, 197, 200, 204, 252, 274, 276, 290, 292, 295, 314, 357, 360, 433, 439, 459

Курск — 169

Кусушань, гора — 199

Кымпхо — 381

Кыска, о. — 30

Кэнтэй-Алинь, хр. — 232

Кюсю, о. — 13, 22—25, 27, 28, 38, 40, 51, 65—69, 72, 141, 142, 147, 148, 155, 175, 358, 370, 442, 456

Л

Лабуан, о. — 78, 83

Лаобыйтайкоу — 240

Лаос — 111, 114, 132, 393, 395

Лаохахэ, р. — 251

Лаохэкоу (совр. Гуанхуа) — 103, 104, 450

Лаперуза, прол.— 138
 Латвийская Советская Социалистическая Республика (Латвия) — 301, 336
 Латинская Америка — 7
 Лахасусу — см. Тунцзян
 Лашо — 83, 86
 Лаэ — 74, 76
 Легаспи — 53
 Ледо — 86
 Лейте, зал.— 51
 Лейте, о.— 18, 20, 23, 25, 35, 49—51, 54, 68, 82, 124, 445
 Ленинград — 337, 339
 Ленинское — 204, 233, 234, 349
 Лепандан — 86
 Лесозаводск — 199, 202, 203
 Лесозаводский р-н — 332
 Летпан — 86, 447
 Лимоямо, пер.— 231
 Лингаен, зал.— 49, 51, 52
 Линъюань — 240, 251
 Линьдун — 202, 241
 Линькоу — 203, 228, 229, 232, 237, 242
 Линьси — 202, 225, 226, 237
 Лиссабон — 44
 Литовская Советская Социалистическая Республика (Литва) — 301, 336
 Лишучжэнь — 228
 Лобэй — 234
 Лойлем — 83
 Ломбок, о.— 360
 Лондон — 31, 32, 114, 117, 130, 368, 385, 387—390, 393
 Лонин — 104
 Лопатка, мыс — 291—293
 Лоцзин — 107
 Лоян — 104
 Лубэй — 199, 201, 202, 222, 223, 225, 255
 Лунмынь — 106
 Лунчжэнь — 178, 237, 246
 Лусон, о.— 23, 27, 35, 39, 48—51, 53—55, 57, 123, 124, 131, 139, 442, 445, 446, 452
 Луфын — 106
 Лэйчжоу, п-ов — 94
 Лэчан — 103
 Люйшунь — 31, 45, 241, 251, 266, 270, 273, 322, 379, 399, 400, 402, 404—407, 409, 410, 420, 435, 436
 Лючжоу — 94, 107, 379
 Лянцзянкоу — 246
 Ляньхуа — 103
 Ляодунский зал.— 251
 Ляодунский п-ов — 165, 199, 239, 241, 251
 Ляоян — 241

М

Магаданская обл.— 330
 Маго — 349
 Магуэ — 88
 Маданг — 75
 Маджуро, ат.— 137
 Мадуро, о.— 120
 Майдзуру — 175
 Майкоп — 337
 Макасар — 77
 Малабанг — 56
 Малайя — 5, 20, 26, 29, 57, 76, 78, 83,

86, 87, 90, 91, 127—130, 132, 133, 136, 139, 141, 360, 384, 387, 394, 395, 419, 447
 Малакка, п-ов — 128
 Малаккский прол.— 26, 86, 90, 420
 Малая Сазанка, р.— 196
 Малые Зондские о-ва — 360
 Малый Хинган, хр.— 177, 178, 237
 Мальта, о.— 34
 Мангар — 89
 Мандалай — 81, 83—85, 88—90, 115, 448
 Мандалайская равнина — 83, 447
 Мандалайский холм — 88
 Манзовка — 190, 333
 Манила — 48, 49—53, 124, 127, 358, 454
 Манила, бух.— 52, 53
 Манипур, шт.— 85
 Манус, о.— 137
 Маньчжоу-Го — 21, 38, 45, 100, 165—167, 174, 175, 177, 180—183, 220, 224, 226, 232, 241, 242, 247—250, 255, 257, 263, 424
 Маньчжурия, ист. обл.— 6, 7, 20, 23, 26, 28, 32, 37, 39—41, 44, 47, 99—108, 135, 136, 141, 165, 166, 169, 173, 182, 190, 192, 197—199, 208, 210, 220—226, 230, 232, 239—242, 246, 252—273, 276, 279, 282, 285, 312—318, 322—325, 360, 362, 365, 375, 377—379, 399—410, 419—427, 431, 433—438, 441, 450—454, 459, 460, 462; см. также Северная Маньчжурия, Центральная Маньчжурия и Южная Маньчжурия
 Маньчжурская равнина — 177, 199, 201, 202, 219, 223, 226, 230, 239, 247, 436
 Маока (совр. Холмск) — 175, 284, 285, 288, 289
 Маприк — 76
 Марианские о-ва — 20, 25, 35, 50, 58, 60, 61, 64, 68, 143, 145
 Мартабан (Моутама), зал.— 90
 Маршалловы о-ва — 20, 25, 137, 447
 Маубин — 88
 Маю, п-ов — 81, 85
 Мейтхила — 84, 85, 87, 88, 91
 Минатогава — 70
 Минбу — 86, 88
 Минданао, море — 51
 Минданао, о.— 48, 54—57, 126
 Миндоро, о.— 35, 49, 50, 54
 Миндоро, прол.— 51
 Мишань — 199, 202, 228, 232, 247
 Мишаньский укреп. р-н — 180, 181
 Мишаньчжань — 228, 229
 Могаун — 82
 Могоу — 85
 Молай — 83
 Молдавская Советская Социалистическая Республика (Молдавия)— 301, 336
 Мончок-Хид — 202
 Монгольская Народная Республика (МНР, Монголия) — 31, 165—167, 177, 180, 181, 185, 190, 198, 212, 214—219, 252, 325, 401, 402, 404, 408, 409, 421, 435
 Монгольское плоско.— 177

Моротай, о.— 18, 35, 50, 54, 76, 78
 Москва — 31, 45, 46, 154, 155, 166—
 170, 184, 185, 217, 257, 301, 302, 337,
 399—405, 408, 410, 461
 Московская обл.— 216
 Мотояма, плато — 58, 59
 Моулмейн (совр. Моламьин) — 90
 Моунъюа — 84
 Мочи — 90, 91
 Му, р.— 84
 Муданьцзян — 178, 179, 181, 199, 202,
 203, 229, 230, 232, 237, 242, 243
 Муданьцзян, р.— 202, 228, 318, 436
 Мукден — см. Шэньян
 Мулань — 246
 Мулин — 203, 228, 229, 237, 243, 247,
 255
 Мулинхэ, р.— 181, 202, 203, 228, 229,
 232, 242
 Муроран — 146
 Мушу, о.— 75
 Мьебоун — 85, 447
 Мьинму — 84, 87
 Мьичина — 82
 Мьяунмья — 88
 Мэргень — см. Нуныцзян

Н

Нага — 53
 Нагасаки — 148, 152, 156, 157, 238, 360,
 449
 Нагоя — 27, 147
 Надеждинская — 330
 Найоро (совр. Гастелло) — 178, 284
 Намкхам — 80, 81, 84
 Нампо (Наппо), о-ва — 58
 Нанам — 278
 Нанкин — 41, 362, 364, 379, 419
 Наньнин — 94, 107
 Наньхай, уезд — 106
 Наньян — 104
 Наро-Фоминский р-н — 216
 Наха — 65, 66, 72, 454
 Начжин — см. Расин
 Негрос, о.— 48, 57, 131
 Нидерландская Индия — см. Индонезия
 Нидерландская Ост-Индия — см. Нидер-
 ландская Индия
 Нидерланды — 19, 128, 359, 365, 367,
 368, 389 — 392, 395, 411, 412, 416,
 417, 420, 424
 Нижне-Спасское — 234
 Ниигата — 151, 152
 Никобарские о-ва — 20, 89, 360, 447
 Николаевск-на-Амуре — 164, 275, 425
 Нингута — см. Нинъянь
 Нинся, пров.— 94, 364
 Нинъянь — 181, 244
 Новая Британия, о.— 74
 Новая Гвинея, о.— 20, 50, 74, 75, 365
 Новая Зеландия — 18, 19, 22, 37, 74,
 75, 359, 411, 412, 416—418
 Новая Каледония, о.— 54
 Новик, бух.— 277
 Нума-Нума — 75
 Нуныцзян — 178, 237, 246
 Нуныцзян, р.— 177, 178
 Нуэва Эсика, пров.— 124
 Нью-Мексико, шт.— 151

Ньяуну — 87, 88
 Нэйсян — 104
 Нэхэ — 199
 Нюрнберг — 415

О

Огасавара, о-ва — см. Бонин
 Одесса — 274
 Одэжжин (Этэтин) — 281
 Окинава, о.— 21, 23, 24, 35, 37, 48, 51,
 64—73, 140, 144, 145, 171, 176, 442—
 446, 455, 456
 Оминато — 138, 360
 Омская обл.— 307
 Ондзио (совр. Онсон) — 244
 Онекотан, о.— 162, 294
 Оренбургская обл.— 344
 Осака — 141, 147, 275, 360
 Осака (совр. Пятиречье) — 288
 Отару — 175
 Отомари (совр. Корсаков) — 175, 285,
 288, 289
 Отпор (совр. Забайкальск) — 202
 Оха — 331, 349
 Охотское море — 162, 177, 179, 208,
 275, 276, 285

П

Пакистан — 412
 Пакхоуку — 83, 84
 Палаван, о.— 35, 48, 54, 55, 57
 Палау, о-ва — 50
 Палембанг — 135, 136
 Пампанга, пров.— 124
 Панаи, о.— 48, 56, 126
 Парамушир, о.— 162, 179, 181, 290, 294
 Париж — 112, 368, 392, 394
 Паханг — 128
 Паяджи — 90
 Пегу — 88—91
 Пекин — 92, 93, 103, 364, 379, 435, 449
 Первый Курильский прол.— 179, 290
 Пермь — 337
 Петропавловск-Камчатский — 179, 191,
 196, 275, 276, 290—292, 425
 Пёрл-Харбор — 30, 420
 Пинцюань — 107, 225, 240, 251
 Пиншань — 103
 Поволжье — 298, 333, 337
 Пограничный (Особый) р-н — 94, 95,
 102, 176, 376, 450
 Подмосковный угольный бассейн —
 338
 Польша — 189, 217, 303
 Поронай, р.— 178, 284
 Порт-Артур — см. Люйшунь
 Порт-Диксон — 87
 Порт-Суэттэнем — 87
 Португалия — 44
 Потсдам — 150—155, 358, 403, 404
 Поярково — 234
 Приамурье — 178, 198, 219, 312, 348,
 349
 Прибалтийские республики — 301, 337
 Приморский — 144, 330
 Приморский край — 163, 164, 166, 304,
 305, 308, 315, 330, 333
 Приморье — 164, 169, 178, 179, 181,

186, 190, 198, 207, 219, 226, 307, 312, 315, 316, 331, 332, 348, 349, 424, 433

Проме (совр. Пьп) — 86, 88, 89

Пусан — 258

Пуэрто-Принсеса — 55

Пхеньян (Хэйдзио) — 177, 277, 282, 283, 436

Пьёбве — 89

Пьинмана — 88—90

Пэнху (Пескадорские), о-ва — 23, 139

Р

Рабаул — 74

Райчихинск — 349

Рамри (совр. Янбье), о. — 83, 85, 447

Ранан — см. Нанам

Рангун — 26, 80, 83, 85, 87—90, 116, 135, 365, 447, 448

Рангун, р. — 90

Расин (совр. Начжин) — 175, 206, 233, 237, 276, 278, 439

Ренгасденклок — 122

Рим — 13, 168

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) — 336, 337

Россия — см. Союз Советских Социалистических Республик (СССР)

Ростов-на-Дону — 339

Руива — 86, 447

Румои — 175

Румыния — 189, 303, 411

Рюкю, о-ва — 22, 27, 40, 50, 51, 58, 64—67, 72, 79, 135, 360, 442

Рязанская обл. — 344

С

Сагамп, зал. — 358, 361

Сайгон (совр. Хошимин) — 68, 78, 112, 121, 136, 139, 140, 365, 392, 393, 448

Сайпан, о. — 18, 35, 58, 68, 137, 143

Сакисима, о-ва — 67

Салуин, р. — 81

Самар, о. — 19, 54

Сан-Мигель — 124

Сантьяго, о. — 51

Сан-Фернандо — 51, 52, 124, 125

Сан-Франциско — 302, 303, 396

Саньсин (совр. Илань) — 204, 245, 246

Саньшуй, уезд — 106

Сасебо — 175, 360

Сахалин, о. — 5, 21, 28, 31, 32, 45, 162, 163, 175, 177—179, 181, 182, 191, 197, 200, 204, 208, 209, 274, 275, 277, 284, 285, 287—289, 295, 314, 331, 332, 357, 360, 425, 433, 438, 439, 459

Сахалин — см. Хэйхэ

Сахалинский укреп. р-н — 180

Сватоу (совр. Шаньтоу) — 103, 106

Свердловск — 337

Себу — 56

Себу, о. — 55, 57

Севастополь — 274

Северная Бирма — 18, 80, 82, 84, 86

Северная Индия — 83

Северная Ирландия — 418

Северная Корея — 7, 175, 176, 178, 181, 182, 197, 199, 220, 231, 244, 252,

253, 274—279, 282, 295, 314, 318, 322—325, 357, 364, 380, 381, 414, 433, 435, 439, 460

Северная Маньчжурия — 198, 435

Северная Цзянсу, пров. — 105

Северный Вьетнам — 394

Северный Кавказ — 337

Северный Китай — 40, 92, 94, 96, 101, 102, 106—108, 135, 136, 141, 166, 176, 177, 198, 220, 230, 239, 240, 261—264, 272, 325, 362—364, 377—379, 419, 435, 438

Северный Ледовитый океан — 161

Северный Сахалин — см. Сахалин, о.

Северный Хубэй — 103

Северо-Восточный Китай (Маньчжурия) — 7, 28, 45, 133, 253, 265, 269, 357, 378, 379

Североцзянсуский освоб. р-н — 94

Сейсин (совр. Чхончжин) — 175, 206, 276—281, 439

Семаранг — 120

Серам, о. — 360

Сервантес — 53

Сергеевка — 333

Сеул — 39, 182, 381, 383

Сибирь — 161, 163, 164, 169, 170, 189, 190, 270, 298, 301, 302, 308, 309, 313, 314, 316, 326, 329, 333, 336, 338, 342, 381, 424

Сидней — 37

Сикайн, пров. — 84

Сикоку, о. — 13, 22, 28, 38, 69, 370

Симла — 385

Симоносеки — 175

Симоносеки, прол. — 141

Сингапур — 20, 26, 65, 82, 83, 87, 90, 135, 136, 141, 172, 365, 387, 420, 448

Сяншаньжэньский укреп. р-н — 180

Синьмяо — 251

Синьфын — 106

Синьцзян — 398, 404

Синьян — 93, 103, 104

Сяпо — 86

Сптаун — 83, 91

Ситаун, р. — 83, 90, 91

Спу — 80

Систл — 445

Слоновый, мыс — 90, 447

Смоленская обл. — 218

Советская Гавань — 164, 196, 275, 285, 286, 288, 289, 309, 330, 349, 425

Советская Россия — см. Союз Советских Социалистических Республик (СССР)

Соединенные Штаты Америки (США) — 5, 6, 11—13, 16—19, 22—26, 28, 30—37, 41—46, 48, 83, 91, 96, 97, 99, 108, 124, 126, 142—158, 162—164, 167, 170, 171, 175, 176, 186, 212, 213, 252, 258, 260, 261, 266, 267, 270—275, 284, 302—304, 331, 332, 354—371, 373—384, 389, 394, 397—418, 421, 426, 442—445, 451, 460, 461

Соломоновы о-ва — 20, 68, 137, 360, 442

Солунь — 199, 201, 202, 206, 221, 222, 224, 226, 237, 241

Сосунова, мыс — 199, 200

Софийское — 331

Союз Советских Социалистических Рес-

публик (СССР) — 5—12, 16, 17, 22—24, 30—34, 41, 44—47, 96, 97, 101, 107—109, 113, 121, 134, 146, 148—150, 152—155, 161, 165—171, 176—181, 184—186, 192, 211—218, 238, 255, 258, 262, 264, 266—275, 278, 282, 283, 285, 289, 296—298, 302—305, 309, 310, 323, 325, 327, 331, 332, 347, 353—359, 361, 366, 368, 372, 396—418, 420, 421, 423—425, 431, 441, 442, 450—452, 459—464
 Спасск-Дальний — 164, 203
 Средняя Азия — 298, 336, 342
 Сретенск — 196
 Сталинград (совр. Волгоград) — 216, 339
 Староцурухайтуй — 202, 221
 Стокгольм — 42
 Субик, бух. — 49, 52
 Суйбинсянь (совр. Суйбинь) — 236
 Суйфыньхэ (Пограничная) — 203, 229
 Суйфыньхэский (Пограничный) укреп. р-н — 180, 181, 206
 Суйчжун — 240
 Суйчуань — 103
 Суйюань, пров. — 92, 364, 376
 Сулу, море — 51
 Суматра, о. — 20, 27, 37, 76, 78, 82, 83, 90, 91, 133, 135, 141, 360
 Сунгари, р. — 178, 200, 204, 233, 234—236, 244—246, 249, 259, 318, 440
 Сунгарийский укреп. р-н — 180
 Сунгача, р. — 205, 231
 Суньбилахэ, р. — 237, 245
 Сунью — 237, 245
 Суньуский укреп. р-н — 180
 Сурабая — 120, 135, 136, 391
 Сурибати, гора — 58, 59, 61, 62, 454
 Суригао, прол. — 19, 51
 Сучан — 333
 Схейпью — 84
 Сыпин — 179, 240, 252
 Сюйчжоу — 364
 Сюри — 66, 72, 454
 Сямынь — 100
 Сячэнцзы — 203

Т

Табейчин — 84, 88
 Тавнтави, о. — 57
 Таемьо — 88
 Тапланд — 20, 27, 39, 87, 89—91, 360, 362, 389, 419, 448
 Тайвань (Формоза), о. — 14, 21—24, 27, 40, 43, 44, 48, 50, 51, 65—67, 69, 100, 139, 140, 173, 174, 360, 362, 364, 375, 418, 442, 452, 459
 Тайваньский прол. — 137
 Тайпинлин, хр. — 203
 Тайюань — 364
 Такао (совр. Гаосюн) — 139
 Таллин — 274
 Тамсаг-Булак — 201, 225
 Тангу — 378
 Тандуэ — 86
 Танимбар, о-ва — 360
 Таоань (Таонань) — 225, 237, 241
 Таракан, о. — 76, 77
 Тарлак — 124

Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (Татария) — 301
 Татарский прол. — 162, 178, 200, 204, 209, 275, 276, 285, 287
 Таунгоу — 85, 86, 89
 Таунгтха — 447
 Таунгу — 88, 90, 91
 Таунда — 88
 Таунджи — 91
 Ташкент — 337
 Таябас, зал. — 51
 Таявади — 88
 Тенассерим — 88, 90
 Тетюхэ — 203
 Тимор, о. — 360
 Тиниан, о. — 18, 35, 58, 143, 150, 156
 Тинтада — 88
 Тихий океан — 5—7, 13, 15, 17—20, 23—25, 28—30, 32—37, 48, 50, 57, 60, 67, 68, 72, 73, 100, 102, 109, 134, 136, 137, 139, 146, 161, 162, 169, 170, 174, 175, 177, 179, 185, 186, 213, 257, 356, 358—360, 410, 420, 423, 425, 442, 444—447, 449, 453, 460
 Тоихара (совр. Южно-Сахалинск) — 178, 285, 289
 Токаи, р-н — 27, 28
 Токийская равнина — 24, 25, 65
 Токпийский зал. — 141, 358
 Токио — 13, 15, 27, 38, 41—44, 46, 58, 59, 75, 101, 121, 131, 142, 144, 145, 147, 155, 156, 167—169, 353, 355, 358, 361, 370, 411—413, 415—417, 426, 442
 Токуносима, о. — 72
 Токуяма — 70
 Торо (совр. Шахтерск) — 284, 286, 287
 Торокина — 75
 Тринкомали — 89
 Туймазы — 336
 Тула — 337
 Тулаги, о. — 137
 Тумынь — 28, 199, 221, 231, 244, 245
 Тумыньцзян (Туманган), р. — 244
 Тунляо — 241, 251
 Тунхэ — 246
 Тунцзян — 178, 200, 204, 234, 236
 Турий Рог — 333
 Турция — 13
 Турчихэ — 252
 Туцюань — 201, 202, 222, 225
 Тыньэнэ — 177
 Тэчходо — 278
 Тяньцзинь — 100, 363, 364, 378, 379

У

Украинская Советская Социалистическая Республика (Украина) — 336, 337, 339, 344
 Улан-Батор — 215
 Улан-Удэ — 164, 329
 Улан-Хото — см. Ванъемяо
 Улитн, о-ва — 68, 140, 144
 Унги — см. Юки
 Урал — 163, 166, 170, 298, 308, 309, 313, 316, 333, 336—338, 342, 347
 Уральские горы — 163
 Ургал — 349
 Урленгуй-Гол, р. — 202

Уруп, о.— 295
Уссури, р.— 177, 178, 196, 200, 203—
207, 220, 231—235, 244, 318, 440
Уссурийск — 190, 330
Уху — 364
Учагоу — 241

Ф

Фаньюй — 106
Фиджи, о-ва — 442
Филиппинские о-ва — 5, 18—20, 24,
26, 29, 35, 48—57, 64, 73, 76, 109,
123—128, 131, 133—136, 138, 360,
367, 384, 396, 397, 411, 412, 416—418,
442; см. также Южные Филиппины
Финляндия — 411
Фоган — 106
Фул-Пойнт, мыс — 81
Франция — 19, 35, 111, 112, 163, 359,
365, 367, 368, 392—395, 411, 412,
416—419, 424
Французский Индокитай — 360, 365
Фукуи — 147
Футомата (совр. Чаплаково) — 288, 289
Фуцзинь — 200, 204, 234, 236, 237,
255
Фуцзиньский укреп. р-н — 180, 200,
236
Фуцзянь, пров.— 92, 106
Фучжоу — 107
Фушунь — 179, 241
Фуян — 234, 440
Фыннин — 240

Х

Хабаровск — 164, 190, 196, 208, 232,
314, 330, 333, 349, 425
Хабаровский край — 169, 304—308,
315, 330, 332, 333, 349
Хагуси — 67, 70
Хайлар — 182, 202, 205, 206, 220, 221,
224, 237, 242, 256
Хайларский укреп. р-н — 180, 198,
201, 205, 224, 242, 243
Хаймынь — 107
Хайнань, о.— 27, 94, 106
Хайфон — 111
Хайфын — 106
Хакодате — 175
Халун-Аршан — 202, 204, 206
Халун-Аршанский укреп. р-н — 180,
198, 199, 201, 221, 224
Халхин-Гол, р.— 5, 167, 168, 216, 313,
423
Хальмахера, о.— 360
Хамамаци — 146, 147, 436
Хамхын (Ханко) — 282, 436
Ханка, оз.— 196, 198
Ханко — 274
Ханой — 111—114, 459
Ханчжоу — 258
Ханькоу — 92, 93, 100, 102, 103, 106,
379, 449
Холичжэнь — 237
Харбин — 44, 177—179, 182, 198—200,
202, 204, 219, 220, 222, 229, 232, 233,
244, 245, 249—252, 254, 257, 264, 265,
322, 323, 436, 440

Харьков — 339
Хасан, оз.— 5, 167, 168, 313, 423
Хаучуань — 246
Хельсинки — 42
Хипросима — 22, 38, 148, 151, 152, 155—
157, 304, 449
Хитати — 146
Хлегу — 90
Хойян — 106
Хоккайдо, о.— 13, 21, 28, 146, 155,
175, 179, 182, 275, 289, 357, 370, 410
Хокодате — 138
Хонсю, о.— 13, 22, 23, 25, 28, 38, 40,
59, 60, 68, 69, 70, 138, 141, 146, 155,
175, 275, 370, 456
Хотан — 398
Хуайбэйский освоб. р-н — 94
Хуайдэ (Гунчжулин) — 179, 252
Хуайнаньский освоб. р-н — 94
Хуалунь — 228
Хуанхуапин — 240
Хуанхэ, р.— 376
Хубэй, пров.— 103, 143, 363, 376
Хубэй-Хэнань-Аньхойский освоб.
р-н — 94
Хулин — 228, 232, 242
Хулудао — 261, 270
Хунань, пров.— 101, 103, 104, 106,
176, 376
Хунань-Хубэйский освоб. р-н — 94, 105
Хунхэдао — 246
Хунчунь — 181, 203, 230, 231
Хунчуньский укреп. р-н — 180, 203
Хутоу — 232, 242, 245
Хутоуский укреп. р-н — 180, 181, 232,
244
Хэбэй, пров.— 100, 364, 376, 377
Хэбэй-Жэхэ-Ляонинский освоб. р-н —
94
Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньский освоб.
р-н — 94, 105
Хэйхэ (пров. Хэйлунцзян) — 178, 182,
235, 237
Хэнань, пров.— 92, 103, 143, 363
Хэнаньский освоб. р-н — 94, 364
Хэньян — 103, 104, 105

Ц

Цейлон, о.— 89, 128, 387
Целебес (Сулавеси), о.— 20, 76, 77, 135,
138, 360
Центральная Бирма — 80, 82, 83, 85,
88, 90
Центральная Европа — 11, 148, 303,
399, 421
Центральная Маньчжурия — 198, 231,
233, 237
Центральноаньхойский освоб. р-н — 94
Центральноцзянсуский освоб. р-н —
94, 105
Центральный Китай — 94, 101—103,
106, 107, 142, 166, 263, 264, 377—379,
417
Цзаньхуан — 260
Цзинань — 378, 379
Цзинмынь — 103
Цзинпэн — 225
Цзиньчжоу — 179
Цзисп — 242
Цзэян, уезд — 106

Цзямусы — 178, 200, 204, 236, 237,
242, 245, 246, 262
Цзянси, пров.— 92, 101, 106
Цзянсу, пров.— 364
Цзянсу-Чжэцзян-Аньхойский освоб.
р-н — 94
Цзянчэн — 106
Цзяньхуа — 103
Цикэ — 237
Циндао — 378, 379
Циньхуандао — 258, 261, 262
Цицикар — 177, 178, 204, 224, 226, 237,
240, 242
Цугару, прол.— 45
Цунъяйский освоб. р-н — 94
Цусимский прол.— 138
Цюйзян (совр. Шаогуань) — 103

Ч

Чалин — 103
Чанбайшань, плоск.— 178
Чанчунь — 28, 164, 179, 182, 198, 199,
201, 202, 219, 221, 223, 225, 226, 229,
231—233, 239—242, 248, 249, 251,
252, 254, 257, 258, 322, 404, 436
Чаян, уезд — 103, 106
Чау — 87, 89
Чауме — 86
Чаумьяун — 84, 88
Чаупадаун — 89
Чаупхью — 90
Чаусхе — 88
Чауто — 81
Чахар, пров.— 92, 255, 364, 376
Чедуба (совр. Манаун), о.— 85, 447
Челябинск — 337
Челябинская обл.— 316
Чехословакия — 190
Чечжудо (Сайсю), о.— 39, 175, 182
Чжалайнор — 221, 255
Чжалайнор-Маньчжурский укреп.
р-н — 180, 201, 205, 220, 221, 242
Чжаланьтунь (совр. Бутэхац) — 199,
201, 239, 242, 252
Чжанбэй — 240, 242, 251
Чжанцзякоу — 202, 226, 239, 240, 364,
435
Чжицзян — 104, 379
Чжуанхэ — 251
Чжуншань, уезд — 106
Чжэнчжоу — 93, 103, 104, 363, 379
Чжэцзян, пров.— 92, 107, 450
Чиндуин, р.— 80, 83, 84
Чита — 177, 208, 210, 225, 330
Читинская обл.— 169, 305, 308, 316,
333
Чифу — см. Яньтай
Чифын — 199, 201, 239, 240, 242, 251,
436
Чифын, уезд — 255
Чолла-намдо, пров.— 382
Чувашская Автономная Советская Со-
циалистическая Республика (Чува-
шия) — 301
Чукотка, п-ов — 32, 161, 162, 208, 209
Чунцин — 17, 41, 86, 94, 97, 99, 103,
363, 375, 382, 399, 400, 402, 403, 405
Чхончжин — см. Сейсин
Чэнду — 93
Чэндэ — 226, 240, 251, 260, 376

Ш

Шанские горы — 89, 90
Шанхай — 20, 27, 41, 140, 258, 364, 379,
382
Шаньдун, пров.— 107, 259, 364, 376, 377,
379
Шаньдунский освоб. р-н — 94
Шаньдунский п-ов — 379
Шаньси, пров.— 92, 100, 364, 376, 377
Шаньси-Суйюаньский освоб. р-н — 94
Шаньси-Хэбэй-Хэнаньский освоб.
р-н — 94
Шаньси-Чахар-Хэбэйский освоб. р-н —
94, 105
Шаньтоу — см. Сватоу
Шаньхайгуань — 259, 261, 262, 364
Швейцария — 42—45, 354, 355
Швеция — 42—45, 354
Шилка, р.— 196
Шитоухэ — 228
Шитоухэцзы — 244
Шкотово — 203
Шумшу, о.— 162, 175, 179, 181, 292,
294, 295
Шуньдэ, уезд — 106
Шуэбо — 83, 84
Шуэли, р.— 81, 84
Шэньганьнинский освоб. р-н — 94, 105
Шэньси, пров.— 94, 107, 364
Шэньян — 177, 179, 182, 198, 199, 201,
220, 223, 225, 226, 239, 240—242,
250, 251, 254, 256, 257, 259, 263,
322, 435, 436

Э

Энганьо, мыс — 19
Энсо — 336
Эрлянь — 221
Эртунь — 234
Эспириту-Санто, о.— 68
Эстонская Советская Социалистическая
Республика (Эстония) — 301, 336
Эсугору (совр. Углегорск) — 285, 286
Эхэчжань — 244

Ю

Юго-Восточная Азия — 5—7, 13, 17—
20, 23, 26, 29, 36, 45, 80, 82, 86, 91,
100, 109, 114, 128, 131—134, 211, 213,
214, 359, 360, 365, 367, 368, 384, 386,
390, 394, 424, 442, 448, 459, 460
Юго-Восточная Европа — 11, 148, 303,
399, 421
Юго-Восточный Китай — 101, 103, 107
Югославия — 303
Южная Азия — 384
Южная Бирма — 83, 88, 442
Южная Корея — 198, 283, 365, 380, 381,
383, 384, 412, 414
Южная Маньчжурия — 261, 263
Южно-Китайское море — 50, 58, 135—
139, 275
Южные моря, р-н — 20, 22, 79, 82, 121,
135, 355, 365, 419, 442
Южные Филиппины — 50, 138
Южный Индокитай — 78
Южный Китай — 27, 50, 101, 106, 135,
141, 142, 166, 363, 378, 393

Южный Сахалин — см. Сахалин, о.
Юки (совр. Унги) — 175, 206, 233, 276—
278, 439
Юньнань, пров.— 80

Я

Ява, о.— 20, 54, 73, 76, 78, 120, 121,
135, 360, 389, 419
Якутская Автономная Социалистиче-
ская Республика (Якутия) — 305,
333, 349
Ялта — 31, 33, 47, 152, 154
Янцзы, р.— 27, 93, 101, 140, 364
Яньань — 94—97, 106, 128, 176, 262,
265, 375, 462
Яньтай — 258, 364, 378, 379
Яньцзи — 181, 199, 231, 251

Япония — 5—8, 13—48, 50, 57, 58, 64,
65, 67, 69, 72—74, 76, 79, 90, 92, 93,
99, 100—103, 105—109, 112—114,
120—122, 125, 127—138, 140—148,
150—158, 161—180, 183, 186—188,
191, 197, 211—214, 219, 233, 238,
239, 245, 252, 253, 258—260, 269—272,
275—278, 281, 285, 296, 304, 307—310,
312—316, 319, 324, 325, 328, 329,
346, 347, 353—361, 363, 365—375,
380, 382, 384, 388, 389, 395, 397—400,
404—407, 410—425, 427, 430, 431,
433, 434, 440—443, 449—462
Японские о-ва — 57, 60, 100, 125, 143,
146, 147, 162, 176, 213, 275
Японское море — 60, 135, 136, 138,
175, 177, 200, 203, 208, 275, 276, 281
Яркенд — 398

ПЕРЕЧЕНЬ КАРТ

1. Стратегическая обстановка на Тихом океане и в Азии к началу 1945 г.
2. Высадка морского десанта и занятие острова Ио (Иводзима) американскими войсками. 19 февраля — 16 марта 1945 г.
3. Общий ход военных действий на Тихом океане и в Азии. Январь — сентябрь 1945 г.
4. Военные действия на Филиппинских островах. Январь — август 1945 г.
5. Высадка морского десанта и занятие острова Окинава американскими войсками. 1 апреля — 21 июня 1945 г.
6. Военные действия в Бирме. Январь — сентябрь 1945 г.
7. Военные действия в Китае. Январь — сентябрь 1945 г.
8. Высадка морского десанта и освобождение советскими войсками города Чхончжин (Сейсин). 13—16 августа 1945 г.
9. План Маньчжурской наступательной операции.
10. Разгром Квантунской армии. Освобождение Северо-Восточного Китая и Северной Кореи. 9 августа — 2 сентября 1945 г.
11. Освобождение Южного Сахалина и Курильских островов. 11 августа — 2 сентября 1945 г.
12. Оккупация Японии американскими войсками.

Примечание. На картах труда «История второй мировой войны 1939—1945» границы государств показаны на период освещаемых событий.

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ АРХИВОВ,
ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

АВП — Архив внешней политики СССР

АВПР — Архив внешней политики России

Архив МО — Архив Министерства обороны СССР

ЦВМА — Центральный военно-морской архив

ЦГАНХ — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР

ЦА МПС — Центральный архив Министерства путей сообщения СССР

NAUS — The National Archives of the United States (Национальный архив Соединенных Штатов Америки)